

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
(РИНХ)**
ИНСТИТУТ МАГИСТРАТУРЫ

НАУЧНЫЙ ВЕКТОР

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИКЛА
«НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ –
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ»**

6 МАЯ 2025 ГОДА

Выпуск одиннадцатый

В 2 томах

Том 2

*Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.Н. Макаренко*

Ростов-на-Дону
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
2025

УДК 378
ББК 65
Н 34

Н 34 Научный вектор : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Первостепенное значение цикла «Научное исследование – практическое применение». 6 мая 2025 года : в 2 т. / Под науч. ред. Е.Н. Макаренко. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2025. – Вып. 11.

ISBN 978-5-7972-3472-2

Т. 2 – 403 с.

ISBN 978-5-7972-3471-5

В сборнике научных трудов «Научный вектор» собраны статьи международной научно-практической конференции «Первостепенное значение цикла «Научное исследование – практическое применение», проведенной 6 мая 2025 года в г. Ростове-на-Дону Институтом магистратуры Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). В сборнике представлены результаты исследований магистрантов, аспирантов, преподавателей, научных и практических работников в областях, соответствующих тематике секционных заседаний конференции. Сборник состоит из 9 разделов: экономика, финансы; маркетинг, логистика, управление качеством; менеджмент, управление персоналом; цифровые технологии, искусственный интеллект и кибербезопасность; юриспруденция; мировая экономика; зарубежное регионоведение; лингвистика, журналистика; педагогика.

УДК 378
ББК 65

Редакционная коллегия:

*Альбеков Адам Умарович, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации, член Совета при Президенте РФ
по межнациональным отношениям;*

*Кузнецов Николай Геннадьевич, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации;*

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор;

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор;

Тумарова Татьяна Гельцевна, к.э.н., профессор;

Станкевич Галина Викторовна, д.полит.н, к.ю.н., профессор;

Бричка Елена Ивановна, к.э.н., доцент.

*Утвержден в качестве сборника научных трудов
редакционно-издательским советом РГЭУ (РИНХ).*

ISBN 978-5-7972-3471-5 (т. 1)
ISBN 978-5-7972-3472-2

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2025

РАЗДЕЛ 5. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ.....	9
Анисимова Надежда Владимировна, Наumenко Анна Михайловна ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЖАЛОБЫ В УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ	9
Батурина Анастасия Александровна, Назаренко Наталья Алексеевна ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (FINTESН) И ПРАВОВЫЕ РИСКИ	12
Винкерт Владислав Вячеславович ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	17
Гончарова Юлия Владимировна ОТСУТСТВИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ТРЕБОВАНИЯ В ИСКОВОМ ЗАЯВЛЕНИИ	21
Гордикова Алиса Сергеевна, Наumenко Анна Михайловна ПРЕДПРОВЕРОЧНЫЙ АНАЛИЗ КАК ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ.....	25
Горничар Татьяна Андреевна, Матевосян Сюзанна Самвеловна ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	28
Горничар Татьяна Андреевна, Топоров Дмитрий Андреевич ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	32
Джакели Абесалом Эднaрьевич НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГРУЗИНСКОЙ ССР: РЕАЛИЗАЦИЯ СОЮЗНЫХ ДИРЕКТИВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕСПУБЛИКАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (1921-1936)	36
Джавадова Дарина Мурадхановна, Епифанова Татьяна Владимировна ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	39
Днепровская Диана Николаевна, Григорянц Сергей Анушaванович МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ	44
Домбаев Мамед Магомедович, Полтавцева Алина Владимировна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	48
Зыбина Варвара Сергеевна, Мосиенко Татьяна Александровна МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗНЫХ СТРАН	53
Казаченков Стaнислав Дмитриевич ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ	58
Карманова Екатерина Олеговна, Дубограй Татьяна Николаевна ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК	61
Ковалева Анастасия Евгеньевна, Топоров Дмитрий Андреевич ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ.....	64
Козенко Ксения Игоревна, Полтавцева Алина Владимировна АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	68
Коршикова Оксана Николаевна, Дорохова Валерия Вадимовна ПОНЯТИЕ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ.....	72
Кострюков Алексей Сергеевич, Федоренко Наталия Владимировна ПРАВО СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	77
Куделькин Егор Владимирович, Федоренко Наталия Владимировна ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЕГО ВЫЗОВЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	79

Кулаков Николай Витальевич, Кононова Валерия Александровна СУЩНОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	84
Магомедханова Карина Фаидиновна АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕБОШИРСТВО: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ	88
Максимова Вероника Николаевна, Хачатрян Рузанна Вазгеновна ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ	91
Маркович Вероника Денисовна ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	95
Мелконян Тамара Оганесовна, Короленко Ирина Ивановна ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	100
Нахалова Дарья Романовна, Скворцова Татьяна Александровна КОРПОРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ	104
Пепчук Алексей Антонович ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ.....	108
Рязанова Ксения Владимировна, Мосиенко Татьяна Александровна СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ДОГОВОРАМИ.....	112
Симонян Геворг Артурович, Короленко Ирина Ивановна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	115
Улезько Иван Сергеевич НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ ЛАКУНЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ ВИНЫ И ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СЛУЧАЙНОСТЬЮ	119
Улезько Иван Сергеевич УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	123
Улезько Аэлита Юрьевна КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА	126
Федоренко Юлия Вячеславовна, Кононова Валерия Александровна КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ.....	129
Федоренко Юлия Вячеславовна, Дорохова Валерия Вадимовна ЛЕГИТИМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ДОСТУПА К МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮСТИЦИИ	133
Хачатрян Рузанна Вазгеновна ЗАЩИТА ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ	138
Шумейко Ирина Юрьевна ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ	142
РАЗДЕЛ 6. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА	148
Дерико Иван Сергеевич, Исраилова Элима Адамовна КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И УЯЗВИМОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ.....	148

Кириченко Виктория Игоревна, Шепель Татьяна Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	153
Клипа Кирилл Андреевич, Гаврилко Наталья Николаевна ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ НА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ	158
Литвинцева Алёна Тарасовна, Шепель Татьяна Сергеевна ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	162
Мара Мусса, Иванова Дарья Геннадьевна ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	166
Мара Мусса, Иванова Дарья Геннадьевна ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АСЕАН	169
Нематов Усмон Шокир угли ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	173
Нематов Усмон Шокир угли РОЛЬ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	175
Свентицкая Мария Андреевна ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	178
Токарева Дарья Евгеньевна, Отроков Олег Юрьевич РОЛЬ ЗОЛОТА КАК ФИНАНСОВОГО АКТИВА В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ	183
РАЗДЕЛ 7. ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ	187
Али Коффи Ипполит, Рубинская Этери Девисовна СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ АФРИКИ	187
Бирюков Николай Георгиевич К ВОПРОСУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ	189
Гермашева Татьяна Мартиросовна МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА	194
Григоренко Оксана Николаевна НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ	199
Денисова Анна Евгеньевна, Гаврилко Наталья Николаевна ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ЕАЭС СО СТРАНАМИ АЗИИ	204
Кондратенко Анастасия Николаевна ШАМАНИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА	208
Крокос Жасмин Олеговна ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ	211
Кучеренко Сергей Сергеевич, Гаврилко Наталья Николаевна ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АВТОНОМИЮ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	215
Яковенко Ангелина Дмитриевна, Узнародов Игорь Миронович ПОЛИТИКА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	218

РАЗДЕЛ 8. ЛИНГВИСТИКА, ЖУРНАЛИСТИКА	223
Абраменко Екатерина Валерьевна ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	223
Акопян Офелия Ваагновна ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ	226
Ануфриева Полина Игоревна ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО БИЗНЕС-ДИСКУРСА К КРИПТОКОММУНИКАЦИЯМ И СЕТЕВЫМ ПЛАТФОРМАМ	229
Архипенко София Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Э. РЕЗЕРФОРДА «НЬЮ-ЙОРК».....	233
Багирян Варвара Александровна ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИНГВИСТИКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....	236
Барабанова Ирина Геннадьевна, Асмаева Алина Аркадьевна СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА К. МАККАРТИ «ДОРОГА».....	239
Беляев Остап Сергеевич, Тарасова Юлия Васильевна ЭВОЛЮЦИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ: ОТ RNN К TRANSFORMER И CHATGPT.....	242
Герасимова Наталья Ивановна ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ	245
Дворянинова Елена Игоревна ЖАН НИКОЛЯ АРТЮР РЕМБО – ПОЛУЗАБЫТЫЙ ОСНОВОПОЛОЖНИК ХУДОЖЕСТВЕННОГО СИМВОЛИЗМА	248
Жилин Александр Игоревич ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЕРИАЛА В ЖАНРЕ «СИТКОМ» (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «DERRY GIRLS»).....	251
Зикрач Александра Евгеньевна, Чередникова Екатерина Аркадьевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГОВОРЯЩИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НИЛА ГЕЙМАНА «ЗАДВЕРЬЕ»	254
Зубарева Наталья Павловна ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЙ WEB 3.0	256
Канащенко Марина Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БРИТАНСКОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «BRASSIC»).....	260
Кассаб Айла Хусам Ясин ПОНЯТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА	264
Купчинская Ирина Владимировна, Бачиева Рупия Изитдиновна, Олифиренко Людмила Владимировна К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ И ПОДХОДАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	268
Лайко Алиса Денисовна, Тарасова Юлия Васильевна ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «RESPONSIBILITY» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	271
Ляшенко Диана Андреевна, Николаева Елена Сергеевна ПОНЯТИЕ ЖАНРА С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ПЕРЕВОДЕ	276

Мамедова Анастасия Витальевна, Бирюков Николай Георгиевич КОМЕДИЙНЫЙ ЖАНР В КОРЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	280
Медведева Ангелина Сергеевна ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С.А. АЛЛЕН «ПОТЕРЯННОЕ ОЗЕРО»)	283
Муратиди Мария Перикловна АНГЛИЙСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ И ГРАФИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА КАК ПРИЗНАК ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СТИЛЯ	287
Назаренко Полина Станиславовна КОНЦЕПЦИЯ САМОПОЗНАНИЯ В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ».....	290
Насилевич Яна Геннадьевна ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА «КАНАКЕ» В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЕРМАНИИ	293
Николаева Елена Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	297
Павлоцкая Алина Алексеевна, Чередникова Екатерина Аркадьевна СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ (ТЕЛЕСЕРИАЛ «РЕКРУТ»).....	301
Прокопенко Виктория Викторовна, Володина Ольга Викторовна ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КВАЗИРЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ	304
Пяк Валерия Вячеславовна, Кисель Ирина Феликсовна ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ В ПЕРЕВОДЕ ЛИБРЕТТО МЮЗИКЛА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ «ЗЛАЯ»)	308
Сапожникова София Валерьевна СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ.....	311
Снитко Татьяна Николаевна, Файзулина Анастасия Ивановна АВАНГАРДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ: «ДЫХАТЕЛЬНАЯ КАЛЛИГРАФИЯ»	315
Тателова Анастасия Ризвановна, Барабанова Ирина Геннадьевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРОВ И ШУТОК В СЕРИАЛЕ «КОНЬ БОДЖЕК».....	318
Тимофеева Анна Юрьевна ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. ГАРНЕТТ НАД РОМАНОМ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»	320
Ткачева Алина Михайловна, Черёмина Виктория Борисовна КРИТЕРИИ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ ПРОИЗНОШЕНИЯ	323
Ткаченко Олег Михайлович, Кисель Ирина Феликсовна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	328
Фарахшина Ольга Минирахмановна СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ	331
Фарахшина Ольга Минирахмановна, Боровлева Мария Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	335

Хачатрян Диана Шагеновна, Абраменко Екатерина Валерьевна ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ОТРИЦАНИЯ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДИАНЫ ГЭБЛДОН «СКАЖИ ПЧЕЛАМ, ЧТО МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ»).....	338
Яременко Маргарита Павловна РОЛЬ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	341
РАЗДЕЛ 9. ПЕДАГОГИКА	345
Акаимова Анастасия Александровна, Косоножкина Людмила Валентиновна ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И САМООЦЕНКИ У ПОДРОСТКОВ.....	345
Акопова Анастасия Ивановна ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	348
Ващенко Валерия Артуровна СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА.....	351
Векленко Татьяна Викторовна, Николаева Елена Александровна ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	355
Клочко Дарья Андреевна ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В СТЕНАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	358
Крылова Яна Дмитриевна, Николаева Елена Александровна ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНСОМНИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, США И КИТАЯ).....	362
Кудинова Лариса Сергеевна СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТЬЮ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИАСРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП)	365
Курцева Мария Сергеевна ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРЕССА И ТРЕВОЖНОСТИ У РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ	369
Линникова Лариса Георгиевна ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ	372
Мироненко Ирина Александровна МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ В РАЗВИТИИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	376
Рашутина Нарина Феликсовна, Косоножкина Людмила Валентиновна ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА»	380
Родионова Наталья Дмитриевна, Гонян Моника Мартиновна ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	384
Хван Кристина Андреевна ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ В ОБУЧЕНИИ РЕБЕНКА.....	388
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	392

РАЗДЕЛ 5. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Анисимова Надежда Владимировна

Anisimova Nadezhda Vladimirovna

Магистерская программа «Административное, финансовое право»

Master program «Administrative, financial law»

Науменко Анна Михайловна

Naumenko Anna Mikhailovna

к.ю.н., профессор кафедры финансового и административного права,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

c.l.s., professor of the department of financial and administrative law

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЖАЛОБЫ В УПРОЩЕННОМ ПОРЯДКЕ

FEATURES OF HANDLING TAX COMPLAINTS IN A SIMPLIFIED PROCEDURE

Аннотация

В статье рассматриваются особенности рассмотрения налоговых жалоб в упрощенном порядке, включая основные принципы, преимущества и недостатки данной процедуры. Акцент сделан на анализе правовых механизмов, а также на выявлении ключевых факторов, способствующих повышению эффективности процесса. Представлены рекомендации по совершенствованию упрощенного порядка рассмотрения жалоб.

Abstract

The article discusses the features of simplified complaint review procedures, including the main principles and advantages of this approach. The emphasis is on analyzing the legal mechanisms applied in simplified complaint reviews and identifying key factors contributing to the efficiency of the process. Recommendations are provided for improving the simplified complaint review procedures.

Ключевые слова: досудебное урегулирование; упрощенный порядок; налоговая жалоба; электронные технологии.

Keywords: simplified procedure; complaint review; legal mechanisms; electronic technologies; automation; transparency; accessibility; efficiency.

В современном правовом государстве важно находить оптимальный баланс между публичными и личными интересами в области налогообложения. Проблема досудебного урегулирования налоговых споров приобретает особую важность, ведь административный порядок отличается минимальными требованиями к форме, атрибутам жалобы, оперативностью рассмотрения, относительно небольшими издержками материальных и организационных ресурсов, связанных с формированием и подачей документов, в том числе, и с помощью электронных сервисов. Однако само взаимодействие между частными лицами и фискальными структурами строится в этом случае на принципах неравенства, в отличие от судебных процедур, где налоговый орган и налогоплательщик предстают перед судом на принципах равенства и состязательности.

В соответствии с действующим налоговым законодательством, в частности пунктом 2 статьи 138 Налогового кодекса РФ, разрешение налоговых споров предполагает обязательное прохождение процедуры урегулирования спора до обращения в суд [1].

Досудебное урегулирование налоговых споров является ключевым инструментом, позволяющим предотвратить затяжные судебные разбирательства между налогоплательщиками

и фискальными органами. Главная задача досудебного урегулирования состоит в обеспечении защиты прав налогоплательщиков, уменьшении нагрузки на суды и ускорении процедуры рассмотрения дел.

На сегодняшний день можно отметить существенное повышение уровня налоговой культуры среди населения. Большинство налогоплательщиков обладает хорошей осведомленностью в законодательных нормах, регулирующих процесс начисления и уплаты налогов в бюджеты различных уровней. Кроме того, налогоплательщики не только имеют доступ к нормативно-правовым документам, но и вправе обжаловать решения инспекции и действия (бездействие) должностных лиц налогового органа. При таких обстоятельствах отмечается рост количества возникающих налоговых споров.

Акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их сотрудников (кроме ненормативных актов, вынесенных по результатам рассмотрения жалоб в Федеральной налоговой службе России, в том числе апелляционных) подлежат судебному обжалованию лишь после предварительного разрешения соответствующих вопросов в вышестоящем налоговом органе согласно порядку, установленному Налоговым кодексом РФ.

Жалоба представляет собой заявление лица в налоговый орган, направленное на оспаривание действующих актов индивидуального характера, действий или бездействий сотрудников данного налогового органа, если заявитель полагает, что указанные акты, действия или бездействие нарушили его права.

Согласно пункту 1 статьи 139 Налогового кодекса РФ жалоба направляется в вышестоящую налоговую инстанцию посредством подачи заявления через тот налоговый орган, чьи акты ненормативного характера, действия или бездействие должностных лиц являются объектом обжалования.

В течение последних лет в российском налоговом законодательстве наблюдается явная тенденция к упрощению процедур и улучшению взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами. Одним из значительных нововведений стало установление с 1 января 2025 года упрощенного порядка рассмотрения налоговых жалоб, что закреплено в статье 140.1 Налогового кодекса Российской Федерации. Данное изменение было введено Федеральным законом от 31 июля 2023 года № 389-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» [2].

Упрощенный формат рассмотрения налоговых жалоб нацелен на обеспечение более оперативного и прозрачного анализа обращений налогоплательщиков, связанных с обжалованием решений фискальных органов.

Основная идея нововведения заключается в предоставлении территориальным налоговым структурам полномочий для самостоятельного рассмотрения определённых видов споров, что позволяет повысить эффективность процесса разрешения конфликтов между плательщиками налогов и налоговыми органами. Данный механизм способствует сокращению времени, затрачиваемого на рассмотрение жалоб, а также снижает административные издержки для налогоплательщиков. Более того, список вопросов, подлежащих обжалованию в рамках упрощенного порядка, отличается своей масштабностью.

Налогоплательщик вправе в упрощенном порядке оспорить следующие документы, выданные налоговым органом:

- уведомление о начислении налога;
- постановление о принудительном взыскании задолженности;
- акт о применении обеспечительных мер;
- распоряжение о блокировке банковских счетов;
- требование об уплате задолженности;
- решения об отказе в возврате налога;
- другие документы налогового органа.

Для рассмотрения жалобы в упрощенном порядке она должна подаваться исключительно электронным способом – через телекоммуникационные каналы связи либо посредством онлайн-сервисов «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц» или «Личный кабинет налогоплательщика индивидуального предпринимателя» [1].

Решения, принятые в рамках процедур, предусмотренных статьями 101 и 101.4 Налогового кодекса РФ, не рассматриваются в упрощенном порядке. Обжалование таких решений осуществляется в стандартном режиме, установленном ст. 140 Налогового кодекса РФ.

Помимо прочего, упрощенный порядок рассмотрения жалоб, установленный статьёй 140.1 Налогового кодекса РФ, не применяется к отношениям, связанным с осуществлением государственной регистрации, а также к отношениям, регулирующимся Федеральным законом от 21 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

При обращении с жалобой в упрощенной процедуре следует отметить необходимость рассмотреть её в соответствии со статьёй 140.1 Налогового кодекса РФ. Такая жалоба адресуется непосредственно в налоговый орган, решения, действия или бездействие которого подлежат обжалованию.

В упрощенном порядке налоговый орган, чьи акты ненормативного характера, действия или бездействие стали предметом обжалования, обязан рассмотреть жалобу в семидневный срок с момента поступления. За этот период территориальный налоговый орган должен либо удовлетворить требования заявителя, либо передать жалобу в вышестоящий налоговый орган для дальнейшего рассмотрения в общем порядке, определённом Налоговым кодексом РФ.

Следовательно, выбрав упрощенную процедуру рассмотрения своей жалобы, налогоплательщику дана гарантия в том, что она обязательно получит удовлетворение или рассмотрение. По завершении такой процедуры налоговый орган может быть принято одно из возможных решений:

- отмена акта налогового органа ненормативного характера;
- отмена решения налогового органа полностью или частично;
- отмена решения налогового органа полностью и принятие по делу нового решения;
- признание неправомерными действий или бездействия сотрудников и принятие итогового решения по делу.

В случае если налогоплательщик выбирает упрощенный порядок рассмотрения жалобы, это автоматически означает соблюдение досудебного порядка обжалования, причём сроки его реализации будут сокращены по сравнению с обычной процедурой. Однако из этого правила есть исключение: если налоговый орган примет решение передать жалобу на рассмотрение в вышестоящий орган в соответствии с пунктом 1 статьи 139 Налогового кодекса РФ. Это решение носит сугубо процессуальный характер и не может считаться конечным результатом рассмотрения жалобы налогоплательщика, подтверждающим соблюдение обязательной досудебной стадии разрешения налогового конфликта. В этом случае обратиться в суд станет возможным только после того, как вышестоящий орган завершит рассмотрение жалобы по существу, как указано в статье 140 НК РФ.

Внедрение упрощенного порядка рассмотрения налоговых жалоб, предусмотренного статьёй 140.1 Налогового кодекса РФ, стало важной мерой, направленной на совершенствование взаимодействия между налогоплательщиками и фискальными органами. Данная процедура позволяет существенно уменьшить сроки рассмотрения жалоб, а также снизить административную нагрузку, что в конечном итоге способствует более оперативному, справедливому и эффективному разрешению налоговых споров.

Несмотря на сокращенные сроки рассмотрения налоговых жалоб в упрощенном порядке, данная процедура имеет и недостатки. Так, в случае если территориальный налоговый орган посчитает свои действия (бездействие) правомерными, данная жалоба подлежит направлению в вышестоящий налоговый орган, который будет рассматривать указанную жалобу по

сути и даст оценку действиям территориального налогового органа. Срок рассмотрения жалобы вышестоящим налоговым органом определяется в общем порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации, с момента поступления жалобы непосредственно в Управление ФНС России, что значительно увеличивает срок ожидания ответа по жалобе налогоплательщиком.

Для сокращения времени разрешения налоговых споров и снижения нагрузки на судебные органы необходимо дальнейшее совершенствование внесудебных процедур и их систематическое внедрение через современные электронные сервисы.

С целью уменьшения рисков совершения налоговых правонарушений можно рассмотреть такие меры, улучшение аналитических инструментов для обнаружения нарушений, стимулирование добровольного соблюдения налоговых обязательств, усиление системы досудебного урегулирования споров и расширение перечня предоставляемых сервисов возможны благодаря совершенствованию электронных коммуникаций и внедрению технологий удалённого доступа, что способствует повышению уровня информационной открытости.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ: [в редакции от 29.11.2024, с изменениями от 21.01.2025]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 02.04.2025).
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2023 № 389-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453241/ (дата обращения: 02.04.2025).
3. Мусаева Х.М., Сиражудинова С.И., Керимова З.А. Добровольность уплаты налоговых платежей как показатель эффективности деятельности налоговых органов Российской Федерации // Налоги и налогообложение. – 2016. № 11. С. 847 – 856.

Батурина Анастасия Александровна

Baturina Anastasiya Alexandrovna
Магистерская программа «Цифровое право. Юрист в сфере информационных технологий»
Master program Digital law. Information Technology lawyer

Назаренко Наталья Алексеевна

Nazarenko Natalia Alekseevna
К.ю.н., доцент кафедры финансового и административного права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of Financial and Administrative Law,
Rostov State University of Economics

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (FINTECH) И ПРАВОВЫЕ РИСКИ

FINANCIAL TECHNOLOGY (FINTECH) AND LEGAL RISKS

Аннотация

Финансовые технологии (FinTech) представляют собой быстро развивающийся сектор, охватывающий использование технологий для улучшения и автоматизации финансовых услуг. В последние годы в России наблюдается значительный рост FinTech-компаний, предлагающих инновационные решения в таких областях, как кредитование, платежные системы,

инвестиции и страхование. Однако с ускоренным развитием сетей, платформ и приложений возникают и правовые риски, связанные с защитой интересов потребителей, соблюдением нормативных требований и обеспечением безопасности данных.

Abstract

Financial Technology (FinTech) is a rapidly developing sector encompassing the use of technology to improve and automate financial services. In recent years, Russia has seen significant growth in FinTech companies offering innovative solutions in areas such as lending, payment systems, investments, and insurance. However, with the accelerated development of networks, platforms, and applications, there are also legal risks associated with consumer protection, regulatory compliance, and data security.

Ключевые слова: цифровизация; финансовые технологии; платежная система; финансовый рынок; цифровая валюта; SupTech, API; налогообложение цифровых финансовых активов.

Keywords: digitalization; financial technology; payment system; financial market; digital revolution; SupTech; API; taxation of digital financial assets.

Финансовые технологии в России начали активно развиваться с начала 2010-х годов. Появление таких платформ, как Яндекс.Деньги, WebMoney, а также исторически значимые новшества, например, мобильные платежи и кредитование через интернет, явились отправными точками для роста сектора. В 2020 году в России был принят Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 259-ФЗ, который обозначил правовые основы регулирования FinTech, однако многие аспекты правового регулирования финансовых технологий еще остаются в серой зоне правового регулирования [1, ст. 1].

Однако на данный момент правовая сфера в финансовом секторе правового регулирования активно развивается. В ответ на актуальные задачи, стоящие перед финансовым рынком, Центральный Банк России сформировал стратегию развития финансовой технологии до 2027 года. Главным приоритетом стратегии является развитие платежной инфраструктуры в условиях цифровизации финансового рынка, отраженных в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Можно с уверенностью сказать, что данная стратегия основана на положительных результатах предыдущего проекта Банка России (Основные направления развития финансового рынка на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Банк России. Проект от 13.09.2024) и анализе мировых и российских трендов в области развития технологий правового регулирования финансовых операций в условиях цифровизации [7, ст. 1].

Основным направлением развития FinTech на период 2025-2027 годов является развитие национальной цифровой инфраструктуры, поддержание безопасности персональных данных в условиях активно развивающейся биометрической идентификации, создание вычислительной инфраструктуры и инфраструктуры для хранения данных. Данная стратегия включает в себя создание правовых условий, способствующих внедрению инноваций, а также обеспечение защиты прав потребителей. Основываясь на тексте проекта Банка России от 13.09.2024, можно сделать вывод о том, что при содействии в развитии финансовых технологий, правотворческому спектру развития Российской Федерации необходимо контролировать объём нагрузки в таких ключевых направлениях как надзор и налоговое регулирование финансовых организаций, что должно поспособствовать реализации основных целей финансовой деятельности в сфере FinTech.

Основным инструментом расширения доступа населения к финансовым услугам является внедрение обмена данными посредством Открытых API и Платформ коммерческих соглашений. В скором времени законодательно будет закреплена обязанность поставщиков информации с использованием Открытых API предоставлять пользователям информацию и достоверные данные о клиентах и их юридически значимых действиях. Здесь важно упомянуть, что все аспекты работы с защитой персональных данных должны будут соблюдены в полном объёме, соответственно, все данные и действия должны будут в любой момент быть удалены с платформы

для обеспечения гарантий указанных в Конституции РФ и ФЗ «О защите персональных данных» [5, ст. 3].

Несмотря на активное развитие сектора, FinTech-среда сопряжена с правовыми рисками, которые могут негативно сказаться как на компаниях, так и на потребителях.

Одним из наиболее значительных рисков является неопределенность в нормативном регулировании. Большинство новых технологий выходят за рамки традиционного регулирования, поэтому компании могут сталкиваться с правовыми трудностями из-за отсутствия четкой правовой базы. Проблемы легитимности некоторых FinTech-сервисов могут поставить под угрозу их функционирование на рынке. Однако, важно упомянуть, что на данный момент правотворческая деятельность государства следует всем актуальным проблемам и оперативно издает новые нормативные акты для обеспечения законности в сфере финансовой деятельности организаций.

Исходя из вышесказанного неразрешенные вопросы в механизме регулирования и правовом статусе FinTech-компаний являются одним из основных правовых рисков в условиях современного развития нормотворчества в сфере финансовых технологий. Большое количество не консолидированных нормативных правовых актов, регулирующих финансовую деятельность, осложняет прогнозирование возможности и вероятности применения к FinTech-организациям требований законодательства и мер юридической ответственности за их нарушение.

При усовершенствовании IT-сферы в России острым вопросом стало понимание объекта и субъекта правоотношений, что значительно осложняет судебную практику. Активное развитие FinTech в скором времени приведет к роботизации, тем самым поставит вопрос о регулировании правоотношений между «человеком и роботом» или «роботом и роботом».

Например, споры по договорам об оказании услуг (по разработке и сопровождению программных продуктов), лицензионным договорам на использование программного обеспечения (ПО), договорам поставки программных продуктов, авторского заказа (доработка интернет-платформы). По спорам, связанным с прекращением технической поддержки программного обеспечения, суды в 55% случаев отказывали в удовлетворении искового заявления [10, с. 26].

Например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2022 года по делу № А40-4207/22. Между ООО «Целевые Технологии» (Истец) и ООО «ЛАН-ПРОЕКТ» (Ответчик) заключен ряд сублицензионных договоров, в соответствии с которыми Ответчик обязался предоставить Истцу права на использование программного обеспечения для аппаратно-программного комплекса «UFED 4PC», со сроком поддержки и обновлений в течение 2 лет. В исковых требованиях ООО «Целевые Технологии» полностью отказано. Во-первых, Истец не доказал отсутствие обновлений и поддержки программы. Суд установил, что программа является работоспособной без подключения к сети Интернет. Во-вторых, сублицензионные договоры являются действующими. Истец не воспользовался своим правом в соответствии со ст. 450.1 ГК РФ (право на односторонний отказ), в настоящее время продолжает пользоваться неисключительным правом на лицензию с правом продажи и использования программного обеспечения для аппаратно-программного комплекса «UFED 4PC», за что и платит вознаграждение [8, с. 5].

С учетом цифровизации финансовых услуг защита персональных данных становится одной из актуальных задач. Законодательство России (например, Закон «О персональных данных») требует от компаний обработки и хранения данных в соответствии с установленными нормами. Мошеннические действия в условиях цифровизации, по данным Генпрокуратуры РФ, направлены в основном на базы данных IT компаний. Нарушения в области охраны не только персональных данных, но и общей базы организации могут повлечь за собой значительные штрафы и репутационные потери. По анализу РБК Россия стала лидером по количеству украденных баз данных.

Для примера можно судебную практику с ООО «Яндекс Еда» по делу № 33-8490/2023. Клиент ООО «Яндекс Еда» Александр Щацкий потребовал в Куйбышевском районном суде

Санкт-Петербурга взыскать компенсацию в размере 50 000 руб. Он объяснил, что предоставил сервису персональные данные, когда присоединился к пользовательскому соглашению, а в марте 2022 года узнал об утечке данных клиентов. Решением суда иск Щацкого удовлетворен. Это не единичный иск, поданный на ООО «Яндекс Еда», из-за неправильного хранения персональных данных клиентов [9, с. 3].

Немаловажным в отношении юридических рисков FinTech является налогообложение цифровых финансовых активов (далее – ЦФА). Налогообложение ЦФА в сфере FinTech не требует официального декларирования, что является в том числе юридическим риском, поскольку в случае некорректного подсчета налога на добавочную стоимость (далее – НДС) на оператора ЦФА будут налагаться штрафы и иные санкционные меры для предотвращения нарушения налогового законодательства в будущем. Данные правоотношения регулируются Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ) и Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Здесь важно упомянуть, что по аналогии с налогообложением банковских операций услуги операторов по выпуску ЦФА, их выкупу, а также иных услуг, непосредственно связанных с выпуском ЦФА, перечень которых устанавливается Постановлением Правительства РФ, не облагаются НДС. Но при этом освобождение от НДС не распространяется на консультационные услуги, оказываемые операторами. Раскрывая аспект юридического риска в части учета НДС в сфере ЦФА, стоит сделать ссылку на то, что операторами в контексте закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» являются операторы информационных систем, которыми являются FinTech-организации. Согласно статье 304 НК РФ, банки вправе уменьшить налоговую базу по прибыли, в отношении которой не предусмотрен отличный от общего порядок учета прибыли и убытка, на сумму убытка, полученного по операциям с поставочными срочными сделками, которые не обращаются на организованном рынке и базисным активом которых выступает иностранная валюта [3, ст. 304].

Однако на данном этапе развития внешнего аудита информационной безопасности в сфере FinTech реализованы мероприятия по развитию технологий SupTech и RegTech, что упрощает FinTech-организациям оптимизацию процессов соблюдения требований Банка России участниками финансового рынка. В качестве технологий SupTech и RegTech используются big data, машинное обучение, искусственный интеллект, облачные технологии. Например, технологии big data и машинного обучения позволяют проводить анализ взаимосвязей, обрабатывать неструктурированные данные, в том числе из внешних источников (СМИ, интернет) и использовать его результаты для обнаружения противоправных действий на финансовом рынке и прогнозирования потенциальных рисков.

Несмотря на существующие риски, есть ряд методов, применяемых компаниями для их минимизации. Финансовые технологии требуют активного сотрудничества с юридическими советниками, чтобы гарантировать соответствие всем действующим нормам и стандартам. Проведение регулярных юридических аудитов позволяет FinTech-компаниям выявлять потенциальные риски и снижать вероятность правовых конфликтов.

Компании должны разрабатывать и внедрять стратегии управления рисками, учитывающие специфические угрозы в сфере FinTech. Это может включать в себя создание внутренних нормативных актов, политик обработки данных и программ по обучению сотрудников. Активное взаимодействие с регуляторами, такими как Центральный банк России, позволяет FinTech-компаниям предвидеть изменения в нормативной среде и адаптировать свои бизнес-модели под текущие требования регуляторов.

Цифровизация представляет собой как возможности, так и значительные юридические риски для организаций. Основные направления развития FinTech предполагают внедрение масштабных и сложных технических проектов, в связи с чем существуют риски и несвоевременной реализации из-за отсутствия необходимых IT-решений. В этом случае Банк России и

органы государственной власти совместно с участниками финансового рынка продолжают на постоянной основе мониторинг, анализ и оценку отечественного программного и аппаратного обеспечения, учитывая санкционные риски при реализации инфраструктурных проектов. Также, исходя из доклада первого заместителя председателя Центрального Банка России Ольги Скоробогатовой со 2 марта 2023 года начали разработку репозитория отечественных IT-решений на базе ассоциации FinTech. Для эффективного управления этими рисками необходим тщательный анализ юридических рисков и своевременная реакция на изменения в законодательной сфере, комплексное понимание современных норм законодательства, внедрение надежных систем защиты персональных данных и интеллектуальной собственности, а также активная работа по повышению кибербезопасности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [ред. от 25.10.2024]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 17.03.2025).
2. Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы» – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/?ysclid=m8ctwbxeob991195407 (дата обращения: 17.03.2025).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025] – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 17.03.2025).
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 17.03.2025).
5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 17.03.2025).
6. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» Текст: электронный // Официальные сетевые ресурсы Президента России – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 17.03.2025).
7. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025-2027 годов» (Банк России Основные направления развития финансового рынка на 2025 год и период 2026 и 2027 годов. Банк России. Проект от 13.09.2024.) Текст: электронный // Официальный сайт Центрального Банка России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf/ (дата обращения: 17.03.2025).
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 июля 2022 года, по делу № А40-4207/22 // – Текст: электронный // Судебные нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mqFuoLfPgqxM/?ysclid=m7u6i75s9k181857677> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Решение Санкт-Петербургский городской суд № 33-8490/2023 от 05.09.2023 – Текст: электронный // Судебные решения РФ. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/74415340> (дата обращения: 04.03.2025).
10. Коняева С.С. Анализ судебной практики по IT-праву в Санкт-Петербурге и Москве за январь 2024 года – Текст: электронный // IT и электронная коммерция. – 2024 – URL: <https://pravorf.ru/blog/analiz-sudebnoy-praktiki-po-it-pravu-v-sankt-peterburge-i-moskve-za-yanvar-2024-goda?ysclid=m7u6jm48mm458086657> (дата обращения: 04.03.2025).

Винкерт Владислав Вячеславович

Vinkert Vladislav Vyacheslavovich

Аспирант, направление подготовки: 5.1.2. «Публично-правовые
(государственно-правовые) науки»

Postgraduate student, field of study: 5.1.2. «Public Law sciences»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В научной статье рассматривается современное состояние в области правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации. Анализируется опыт США, Китая и стран Европейского союза. Дается характеристика российского подхода к регулированию вопросов, связанных с технологией искусственного интеллекта. Делается вывод о современном состоянии российской нормативно-правовой базы, посвященной ИИ, и перспективам ее развития.

Abstract

The scientific article examines the current state in the field of legal regulation of artificial intelligence in the Russian Federation. The experience of the USA, China and the countries of the European Union is analyzed. The article describes the Russian approach to regulating issues related to artificial intelligence technology. A conclusion is drawn about the current state of the Russian regulatory framework on AI and the prospects for its development.

Ключевые слова: искусственный интеллект; правовое регулирование; подзаконное регулирование; экспериментальный правовой режим; цифровой кодекс.

Keywords: artificial intelligence; legal regulation; subordinate regulation; experimental legal regime; digital code.

Мы являемся свидетелями того, как развитие и активное внедрение новых технологий оказывают все большее влияние на общественные отношения. Вместе с новыми перспективами и ускорением развития научно-технический прогресс способствует появлению новых вызовов и проблем. Одной из важнейших технологий оказывающей существенное влияния на все сферы общества является технологии искусственного интеллекта (ИИ). Активно развиваясь, данная технология уже привела к существенным изменениям в экономической, социальной, культурной и в иных сферах человеческого общества. Несомненно, указанные процессы не могут не повлиять на правовую сферу, как ответ на генезис общественных отношений. На сегодняшний день вопросы, связанные с правовым регулированием искусственного интеллекта, его разработки и использования находятся в центре внимания законодателей ведущих стран мира. В первую очередь речь идет о таких государствах, как США, КНР, а также европейских странах. Активное создание нормативной базы правового регулирования ИИ происходит и в Российской Федерации.

Как уже было сказано, в ведущих странах мира идет активная работа по созданию и развитию законодательства в области правового регулирования вопросов, связанных с искусственным интеллектом. В странах Европейского Союза, на данный момент существует довольно проработанная законодательная база в области ИИ. Нужно отметить, что страны ЕС придерживаются относительно «жесткого» подхода в регулировании технологий искусственного интеллекта и на первое место ставят вопросы безопасности при разработке и использовании ИИ, а также защиту прав населения [6, с. 7]. Так, заслуживает внимание, принятый в марте 2024 года Европейским Парламентом Закон ЕС об искусственном интеллекте (Artificial

Intelligence Act). В частности, интересна представленная в законе классификация технологий ИИ в зависимости от уровня рисков, связанных с их использованием: минимальный риск, низкий риск, высокой риск и неприемлемый риск. В зависимости от категории к технологиям ИИ могут предъявляться различные требования [11, с. 611]. Несмотря на критику акта, в части создания дополнительных барьеров для разработчиков ИИ, стоит признать, что указанный документ является первым в мире примером комплексного регулирования вопросов использования ИИ и, несомненно, заслуживает всестороннего изучения.

Иного подхода придерживаются законодатели США, где на первое место ставится развитие технологий искусственного интеллекта, а также минимизация барьеров для разработчиков ИИ. После повторного прихода к власти Дональда Трампа, данный подход стал еще более ярко выраженным [9]. Стоит отметить, что в США большое количество актов, посвящённых вопросам регулирования ИИ, носят рекомендательный характер. Также большую роль играют акты отдельных штатов [5, с. 45].

Любопытным является опыт Китая, где законодатели делают акцент на соблюдение баланса интересов развития технологий и минимизации угроз безопасности при разработке и использовании ИИ. Согласно принятому в 2017 году плану Государственного совета Китая по искусственному интеллекту, к 2030 году в стране должна быть разработана всеобъемлющая законодательная база в области регулирования ИИ. На данный момент в Китае существует ряд законодательных и подзаконных актов, регулирующих правила создания и использования ИИ, однако единого законодательного акта все еще не разработано [9; 6, с. 6].

В целом же, можно констатировать, что на данный момент во всех странах мира все еще нет устоявшейся законодательной базы в области регулирования технологий ИИ. Во всем мире идет процесс формирования и развития нормативно-правовой базы в указанной сфере. Не исключением является и Российская Федерация.

В нашей стране уделяется большое внимание развитию технологий ИИ, что является одним из приоритетов государства. Легальное определение термина «Искусственный интеллект» было дано в Указе Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [2] и в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [1]. В них искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Отдельно в указанном федеральном законе дается определение термину «технологии искусственного интеллекта», что представляется важным в контексте того, что рядом исследователей ИИ определяется как технология [11, с. 617]. Нужно отметить, что часть исследователей подвергают критике указанное определение ИИ, отмечая, что оно сформулировано слишком широко и не дает четкого объяснения термина с технической точки зрения [8, с. 44].

Также стоит обратить внимания на несогласованной определений искусственного интеллекта в некоторых актах РФ. Так, наряду с вышеуказанной дефиницией, на которую, по нашему мнению, следует ориентироваться в первую очередь при поиски легального определения, в Национальном стандарте Российской Федерации ГОСТ Р 43.0.8-2017 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человеко-информационное взаимодействие. Общие положения» (утверждён приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 июля 2017 г. № 757-ст) ИИ понимается как моделируемая (искусственно воспроизводящейся) интеллектуальная деятельность человека. Такое положение можно объяснить позицией, которая была закреплена в «Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта

и робототехники до 2024 года» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р), согласно которой предлагалось избегать единого для всех отраслей определения ИИ [11, с. 617]. Такая позиция представляется спорной ввиду того, что может осложнить принятие в будущем единого нормативного акта в области регулирования ИИ.

Помимо вышеуказанных нормативно-правовых актов, в области регулирования ИИ в России наиболее важными актами можно считать Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [3], где развитие технологий искусственного интеллекта указано в качестве одного из приоритетов, Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [4], где были сформулированы нормативного регулирования ИИ, а также ряд иных актов стратегического планирования.

Характеризуя российское законодательство в области регулирования искусственного интеллекта, можно выделить ряд особенностей. В первую очередь, требуется отметить, что нормативное регулирование ИИ осуществляется на федеральном уровне, что отличает нас от практики США, где существенную роль в данном вопросе играет законодательство субъектов. Второй особенностью можно назвать регулирование вопросов, связанных с ИИ, преимущественно на подзаконном уровне. Данный факт можно объяснить тем, что российская правовая база в рассматриваемой сфере находится на этапе формирования, а подзаконное регулирование может обеспечить необходимую гибкость и оперативность в правовом регулировании, что является важным фактором на современном этапе развития российской нормативно-правовой базы в области искусственного интеллекта. Другой особенностью можно считать то, что большинство актов, посвященных ИИ, являются актами стратегического планирования и фиксируют в первую очередь цели государства в области развития и внедрения искусственного интеллекта [10, с. 592]. Также важной особенностью правового регулирования ИИ в Российской Федерации можно назвать широкое использование экспериментальных правовых режимов [7, с. 165]. Несомненно, такой подход является весьма разумным и позволяет минимизируя риски опробовать те, или иные решения с тем, чтобы в дальнейшем использовать полученный опыт. Академик Т.Я. Хабриева, характеризуя российский опыт в регулировании ИИ, также отмечает сочетание охранительного и позитивно-регулятивного подходов [11, с. 618].

Проведя комплексный анализ современного состояния, в области нормативного регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации, можно сделать вывод, то на сегодняшний день в нашей стране уже выработаны основные подходы к регулированию искусственного интеллекта. Аналогичную точку зрения высказывает и уже упомянутый исследователь Т.Я. Хабриева [11, 618]. Таким образом, можно заявить, что российское законодательство в области ИИ готово к следующему этапу развития, а именно принятию специализированного закона (законов) в области искусственного интеллекта, которые позволили бы закрепить сложившиеся подходы в рассматриваемой области и систематизировать существующую правовую базу.

В этой связи нельзя не упомянуть о ведущихся работах над проектами федерального закона о технологической политике Российской Федерации и Цифрового Кодекса РФ. Проект Федерального закона призван систематизировать нормы в области развития и внедрения новых технологий, а также установить четкий механизм правовой идентификации технологий. Проект будущего Цифрового Кодекса должен стать центральным актом в области регулирования цифровых технологий и установить четкие основы регулирования для всей отрасли. Отдельный раздел данного документа планируется посвятить вопросам регулирования технологий искусственного интеллекта. Помимо вышесказанного, было анонсировано начало работ над проектами федерального закона об искусственном интеллекте, однако более подробная информация о нем еще не опубликована [11, с. 618].

Таким образом, можно заключить, что правовое регулирование искусственного интеллекта в Российской Федерации находится на этапе становления, однако уже выработаны основные подходы к правовому регулированию ИИ и набран достаточный опыт, чтобы перейти

к формированию всеобъемлющей специализированной законодательной базы, активная работа над чем уже ведется. Также необходимо отметить, что на сегодняшний день не в одной стране мира не существуют устоявшейся и завершенной законодательной базы в области правового регулирования ИИ. Наиболее далеко в данной сфере продвинулись страны Евросоюза, однако и в ЕС нормативная база в рассматриваемой сфере все еще не является устоявшейся и полностью проработанной. В связи с этим справедливо будет отметить, что российское законодательство в области ИИ в целом соответствует уровню развития правового регулирования искусственного интеллекта в ведущих странах мира и наша страна имеет хорошие шансы вырваться в лидеры в рассматриваемой сфере.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [в актуальной редакции]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 30.04.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [в актуальной редакции]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_470973/491d0aad1a57443c712cfd119c49c7d5291eab8/ (дата обращения: 30.04.2025).
3. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [в актуальной редакции]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 30.04.2025).
4. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [в актуальной редакции]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/ (дата обращения: 30.04.2025).
5. Белошапкина, А.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России и за рубежом // Вестник магистратуры. – 2022. – №10-3 (133). – С. 42-49.
6. Галимбекова, Д. А. Нормативное и этическое регулирование отношений с использованием элементов искусственного интеллекта // Отечественная юриспруденция. – 2024. – № 1(3). – С. 4-9.
7. Грипич С.А. Эволюция нормативного регулирования использования искусственного интеллекта в Соединенных Штатах Америки на примере федеральных административных учреждений // Евразийская адвокатура. – 2025. – №1 (72). – С. 162-167.
8. Кирюшина, И.В., Коваленко, Е.Ю. К вопросу о понятии искусственного интеллекта и основах его регулирования в международном и российском праве // Юрислингвистика. – 2023. – №29. – С. 42-48.
9. Лукичёв, П.М. Государственное регулирование применения искусственного интеллекта // Вопросы инновационной экономики. – 2025. – Т. 15, № 2. – URL: <https://1economic.ru/lib/122725> (дата обращения: 30.04.2025).
10. Плешивцева, Е.В. Особенности правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2023. – № 20 (467). – С. 591-593.
11. Хабриева, Т.Я. Правовые проблемы идентификации искусственного интеллекта // Вестник Российской академии наук. – 2024. – Т. 94, №7. – С. 609-622.

Гончарова Юлия Владимировна

Goncharova Yulia Vladimirovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law,

Rostov State University of Economics

ОТСУТСТВИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБОСНОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ТРЕБОВАНИЯ В ИСКОВОМ ЗАЯВЛЕНИИ

THE ABSENCE OF A REGULATORY AND LEGAL JUSTIFICATION FOR THE MATERIAL CLAIM IN THE STATEMENT OF CLAIM

Аннотация

Исследование посвящено значимости правового основания иска в гражданском процессе, с особым вниманием к его влиянию на ход судебного разбирательства. Автор анализирует различие между фактическим и правовым основанием. Центральной проблемой является недостаток внимания к правовым нормам в исковых заявлениях, что может приводить к отказам в иске. Статья демонстрирует необходимость четкого указания правового основания для успешной защиты прав истца. Исследование подчеркивает теоретико-методологическое значение правильного оформления исковых заявлений и их влияние на правоприменительную практику.

Abstract

The study is devoted to the importance of the legal basis of a claim in civil proceedings, with special attention to its impact on the course of the trial. The author analyzes the difference between factual and legal grounds. The central problem is the lack of attention to legal norms in the statements of claim, which can lead to refusals of the claim. The article demonstrates the need for a clear indication of the legal basis for the successful protection of the plaintiff's rights. The study highlights the theoretical and methodological importance of the correct filing of claims and their impact on law enforcement practice.

Ключевые слова: правовое основание иска, гражданский процесс, юридическая теория, судебная практика, исковое заявление, законность требований.

Keywords: legal basis of the claim, civil procedure, legal theory, judicial practice, statement of claim, legality of claims.

Правовая система каждой страны основывается на ясных и четких правилах, регулирующих порядок осуществления правосудия. Основопологающим компонентом гражданского судопроизводства выступает правовое обоснование исковых требований, определяющее законность требований заявителя и процессуальную допустимость рассмотрения дела. Научное сообщество и практикующие юристы активно дискутируют относительно необходимости детального указания правовых норм при подаче исковых заявлений и влияния данного аспекта на формирование судебной практики.

Процессуальная доктрина гражданского права устанавливает дифференциацию между фактическими обстоятельствами и правовым обоснованием требований, поскольку требования истца непосредственно связаны с конкретными правоотношениями, нуждающимися в судебной защите [6, с. 221].

Согласно позиции А. А. Добровольского, корректное определение фактической и правовой составляющих искового заявления представляет собой необходимое условие справедливого разрешения спора и эффективной защиты прав участников процесса. Ученый акцентирует внимание на недопустимости ограничения основания иска исключительно фактическими обстоятельствами, указывая на существование категорий дел, подведомственность которых напрямую зависит от правового обоснования заявленных требований.

Основополагающим элементом судебного производства выступает правовое обоснование, сопровождающее каждую процессуальную стадию рассмотрения дела. Формулировка искового основания требует от заявителя глубокого анализа фактических обстоятельств и применимых норм права для достижения желаемого результата разбирательства. Материально-правовое требование должно базироваться на конкретном правоотношении между сторонами спора, подкрепленном доказательственной базой нарушения субъективных прав истца. Точная квалификация юридической природы заявленных требований создает необходимые предпосылки для эффективного судебного разрешения конфликта [5, с. 78].

В рамках дела № А53-34033/2024, рассматриваемого Арбитражным судом Ростовской области с 4 сентября 2024 года, в исковом заявлении предпринимателя Карапетян М. В. отсутствует нормативно-правовое обоснование материального требования, поскольку не указаны основания признания сделки недействительной. Конкретно, истец не привел ни закон, ни иной правовой акт, который бы был нарушен при совершении данной сделки, а также не представил информацию о том, каким образом нарушены публичные интересы или права третьих лиц [3].

Данный недостаток делает исковое заявление неполноценным, так как в течение более чем семи месяцев рассмотрения дела истец не определился с предметом и основаниями поданного иска. Формулирование предмета и оснований является правом истца, однако это также его обязанность, и суд не может принять дело к рассмотрению без указания соответствующих норм.

Таким образом, отсутствие четкого нормативно-правового обоснования в исковом заявлении ставит под сомнение законность и обоснованность требований истца, что может являться основанием для отклонения иска в суде.

Разграничение обязательности и целесообразности правового обоснования в исковых заявлениях вызывает существенные разногласия среди правоведов. Научные исследования А.А. Добровольского акцентируют внимание на невозможности подмены законности целесообразностью, поскольку подобный подход препятствует совершенствованию законодательной базы.

Дальнейшие научные исследования А.А. Добровольского указывают на необходимость включения в исковое заявление не только фактических обстоятельств дела, но и предполагаемого нарушения субъективных прав заявителя. Законодательство не обязывает граждан ссылаться на конкретные правовые нормы, регламентирующие спорные правоотношения, тем не менее юридическое обоснование выступает неотъемлемым элементом иска.

Судебная практика, согласно исследованиям А.А. Добровольского, демонстрирует необходимость установления правомерности владения имуществом помимо самого факта владения. Данное обстоятельство позволяет выделить фактическую и правовую составляющие искового заявления. Научный анализ выявляет дуализм позиции судов, стремящихся установить законность требований истца при одновременном признании права истца на самостоятельное определение правового основания иска.

Понятие правового основания иска существенно отличается от критериев его удовлетворения судом. Законодательный подход, закреплённый статьёй 129 ГПК РСФСР 1964 года, акцентировал внимание на фактических обстоятельствах дела, не требуя обязательных ссылок на правовые нормы. Научные позиции А.А. Добровольского и Г.Л. Осокиной демонстрируют некоторую терминологическую неточность при разграничении данных категорий [9, с. 110].

Процессуальная доктрина, согласно исследованиям Е. В. Рябовой, определяет фактическое основание иска через совокупность юридических фактов, представленных заявителем. Правовая квалификация заявленных требований остаётся прерогативой суда, что исключает необходимость самостоятельного правового обоснования истцом. Позиция Г.Л. Осокиной о необходимости предварительной верификации судом субъективных прав требует существенного уточнения.

Материально-правовой характер иска, подчеркнутый О.В. Исаенковой, определяет природу требования о защите нарушенного права. Процессуальные нормы устанавливают

формальный порядок обращения за судебной защитой, не затрагивая сущность материально-правового требования.

Процессуальное законодательство, регламентирующее основания отказа в принятии искового заявления, подтверждает второстепенный характер процессуальных норм для материально-правовой природы иска. Ссылки на нормы процессуального права в судебных актах отражают соблюдение процедурных требований, не влияя на материально-правовую квалификацию спорных правоотношений.

Субъективное мнение судьи при оценке правомерности искового заявления противоречит фундаментальным принципам правосудия, трансформируя судебный процесс в административную процедуру.

Позиция М.А. Викаут относительно отсутствия правового основания иска базируется на законодательном отсутствии требований к правовому обоснованию со стороны истца. В.К. Пучинский выступает против объединения фактического и правового оснований, акцентируя внимание на существенных различиях между фактами и правоотношениями.

Общность фактического и правового элементов как базиса искового заявления позволяет рассматривать их в едином контексте. Формальный характер аргументации В.К. Пучинского не учитывает комплексную природу правоотношений. Прежнее процессуальное законодательство освобождало истца от обязанности юридической квалификации отношений между сторонами.

Г.Л. Осокина опровергает доводы М.А. Викаут и В.К. Пучинского, ссылаясь на законодательные прецеденты обязательного указания норм материального права при обосновании исковых требований, что подтверждает существование правового основания иска.

Научное обоснование освобождения граждан от обязательного указания норм материального права заключается в расширении доступности судебной защиты. Процессуальное законодательство возлагает данную обязанность исключительно на профессиональных участников судопроизводства – прокуроров и адвокатов. Правовая позиция Г.Л. Осокиной акцентирует внимание на отсутствии законодательного закрепления данного требования для юристов при подаче исковых заявлений.

Последующая трансформация научных взглядов В.К. Пучинского привела к признанию необходимости корреляции структурных элементов иска с компонентами судебного решения. Судебный акт должен отражать фактические обстоятельства, правоотношения сторон и механизмы защиты нарушенных субъективных прав. Данный подход демонстрирует смешение желаемого правового результата с объективной процессуальной действительностью [7, с. 155].

Правоприменительная практика демонстрирует исключительное существование «субъективного иска». Концепция «объективного иска» противоречит процессуальному законодательству, закрепляющему право истца на самостоятельное определение предмета и основания иска согласно принципу диспозитивности. Сторонники «объективного иска» игнорируют данный фундаментальный принцип гражданского процесса.

Научная позиция С. А. Ивановой по вопросу правового основания иска характеризуется внутренней противоречивостью. Первоначальное признание существования правового основания наряду с фактическим сменяется рассмотрением правового обоснования судебного решения, что порождает методологическую неясность [4, с. 282]. Гражданское процессуальное законодательство не содержит прямого требования указывать правовое основание иска, при этом Арбитражный процессуальный кодекс РФ закрепляет данное требование [1].

Научная дискуссия о правовом основании иска в период до принятия действующего законодательства фокусировалась преимущественно на факте существования данного элемента, оставляя без должного внимания его содержательные характеристики.

Концепция А. А. Добровольского о правоотношениях как универсальном основании иска встретила обоснованные возражения со стороны Г. Л. Осокиной, указавшей на неполноту данного подхода. По мнению Осокиной, правовое основание охватывает защищаемое субъективное право, охраняемый законом интерес и соответствующую материально-правовую норму.

Научная позиция В. В. Яркова демонстрирует сложность разграничения категорий основания иска и правового основания. Определяя основание иска через фактические обстоятельства, порождающие право требования, автор одновременно признает деление на фактическое и правовое основание, создавая терминологическую неопределенность.

Законодательное закрепление нормы пункта 4 части 2 статьи 131 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2] о необходимости указания правового основания в исковом заявлении существенно снизило актуальность научной полемики о наличии данного элемента.

Правовая позиция В.В. Яркова относительно обязательности указания норм права в исковом заявлении требует критического осмысления. Утверждение об обязательном характере ссылок на нормы права для всех истцов, основанное на бремени доказывания, не находит подтверждения в процессуальном законодательстве. Содержание части 1 статьи 56 ГПК РФ устанавливает обязанность доказывания лишь фактических обстоятельств дела [8, с. 50].

Действующее процессуальное законодательство закрепляет требование указания правовых норм исключительно для прокурора согласно части 3 статьи 131 ГПК РФ. Усложнение материального права и развитие института профессионального представительства могут способствовать законодательному закреплению обязательности правового обоснования исковых требований.

Подводя итог, следует отметить, что анализ судебной практики демонстрирует значимость правового обоснования исковых требований для эффективной судебной защиты. Формулирование четкой правовой позиции существенно влияет на результативность судебного разбирательства. Профессиональная подготовка правового обоснования иска способствует качественному рассмотрению дела и защите законных интересов участников процесса.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ: [в редакции от 01 апреля 2025 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/?ysclid=ma1au50ah7768077382 / (дата обращения: 25.04.2025).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ: [в редакции от 01 апреля 2025 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=ma1av0zuvvm309225401 (дата обращения: 25.04.2025).
3. Решение от 21 марта 2024 года по делу № А53-34033/2022. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TCrvyNtPHiJJ/?ysclid=ma1b213gf9525730178/> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Борецкая, Л. Р. Современное состояние и практика реализации истцом права на изменение предмета или основания иска в цивилистическом процессе / Л. Р. Борецкая // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71), № 4. – С. 279-285.
5. Ивакин В. Н. Фактическое основание иска: понятие и состав // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 74–82.
6. Ивасюк, И. А. Элементы иска в процессуальном праве России / И. А. Ивасюк // Молодой ученый. – 2020. – № 44(334). – С. 220-222.
7. Нахова, Е. А. К вопросу о взаимосвязи концепции предмета доказывания в гражданском процессе и теории иска / Е. А. Нахова // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – № 2(76). – С. 150-162.
8. Падин, А. Э. Актуальные проблемы доказывания в арбитражном процессе / А. Э. Падин, С. В. Туктамышева // Юридическая наука. – 2020. – № 7. – С. 47-53.
9. Тай Ю.В., Будылин С.Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 89-130.

Гордикова Алиса Сергеевна

Gordikova Alisa Sergeevna

Магистерская программа «Административное, финансовое право»

Master program «Administrative and financial law»

Науменко Анна Михайловна

Naumenko Anna Mihailovna

К.ю.н., доцент кафедры «Административное, финансовое право»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

C.L., Associate professor of the department of «Administrative and financial law»

Rostov State University of Economics

ПРЕДПРОВЕРОЧНЫЙ АНАЛИЗ КАК ФОРМА НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

PRE-VERIFICATION ANALYSIS AS A FORM OF TAX CONTROL

Аннотация

В статье представлен анализ одной из форм налогового контроля, известной как «предпроверочный анализ». Изучена правовая основа, методы и эффективность процедур отбора налогоплательщиков для проведения предпроверочного анализа. В исследовании применен статистический метод сбора и анализа информации на основе общедоступных статистических отчетов.

Abstract

The article presents an analysis of one of the forms of tax control, as a «pre-verification analysis». The legal basis, methods and effectiveness of applying this concept of selecting taxpayers for conducting a pre-verification analysis have been studied. The study uses a statistical method of collecting and analyzing information based on publicly available statistical reports.

Ключевые слова: налоговый контроль, предпроверочный анализ, концепция системы планирования, налоговое правонарушение

Keywords: tax control, pre-verification analysis, planning system concept, tax offense

На современном этапе развития налоговой системы государственная налоговая политика нацелена на снижение количества проверок и давления на бизнес, в том числе за счет повышения эффективности контроля в области начисления и уплаты налоговых платежей

Наиболее эффективным видом налогового контроля было и остается проведение выездной налоговой проверки, поскольку она охватывает значительный временной отрезок деятельности налогоплательщиков и применяет методы сплошной проверки. Согласно ст. 89 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) выездная налоговая проверка может быть проведена за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки. На этапе, предворяющем назначению выездной налоговой проверки в отношении налогоплательщика, налоговый орган должен иметь представление и располагать информацией о совершении налогоплательщиком правонарушения в части неуплаты (неполной уплаты) налогов и сборов. Для этого ФНС России разработана и утверждена Концепция планирования выездных налоговых проверок (приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@).

Концепция планирования выездных налоговых проверок предусматривает новый подход к построению системы отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок и позволяет проводить выездной налоговый контроль в отношении именно тех налогоплательщиков, в отношении которых проведена предварительная аналитическая работа и установлены факты совершения налогового правонарушения. Это позволяет сократить количество малоэффективных налоговых проверок в целом.

Согласно Концепции, планирование выездных налоговых проверок – открытый процесс, построенный на отборе налогоплательщиков для проведения выездного контроля по общедоступным критериям риска совершения налогового правонарушения. Данный процесс носит открытый характер. Налогоплательщики, как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели, могут самостоятельно оценивать свои риски применяя к своей деятельности, налоговой и бухгалтерской отчетности критерии, указанные в Концепции.

Сегодня ФНС России безусловно стремится к усилению аналитической составляющей контрольной работы налоговых органов в целях побуждения налогоплательщиков к добровольному уточнению своих налоговых обязательств, поэтому в настоящее время роль предпроверочного анализа в контрольной работе налоговых органов, несомненно, возросла.

При этом в НК РФ такая форма налогового контроля как «предпроверочный анализ» до сих пор не закреплена, что, несомненно, вызывает некоторые трудности у налоговых органов при проведении аналитической работы, мероприятий налогового контроля в рамках предпроверочного анализа и в последствии при проведении комиссии по побуждению налогоплательщика к добровольному уточнению своих налоговых обязательств.

Предпроверочный анализ в настоящее время не исчерпывается только применением Концепции планирования выездных налоговых проверок. В Ростовской области по состоянию на 01.01.2025 только согласно Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано 43 406 юридических лица различной организационно-правовой формы и 139 194 индивидуальных предпринимателей. Для определения круга лиц, в отношении которых целесообразно проводить предпроверочный анализ, помимо Концепции так же используется:

- информация, полученная внутри системы налоговых органов (например, по результатам камеральной налоговой проверки);
- запрос информации на основании ст. 93.1 НК РФ у контрагентов анализируемого налогоплательщика и кредитных организаций;
- информация, полученная от иных государственных органов власти (МВД, ФТС, Россельхознадзор и другие);
- информация, полученная из общедоступных источников в сети «интернет»;
- информация о судебных делах с участием анализируемого налогоплательщика;
- проведение контрольных мероприятий, предусмотренных гл. 14 НК РФ (осмотр помещений, истребование пояснений, опрос свидетелей и др.);
- информация, полученная от специализированных ресурсов ФНС России (например, системы АСК НДС-2, которая позволяет фиксировать налоговые разрывы по НДС и анализировать книги покупок/продаж налогоплательщика);
- другие мероприятия налогового контроля.

По итогам проведенного предпроверочного анализа выносится заключение о целесообразности или нецелесообразности проведения выездной налоговой проверки (которое так же имеет неформализованную форму и используется только внутри системы налоговых органов).

Если по итогам проведенного анализа в отношении налогоплательщика установлены факты о налоговых правонарушениях, участиях в схемах ухода от налогообложения, то такой налогоплательщик является приоритетным для проведения в отношении него выездной налоговой проверки.

Однако, в настоящее время, непосредственному вынесению решения о проведении выездной налоговой проверки, предшествует проведение работы с налогоплательщиком, а именно проведение комиссии по побуждению к добровольному уточнению своих налоговых обязательств.

При проведении предпроверочного анализа, на этапе, когда налоговый орган вызывает налогоплательщика на комиссию, он как бы «раскрывает карты» о тех правонарушениях, которые были установлены при проведении мероприятий налогового контроля, предлагает оценить свои риски и добровольно перечислить в бюджет недостающие суммы налогов и сборов.

При согласии налогоплательщика с позицией налогового органа и добровольном уточнении налоговых обязательств с уплатой недостающих сумм налога в бюджет, выездная налоговая проверка не назначается и не проводится. В противном случае, налоговый орган принимает решение о проведении выездной налоговой проверки.

При этом так же можно усомниться в легитимности и правовой основе проведения такого мероприятия как «комиссия по побуждению к добровольному уточнению налоговых обязательств», ведь, как уже было сказано выше, форма налогового контроля как «предпроверочный анализ» законодательно не закреплена.

В настоящее время, налоговые органы руководствуются пунктом 4 статьи 31 НК РФ, в которой говорится о том, что налоговый орган вправе вызывать на основании письменного уведомления в налоговые органы налогоплательщиков, плательщиков сборов или налоговых агентов для дачи пояснений в связи с уплатой (удержанием и перечислением) ими налогов и сборов либо в связи с налоговой проверкой, а также в иных случаях, связанных с исполнением ими законодательства о налогах и сборах. Перечень «иных случаев» не является исчерпывающим, чем и руководствуется налоговый орган.

При том, что такая форма налогового контроля в настоящее время не закреплена, она показывает свою эффективность. Так, согласно данным официального сайта ФНС России (www.nalog.ru) по итогам контрольно-аналитической работы в 2023 году в бюджет поступило 400 млрд руб. (+2,3% по сравнению с 2022 годом) и 55% этих поступлений (218 млрд руб.) – это самостоятельное и добровольное уточнение налогоплательщиками своих налоговых обязательств, что позволило им избежать проведения налоговых проверок. Рост поступлений в бюджет по результатам контрольно-аналитической работы наблюдается и по результатам 2024 года (56% от всех поступлений по контрольной работе).

Из цифр, приведенных выше, можно сделать вывод о значительной и растущей эффективности пополнения бюджета Российской Федерации в виде проведения таких мероприятий налогового контроля.

Но такая форма налогового контроля и проведение комиссий являются своеобразным сигналом налогоплательщику о том, что у него имеется риск привлечения к налоговой, административной, а в иных случаях и к уголовной ответственности. Налогоплательщику предоставляется возможность самостоятельно проанализировать те риски и факты о налоговых правонарушениях, установленных налоговым органом при проведении предпроверочного анализа, по итогам проведения с ним комиссии, и в конечном счете выразить свою позицию (согласие или несогласие с налоговым органом).

Такая форма налогового контроля, как «предпроверочный анализ», хоть и не закреплена никаким нормативно-правовым актом, дает шанс налогоплательщикам совершенно законно избежать привлечения к ответственности за нарушения налогового законодательства.

Налогоплательщик, соглашаясь с позицией налогового органа по результатам контрольно-аналитической работы, добровольно уточняя свои налоговые обязательства и перечисляя недостающие суммы налогов в бюджет, избегает привлечения к ответственности за нарушения налогового законодательства. А при несогласии с позицией налогового органа, такой плательщик заранее будет знать основания для вынесения решения о проведении выездной налоговой проверки и сможет обоснованно в дальнейшем отстаивать свою позицию, в том числе в суде.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31 Ст. 3824.
2. Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (в актуальной редакции) //

Горничар Татьяна Андреевна

Tatiana Andreevna Gornichar

Магистерская программа «Цифровое право.

Юрист в сфере информационных технологий»

Master's program «Digital Law. Lawyer in the field
of information technology»

Матевосян Сюзанна Самвеловна

Matevosyan Suzanna Samvelovna

К.ю.н. доцент кафедры финансового и административного права

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Financial and Administrative Law

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State Economic University

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

INFORMATION SECURITY AS AN ELEMENT OF LEGAL REGULATION

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы информационной безопасности, как ключевого элемента правового регулирования в условиях стремительной цифровизации общества. Рассмотрены новшества нормативно-правового регулирования в области защиты информации и персональных данных в Российской Федерации. Внимание акцентируется на своевременном адаптировании законодательства Российской Федерации к вызовам, связанным с информационными атаками, в том числе за счет изучения международного опыта. Подчеркивается необходимость своевременной разработки и внедрения новых законодательных норм, направленных на защиту информации от современных информационных угроз. В конечном счете целью информационной безопасности является обеспечение высокого уровня защиты информации в условиях быстро меняющихся технологий.

Abstract

This article examines current issues of information security as a key element of legal regulation in the context of rapid digitalization of society. The article examines innovations in legal regulation in the field of information and personal data protection in the Russian Federation. Attention is focused on the timely adaptation of the legislation of the Russian Federation to the challenges associated with information attacks, including through the study of international experience. The need for timely development and implementation of new legislative norms aimed at protecting information from modern information threats is emphasized. Ultimately, the goal of information security is to ensure a high level of information protection in the context of rapidly changing technologies.

Ключевые слова: проблемы информационной безопасности, защита информации, законодательство в области защиты информации, создание безопасной правовой среды, международное сотрудничество в вопросах безопасности информации.

Keywords: information security issues, information protection, legislation in the field of information protection, creation of a safe legal environment, international cooperation in information security issues.

В условиях стремительной цифровизации современного общества, вопросы информационной безопасности имеют достаточное значение не только для граждан и организаций, но

и для государства в целом. Столь динамичное развитие информационных технологий формирует не только новые возможности для ускоренного развития экономического сектора, но и формирует более комфортные условия жизни граждан. В конечном счете, такие изменения способствуют улучшению общего уровня благосостояния общества и повышению его жизненных стандартов. При этом, эти возможности автоматически создают ряд существенных угроз, касающихся конфиденциальности, целостности и доступности информации. В этой связи, вопрос актуальности своевременного правового регулирования, в области информационной безопасности становится все более значимым.

На сегодняшний день информационная безопасность в общем понимании представляет собой состояние защищенности информации и информационных ресурсов от несанкционированного доступа, разрушения, изменения и иных форм угроз. Важным аспектом в данном направлении является факт, что информационная безопасность охватывает не только технологическую, но и правовую, организационную, психологическую и человеческую составляющие. Для обеспечения информационной безопасности, необходима комплексная система мер, включая правовые, технические и организационные меры, что делает ее существенно значимой в рамках осуществления государственного регулирования.

В Российской Федерации существует перечень законодательных актов, регулирующих вопросы информационной безопасности. К перечню указанных актов можно отнести Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». Данный закон устанавливает правовые основы для обеспечения безопасности, как личности, так и общества и государства в целом, а также определяет структуру системы безопасности и её функциональные задачи.

Следующим важным нормативным актом является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – закон о персональных данных). Указанный закон регулирует отношения в области персональных данных в Российской Федерации.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Закон устанавливает рамки для защиты информации, включая требования, предъявляемые к обработке персональных данных, а также ответственность за нарушения в области информационных технологий.

Кроме того, значительным шагом в вопросах информационной безопасности стало принятие Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронно-цифровой подписи». Указанный закон направлен на установление правил использования электронных подписей, делая акцент на их безопасности. Принятие упомянутого закона представляется значительным шагом в направлении обеспечения правовой защиты и оптимизации взаимодействия между государственными структурами и гражданами. Это, в свою очередь, способствовало положительному влиянию на уровень доверия к государственной системе в целом.

Важнейшую роль в регулировании информационной безопасности также играют постановления и указания органов государственной власти, таких как Федеральная служба по техническому и экспортному контролю – ФСТЭК, которая активно разрабатывает и внедряет методики и стандарты, направленные на защиту информации и предотвращение утечек данных, устанавливает конкретные требования к порядку обработки и хранения информации, а также к системам, которые используются для её защиты.

С учетом текущей трансформации в области технологий и повышенным риском уязвимости информации, правовая база требует адаптации и своевременного обновления. Несмотря на наличие действующих правовых норм, реализация мер по обеспечению информационной безопасности сталкивается с рядом проблем.

Так, к одной из проблем можно отнести недостаточную правовую грамотность граждан и организаций в области информационной безопасности. Вследствие возникновения указанной проблемы, возникает вопрос необходимости должного информирования граждан, с целью повышения уровня правовой грамотности в данной области. Справочные материалы или специализированные курсы, как для государственных служащих, так и для представителей частных организаций, играют весомую роль в обеспечении соблюдения правовых норм в сфере

информационной безопасности. Указанные образовательные инициативы способствуют усвоению требований законодательства в области защиты информации и формируют общую культуру безопасности среди населения.

К следующей проблеме можно отнести недостаточную жесткость мер ответственности за нарушения законодательства, в области информационной безопасности. Зачастую, наказания являются недостаточными с точки зрения компенсации ущерба, что может существенно снижать уровень соблюдения правовых норм.

Кроме того, секторы экономики находятся на различных уровнях цифрового развития, что создает препятствия для внедрения единых стандартов безопасности. Так, некоторые малые и средние предприятия не обладают необходимыми ресурсами и знаниями, необходимыми для эффективного соблюдения законодательных требований, что в свою очередь приводит к повышенной уязвимости и рискам в условиях хакерских атак, утечек персональной информации и других угроз.

С целью объективного и всестороннего рассмотрения вопросов информационной безопасности, целесообразно продолжать развивать сотрудничество с международными организациями. Вопрос внедрения международных стандартов безопасности играет ключевую роль в формировании эффективных механизмов защиты на уровне стран и организаций. Сотрудничество в данном направлении, изучение международного опыта и практики в области защиты информации, может в значительной мере повысить уровень защиты информации внутри страны.

Так, в 2024 году Российская Федерация принимала активное участие в вопросах сотрудничества с зарубежными странами в области кибербезопасности, стремясь усилить свою позицию на международной арене и улучшить защиту своих цифровых ресурсов.

Одним из ключевых аспектов стало подписание двусторонних соглашений с такими государствами, как Китай, Индия и страны СНГ, которые акцентировались на совместной защите критической инфраструктуры и обмене информацией о киберугрозах. В рамках указанных соглашений, стороны проводят регулярные консультации и совместные учения, направленные на повышение готовности к реагированию на кибератаки. Данное сотрудничество помогло не только улучшить уровень киберзащиты, но и развивать доверительные отношения между государствами.

Кроме того, Российская Федерация продолжает работу в рамках многосторонних организаций, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), предлагая совместные проекты по кибербезопасности, включая создание баз данных по киберугрозам и стандартов защиты информации.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) Российской Федерации и Китая был разработан ряд инициатив, направленных на развитие совместных исследовательских проектов и технологий в области кибербезопасности, включая уважение к суверенитету стран в информационном пространстве и недопущение вмешательства во внутренние дела. В рамках организации обсуждаются вопросы, касающиеся инновационных технологий, защиты информации и расследования киберпреступлений. Дополнительно, страны-участницы ШОС организуют семинары, конференции и тренинги, которые помогают специалистам углубить свои знания в данной области, обменяться опытом и практиками в области киберзащиты, а также разрабатываются стратегии по выявлению и противодействию киберугрозам, что значительно усиливает безопасность в цифровом пространстве. Участие Российской Федерации в международных конвенциях и соглашениях, касающихся информационной безопасности и кибербезопасности, способствует улучшению уже имеющейся правовой базы и обеспечению более высокой степени защиты информации.

Тем не менее, в законодательном регулировании информационной безопасности в Российской Федерации в течение последнего года были зафиксированы некоторые изменения, касающиеся как информационной безопасности, так и регулирования вопросов защиты пер-

сональных данных. Указанные изменения направлены на множество аспектов, включая повышение требований к организациям по защите персональных данных, усовершенствование имеющихся стандартов безопасности, а также внедрение более строгих мер ответственности за допущенные нарушения в данной сфере.

Так, одним из указанных новшеств является Федеральный закон № 233-ФЗ от 08.08.2024 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных». Указанный закон вносит изменения в закон о персональных данных, в том числе определяет особенности обработки обезличенных персональных данных при формировании состава данных и предоставления доступа к ним. Состав персональных данных, сроки передачи, порядок обезличивания будет определен дополнительно. Принятые изменения вступят в силу с 1 сентября 2025 года [1].

Дополнительно внесены изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также в Уголовный кодекс Российской Федерации. В частности, ужесточаются меры административной и уголовной ответственности при нарушении законодательства Российской Федерации о персональных данных.

Федеральным законом от 30.11.2024 № 421 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», включается специальный состав преступления в законодательство Российской Федерации о персональных данных. Указанный закон вступил в силу 11 декабря 2024 года [2]. Дополнительно Федеральный закон от 03.11.2024 № 420 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» подписанный 30 ноября 2024 года, предусматривает разграничение видов правонарушений и ужесточение мер административной ответственности в законодательстве Российской Федерации о персональных данных. Принятые изменения вступают в силу с 30 мая 2025 года [3].

Дополнительно, с 1 января 2025 года в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.04.2024 № 856-Р вводятся унифицированные формы согласия на размещение и обработку персональных данных в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), и биометрических персональных данных в Единой биометрической системе (ЕБС) [4].

Дополнительно, внесены изменения в техническое оформление документации при работе с персональными данными. В связи с усилением контроля со стороны государственных органов в области защиты информации и персональных данных, которое вступит в силу с 2025 года, вводятся обновленные меры, направленные на повышение уровня безопасности в сфере информационной безопасности. Ужесточаются меры ответственности для организаций, которые работают с персональными данными и информационными базами, содержащими персональные данные.

Принятые законодательные изменения устанавливают обновленные правила, касающиеся не только организаций, но и государственных учреждений, и в свою очередь требуют тщательного анализа существующих подходов к обработке персональных данных, а также к взаимодействию с базами данных, содержащими такого рода информацию. Указанные меры подчеркивают важность и необходимость соблюдения норм, направленных на защиту прав субъектов персональных данных и повышение общего уровня безопасности в информационной среде.

Вопрос информационной безопасности на сегодняшний день является важным аспектом правового регулирования современности, требующий своевременного и постоянного обновления законодательных актов и комплексного подхода. Эффективное и своевременное правовое регулирование не только обеспечивает защиту информации, но и создает условия для безопасного использования информационных технологий в целом.

Современное общество напрямую связано с информационной системой, которая влияет на все экономические, культурные и социальные процессы. Важно учитывать как внутренние, так и внешние факторы, оказывающие влияние на вопросы безопасности, а также активно внедрять не только новые инновационные подходы, но и международные практики для создания устойчивой и эффективной системы информационной безопасности в Российской Федерации.

Библиографический список

1. О внесении изменений в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»: Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ: Официальный интернет-портал правовой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации входит в состав государственной системы правовой информации. Официальное опубликование правовых актов: официальный сайт. Москва. – Текст: электронный // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080031> (дата обращения: 26.02.2025).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2024 № 421-ФЗ: Официальный интернет-портал правовой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации входит в состав государственной системы правовой информации. Официальное опубликование правовых актов: официальный сайт. Москва. – Текст: электронный // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411300012> (дата обращения: 01.03.2025).
3. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 03.11.2024 № 420-ФЗ: Официальный интернет-портал правовой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации входит в состав государственной системы правовой информации. Официальное опубликование правовых актов: официальный сайт. Москва. – Текст: электронный // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411300011> (дата обращения: 01.03.2025).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.04.2024 № 856-р: Официальный интернет-портал правовой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации входит в состав государственной системы правовой информации. Официальное опубликование правовых актов: официальный сайт. Москва. – Текст: электронный // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202404120032> (дата обращения: 05.03.2025).

Горничар Татьяна Андреевна

Gornichar Tatiana Andreevna

Магистерская программа «Цифровое право. Юрист в сфере информационных технологий»

Master's program «Digital Law. Lawyer in the field of information technology»

Топоров Дмитрий Андреевич

Toporov Dmitry Andreevich

К.ю.н. доцент кафедры Гражданского права

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State Economic University

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC COMMERCE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы электронной торговли в Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется основным элементам и новшествам законодательства, регулирующего электронную торговлю. Акцент делается на важности своевременного

правового регулирования, с целью обеспечения безопасности сделок и защиты прав потребителей в условиях цифровизации общества.

Abstract

This article examines current issues of electronic commerce in the Russian Federation. Special attention is paid to the main elements and innovations of the legislation regulating electronic commerce. The emphasis is on the importance of timely legal regulation in order to ensure the security of transactions and protect consumer rights in the context of digitalization of society.

Ключевые слова: проблемы электронной торговли, онлайн-покупатели, законодательное регулирование, создание безопасной правовой среды.

Keywords: problems of electronic commerce, online buyers, legislative regulation, creation of a safe legal environment.

Электронная торговля в Российской Федерации на современном этапе представляет собой динамично развивающийся сегмент экономики, который приобретает все большую актуальность на фоне стремительной цифровизации общества. Данный процесс сопровождается не только увеличением объемов онлайн-продаж, но и трансформацией потребительских привычек, что, в свою очередь, инициирует рост предпринимательской активности в данной области. Основой указанного роста является упрощение доступа к цифровым платформам, совершенствование инфраструктуры и развитие технологий электронных платежей, что создает новые возможности как для потребителей, так и для продавцов.

Однако данный прогресс в свою очередь влечет за собой множество новых и острых проблем для правовой системы. Стремительное развитие цифровых технологий, а также изменение форматов ведения бизнеса требуют значительной адаптации существующего законодательства, поскольку традиционные правовые нормы зачастую оказываются недостаточно эффективными в условиях быстро изменяющегося цифрового пространства.

С увеличением числа интернет-транзакций, одной из актуальных проблем является киберпреступность. Мошенничество с банковскими картами пользователей, утечка персональных данных, а также атаки на электронные платформы требуют от компаний уделять особое внимание вопросам кибербезопасности. Недостаточная защита данных может иметь серьезные не только финансовые, но и юридические последствия, поскольку включает в себя нарушения законодательства о защите персональных данных.

Следующей актуальной проблемой в данной сфере является формирование ценовой политики и конкурентные взаимодействия между субъектами рынка. Рынок электронной торговли в Российской Федерации характеризуется высокой степенью насыщенности и возрастающей конкурентной борьбой между его участниками. Малый и средний бизнес сталкивается не только с проблемами выхода на рынок электронной торговли, но и с необходимостью конкурировать с довольно крупными поставщиками. Такая конкуренция, как правило, приводит к вынужденному снижению стоимости реализуемых товаров, что, в свою очередь, несет риск негативно отразиться на финансовой стабильности и прибыльности компании или продавца.

Значительного внимания заслуживают угрозы, связанные с обеспечением безопасности персональных данных пользователей торговых площадок. Указанная проблема касается как продавцов, так и покупателей. Осуществление финансовых операций, передача личных данных в рамках дистанционного взаимодействия продавца и покупателя существенно увеличивают вероятность утечек конфиденциальной информации. Эти риски требуют особого внимания и комплексного подхода к разработке и внедрению эффективных механизмов защиты таких данных в электронной торговле.

Другой ключевой проблемой в сфере электронной торговли является контроль за качеством товаров. Покупатели зачастую становятся жертвами недобросовестных продавцов – мошенников, реализующих поддельные товары под видом оригинальных или вовсе низкосортные или бракованные товары. Особенно остро указанная проблема развивается в сегментах брендовой одежды и косметических товаров, где спрос на высококачественную продукцию выгодно используют неблагонадежные продавцы. В результате реализации такого рода

товаров, многие потребители могут потерять не только денежные средства, но и доверие к целому сегменту рынка, а иногда и к самому бренду приобретенного товара, что в свою очередь требует от законодательства и бизнес-сообщества разработки новых и эффективных мер по защите интересов покупателей и обеспечению прозрачности в системе онлайн-торговли.

В прошедшем году в области законодательного регулирования в сфере электронной торговли произошли значительные изменения, нацеленные на усовершенствование не только механизмов защиты прав потребителей, оптимизацию процедур для предпринимателей, но и на создание условий безопасности и прозрачности при осуществлении торговых операций в сети Интернет. Так, с целью регулирования электронной торговли, на протяжении 2024 года в Российской Федерации были приняты несколько важных законов и ключевых законодательных инициатив, касающихся электронной торговли.

Среди наиболее значимых следует выделить: законопроект Федерального закона № 568223-8 «О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [1].

Предлагаемый Федеральный Законопроект разработан с целью определения основных принципов государственного регулирования деятельности агрегаторов информации на товары (маркетплейсов и иных электронных торговых площадок), предоставляющих данные о товарах. Он нацелен на создание четкой правовой основы для деятельности таких платформ, что обеспечит более эффективное взаимодействие между участниками рынка и повысит уровень защиты прав потребителей.

В дополнение к вышеуказанному, данный законопроект регулирует процесс дистанционной продажи товаров и услуг, обеспечивая тем самым их соответствие современным условиям торговли. Он также устанавливает обязательные требования к информации, которую продавец обязан предоставлять покупателям, что способствует улучшению прозрачности сделок и повышению уровня доверия со стороны потребителей. Кроме того, данный закон вводит обязательство для продавцов предоставлять покупателям возможность возврата товара в течение 14 дней без необходимости объяснения причин возврата.

К тому же, указанным законом:

- закрепляются часто используемые понятия как: «электронная торговля», «агрегатор информации о товарах», «пункт выдачи заказов», «карточка товара»;
- определяются требования к договору об оказании услуг агрегатора информации о товарах и договору, заключаемому владельцем агрегатора информации о товарах с владельцем пункта выдачи заказов, а также устанавливаются права и обязанности владельца агрегатора информации, продавца, владельца пунктов выдачи заказов.

Более того, указанным законопроектом предлагается предусмотреть ряд ограничений для владельцев агрегаторов информации о товарах, занимающих значимое положение на рынке. Так, совокупная стоимость всех услуг, оказываемых владельцем крупного маркетплейса продавцу товара, не сможет превышать 10% от общей стоимости товара, продаваемого на маркетплейсе. Дополнительно, владельцам крупных площадок маркетплейс запретят устанавливать выплаты и компенсации, не являющиеся стоимостью услуг или мерами ответственности, в связи с нарушением обязательств по договору или связанные с возвратом продавцу товара.

В настоящее время указанный законопроект находится на рассмотрении в Совете Государственной Думы и ожидает назначения даты для первого чтения. Данная стадия является значимым этапом в законодательном процессе, поскольку она открывает дискуссию и анализ предложенных изменений, что способствует углубленному изучению законодательных инициатив. В случае принятия указанного закона, положения вступят в силу в 2025 году.

Дополнительно, внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – Кодекс). Так, в процессе актуализации Кодекса были введены

новые статьи, регулирующие нарушения в сфере электронной торговли. В соответствии с новыми нормами, вводятся штрафные санкции для интернет-магазинов за несоблюдение обязательств по защите прав потребителей, что предполагает усиление ответственности для субъектов электронной торговли, нарушающих права покупателей.

Введенные поправки предполагают более строгие меры ответственности за осуществление незаконной деятельности, такой как продажа поддельных товаров, а также ненадлежащее выполнение условий продажи товаров дистанционным способом. К примеру, штрафы за несоблюдение требований к возврату товаров и недостоверные сведения о реализуемых товарах значительно увеличены, что создает более жесткие условия для недобросовестных продавцов.

Дополнительно, с учетом актуальности вопросов, связанных с обработкой и защитой персональных данных, в 2024 году был опубликован Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении поправок в статьи 6 и 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [2].

В частности, компании, занимающиеся электронной торговлей, обязаны внедрять новые и более усовершенствованные механизмы защиты персональных данных пользователей, включая использование современных технологий шифрования, а также минимизацию собранной информации.

Кроме того, обозначены более строгие требования к получению согласия пользователей на обработку их персональных данных. Данные изменения способствуют существенному повышению уровня безопасности личной информации потребителей. В результате, указанные нововведения представляют собой значимый шаг к укреплению доверия к механизмам защиты данных в контексте цифровой среды.

В настоящее время наблюдается интенсивное совершенствование законодательства, касающегося электронной торговли, что имеет важное значение, как для потребителей, так и для организаций, осуществляющих торговую деятельность посредством интернет-платформ. Современные изменения в правовом регулировании вопросов, касающихся электронной торговли в Российской Федерации, ориентированы на формирование более безопасной и стабильной правовой среды, как для потребителей, так и для субъектов бизнеса.

Введение более строгих правил и норм в области защиты прав потребителей представляет собой важный шаг к обеспечению должной защиты интересов покупателей. К тому же данные изменения приведут к формированию более конкурентоспособной среды для продавцов, что, в свою очередь, является важным шагом к совершенствованию качества предлагаемых товаров и услуг.

Безусловно, принимаемые законодательные инициативы и меры окажут положительное влияние на репутацию онлайн-торговли в целом, повысив уровень доверия со стороны потребителей. Кроме этого, укрепление механизмов защиты прав потребителей содействует созданию более прозрачного рыночного пространства. Таким образом, указанные инициативы не только способствуют устойчивому развитию сектора, но и помогают рынку адаптироваться к современным проблемам, вызовам и требованиям.

Библиографический список

1. Система обеспечения законодательной деятельности: официальный сайт – Законопроект: № 568223-8 Текст: электронный URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» (редакция от 15.11.2022 с изменениями и дополнениями от 28.12.2024). – Текст: электронный // Консультант Плюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 05.02.2025).

Джакели Абесалом Эднарьевич

Dzhakeli Abesalom Ednarievich

Аспирант направления 5.6.1 «Отечественная история»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Postgraduate student of the direction 5.6.1. «National history»

Rostov State University of Economics

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ГРУЗИНСКОЙ ССР:
РЕАЛИЗАЦИЯ СОЮЗНЫХ ДИРЕКТИВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
РЕСПУБЛИКАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ (1921-1936)**

**THE NATIONAL POLICY IN THE GEORGIAN SSR: IMPLEMENTATION
OF THE UNION DIRECTIVES THROUGH THE PRISM
OF REPUBLICAN GOVERNANCE (1921-1936)**

Аннотация

В статье рассматривается механизм реализации национальной политики в Грузинской ССР в период 1921-1936 годов. Анализируется взаимодействие республиканских и союзных органов власти в процессе проведения национальной политики, исследуются особенности адаптации союзных директив к местным условиям. Особое внимание уделяется изучению противоречий и конфликтов между республиканским и союзным уровнями управления. Исследование позволяет проследить эволюцию советской национальной политики и особенности её реализации на региональном уровне, что имеет важное значение для понимания процессов формирования советской модели государственного управления.

Abstract

The article examines the mechanism of implementing national policy in the Georgian SSR during 1921-1936. It analyzes the interaction between republican and union authorities in the implementation of national policy, explores the features of adapting union directives to local conditions. Special attention is paid to the study of contradictions and conflicts between the republican and union levels of governance. The research allows tracing the evolution of Soviet national policy and the specifics of its implementation at the regional level, which is important for understanding the processes of forming the Soviet model of public administration.

Ключевые слова: Национальная политика; Грузинская ССР; советская федерация; автономия; централизация; национализация; культурная революция

Keywords: National policy; Georgian SSR; Soviet federation; autonomy; centralization; nationalization; cultural revolution

Период 1921-1936 годов в истории Грузинской ССР характеризуется интенсивным формированием советской модели государственного управления и реализации национальной политики. Исследование механизма взаимодействия республиканских и союзных органов власти в этот период позволяет проследить эволюцию советской национальной политики и особенности её реализации на региональном уровне.

Анализ национальной политики в Грузинской ССР позволяет проследить сложный процесс взаимодействия советской институциональной системы с национальной идентичностью. После установления советской власти в феврале 1921 года большевики столкнулись с сильным грузинским национальным движением, имевшим глубокие исторические корни и поддержку образованного среднего класса.

Советская модель государственного строительства в Грузии включала официальное признание и поддержку грузинского языка, расширение системы образования на национальном языке, создание благоприятных условий для трудоустройства этнических грузин, формирование единого национального нарратива и определение территориальных границ республики [1].

Демографическая ситуация характеризовалась следующими показателями: этнические грузины составляли 60-70% населения республики, более 95% грузинского населения СССР проживало в Грузинской ССР. Наблюдался высокий уровень членства в КПСС среди грузин, преобладание грузинского языка над русским, руководящие посты занимали преимущественно этнические грузины.

Национальное самосознание грузинского населения проявлялось в активном использовании советских инструментов государственного строительства, формировании различных трактовок национальных прав, развитии национальной культуры в рамках советской системы и сохранении исторической памяти о досоветском периоде [2].

Сталинский фактор оказал значительное влияние на формирование особой модели управления республикой, развитие национальной элиты, создание прецедентов в национальной политике и долгосрочное восприятие советской системы в Грузии. Грузинское население, сохраняя свою культурную и языковую самобытность, активно участвовало в советском государственном строительстве, формируя уникальную модель сосуществования национального и советского начал.

В процессе реализации советской национальной политики в Грузинской ССР можно выделить несколько ключевых аспектов взаимодействия институциональной системы и национальной идентичности. Во-первых, советская власть, несмотря на первоначальное сопротивление местного населения, смогла создать эффективную модель управления, учитывающую национальные особенности региона.

Во-вторых, высокий уровень представленности грузинской элиты в партийном аппарате и системе управления позволил создать механизм обратной связи между центром и республикой, что способствовало более гибкому подходу к решению национальных вопросов. В-третьих, сохранение доминирования грузинского языка и культуры в общественной жизни республики свидетельствует о способности советской системы адаптироваться к местным условиям, не разрушая при этом основы национальной идентичности [3].

Особое значение имеет анализ того, как грузинское население воспринимало и интерпретировало советские институты, используя их для защиты своих национальных интересов. Это проявлялось в различных формах: от активного участия в культурной жизни до использования партийной системы для продвижения национальных кадров.

В контексте языковой политики Грузинской ССР особое значение приобретает анализ взаимодействия языка и власти. Языковая политика в республике строилась на принципах приоритета грузинского языка как инструмента национальной консолидации, при этом демонстрируя двойственный характер: с одной стороны, стремление к культурной автономии, с другой – необходимость интеграции в общесоюзное пространство.

Лингвистическая специфика грузинского языка, выраженная в уникальности алфавита и фонетической системы, создавала определенные барьеры для русскоязычного населения, что, в свою очередь, усиливало социальное расслоение. Это противоречие между необходимостью межнационального общения и стремлением к языковой автономии стало одним из факторов, повлиявших на развитие националистических настроений в обществе [4].

Образовательная система республики отражала эту двойственность через существование параллельных образовательных траекторий: для грузинскоязычных и русскоязычных учащихся. Учебные программы и методические материалы разрабатывались с учетом необходимости сохранения национальной идентичности при одновременном обеспечении базового уровня владения русским языком как языком межнационального общения.

Интеллектуальная элита Грузинской ССР, активно занимаясь исследованием языковых и культурных особенностей, способствовала формированию особого дискурса, в котором язык выступал не просто как средство коммуникации, но как символ национальной идентичности и инструмент политической легитимации. Это проявилось в работах историков, языковедов и культурологов, которые стремились доказать уникальность и древность грузинского языка, его особое место в мировой языковой системе.

Политические последствия языковой политики проявились в постепенном смещении акцентов с культурной на политическую сферу. Консолидация интеллектуального сообщества вокруг языковых вопросов создала основу для формирования националистического дискурса, который впоследствии сыграл значительную роль в общественно-политических процессах периода перестройки и распада СССР.

Механизмы непосредственной реализации союзных директив в Грузинской ССР через призму республиканского управления в период 1921-1936 годов представляли собой сложную систему взаимодействия между центром и республикой, где ключевую роль играл сталинский фактор. В этот период была сформирована особая модель управления, основанная на сочетании централизованного контроля с определенной автономией в решении местных вопросов. Республиканские органы власти, возглавляемые преимущественно этническими грузинами, обладали значительной самостоятельностью в интерпретации и внедрении общесоюзных директив, что позволяло учитывать специфику региона при реализации общегосударственной политики [5].

Особенностью республиканского управления стало создание эффективной системы обратной связи между центром и Грузинской ССР, что обеспечивалось высоким уровнем представленности грузинской элиты в партийном аппарате. Это позволяло не только своевременно доносить до центра специфику местных условий, но и адаптировать общесоюзные директивы под конкретные потребности республики. При этом сталинская модель управления обеспечивала жесткий контроль над реализацией политики, не допуская чрезмерной автономизации республиканских структур [6].

В сфере национальной политики механизм реализации союзных директив проявлялся через комплекс мер по развитию грузинского языка и культуры, расширению системы образования на национальном языке, созданию благоприятных условий для трудоустройства этнических грузин. При этом республиканские власти умело балансировали между необходимостью выполнения общесоюзных задач и сохранением национальной специфики, что позволяло поддерживать стабильность в регионе.

Важным элементом механизма управления стало формирование единого национального нарратива в рамках советской системы, где грузинская идентичность органично вписывалась в общесоюзный контекст. Это достигалось через развитие системы образования, культурно-просветительской работы и формирование особой модели государственного строительства, учитывающей как общесоюзные директивы, так и местные особенности.

Анализ национальной политики в Грузинской ССР в период 1921-1936 годов позволяет выявить особенности взаимодействия центра и республики в рамках советской системы государственного управления. Исследование показывает, что советская власть разработала модель управления регионом, учитывающую его национальные особенности и историческую специфику. Ключевым элементом системы стало сочетание централизованного контроля с определенной автономией в решении местных вопросов, что способствовало реализации общесоюзных директив с учетом региональной специфики.

Важную роль играло представительство грузинской элиты в партийном аппарате и системе управления, что создавало механизм обратной связи между центром и республикой. Это обеспечивало более гибкий подход к решению национальных вопросов и способствовало адаптации советской системы к местным условиям.

Анализ языковой политики и системы образования в республике демонстрирует двойственный характер взаимодействия между стремлением к культурной автономии и необходимостью интеграции в общесоюзное пространство. Советская система нашла баланс между сохранением национальной идентичности и обеспечением межнационального общения, не смотря на лингвистические особенности грузинского языка.

Сталинский фактор оказал существенное влияние на формирование модели управления республикой и развитие национальной элиты. Созданные в этот период прецеденты в национальной политике повлияли на восприятие советской системы в Грузии и формирование модели сосуществования национального и советского начал.

Результаты анализа позволяют заключить, что период 1921-1936 годов характеризуется формированием системы управления Грузинской ССР, где модель взаимодействия центра и республики позволяла решать общесоюзные и местные задачи, сохраняя баланс между советской и национальной идентичностью. Этот опыт может быть рассмотрен в контексте изучения механизмов реализации государственной политики в многонациональных государствах.

Библиографический список

1. Жоржوليани, Г. В. Исторические и политико-правовые аспекты грузино-осетинского конфликта / Г.В. Жоржوليани. – Тбилиси, 1995. – 184 с.
2. Кирчанов, М. В. Этнический национализм в Грузинской ССР: проблемы и направления развития в 1950–1970-е гг. / М.В. Кирчанов. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2011. – 216 с.
3. Лежава, Г. Политическая ситуация в Грузинской ССР и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.) / Г. Лежава. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, Центр по изучению межнациональных отношений ИЭА РАН, 1998. – 240 с.
4. Ментешашвили, А. М. Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов (1918–1921 гг.) / А.М. Ментешашвили. – Тбилиси: Знание, 1990. – 168 с.
5. Смолянский, В. Г. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985–1992 гг.) / В.Г. Смолянский. – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. – 288 с.
6. Чепидзе, Н. С. Проблемы истории сближения и взаимообогащения грузинской и братских национальных культур (1921–1958 гг.): дис. ... д-ра ист. наук / Н.С. Чепидзе. – Тбилиси, 1983. – 380 с.

Джавадова Дарина Мурадхановна

Javadova Darina Muradkhanovna

Магистерская программа «Гражданское, семейное, международное частное право»
Master's Degree Program «Civil, Family, and International Private Law»

Епифанова Татьяна Владимировна

Epifanova Tatiana Vladimirovna

Д.э.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права
Doctor of economics, candidate of law, professor of the department of civil law,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics (RINH)

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БАНКРОТСТВА ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

THE CONCEPT AND SIGNS OF BANKRUPTCY OF A FINANCIAL INSTITUTION

Аннотация

Банкротство финансовых организаций относится к системным экономическим рискам, влияющим на стабильность экономики. В статье исследовано понятие и признаки банкротства финансовой организации, выделены проблемные моменты, связанные с данными понятиями. На основе анализа действующего законодательства сделан вывод о разной степени детализации законодательного регулирования банкротства финансовых организаций в зависимости от их разновидности. Обосновано предложение об устранении терминологической проблемы, связанной с отождествлением терминов «банкротство» и «несостоятельность».

Abstract

Bankruptcy of financial institutions refers to systemic economic risks affecting the stability of the economy. The article examines the concept and signs of bankruptcy of a financial institution, highlights problematic issues related to these concepts. Based on the analysis of the current legislation, the

conclusion is drawn about the varying degree of detail of the legislative regulation of bankruptcy of financial organizations, depending on their variety. The proposal to eliminate the terminological problem associated with the identification of the terms «bankruptcy» and «insolvency» is substantiated.

Ключевые слова: банкротство; несостоятельность; признаки банкротства; финансовая организация; кредитная организация; некредитная финансовая организация.

Keywords: bankruptcy; insolvency; signs of bankruptcy; financial institution; credit institution; non-credit financial institution.

Институт банкротства является одним из самых динамичных государственных правовых институтов, отражает значительные изменения, связанные с экономическими и правовыми процессами в государстве, оперативно реагирует на появление признаков нестабильности экономики. В настоящее время, когда экономика РФ функционирует в условиях множественных санкций, инфляционных процессов, снижения покупательской способности, а также когда высокое значение ключевой процентной ставки Центрального банка РФ (далее – ЦБ РФ) делает недоступными и невыгодными множество кредитных продуктов и препятствует реструктуризации долгов, значительно повышаются риски роста количества банкротств экономических субъектов. Например, по данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве [7] (далее – ЕФРСБ), в 2024 г. по сравнению с 2023 г. произошел рост общего количества конкурсных производств на 13,8 %, это 8570 юридических лиц. В 2023 г. эту процедуру проходили 7532 компании, что на 44,1% выше показателей 2022 г. (5225 случаев), когда действовал мораторий, установленный Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 [4] и прекративший действие с 01.10.2022.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее – ФЗ-127), «несостоятельность (банкротство) (далее также – банкротство) – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей». Толкование текста данной нормы позволяет сделать вывод о том, что два термина – «несостоятельность» и «банкротство» в трактовке законодателя рассматриваются как синонимы.

Общими признаками банкротства юридического лица согласно ст. 3, ст. 6, ст. 33 ФЗ 127 являются: неисполнение должником требований кредиторов в течение 3 месячного срока со дня наступления даты исполнения; сумма этих требований в совокупности не должна быть менее 2000 тыс. руб. К должнику применяется процедура банкротства, из числа установленных ФЗ-127 процедур (рис. 1).

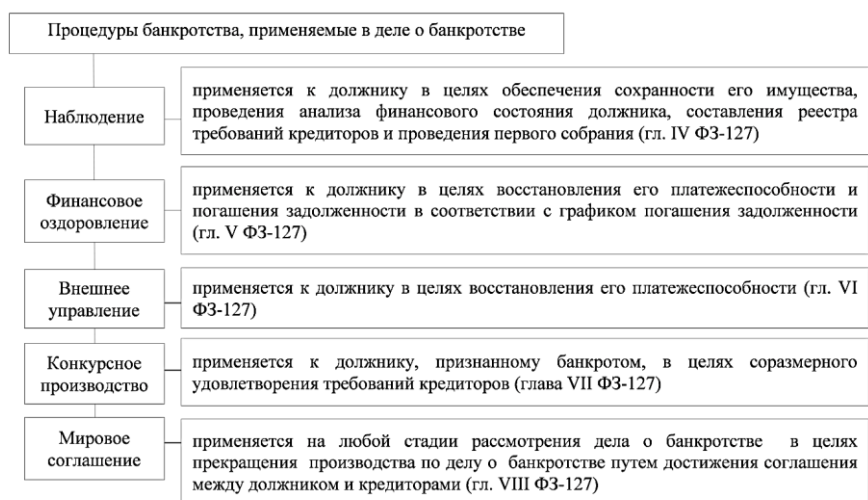

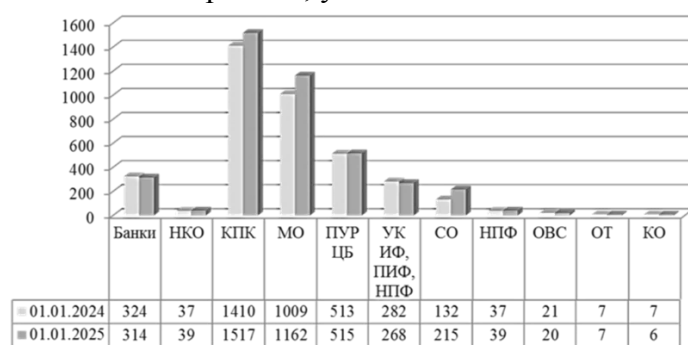
Рисунок 1 – Процедуры банкротства, установленные ФЗ-127¹

¹Составлен автором.

Институт банкротства экономических субъектов является важнейшим правовым инструментом в решении вопросов обеспечения экономической безопасности государства посредством «восстановления платежеспособности кризисных организаций» и удаления из сферы экономики «неэффективных, убыточных хозяйствующих субъектов» [11, с. 79]. Исходя из содержания отдельных процедур банкротства (наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления), можно сделать вывод о том, что они применяются к должнику до признания его банкротом, на «предбанкротной» стадии, с целью восстановления платежеспособности должника. В ситуации, когда восстановление платежеспособности должника невозможно, должник признается банкротом и к нему применяется процедура конкурсного производства [6, с. 826].

Принципиальное значение для развития экономики государства имеют вопросы, связанные с банкротством финансовых организаций. Утрата платежеспособности – несостоятельность финансовых организаций относится к системным экономическим рискам, поскольку затрагивает интересы большого количества субъектов, которые «используют денежные средства в качестве средства накопления (депозиты), платежа, кредита (займа), а также совершают сделки с ценными бумагами, производными и иными финансовыми инструментами, предоставляют (получают) финансовые услуги» [5, с. 49].

Как правило, понятием «финансовые организации» охватывается множество организаций, оказывающих различные финансовые услуги. Это прежде всего ряд кредитных организаций, имеющих лицензии на осуществление банковских операций, согласно ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [1] разделяющиеся на банки и небанковские кредитные организации (далее – НБО); а также некредитные финансовые организации (далее – НФО), из перечня ст. 76.1 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [2], которые осуществляют различные виды финансовых услуг. Кроме того, к финансовым организациям относят лиц, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, и иных не относящихся к кредитным организациям лиц, оказывающих финансовые услуги [12, с. 39]. Так, по данным статистики ЦБ РФ, на начало 2025 г. в РФ действовало 353 кредитных организаций (из них 314 банков и 39 НБО), на начало 2024 г. – 361 кредитная организация (из них 324 банка и 37 НБО). На начало 2025 г. в РФ на финансовом рынке действовало 6743 организации; к началу 2024 г. это количество составляло 6424 организации [8]. Из приведенных данных следует, что на начало 2025 г. всего в РФ действовало 3749 НФО (на начало 2024 г. – 3418) НФО. На рисунке 2 представлены статистические показатели, свидетельствующие о количестве финансовых организаций, в соответствии с перечнем, установленным ст. 180 ФЗ-127.

Условные обозначения:

НКО – небанковские кредитные организации;
КПК – кредитные потребительские кооперативы;
МО – микрофинансовые организации;
НПФ – негосударственные пенсионные фонды;
ПУРЦБ – профессиональные участники рынка ценных бумаг;

СО – страховые организации;
ОВС – общества взаимного страхования;
ОТ – организаторы торговли;
КО – клиринговые организации;
УК ИФ, ПИФ, НПФ – управляющие компании инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов, НПФ

Рисунок 2 – Количество финансовых организаций в РФ для целей ФЗ-127¹

¹ Составлен автором.

К финансовым организациям применяется особый механизм банкротства – «в части как предупреждения банкротства, так и правил ликвидации в рамках процедуры банкротства (конкурсного производства» [10, с. 65]. На начало 2025 г. в отношении 292 кредитных организаций применяются процедуры банкротства, что на 3 % меньше, чем в предыдущем году (301 кредитная организация). Из группы некредитных финансовых организаций по состоянию на 01.01.2025 признаны несостоятельными (банкротами) 39 негосударственных пенсионных фондов, 42 страховых общества (по состоянию на 01.01.2024 – 29 и 46 соответственно) [9]. Заметим, что единая статистика по банкротству некредитных финансовых организаций отсутствует, однако информация о процедурах банкротства конкретных юридических лиц доступна на сайте ЕФРСБ.

Общие вопросы по банкротству финансовых организаций содержатся в положениях 29 статей (ст. 180, ст. ст. 183.1–183.26-1) § 4 гл. IX ФЗ-127. Кроме того, в отношении кредитных организаций и иных отдельных видов финансовых организаций положениями ФЗ-127 предусмотрены специальные процедуры. Например, отношения, связанные с банкротством субъектов страхового дела (СО и ОВС) дополнительно регулируются специальными нормами, изложенными в 32 статьях (ст. 183.27, ст. ст. 184.1–184.7, ст. ст. 184.9–184.20) § 4 гл. IX ФЗ-127. Отношения банкротства негосударственных пенсионных фондов (НПФ) регулируются с учетом 31 статьи (ст. 183.27, 186.1–186.8, ст. ст. 186.1–186.11, ст. ст. 187.1–187.7, ст. 187.9, ст. ст. 187.11–187.12) § 4 гл. IX ФЗ-127; профессиональных участников рынка ценных бумаг (ПУРЦБ), управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и НПФ (УК ИФ, ПИФ, НПФ); клиринговых организаций (КО) – нормами 7 статей (ст. ст. 185.2–185.7) § 4 гл. IX ФЗ-127; банкротство кредитных кооперативов (КПК) осуществляется с учетом 6 статей (ст. ст. 189.1–189.6) § 4 гл. IX ФЗ-127; банкротство микрофинансовых организаций (МО) проводится с учетом правила ст. 189.6-1 § 4 гл. IX ФЗ-127. Особое внимание законодателем уделено регулированию отношений, связанных с банкротством кредитных организаций, которым посвящены 103 статьи (ст. ст. 189.7–189.105) § 4.1 главы IX ФЗ-127.

Процедуры банкротства финансовых организаций предусматривают участие в них регулятора – ЦБ РФ и государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ). Структурные подразделения ЦБ РФ осуществляют работу по надзору и контролю за деятельностью финансовых организаций, по предупреждению банкротства и ликвидации финансовых организаций, по контролю за деятельностью временных администраций и др. На АСВ возложены функции конкурсного управляющего, временной администрации и ликвидатора несостоятельных банков, негосударственных пенсионных фондов и страховых компаний.

Анализ положений ФЗ-127 позволил выделить некоторые особенности банкротства финансовых организаций, свидетельствующие о более строгом подходе законодателя к этому вопросу: привлечение временной администрации; неприменение финансового оздоровления и внешнего управления, неприменение в установленных ФЗ-127 обстоятельствах наблюдения и мирового соглашения; установление специфических признаков и особенностей процедуры банкротства отдельных видов финансовых организаций и др.

В ст. 189.8 ФЗ-127 предусмотрены специальные признаки банкротства:

- сумма требований кредиторов в совокупности составляет не менее 100 тыс. руб. и эти требования не исполнены в течение 14 дней со дня наступления даты их исполнения;
- не исполнен в течение 14 дней с даты вступления в законную силу судебное решение либо судебный акт, по которому выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов;
- стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей;
- платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации.

Таким образом, деятельность финансовых организаций, охватывающая сферу финансовых услуг, строго регламентирована различными нормативно-правовыми актами, учитывающими специфику и многообразие их деятельности. Российским законодательством о банкротстве предусмотрен специальный правовой механизм регулирования банкротства финансовых организаций, с учетом характерных особенностей кредитных и отдельных некредитных финансовых организаций. При этом признаки и правила банкротства кредитных организаций в ФЗ-127 представлены более детально, по сравнению с нормами ФЗ-127, установленными в отношении некредитных финансовых организаций. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что к настоящему времени сформирован достаточно эффективный правовой механизм регулирования банкротства финансовых организаций, учитывающий социальные и экономические интересы самих организаций и потребителей финансовых услуг. В целях совершенствования законодательства о банкротстве, полагаем целесообразным рассмотреть возможность удаления из норм ФЗ-127 термина «несостоятельность» как тождественного термину «банкротство». Считаем, что несостоятельность должника является общим признаком банкротства, наличие которого может привести к банкротству должника; соответственно, термины «несостоятельный» и «банкрот» применительно к должнику не являются равнозначными. Полагаем, что устранение названной терминологической проблемы будет способствовать более эффективному правоприменению законодательства о банкротстве.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 28.02.2025) «О банках и банковской деятельности» // Российская газета. № 27.10.02.1996.
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Российская газета. № 127. 13.07.2002.
3. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.
4. Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (утратило силу) // Российская газета. № 72. 05.04.2022.
5. Ефимов, Д.А. Некредитные финансовые организации: понятие и роль на финансовом рынке Российской Федерации /Д.А. Ефимов //Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 6 (91). – С. 49-56.
6. Жильцова, Ю.В. Формирование обособленной парадигмы понятий «банкротство» и «несостоятельность» юридических лиц /Ю.В. Жильцова, В.А. Страхов //Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24, № 7. – С. 826-844.
7. Итоги 2024 года. //Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ). – URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/>. (дата обращения: 06.04.2025).
8. Отдельные показатели деятельности финансовых организаций // Статистический бюллетень Банка России. – 2025. – № 1 (380). – С. 83-134.
9. Прекращение деятельности финансовых организаций: информационно-аналитический материал //Центральный банк Российской Федерации, Департамент допуска и прекращения деятельности финансовых организаций. – URL: <https://library.cbr.ru/catalog/lib/mag/986239>. (дата обращения: 06.04.2025).
10. Рождественская, Т.Э. Особенности урегулирования несостоятельности (банкротства) финансовых организаций: международные и российские подходы /Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – № 1 (29). – С. 62-81.
11. Ряховская, А.Н. Влияние института банкротства на экономическую безопасность государства: вызов или инструмент обеспечения? /А.Н. Ряховская, С.Е. Кован // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 6 (201). – С. 79-89.
12. Чистюхин, В.В. Виды некредитных финансовых организаций /В.В. Чистюхин // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16. – № 11. – С. 32-41.

Днепроvская Диана Николаевна

Dneprovskaya Diana Nikolaevna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат
и альтернативные способы разрешения споров»

Master program «Procedural Law, Judicial Power, Notary and alternative
dispute Resolution methods»

Григорянц Сергей Анушаванович

Grigoryants Sergey Anushavanovich,

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law,

Rostov State University of Economics

МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

MECHANISMS FOR RESOLVING BUSINESS DISPUTES IN RUSSIA: PROBLEMS AND DEVELOPMENT TRENDS

Аннотация

В статье автор даёт краткую характеристику основных механизмов разрешения предпринимательских споров в практике хозяйственного оборота России; рассматривает правовую базу и актуальные проблемы, и тенденции развития. Особый акцент сделан на судебных и альтернативных способах разрешения споров, таких арбитраж, медиация и других формах урегулирования споров. На основе проведённого анализа предлагаются рекомендации по улучшению эффективности разрешения предпринимательских споров, прежде всего на предмет необходимости расширения роли альтернативных способов.

Abstract

In the article, the author gives a brief description of the main mechanisms for resolving business disputes in the practice of economic turnover in Russia; examines the legal framework and current problems and development trends. Special emphasis is placed on judicial and alternative dispute resolution methods such as arbitration, mediation and other forms of dispute resolution. Based on the analysis, recommendations are proposed to improve the effectiveness of resolving business disputes, primarily regarding the need to expand the role of alternative methods.

Ключевые слова: арбитраж, медиация, предпринимательские споры, судебное разбирательство, альтернативные способы разрешения споров.

Keywords: arbitration, mediation, business disputes, court proceedings, alternative dispute resolution methods.

В условиях активного развития хозяйственного оборота, обусловленного в том числе и провозглашённой государством политикой импортозамещения, несмотря на ряд кризисных явлений в экономической сфере, предпринимательская деятельность продолжает активно развиваться, а соответственно возрастает количество предпринимательских споров, что также непосредственным образом сопряжено с активным развитием рынка, корректировкой законодательства и возрастающей коммерциализацией отношений между субъектами предпринимательской деятельности. В связи с этим актуализируется задача создание новых эффективных и усовершенствование имеющихся механизмов разрешения споров, которые бы в полной мере были встроены в российскую правовую систему.

Целью данной работы является анализ действующих механизмов разрешения предпринимательских споров, которые возникают в рамках хозяйственного оборота между субъектами предпринимательской деятельности, выявление проблем и исследование основных тенденций развития.

Для этого необходимо рассмотреть правовые основы разрешения предпринимательских споров, провести краткий анализ судебных и альтернативных методов разрешения споров, а также определить основные проблемы в этой сфере и обозначить основные тенденции развития.

При написании работы, использовались элементы комплексного анализ нормативно-правовых актов (НПА), эмпирического описания, аналитического исследования и прогностического метода. Использование нормативно-правового метода позволило выявить значимые особенности российского законодательства, регламентирующего предпринимательские споры, эмпирическое исследование было основано на изучение материалов судебной практики, что позволило оценить эффективность используемых механизмов разрешения споров, а также выявить проблемы в их применении. Прогностический метод способствовал разработке рекомендаций по совершенствованию механизма разрешения споров и предложения по интеграции наиболее эффективных практик, используемую в отдельных регионах в российскую правовую систему. Указанные методы помогли всесторонне исследовать тему, оценить текущие проблемы и обозначить возможные перспективы относительно усовершенствования механизма разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности.

Обратим внимание на то, что вопросы механизма разрешения предпринимательских споров были предметом исследования множества учёных, правоведов и практиков: Ю.А. Артемьева, Е.А. Борисова, О.В. Исаенкова, А.В. Никифорова, В.А. Мусина, Е.А. Суханова, М.К. Треушникова, А.С. Хищенко, В.В. Яркова и других известных юристов. Основные публикации по теме посвящены как общим аспектам механизма разрешения предпринимательских споров, так и проблемам в судебной практике. Наиболее актуальны, на наш взгляд, исследования, которые посвящены корректировкам законодательства, анализу альтернативных методов разрешения споров и новеллам в области арбитража.

Первоначально отметим, что предпринимательская деятельность – это один из значимых факторов экономического развития любой страны. При этом, динамичность бизнес-процессов и самой предпринимательской среды, особенности законодательства и коммерческих взаимоотношений неизбежно детерминируют возникновению споров между предпринимателями [9, с. 11].

В контексте данной статьи под предпринимательским спором, будем понимать любые «разногласия, вытекающие из предпринимательской деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ИП), в том числе коммерческие, экономические и хозяйственные, которые требуют обращения к механизму защиты предпринимателей» [7, с. 184]. Иными словами, предпринимательский спор – это конфликт, возникающий в процессе предпринимательской деятельности между субъектами хозяйствования в том числе и государственными органами. В основе таких споров, как правило, вопросы относительно условий и исполнения обязательства, соблюдения договорных условий, защиты интеллектуальной собственности, налогообложения, а также соблюдения норм в сфере корпоративных отношений.

Важное значение в рассматриваемом аспекте имеет правовые основы разрешения предпринимательских споров. К числу основных НПА в этой сфере относятся следующие.

- Гражданский кодекс Российской Федерации – основной НПА, который регулирует гражданские правоотношения в том числе и в сфере предпринимательства [1].

- Арбитражный процессуальный кодекс РФ детально регламентирует процедуру рассмотрения дел в арбитражных судах по спорам между юридическими лицами и ИП, в том числе порядок подачи исков, процедуры проведения предварительного судебного заседания, установления сроков рассмотрения дела, подачи жалоб, апелляций и кассаций, а также устанавливает основные принципы судебной процедуры: открытость, доступность, правовую определённость и др. [2].

- Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» устанавливает правовую базу для применения медиации (мирного урегулирования споров с участием нейтрального посредника) в предпринимательские спорах и направлен на развитие культуры альтернативного урегулирования разногласий между предпринимателями [3].

– Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» регулирует отношения, сопряженные с антимонопольным законодательством и защитой конкуренции. Данный закон применяется для разрешения конфликтов, возникающих в сфере антимонопольного регулирования, недобросовестной конкуренции и при выявлении злоупотреблений доминирующим положением на рынке [4]. Эти и ряд других НПА обеспечивают правовую основу для защиты интересов предпринимателей и иных субъектов хозяйственной деятельности.

Разрешение предпринимательских споров – это неотъемлемая часть правовой системы, поскольку от того, насколько эффективно они разрешаются зависит стабильность делового оборота и общая инвестиционная привлекательность страны. При этом следует отметить, что споры в предпринимательской сфере весьма разнообразны и для того, чтобы выбрать наиболее эффективный способ разрешения, необходима их классификация. Последняя в доктринальной литературе осуществляется по различным признакам/критериям. Традиционно и наиболее часто, их дифференцируют по предмету спора. По этому критерию выделяют:

– договорные споры, возникающие из-за выполнения или ненадлежащего выполнения условий договора между предпринимателями, в том числе и относительно неисполнения обязательств;

– споры о защите объектов интеллектуальной собственности относительно конфликтов в связи с нарушением прав на товарные знаки, авторские права, патенты, коммерческую тайну;

– споры в сфере налогообложения, сопряженные с налоговыми обязательствами, налоговыми проверками и спорами с налоговыми органами;

– корпоративные споры возникают по причине конфликтов между участниками субъектов хозяйственных обществ, участниками, акционерами, органами управления компании сопряженные с вопросами управления, распределение прибыли, изменением в составе учредителей и др. [8, с. 71];

– споры с государственными органами, которые могут возникнуть при наложении административных санкций, штрафов или иными решениями государственных структур, оказывающих влияние на деятельность предпринимателей.

Также отдельные авторы выделяют споры по финансовым инвестиционным вопросам, которые возникают в процессе взаимоотношений с кредитными организациями, а также при проведении сделок с недвижимостью и активами компании.

В контексте нашей тематики значение имеет классификация по форме разрешения спора, что имеет значение для выбора механизма его урегулирования.

1. Судебные споры, разрешаемые через систему государственных арбитражных судов по правилам АПК РФ. Преимущества судебного порядка разрешения споров состоит в строгой правовой определенности, применении стандартных процедур и в возможности обжалования решений. Недостатки данного порядка будут рассмотрены далее, здесь же отметим, что судебное разбирательство в арбитражном суде может быть дорогостоящим и длительным процессом, что детерминирует необходимость более активного использования альтернативных способов разрешения предпринимательских споров.

2. Альтернативные способы разрешения споров, позволяют разрешить спор без обращения в суд. Последние получают всё большее распространение. К ним относят: переговоры, посредничество, медиация, судебное примирение [5]. Набирает популярность и онлайн-арбитраж, который сегодня осуществляется Российским арбитражным центром [10], который предоставляет необходимые возможности для проведения арбитражного разбирательства онлайн. При том, что «онлайн-арбитраж и не дает значительной экономии денег и времени, то, как минимум, делает удобным взаимодействие всех участников процесса: сторон, свидетелей, экспертов, арбитров и арбитражного учреждения» [6].

Несмотря на наличие широких возможностей и правовой базы для разрешения предпринимательских споров, в этой сфере по-прежнему наличествует ряд проблем, которые снижают возможность эффективного урегулирования конфликтов между предпринимателями. Обозначим основные из них:

- долгосрочность и высокая стоимость для бизнеса судебных процедур;
- высокая загруженность арбитражных судов;
- низкий уровень доверия предпринимателей к судебной системе, которые опосредованы недостатком прозрачности и коррупционными рисками;
- проблемы, связанные с необходимостью применения международных стандартов при разрешении споров с участием иностранного элемента;
- недостаточная распространённость альтернативных способов разрешения споров;
- недостаточная квалификация специалистов в сфере разрешения предпринимательских споров, прежде всего профессиональных медиаторов, слабая правовая культура, отсутствие стимулов у сторон.

Однако отметим ряд позитивных тенденций, которые могут существенно улучшить ситуацию с разрешением предпринимательских споров и сделать этот процесс более эффективным.

1. Развитие альтернативных способов разрешения споров, прежде всего медиации и третейских судов, поскольку это наиболее перспективные направления.

2. Одним из самых перспективных направлений является внедрение цифровых технологий в процесс разрешения споров, что не только ускоряет процесс, но делает его более доступным. В перспективе, для разрешения несложных конфликтов возможно использование автоматизированных систем на основе искусственного интеллекта. Важно организовать сотрудничество с государственными системами (ГАС «Правосудие», Госуслуги и др.).

3. Интеграция международных практик и стандартов для разрешения споров трансграничного характера.

4. Усиление роли корпоративного управления в разрешении споров на основе создания внутренних механизмов.

5. Реформирование системы арбитражных судов на предмет повышения прозрачности судебных процедур, их доступности и сокращения сроков рассмотрения дел, в том числе и повышение квалификации судей, снижения коррупционных рисков и внедрение более современных методов правоприменения.

В современный период правовая России предоставляет разнообразные механизмы для разрешения предпринимательских споров.

Наличие судебных, так и внесудебных методов предоставляет возможность предпринимателям делать выбор наиболее удобного для них способа защиты своих прав и интересов в урегулировании возникшего конфликта. Однако, обозначенные проблемы и правовая неопределённость требует дальнейших продуманных корректировок законодательства.

Таким образом, несмотря на существующие проблемы, есть множество перспектив для улучшения механизма разрешения предпринимательских споров в России. Совершенствование законодательной базы, внедрение современных технологий и развитие альтернативных способов открывают новые возможности для предпринимателей и могут существенно повысить эффективность разрешения споров в сфере предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ: принят Государственной Думой 7 июля 2010 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/?ysclid=makzeitj325560309 (дата обращения: 17.04.2025).

4. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 № 135-ФЗ: принят Государственной Думой 08 июля 2006 года: одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/?ysclid=mal05rqfrp407222773 (дата обращения: 17.04.2025).
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2019 № 197-ФЗ: принят Государственной Думой 17 декабря 2024 года: одобрен Советом Федерации 209 декабря 2024 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494419/?ysclid=mal0c58bo9525045570 (дата обращения: 17.04.2025).
6. Арбитраж с использованием Электронной системы. – URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/3/arbitrazh_s_ispolzovaniem_elektronnoj_sistemy (дата обращения: 24.04.2025).
7. Горлова А.А., Старцева С.В. Формы защиты прав предпринимателей и виды предпринимательских споров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-2. С.183-187.
8. Егорченкова В. С., Пилипенко Е.А. Классификация корпоративных споров // Научный лидер. 2021. №37 (39). С. 70-73
9. Котлярова В. В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / под ред. А.В. Юдина. – Самара: Издательство Самарского университета, 2021 – 104 с.
10. Российский арбитражный центр. Официальный сайт: онлайн арбитраж в Российском арбитражном центре URL: <https://centerarbitr.ru> (дата обращения: 24.04.2025).

Домбаев Мамед Магомедович

Dombaev Mamed Magomedovich

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»

Master program «Procedural law, judicial power, notaries and alternative dispute resolution»

Полтавцева Алина Владимировна

Poltavtseva Alina Vladimirovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Rostov State University of Economics

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

CURRENT ISSUES OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе, с акцентом на значение признания доказательств недопустимыми. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества уголовного судопроизводства и обеспечения прав участников процесса. Исследуется возможность квалификации нарушений уголовно-процессуального законодательства как несущественных, что влияет на справедливость судебного разбирательства. Исследование направлено на выявление критериев допустимости доказательств и разработку рекомендаций для практического применения.

Abstract

The article examines current issues of evidence in criminal proceedings, with an emphasis on the importance of recognizing evidence as inadmissible. The relevance of the topic is due to the need

to improve the quality of criminal proceedings and ensure the rights of participants in the process. The possibility of classifying violations of criminal procedure legislation as insignificant, which affects the fairness of the trial, is examined. The study is aimed at identifying criteria for the admissibility of evidence and developing recommendations for practical application.

Ключевые слова: существенные нарушения, дознаватель, доказательство, суд, доказывание, следствие.

Keywords: significant violations, investigator, evidence, court, proof, investigator.

Согласно статье 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами в уголовных делах считаются все сведения, способные оказать содействие суду, прокурору, следователю и дознавателю в установлении истины в соответствии с законом относительно фактов, имеющих значение для уголовного разбирательства. Этот закон устанавливает полный перечень допустимых доказательств для всех участников уголовного процесса.

Несмотря на наличие ясных правовых норм, в правоохранительной практике остаются спорные вопросы относительно использования данных, полученных в ходе предварительного и судебного разбирательства при формулировании обвинения. Одним из ключевых вызовов является вопрос о допустимости использования протокола явки с повинной, даже если обвиняемый впоследствии отказывается от своих показаний, в качестве достаточного основания для предъявления обвинения в суде. В процессе уголовного разбирательства, возникают вопросы подходят ли показания свидетелей, которые выступают за обвинение, по вопросам организации следственных мероприятий и деталей, узнанных ими от участников дела во время выполнения служебных обязанностей, для признания их достаточными для вынесения обвинительного приговора?

Статьей 56, часть 3 Уголовно-процессуального кодекса РФ определяются круг лиц, которым гарантирована неприкосновенность в процессе допроса в уголовном судопроизводстве. Среди них выделяются судьи, присяжные, адвокаты, священнослужители и члены Федерального собрания, которым запрещено разглашать информацию, полученную от определенных субъектов. Хотя законодательство не содержит явного запрета на допросы работников правоохранительных органов, судебная практика показывает, что они всё же часто становятся участниками таких процедур. В ходе разбирательств им могут предъявить сведения, которые якобы были добыты от лиц, вовлеченных в уголовное дело, во время выполнения ими своих служебных обязанностей. В целях усиления защиты конфиденциальной информации, мы считаем необходимым внести поправку, запрещающую допрос полицейских, по любым сведениям, полученным ими в ходе служебных обязанностей, независимо от статуса источника данных – будь то участники уголовного процесса или лица, предоставившие информацию.

Конституционный суд РФ в своем постановлении № 44-О от 06.02.2004 [3] года подчеркивает, что положения ч. 3 статьи 56 УПК РФ, устанавливают строгие ограничения на возможность воспроизведения показаний, данных лицом, которое находилось в статусе подозреваемого или обвиняемого до начала судебного процесса. Воспроизведение таких показаний допустимо лишь в исключительных случаях, когда они были предварительно подтверждены в судебном заседании в присутствии адвоката. Для допустимости такого воспроизведения информации необходимо, чтобы показания были озвучены при участии адвоката и подтверждены им в судебном заседании, независимо от того, кто именно их первоначально зафиксировал: будь то следователь, дознаватель или иной сотрудник, проводивший дознание или предварительное расследование.

В уголовных разбирательствах, если свидетельские показания вызывают сомнения и не дают четкой картины, допрос полицейских, опросивших потерпевшего, обвиняемого или подозреваемого, не всегда служит достаточным основанием для снятия этих сомнений. В данном случае правоохранительные органы не принимают непосредственного участия в описываемых в протоколе происшествиях, и их воспроизведение информации из протокола не даёт поводов

для изменения показаний участника судебного процесса, независимо от того, отказывается ли он от своих прежних утверждений. Несмотря на это, сотрудника правоохранительных органов вполне можно опросить по поводу деталей составленного им протокола, например, относительно точности указанных в нем времени и места проведения следственных действий, а также о присутствии других людей и их поведении до и после завершения следственных мероприятий.

Согласно статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в определенных условиях показания подозреваемых и обвиняемых признаются недопустимыми доказательствами. В ряде случаев, данные показания могут быть признаны недействительными, например, если они были даны в рамках досудебного следствия без участия защитника, независимо от того, пожелал ли обвиняемый или подозреваемый воспользоваться услугами адвоката или адвокат не был назначен по решению суда. Даже если обвиняемый, ознакомившись с материалами уголовного дела по ст. 217 УПК РФ, не видит в них прямого подтверждения своей виновности, за исключением его собственных заявлений, он все равно не может быть уверен в полном отсутствии угрозы для себя.

Опыт работы судов показывает, что признательные показания могут сыграть существенную роль в решении вопроса о возбуждении уголовного преследования. Несмотря на наличие спорной статьи УПК РФ, судебная практика часто опирается на практический подход, где судьи, исходя из логики и здравого смысла, анализируют все имеющиеся доказательства, собранные в рамках предварительного расследования и утвержденные надзорной инстанцией. При вынесении обвинительного приговора суд опирается на показания подсудимого, представленные им во время допроса в присутствии адвоката. Суд считает, что знание подсудимым нюансов дела, озвученных им в ходе следствия, указывает на его непосредственное вовлечение в преступление, поскольку такая информация не могла быть известна ему без прямого участия в нем. Важно учитывать случаи самооговора, когда из-за обстоятельств, например, личных проблем или давления, человек признается виновным в деянии, которого он не совершал. Однако, во время судебного разбирательства, после консультации с адвокатом, он может передумать и отозвать свои признания. В подобных ситуациях суд, не придерживаясь норм Уголовно-процессуального кодекса, может опираться на косвенные связи и доводы, чтобы признать полученные ранее доказательства допустимыми, даже если первоначальные показания были отменены. В случае вынесения обвинительного вердикта, особое внимание уделяется показаниям сотрудников, вовлеченных в получение явки с повинной. К ним относятся следователь, проводивший допрос, и понятые, чьи свидетельства о достоверности информации были получены во время осмотра места происшествия [4, с. 96].

Российский Уголовно-процессуальный кодекс, являясь основополагающим документом в уголовном процессе, устанавливает четкие критерии для оценки доказательств, обеспечивая их надлежащую приемлемость, достоверность и полноту для объективного судебного разбирательства. Создание убедительного обвинения, однако, не сводится к сумме показаний подозреваемых, обвиняемых или осужденных, а требует комплексного анализа всех собранных данных. Российский Уголовно-процессуальный кодекс не устанавливает уголовной ответственности за заведомо ложные показания, независимо от статуса лица: будь то подозреваемый, обвиняемый или уже приговоренный к наказанию. В отсутствие прямых улик, например, при работе над преступлениями, где нет явных признаков, определить достоверность слов участника процесса становится настоящей проблемой. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, правоохранительные органы обязаны предупреждать подозреваемых и обвиняемых о том, что их слова могут быть применены в судебном разбирательстве, независимо от последующих изменений в позиции следствия. Единственное исключение из этого правила установлено статьей 75 УПК РФ, которая определяет условия, при которых полученные без адвоката и не подтвержденные в открытом суде показания не считаются допустимыми доказательствами. В своем постановлении от 29.11.2016 г. № 55 Верховный суд Российской Федерации [2] подчеркнул, что для вынесения обвинительного приговора необходимо не только само признание вины со стороны подсудимого, но и наличие веских доказательств, подтверждающих его причастность к совершённому преступлению.

В данном случае, чтобы показания, полученные в ходе допросов, могли быть признаны судом в качестве доказательства, лицо, подозреваемое в преступлении, при желании имеет право написать и подписать протокол добровольной явки с повинной, но при этом важно строго соблюдать установленную для этого процедуру. Процессуальное законодательство обязывает привлекать защитника для подозреваемых. В случае, если подозреваемый не может самостоятельно осуществлять свои права, его представителем может быть назначен сотрудник полиции, действующий в рамках графика, утвержденного адвокатской палатой. Важно понимать, что привлечение дежурного защитника особенно актуально, так как это гарантирует отсутствие претензий к добровольности участия подзащитного и, как следствие, подлинности полученных в этом контексте доказательств.

Правила определения допустимости доказательств в уголовных делах регламентируются российским Уголовно-процессуальным кодексом. Статья 235 УПК РФ определяет нюансы этой процедуры: в случае подачи ходатайства одной из сторон, ранее исключенное доказательство может быть вновь рассмотрено, как указано в пункте 7. В то же время, пункт 5 статьи устанавливает жесткое ограничение на повторное рассмотрение доказательств, уже объявленных судом недействительными. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ отсутствует детальная нормативная база по ведению действий с доказательствами, объявленными судом недействительными. Кодекс не устанавливает ясных границ допустимых нарушений, а также не определяет четких условий, при которых исключенное ранее доказательство может быть вновь принято во внимание. Эта неясность отражается и в разъяснениях Верховного Суда РФ, изложенных в постановлении Пленума № 1 [1], посвященном интерпретации норм УПК РФ. При определении допустимости доказательств, суд в каждом индивидуальном случае должен проанализировать, насколько существенным является нарушение процессуальных правил. Судебная практика демонстрирует лояльность к допустимости несерьезных формальных несоответствий, например, неточностей в протоколах, опечатках или орфографических ошибках.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (ст. 166, ч. 6) разрешает участникам следственных действий вносить коррективы в протокол во время проведения мероприятия. Важно понимать, что любые изменения должны быть согласованы всеми сторонами, участвующими в следственном процессе, чтобы считаться законными. Этот порядок действует только для уточнений и исправлений, внесенных в ходе мероприятия, и не распространяется на исправление уже оформленных и утвержденных неточностей. Хотя исправления в документах, утвержденных следователем и с его печатью, обычно не приветствуются, существуют ситуации, когда это возможно. Но даже мелкие погрешности, например, технические, неприемлемы в официальных документах, например, в постановлениях о возбуждении уголовного преследования или обвинительных актах. Разногласия могут возникнуть из-за того, что контролирующие органы применяют разные критерии классификации процессуальных документов. Для некоторых категорий допустимы существенные погрешности, в то время как для других действуют строгие стандарты, принудительно требующие исправления даже незначительных неточностей, не считая мнения следователя.

Внесение исправлений в уголовные дела порой происходит после ознакомления обвиняемого и его адвоката с материалами, которые они получили в первоначальной, неизменной версии. Это обстоятельство порождает разногласия в судебной практике. Часть судов придерживается мнения следователя, считая указанные погрешности несущественными, и допускает устранение недостатков путем дополнительного опроса лиц, участвовавших в следственных действиях. Суды нередко придерживаются своих принципов, исключая доказательства из рассмотрения, даже в сложных ситуациях. Судебное решение не ограничивается лишь буквальным применением закона, оно также формируется в контексте общественного мнения, заявленной позиции обвиняемого и его адвоката, и ряда других факторов, которые судья посчитает важными для дела. Российское законодательство не признает прецеденты как официальных источников правовых норм, что может вызывать неоднозначность судебных решений в сходных делах [5, с. 137]. Изменения в протоколе

следственных действий, вносимые следователем, могут быть квалифицированы как злоупотребление служебным положением, если они предприняты с целью манипулирования фактами и получения выгоды, например, для укрытия собственных преступлений. В связи с важностью данной темы, мы считаем необходимым включить в Уголовно-процессуальный кодекс РФ термин «техническая ошибка» и составить четкие процессуальные нормы для исправления ошибок в процессуальных документах.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет категорию «существенных нарушений», которые оказывают существенное влияние на рассмотрение уголовных дел в апелляционной инстанции. Статья 389.17 УПК РФ устанавливает, что к существенным нарушениям относятся те, которые подрывают фундаментальные права участников уголовного процесса, закреплённые в УПК РФ, или же искажают справедливый ход судебного процесса, потенциально ведя к неправомерному и необоснованному приговору. Уголовно-процессуальный кодекс не ограничивается перечислением всех возможных нарушений, которые могут возникнуть. Важно понимать, что не каждое нарушение УПК подрывает справедливость и законность приговора. Тем не менее, это обстоятельство ставит перед нами серьёзную дилемму: как можно утверждать о законности и справедливости приговора, если в процессе судебного разбирательства были обнаружены существенные нарушения процессуальных норм? Рассматривая допустимые пределы ограничений прав участников уголовного процесса, встает вопрос: как определить, где заканчивается дозволенность и начинается существенное нарушение? По нашему мнению, понятие «существенности» ограничений не может быть объективным, так как оно противоречит фундаментальным принципам, заложенным в Конституции России, которые ставят человека и его права на первое место. В частности, Конституция РФ в статье 50 четко указывает на неприемлемость использования в суде доказательств, полученных в противовес правовым нормам. Статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет широкую свободу в интерпретации доказательств, позволяя суду, прокурору, следователю и дознавателю прийти к собственным выводам на основе анализа представленных данных. При этом они руководствуются не только юридическими нормами, но и собственным опытом и профессиональным чутьём, сформированным в результате глубокого изучения всех обстоятельств уголовного преступления.

Итак, судебное решение приобретает законность благодаря совокупности доказательств, представленных в ходе уголовного процесса. Судья, при этом, не ограничивается лишь буквальным толкованием закона, а опирается на свой профессиональный опыт и интуитивное понимание обстоятельств дела. Однако, несовершенство действующего уголовно-процессуального кодекса России может порождать неоднозначные интерпретации его норм, что в свою очередь может вызывать разночтения в их практическом применении. Чтобы уголовное судопроизводство работало эффективно, как это предусмотрено статьей 6 УПК РФ, нужно уточнить некоторые аспекты уголовно-процессуального законодательства. Необходимо более ясно прописать критерии, по которым можно отличить доказательства, полученные с нарушением закона, от тех, которые были получены законным путем, а также определить, в каких случаях несоблюдение процессуальных правил при проведении следственных действий влечет за собой уголовную ответственность. Требуется более четкое определение термина «техническая ошибка» в Уголовно-процессуальном кодексе России и создание конкретных процедур для исправления таких ошибок в протоколах следственных действий. Кроме того, необходимо расширить перечень лиц, освобождаемых от допроса в качестве свидетелей, чтобы это право распространялось на сотрудников, занимающихся дознанием, и следователей, которые получили информацию об обстоятельствах дела от участников уголовного процесса, но не были непосредственными участниками событий. Исключение из запрета на использование информации составляют ситуации, когда сотрудник был непосредственно вовлечен в процесс расследования, например, во время задержания подозреваемого или при выявлении и раскрытии преступлений, будь то в роли наблюдателя или участника оперативно-розыскных действий по установлению виновного. Чтобы судебная практика была более последовательной, требуется пересмотреть законодательство, в

частности, исключить возможность для судов повторно рассматривать вопрос о допустимости ранее отклонённых доказательств в уголовных делах. Принцип законности уголовного судопроизводства подразумевает, что любое несоблюдение УПК РФ должно иметь юридические последствия и квалифицироваться в соответствии с его серьезностью.

Библиографический список

1. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05 марта 2004 № 1 (ред. от 17.12.2024) – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://student.consultant.ru/card/> (дата обращения: 07.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 № 55 – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://student.consultant.ru/card/> (дата обращения: 07.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. По жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 06 февраля 2004 № 44-О – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://student.consultant.ru/card/> (дата обращения: 07.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Давыдова, С.А. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе / С.А. Давыдова, А.С. Мельникова // ЮП. 2019. №2 (89). – С. 95-99.
5. Савинкин, М.С. Правовой прецедент как источник права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №11-3 (98). – С. 137-140.

Зыбина Варвара Сергеевна

Zybina Varvara Sergeevna

Магистерская программа «Гражданское право,
семейное право, международное частное право»

Master's Program «Civil Law, Family Law, Private International Law»

Мосиенко Татьяна Александровна

Mosienko Tatiana Alexandrovna

К.ю.н., профессор, доцент кафедры «Гражданского права»,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Ph.D. in Law, Professor, Associate Professor at the Department
of Civil Law, Rostov State University of Economics

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РАЗНЫХ СТРАН

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF SURROGACY: A COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGISLATION FROM DIFFERENT COUNTRIES

Аннотация

В статье представлены правовые подходы к проблемам суррогатного материнства в различных странах мира. Автор анализирует три основные модели правового регулирования института суррогатного материнства: разрешительную, запретительную и ограничительно-разрешительную. Акцент делается на трансграничном суррогатном материнстве и отсутствию унифицированного международного регулирования. Делается вывод о необходимости разработки и принятия международных стандартов в целях защиты прав всех участников репродуктивного процесса.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные технологии, компаративный анализ законодательства, международное право.

Abstract

The article presents legal approaches to the problems of surrogacy in various countries of the world. The author analyzes three main models of legal regulation of the institution of surrogacy: permissive, prohibitive and restrictive-permissive. The focus is on cross-border surrogacy and the lack of unified international regulation. It is concluded that it is necessary to develop and adopt international standards in order to protect the rights of all participants in the reproductive process.

Keywords: surrogacy, reproductive technologies, comparative analysis of legislation, international law.

Современные научные разработки в сфере репродуктивной медицины, предоставили возможность людям, которые не способны к самостоятельному деторождению, реализовать свое право на родительство. К числу таких технологий относится и процедура суррогатного материнства. Согласимся с авторами, считающими, что: «Суррогатное материнство с точки зрения медиков является самым прогрессивным и эффективным способом решения проблемы бесплодия. Но этот вопрос рассматривается не только в контексте медицины, но и в этическом, а также юридическом аспекте» [10, с. 532]. Однако несмотря на высокий спрос и активное внедрение суррогатного материнства в практику деторождения, единый механизм правового регулирования этого феномена на международном уровне отсутствует.

Вопрос применения суррогатного материнства осложняется тем, что в разных государствах, законодатель использует разные подходы для регламентации этого процесса, прежде всего на предмет допустимости и правового статуса суррогатного материнства. Это детерминирует возникновению трансграничных споров, юридической неопределённости и опасности нарушения прав как ребенка, родившегося от суррогатной матери, так и иных участников заключаемого соглашения. В условиях активного межграничного перемещения больших масс людей, которыми сопровождается процесс глобализации, актуализируется задача разработки согласованных международно-правовых подходов в этом вопросе. Это в полной мере касается и российских граждан, которые несмотря на санкционную политику продолжают заключать браки с гражданами других государств и вполне могут столкнуться с проблемами в этой сфере, что актуализирует тему данного исследования.

Специалисты отмечают, что суррогатное материнство становится всё более распространённым способом решения проблемы бесплодия. При этом в одних странах, эти технологии развиваются наиболее успешно, чем в других, в связи с чем, семейные пары, а зачастую и отдельные лица обращаются к услугам суррогатных матерей в других странах [7, с. 295]. Эксперты говорят о том, что сегодня сложился мировой рынок суррогатного материнства, который в 2024 году оценивался в 22,4 млрд долларов США и по перспективным прогнозам за период с 2025 по 2031 год, он возрастет до 129,9 млрд долларов США, при среднегодовом темпе прироста 30% [11, с. 150]. Структура этого рынка разнообразна и его относят к рынку технологий и услуг, поддерживающих потенциальных родителей, пар или отдельных лиц, которые намерены стать родителями при помощи суррогатной матери. В этот рынок входят: клиники по лечению бесплодия, репродуктивные центры разного профиля, больницы, медицинские работники, представители науки, которые занимаются вспомогательными репродуктивными процедурами. Данный рынок подвержен существенному влиянию, возрастающего уровня бесплодия во всем мире.

Бесплодие, сегодня – это сложная медицинская проблема, с которой сталкиваются многие люди во всех странах мира. По данным авторитетного научного исследования, результаты которого были опубликованы в «Journal of Human reproduction», примерно у 55 000 818 мужчин и 110089459 в 2023 году была диагностирована инфертильность (бесплодие). Это примерно 2 тыс. случаев у мужчин и 4 тыс. случаев у женщин на 100000 населения. Более того, ВОЗ приводит данные о том, что 17,5% взрослого населения мира сталкивались в течение жизни с проблемой бесплодия. Это примерно 1 из 6 человек репродуктивного возраста.

По мере распространения бесплодия возрастает потребность в применении репродуктивных технологий, в том числе и суррогатного материнства. Одновременно с этим в условиях

активному развитию информационно-коммуникативных технологий, прежде всего, сети Интернет, возрастает осведомлённость о доступном лечении фертильности. Отметим и рост доступности клиник, что стимулирует принимать обоснованные и обдуманые решения о выборе суррогатного материнства как варианта планирования семьи.

Как известно, спрос рождает предложение. Во всём мире растёт число организаций и специализированных центров, предоставляющих услуги по процедуре суррогатного материнства. Так, только в Индии на сегодняшний день более 2500 клиник, в которых предоставляются такие услуги. Они оснащены высокотехнологичной медицинской аппаратурой и в них работают высококвалифицированные медицинские кадры. Клиентам предоставляется максимальный уход и полное сопровождение. Ещё одна причина бесплодия – гормональный дисбаланс, который обусловлен нездоровым образом жизни, прежде всего постоянным стрессом, недостатком физической активности, несбалансированным питанием и мн. др., что также снижает уровень репродуктивного здоровья и способствует возрастанию спроса на суррогатное материнство [8, с. 257].

Анализ рынка суррогатного материнства демонстрирует, что в зависимости от типа, современный рынок подразделяется на: гестационное суррогатное материнство и традиционное суррогатное материнство.

Рост сегмента обусловлен тем, что во многих странах, законодательство лояльно относится к гестационному суррогатному материнству, а также тем, что во многих странах растёт признание однополого родительства, что также повышает спрос на суррогатное материнство на основе ЭКО, так как именно эта технология поддерживает биологическое родительство даже в случае проблем с фертильностью.

Более того, растущее признание однополого родительства во многих странах мира стимулирует спрос на суррогатное материнство на основе ЭКО, поскольку эта технология поддерживает биологическое родительство даже в сложной ситуации с фертильностью, тем самым стимулируя рост сегмента.

Особую остроту приобретает так называемый «репродуктивный туризм», когда граждане одного государства обращаются к женщинам – гражданкам другого государства по вопросу заключения договора о суррогатном материнстве, поскольку законодательство в ряде стран по рассматриваемому вопросу достаточно лояльно. Отметим и частичную криминализацию этого рынка, опосредованной коммерциализацией, неэтичной практикой и юридическими пробелами в законодательстве, особенно в странах низким уровнем жизни, где женщины принимают решение стать суррогатной мамой в силу экономической уязвимости. Помимо этого, имеют место и многочисленные правовые коллизии, так как ребёнок, рожденный в одной стране, может не быть признан таковым в стране гражданства юридических родителей, а последнее может быть поставлено под сомнение.

В связи с этим, мировое сообщество встаёт перед необходимостью разрешить задачу по разработке согласованных международных подходов, которые бы смогли обеспечить баланс интересов всех сторон.

Рассмотрим опыт регулирования суррогатного материнства в ряде зарубежных стран. К примеру, в Германии, Италии, Исландии, КНР, Швеции и ряде других, суррогатное материнство запрещено законодательно. Основные аргументы – защита морали, предотвращение коммерциализации рождения ребёнка и эксплуатации женщин. В этом случае можно говорить о запретительной модели суррогатного материнства, как альтруистического, так и коммерческого прежде всего. Договор суррогатного материнства признаётся ничтожным, а оказание медицинских и посреднических услуг в этой сфере может повлечь уголовную или административную ответственность.

Несколько иной подход наблюдается в странах, где суррогатное материнство признано легальной практикой, в том числе и коммерческое. Специалисты именуют его как либеральную (разрешительную) модель правового регулирования суррогатного материнства. Эта модель представлена в таких странах, как Россия, Израиль, Иран, Казахстане, Мексика, Нигерия, США и др. В законодательстве этих стран, на законодательном уровне

регламентирован процесс заключения договора, установление родительства и защиту прав сторон. В Российской Федерации – это Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] и другими НПА.

Во многих штатах американского государства, институт суррогатного материнства детально урегулирован на федеральном уровне единым для всех штатов законом «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем» 1989 года, а в 2000 году был принят единообразный закон ««О материнстве и отцовстве» [6], в которых в том числе определена правовая природа соглашений о суррогатном материнстве как одной из форм искусственного оплодотворения. Однако на уровне штатов, законодательство может отличаться. При том что единообразное законодательство США идет по пути легализации суррогатного материнства, в ряде штатов договоры о суррогатном материнстве полностью запрещены: штат Нью-Йорк, штат Мичиган и др. [5]. Главное обоснование запрета – ребенок не может быть предметом экономического договора.

В ряде стран законодатель допускает суррогатное материнство только в альтруистической форме (Австралия, Великобритания, Канада), означающее, что суррогатная мать вынашивает ребенка без оплаты, компенсируются только фактические расходы. Такой подход направлен на предотвращение коммерциализации, но одновременно ограничивает доступность процедуры и детерминирует развитие «репродуктивного туризма». Данная модель по мнению специалистов является ограничительно-разрешительной (альтруистической). модель (альтруистическая).

Имеются примеры государств, в которых вопросы суррогатного материнства на законодательном уровне не урегулированы – Бельгия, Греция, Ирландия, Чехия, некоторые страны Латинской Америки и Азии. Законодатель не запрещает суррогатное материнство в этих странах, но при этом оно никак его не регламентируется.

На международном уровне институт транснационального суррогатного материнства урегулирован недостаточно. К числу основных правовых актов в этой сфере относятся следующие.

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 19966 года [1].
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года [2].
- Конвенция о правах ребёнка 1989 года [3].

В этих международных актах, в том или ином аспекте закреплён ряд принципов защиты прав всех участников отношений в сфере суррогатного материнства в том числе и право на охрану материнства, недопустимость дискриминации и принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Недостаток правового регулирования суррогатного материнства в международном праве порождает множество юридических коллизий и множество резонансных дел. Последние имеют место во многих странах. Так в 2023 году, Никулинским районным судом Москвы был оглашен приговор по делу, которое было возбуждено в 2020 году по факту торговли детьми, рождёнными суррогатными матерями для иностранцев. Следствие длилось почти три года. Подсудимыми стали Европейского центра суррогатного материнства, которым были вынесены приговоры от 20 до 4 лет лишения свободы. Судом было установлено 17 эпизодов продажи детей семейным парам из Таиланда и Филиппин.

В мировой практике активно дискутируются случаи, когда супруги оплачивают услуги суррогатной матери, а в случае рождения ребенка с патологией отказываются от него.

Наиболее активно мировое сообщество обсуждало так называемое «дело малыша Гаммы», когда австралийские супруги, заключившие договор с суррогатной матерью из Таиланда, после рождения двойни (девочка и мальчик) и установления у мальчика синдрома Дауна, заказчики приняли только здоровую девочку, а от малыша отказались как от бракованного товара. Помимо синдрома Дауна у малыша были обнаружены проблемы с сердцем и легкими,

и он длительное время находился в тайской больнице. В последствии судьба ребенка была благополучно решена при помощи благотворительных фондов Австралии, которые собрали для ребёнка более 240.000 дол. США. Однако, этот случай опосредовал принятие в Таиланде закона о запрещении суррогатного материнства в коммерческих целях. Такие факты не единичны, что актуализирует необходимость международного сотрудничества и правового согласования в этой сфере. На сегодняшний день, попытки создать универсальный механизм международно-правового регулирования трансграничного суррогатного материнства предпринимаются на уровне Гаагской конференции по международному частному праву, однако предложенные проекты не были приняты большинством стран.

С учётом анализа действующего законодательства и существующей международной практики в сфере правового регулирования института суррогатного материнства, прежде всего в трансграничном контексте считаем целесообразным разработку универсальных этических правовых стандартов в рамках ООН или Гаагской конференции; разработка единой международной процедуры признания юридического родительства по договору суррогатного материнства и главное необходимо гармонизировать национальные законодательства на предмет минимальных стандартов защиты прав суррогатных матерей и генетических родителей, но в первую очередь ребенка, рождённого суррогатной матерью [9, с. 50]. В идеале необходима универсальная международная конвенция, которая бы установила единые принципы правового регулирования трансграничного суррогатного материнства; четкие механизмы определения применимого права; порядок признания родительских прав; процедуры установления гражданства ребёнка, а также гарантии защиты прав всех участников правоотношений в сфере суррогатного материнства. Однако, в современных условиях раскола мирового сообщества, противоречивого развития международных отношений, данная задача трудноразрешима и может рассматриваться только в перспективе.

Таким образом проблема правового регулирования суррогатного материнства в международном контексте в современный период продолжает оставаться одной из наиболее острых и дискуссионных. Различие национальных подходов, отсутствие единого международного регулирования и рост трансграничной практики создают угрозу нарушений прав человека. Сравнительный анализ законодательства подтверждает необходимость выработки согласованных международно-правовых механизмов, направленных на защиту интересов всех участников репродуктивного процесса и, прежде всего, – интересов ребёнка.

Библиографический список

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/?ysclid (дата обращения: 25.03.2025).
2. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Заключена 18.12.1979) [в ред. от 22 мая 1995] – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 26.03.2025).
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/?ysclid (дата обращения: 26.03.2025).
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ: [в редакции от 28 декабря 2024]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/a878e/ (дата обращения: 26.03.2025).
5. Сборник законов штата Мичиган. – Текст: электронный – URL: <https://law.justia.com/codes/michigan/> (дата обращения: 27.03.2025).
6. Закон Нью-Йорка о семейных отношениях. – Текст: электронный – URL: <https://law.justia.com/codes/new-york/> (дата обращения: 27.03.2025).

7. Булгакова Н.А. Подходы к правовому регулированию прав участников суррогатного материнства // Образование и право. – 2024. – № 2. – С. 295-297.
8. Кудинова А.В. Репродуктивные права в сфере международного права (на примере республики Индия) // Российский научный вестник. – 2025. – № 1. – С. 256-260.
9. Логачева Н.В. Соблюдение и защита прав детей, рожденных в результате суррогатного материнства: международно-правовые аспекты // Право и биомедицина: перспективы взаимодействия в условиях инновационных преобразований: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2024. – С. 49-54.
10. Метелева Е. Н. Реализация суррогатного материнства за рубежом // Аллея науки. – 2018. –Т. 4. – № 3(19). – С. 532–538.
11. Одегова Л.Ю., Соловьёва Ю.А. Суррогатное материнство в международном и национальном праве // Технологии XXI века в юриспруденции: сборник материалов Пятой международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2023. – С. 150-155.

Казаченков Станислав Дмитриевич

Kazachenkov Stanislav Dmitrievich

Старший преподаватель кафедры финансового и административного права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Senior Lecturer at the Department of Financial and Administrative Law

Rostov State University of Economics

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

LEGAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY AND TAXATION: CURRENT TRENDS

Аннотация

В статье акцентируется внимание на отношения в сфере современных технологий (Big Data, AI, блокчейн) в целях повышения показателей прозрачности, упрощения процесса администрирования и контроля, а также автоматизации различных налоговых процессов. В исследовании также учитываются вызовы для современности, связанные с защитой данных, а также кибербезопасностью, которые как никогда актуальны в период цифровизации. В связи с чем, данная сфера требует комплексного подхода, в том числе, в отношении правового регулирования в целях реализации на практике.

Abstract

The article focuses on relations in the field of modern technologies (Big Data, AI, blockchain) in order to increase transparency, simplify the administration and control process, as well as automate various tax processes. The study also considers the challenges of our time related to data protection, as well as cybersecurity, which are more relevant than ever in the period of digitalization. In this regard, this area requires an integrated approach, including legal regulations to put it into practice.

Ключевые слова: экономика, искусственный интеллект, налогообложение, право, цифровизация

Keywords: economics, artificial intelligence, taxation, law, digitalization

В настоящее время, в период глобализации, развивается общество, а вместе с ним – и способы того, как можно уплатить тот или иной налог. Например, через призму развития в сфере экономики посредством цифровизации. Говоря о таком понятии, как цифровизация экономики, стоит отметить, что она представляет собой переход к новейшим системам современности, а также действиям, основанные на IT технологиях. Конечно же, мы понимаем, что текущий, XXI век – прорывной в сфере как информации, так и самих технологий. Лидером цифровизации

в настоящее время является сама финансовая индустрия. Какие признаки на это указывают? Это, конечно же, появление и развитие системы электронных платежей, онлайн-банк и так далее. Проводя аналогию с данными факторами, налогообложению также необходимо не отставать от происходящих сейчас новшеств, в связи с текущими экономическими реалиями.

Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин определяет деятельность в сфере цифровой экономики как приоритетную [1]. Также, было указано то, что необходимо международные стандарты, которые были бы едины для всех в сфере кибернетической безопасности и устраивали бы интересы всех государств.

В связи с чем интересен вопрос налогообложения в условиях современной повестки (майнинг, криптовалюты и так далее). Различные цифровые технологии внедряются посредством взаимодействия налогоплательщиков и налоговых инспекций, и на это влияют самые разные факторы, такие как AI, нейросети, блокчейн и так далее [2, с. 13].

Следовательно, процесс уплаты налогов становится более простым, прозрачным и неизбежным. Внедряя диспозитивные методы, такие как выбор способа оплаты налога (через личный кабинет или посредством онлайн-банкинга) и так далее, увеличивается рост моделей правового регулирования в сфере налогообложения, которые отражают цифровое развитие страны и общества [3, с. 17].

Таким образом, законодательство в сфере налогообложения должно быть гибким и подстраиваться под развитие современных технологий в целях успешного внедрения и создания нормативно-правовой базы. Также, одним из современных трендов является автоматизация процесса администрирования в сфере налогообложения. Посредством автоматизации с применением электронных систем, можно добиться повышения эффективности контроля в части внесения платежей и снижения нагрузки на все стороны [4, с. 34].

В нашей стране, например, системы «Электронный бюджет» и «Честный знак» обеспечивают прозрачность поступлений, позволяя отслеживать движение средств в режиме реального времени и предоставлять данные о продажах, проверяя соответствие между декларацией и фактическими показателями [5, с. 12]. Однако эффективность данных систем напрямую зависит от данных, которые поступают в систему, и в процессе могут наблюдаться ошибки. В связи с чем считаем, что требуется усилить использование таких методов, как Big Data Analysis, машинное обучение для выявления потенциальных ошибок и нарушений в сфере налогов [6, с. 57].

Обращаясь к зарубежной практике, можно отметить то, что, например, самый радикальный подход к цифровизации системы налогообложения присутствует в Эстонии. Там отчёты по налогам в полной мере переведены в цифровой формат, а взаимодействие с органами налоговой инспекции по большей части происходит в дистанционном режиме.

С одной стороны, это в значительной мере сокращает затраты по времени как для самих плательщиков налогов, так и для органов налоговой инспекции.

С другой стороны, настолько высокий уровень цифрового взаимодействия требует значительного финансирования в информационную сферу, равно как разработку ПО и дальнейшую поддержку, обучение на постоянной основе работников для взаимодействия с методикой анализа данных и новых технологий. Также немаловажным будет обеспечение безопасности в кибернетической части, например, по защите конфиденциальной частной информации от доступа извне.

Следовательно, трансформация в цифровой среде меняет экономическую среду коренным образом, равно как и сферу налогообложения.

Совершенствование законодательной части происходит неравномерным образом и отличается разрывом, в существенной степени, от скорости развития самих норм до темпов внедрения технологий и цифровизации в процессах налогообложения.

Данный дисбаланс проявляется в следующем: законодательство или отстает от развития технологий, либо же, напротив, его опережает. Данная особенность подразумевает то, что необходимо проводить мониторинг развития технологий на постоянной основе, а также привлекать специалистов в разработке нормативных актов.

Более того, немаловажным будет внедрение так называемых «песочниц» («regulatory sandboxes»), то есть специализированных зон для проведения тестирования новейших технологических вызовов в контролируемой среде и условиях.

Также важно отметить международное сотрудничество в области регулирования взаимодействия цифровизации экономики и налогообложения для того, чтобы обеспечить устойчивость налоговой системы и улучшить актуальные процессы.

Необходимо также учитывать воздействие новых технологий на качество жизни граждан и создавать прозрачные и удобные для пользователей онлайн сервисы для уплаты налогов, так как «...только такой комплексный подход позволит обеспечить справедливое и эффективное налогообложение в цифровую эпоху» [7, с. 150].

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ: [в редакции от 29 ноября 2024 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=483130&dst=100001#UcjAEjUOK6n7yuaj1> (дата обращения: 24.04.2025).
2. Послание Президента Российской Федерации Владимира Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. № 46.
3. Бит-Шабо И. В. Значение диджитализации налогообложения в процессе повышения эффективности исполнения обязанности по уплате налогов // Финансовое право. – 2019. – № 12. – С. 33-36.
4. Вершило Т. А. Особенности государственного управления бюджетной сферой в условиях развития цифровой экономики // Финансовое право. – 2022. – № 4. – С. 7 – 13.
5. Давыдова М. Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. – 2020. – № 11. – С. 14–29.
6. Лютова О.И. Тенденции развития правового регулирования уплаты налога в условиях цифровизации экономики // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2024. – № 2. – С. 55-61.
7. Михайлов Э.Г., Творонович В.А., Барашева Е.В. Тенденции развития правового регулирования уплаты налога в условиях цифровизации экономики // Международный научный журнал «Вестник науки». – № 1 (82). – Т.3. – 2025. – С. 144- 151.
8. Омелёхина Н. В. Цифровизация как фактор трансформации финансовых правоотношений // Финансовое право. – 2020. – № 9. – С. 12–17.

Карманова Екатерина Олеговна

Karmanova Ekaterina Olegovna

Магистерская программа «Административное, финансовое право»

Master program «Administrative and financial law»

Дубограй Татьяна Николаевна

Tatyana Nikolaevna Dubograi

Доцент кафедры финансового и административного права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Associate Professor of the Department of Financial and Administrative Law

Rostov State University of Economics

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ КОНТРОЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN AUTOMATIZATION OF CONTROL ACTIVITIES IN PUBLIC PROCUREMENT

Аннотация

В статье представлена концепция применения искусственного интеллекта для повышения эффективности контрольных мероприятий, осуществляемых надзорными органами, в сфере государственных закупок, которая позволит определять нецелевое расходование государственных средств и факты коррупции.

Abstract

The article presents the concept of using artificial intelligence to improve the efficiency of control measures carried out by supervisory authorities in the field of public procurement, which will allow identifying misuse of public funds and instances of corruption.

Ключевые слова: государственные закупки; искусственный интеллект; контрольные мероприятия; Федеральная антимонопольная служба.

Keywords: government procurement; artificial intelligence; control measures; Federal anti-monopoly service.

Государственная закупка – это процедура поиска бюджетной организацией поставщика товаров или услуг посредством процедуры размещения тендера на электронной торговой площадке. Тендер выигрывает поставщик, предложивший наиболее выгодные условия. Рынок государственных закупок регулируется законодательно посредством двух нормативно-правовых актов: Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ.

Сфера госзакупок активно цифровизируется. «Чтобы ускорить закупки, упростить участие в них и контроль за проведением, власти постепенно переводят все этапы тендера в цифровой формат. С 1 октября 2023, заказчики формируют извещение о конкурентных закупках в ЕИС, а участники готовят заявки в специальной форме прямо на электронной торговой площадке. С 1 апреля 2024 года цифровизировали заключение контракта по итогам конкурентного тендера – теперь заказчик готовит проект в интерфейсе ЕИС (единая информационная система), а затем стороны ставят свои подписи» [1, с. 686].

Учитывая большой объем заключаемых контрактов и суммы, выделяемые из государственного бюджета, госзакупки требуют особого контроля за расходованием средств, а также для предотвращения появления коррупционной составляющей. Количество требуемых для этого ресурсов прямо пропорционально количеству контрактов. Данную проблему можно решить только увеличением уровня цифровизации и автоматизации всех процессов, связанных с госзакупками, в частности, контрольно-надзорной деятельности.

Можно выделить следующие виды контрольно-надзорной деятельности:

Внутренний контроль;

1. Ведомственный контроль;

2. Общественный контроль.

Контроль в сфере государственных закупок необходим и его следует ужесточать, учитывая объем средств, выделяемых государством для этих целей. Только за первый квартал 2025 года по данным Минфина России было заключено контрактов на 2.8 триллиона рублей. «По состоянию на конец I квартала 2025 г. наблюдается незначительное снижение количества размещенных извещений об осуществлении закупок на 1% при одновременном увеличении их стоимостного объема на 17% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.» [2, с. 2].

Искусственный интеллект (далее ИИ) – это способность компьютерной системы выполнять действия, характерные для человеческого интеллекта. На первом этапе осуществляется программная реализация системы для анализа данных, далее при участии разработчиков производится обучение созданной нейросетевой модели на основе больших массивов данных, включающих в себя примеры принятия соответствующих решений человеком. ИИ может работать как в сфере обработки языка, так и в направлении машинного обучения. В данный момент ИИ активно применяется во всех сферах, начиная от чат-ботов, заканчивая научными проектами, промышленностью, медициной, и т.д.

Учитывая потенциал технологии ИИ, задача его применения в сфере государственных закупок для осуществления контрольно-надзорной деятельности представляется оптимальным решением, повышающим ее эффективность. Общий объем государственных закупок не позволяет эффективно осуществлять контроль силами человека, так как контрольно-надзорным органам пришлось бы кратно увеличивать штат сотрудников, что нецелесообразно как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения эффективности. Продуктивность человека, ежедневно выполняющего однотипные задачи, обратно пропорциональна их количеству и времени, проведенному над работой с ними. Идея использования ИИ для автоматизации контрольно-надзорных задач представляется наиболее логичным решением. Аппаратно-программный комплекс с обученной нейросетью, развернутый на базе Федеральной антимонопольной службы России (далее ФАС), будет на несколько порядков эффективнее человека, что позволит не увеличивать расходы, связанные с расширением штата для повышения эффективности контроля и более продуктивно использовать ресурсы действующих сотрудников.

В прессе имеются публикации о попытках реализации подобных проектов, однако все они не были успешными. В частности, на сайте ФАС в мае 2024 года была опубликована новость о планах по созданию ГИС «Антикартель» с элементами ИИ для автоматизированного анализа торгов на ежедневной основе с использованием риск-ориентированного подхода. ФАС заключила два контракта с разными подрядчиками и все они были расторгнуты, на данный момент какая-то конкретная информация о ходе реализации проекта ГИС «Антикартель» отсутствует. Вероятной причиной расторжения контрактов могла стать общая сложность технического задания для исполнителя. Учитывая, что подобные системы в Российской Федерации пока не получили широкого распространения, крайне непросто реализовать соответствующий АПК (аппаратно-программный комплекс) с ИИ, если в техническом задании указаны серьезные требования как по его функционалу, так и по его эффективности. При отсутствии соответствующего уровня экспертизы у любого потенциального исполнителя наиболее целесообразно упростить поставленную перед ним задачу, разделив ее на этапы с перспективой последующего развития функциональных возможностей.

В первую очередь, целесообразно осуществить разработку большой языковой модели (Large Language Model, LLM) с использованием генерации, дополненной поиском (Retrieval-Augmented Generation, RAG).

Большая языковая модель – это языковая модель на основе нейронной сети, для обучения которой использовался метод самообучения на основе значительных объемов размеченного текста.

Генерация, дополненная поиском – подход для увеличения эффективности больших языковых моделей, основанный на получении доступа к внешним источникам информации, что позволяет вносить поправки к работе, так как результат будет коррелировать не только с данными, полученными в ходе обучения большой языковой модели, но и с релевантными данными из внешних источников. Фактически при использовании генерации, дополненной поиском, работа большой языковой модели разделяется на два этапа. На первом этапе она работает с данными, полученными в ходе обучения, а на втором – обращаться к внешним источникам информации.

Первый этап работы LLM с RAG будет заключаться в сравнении данных из рассматриваемой закупки с существующей базой завершенных тендеров, в ходе которого будет осуществлен поиск и анализ тендеров, сходных с рассматриваемым, на предмет определения медианной цены за указанные товар или услугу и ее сравнение с ценой в анализируемом тендере. База формируется на основе данных ЕИС – единой информационной системы закупок. Таким образом будут получены данные о соответствии цен и наличии превышения. Важно отметить, что при формировании базы завершенных тендеров для LLM следует вносить поправочные коэффициенты для учета естественных факторов изменения цен, таких как курс валют и инфляция, так как база будет содержать данные за несколько лет и без учета изменения цен данные анализа будут не релевантны.

Второй этап работы будет заключаться в создании базы со стоимостью товара или услуги посредством парсера (специализированное программное средство для автоматического поиска и сбора информации в сети Интернет). Для этих целей можно использовать уже существующие ИИ агенты, которые созданы для поиска информации в сети. На основании выполненной процедуры поиска и сбора информации создается база данных, с которой на втором этапе начинает работать LLM с RAG, после чего будут получены релевантные данные из внешних источников, с которыми проводится сравнение цен, указанных в тендере.

Поиск расхождения цен на товары или услуги, указанных в тендере, с ценами вне электронных торговых площадок сразу же выявит потенциальное завышение стоимости закупки. В дальнейшем систему можно доработать для внедрения функции поиска признаков наличия картельного сговора и прочих факторов, вызывающих перерасход бюджетных средств.

Для агрегации данных уместно использовать не только ЕИС, но и сами электронные торговые площадки. Практически на каждой существующей площадке в том или ином виде реализован API (Application Programming Interface, интерфейс прикладного программирования). Данный интерфейс позволяет взаимодействовать с электронной торговой площадкой извне, в частности, автоматически осуществлять выгрузку данных по тендерам, что будет полезно для работы LLM.

Если концептуально описанная система будет реализована, то даже при 30% ее эффективности на старте, появится возможность блокировать тендеры, имеющие признаки перерасхода средств, привлекать правоприменительные органы для оценки наличия в действиях ответственных лиц состава преступления, а также создать у всех участников государственных закупок понимание, что за их действиями ведется круглосуточный контроль посредством ИИ, что положительно скажется на снижении статистики по коррупционным преступлениям в сфере государственных закупок.

При реализации проекта по созданию АПК с ИИ для контроля в сфере госзакупок, в первую очередь, следует составить техническое задание таким образом, чтобы система контроля имела потенциал к дальнейшему развитию и расширению функционала, но создавалась поэтапно, что позволит упростить и удешевить процесс разработки.

Библиографический список

1. Беленкова М. А. Цифровизация закупок: современные тенденции и проблемы // Вестник науки. 2025. №1 (82). – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-zakupok-sovremennye-tendentsii-i-problemy> (дата обращения: 30.04.2025);

2. Ежеквартальный отчет по результатам мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за I квартал 2025 г.: опубликован 25 апреля 2025 года. – Текст: электронный // Министерство финансов Российской Федерации – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/04/main/1_kvartal_2025_g.pdf/ (дата обращения: 30.04.2025).

3. Масштабные изменения в Законе № 44-ФЗ: основные нововведения (загл. с экрана) – Текст: электронный – URL: <https://gkgz.ru/masshtabnye-izmeneniya-v-zakone-44-fz-osnovnye-povovvedeniya/> (дата обращения: 30.04.2025);

4. Петренко К.А., Проблемы, риски и перспективы цифровизации госзакупок на современном этапе их развития – Текст: электронный – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-riski-i-perspektivy-tsifrovizatsii-goszakupok-na-sovremennom-etape-ih-razvitiya/viewer> (дата обращения 30.04.2025).

Ковалева Анастасия Евгеньвна

Kovaleva Anastasia Evgenievna

Магистерская программа «Цифровое право.

Юрист в сфере информационных технологий»

Master program «Digital law. Information Technology lawyer»

Топоров Дмитрий Андреевич

Toporov Dmitry Andreevich

К.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law

Rostov State University of Economics

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

DIGITALIZATION OF JUSTICE: ADVANTAGES AND RISKS

Аннотация

В статье представлены преимущества и риски цифровизации права, инструменты, которые помогают в работе органов правосудия. В исследовании проводится анализ цифровизации и оптимизации судебного процесса с примерами из практики.

Abstract

The article presents the advantages and risks of the digitalization of law, tools that help in the work of the judicial authorities. The study analyzes the digitalization and optimization of the judicial process with examples from practice.

Ключевые слова: цифровизация правосудия; оптимизация; искусственный интеллект в судах, преимущества и недостатки; LegalTech.

Keywords: digitalization of justice; optimization; artificial intelligence in courts, advantages and disadvantages; LegalTech.

Цифровизация постепенно затрагивает все больше сфер жизни, и система правосудия не стала исключением. Внедрение цифровизации в область правоприменительной практики и судебной власти несомненно приносит свои преимущества по оптимизации деятельности судебного аппарата и ускорению его работы, однако, как и в случае с любыми нововведениями, она может нести в себе как преимущества для данной сферы, так и риски, которые необходимо особенно контролировать, если речь идет о применении закона.

Вопрос цифровизации правосудия актуален не только в нашей стране, но в ряде стран таких как Сингапур, США, Китай, Германия, Бразилия и др., которые внедряют различные технологии цифровизации правосудия в свои судебные системы.

Но в нашей стране единого мнения по вопросу цифровизации не сложилось, как отмечалось выше во многом, это из-за тех недостатков, которые несет в себе такая цифровизация.

Новые технологии, сфера IT и право привели к появлению на рынке такой отрасли как LegalTech. Это различные инструменты, программы, которые направлены на адаптацию и совершенствование юридических процессов.

Одним из первых и основных преимуществ внедрения цифровизации правосудия становится – доступность и эффективность способа взаимодействия между участниками судебного процесса. Под этим следует понимать способ подачи исковых заявлений, ходатайств, жалоб и пр. с помощью сети интернет. Тем самым происходит упрощение, ускорение работы судебных органов. Так, будь то искусственный интеллект, встроенный в робота, или же иные специальные программы, они смогут выполнять работу, для которой юристам отводится не один десяток часов и порой внушительные суммы денег от клиентов.

Еще одним шагом к цифровизации процесса взаимодействия в системе судебной власти является внедрение в работу онлайн-формата при помощи видео-конференц связи. Она может применяться как в первой, так и в вышестоящих инстанциях. Но подобного рода преимущество имеет и недостатки. Так, Советник ФПА РФ Нвер Гаспарян в 2022 г. отмечал, что расширение использования ВКС в суде – вредная тенденция для интересов справедливого правосудия, аргументируя, что, например, дистанционный допрос посредством видео связи может влечь за собой нарушение процессуальных прав, различные искажения и может быть уязвим, как с точки зрения допустимости, так и с точки зрения достоверности получаемого доказательства [8].

Для упрощения работы судьи профессором Х. Аликперовым из Азербайджана была разработана электронная система, которая помогает определить оптимальную меру наказания – «Электронные весы правосудия». «Электронные весы правосудия» представляют собой матрицу с наказаниями и алгоритмами индивидуализации ответственности. Индивидуализация наказания закреплена в ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. В матрицу также включены обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, и пропорционально которым выставляются баллы – позитивные или негативные. Так, на основании полученных баллов по совокупности предоставленных данных – выставляется верхняя и нижняя граница наказания. Данная граница помогает суду определить ответственность и тем самым произвести индивидуализацию наказания.

Переход к цифровизации правосудия также приближается при помощи такого инструмента как искусственный интеллект – электронный судья. Такой инструмент порождает много разных точек зрения, кто-то высказывается положительно, а кто-то против. Применение такого инструмента дает свободу судье и суду, так как это освобождает его от повседневной, однотипной работы, и в то же время ускоряет судебный процесс. Реальная работа в этом направлении уже скоро может начаться. Пресс-служба совета судей России сообщила, что орган создаст рабочую группу для формулирования концептуальных принципов для использования (ИИ) в судах. Учитывая тот факт, что, по оценке генерального директора судебного департамента при верховном суде Владислава Иванова, некомплект судей составляет 20%, применение (ИИ) может снизить нагрузку на судей, взяв на себя выполнение типовых задач, таких как проверка формальных требований документов, составление графика. После прохождения (ИИ) такой проверки на типовых задачах и его последующего обучения, на первоначальном этапе возможна его интеграция в арбитражные суды. Основной опасностью внедрения (ИИ) в судопроизводство является возможная предвзятость, которой ИИ может научиться, если для обучения ему будут даны некорректные данные, шаблонность в принятии решений и нехватка «человечности», которая позволяла бы рассмотреть дело со всех точек зрения.

Те направления цифровизации правосудия, которые направлены на процессы цифровизации в аспекте коммуникации, программного обеспечения, электронный судья – ускоряют, упрощают, создают доступность правосудия.

Стоит также отметить систему поиска материалов дел «умный поиск» – база решений судов. Она включает алгоритм поиска по определенному вопросу, что в то же время не требует

ввода номера и даты дела. Применяется такая база в направлении доступность решений арбитражных судов России – она бесплатна и имеет открытый доступ для всех лиц. Свою базу текстов судебных актов имеет и Верховный Суд Российской Федерации, а также Интернет-ресурсы, которые являются сервисам по интеграции судебных решений всех судов Российской Федерации включая: арбитражных судов, судов общей юрисдикции, мировых судов и верховного суда. Такие сервисы содержат решения всех инстанций – первая, апелляция, кассация, надзор – арбитражное, административное, уголовное и гражданское [7, с. 60].

Но есть и другие сервисы для удобства, например, такие как, Учета и контроля оплат постановлений (УКОП) – это сервис для оплаты работы адвокатов, переводчиков, назначенных по решению суда. Также данный сервис помогает оформить заявку и вызов защитников в суд.

Помимо вышеперечисленного, арбитражные суды, суды общей юрисдикции, мировые судьи и органы исполнительной, законодательной власти в своей работе используют Нестор «Правосудие». Это своего рода виртуальный, электронный помощник для судьи, работа которого направлена на установление каких-либо звуков в зале заседания, а затем преобразование их в текстовую форму. Такая система помогает сэкономить время при работе с протоколом судебного заседания в несколько раз. Еще одно преимущество такой программы – это возможность вести видеозапись судебного заседания – фиксация хронологии процесса.

Наравне с преимуществами, которые стоят с одной с другой цифровизация правосудия имеет ряд недостатков.

Работа юриста дает проявляться творческому началу, так как к каждому человеку, которому требуется специализированная помощь нужен свой отдельный, индивидуальный подход. Судебная практика не может быть одинаковой, и шаблонные решения не могут применяться ко всем, за такими решениями порой стоит судьба человека. Цифровизация правосудия при таком подходе приведёт к формализации судебных процедур и как итог шаблонность правосудия. Даже если ситуации на первый взгляд похожи друг на друга, это не значит, что решаться они будут одинаково. Поэтому принять шаблоны, на основе которых будут работать программы нецелесообразно. Ведь и судебная практика не является одинаковой. Существует ряд исключений, при котором шаблонность и алгоритмы электронного правосудия могут применяться в отношении: финансовых обязательств и не уплаты по ним, приказного производства, нарушений правил дорожного движения.

Информационная безопасность – является одной из проблем современного мира различных отраслей. Конфиденциальность требуется при осуществлении юридической деятельности.

Безусловно, процесс перехода к цифровизации юридических процедур займет немало времени и финансовых средств, которые придется выделить из бюджета. В общей сумме для цифровизации 5670 судебных участков планируется выделить до 900 млрд. руб. до 2030 года.

Основные недостатки цифровизации также состоят из ряда недоработок. К таким недоработкам можно отнести недостаточность оснащенность, технические неполадки, невозможность осуществить право на немедленное ознакомление с документами от другой стороны. Также существует проблемы низкой информационной грамотности судей. У подобного рода проблемы есть решение, которое состоит в внедрении специальных дисциплин в систему образования.

Искусственный интеллект как инструмент деятельности судов вызывает ряд трудностей в своем использовании на практике: нет инструментов для обработки данных, заменяющих человека, романо-германская правовая система не применяет прецеденты, нормативно-правовые акты Российской Федерации составляют сложную систему.

Важным шагом на пути к искусственному интеллекту в отрасли правосудия была принята Этическая хартия искусственного интеллекта в судебных системах. Она содержит ряд принципов: не допущение нарушений прав человека до его внедрения; искусственный интеллект не должен создавать условия дискриминации; принцип безопасности – специальные источники; прозрачность – возможность проверить результаты работы; доступность контроля – право решения и выбора остается за пользователем [6, с. 38].

Судебная система Германии в 2024 году показала себя как лидера искусственного интеллекта, внедрение электронного управления файлами стало обязательным во всех судебных процессах. Так на искусственный интеллект в Германии легло все от создания текстов судебных решений до контроля архивных и старых дел.

Одним из недостатков в кадровой отрасли является то что юрист это в первую очередь гуманитарный специалист, а цифровое, информационное право имеет большое количество технических терминов и понятий. Юристы и специалисты информационной сферы не понимают термины друг друга. Юрист не обладает должным уровнем знаний для подготовки правильного технического задания к той или иной информационной системе, что и ведет к неточностям в разработке необходимых для работы программ. Разработчики же стремятся упростить все правовые процессы, которые преследуют цель убрать всю юридическую специализацию.

Многие современные программы по автоматизации и цифровизации требуют постоянного человеческого контроля. Технические сбои или умышленное причинение вреда информационным системам не дают отделиться в самостоятельную структурную единицу.

Невозможно заменить работу судьи искусственным механизмом. Одной из таких причин является принцип в гражданском судопроизводстве – осуществление правосудия только судом, но искусственный интеллект претендует и на занятие данной ниши юриспруденции. Ярким примером по замене должности юриста стала компания Сбербанк, которая ещё в 2016 г. уволила 3 000 юристов. Их заменили роботы, которые стали писать иски (приказное производство). Директор Сбербанка сообщил, что современные технологии способствуют внедрению роботизации как отличный прием оптимизации системы работы банка.

Так, на основе опыта зарубежных стран Российской Федерации есть куда стремиться во внедрении новых цифровых программ. Безусловно, есть ряд технологий, которые сейчас уже активно используются судами.

Различные технологии можно внедрить в работы судов, исключение только для судов, рассматривающих уголовные дела. Для них круг процедур, который может быть подвержен цифровизации, ограничен.

Таким образом, к цифровизации правосудия нужно подходить с пониманием, аккуратно, с особым вниманием и сохранением равных прав, обязанностей, возможностей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [в редакции от 13 декабря 2024 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=m9e1dmeb6q263001833 (дата обращения: 02.04.2025).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 28 февраля 2025 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m9e16oa8m6674610897/ (дата обращения: 05.04.2025).
3. Верховный суд Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 02.04.2025). – Текст : электронный.
4. Группа компаний ЦРТ: официальный сайт – Системы аудио- и видеопотоколирования Нестор. Правосудие. – URL: <https://www.speechpro.ru> (дата обращения 05.04.2025). – Текст : электронный.
5. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт – Москва.
6. URL: <https://fparf.ru> (дата обращения 03.04.2025). – Текст : электронный.
7. Антинуччи М. Этическая хартия ЕС по использованию технологий искусственного интеллекта в судебной системе и законодательство, регулирующее блокчейн, как «Троянский конь» борьбы с контрафакцией в глобальной перспективе / Антинуччи М. – Текст:

Электронный // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – №2 (66). – С. 36-42. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskaya-hartiya-es-po-ispolzovaniyu-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-sisteme-i-zakonodatelstvo-reguliruyushee> (дата обращения: 12.04.2025).

8. Волосова, Н. Ю. Цифровизация правосудия: перспективы и опасности / Н. Ю. Волосова. – Текст: электронный // Социально-политические науки. – 2022. – № 12 (3). – С. 58-63. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-pravosudiya-perspektivy-i-opasnosti> (дата обращения: 12.04.2025).

9. Свищенкова, К. А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации / К. А. Свищенкова. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2022.

10. № 15 (410). – С. 292-294. – URL: <https://moluch.ru/archive/410/90225/> (дата обращения: 12.04.2025).

11. Цифровые технологии и юрисдикционная деятельность: образ будущего правосудия по гражданским делам / С. Ф. Афанасьев, К. Л. Брановицкий, В. Ф. Борисова [и др.]; под ред. К. Л. Брановицкого, В. В. Яркова. – Москва: Статут, 2022. – 328 с.

Козенко Ксения Игоревна

Kozenko Ksenia Igorevna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»
Master program «Procedural law, judicial power, notaries and alternative dispute resolution»

Полтавцева Алина Владимировна

Poltavtseva Alina Vladimirovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law,
Rostov State University of Economics

АДВОКАТСКАЯ ТАЙНА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

LAWYER PRIVILEGES AND ITS SIGNIFICANCE IN THE CONTEXT OF HUMAN RIGHTS

Аннотация

В данной статье рассматривается значение адвокатской тайны, как важнейшего элемента защиты прав человека в современных правовых системах. Подчеркивается необходимость защиты адвокатской тайны для обеспечения правовой справедливости и соблюдения гражданских свобод.

Abstract

This article examines the importance of attorney-client privilege as a key element of human rights protection in modern legal systems. It emphasizes the need to protect attorney-client privilege to ensure legal justice and respect for civil liberties.

Ключевые слова: адвокатская тайна, права человека, право на защиту, справедливость, адвокат.

Keywords: Attorney-client privilege, human rights, right to defense, justice, attorney.

Профессиональная этика юриста тесно связана с адвокатской тайной, которая неизменно становится предметом интенсивных дебатов и разногласий в юридической науке. «Этот вопрос, как и многие другие в юридической сфере, традиционно считается не имеющим однозначного решения, словно вечная загадка, подобная квадратуре круга» [9, с. 3].

Мнения ученых по поводу адвокатской тайны, хотя и сходятся на ее существовании, различаются в вопросе о ее границах. Некоторые видят в ней неотъемлемую часть справедливого правосудия, утверждая, что без тайны совещаний невозможна защита и, следовательно, само правосудие. Другие же ставят во главу угла интересы обвиняемого, а третьи рассматривают адвокатскую тайну с точки зрения ее защитного значения [1, с. 46].

Сохранение адвокатской тайны является неотъемлемым принципом, лежащим в основе доверия между адвокатом и лицом, обратившимся за помощью. Без этой гарантии конфиденциальности не может существовать сама профессия адвоката. Клиент должен чувствовать полную уверенность в том, что все сведения, предоставленные адвокату в ходе их взаимодействия, будут строго засекречены и не будут использованы в его ущерб. Отсутствие доступа к юридической помощи со стороны адвокатов привело бы к росту правовых нарушений и уязвимости прав граждан. Системная защита законности и прав личности невозможна без адвокатуры, которая является неотъемлемой частью правопорядка. И, разумеется, где есть адвокатура, там и действует адвокатская тайна.

Защита адвокатской тайны тесно переплетается с фундаментальными правами человека, в числе которых особое место занимает право на доступ к квалифицированной юридической помощи, гарантированное статьей 48 Конституции России и международными правовыми актами [2, с. 49]. В России понятие адвокатской тайны закреплено в законодательстве, включающем Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», а также в этических нормах, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката.

Статья 6 Кодекса профессиональной этики адвокатуры определяет круг сведений, подпадающих под ее защиту, от информации о контакте с адвокатом до предоставленных материалов дела. Необходимо отметить, что адвокаты сами активно формируют и поддерживают высокий уровень защиты адвокатской тайны, устанавливая строгие внутренние стандарты и правила.

Российские адвокаты в нынешней обстановке всё чаще сталкиваются с проблемами, связанными с нарушением их прав, причем эти нарушения могут быть как явными, так и латентными. Источниками таких нарушений выступают как правоохранительные органы, так и судебные структуры. Среди наиболее частых нарушений: незаконные обыски, необоснованное удаление адвоката из зала суда, нарушение адвокатской тайны и конфиденциальности при общении с клиентом, а в тяжелых ситуациях – и применение физической силы [3]. Без сомнения, любой, независимо от его специализации, признает, что подобные ситуации недопустимы.

Изучение актов, определяющих адвокатскую деятельность, особенно аспектов адвокатской тайны, включая федеральные законы, показывает, что большая часть этих актов адресована непосредственно адвокатам и насыщена запретами, нарушение которых может повлечь дисциплинарные санкции для адвоката, вплоть до лишения статуса. К сожалению, в настоящее время мы наблюдаем нарушение принципа адвокатской тайны не со стороны адвокатов, а со стороны государственных органов. Это обстоятельство порождает закономерный вопрос о мерах ответственности, предусмотренных для таких нарушений.

Федеральная палата адвокатов выразила озабоченность новой тенденцией, заключающейся в вызове адвокатов на допрос в качестве свидетелей. Хотя, казалось бы, подобный шаг направлен на установление истины, Федеральный уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможности допроса адвоката, которому в ходе оказания юридической помощи стали известны детали дела.

В контексте обсуждаемой ситуации необходимо вспомнить, что в 2003 году Конституционный Суд России в своем определении № 108-О подчеркнул: адвокат имеет право предоставлять показания, если сам адвокат и его клиент выразили на это согласие и готовы раскрыть конфиденциальную информацию, полученную в ходе адвокатской деятельности. В ином случае может быть нарушено конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи [5]. В то время как Конституционный Суд РФ установил право на данный вид допроса как принадлежащий стороне защиты, а не обвинения, на практике наблюдается обратная тенденция.

Согласно данным, опубликованным на сайте Федеральной палаты адвокатов России, последнее время, наблюдается тенденция к росту нарушений прав адвокатов. Было зафиксировано значительное увеличение числа обысков, проведенных в отношении адвокатов, а также подано рекордное количество жалоб на нарушения их профессиональных прав. Одновременно с этим отмечается рост случаев незаконных вызовов адвокатов на допросы и неправомерных оперативно-розыскных действий [8].

Судебная практика Европейского суда по правам человека часто затрагивает вопрос защиты адвокатской тайны. Так, в деле «Дудченко против РФ» суд постановил, что действия российских властей, связанные с несанкционированным прослушиванием разговоров подозреваемого с его адвокатом и последующим использованием этой информации в уголовном процессе, являются нарушением закона [6]. Общественность правовой сферы активно обсуждала еще одно громкое дело, где рассматривалась возможность привлечения адвоката Ольги Динзе к ответственности за действия, совершенные в ходе изъятия тетради из ее рук сотрудниками следственного изолятора «Лефортово» [4].

В современном контексте адвокатура нуждается в усилении защитных механизмов, а актуальность этой задачи выходит за рамки региональных ограничений и приобретает всероссийский масштаб, требуя закрепления в федеральных нормативно-правовых актах. Среди рассматриваемых законопроектов особую значимость представляет инициатива, направленная на уголовную ответственность за действия, направленные на подрыв деятельности адвокатов (включение соответствующей нормы в статью 294 Уголовного кодекса РФ). Проект, поданный 28 января 2019 года, не был одобрен экспертной комиссией, которая посчитала его концепцию несоответствующей задачам Государственной Думы [7]. В обоснование такого решения комиссия указала на специфику роли адвокатов в уголовном процессе, которая принципиально отличается от полномочий следователей, прокуроров и дознавателей.

Считаем, что избыточная государственная опека правоохранительной системы порождает частые злоупотребления со стороны ее сотрудников. Несмотря на то, что адвокаты не имеют властных полномочий, что, на наш взгляд, лишь подчеркивает важность усиления их защитных механизмов. Адвокат, пожалуй, больше всех остальных специалистов тесно сотрудничает со всеми ветвями власти. Эффективность защиты конституционных прав граждан тесно связана с наличием и силой правовых гарантий, предоставляемых адвокатам. Отсутствие ответственности за препятствование работе адвокатов, в то время как деятельность правоохранительных органов защищена соответствующими нормами, свидетельствует о двойных стандартах, прослеживаемых как в законодательстве, так и в системе правосудия в целом. Позиция, в которой государственные интересы, включающие как общественные, так и властные стремления, ставились выше прав и интересов граждан, нуждающихся в защите, не имеет под собой веских оснований. Принципы «адвокатской тайны» и «конфиденциальности общения с доверителем» функционируют как внутренние правила адвокатской деятельности, не имеющие официального правового статуса и не обязывающие государственных служащих к соблюдению. Юристы регулярно сталкиваются с ситуациями, когда им приходится оспаривать действия правоохранителей, например, проведение обысков, изъятие материалов, личные проверки во время посещений следственных центров, допросы и прослушивание телефонных бесед. Такая необходимость защищать интересы и права коллег отвлекает адвокатов от основной задачи – качественной юридической помощи своим клиентам. Российское законодательство устанавливает уголовную ответственность за разглашение данных, полученных в рамках предварительного следствия, а также за действия, направленные на подрыв правосудия и расследования (согласно статьям 310 и 294 Уголовного кодекса РФ). Незаконное использование и передача конфиденциальной информации коммерческого, налогового или банковского характера также подпадают под действие статьи 183 Уголовного кодекса РФ. Однако, правовые нормы, касающиеся адвокатской тайны и полномочий адвоката, в настоящее время не определены.

Мы полагаем, что совершенствование правовой базы для адвокатуры должно охватывать не только Уголовный кодекс РФ, но и другие важные нормативные акты, например, Кодекс об административных правонарушениях и закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Необходимо

четко определить в этих документах ответственность за нарушения адвокатской этики, защиту конфиденциальности и обеспечение беспрепятственной работы адвокатов. Кроме того, актуальна переработка Уголовно-процессуального кодекса РФ, в особенности, положений, касающихся проведения обысков у адвокатов.

Только через этот путь возможно повышение престижа адвокатуры в глазах общества и усиление её статуса как важного элемента гражданского общества.

Основываясь на рассмотренных аспектах, можно выделить несколько ключевых выводов о важности адвокатской тайны. Первое, адвокатская тайна необходима для поддержания доверия между адвокатами и клиентами; во-вторых, она защищает право на защиту и неприкосновенность частной жизни; в-третьих, ее нарушение может иметь катастрофические последствия для правосудия, подрывая основные права человека и угрожая справедливости в судебных процессах.

Защита адвокатской тайны становится особенно актуальной в условиях стремительных изменений в мире, включая растущие угрозы со стороны государственных и частных структур, а также новые вызовы, связанные с цифровыми технологиями. Уважение к этому принципу неизменно влияло на правовые системы, способствуя обеспечению правовой справедливости и защите гражданских свобод.

Таким образом, эффективность правовой системы и соблюдение гражданских свобод во многом зависят от обеспечения адвокатской тайны. Тщательная охрана этого принципа должна оставаться приоритетной задачей для законодателей, адвокатов и общества в целом, поскольку он является краеугольным камнем справедливого правосудия и защиты прав каждого человека.

Библиографический список

1. Джамал, А.Б., Равзанат, А.Н. Значение института адвокатской тайны // Закон и право. 2022. №8. С. 46-49.
2. Касаткина, Е.М. Адвокатская тайна как конституционно правовая категория // Закон и право. 2021. №6. С. 49-51.
3. КоммерсантЪ. На защиту становись – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6297269> (дата обращения: 06.03.2025). – Текст : электронный.
4. Медиазона. «Лефортово» против адвокатов. Ольга Динзе получила предупреждение за вынесенные из СИЗО записи своего подзащитного – URL: <https://zona.media/article/2017/12/20/odinze> (дата обращения: 06.03.2025). – Текст : электронный.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 21. Ст. 2060.
6. Постановление ЕСПЧ от 07.11.2017 «Дело "Дудченко (Dudchenko) против Российской Федерации"» (жалоба № 37717/05) – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58667#bkbargUcNkUGog3s> (дата обращения: 25.02.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Система обеспечения законодательной деятельности. Проект законодательной инициативы № 7-768 «О внесении изменений в статью 294 Уголовного кодекса Российской Федерации» – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/7-768?sortEventsByDate=datend_down&sortEventsByNum=num_up (дата обращения: 06.03.2025). – Текст : электронный.
8. Федеральная палата адвокатов РФ. Преступления против адвокатов совершаются и теми, кто призван бороться с преступностью – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/prestupleniya-protiv-advokatov-sovershayutsya-i-temi-kto-prizvan-borotsya-s-prestupnostyu/> (дата обращения: 06.03.2025). – Текст : электронный.
9. Цыпкин, А. Л. Адвокатская тайна. – Саратов: СГУ, 1947. – 40 с.

Коршикова Оксана Николаевна

Korshikova Oksana Nikolaevna

Аспирант

Postgraduate student

Дорохова Валерия Вадимовна

Dorokhova Valeria Vadimovna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»

Master's program «Procedural law, judicial power, notaries and alternative dispute resolution»

Ростовский государственный университет (РИНХ)

Rostov State University (RINH),

ПОНЯТИЕ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ

THE CONCEPT AND ROLE OF INTERNATIONAL JUSTICE

Аннотация

В статье анализируются сущность дефиниции международного правосудия и различные подходы к его осуществлению, автор делает вывод о значимой роли права отдельных субъектов на доступ к международному правосудию и очерчивает направления повышения эффективности функционирования данной системы, нейтрализации проблем и угроз в данной предметной области.

Abstract

The article analyzes the essence of the definition of international justice and various approaches to its implementation, the author concludes on the significant role of the right of individual subjects to access international justice and outlines areas for increasing the efficiency of this system, neutralizing problems and threats in this subject area.

Ключевые слова: международное правосудие, преступления, трибунал, судебные органы, конфликты.

Keywords: international justice, crimes, tribunal, judicial bodies, conflicts.

В практике международных органов отсутствует единое определение понятия «право на доступ к правосудию». Европейский суд по правам человека определяет это право, как «право каждого индивида на рассмотрение его жалобы, касающейся гражданских прав и свобод такого индивида, перед судом и вынесение судебного решения по существу жалобы в результате справедливого судебного разбирательства, а также право быть услышанным судом, вне зависимости от того, что скажет суд по существу дела» [1, с. 92].

Совет ООН по правам человека в своих рекомендациях использует определение права на доступ к правосудию, разработанное Экспертным советом по правам коренных народов. Согласно этому определению, доступ к правосудию предполагает обеспечение возможности в случае нарушения прав иметь и использовать механизмы правовой защиты в рамках официальных и неофициальных институтов правосудия в соответствии с нормами в области прав человека. Аналогичное определение применяется Верховным комиссаром ООН по правам человека, который указывает, что наличие права на доступ к правосудию означает возможность своевременно воспользоваться средствами защиты в соответствии с национальными и международными нормами и стандартами.

На протяжении последних двух десятилетий два параллельных движения сформировали международный подход к конфликтам и кризисам, связанным с реализацией прав на международное правосудие. С одной стороны, укреплялась идея о том, что внешние

силы должны предпринимать все возможное для прекращения нарушений – амбиции, которые теперь формализованы в концепции «обязанности защищать». С другой стороны, возникло мощное движение, направленное на привлечение к ответственности виновных в преступлениях. Стремление положить конец злодеяниям и наказать виновных проистекает из общего гуманитарного идеала, однако сторонники различных подходов интерпретируют его по-разному.

Приверженцы международного правосудия, убежденные в глобальной заинтересованности в привлечении к ответственности за наиболее серьезные преступления, выступили за создание ряда трибуналов для рассмотрения конкретных ситуаций и, в последнее время, за учреждение постоянного Международного уголовного суда (МУС). Распространение международного правосудия означает, что эти суды все чаще получают юрисдикцию в ситуациях текущих конфликтов и совершаемых преступлений.

В определенных ситуациях Совет Безопасности ООН формировал трибуналы или применял свои полномочия для направления ряда дел в МУС. Вовлечение международных судебных органов в государства, охваченные конфликтами, порождает комплекс сложных вопросов при формировании глобального ответа на масштабные преступления. Эти судебные инстанции устанавливают стандарты ответственности, не подлежащие отмене внутренними политическими факторами. Защитники международного правосудия полагают, что суды способствуют формированию всемирной культуры уважения к верховенству закона и могут предоставить практические преимущества, сдерживая преступления или изолируя виновных. Однако ряд исследователей считает, что внедрение судов во время конфликта зачастую осложняет достижение долгосрочной цели предотвращения дальнейших страданий, препятствуя необходимым для мира политическим уступкам.

Страны, стремящиеся отреагировать на массовые злодеяния за рубежом, сталкиваются с выбором между различными подходами, основанными на взаимодействии, стремлении к миру и справедливости. Столкнувшись с конфликтом, приведшим к многочисленным жертвам среди мирного населения, должны ли они стремиться передать юрисдикцию Международному уголовному суду (МУС), когда кажется, что были совершены достаточно тяжкие преступления? Европейский Союз является ключевым игроком в развитии международного правосудия. Все государства-члены ЕС являются участниками МУС, и ЕС активно поддерживает Суд во внешней политике. Тем не менее, на практике подход ЕС к обеспечению ответственности при попытках урегулирования конфликтов – наиболее сложный и важный вопрос для будущего развития международного правосудия – представляется непоследовательным. Когда государства-члены ЕС поддерживали участие судов во время конфликта, создается впечатление, что они действовали без какого-либо последовательного стратегического видения: неясно, является ли их целью только содействие подотчетности или также влияние на ход конфликта. В других случаях европейские должностные лица выражали обеспокоенность влиянием механизмов правосудия на перспективы достижения мирного урегулирования или проводили политику, в которой правосудие казалось вторичным по отношению к другим, более прямым политическим целям.

Отсутствие ясности в подходе ЕС к международному правосудию является проблемой не только потому, что это снижает эффективность европейской политики, но и потому, что дело глобального правосудия срочно нуждается в последовательной европейской поддержке. Спустя более чем десятилетие после начала деятельности Международного уголовного суда (МУС), он столкнулся с рядом проблем и дилемм, которые угрожают его международному положению. Несмотря на то, что Суд вынес всего два обвинительных приговора, ряд дел, в том числе против президента Кении Ухуру Кеньятты и вице-президента Уильяма Руту, обвиненных в насилии после спорных выборов 2007 года, привели к новой волне критики в отношении избирательного характера правосудия МУС со стороны Африки. Более того, начало судебного процесса над президентом Кеньятой неоднократно откладывалось. Несмотря на то, что ситуация в Дарфуре была передана в МУС в 2005 году, Суд не получил

задержания ни одного подозреваемого, связанного с поддерживаемой правительством Судана кампанией насилия. Эти события не обязательно свидетельствуют о какой-либо неудаче со стороны МУС, но демонстрируют зыбкость его позиции в международной политике, что может подорвать доверие к Суду, если его сторонники не разработают стратегию для укрепления его положения.

Противники более широко критикуют МУС и международное правосудие на том основании, что его жесткие процессы не вписываются в реалии международной дипломатии, и что на практике он действует как инструмент великих мировых держав. Обеспокоенность тем, что международное правосудие не проявляет достаточной гибкости в отношении внутривнутриполитических решений и отдает предпочтение политической повестке дня Запада, имеет широкий резонанс. В результате этих факторов, по словам бывшего прокурора по военным преступлениям и Верховного комиссара ООН по правам человека Луизы Арбур, «сопротивление инициативам по привлечению к ответственности, начатым около 20 лет назад, является как никогда высоким» [2, С.57].

Более согласованный подход ЕС и союзных стран к роли правосудия в ответ на массовые преступления обеспечит более прочную основу для дела международного правосудия. Главный вывод, который следует из исторического анализа прошлых дел, заключается в том, что политика обеспечения правосудия и прекращения злодеяний будет наиболее эффективной, если она будет осуществляться в рамках согласованного международного подхода к реагированию на кризисы. Хотя способность или готовность внешних сил устранять корни конфликта и восстанавливать справедливость неизбежно ограничены, иногда между целями мира и спокойствия может возникать подлинное противоречие. Не признавая эту напряженность и часто формулируя политику справедливости и миротворчества изолированно друг от друга, международная политика в настоящее время не служит наилучшим интересам ни для одной из этих целей.

Существует риск того, что государства передадут судам юрисдикцию в ситуациях, когда это мешает мирным соглашениям, но в равной степени существует риск того, что мировые державы оттеснят суды, когда станет возможным мирное соглашение, даже если одни и те же страны в первую очередь наложили юрисдикцию на суд.

Государства играют решающую роль в определении места международного правосудия в глобальной политике, поскольку они имеют влияние на юрисдикцию международных судов и суды во многом полагаются на государственную поддержку и сотрудничество для успеха своей работы. В прошлом государства, действуя через СБ ООН, создавали специальные трибуналы для конкретных ситуаций. МУС является договорным судом, обладающим юрисдикцией в отношении преступлений, совершенных на определенной территории или гражданами государств-участников конфликта, при этом прокурор МУС может инициировать расследование, когда государства предпочитают не обращаться в суд. Однако СБ ООН имеет право в соответствии с Римским статутом передавать в МУС ситуации на территории негосударственных сторон и откладывать расследования или судебные преследования.

Государства также влияют на процессы международного правосудия, оказывая поддержку судам или отказываясь от них. Сегодня, как суды по конкретным делам, так и МУС во многом зависят от сотрудничества государств. МУС полагается на государства для задержания подозреваемых или оказания давления с целью их выдачи, так как не имеет собственного механизма принуждения. Недостаток сотрудничества государств признается одной из главных проблем, с которыми сталкивается Суд. МУС также нуждается в государственной помощи для получения доказательств и финансового обеспечения своей работы.

Государствам следует стремиться избегать противоречий между своей политикой и позицией международных судов, уделяя больше внимания тем аспектам мирных соглашений, которые с наибольшей вероятностью определяют достижение стабильности и справедливости. Международные суды и трибуналы ориентированы на интересы правосудия, но государства должны уравнивать эту цель с другими целями своей внешней политики, в том числе по

прекращению человеческих страданий. Действуя через СБ ООН, государства уполномочены действовать в интересах мира и безопасности, при этом возникает фундаментальный вопрос о том, как они должны понимать ценность международного правосудия и его связь с другими государственными целями.

Международные институты правосудия, такие как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный суд (МУС), были основаны на предположении, что справедливость способствует укреплению мира и безопасности. Это выражено в учредительных документах этих органов, где говорится, что их целью является прекращение безнаказанности за международные преступления, которые «угрожают миру, безопасности и благополучию мира».

Существует два основных подхода к пониманию вклада справедливости в дело мира. Один из них заключается в том, что государства должны стремиться расширить масштабы и досягаемость международных судов, чтобы сформировать более предсказуемый режим глобального правосудия, который со временем будет сдерживать совершение массовых злодеяний. Другой подход фокусируется на конкретном и инструментальном влиянии участия судов в отдельных случаях, помогая положить конец злодеяниям и установить прочный мир.

Сторонники второго подхода считают, что суды могут удерживать лидеров от дальнейших злодеяний, изолировать преступные режимы, маргинализировать худшие элементы и позволить появлению более умеренных фигур, способствуя заключению мирных соглашений. Официальные лица иногда пытались использовать угрозу привлечения к ответственности, как инструмент для побуждения враждующих сторон к прекращению насилия и вступлению в мирные переговоры.

Таким образом, сторонники международного правосудия расходятся во мнениях относительно основного вклада справедливости в дело мира – формирование долгосрочных норм или быстрое влияние на конкретные конфликты.

На практике международная политика в области правосудия колеблется между двумя основными подходами. Когда в 2011 году в Ливии разразилась волна насилия, Франция, Великобритания и Германия инициировали передачу ситуации в Международный уголовный суд (МУС), сопроводив это рядом других мер давления на ливийский режим. Это во многом воспринималось как политический сигнал осуждения и поддержки оппозиции, а не следствие комплексного расследования, как в случае с Дарфуром.

Аналогичным образом, в последнее время европейские страны активно пытались добиться передачи ситуации в Сирии в МУС, утверждая, что это обеспечит подотчетность и окажет сдерживающее воздействие. Хотя некоторые дипломаты признавали, что вовлечение суда может усложнить поиск путей урегулирования конфликта, официальные лица настаивали на необходимости передачи дела, чтобы продемонстрировать непримиримость международного сообщества к безнаказанности за такие массовые преступления.

Таким образом, можно выделить два концептуально различных подхода к роли международного правосудия в поддержании мира. Один ориентирован на постепенное обособление права от политики, стремясь к видению беспристрастной глобальной справедливости. Другой рассматривает международное правосудие как инструмент великих держав для выполнения их обязанности по защите гражданского населения. Многие сторонники МУС критикуют второй, более политизированный подход, считая, что он подрывает независимость суда и поощряет избирательное применение правосудия в зависимости от обстоятельств.

Можно с уверенностью сказать, что стремление к международному правосудию само по себе не гарантирует наступления мира, при котором политические и военные лидеры воздержатся от убийства и терроризирования невинных гражданских лиц. Несмотря на то, что в некоторых случаях существование Международного уголовного суда (МУС) действительно, по-видимому, способствовало снижению угрозы насилия в периоды напряженности, это влияние во многом зависит от конкретных обстоятельств.

Исследователи приводят примеры, когда перспектива преследования со стороны МУС, вероятно, сдерживала использование подстрекательства к насилию, как, например, в Кот-д'Ивуаре в 2004 году. Однако это не помешало последующим массовым убийствам мирных жителей после выборов 2010 года, за которые бывший президент этой страны предстал перед судом. Аналогичным образом, хотя отсутствие насилия после выборов 2013 года в Кении частично связывается со сдерживающим эффектом преследований МУС, избрание президента и вице-президента, обвиняемых в серьезных преступлениях, ставит под сомнение действенность принципа подотчетности.

Кроме того, сдерживающее воздействие МУС и других международных судов, как правило, ограничивается государствами, признавшими их юрисдикцию. В отношении неподнадзорных государств это влияние в значительной степени зависит от вероятности привлечения виновных к ответственности.

В целом, передача ситуаций с серьезными преступлениями в МУС Советом Безопасности ООН носит весьма избирательный характер, отражающий различные политические программы его членов. Россия и Китай, вероятно, будут блокировать рассмотрение ситуаций в Сирии и Северной Корее, в то время как США добились неучастия МУС в конфликте между Израилем и Палестиной. Таким образом, долгосрочный сдерживающий эффект Суда будет зависеть не только от более последовательной политики передачи дел, но и от более сильной поддержки ведущих держав.

Европейские и другие государства оказали лишь вялую поддержку МУС в Ливии, Судане и Демократической Республике Конго. По этим причинам подход, основанный на разделении международного правосудия и международной политики, нежизнеспособен в современном мире.

Цель создания предсказуемой и беспристрастной международной системы правосудия, обеспечивающей наказание виновных в злодеяниях, представляется слишком отдаленной перспективой, чтобы быть надежным сдерживающим фактором. Тем не менее, есть веские причины поддерживать международное правосудие в отношении массовых злодеяний, когда это возможно, поскольку это само по себе является благом и способом продемонстрировать глобальное осуждение ужасных актов и воспитать чувство ответственности. Однако важность, которую государство придает таким целям в своей внешней политике, должна определяться после оценки их соотношения с другими целями, в частности с целью прекращения злодеяний.

Библиографический список

1. Багратионов П.О. Интеграционное правосудие в современном мире. – Москва: «Дрофа», 2018. – 322 с.
2. Кунарь В.О. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе: вопросы теории и практики // Право за рубежом. – 2019. – № 9 (46). – С. 56-58.

Кострюков Алексей Сергеевич

Kostryukov Alexey Sergeevich

Аспирант

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Postgraduate student

5.1.3. Private law (civilistic) sciences

Федоренко Наталия Владимировна

Fedorenko Natalia Vladimirovna

Д.с.н., к.ю.н., профессор кафедры, судья в отставке

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD, Candidate of Law, Professor of the Department, retired judge,

Rostov State University of Economics

ПРАВО СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

JOINT PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы развития в правовом поле современных актуальных вопросов совместной собственности супругов. В работе проводится сравнительно-правовой анализ действующего законодательства, а также судебной практики по актуальным проблемам совместной собственности супругов.

Abstract

The article examines the problems associated with the development of the legal field, taking into account modern topical issues of joint property of spouses. The work provides a comparative legal analysis of current legislation, judicial practice and current problems of joint property of spouses.

Ключевые слова: собственность супругов, раздел совместного имущества и долгов супругов, владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов.

Keywords: property of spouses, division of joint property and debts of spouses, ownership, use and disposal of common property of spouses.

Институт общей собственности супругов является традиционным для отечественного гражданского права и на протяжении своего существования сопровождался возникновением ряда вопросов, большинство из которых касались его практического применения. Теоретические мнения, закрепленные в доктрине, до сих пор оставляют пространство для размышления и обсуждения. Для полноты изучения рассматриваемого вопроса, считаю необходимым разобраться в том, каким именно образом возник институт собственности супругов, как он развивался под воздействием общественных изменений, чтобы в конечном итоге разобраться в том, что именно представляет из себя данный институт, понять в каком виде он существует в настоящее время, многое ли изменилось с течением времени, и в правильном ли направлении он развивался.

Кроме того, считаю необходимым отметить, что преемственность является одной из основных характеристик любого государства, принимая данный факт, зная, что любое законодательное регулирование общественных отношений не возникает на пустом месте, что оно развивается на основе уже ранее существующих правил, обычаев и т.д., вновь прихожу к выводу, что для всестороннего рассмотрения любой проблемы, любого вопроса, необходимо первоначально обратиться к истокам, ведь прошлое всегда оказывает влияние на настоящее.

Если говорить об институте собственности супругов, то, как мне кажется, следует обратить внимание на древнейший законодательный акт, в котором было закреплено регулирование отношений собственности членов семьи в российском праве, а именно Русскую правду, которая

в определенный отрезок существования нашего государства, являлась одним из главных законов, регулировавшая многие сферы общественных отношений. Российское законодательство развивалось, с приходом каждого нового правителя определялся новый виток в направлении его развития, которое периодически затрагивало и отношения собственности между супругами.

В одном из таких примеров необходимо отметить «Свод законов Российской империи» Михаила Михайловича Сперанского, в котором получил закрепление и широкое распространение режим раздельной собственности супругов, а именно, устанавливалось привычное для современного права регулирование, когда все имущество, приобретенное каждым из супругов в период существования брака, признается его личным имуществом, кроме того, у супругов появилось право заключать между собой любые сделки, в том числе появилось право наследовать друг другу [3, с. 147].

Рассматривая данные законодательные акты и отдельные их положения, можно говорить о том, что между супругами устанавливалось равноправие, однако при этом, не могу не отметить, что все же, несмотря на существующий общий дух нормотворчества, имелись примеры выпадения из общей тенденции.

До прихода советской власти, можно говорить о том, что законодательство в рассматриваемой сфере пошло по опыту европейских стран, стараясь перенять у них все самое лучшее, таким образом, постепенно полностью отходя от старых устоев и порядков. Но, как нам всем известно, с момента прихода советской власти, все существующие порядки упразднялись. Нормы СК РФ, принятого еще в 1995 году, не только терминологически отличаются от норм современного гражданского законодательства, но и подчас вступают в прямое противоречие с гражданским законодательством. Кроме того, часть положений самого СК РФ содержит внутренние противоречия, разрушающие конструкцию общей совместной собственности и, как следствие, не позволяющие обеспечить защиту имущественных интересов супругов.

На сегодняшний день в статье 35 СК РФ отражаются правила в отношении общего имущества супругов [2, статья 35], дублирующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающего, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласованию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом.

Однако семейное законодательство требует получения согласия супруга в некоторых случаях. Такое согласие должно быть заверено нотариально. Вышеуказанная норма отражает законный режим имущества в России, установленный законодателем. Правомочия владения, пользования и распоряжения принадлежат обоим супругам в равной мере и независимо от того, на чье имя было приобретено общее имущество.

Основная проблема для оборота – это скрытая супружеская собственность, которая никак не видна для контрагента, проверяющего публичный реестр собственности на недвижимость. В связи с тем, что презумпция общей собственности супругов распространяется на все имущество, независимо от того, кто из супругов приобретал это имущество (пункт 2 статьи 34 СК РФ) [2, статья 34], а в ГК РФ в статье 8.1 закреплён принцип «внесения» – то есть возникновения прав на объекты недвижимости с момента внесения записи в реестр. Стоит предположить, что собственность у второго супруга, который не внесен в реестр, возникает в отсутствие такой записи, в силу закона [1, статьи 8.1].

Проблемы, возникающие в отношении регистрируемого имущества, есть, и в большей степени они связаны с оспариванием сделок, совершенных без согласия другого супруга. При заключении сделки, предметом которой является регистрируемый объект, не действует презумпция согласия второго супруга. В отношении таких объектов необходимо нотариально заверенное согласие, то же самое требуется и для сделок, в отношении которых обязательна нотариальная форма.

Так, согласно пункту 3 статьи 35 СК РФ, суды вправе признать сделку, предметом которой является недвижимость, заключенную одним из супругов недействительной, по заявлению второго супруга, в случае заключения ее в отсутствие нотариального согласия последнего [2, статья 34]. Законодатель устанавливает один год для оспаривания с момента, когда он узнал или

должен был узнать о совершении такой сделки, при этом ничего не говоря о субъективной добросовестности контрагента супруга по сделке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 244 ГК РФ имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. В связи с этим возникает необходимость выделения режимов собственности, когда право собственности принадлежит двум или более лицам [1, статья 244].

Так, гражданским законодательством выделяется два режима собственности: долевая, когда имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности, и совместная, т.е. без определения таких долей. Последняя, в свою очередь, подразделяется на совместную собственность крестьянско-фермерского хозяйства и совместную собственность супругов. Основываясь на результатах проведенного анализа, и обобщая вышеизложенное, можно сделать выводы данного исследования в области института общего имущества супругов.

Несмотря на различные мнения в научной литературе, законодателем четко дано понятие общего имущества супругов в ГК РФ. Вместе с тем СК РФ также закрепляет нормы, регулирующие общей собственности супругов. Отсюда можно сделать вывод о переплетении норм семейного и гражданского законодательства в части регулирования общего имущества супругов.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 30.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
2. СК РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025).
3. Филиппов С. А., Андриянова Т. П. История развития правового регулирования имущественных отношений супругов в России // Молодой ученый. – 2018. – №3. С. 147-148.

Куделькин Егор Владимирович

Kudelkin Egor Vladimirovich

Аспирант, научная специальность

«Частно-правовые (цивилистические)» науки

Postgraduate student, scientific specialty «Private Law (Civil Law)» sciences

Федоренко Наталия Владимировна

Fedorenko Natalia Vladimirovna

Д.соц.н., к.ю.н., доцент кафедры процессуального права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Doctor of Social Sciences, Candidate of Law,

Associate Professor of the Department of Procedural Law

Rostov State University of Economics

ЦИФРОВОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЕГО ВЫЗОВЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

DIGITAL JUSTICE AND ITS CHALLENGES IN CIVIL PROCEEDINGS

Аннотация

Статья рассматривает внедрение цифровых технологий в судебные системы России, США и Германии, акцентируя внимание на возникающих при этом трудностях и перспективах. В частности, рассматриваются вопросы представления цифровых доказательств и обеспечения безопасности персональных данных. Автор анализирует опыт автоматизации судебных процессов, выявляя специфические особенности подходов каждой из стран.

Abstract

The article examines the introduction of digital technologies into the judicial systems of Russia, the USA and Germany, focusing on the difficulties and prospects that arise in this process. In particular, the issues of presenting digital evidence and ensuring the security of personal data are being considered. The author analyzes the experience of automating judicial processes, identifying the specific features of the approaches of each country.

Ключевые слова: цифровизация правосудия, электронные документы, автоматизация судебного производства, защита персональных данных, международный опыт, доступ к правосудию, гражданское судопроизводство.

Keywords: digitalization of justice, electronic documents, automation of judicial proceedings, protection of personal data, international experience, access to justice, civil proceedings.

Конституционное закрепление прав и свобод человека через призму статьи 18 Конституции Российской Федерации устанавливает непосредственный характер действия данных правовых категорий, формируя содержательную основу законодательства, функционирования органов власти всех уровней и правосудия [1]. Системный анализ положений статей 2, 71, 114, 118 Конституции РФ позволяет констатировать правомерность внедрения цифровых технологий в гражданское судопроизводство в рамках существующего правового регулирования.

Процессуальное законодательство, базирующееся на конституционно-правовых нормах и положениях главы 2 Конституции РФ, развивает фундаментальные принципы реализации конституционного правопользования в цивилистическом процессе. Электронное судопроизводство, регламентированное положениями статей 46 и 52 Конституции РФ, существенно расширяет возможности граждан по реализации конституционного права на справедливое правосудие путем дистанционной подачи процессуальных документов во все инстанции судебной системы. Модернизация механизмов взаимодействия между гражданами и судебными органами посредством цифровых технологий значительно упрощает процедуру обращения в суды различных уровней, включая апелляционные и кассационные инстанции.

Внедрение современных коммуникационных технологий в гражданское судопроизводство привело к существенной трансформации процессуальных механизмов. Реализация технических возможностей проявляется через систему видео-конференц-связи, электронное получение судебных постановлений и цифровую доставку извещений посредством глобальной сети Интернет.

Российская судебная система сталкивается с определенными сложностями при практическом применении новых технологических решений. Анализ положений статьи 1551 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [2] показывает, что организация видео-конференц-связи для обеспечения доступа к правосудию основывается на судебной оценке характера рассматриваемого дела.

В решении Кемеровского областного суда по делу № 4Г-72/2015, вынесенному 2 февраля 2015 года, указано, что суд первой инстанции посчитал, что уведомление истца о дате и месте судебного заседания было выполнено должным образом [3]. Однако, суд первой инстанции не признал обоснованным ходатайство истца, в котором, по его мнению, отсутствовали аргументы, требующие организации видео-конференц-связи. В реальности отказ в удовлетворении ходатайств о проведении судебного заседания в онлайн-формате обусловлен не нежеланием судов, а технической неготовностью. Анализ судебной практики показывает, что у большинства судов отсутствуют необходимые технические возможности для организации видео-конференц-связи, что неизбежно приводит к отклонению подобных ходатайств.

В соответствии со статьей 18 Конституции РФ, обеспечение правосудием прав человека сталкивается с существенными противоречиями между законодательным регулированием и практической реализацией. Судебная власть, являясь конституционным элементом государственной системы, призвана защищать права граждан, но фактическое исполнение данной функции характеризуется правовой неопределенностью.

Материально-техническое оснащение российских судов демонстрирует значительные недостатки, непосредственно связанные с деятельностью Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Научное сообщество подчеркивает острую необходимость модернизации технической инфраструктуры судебной системы. Недостаточная емкость компьютерных накопителей препятствует полноценному внедрению аудиопротоколирования, а отсутствие специализированного оборудования ограничивает возможности проведения видеоконференций.

Фундаментальный анализ современной нормативно-правовой базы выявляет значительное влияние цифровых технологий на базовые юридические постулаты, включая фундаментальные конституционные принципы публичности судопроизводства и автономности судебной власти. Комплексная защита личной информации граждан совместно с обеспечением объективности судебных решений при рассмотрении внесудебных обращений представляют первостепенную важность для правовой системы государства. Формирование состава суда также оказывается под влиянием цифровизации, хотя и здесь правовые нормы опираются на упомянутые выше принципы [6, с. 35].

Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, у каждого есть право на получение информации, в том числе и персональных данных, любого гражданина, вовлеченного в процесс. Однако, в отличие от ситуаций, когда рассматриваются внепроцессуальные запросы, правовые рамки доступа к личной информации в процессе не четко определены и не подразумевают механизмов контроля. Недостаток материально-технической базы может негативно сказаться на независимости судей, поскольку в таких условиях распределение дел часто осуществляется одним лицом, что создает определенные риски.

Внедрение цифровых технологий в правосудие ставит перед судебной системой новые вызовы, среди которых обеспечение подлинности электронных документов, представление цифровых свидетельств и определение сроков действия юридических актов в цифровой среде, особенно при работе с Государственной автоматизированной системой «Правосудие». Помимо этого, актуальной задачей становится переход на цифровые аудиозаписи судебных заседаний.

Российские судебные органы демонстрируют существенные расхождения в подходах к признанию скриншотов доказательствами. Действующее законодательство не устанавливает обязательного нотариального удостоверения электронных снимков экрана, между тем многочисленные судебные инстанции выставляют данное требование. Правоприменительная практика характеризуется отсутствием единообразия при определении критериев допустимости скриншотов, причем региональные суды нередко формулируют собственные специфические условия их принятия. Множественность противоречивых подходов к оценке данного вида доказательств создает значительные сложности для участников судебного процесса. Также стоит отметить, что система ГАС «Правосудие» часто не работает исправно, что создает препятствия для оперативной подачи документов и, как следствие, затягивает судебный процесс, нарушая принцип его оперативности.

Следовательно, можно утверждать, что в России процесс внедрения цифровых технологий в гражданское судопроизводство находится в начальной фазе своего развития.

Представляется целесообразным изучить опыт других государств.

В американской Конституции также присутствует статья, по смыслу аналогичная российской, которая касается поддержки развития науки (глава 1, раздел 8). В отличие от российской, американская конституция формулирует эти принципы более кратко и емко.

В разделе 28 Кодекса США, посвященном структуре и функционированию судебной системы страны, прослеживается эволюция ключевых положений, касающихся подведомственности и подсудности, а также устанавливаются общие и специфические судебные процедуры [7, с. 16].

Законодательство США и России в рассматриваемый период времени тесно перекликалось по ряду основных правовых норм. В обеих странах наблюдалась тенденция внедрения технологий, упрощающих взаимодействие с судебной системой, например, электронных личных кабинетов для подачи исковых заявлений.

Несмотря на то, что техническая оснащенность судов в этой стране превосходит российскую (в частности, здесь действуют системы, автоматически блокирующие доступ к личной информации в рамках дел о нарушении конфиденциальности), стоит признать, что формат проведения судебных заседаний, особенно в гражданских делах, отличается определенной лояльностью и адаптивностью к индивидуальным потребностям. Адвокаты часто имеют возможность работать дистанционно, не требуя особых формальностей для оформления процедур. Судебные заседания же проводятся посредством открытых онлайн-платформ. Заслуживает внимания тот факт, что судья из Техаса, одним из первых, внедрил для этой задачи платформу Zoom, и его инициатива нашла отклик у многих коллег по всей юрисдикции.

В США, как, например, в штате Нью-Йорк, успешно внедряется концепция виртуального правосудия. Быстрота реализации этой модели поражает: всего за две недели была разработана цифровая система для обработки судебных процессов, гарантирующая непрерывную работу судебной сферы. Теперь граждане могут общаться с судом дистанционно, используя аудио- или видеосвязь. Технологические платформы для проведения онлайн-конференций активно используются в судопроизводстве благодаря поддержке административного и судебного персонала, который обеспечивает доступ к записям и помогает судьям освоить их функционал. Благодаря этому, слушания и заседания могут проходить в удалённом формате, с участием судей и адвокатов. В некоторых случаях, по сведениям ряда источников, наблюдаются ситуации, которые можно отнести к казусам, например, нарушения адвокатами деловой формы одежды во время судебных заседаний. Пробелы в нормативно-правовой базе и отсутствие четкой регламентации указывают на недостаточную проработанность процессуального механизма.

Судебная система США реализует дистанционные форматы рассмотрения дел преимущественно для срочных процедур, базовых слушаний и апелляций. Электронные системы распределения судебных составов и обработки обращений граждан позволяют соблюсти конституционный принцип независимости судопроизводства при удаленном участии сторон.

Практика аудиофиксации судебных заседаний и применения звукозаписей в качестве доказательств получила развитие, несмотря на неоднозначное отношение к судебным прецедентам в странах англосаксонской правовой системы.

Американские платформы WebCivilLocal, WebCriminal и WebFamily, подобно российской ГАС «Правосудие», уделяют особое внимание защите данных и безопасности доступа к информации. Для этого они, как и российская система, применяют принцип идентификации пользователей, гарантирующий, что только авторизованные лица могут получить доступ к документам.

Продолжая тему внедрения электронного документооборота, важно упомянуть, что в Германии, как и в США, функционирует система авторизации, следующая после регистрации [5, с. 48].

О.Л. Солдаткина отмечает, что внедрение подобных систем, как в США, так и в России, обусловлено необходимостью сделать судебную информацию доступной для всех граждан, независимо от их юридических знаний. Для этого предлагаются различные обучающие материалы и мобильные версии банков судебных дел [8, с. 221], что, безусловно, согласуется с принципом правового доступа к суду, заложенным в Конституции Федеративной Республики Германия.

Федеральная структура судебной системы Германии предоставляет судебным округам автономность при внедрении цифровых технологий судопроизводства, что существенно отличается от централизованного подхода США. Параллельное существование традиционного и электронного форматов судебных разбирательств расширяет возможности участников процесса выбирать оптимальный способ ведения дела. Субъекты судопроизводства, выбравшие цифровой формат взаимодействия с судом, получают процессуальные документы исключительно через электронные каналы коммуникации.

Приоритетный статус защиты персональных данных определяет специфику современных информационных систем. Многочисленные платформы сохраняют конфиденциальные сведения пользователей строго до момента выполнения конкретных операционных задач. Функциональные элементы и загруженные материалы остаются доступными исключительно во время

активной пользовательской сессии. Немецкие электронные сервисы внедрили особые защищенные хранилища для безопасной передачи документации при взаимодействии с государственными структурами, что устраняет необходимость применения цифровой подписи. Транспортировка данных между информационными комплексами осуществляется через специализированные контейнеры метаданных, фиксирующие маршрутизацию и результаты криптографической верификации для подтверждения подлинности каждого сообщения [4, с. 166].

В восьмидесятых годах прошлого столетия германская судебная система внедрила экспериментальные методы автоматизации приказного делопроизводства. Структурированный механизм, объединяющий выдачу судебного приказа и исполнительного документа, совместно с научным обоснованием цифровизации судопроизводства, способствовал созданию автоматической системы оформления судебных приказов. Минимизация участия судей позволила значительно разгрузить судебную систему, упростив процедуру получения приказов гражданами и организациями. Внедрение подобной практики в российскую правовую систему требует фундаментальных законодательных преобразований через конституционные органы власти или путем конституционной модернизации. Модернизация законодательства может включать рассмотрение вопроса о присвоении искусственному интеллекту судебных полномочий, которыми традиционно обладают физические лица с определенной квалификацией. Автоматизация управленческих процессов не должна подменять человеческое правосознание алгоритмическими решениями и создавать конфликт между цифровой трансформацией государственного управления и соблюдением правовых принципов.

В заключение, можно констатировать, что по результатам оценки Европейской комиссии, уровень внедрения цифровых технологий в российских судах превышает аналогичный показатель в Германии, достигнув 8,81 против 8,3. Несмотря на то, что цифровизация в трех изучаемых юрисдикциях только начинает развиваться, ее цель – обеспечение эффективного осуществления конституционных прав – остается неизменной. В США наблюдается тенденция к упрощению судебных процедур, в то время как Россия и Германия фокусируются на стандартизации и усложнении процессов.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=ma2lx3zks783683055 (дата обращения: 25.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) – Текст: электронный // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Кассационное постановление Кемеровского областного суда по делу № 4Г-72/2015: [от 2 февраля 2015 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.2025). – Текст: электронный.
4. Брянцева О.В. Международная практика обеспечения безопасности электронного судопроизводства // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020. – № 3. – С. 165–166.
5. Воронин, А. В. Компаративистика цифровизации гражданского судопроизводства в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Федеративной Республике Германия / А. В. Воронин // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2021. – № 2(28). – С. 46-52.
6. Егоров, П. А. Вопросы цифровизации. Защита персональных данных в современных реалиях / П. А. Егоров // XXXV international Plekhanov readings : Юбилейный сборник статей аспирантов и молодых ученых на английском языке, Moscow, 25 марта 2022 года. – Moscow: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2022. – Р. 33-37.

7. Русакова, Е. П. Гражданское судопроизводство сквозь призму цифровизации: опыт России, США и Филиппин / Е. П. Русакова, И. А. Гроник, Е. В. Купчина ; Под общ. ред. Е. П. Русаковой. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. – 109 с.

8. Солдаткина О.Л. Отдельные аспекты цифровизации правосудия: обзор международной практики // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: монография / под ред. И.В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 218–224.

Кулаков Николай Витальевич

Kulakov Nikolay Vitalievich

К.э.н.

Ph.D. in Economics

Кононова Валерия Александровна

Kononova Valeria Aleksandrovna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»

Master's program «Procedural law, judicial power, notaries and alternative dispute resolution»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD, Candidate of Law, Professor of the Department, retired judge,

Rostov State University of Economics

СУЩНОСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

THE ESSENTIAL SIGNIFICANCE OF INTERSTATE JUDICIAL COMPETENCE

Аннотация

В статье анализируются сущность и значение межгосударственной судебной компетенции, а также проблемы осуществления правовых отношений и споров, возникших и требующих разрешения в различных международных юрисдикциях. Автор обосновывает вывод о повышении значимости судебных органов в разрешении трансграничных споров и необходимости их высокого профессионализма.

Abstract

The article analyzes the essence and significance of interstate judicial competence, as well as the problems of implementing legal relations and disputes that have arisen and require resolution in various international jurisdictions. The author substantiates the conclusion about the increasing importance of judicial bodies in resolving cross-border disputes and the need for their high professionalism.

Ключевые слова: международные связи, судебные споры, универсальная юрисдикция, суд, преступление, международное право.

Keywords: international relations, litigation, universal jurisdiction, court, crime, international law.

Интенсификация международных связей между гражданами и организациями различных государств приводит к возникновению правовых отношений и споров, требующих судебного разрешения в соответствующих юрисдикциях. Статистика показывает неуклонный рост числа дел с участием иностранных граждан в арбитражных судах России. Также увеличилось количество семейных споров с иностранным участием, особенно касающихся усыновления российских детей зарубежными гражданами. Глобализация экономики, усиление миграционных процессов и развитие международных культурных связей обуславливают актуальность вопросов судебной защиты прав иностранцев. Это повышает значимость судебных органов в разрешении трансграничных споров и требует от них высокого профессионализма. Сложность

таких дел обусловлена необходимостью применения не только национального законодательства, но и норм международных договоров.

На протяжении прошедшего века огромное количество людей стали жертвами геноцида, преступных деяний против человечества, военных злодеяний и иных тяжких нарушений международного права. Лишь небольшая часть виновных в этих преступлениях была привлечена к ответственности. Для прекращения этой спирали насилия и установления справедливости необходимо было заменить безнаказанность на ответственность за совершенные деяния. Возник вопрос о том, как это осуществить и какие функции должны выполнять национальные и международные судебные органы в этом процессе.

Национальные суды руководят системами уголовного судопроизводства, цель которых – обеспечить правосудие для пострадавших и справедливое судебное разбирательство для обвиняемых. Суды различных стран обладают юрисдикцией над преступлениями, совершенными на ее территории, а также могут возбуждать дела в отношении преступлений, совершенных за границей ее гражданами, против ее граждан или ее национальных интересов. При отсутствии этих и других связей национальные суды все же могут осуществлять юрисдикцию согласно международному праву в отношении преступлений исключительной тяжести, затрагивающих фундаментальные интересы мирового сообщества в целом. Это называется универсальной юрисдикцией, которая основывается исключительно на характере преступления. Национальные суды могут применять универсальную юрисдикцию для преследования, наказания и, следовательно, предотвращения ужасающих деяний, признанных серьезными преступлениями согласно международному праву. Когда национальные суды надлежащим образом применяют универсальную юрисдикцию в соответствии с международно-признанными стандартами справедливого судебного разбирательства, они действуют в защиту не только своих собственных интересов и ценностей, но и основополагающих интересов и ценностей, общих для всего международного сообщества.

Универсальная юрисдикция обеспечивает более широкое правосудие, однако ее юриспруденция фрагментарна, разрознена и местами неоднозначна. Пока это так, данный инструмент борьбы с безнаказанностью потенциально страдает от непоследовательности, путаницы и иногда несправедливого правосудия.

Международные уголовные трибуналы также играют ключевую роль в борьбе с безнаказанностью, дополняя национальные суды. После массовых зверств и действия репрессивных режимов национальные судебные системы часто оказывались неспособными или нежелающими преследовать серьезные преступления по международному праву, поэтому были созданы международные уголовные трибуналы. Соглашения, заключенные после Второй мировой войны, укрепили международные институты и придали большую ясность и силу международному уголовному праву. Знаменательным достижением этого длительного исторического процесса стало принятие Римского статута Международного уголовного суда на Конференции ООН в июле 1998 года. С момента начала функционирования этого постоянного судебного органа мировое сообщество обрело уникальную возможность привлекать к ответственности ряд лиц, обвиняемых в тяжких нарушениях международного права. Тем не менее, полномочия Международного уголовного суда будут применимы исключительно в тех ситуациях, когда осуществление правосудия на национальном уровне невозможно. Главная ответственность за уголовное преследование предполагаемых преступников по-прежнему будет возложена на правовые системы отдельных государств.

Создание этого постоянно действующего суда предоставит глобальному сообществу беспрецедентный инструмент для привлечения к ответу лиц, подозреваемых в совершении серьезных преступлений, подпадающих под юрисдикцию международного права. Однако важно отметить, что Международный уголовный суд будет вмешиваться только в тех случаях, когда национальные судебные системы не способны или не желают осуществлять правосудие. Таким образом, основная нагрузка по судебному преследованию предполагаемых виновников этих преступлений останется на плечах национальных правовых институтов.

Укрепление эффективного применения универсальной юрисдикции национальными судебными органами поспособствует устранению правоприменительного вакуума, который ранее благоприятствовал лицам, совершившим тяжкие нарушения международного права. Формирование более ясных и обоснованных принципов для регулирования использования универсальной юрисдикции национальными судами должно способствовать наказанию и, следовательно, сдерживанию и предотвращению тяжких преступлений. Однако цель разумных принципов не может заключаться лишь в содействии скорейшему осуществлению уголовного преследования, повсеместно и безотносительно обстоятельств. Неправомерное применение уголовной юрисдикции, включая универсальную, может быть использовано для преследования политических оппонентов или в целях, не связанных с уголовным правосудием. Более того, необдуманное или несвоевременное использование универсальной юрисдикции может помешать стремлению к миру и национальному примирению в странах, восстанавливающихся после вооруженных конфликтов или политического гнета. В этой сфере, как и в других областях политики и права, требуются рассудительность и объективность.

Необходимо разработать принципы для обеспечения большей согласованности и легитимности в применении универсальной юрисдикции. Эти принципы должны способствовать усилению ответственности лиц, совершивших серьезные преступления по международному праву, методами, учитывающими обоснованные опасения по поводу злоупотребления властью и разумную заботу о поиске путей к миру.

Вопросы юрисдикции обычно рассматриваются как предварительные аспекты, требующие разрешения до перехода к рассмотрению существа дела. Однако в условиях конкурирующих юрисдикций эти вопросы могут маскировать глубинные механизмы политического взаимодействия. Принимая или отклоняя дело на «юрисдикционных основаниях», суд может фактически участвовать в напряженной политической борьбе, либо навязывая определенную форму политической власти, либо отказывая в признании претензий на власть. Проблема заключается в том, что формальное соблюдение юрисдикционных процедур в ситуациях конкурирующих претензий может создать у судей и других юристов иллюзию, будто простое следование «стандартным» правилам в суде позволяет избежать политических конфликтов, характерных для плюралистического общества.

В международном публичном праве концепция юрисдикции тесно связана с понятием суверенитета. Юрисдикция позволяет государствам реализовывать свою суверенную независимость в глобальной системе формально равных стран, определяя, как закон применяется к лицам или деятельности, в которых они имеют юридический интерес. Однако суверенитет не только обеспечивает возможность осуществления юрисдикции, но и служит ограничивающим фактором: он является основой для принятия международных правил, лимитирующих осуществление государственной юрисдикции. Государства могут принимать законы, регулирующие вопросы, выходящие за рамки их внутренних интересов, потенциально затрагивая суверенитет других стран. По сути, законы о юрисдикции разграничивают полномочия между государствами, выступая в роли ключевых «правил дорожного движения» международного правопорядка.

При разграничении полномочий юрисдикционное право преимущественно опиралось на территориальный аспект суверенитета при разработке разрешительных и запретительных норм. Юрисдикционные претензии государства, касающиеся действий на его территории, считаются законными, тогда как претензии, относящиеся к действиям за ее пределами, вызывают подозрения и могут рассматриваться, как враждебные. Этот акцент на территориальности отражает устойчивую Вестфальскую ориентацию международного правового порядка – системы территориально разграниченных национальных государств с полным и исключительным суверенитетом над собственной территорией. Однако центральная роль территориальности в праве юрисдикции не является логической необходимостью, а скорее она исторически обусловлена. Принцип приобрел значимость лишь в 17 веке в связи с централизацией административной власти внутри государств и развитием картографии, позволившей провести более четкие границы.

Изначально, суверенитет понимался в более племенном или общинном смысле: люди подчинялись законам сообщества или племени, к которому принадлежали, а не законам территории проживания. Концепции юрисдикции, основанные на сообществе, недавно вновь появились в научной литературе, особенно в работах М. Богуславского. Он обратил внимание на идентификацию людей с транснациональными сообществами, а не с территориально связанными государствами, и на этом основании выступил за пересмотр устаревшей территориальной юрисдикционной схемы [1, с. 72].

Хотя рост глобальной коммуникации и развитие Интернета позволили пространственно-удаленным людям взаимодействовать и ограничились роль государства, тем не менее, государства не сдали свои позиции. Они продолжают рассматривать территориальность как наиболее простой и надежный способ разграничения полномочий. В результате юрисдикционный анализ по-прежнему фокусируется на территориальных связях, даже там, где такие связи становятся все более искусственными, например, в случае нетерриториального киберпространства или глобального изменения климата.

Принимая во внимание исторические корни международной правовой системы, право на юрисдикцию является частью традиционного «негативного» международного права, которое в основном состоит из обязательств и запретов, направленных на защиту суверенитета государств. Государства традиционно рассматривались как сильные и могущественные. Это означает, что государствам, как правило, не разрешается заявлять юрисдикцию над делами, которые находятся в ведении других государств, поскольку это нарушило бы принципы невмешательства и суверенного равенства.

Однако в последнее время «позитивный» аспект юрисдикции стал более заметным, отражая эволюцию международного права в сторону права сотрудничества, а не просто сосуществования. Позитивное понимание юрисдикции предполагает, что государства иногда могут быть обязаны осуществлять юрисдикцию, особенно в отношении ценностей, важных для международного сообщества. Конвенции могут возлагать на государства обязанность установить юрисдикцию над особо тяжкими преступлениями, если предполагаемый преступник находится на их территории.

Основное внимание в юрисдикционном праве уделяется «предписывающей» или «законодательной» юрисдикции, которая относится к полномочиям государства применять свое законодательство к деятельности, отношениям или статусу лиц, или их интересам. Наиболее фундаментальным разрешительным принципом предписывающей юрисдикции является территориальность, согласно которому действия, совершаемые на территории государства, подпадают под его юрисдикцию. Однако применение этого принципа может быть сложным, особенно когда преступная деятельность носит трансграничный характер.

Помимо территориальности, право предписывающей юрисдикции содержит и другие принципы, позволяющие государствам осуществлять юрисдикцию экстерриториально, например, на основе гражданства или политической независимости.

Когда государство заявляет о своей юрисдикции, оно также хочет, чтобы его законы соблюдались. Правоприменительная юрисдикция относится к юрисдикции государства по принуждению к соблюдению или наказанию за нарушение его законов.

Судебная юрисдикция относится к юрисдикции государства над лицами или вещами в рамках судебных процессов, будь то гражданские или уголовные дела. Она не всегда совпадает с предписывающей юрисдикцией, поскольку государство может иметь законную юрисдикцию, но не иметь судебной юрисдикции над конкретным лицом.

Термин «функциональная юрисдикция» чаще всего используется в международном морском праве. Она относится к ограниченной юрисдикции прибрежных государств над определенными видами деятельности в их морских зонах, таких как территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф [2, с. 29]. Эта юрисдикция также распространяется, в ограниченной степени, на некоторые виды деятельности в открытом море, например, борьбу с пиратством и работорговлей.

Основная цель такой юрисдикции – защита законных интересов прибрежных государств, хотя в определенных случаях она может преследовать и общие интересы. Она включает в себя как нормативный (предписывающий) компонент, так и правоприменительный, которые не всегда совпадают. Например, прибрежное государство может устанавливать правила для мирного прохода через его территориальное море, но обеспечивать соблюдение только некоторых из них в ограниченных обстоятельствах.

В области прав человека концепция юрисдикции приобретает обязательный характер, поскольку государства-участники договоров обязаны обеспечивать права лиц, находящихся под их юрисдикцией, даже за пределами их территории.

Библиографический список

1. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. – М.: Юрист, 2022. – 416 с.
2. Григорьев В.В. Международное частное морское право. – М.: Спарк, 2020. – 280 с.

Магомедханова Карина Фаидиновна

Magomedkhanova Karina Faidinovna

Ассистент кафедры финансового и административного права

Assistant department of financial and administrative law

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕБОШИРСТВО: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR DISORDERLY CONDUCT: PRACTICE OF APPLICATION AND PROBLEMS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности административной ответственности за дебоширство, анализируется понятие и правовое закрепление данного понятия, практика применения соответствующих норм законодательства. На основе анализа судебной и правоохранительной практики предлагаются рекомендации по совершенствованию правоприменения в данной сфере.

Abstract

The article examines the specifics of administrative liability for disorderly conduct and analyzes the practice of applying the relevant legal norms. Based on the analysis of judicial and law enforcement practice, recommendations are offered to improve law enforcement in this area.

Ключевые слова: административная ответственность; дебоширство; мелкое хулиганство; административное принуждение; административное производство; противодействие и профилактика.

Keywords: administrative responsibility; disorderly conduct; petty hooliganism; administrative coercion; administrative proceedings; counteraction and prevention.

Важным условием обеспечения общественного правопорядка и безопасности гражданина и личности является противодействие дебоширству, ведь личная неприкосновенность и безопасность являются базовыми потребностями человека. Существующие положения законодательства об административной ответственности за дебоширство направлены на предупреждение правонарушений и защиту граждан от противоправных действий [6, с. 136].

Рассматривая понятие дебоширства, его можно определить как поведение, сопровождающееся грубым нарушением и пренебрежением правилами общественного порядка, агрес-

сивные действия по отношению к физическим лицам, урон, наносимый имуществу физических и юридических лиц. В большинстве юрисдикций дебоширство включает в себя брань в общественных местах, оскорбления и угрозы насилия, порча имущества и так далее.

В Российской Федерации меры административной ответственности за дебоширство устанавливаются Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). По смыслу, понятие дебоширства схоже с мелким хулиганством. Мелкое хулиганство – это правонарушение, нарушающее общественный порядок и моральные нормы, но не достигающее уровня уголовного преступления. Согласно статье 20.1 КоАП РФ, мелкое хулиганство – нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества [3]. Совершение данного правонарушения влечет административный штраф, а в некоторых случаях – до административного ареста.

Дебоширство может приниматься в различных формах, и порой трудно определить границы между дебоширством и иными правонарушениями, такими как мелкое хулиганство или нарушение общественного порядка. Это может привести к нечеткому применению норм закона, тем более что институт общественный порядок достаточно обширен по составу, структуре правоотношений и совокупности регулирующих норм.

Схожими по составу правонарушениями могут выступать такие статьи как: ст. 20.20 КоАП РФ. Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо (потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах.

Ст. 20.21 КоАП РФ. Появление в общественных местах в состоянии опьянения.

Ст. 20.22 КоАП РФ. Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ [3].

Указанные правонарушения влекут назначение административного наказания в виде административного штрафа, а в некоторых случаях – административного ареста.

Реализация положений административного законодательства может вызывать ряд трудностей, к которым можно отнести сложности в квалификации правонарушения.

Согласно статистическим данным, в Российской Федерации количество зафиксированных случаев дебоширства в общественных местах хоть и постепенно снижается, но все же остается достаточно высоким. В 2024 году федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями было рассмотрено более 139 тысяч дел по статье «Мелкое хулиганство», в 2023 году поступило 159 532 дела (рассмотрено – 159 405), в 2022 г. – 170 956 дел (рассмотрено – 171 026) [8].

Механизмы привлечения к административной ответственности за дебоширство является важным инструментом поддержания общественного правопорядка. Первым шагом является фиксация правонарушения, что может быть сделано различными способами: задержание правонарушителя на месте происшествия уполномоченными должностными лицами, сообщение о факте хулиганства ответственными гражданами, даже использование записей с камер наблюдения, средств видеофиксации или мобильных телефонов. После фиксации правонарушения важным этапом является составление протокола об административном правонарушении.

Согласно статье 28.5 КоАП РФ протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения, а в определенных законом случаях – в срок, не превышающий двое суток с момента совершения правонарушения. [3]. Дело о мелком хулиганстве может рассматриваться как судебными, так и иными уполномоченным органом (например, административной комиссией).

По результатам рассмотрения дела об административном правонарушении уполномоченным юрисдикционным субъектом принимается решение о привлечении к ответственности

либо об отказе в этом. Согласно действующему законодательству, мерами ответственности за совершение данного правонарушения выступают такие виды административных наказаний, как административный штраф и административный арест.

Законодательство предусматривает возможность замены административного штрафа на предупреждение: согласно ст. 2.9. КоАП РФ, при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Несмотря на достаточную степень правового регулирования, отсутствие ряда профилактических мер приводит к тому, что многие случаи дебоширства остаются безнаказанными, что наводит на мысль о необходимости создания федеральных и региональных программ по профилактике антисоциального поведения.

Различные общественные организации, инициативные группы, НКО также могут играть важную роль в превенции случаев мелкого хулиганства. Проведение акций по повышению правовой грамотности граждан, информирование о последствиях совершения противоправных действий может способствовать совершенствованию системы профилирования правонарушений в указанной сфере.

Социальные факторы также влияют на уровень терпимости и частоту проявлений случаев дебоширства. Социально-экономическое, образование, положение и культурные особенности региона могут влиять на частоту случаев мелкого хулиганства – именно поэтому важно учитывать данные факторы при разработке мер по борьбе с дебоширством.

Установление мер административной ответственности за мелкое хулиганство является важным инструментом поддержания общественного порядка. Однако для повышения эффективности ее применения необходимо решить ряд проблем: уточнить законодательные определения, усилить профилактические меры и учитывать социальные факторы. Только комплексный подход позволит снизить уровень дебоширства и обеспечить безопасность граждан в общественных местах.

Противодействие и превенция дебоширства и мелкого хулиганства играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и безопасности граждан. Государственные органы, такие как полиция и местные администрации, должны активно участвовать в разработке и реализации профилактических программ, направленных на формирование у граждан уважительного отношения к общественным нормам и правилам поведения. Важную роль в этом процессе также играют общественные организации, которые могут проводить образовательные кампании, акции и мероприятия, способствующие повышению осведомленности о последствиях хулиганских действий. Кроме того, необходимо совершенствование законодательства, чтобы оно более эффективно реагировало на современные вызовы и обеспечивало адекватные меры воздействия на правонарушителей. Совместные усилия государственных структур и общественности помогут создать более безопасную среду для всех граждан и снизить уровень мелкого хулиганства в обществе.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в актуальной ред.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальный ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25 – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в актуальной ред.) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ: принят Государственной Думой 10 июня

2016 года. Одобрен Советом Федерации 15 июня 2016 года. // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. № 26 (ч. 1). Ст. 3851

5. Алексеев С.С. Государство и право: учебник. – М.: Проспект, 2023. – 782 с.
6. Административное право России: учебник и практикум для вузов / А. И. Стахов [и др.] ; под редакцией А. И. Стахова, П. И. Кононова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 484с.
7. Административное право России. Часть 1.: учебник /А.П. Алехин А.П., А.А. Кармолицкий /под редакцией А.П. Алехина, А.А. Кармолицкого. – Москва.: Издательство: Зерцало, 2014. – 250 с.
8. Какимова М. Основы теории государства и права: учебник. – М: Фолиант, 2021. – 256 с.
9. Юсубов Э.С. Конституционное право России: учеб. пособие // Макарецев А.А., Юсубов Э.С. Т. 1: Общая часть. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2023. – 336 с.
10. Агентство правовой информации: Статистика судебных дел //Официальный сайт: <https://sudstat.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

Максимова Вероника Николаевна

Maksimova Veronika Nikolaevna

Магистерская программа «Цифровое прав

Юрист в сфере информационных технологий»

Master program «Digital Law. Information Technology lawyer»

Хачатрян Рузанна Вазгеновна

Доцент кафедры финансового и административного права,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Khachatryan Ruzanna Vazgenovna

Docent of the department of Financial and Administrative Law,
Rostov State University of Economics

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ

THE MAIN STAGES OF DIGITALIZATION OF THE BUDGET SYSTEM

Аннотация

В статье рассмотрены основные этапы цифровой трансформации бюджетной системы Российской Федерации. Цифровизация бюджетной системы является важным процессом, направленным на модернизацию управления государственными финансами с использованием современных технологий. Цифровизация бюджетной системы состоит из основных ключевых этапов, каждый из которых играют особую роль в повышении эффективности, прозрачности и доступности бюджетных процессов. Проанализированы нормативно-правовые акты, принимаемые в этой сфере за последние 15 лет, и деятельность органов власти по внедрению инновационных технологий. Сформулированы общие выводы становления и развития цифровых технологий в области бюджетных отношений.

Abstract

The article discusses the main stages of the digital transformation of the budget system of the Russian Federation. Digitalization of the budget system is an important process aimed at modernizing public finance management using modern technologies. The digitalization of the budget system consists of major key stages, each of which plays a special role in improving the efficiency, transparency and accessibility of budget processes. The normative legal acts adopted in this area over the past 15 years and the activities of the authorities on the introduction of innovative technologies are analyzed.

The general conclusions of the formation and development of digital technologies in the field of budgetary relations are formulated.

Ключевые слова: цифровизация, бюджетная система, Электронный бюджет, цифровая экономика, цифровой бюджет.

Keywords: digitalization, budget system, Electronic budget, digital economy, digital budget

В 2020 году во всем мире произошли значительные изменения, повлиявшие на ускоренное развитие цифровизации. Однако, процесс цифровизации начался намного раньше. На рубеже столетий цифровые технологии стали оказывать огромное влияние на все сферы в жизни человечества. Стремительное развитие интернета, мобильной связи и компьютерных технологий, привело к глобальным изменениям в обществе.

На сегодняшний день многие авторы исследуют институт цифровой трансформации, однако все равно отсутствует единый общепринятый термин «цифровизация». Многие авторы, такие как В. Г. Гадецкий и А. А. Корякина раскрывают цифровизацию в двух подходах: узком и широком. В узком смысле цифровая трансформация рассматривается как «тренд эффективного мирового развития» [6, с. 23]. В широком смысле, цифровизация – это «преобразование информации в цифровую форму». Т.А. Герасимова и Н.В. Москвитина установили термин в качестве «процесса, включающего внедрение и использование инновационных технологий, а также принципы цифровой экономики в контексте социально-экономической жизни общества, сопровождающейся абсолютной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта» [7, с. 311]. По мнению С.С. Хомяковой, цифровизацией можно назвать процесс, направленный на повышение качества в отдельных сферах жизни человека, а именно создание комфортности и безопасности, удобного использования цифровых сервисов [8, с. 9]. Обобщая все указанные подходы, под цифровизацией понимается процесс внедрения цифровых сервисов и инновационных технологий, с помощью которого информация преобразуется в цифровую форму, автоматизируя многие процессы.

Процесс информатизации и компьютеризации охватил и правовые системы государств. Во всех отраслях права значительно увеличилось применение цифровых технологий. В бюджетной сфере, как одной из ключевых сфер жизнедеятельности государства, начались значительные изменения с учетом цифровых новшеств. В России можно выделить три основных этапа цифровизации бюджетной системы.

На первом этапе (2009 – 2011 гг.) были сформированы концепции цифровизации бюджетной системы России. В 2009 году Постановлением Правительства РФ «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление», была внедрена единая система для автоматизации процессов управления в различных государственных органах и учреждениях, которая обеспечила повышение эффективности управления за счет автоматизации процессов, улучшение качества предоставляемых государственных услуг, а также упростила механизм взаимодействия между различными государственными органами [3]. Принятый нормативно-правовой акт утвердил систему «Управления», как государственную информационную систему. Постановление Правительства РФ сыграло ключевую роль в цифровизации государственного управления России, направленное на создание прозрачной и эффективной системы взаимодействия между государственными органами и гражданами.

Также были установлены механизмы контроля за реализацией системы и критерии оценки ее эффективности. В 2010 году распоряжением Правительства РФ утверждена Программа по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года с планом мероприятий по её реализации в 2010 году. Целью Программы являлось создание условий для повышения эффективности деятельности публично-правовых образований по выполнению государственных (муниципальных) функций [5]. Решение проблемы сбалансированности бюджета на протяжении всей истории России было очень важно, поэтому принятая Программа должна была положительно повлиять на все аспекты бюджетной сферы. Помимо всего вышеперечисленного,

была выделена роль деятельности государства в повышении эффективности бюджетных расходов. Неэффективность расходной части бюджета – одна из наиболее актуальных проблем и в настоящее время, которую стремятся разрешить различные органы государственной власти. Программа также предусматривала комплексное реформирование государственного (муниципального) контроля, переход к программному бюджету и внедрению новых форм финансового обеспечения. На 2010-2011 годы первоочередными задачами устанавливались планирование закупок, размещения заказов и исполнения контрактов, а именно обеспечение интеграции информационных ресурсов в сферу закупок.

В 2011 году Правительством была одобрена Концепция создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет» [4]. В этот период уже был достигнут определенный уровень автоматизации процессов управления общественными финансами. Однако этот процесс находился только в стадии становления, поэтому необходимо было его дальнейшее развитие. Предполагалась с помощью внедрения указанной информационной системы обеспечить прозрачность и открытость деятельности государственных (муниципальных) органов власти. Дальнейшее развитие данной системы, должно было способствовать формированию единой информационной сети в сфере управления общественными финансами.

Таким образом, на первом этапе была сформирована концепция цифрового бюджета, было принято значительное количество нормативно-правовых актов, определяющих цели, задачи, этапы и результаты внедрения информационных систем в бюджетную сферу. Однако данные акты лишь поверхностно определяли цифровизацию бюджета, поэтому указанная сфера нуждалась в дальнейшем развитии.

Второй этап продлился с 2012 года по 2017 год и сформировал ряд основных положений. Самым важным и ключевым нормативно-правовым актом в этом этапе стало Постановление Правительства РФ о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет», обеспечивающее централизованное управление всеми этапами бюджетного процесса – от планирования до исполнения и контроля. Что в свою очередь, позволило улучшить координацию между различными уровнями органов власти и ведомствами [2]. Система способствовала повышению прозрачности бюджетных процессов, а также позволила эффективно отслеживать использование бюджетных средств и обеспечила возможность участия в обсуждении бюджетных инициатив. Внедрение «Электронного бюджета» позволило автоматизировать множество рутинных операций, что позволило снизить вероятность ошибок и ускорить процесс обработки данных. Интеграция системы «Электронный бюджет» с другими государственными информационными системами позволило создать единое информационное пространство для управления общественными финансами, что в свою очередь обеспечило возможность электронного взаимодействия между государственными органами, между государством и гражданами. «Электронный бюджет» создал платформу для вовлечения граждан в процесс формирования и исполнения бюджета, повышению общественного контроля и ответственности органов власти. Нормы Постановления определили структуру и основные функции системы, ее участников, порядок обеспечения доступа к системе, правовой режим информации. Структура системы подразделялась на 3 составные части: единый портал, централизованные подсистемы и сервисные подсистемы. Каждая из них выполняла свои функции в зависимости от целевого назначения системы и подсистем.

Параллельно были внесены изменения в Бюджетный кодекс в части открытости и прозрачности бюджетных данных, функционирования Единого портала бюджетной системы России. Помимо этого, начал действовать информационный портал «Бюджет для граждан», с целью повышения прозрачности и доступности информации о бюджетных процессах в России. Идея данного портала состояла в том, чтобы сделать информацию о государственном бюджете более понятной и доступной для широких слоев населения. Данное нововведение значительно повлияло на уровень доверия населения, поскольку открытый доступ к просмотру финансовых ресурсов государства повышает прозрачность и открытость бюджета. Также предполагалась с помощью портала

взаимодействовать с населением посредством «обратной связи», а именно за счет использования сервисов «общественного контроля», «общественного мнения». Указанная мера также позитивно повлияла, значительно вырос уровень взаимодействия государства с гражданами с помощью данных сервисов.

Отдельно нужно выделить работу министерств России. Каждое министерство в зависимости от специфики своей отрасли, разрабатывало инструкции и пояснения для своих подведомственных организаций. Детальные разъяснения использования информационной системы «Электронный бюджет» упростило многим кадровым сотрудникам работу с названной системой. Также многие органы власти проводили семинары и консультации для ознакомления с возможностями информационных систем, что значительно ускорило введение информационных технологий в реальность.

Таким образом, второй этап оказал колоссальное влияние на развитие информационных технологий в бюджетной сфере. Была разработана нормативно-правовая база цифрового бюджета России. Для населения стали доступны данные всех стадий бюджетного процесса. Второй этап значительно закрепил уровень развития информационных технологий в сфере бюджета.

Третий – заключительный этап на сегодняшний день, начался в 2018 году и длится по настоящее время. В 2018 году Указом Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], Правительству РФ поручено было разработать основные направления деятельности и прогноз социально-экономического развития до 2024 года. А в рамках принятой национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Правительству России необходимо было увеличить внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников не менее чем в три раза по сравнению с 2017 годом.

Правительство ежегодно утверждает постановления в области цифровой экономики с целью обеспечения национальных интересов в этой сфере. Каждый год внедряются новые механизмы, инструкции и положения об улучшении использования информационных технологий в сфере бюджета.

Последний этап характеризуется также обширным изданием подведомственных актов о модернизации бюджетного процесса. Министерство финансов ежегодно разрабатывает ключевые направления бюджетной политики с целью расширения инструментов использования цифровых новшеств. Также Министерство финансов стремится увеличить участие граждан в бюджетном процессе. Отдельные органы власти и органы местного самоуправления постоянно принимают нормативные акты, поясняющие те или иные изменения в информационных системах. Активно идет процесс развития и усовершенствования информационных порталов. Регулярно проходят вебинары и семинары о цифровых технологиях в бюджетной системе, с целью разъяснения всех возможностей указанных ресурсов. В результате третьего этапа созданы условия для масштабной системной цифровой трансформации бюджетной сферы.

Подводя итоги, следует отметить, что переход к цифровому бюджету позволяет эффективно управлять государственными финансами, внедрение цифровых технологий позволяет использовать большой объем данных для точного планирования и прогнозирования бюджетных поступлений и расходов. Цифровизация бюджетного процесса представляет собой важнейший шаг к модернизации финансовой системы, открывает новые возможности для повышения эффективности управления публичными финансами. При этом государство должно своевременно реагировать на любые изменения и подстраивать бюджетные процессы под эти условия. В случае успешного реагирования, цифровизация бюджетной системы будет иметь позитивные последствия.

Библиографический список

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204: [ред. от 21.07.2020]. – Текст:

электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 31.03.2025).

2. О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (вместе с «Положением о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»): Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658: [ред. от 30.05.2024]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182473/ (дата обращения: 31.03.2025).

3. О государственной автоматизированной информационной системе «Управление»: Постановление Правительства РФ от 25.12.2009 № 1088: [ред. от 16.12.2024]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95553/ (дата обращения: 31.03.2025).

4. О Концепции создания и развития государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет»: Распоряжение Правительства РФ от 20.07.2011 № 1275-р: [ред. от 01.11.2021]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117479/ (дата обращения: 31.03.2025).

5. Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р: [ред. от 07.12.2011]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102311/ (дата обращения: 31.03.2025).

6. Гадецкий В. Г., Корякина А. А. Особенности цифровизации на муниципальном уровне // Вестник Гжелского государственного университета. – 2020. № 5. – С. 23.

7. Герасимова Т. А., Москвитина Н. В. Содержание понятий «цифровая экономика» и «цифровизация в сфере государственного управления» // Социальная реальность виртуального пространства: материалы I Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: ИГУ, – 2019. – С. 310–315.

8. Хомякова С. С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне // Молодой ученый. – 2019. № 41. – С. 9.

Маркович Вероника Денисовна

Markovich Veronika Denisovna

Магистерская программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»

Master's Degree program «Civil Law, Family Law,
Private International Law»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Работа посвящена исследованию актуальных проблем правового регулирования института опеки и попечительства в Российской Федерации. В современных условиях социально-экономических изменений и правовых реформ возникает необходимость пересмотра и совершенствования существующей системы опеки и попечительства, направленной на защиту прав и интересов несовершеннолетних, а также лиц, признанных недееспособными.

Также анализируются перспективы развития института опеки и попечительства в контексте международных стандартов и современных подходов к защите уязвимых категорий граждан.

Abstract

The work is devoted to the study of topical issues of legal regulation of the institution of guardianship and guardianship in the Russian Federation. In modern conditions of socio-economic changes and legal reforms, there is a need to review and improve the existing system of guardianship and guardianship aimed at protecting the rights and interests of minors, as well as persons recognized as legally incompetent. The prospects for the development of the institution of guardianship and guardianship in the context of international standards and modern approaches to the protection of vulnerable categories of citizens are also analyzed.

Ключевые слова: опека, попечительство, правовое регулирование, Российская Федерация, защита прав несовершеннолетних, недееспособные граждане, социальные услуги, законодательно-нормативные акты, международные стандарты.

Keywords: guardianship, guardianship, legal regulation, Russian Federation, protection of the rights of minors, incapacitated citizens, social services, legislative and regulatory acts, international standards.

Анализ правовой политики в области опеки и попечительства приобретает особую значимость, поскольку этот институт, хотя и рассматривается как единое целое, имеет глубокие исторические корни и играет ключевую роль в обеспечении прав и законных интересов тех членов общества, которые по разным причинам не способны самостоятельно защищать свои права. Таким образом, фундаментальный анализ правовой политики в области опеки и попечительства не только способствует более глубокому пониманию существующих механизмов, но и открывает новые горизонты для реформирования и оптимизации всей системы защиты прав уязвимых граждан в нашем обществе.

В России, в соответствии с Конституцией (статья 7, часть 1), государство берет на себя обязательства по защите трудовых прав и здоровья граждан, гарантирует минимальную оплату труда, оказывает всестороннюю поддержку семьям, особенно матерям, отцам и детям, а также инвалидам и пожилым людям. Кроме того, развивается система социальных служб и обеспечиваются государственные пенсии, пособия и другие формы социальной защиты. Вопросы опеки и попечительства имеют большое значение как в России, так и в мире, поскольку многие люди нуждаются в защите своих прав и интересов. Институты опеки и попечительства, существующие в России и других странах, призваны оказывать поддержку тем, кто не способен самостоятельно принимать решения и управлять своей жизнью [1].

Важность данной системы невозможно переоценить, поскольку она представляет собой ключевой элемент социальной защиты, призванный предотвратить нарушения прав граждан, нуждающихся в особой заботе. Несмотря на обширный опыт, накопленный как в России, так и за рубежом, современный институт опеки и попечительства имеет множество сложностей, требующих комплексного анализа и решения. Власти и общество настойчиво ищут пути регулирования правоотношений в этой сфере, не оставляя без внимания актуальные проблемы.

Наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества лиц, нуждающихся в установлении опеки или попечительства. Данная ситуация обусловлена демографическими изменениями, увеличением числа детей, оставшихся без родительского попечения, а также ростом доли граждан пожилого возраста и инвалидов, имеющих ограничения жизнедеятельности. Все перечисленные обстоятельства способствуют резкому увеличению числа тех, кто нуждается в поддержке. Важно, чтобы социальные механизмы и органы власти адаптировались к новым вызовам, обеспечивая не только стабильность и защиту прав граждан, но и создание среды, способствующей их социальной интеграции и улучшению качества жизни [5, с. 187].

В настоящее время вопросы опеки и попечительства регулируются отдельным законом – Федеральным законом № 48-ФЗ от 24 апреля 2008 года, который далее будем называть ФЗ «Об

опеке и попечительстве». Согласно статье 2 этого закона, опека представляет собой форму устройства детей младше 14 лет и недееспособных граждан, при которой опекуны, назначенные органами опеки, выступают их законными представителями и совершают все необходимые юридические действия в их интересах [3].

В той же статье дается определение попечительства как формы поддержки несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и лиц, чья дееспособность ограничена судом. Попечители, назначаемые органами опеки, должны помогать подопечным реализовывать их права и выполнять обязанности, защищать их от злоупотреблений со стороны других лиц, а также, в случае совершеннолетних подопечных, давать согласие на совершение ими определенных действий, как это предусмотрено статьей 30 Гражданского кодекса РФ [2].

В настоящее время имеется несколько проблем в области опеки и попечительства в Российской Федерации. Одной из ключевых трудностей является отсутствие четких и прозрачных механизмов сотрудничества между медицинскими учреждениями и органами опеки в вопросах, касающихся недееспособных граждан. Это порождает неопределенность как в правах, так и в обязанностях, как со стороны органов опеки, так и со стороны медицинских работников, что значительно затрудняет процесс принятия решений, связанных с определением недееспособности. Сложившаяся ситуация требует пересмотра существующих практик и разработки более эффективных схем взаимодействия, способствующих лучшему пониманию и выполнению своих обязанностей всеми участниками данного процесса.

Дополнительным аспектом, который требует внимания, является неопределенность в процедуре медицинского освидетельствования для тех, кто желает стать опекунами или попечителями недееспособных или ограниченно дееспособных граждан. На сегодняшний день отсутствуют унифицированные требования или протоколы, что создает правовую неопределенность и открывает возможности для злоупотреблений. Ситуация требует скорейшего и всестороннего подхода к решению, включая внесение изменений в существующее законодательство. Эти изменения должны разъяснять процессы и устанавливать четкие правила, что позволит повысить эффективность системы опеки и попечительства, а также защитить права уязвимых граждан.

Серьезной проблемой является также недостаточная системность и последовательность в рамках норм, регулирующих сферу опеки и попечительства. Необходимо изменить и дополнить Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», чтобы исключить из его сферы те отношения, которые уже регулируются другими отраслями законодательства, такими как гражданское и семейное. Например, в статье 1 этого закона можно предложить уточнить, что он охватывает исключительно те отношения, которые не нашли отражения в других законодательных актах. Это приведет к более четкому пониманию правовых основ и избавит от дублирования норм, что, в свою очередь, повысит эффективность правоприменительной практики [6, с. 143].

Рассматривая пути реформирования органов опеки и попечительства, важно подчеркнуть целесообразность разделения их функций на два основных сегмента. Первый будет ориентирован на решение формально-правовых вопросов, при этом акцент следует делать не на создании ювенальных судов, а на внедрении концепции психологически адаптированного правосудия, сосредоточенного на интересах семьи и несовершеннолетних. Речь идет о регулировании вопросов, касающихся места жительства детей, разрешения конфликтов между родителями по поводу их воспитания, а также процедур, связанных с ограничением или лишением родительских прав. Чтобы не перегружать судебную систему, предлагается формировать специализированные коллегии по этим вопросам внутри уже существующих судов общей юрисдикции, что позволит сохранить эффективность рассмотрения дел [4, с. 116].

Реализация тщательно продуманной двухуровневой модели органов опеки и попечительства имеет большой потенциал для улучшения защиты прав несовершеннолетних. Это может привести к созданию единой, эффективно работающей системы, объединяющей все необходимые полномочия. Однако, конкретные результаты и перспективы этой инициативы станут ясны только в будущем.

Улучшение работы органов опеки и попечительства напрямую связано с укреплением связей с учреждениями, предоставляющими несовершеннолетним правовую, медицинскую,

социальную и психологическую поддержку. Вместо существующей разрозненности, необходимо создать систему, основанную на сотрудничестве. Официальное закрепление такого взаимодействия через соглашения позволит значительно повысить эффективность профилактики социального сиротства и создать благоприятные условия для устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Это приведет к формированию более мощной и действенной системы помощи нуждающимся детям.

Для того чтобы формализовать данное взаимодействие на официальном уровне, на наш взгляд, целесообразно заключить соглашения о сотрудничестве между всеми заинтересованными сторонами. Это позволит не только укрепить межведомственные связи, но и создать более комплексную и эффективную систему, способную решать актуальные задачи и значительно улучшать жизнь детей, нуждающихся в поддержке. Таким образом, синергия между различными учреждениями создаст основу для более гармоничного подхода к поддержке несовершеннолетних, что в конечном счете будет способствовать их благополучию и успешной социализации.

Профилактическая работа органов опеки и попечительства играет важную роль в предотвращении рисков, связанных с обеспечением безопасности детей. Необходимо проводить более тщательный анализ семей, испытывающих трудности, что позволит минимизировать ухудшение ситуации и обеспечить благополучную жизнь ребенка в родной семье. Эти работы должны быть направлены как на детей-сирот, так и на детей, живущих в семьях, но испытывающих негативное влияние на развитие несовершеннолетних лиц.

Чтобы успешно решить эти задачи, нужно скорректировать существующие законы, ясно определив, что именно должны делать органы опеки и попечительства для предотвращения проблем в семьях. Это требует создания четкой системы наблюдения за семьями, включающей как плановые визиты, так и сотрудничество со школами, больницами и социальными службами. Создание эффективных механизмов взаимодействия между различными структурами позволит оперативно выявлять семейные проблемы и реагировать на них до того, как ситуация станет критической.

У сотрудников органов опеки и попечительства в большинстве случаев отсутствует профильное образование в области педагогики. Это создает серьезное несоответствие между растущей потребностью в квалифицированных специалистах и реальным уровнем их подготовки. В целях повышения качества работы с детьми и их семьями важно инвестировать в профессиональное развитие работников этой сферы, предлагать им обучение, повышающее квалификацию курсы и специализированные программы. Это не только улучшит работу органов опеки, но и создаст более безопасный и заботливый климат для детей, что станет основой для их полноценного развития и благополучия [8, с. 115].

Скудный уровень денежного содержания, высокая нагрузка на сотрудников, нехватка необходимых профессиональных и методических материалов, а также неразработанные четкие алгоритмы и стандарты работы значительно отрицательно сказываются на функционировании органов опеки и попечительства. Как результат, мы наблюдаем массовый отток профессионалов, что негативно сказывается на развитии области. Низкая мотивация и плохие условия труда не позволяют специалистам раскрыть свой потенциал и качественно выполнять свою работу.

Чтобы минимизировать негативное влияние текущих проблем, необходимо освободить органы опеки от задач, не входящих в их прямые обязанности. На уровне государства следует разработать и утвердить строгий и полный список полномочий для этих органов, который нельзя будет расширять в регионах. Часть текущей работы органов опеки можно передать специализированным организациям, таким как социальные службы, образовательные учреждения, медицинские организации и проверенные некоммерческие организации, отвечающие всем требованиям закона [7, с. 45].

Вместе с тем присутствие отрицательной практики, связанной с нелегитимными проверками условий жизни детей, имеет смысл внедрить обязательное требование к органам

опеки о предоставлении фото- и видеофиксации при проверках. Это станет гарантией того, что акты составляются в результате реального визита специалистов в семьи, что, в свою очередь, исключит риск предоставления неверной информации о ситуации в семье и обеспечит защиту прав ребенка.

В свете международной практики и передового опыта других стран, Россия может рассмотреть возможности интеграции некоторых иностранных подходов к опеке и попечительству, таких как модели семейного размещения или поддержки «приемных семей». Это может помочь улучшить качество жизни детей, находящихся в трудных жизненных ситуациях.

Также важно проанализировать обязанности и полномочия органов социальной защиты и органов опеки, так как это поможет распределить их грамотно, дабы улучшить качество обслуживания в сфере защиты интересов детей и семей, что, в свою очередь, способствовало бы более целенаправленному и результативному подходу к решению актуальных проблем в данной области.

Таким образом, перспективы развития института опеки и попечительства в России связаны с комплексным подходом, включающим в себя подготовку и поддержку опекунов, реформирование структуры и процессов, повышение общественной осведомленности и финансирования. Только в результате совместных усилий государства, общества и граждан можно добиться значительных изменений и улучшений в этой важной сфере.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.09.2024.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об опеке и попечительстве» // «Российская газета», № 94, 30.04.2008
4. Иванова А.Д. Реализация профессиональных стандартов и развитие профессиональных компетенций работников социальной службы / А.Д. Иванова, О.В. Муругова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2019. – №6. – С. 116–121.
5. Нафикова, Э. И. Проблемы правового регулирования опеки и попечительства в РФ / Э. И. Нафикова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 46 (545). – С. 187-189.
6. Чаптыкова В. Е. Опека и попечительство: современные проблемы реализации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 10-4 (49). С. 141–144.
7. Чурсина А.С. Некоторые проблемы правового регулирования опеки (попечительства) над несовершеннолетними в Российской Федерации / А.С. Чурсина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – №5. – С.45.
8. Ющенко Н.В. Перспективные векторы развития института опеки и попечительства в России и рекомендации по его совершенствованию // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – №52. – С. 114–119.

Мелконян Тамара Оганесовна

Melkonyan Tamara Oganosovna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат
и альтернативные способы разрешения споров»
Master program «Procedural law, judicial power, notaries
and alternative dispute resolution»

Короленко Ирина Ивановна

Korolenko Irina Ivanovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

FEATURES OF THE SUBJECT OF PROOF IN CRIMINAL CASES IN RELATION TO MINORS

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению специфики определения обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В работе анализируются особенности сбора и оценки доказательств, связанные с особым процессуальным статусом несовершеннолетнего, а также влияние возрастных и психологических факторов на формирование предмета доказывания. Статья подчеркивает важность учета этих особенностей для обеспечения справедливого и законного разрешения дел, затрагивающих права несовершеннолетних.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the specifics of determining the circumstances subject to proof during the investigation and consideration of criminal cases against minors. The work analyzes the features of collecting and evaluating evidence related to the special procedural status of a minor, as well as the influence of age and psychological factors on the formation of the subject of proof. The article emphasizes the importance of taking these features into account to ensure a fair and legal resolution of cases affecting the rights of minors.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подсудимый, уголовный процесс, предмет доказывания, уголовное дело, ювенальная юстиция, судебное разбирательство.

Keywords: minor, defendant, criminal process, subject of proof, criminal case, juvenile justice, trial.

Уголовный процесс – это сложный механизм, где ключевым элементом является доказывание, представляющее собой целенаправленную деятельность по выявлению фактов, определяющих исход дела. Цель доказывания – обеспечить справедливое и законное разрешение уголовного дела, для чего необходимо установить все существенные обстоятельства, как объективные данные, так и доказательства, подтверждающие или отрицающие вину подсудимого. Эффективность процесса доказывания является ключевым фактором, определяющим исход уголовного процесса и, в свою очередь, может существенно повлиять на жизнь человека, обвиняемого в совершении преступления.

Уголовные дела, касающиеся несовершеннолетних, ярко демонстрируют значимость предмета доказывания. Эти дела отличаются не только юридическими нормами, но и особыми нюансами процессуальной практики, обусловленными уникальным статусом несовершенно-

летних. При рассмотрении таких дел необходимо учитывать специфику их развития и психологических особенностей. Важно учитывать, что несовершеннолетние, вследствие своего возраста, могут не иметь достаточного опыта и зрелости для полного понимания последствий своих поступков и умения защищать свои права.

Уголовные дела, касающиеся несовершеннолетних, нуждаются в особых методах расследования и предъявления доказательств, учитывающих их специфику. При этом необходимо не только стремиться к получению убедительных доказательств, но и неукоснительно соблюдать права несовершеннолетних, вовлеченных в судебный процесс. Особенности предмета доказывания в уголовных делах, где фигурируют несовершеннолетние, обусловлены, прежде всего, необходимостью оградить их права и интересы, что подчеркивает особую актуальность данного вопроса в контексте современного уголовного законодательства.

Подростковая преступность представляет собой глобальную проблему, так как корни преступного поведения несовершеннолетних сходны во всех странах. Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин озвучил статистику: за первые восемь месяцев текущего года правоохранительные структуры занимались расследованием 13,5 тысяч уголовных дел, связанных с несовершеннолетними. Среди них наблюдается тревожная тенденция – рост тяжких преступлений, совершённых детьми и подростками, составил 22% [3].

Предотвращение преступлений среди несовершеннолетних является приоритетной задачей для правоохранительных органов, так как формирование правосознания у молодого поколения – залог безопасного будущего для всего общества [2, с. 342]. Поскольку психологическое и психическое развитие несовершеннолетних имеет свои особенности, при урегулировании дел, где они фигурируют, требуется особый подход, гарантирующий их защиту от долгосрочных негативных последствий.

Законодательство РФ, в частности глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1], устанавливает четкий регламент для ведения уголовных дел, когда обвиняемым является несовершеннолетний. В этой главе не только прописаны нюансы проведения следственных мероприятий с участием малолетнего, но и подчеркивается важность защиты его прав и интересов, включая обязательное присутствие законного представителя и ряд других факторов, оказывающих существенное влияние на весь процесс расследования.

Стоит особо отметить, что нормы, изложенные в данной главе, применимы лишь к несовершеннолетним лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении правонарушений. Однако существуют ситуации, связанные с особенностями проведения следственных мероприятий, где задействованы и несовершеннолетние потерпевшие, что требует особого внимания. Уголовно-процессуальное законодательство в отношении несовершеннолетних имеет свои уникальные особенности, обусловленные спецификой дознания, выступающего как формой предварительного расследования по уголовным делам, затрагивающим эту категорию лиц.

Доказательство в делах, где участвуют несовершеннолетние, имеет свои специфические особенности, обусловленные необходимостью особого подхода к этим категориям лиц. Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ учитывает, связанные как с особенностями психического развития детей и подростков, так и с необходимостью всестороннего и полного расследования обстоятельств дела, как это прописано в статье 73 УПК РФ. В этом процессе особое внимание уделяется выяснению всех факторов, перечисленных в статье 421 Уголовно-процессуального кодекса.

Согласно ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в деле, где фигурирует несовершеннолетний, является обязательным, как указано в п. 2. Такое требование обусловлено незрелостью и неспособностью несовершеннолетних самостоятельно отстаивать свои права и интересы. В этом случае, даже если несовершеннолетний отказывается от помощи защитника, следователь обязан обеспечить его присутствие. Важно подчеркнуть, что в подобных ситуациях присутствие защитника является неотъемлемым, поскольку несовершеннолетний, даже признав свою вину, нуждается в психологической помощи и поддержке, так как переживает стресс, вызванный процессом следствия и суда.

Согласно статье 426 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в определенных ситуациях участие законного представителя является обязательным. Важно понимать, что присутствие законного представителя не исключает возможности участия адвоката в деле. Эти роли не взаимозаменяемы и могут сосуществовать в рамках одного судебного процесса. При совершении любого следственного или процессуального действия, участие адвоката и законного представителя является обязательным, а в определенных, регламентированных законом, ситуациях дополнительно привлекаются специализированные кадры, такие как педагоги или психологи. Присутствие законного представителя оказывается положительным фактором для несовершеннолетнего обвиняемого, так как подросток ощущает поддержку и защиту со стороны близкого взрослого, что может улучшить ход следственных действий, в частности, допроса.

Для несовершеннолетних установлены особые правила использования процессуальных принудительных мер и проведения с ними следственных мероприятий. Так, например, длительность допроса ребенка значительно короче, чем допроса взрослого. Эта особенность связана с важностью минимизации психологического напряжения для ребенка, так как длительный допрос может исказить его показания и снизить его готовность сотрудничать с правоохранительными органами. Помимо обстоятельств, требующих доказательства в соответствии с 73 статьей УПК РФ, органы следствия при расследовании преступлений, имеющих несовершеннолетнего участника, обязаны также выяснить и другие важные нюансы, определенные 421 статьей УПК РФ.

Эта статья закрепляет следующие обстоятельства, которые необходимо установить:

- 1) возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Все эти факторы вместе создают предмет доказывания, который обладает уникальными характеристиками. Одним из ключевых моментов, подлежащих доказыванию, является возраст несовершеннолетнего. Необходимость определения возраста этого участника обусловлена рядом важных аспектов, среди которых ключевое значение имеет вопрос о возможности применения к нему уголовного законодательства. Уголовная ответственность наступает с 14 лет, значит, для признания несовершеннолетнего субъектом преступления его возраст должен быть не ниже этого порога. Не только возраст, но и уровень физического развития подростка играют ключевую роль при оценке его потенциальной возможности совершить преступление, например, кражу объекта определенного размера. Следовательно, при расследовании, помимо проверки обстоятельств дела с помощью следственного эксперимента, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, в том числе его возраст и физические возможности, что позволит разработать наиболее эффективную тактику и методику предварительного расследования.

Для работы с несовершеннолетними обвиняемыми специалисты разных юридических областей, например, юридической психологии и криминалистики, создали уникальные подходы к ведению следственных действий и уголовных дел. Закон обязывает правоохранительные органы привлекать педагогов и психологов к расследованиям, касающимся детей, подчеркивая их неотъемлемую роль в этом процессе.

В уголовных делах, где фигурантом является несовершеннолетний, суд пристально изучает его личные обстоятельства, включая условия жизни, воспитание, степень психического развития и другие индивидуальные черты. Для более глубокого понимания этих нюансов в дело привлекается специалист, занимающийся делами несовершеннолетних, который обязан провести комплексный анализ семейной, бытовой и жилищной среды, в которой находится ребенок. Во время визита сотрудник отдела по делам несовершеннолетних составляет акт, где помимо общих данных о ребенке и его семье, отражаются детали его проживания: характеристики жилища, особенности его обстановки и доступные для него возможности. Важной задачей для сотрудников ПДН является выявление, насколько благоприятны условия

для учебы и досуга ребенка. Целью этого исследования является выявление отклонений в родительском поведении и воспитании детей. Изучение результатов исследования может раскрыть ситуации, когда родители недостаточно уделяют внимания ребенку, ненадлежащим образом выполняют свои родительские обязанности, например, не оказывают надлежащего контроля за несовершеннолетним, оставляют его в опасных условиях и допускают другие подобные действия.

Во время обследования фиксируются и оцениваются условия в жилом помещении, которые могут указывать на неблагоприятную обстановку для ребенка, потенциально негативно воздействующую на его развитие. В уголовных делах, где фигурирует несовершеннолетний, особое значение имеет выяснение степени влияния на него со стороны более взрослых людей.

Закон об охране детей от негативного влияния взрослых, закреплённый в статье 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, подчёркивает важность психологической оценки подозреваемых в делах, связанных с несовершеннолетними. Изучение характера взаимодействия взрослых с детьми позволяет составить психологический портрет подозреваемого. На формирование такого влияния влияют различные факторы: дети часто обладают неразвитой психикой, склонны слепо следовать за авторитетами и не имеют сформированного критического мышления [4, с. 36].

Согласно пункту 3 части 1 статьи 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ, подлежат выявлению все лица, оказывающие воздействие на несовершеннолетнего, независимо от его характера, так как любое влияние, как позитивное, так и негативное, формирует его психологический облик. К негативному влиянию на ребенка можно отнести любые факторы, способствующие деформации его мировоззрения и поведенческих моделей. Зачастую взрослые вовлекают несовершеннолетних в противоправные действия, что подчеркивает актуальность всестороннего анализа и выявления всех обстоятельств, связанных с привлечением несовершеннолетних к преступлениям.

Чтобы определить степень вовлеченности взрослого в жизнь несовершеннолетнего, нужно проанализировать характер оказываемого им влияния. В случае если влияние носит негативный характер и повлекло за собой совершение преступления, необходимо детально изучить методы воздействия взрослого на несовершеннолетнего. В этом процессе существенную роль играет ювенальная юстиция, которая вносит значительный вклад в уголовное судопроизводство, касающееся несовершеннолетних. Хотя система защиты прав детей в России пока не получила официального отражения в законах и нормативных актах, методические рекомендации по ее реализации оказывают существенную помощь правоохранительным органам в работе с несовершеннолетними.

Мнение общественности о ювенальной юстиции неоднозначно, что затрудняет ее внедрение в существующие правовые механизмы и оперативные процедуры. Хотя для дел, касающихся несовершеннолетних, предусмотрен отдельный раздел, как и в традиционной судебной системе, ювенальная юстиция стремится к достижению двух ключевых целей: установлению вины и применению соответствующих мер уголовной ответственности. В рамках доктрины уголовного судопроизводства несовершеннолетние рассматриваются не как объекты наказания, а как лица, нуждающиеся в помощи и реабилитации после совершения правонарушения. Эта особенность статуса несовершеннолетних обуславливает необходимость применения к ним специфических подходов, отличных от общих правил уголовного судопроизводства. Анализ особенностей дела, связанного с несовершеннолетними, способствует более глубокому пониманию причин и обстоятельств преступности среди этой категории и обеспечивает качественное проведение расследования подобных уголовных дел.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: [в редакции от 20 марта 2025 года]. – Текст: электронный //

КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.02.2025).

2. Авязова, А.А. Роль правового воспитания молодежи в профилактике преступлений // E-Scio. – 2022. – №6 (69). – С. 341-347.

3. Комерсантъ: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7231980> (дата обращения: 18.04.2025). – Текст : электронный.

4. Кудрявцева, А. И. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: особенности и проблемы / А. И. Кудрявцева // Актуальные исследования. – 2024. – № 42-2(224). – С. 35-38.

Нахалова Дарья Романовна

Nahalova Darya Romanovna

Магистерская программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»
Master program «Civil Law, Family Law, Private International Law»

Скворцова Татьяна Александровна

Skvortsova Tatyana Alexandrovna

К.ю.н., профессор кафедры гражданского права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Candidate of Legal Sciences, Professor of the Department Civil Law,
Rostov State University of Economics

КОРПОРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА И КЛЮЧЕВЫЕ ВЕХИ РАЗВИТИЯ

CORPORATE LEGISLATION IN RUSSIA: HISTORICAL PERSPECTIVE AND KEY DEVELOPMENT MILESTONES

Аннотация

В статье рассматривается эволюция корпоративного законодательства в России с момента зарождения предпринимательских форм объединения до современного этапа правового регулирования корпоративных отношений. Исследование подчеркивает значимость устойчивой и предсказуемой правовой среды для развития предпринимательства и привлечения инвестиций, а также роль корпоративного законодательства в укреплении институциональных основ российской экономики.

Abstract

The article examines the evolution of corporate legislation in Russia from the inception of entrepreneurial forms of association to the current stage of legal regulation of corporate relations. The study highlights the importance of a stable and predictable legal environment for the development of entrepreneurship and attracting investment, as well as the role of corporate legislation in strengthening the institutional foundations of the Russian economy.

Ключевые слова: корпоративное законодательство, корпоративное управление, история законодательства, цифровизация права.

Keywords: corporate law, corporate governance, history of legislation, digitalization of law.

Современное корпоративное право представляет собой неотъемлемый элемент инвестиционного климата, устойчивого развития и эффективного функционирования как крупных компаний, так и малого и среднего бизнеса.

Исторический анализ позволяет выявить логические взаимосвязи между этапами законодательной эволюции и социально-экономическими реалиями страны, а также определить

закономерности и ошибки, оказывавшие влияние на правовое поле. Это особенно важно в контексте текущих вызовов – усиления санкционного давления, потребности в национализации нормативных подходов, необходимости обеспечения прозрачности корпоративного управления и защиты прав акционеров.

Кроме того, в условиях растущего значения принципов устойчивого развития (ESG), цифровой трансформации и трансграничного регулирования корпоративное законодательство должно не только соответствовать внутренним требованиям, но и быть конкурентоспособным на международной арене.

Постсоветский этап развития российского общества характеризуется глубинными трансформациями всех сфер социально-экономической и правовой системы. Углубление рыночных механизмов, рост предпринимательской активности и развитие частного сектора потребовали коренной перестройки правового регулирования. Ответом на эти изменения стало формирование новых отраслей права и правовых институтов, в числе которых значительное место занимает корпоративное право – комплекс норм, регулирующих отношения внутри корпоративных организаций и между ними и их участниками.

Зарождение элементов корпоративного права в России можно отнести к последнему периоду существования СССР. Так, Постановление Совета Министров СССР от 19 июня 1990 года № 590 стало первым нормативным актом, косвенно отражающим попытку регулирования коллективных форм предпринимательской деятельности, тем самым обозначив фундамент для последующего становления корпоративного законодательства в условиях рыночной экономики [11]. Однако полноценное развитие корпоративного права началось значительно позже – лишь спустя шестнадцать лет.

В 2006 году Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию развития корпоративного законодательства до 2008 года, которая должна была структурировать и обосновать подходы к правовому регулированию корпоративных отношений. Несмотря на амбициозность, данный документ оказался во многом декларативным: в нём отсутствовали базовые правовые категории, включая определение самой «корпорации», понятие корпоративного управления, а также описание специфики корпоративных правоотношений. Тем не менее, концепция придала импульс к формализации этой отрасли права и к систематизации нормативной базы.

Существенным этапом в институционализации корпоративных правоотношений стало закрепление их в гражданском законодательстве. Так, пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации включил корпоративные отношения в сферу действия гражданского права, установив, что правовое регулирование распространяется на отношения, связанные с участием в корпоративных организациях и управлением ими [4]. Это придало правовой определённости ранее дискуссионной категории и позволило развивать внутреннюю логику института корпорации как субъекта частного права.

Ранее, в 1996 году, Федеральный закон «О некоммерческих организациях» ввёл в правовое поле термин «государственная корпорация», обозначив особую форму юридического лица, создаваемую Российской Федерацией для достижения публично значимых целей [9]. Однако государственная корпорация, в отличие от корпораций в гражданско-правовом смысле, не является классической корпоративной организацией, поскольку не подчиняется общим нормам корпоративного права, а функционирует в особом правовом режиме с преобладанием публично-правовых элементов.

Вступление в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ ознаменовало собой один из ключевых этапов реформирования гражданского законодательства Российской Федерации. Изменения, внесённые в Гражданский кодекс РФ, в особенности переработка главы 4, существенно трансформировали правовое понимание юридического лица, а также ввели концептуально новую классификацию, основанную на делении юридических лиц на унитарные и корпоративные. В результате корпорации получили легальное определение и были выделены как самостоятельный тип юридических лиц, отличающийся от унитарных образований структурой управления, правовым статусом участников и характером их участия в деятельности организации [10].

До 2014 года понятие «корпорация» отсутствовало в отечественном гражданском праве в его общем виде. Единственным исключением являлось упоминание о государственных корпорациях в контексте Федерального закона «О некоммерческих организациях», где такая форма рассматривалась как особый тип некоммерческого юридического лица, учреждённого государством для реализации публичных функций [9]. Таким образом, терминологическое и концептуальное оформление корпорации в качестве юридической категории стало возможным лишь после реформы 2014 года, что знаменовало переход к более современной и систематизированной модели правового регулирования корпоративных отношений.

Наряду с системными поправками в ГК РФ, нормы, касающиеся корпоративных организаций, были последовательно внедрены в ряд других законодательных актов, регулирующих деятельность конкретных форм юридических лиц. Так, положения о корпорациях прослеживаются в Федеральных законах «Об акционерных обществах» [8], «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7], «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6], а также в законодательстве о государственных и муниципальных унитарных предприятиях. Однако именно после 2014 года законодатель окончательно сформировал концептуальное единство корпоративного регулирования, заложив тем самым фундамент для дальнейшего развития корпоративного права как самостоятельной правовой отрасли.

Важное значение приобрело также институциональное закрепление механизмов защиты корпоративных прав. В частности, статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ установила компетенцию арбитражных судов по рассмотрению корпоративных споров, возникающих в связи с созданием, реорганизацией или ликвидацией юридического лица, а также с управлением ими [5]. Это стало важным шагом в формировании специализированной судебной практики и укреплении механизмов защиты прав участников корпоративных организаций.

В продолжение реформ Правительство Российской Федерации издало Распоряжение от 25 июня 2016 года № 135-р, в рамках которого были внесены изменения в законодательство об ООО и АО, направленные на совершенствование регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью [3]. Это усилило правовые гарантии акционеров и участников, особенно в части защиты от злоупотреблений со стороны контролирующих лиц и органов управления. Помимо этого, упрощены процедуры государственной регистрации юридических лиц и порядков внесения изменений в ЕГРЮЛ, что стало шагом к снижению административных барьеров и цифровизации корпоративных процедур.

Наконец, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 27 от 26 июня 2018 года внесло ясность в практику разрешения корпоративных споров, в том числе связанных с правом акционеров на доступ к информации [2]. Существенным стало положение о приравнивании соглашений, заключённых между обществом и иными лицами, к бухгалтерской документации. Это ограничило права миноритарных акционеров, владеющих менее 25% акций, на доступ к подобным документам, что вызвало неоднозначную оценку в правоприменительной и научной среде.

Пандемия COVID-19, охватившая весь мир в 2020 году, оказала существенное влияние не только на экономику и общественные отношения, но и на правовую сферу, в частности на корпоративное регулирование в Российской Федерации. В условиях вынужденной трансформации форм взаимодействия участников корпоративных отношений и ограничений традиционных форм управления юридическими лицами российский законодатель оперативно отреагировал, приняв специализированные нормативные акты. Ключевым среди них стал Федеральный закон, устанавливающий особенности корпоративного регулирования в 2020 году, а также последующие дополнения к нему, направленные на легализацию дистанционных форм участия в управлении юридическими лицами, проведения общих собраний и принятия решений без очного присутствия [1].

Особую роль в информировании и разъяснении новых механизмов регулирования сыграл Банк России, выпустивший Информационное сообщение «Об особенностях регулирования корпоративных отношений в 2020 году», в котором были изложены позиции по вопросам

проведения собраний, оформления решений, соблюдения требований по раскрытию информации и иным аспектам корпоративной практики в условиях пандемийных ограничений [12]. Таким образом, возникла новая правовая практика, основанная на временном, но стратегически значимом отступлении от традиционных процедур корпоративного управления.

Итак, историческая эволюция корпоративного законодательства в России демонстрирует поступательное формирование самостоятельной и комплексной правовой отрасли, адаптирующейся к экономическим, социальным и политическим трансформациям. От первых шагов в конце советского периода до системных реформ 2014 года и экстренного правового реагирования в условиях пандемии COVID-19 корпоративное право прошло путь от фрагментарного регулирования к формированию целостной, функциональной и гибкой нормативной базы.

Закрепление корпоративных отношений в Гражданском кодексе, введение классификации юридических лиц на унитарные и корпоративные, развитие процедур защиты прав участников и цифровизация корпоративного управления – все это стало результатом осознанной законодательной политики, направленной на укрепление правовых основ деловой активности в стране. Важную роль в развитии этой сферы сыграли и судебные акты высших инстанций, обеспечившие правовую определённость и предсказуемость разрешения корпоративных споров.

В условиях глобальных вызовов, таких как международные санкции, цифровая трансформация и изменение моделей взаимодействия в деловой среде, корпоративное законодательство России продолжает модернизироваться, стремясь соответствовать как внутренним потребностям экономики, так и международным стандартам, что подтверждает его ключевую роль в обеспечении устойчивого развития, привлечении инвестиций и формировании конкурентоспособной бизнес-среды.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением временных мер по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 115-ФЗ: принят Государственной Думой 1 апреля 2020 года: одобрен Советом Федерации 2 апреля 2020 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349597/ (дата обращения: 20.04.2025).

2. О некоторых вопросах применения законодательства о корпоративных спорах: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27. – Текст: электронный // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/71975334/> (дата обращения: 20.04.2025).

3. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование корпоративного управления»: Распоряжение Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 135-р. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200758/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/ (дата обращения: 20.04.2025).

4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ: принят Государственной Думой 25 апреля 2014 года: одобрен Советом Федерации 29 апреля 2014 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/ (дата обращения: 20.04.2025).

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: принят Государственной Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 20.04.2025).

6. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ: принят Государственной Думой 13 июля 2001 года: одобрен Советом Федерации 20 июля 2001 года. – Текст: электронный //

КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 20.04.2025).

7. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ: принят Государственной Думой 14 января 1998 года: одобрен Советом Федерации 28 января 1998 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 20.04.2025).

8. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ: принят Государственной Думой 24 ноября 1995 года: одобрен Советом Федерации 6 декабря 1995 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 20.04.2025).

9. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ: принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года: одобрен Советом Федерации. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.04.2025).

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: принят Государственной Думой 21 октября 1994 года: одобрен Советом Федерации. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 20.04.2025).

11. О совершенствовании хозяйственных отношений государственных предприятий и организаций: Постановление Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г. № 590. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19/ (дата обращения: 20.04.2025).

12. Об особенностях регулирования корпоративных отношений в 2020 году: Информационное сообщение Банка России от 13 апреля 2020 г. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350248/ (дата обращения: 20.04.2025).

Пепчук Алексей Антонович

Perchuk Alexey Antonovich

Магистерская программа «Административное, финансовое право»

Master program «Administrative, financial law»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

FINANCIAL ACTIVITIES OF THE STATE: A RETROSPECTIVE ANALYSIS

Аннотация

В данной статье проведен ретроспективный анализ финансовой деятельности государства, с рассмотрением ключевых исторических этапов, значимых событий и факторов, повлиявших на эту область. Также проанализированы современные тенденции и вызовы, стоящие перед государственными финансами.

Abstract

This article provides a retrospective analysis of the financial activities of the state, examining key historical stages, significant events and factors that influenced this area. It also analyzes current trends and challenges facing public finances.

Ключевые слова: финансовая деятельность государства; этапы развития финансовой деятельности, формирование налоговых систем.

Keywords: financial activities of the state; stages of development of financial activities, formation of tax systems.

Финансовая деятельность государства – это комплекс мер, направленных на формирование, распределение и использование финансовых ресурсов, необходимых для выполнения функций и задач власти. Она охватывает не только бюджетные, но и налоговые, кредитные и валютные аспекты экономики. Эффективность управления финансовыми потоками прямо влияет на уровень жизни населения, финансирование социальных программ и развитие инфраструктуры.

Финансы как объективная необходимость государства имеют глубокие исторические корни. Еще в античные времена появились первые формы налогообложения, а также методы управления государственными ресурсами. В Древнем Египте, Греции и Риме государство собирало налоги для финансирования армии, строительства инфраструктуры и обеспечения правосознания.

Рассмотрим этапы развития финансовой деятельности.

1. Древний период: Формирование налоговых систем. Финансовая деятельность в Древнем мире была достаточно примитивной. Основными формами доходов государства в тот период были натуральные дани, которые в основном поступали от землевладельцев. С развитием торговли и городов начали формироваться первые налоговые системы.

Финансовая деятельность в Древнем мире представляла собой систему, развивавшуюся на протяжении тысячелетий: от обмена товарами до использования первых форм денег, древние цивилизации заложили основы современной финансовой системы.

Одним из ключевых аспектов финансовой деятельности был обмен. На ранних этапах истории люди обменивались товарами напрямую, но с развитием цивилизаций появились специализированные рынки и посредники. Это позволило увеличить объемы торговли и расширить географию финансовых операций.

Появление денег стало революционным шагом в развитии финансовой деятельности. Первые монеты появились в Лидии в VII веке до н.э. и быстро распространились по всему миру. Монеты стандартизировали стоимость товаров и услуг, упростили процесс обмена и способствовали развитию кредитных отношений.

Древние цивилизации также разработали сложные финансовые инструменты, такие как кредиты и займы. Банковские операции, хотя и в зачаточном состоянии, существовали в Древнем Вавилоне и Египте. Храмы часто служили центрами хранения богатства и выдачи кредитов под проценты. [5]

Финансовая деятельность играла важную роль в экономическом и политическом развитии древних цивилизаций. Она способствовала росту торговли, развитию ремесел и укреплению государственной власти. Изучение финансовых практик Древнего мира позволяет нам лучше понять истоки современной финансовой системы и оценить вклад древних цивилизаций в ее формирование.

2. Средние века: Появление феодальной системы. Финансовая деятельность средневековых государств представляла собой систему, отражавшую феодальную структуру общества и ограниченность экономических возможностей. Финансовая политика государства в средние века была сильно различающейся в зависимости от региона, страны и периода. В целом, она отличалась от современной практики и была тесно связана с особенностями экономической системы, политической структурой и социальными отношениями.

В Средние века основными источниками государственного дохода стали налоги с земельных владений и поборы с крестьян. Эти налоги могли быть как натуральными (продукты сельского хозяйства), так и денежными. Важную роль играли таможенные пошлины, взимаемые с торговцев за провоз товаров через территорию государства.

Дополнительным источником доходов служили регалии – исключительные права государства на определенные виды деятельности, такие как чеканка монеты, добыча полезных ископаемых, охота в определенных лесах. В периоды военных конфликтов возрастала роль военных сборов и контрибуций, взимаемых с покоренных территорий.

Расходы государства были сосредоточены в основном на военных нуждах, содержании двора и административного аппарата. Строительство замков и крепостей, оплата наемных

войск, организация рыцарских турниров – все это требовало значительных финансовых ресурсов. Средневековые правители часто прибегали к займам у ростовщиков и иностранных банкиров, что нередко приводило к финансовым кризисам и политической нестабильности.

В целом, финансовая деятельность средневековых государств отличалась неразвитостью и зависимостью от конъюнктуры. Отсутствие централизованной системы учета и контроля, коррупция и произвол феодалов затрудняли эффективное управление финансами и сдерживали экономический рост.

Таким образом, ключевыми особенностями финансовой деятельности государства в данный период являются следующие.

1. Слабая централизация. Многие государства в средние века были раздробленными, с сильными феодальными владениями. Централизованный контроль над финансами был ограничен. Доходы монарха часто зависели от сборов с земель, от налогов, от судебных пошлин и торговых сборов. Иногда существовали местные структуры сбора налогов, не подчиненные непосредственно королевской власти.

2. Натуральная экономика: В значительной части средневековья экономика была преимущественно натуральной. Вместо денежных налогов часто использовались натуральные повинности (барщина, отработка). Доходы монарха также часто состояли из продуктов сельского хозяйства, скота и других натуральных ресурсов. Это создавало трудности с аккумуляцией и контролем денежных средств.

3. Слабое развитие финансовых институтов: Отсутствие развитых финансовых систем и инструментов затрудняло эффективное управление государственными финансами. Это приводило к проблеме накопления и использования капитала.

4. Развитые системы феодальных повинностей: Важной составляющей доходов государства были повинности феодалов, которые в натуральном виде или денежном оброке обеспечивали королю/государству необходимые ресурсы.

5. Военные расходы: Военные конфликты были постоянной проблемой средневековых государств, что делало военные расходы одной из самых больших статей государственного бюджета. Финансирование войн часто происходило через конфискации, займы, а также через взимание налогов и сборов.

6. Различные формы налогообложения: Помимо прямых налогов на землю и имущество, широко использовались косвенные налоги на товары и услуги. Система обложения часто была неравномерной и непоследовательной.

7. Коррупция и злоупотребления: Слабая система контроля и отчетности, а также стремление к обогащению со стороны отдельных чиновников часто приводили к коррупции и злоупотреблениям в сфере финансов.

8. Королевские доходы: Важный источник дохода для королей составляли доходы с королевских владений, а также пошлин с торговли. Эти доходы могли быть очень изменчивыми в зависимости от экономической ситуации и объема торговли.

Финансовая политика средневековых государств отражала специфические экономические, социальные и политические условия того времени. Данная система привела к феодальной зависимости, что оказывало серьезное влияние на экономическую ситуацию и финансовые потоки [3].

3. Новый и новейший период: Индустриализация и налоговая реформа. С началом индустриальной революции в XVIII-XIX веках произошли кардинальные изменения в финансовой деятельности государства. Введение прямых и косвенных налогов, а также расширение финансирования общественных нужд в результате роста населения и потребностей общества стали важными этапами в этой области.

XVIII-XIX века стали периодом кардинальных перемен в финансовой деятельности государства. Эпоха меркантилизма постепенно уступала место новым экономическим теориям, а растущие потребности армий, флотов и разветвленного бюрократического аппарата требовали эффективных источников финансирования.

Одним из ключевых аспектов стало развитие налоговой системы. На смену хаотичному сбору податей приходили более систематизированные и унифицированные методы. Подушная подать, введенная Петром I в России, оставалась важным источником дохода, однако ее недостатки, такие как неточность учета и социальная несправедливость, постепенно осознавались. В Западной Европе в этот период активно развивались косвенные налоги – акцизы на товары потребления, таможенные пошлины. Они позволяли пополнять казну, не затрагивая напрямую доходы населения [2].

Важным инструментом финансирования государственных нужд стали государственные займы. Выпуск облигаций и других долговых обязательств позволял привлекать средства как внутри страны, так и за рубежом. Однако чрезмерное увлечение займами нередко приводило к росту государственного долга и финансовой нестабильности. Примером может служить Франция, где огромный государственный долг стал одной из причин Великой Французской революции.

Развитие банковской системы также оказало значительное влияние на финансовую деятельность государства. Центральные банки, появившиеся в этот период, выполняли функции эмиссионного центра и кредитора правительства. Они позволяли более эффективно управлять денежной массой и предоставлять кредиты государству для финансирования текущих расходов и крупных проектов.

В целом, финансовая деятельность государства в XVIII-XIX веках характеризовалась переходом от преимущественно аграрной экономики к индустриальной, ростом государственного вмешательства в экономику и развитием новых финансовых инструментов. Эти процессы заложили основу современной финансовой системы и оказали глубокое влияние на дальнейшее развитие государств.

Финансовая деятельность государства охватывает несколько ключевых функций, которые необходимо понимать для глубокого анализа:

Распределительная функция. Государственные финансы играют важную роль в перераспределении ресурсов. Налоги, собранные от более состоятельных граждан, направляются на поддержку социальных программ, что содействует снижению неравенства в обществе.

Регуляторная функция. Государство использует финансовые инструменты для регулирования экономики. Например, ставка налога на прибыль может быть изменена для стимулирования или сдерживания определенных видов бизнеса.

Стимулирование экономического роста. Инвестиции в инфраструктуру и образование через государственные финансы способствуют экономическому росту. Четкое планирование бюджетов и финансирование различных программ способны создать рабочие места и поддержать инновации.

Финансовая политика государства напрямую влияет на благосостояние граждан и развитие экономики в целом. Независимо от конкретной системы управления, основная цель финансирования – это устойчивый экономический рост. К примеру, в послевоенной Японии была проведена целенаправленная финансовая политика, направленная на восстановление экономики. С помощью государственной поддержки и стимулов инвестиции в производственный сектор начали приносить высокие результаты, что в свою очередь способствовало резкому увеличению уровня жизни населения.

В условиях глобализации и технического прогресса появляются новые вызовы для финансовой политики. Мировые финансовые кризисы, изменение климата и социальные проблемы требуют от государства более гибких и инновационных решений. Одним из решений может стать внедрение новых технологий в финансовую отчетность и управление финансами. Кроме того, сфера государственного долга требует особого внимания, поскольку чрезмерная задолженность может привести к значительным экономическим последствиям. [1]

На современном этапе финансовая деятельность государства обостряется множеством факторов. Необходимость преодоления экономических кризисов, обеспечение социальных гарантий и одновременно проведение стратегии устойчивого развития требуют комплексного подхода.

С развитием технологий все большее значение приобретают инновации в области управления финансами. Электронные платежи, системы бюджетирования и ведение государственных финансов с помощью цифровых платформ становятся стандартом. Это позволяет сократить бюджетные расходы и повысить эффективность управления.

Современные государства сталкиваются с проблемой государственного долга, его уровни достигают рекордных значений. Важным аспектом становится грамотное управление этим долгом, что требует внедрения новых финансовых стратегий и Бюджетных правил.

Финансовая деятельность государства на протяжении истории претерпела значительные изменения. От примитивных налоговых систем древних обществ до сложных финансовых механизмов современности – все это говорит о том, что управление государственными финансами остается одной из ключевых задач на любом этапе развития [4].

Грамотное ведение финансовой политики имеет решающее значение для устойчивого экономического роста и благосостояния граждан. С учетом современных вызовов, таких как глобализация, изменение климата и высокие темпы технического прогресса, государствам необходимо адаптироваться и внедрять новые подходы для обеспечения эффективного управления ресурсами.

Понимание и анализ истории финансовой деятельности помогают не только выявить проблемы, но и найти пути их решения, обеспечивая стабильность и устойчивое развитие страны.

Библиографический список

1. Землин А.И. и др. Финансовое право Российской Федерации. / А.И. Землин, О.М. Землина, Н.П. Ольховская – М.: Юрайт, 2023. – 326 с.
2. Пиликин Г.Г. Становление финансового права России (теория и практика особой формы публичного права): монография / Г.Г. Пиликин; под общ. ред. проф. С.В. Запольского. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017.- 352 с.
3. Савельев В.Н. История экономики и экономических учений / В.Н. Савельев. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 311 с.
4. Тедеев А.А. Финансовое право России. – М.: Проспект, 2024. – 368 с.
5. Тимошина Т.М. Экономическая история зарубежных стран: Учебное пособие / под ред. проф. М.Н. Чепурина. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2016. – 504 с.

Рязанова Ксения Владимировна

Ryazanova Ksenia Vladimirovna

Магистерская программа «Гражданское право, семейное право,
международное частное право»

Master program «Civil law, family law, private international law»

Мосиенко Татьяна Александровна

Mosienko Tatyana Aleksandrovna

К.ю.н., профессор кафедры гражданского права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Juridical Sciences, professor of the Department of Civil Law

Rostov State University of Economics

СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА, СООТНОШЕНИЕ С ИНЫМИ ДОГОВОРАМИ

ALIMONY AGREEMENTS: LEGAL NATURE, RELATIONSHIP WITH OTHER AGREEMENTS

Аннотация

В статье исследовано содержание соглашения об уплате алиментов, его юридическая структура. Также проведен сравнительный анализ с другими видами договоров с целью выявления особенностей соглашения и способов правового регулирования, а также судебная практика.

Abstract

The article examines the content of the agreement on alimony payment, its legal structure. A comparative analysis with other types of agreements is also conducted in order to identify the features of the agreement and methods of legal regulation.

Ключевые слова: соглашение об уплате алиментов, семейные обязательства, судебная практика.

Keywords: alimony agreement, family obligations, judicial practice.

Семейное право тесно связано с регулированием личных и имущественных отношений между членами семьи, включая обязательства по материальному обеспечению нетрудоспособных родственников. Согласно статье 80 Семейного кодекса Российской Федерации алиментные обязательства представляют собой юридическую обязанность по предоставлению содержания несовершеннолетних детей [1]. Помимо судебного порядка взыскания алиментов, законодательство предусматривает возможность добровольного урегулирования этих вопросов посредством соглашений об уплате алиментов. Тем не менее правовая природа с иными гражданско-правовыми договорами остаются предметом дискуссий в юридической науке и практике.

Цель данной статьи – исследовать содержание соглашения об уплате алиментов, определить его юридическую природу, а также провести сравнительный анализ с другими видами договоров для выявления его особенностей и границ правового регулирования.

Понятие соглашения об уплате алиментов и его нормативное регулирование

Соглашение об уплате алиментов представляет собой письменный документ, заключаемый между лицом, обязанным уплачивать алименты, и лицом, имеющим право на их получение, в котором стороны добровольно определяют порядок, форму и размер содержания. Согласно статье 100 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), такое соглашение подлежит обязательному нотариальному удостоверению, что закрепляет ему юридическую силу исполнительного документа.

Соглашение может быть заключено в отношении:

- содержания несовершеннолетних детей;
- содержания родителей, супругов, бывших супругов;
- иных лиц, указанных в статьях 89–98 СК РФ.

Закон предоставляет сторонам выбор в установлении алиментов, который может быть, как выше, так и ниже минимального размера, определяемого судом. Тем не менее при этом необходимо учитывать интересы получателя алиментов, чтобы не нарушать его законные права.

Правовая природа соглашения об уплате алиментов

В юридической литературе отсутствует единый подход к определению правовой природы соглашения об уплате алиментов. Некоторые исследователи рассматривают его как разновидность гражданско-правового договора, другие подчёркивают его специфику и относят к семейно-правовым сделкам.

Анализ положений СК РФ показывает, что соглашение об уплате алиментов сочетает в себе элементы как обязательственного, так и личного правоотношения. С одной стороны, оно предусматривает передачу имущества (денежных средств), что сближает его с гражданско-правовыми договорами. С другой стороны, его содержание и цель связаны с исполнением семейных обязанностей, что выводит его за рамки классической гражданско-правовой системы.

Таким образом, соглашение об уплате алиментов можно охарактеризовать как гибридный правовой инструмент, имеющий признаки как гражданско-правового, так и семейно-правового договора [5]. Это позволяет ему эффективно регулировать личные и имущественные отношения между родственниками, обеспечивая высокую степень адаптации к конкретной ситуации.

Отличие соглашения об уплате алиментов от иных договоров

Для полного понимания правовой природы алиментного соглашения важно провести его сравнение с другими договорами, предусмотренными с гражданским законодательством.

1. Договор дарения

Дарение, как и алиментное соглашение, предполагает безвозмездную передачу имущества от иного лица к другому. Тем не менее ключевое отличие заключается в цели: дарение направлено на безвозмездное обогащение одаряемого, в то время как алиментное соглашение – на исполнение законной обязанности по содержанию. Кроме того, дарение обычно носит разовый характер, тогда как алиментные обязательства часто являются длительными и периодическими.

2. Договор займа

При займе одна сторона передаёт другой стороне денежные средства или другие вещи с обязательством возврата. В случае алиментного соглашения передача средств осуществляется безвозмездно и без обязательства возврата, что принципиально отличает его от займа. Кроме того, алиментные обязательства основаны на семейных отношениях и направлены на удовлетворение потребностей получателя алиментов.

3. Трудовой договор и договор об оказании услуг

Бывает так, что в алиментных соглашениях возникает предоставление содержания в натуральной форме, например, оплата обучения или медицинских услуг. Это может напоминать отношения по договору об оказании услуг, основное отличие заключается в том, что алиментное соглашение направлено на выполнение семейной обязанности по содержанию, а не на оказание услуг за оплату [2].

Актуальные вопросы действительности соглашений об уплате алиментов: судебный подход

Соглашение об уплате алиментов – это один из наиболее распространенных способов урегулирования обязательств по содержанию детей в досудебном порядке. Тем не менее на практике такие соглашения могут использоваться не только в интересах ребёнка, но и как инструмент уклонения от иных юридических обязанностей. Судебная практика показывает, что при наличии признаков фиктивности такие соглашения могут быть признаны недействительными. Один из показательных примеров – дело № 2-143/2020. Сбербанк обратился в суд с иском о признании недействительным соглашения об уплате алиментов, заключённого между супругами, полагая, что оно было фиктивным и заключено с целью уклонения от погашения кредитной задолженности. Согласно условиям соглашения, ответчик обязался выплачивать 70% своего дохода в качестве алиментов, при этом продолжая совместно проживать с супругой и детьми. Это создавало препятствия для исполнения судебного решения о взыскании долга. Суд установил, что соглашение не имело реальной правовой цели, признал его фиктивным и удовлетворил иск банка, взыскав с супругов также судебные расходы [3].

Другой пример судебного рассмотрения данного вопроса – дело № 2-216/2021, где истец подал иск о расторжении соглашения об уплате алиментов на основании изменений в материальном положении сторон. Судебная практика подтверждает, что при существенном изменении обстоятельств, таких как повышение дохода одной из сторон или изменение семейного положения, возможно обращение в суд с просьбой изменить или расторгнуть соглашение об алиментах.

В данном случае истец обосновал требование тем, что размер алиментов, указанный в соглашении, не обеспечивал достаточного уровня материальной помощи детям и не предусматривал индексацию выплат. Ответчик, в свою очередь, отказался расторгать соглашение, ссылаясь на отсутствие доказательств существенного изменения материального положения.

В результате суд частично удовлетворил иск истицы, изменив размер алиментов, также суд возложил на ответчика судебные расходы, включая оплату юридических услуг и государственную пошлину.

Таким образом, данное судебное решение подчёркивает важность защиты прав детей и необходимость пересмотра алиментных соглашений в случае изменения обстоятельств, чтобы обеспечить достойное материальное содержание несовершеннолетних детей [4].

Соглашение об уплате алиментов представляет собой уникальный правовой механизм, находящийся на пересечении гражданско- и семейно-правового регулирования. Его гибкая

природа позволяет сторонам применять условия материального содержания в соответствии с индивидуальными обстоятельствами и интересами участников семейных правоотношений. В то же время наличие в таких соглашениях элементов обязательства, формализованных требований к их форме и исполнению сближает их с гражданско-правовыми договорами.

Судебная практика подчёркивает не только значимость нотариальной формы и соблюдения условий законности при заключении подобных соглашений, но и необходимость защиты подлинных интересов получателей алиментов, прежде всего несовершеннолетних детей. Важно помнить, что содержание, предусмотренное соглашением, должно не только соответствовать законодательным требованиям, но и реально обеспечивать достойный уровень жизни ребёнка.

Таким образом, соглашения об уплате алиментов остаются эффективным инструментом регулирования семейных обязательств, при условии их добросовестного заключения и исполнения. В то же время они требуют внимательного правового анализа, особенно в случаях споров, связанных с их действительностью, исполнением или изменений условий. Практика применения этих соглашений будет и дальше развиваться, отражая баланс между свободой договора и необходимостью защиты слабой стороны – ребёнка.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в редакции от 23 ноября 2024 года). – Текст электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 04.04.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в редакции от 08 августа 2024 года). – Текст электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.04.2025).
3. Судебное решение по делу № 2-143/2020 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NNWr83SqdGHa/>
4. Судебное решение по делу № 2-216/2021 // СудАкт.ру. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/or67DCNiZsrw/>
5. Зинин А.В. Соглашение об уплате алиментов: правовая природа и проблемы применения // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 45–53.

Симонян Геворг Артурович

Simonyan Gevorg Arturovich

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров»

Master program «Procedural law, judicial power, notaries and alternative dispute resolution»

Короленко Ирина Ивановна

Korolenko Irina Ivanovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
PhD in Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law
Rostov State University of Economics

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ACTUAL PROBLEMS OF APPLYING A PREVENTIVE MEASURE IN THE FORM OF A BAN ON CERTAIN ACTIONS

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам использования запрета на определенные действия как меры пресечения в российском уголовном праве. В ней подчеркивается важность

гуманизации системы мер пресечения и выявляются проблемы, связанные с недостаточной эффективностью и несовершенством действующих механизмов. Анализ судебной практики и конкретных примеров демонстрирует сложность и неоднородность применения новых ограничений.

Abstract

The article is devoted to topical issues of the use of a ban on certain actions as a preventive measure in Russian criminal law. It highlights the importance of humanizing the system of preventive measures and identifies problems related to the lack of effectiveness and imperfection of existing mechanisms. The analysis of judicial practice and specific examples demonstrates the complexity and heterogeneity of the application of new restrictions.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет определенных действий, уголовный процесс, гуманизация, правоприменение, закон, судебная практика.

Keywords: preventive measures, prohibition of certain actions, criminal procedure, humanization, law enforcement, law, judicial practice.

Современное уголовное судопроизводство все чаще сталкивается с необходимостью пересмотра института мер пресечения, что обусловлено непрерывным развитием и трансформацией общественных связей. С 29 апреля 2018 года в российском уголовно-процессуальном праве произошла существенная модификация. Глава 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], где традиционно были собраны меры пресечения, была дополнена новым элементом, ранее не встречавшимся в отечественных правовых актах – запретом на совершение конкретных действий.

Масштабная модернизация системы мер пресечения обусловлена неэффективностью существующих ограничительных механизмов уголовного процесса. Классические инструменты правоприменения, включая залог и домашний арест, продемонстрировали низкую результативность при решении процессуальных задач.

Реформирование законодательства направлено на создание высокоточных механизмов ограничения свободы обвиняемых лиц. Гуманизация уголовного судопроизводства предусматривает внедрение сбалансированных мер воздействия, исключающих необоснованные ограничения прав подсудимых. Дифференцированный подход к применению новых процессуальных инструментов формирует четкие критерии ограничения личной свободы, минимизируя риски неправомерного принуждения [7, с. 78].

Достоверная оценка результативности запрета на определенные действия как нового правового инструмента требует комплексного изучения правоприменительной практики органов уголовного преследования. Эффективное функционирование данной меры пресечения определяется степенью обеспечения непрерывности предварительного расследования через призму правоохранительной деятельности.

В случае, когда менее строгие меры не подходят, применяется данный вид пресечения, который требует от подозреваемого или обвиняемого постоянного присутствия при вызовах следователя, дознавателя или суда. В дополнение к этому, на него накладываются конкретные ограничения, прописанные в статье 105 части 6 УПК РФ, которые могут включать, например, ограничение свободы передвижения в определенные часы, запрет на общение с определенными лицами, запрет на нахождение в определенных районах и так далее. Важно отметить, что запрет на определенные действия, в отличие от других, более жестких мер, не лишает человека возможности общения и не носит явно антигуманистического характера. В качестве примера можно привести домашний арест или заключение под стражу, которые исключают любые контакты с внешним миром.

Считаем, что ограничение некоторых действий в рамках правового процесса является прогрессивным решением, поскольку позволяет обвиняемому сохранить социальные связи и не терять возможность зарабатывать на жизнь, что существенно для поддержания благосостояния его семьи, особенно если он является единственным кормильцем. Для психического здоровья

ограничение свободы, не сравнимое с арестом или домашним арестом, оказывает более мягкое воздействие, так как сохраняет для человека и его окружения привычную среду обитания [6, с. 115].

Применение любого вида пресечения неизбежно сопровождается ограничением фундаментальных прав граждан, в частности, права на свободу, гарантированного Конституцией РФ. Тем не менее законодательство наделяет следователя, дознавателя и суд широкими полномочиями для того, чтобы они могли принимать решения, учитывая специфику каждого конкретного случая. Правовые нормы определяют точный механизм выбора и применения мер пресечения, что дает возможность всесторонне проанализировать личность человека, которого подозревают или обвиняют, и назначить наиболее эффективную меру, которая будет соответствовать его индивидуальным обстоятельствам.

Реализация ограничений на выполнение определенных действий может выступать самостоятельным средством противодействия правонарушениям, предлагая при этом иной подход по сравнению с обычными мерами наказания, такими как залог, домашний арест или содержание под стражей.

Анализ статистических показателей, демонстрирующих динамику заявлений о применении мер пресечения на досудебном этапе, свидетельствует о склонности правоохранительных органов к использованию заключения под стражу как основной меры ограничения прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых. Несмотря на наличие в законодательстве более мягких и индивидуализированных альтернатив, заключение под стражу не смогло стать широко применяемой мерой.

Нововведения в УПК РФ, касающиеся порядка использования мер пресечения и ужесточения ограничений в уголовном судопроизводстве, поднимают важный вопрос: допустимо ли одновременное применение нескольких мер пресечения в отношении одного и того же лица, находящегося под следствием?

полагает, что нововведение, являющееся развитием статьи 107 УПК РФ, не лишено недостатков, перешедших из практики домашнего ареста, а также породило новые, что существенно усложняет работу следователей и судей в процессе предварительного расследования [8, с. 107].

Многие российские специалисты в области права подчеркивают, что расширение арсенала мер пресечения способствует гуманизации всего уголовно-процессуального порядка. Так, Е.В. Марковичева считает, что запрет на конкретные действия свидетельствует о движении в сторону более дифференцированного подхода к применению мер пресечения, отказа от однообразных решений.

Суды, анализируя конкретные ситуации, могут прийти к выводу о целесообразности использования менее строгих мер пресечения. В качестве примеров таких ситуаций можно привести отсутствие у обвинения убедительных доводов, указывающих на то, что отказ от заключения под стражу не позволит эффективно повлиять на подозреваемого [2]. Несмотря на то, что тяжесть совершенного преступления часто рассматривается как ключевой фактор, судебная практика показывает, что это не всегда является решающим аргументом для отказа от более мягких мер воздействия.

Судебная практика показывает, что в особых случаях применение комплексного подхода к мерам пресечения, включающего в себя и новые ограничения, может быть наиболее действенным. Такой подход позволяет суду оперативно реагировать на затягивание сроков следственных действий со стороны правоохранительных структур.

Анализ судебных постановлений по применению запрета на определенные действия как меры пресечения демонстрирует ряд дополнительных трудностей. Осуществление такого запрета на действия по существу означает ограничение свободы передвижения обвиняемого, фактически обрекая его на частичную изоляцию в рамках его жилья на определенный период, установленный судом. Меры пресечения, такие как запрет на определенные действия, не только лишают обвиняемого возможности уклониться от ответственности, но и препятствуют

созданию им условий, которые могли бы помешать объективному и полномасштабному расследованию и судебному разбирательству по уголовному делу.

Эффективность воздействия на подозреваемых (обвиняемых) посредством запрета на определенные действия становится все более очевидной в судебной практике. Это подтверждается, например, решением Апелляционного суда Саратовской области № 22К-2391/2018, где Кировский районный суд г. Саратова заменил изначально избранную меру пресечения в виде заключения под стражу на запрет на совершение ряда действий в отношении обвиняемой А [3]. Апелляционный суд посчитал, что решение суда первой инстанции не достаточно обосновано, поскольку не представлено убедительных аргументов, подтверждающих невозможность защиты интересов правосудия и своевременного рассмотрения дела без применения меры пресечения в виде содержания под стражей обвиняемой А. Изучив положительные характеристики обвиняемой, ее привычный уклад жизни и детали рассматриваемого дела, апелляционный суд решил, что для надлежащего рассмотрения дела можно применить в отношении А. ограничительные меры в виде запрета на определенные действия.

Изучение данной практики выявило новую проблему, связанную с домашним арестом, что подчеркивает актуальность разработки более многообразных мер пресечения и их более точного подбора к конкретным ситуациям. Ограничения, налагаемые на обвиняемых в рамках домашнего ареста, часто устанавливаются без достаточной аргументации и четкого обоснования. Отсутствие в материалах дела информации, подтверждающей актуальность указанных ограничений для данного подсудимого, принимая во внимание его личные качества и специфику совершенного им деяния, является красноречивым свидетельством.

Решение Саратовского областного суда № 3/11-5/2018 выявило чрезмерные и необоснованные ограничения, наложенные на обвиняемого Д [4]. В частности, следователь, не дожидаясь окончания срока домашнего ареста, запросил у суда усиление меры пресечения путем введения ограничений на определенные действия. Рассмотрев запрошенные следователем ограничения, суд пришел к выводу, что запрет на выход обвиняемого за пределы его жилья, с разрешения следователя допускающим лишь ежедневные прогулки, походы в магазины и религиозные учреждения продолжительностью до 4 часов в период с 8:00 до 18:00, является излишне жестким. Суд пришел к выводу, что подобное ограничение не укладывается в рамки более мягких мер наказания, таких как домашний арест, и не следует рассматривать его как конкретное ограничение в совершении каких-либо действий. Учитывая все обстоятельства, обвиняемому Д. не следует налагать запрет на покидание жилья в течение суток, как просил следователь. Однако, для обеспечения надлежащего контроля над его передвижениями, в ночное время с 22:00 до 6:00 необходимо установить ограничение на выходы за пределы дома, требующее предварительного разрешения от следователя или судебного органа.

В завершении исследования необходимо подчеркнуть, что смысл установленных ограничений становится понятным только при рассмотрении их в связи с запретом на общение с конкретными людьми или как неотъемлемой, но все же существенной части более обширной системы ограничений, свойственных содержанию под стражей или домашнему аресту. Несмотря на то, что первоначально идея создания действенной альтернативы заключению под стражу выглядела весьма обнадеживающей, на сегодняшний день законодательно закрепленной и реализованной такой альтернативы не существует, что вызывает озабоченность. Несмотря на то, что юристы видят в запрете на определенные действия как в меры пресечения перспективный инструмент, его реальная польза и оправданность еще нуждаются в более тщательном изучении [5, с. 47]. Эффективность и целесообразность этих мер будут окончательно подтверждены лишь после того, как их практическое применение покажет явные положительные результаты.

Несмотря на то, что в процессе обсуждения меры пресечения выявились определенные сложности, требующие правового регулирования, ее внедрение в практику правоприменения является важным шагом на пути к более гуманному уголовному процессу в России. Эта мера направлена на усовершенствование института мер пресечения, который должен

функционировать в рамках конституционных ограничений, эффективно предотвращая новые правонарушения и создавая благоприятные условия для бесперебойного проведения предварительной проверки.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) – Текст: электронный // Собрание законодательства РФ – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=ma2o8hiypu402536935 (дата обращения: 25.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Апелляционное постановление Мурманского областного суда № 22К-515/2018 от 11 мая 2018 г. – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wv2X8C1YL2mH/?ysclid=ma2o9pzaYu702498299> (дата обращения: 25.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Решение Апелляционного суда Саратовской области № 22К-2391/2018 – Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7VZSpCOHlcVr/?ysclid=ma2ob95gkq63316521> (дата обращения: 25.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Решение Саратовского областного суда № 3/11-5/2018 – Текст: электронный // АКТОФАКТ. – URL: <https://actofact.ru/case-64OS0000-3-11-5-2018-2018-10-01-3-0/?ysclid=ma2odu2ci6595992408> (дата обращения: 25.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Белкин, А. Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? / А. Р. Белкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 2. – С. 43-50.
6. Марченко, А. В. Особенности применения меры пресечения запрет определенных действий в уголовном судопроизводстве России / А. В. Марченко, В. В. Марченко // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 94-4. – С. 113-118.
7. Худякова, Е. А. «Запрет определенных действий» как отражение гуманности в системе мер пресечения / Е. А. Худякова // Центральный научный вестник. – 2020. – Т. 5, № 7-10(96-99). – С. 77-80.
8. Чернова, С. С. Новая мера пресечения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / С. С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 3(45). – С. 103-110.

Улезько Иван Сергеевич

Ulezko Ivan Sergeevich

К.ю.н., доцент, кафедры уголовного

и уголовно-исполнительного права, криминологии

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal

and Penal Enforcement Law, Criminology

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

НЕОСТОРОЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПРАВОВЫЕ ЛАКУНЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ ВИНЫ И ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СО СЛУЧАЙНОСТЬЮ

NEGLIGENT CRIME: LEGAL GAPS, QUALIFICATION OF GUILT, AND THE CHALLENGE OF DISTINGUISHING FROM ACCIDENTAL EVENTS

Аннотация

Статья анализирует неосторожную преступность как правонарушения, вызванные легкомыслием или пренебрежением безопасностью. Рассматриваются правовые пробелы: отсутствие чётких определений «неосторожности», сложности в установлении умысла, устаревшие

нормы. Примеры (ДТП под Тверью, пожар в ТРЦ «Зимняя вишня» в Кемерово) иллюстрируют трудности разграничения неосторожности и случайности. Обсуждаются критерии определения вины, роль экспертиз и необходимость законодательных реформ. Адресована юристам и исследователям.

Abstract

This article analyzes negligent crime as offenses stemming from recklessness or disregard for safety. It highlights legal gaps: inconsistent definitions of «negligence», challenges in proving intent, and outdated laws. Real cases (e.g., Tver car accident, Kemerovo mall fire) illustrate difficulties in separating negligence from accidents. Criteria for guilt determination, expert roles, and legislative reforms are discussed. Aimed at legal professionals and researchers.

Ключевые слова: неосторожная преступность; халатность; правовая регламентация; квалификация вины; случайность; судебная практика; техника безопасности.

Keywords: negligent crime; carelessness; legal regulation; guilt qualification; accident; judicial practice; safety standards.

Неосторожная преступность представляет собой специфический вид преступлений, связанных с нарушением правил предосторожности и пренебрежением мерами безопасности. Такие преступления часто возникают вследствие легкомысленного отношения к возможным последствиям действий или бездействия. Проблемы детерминации неосторожной преступности заключаются в сложности установления причин и следствий, оценке вины и определении меры ответственности. Недостаточная регламентация правовых норм является серьёзной проблемой, препятствующей эффективному противодействию неосторожной преступности. Для её решения необходимы совместные усилия государств, международного сообщества и гражданского общества. Законодательство многих стран недостаточно детально регулирует вопросы неосторожной преступности, что создает трудности в правоприменительной практике.

Причины такой недостаточной регламентации достаточно объективны.

1. Отсутствие универсальных определений: В различных странах и юрисдикциях существуют разные подходы к определению понятий «небрежность», «халатность» и «легкомыслие». Отсутствие единого понимания затрудняет разработку эффективных законодательных актов.

2. Неопределённость критериев вины: Вопросы о том, какую степень предвидения последствий считать достаточной для признания виновным, остаются нерешёнными во многих системах права. Это порождает разногласия среди юристов и судей.

3. Технологический прогресс: Быстрое развитие технологий и появление новых видов деятельности (например, киберпространство, биотехнологии) требуют постоянного обновления законодательства, чтобы оно соответствовало современным реалиям.

4. Историческая традиция: Некоторые страны сохраняют устаревшие правовые нормы, которые не учитывают современные социальные и экономические условия.

Недостаточная регламентация ведёт к различным интерпретациям законов судами. Это снижает предсказуемость судебных решений и вызывает недовольство среди граждан. Затрудняется доказывание вины. Отсутствие чётких критериев для определения степени вины делает процесс сбора доказательств сложным и длительным. Это может приводить к необоснованным обвинениям или оправданию виновных. Граждане и организации оказываются в состоянии неопределённости относительно своих обязанностей и возможных санкций за их нарушение. Все это в свою очередь вызывает у населения недоверие к правосудию. Когда законы кажутся несправедливыми или неэффективными, граждане теряют доверие к судебной системе и государству в целом.

Все это усугубляется тем, что правоприменители испытывают трудности в установлении субъективной стороны преступления. Неосторожные преступления характеризуются отсутствием прямого намерения совершить преступление. Это затрудняет определение степени виновности лица, совершившего деяние. При рассмотрении неосторожных преступлений ключевым моментом становится установление субъективной стороны деяния – внутреннего пси-

хического отношения лица к своим действиям и их последствиям [1]. Особенностью неосторожных преступлений является отсутствие прямого умысла на совершение общественно опасных последствий. Вместо этого человек действует либо легкомысленно (непредусмотрительно), надеясь избежать негативных результатов, либо проявляет небрежность, когда вообще не задумывается о возможных последствиях своего поведения.

При легкомыслии лицо осознаёт возможность наступления вредных последствий, но самонадеянно рассчитывает их предотвратить. Например, водитель превышает скорость, полагая, что сможет справиться с управлением автомобилем даже в условиях гололеда. Несмотря на понимание потенциальной опасности, субъект делает ставку на удачу или собственные способности, однако события развиваются иначе. В январе 2021 года на федеральной трассе М-10 «Россия» под Тверью водитель внедорожника, двигаясь со скоростью около 110 км/ч при ограничении 90 км/ч, решил, что полный привод и зимние шины позволят ему сохранить контроль на обледенелой дороге. Однако при попытке обгона грузовика он резко перестроился, из-за чего автомобиль потерял сцепление с дорогой. Машину выбросило в сторону встречной полосы, где произошло лобовое столкновение с легковым автомобилем. В результате аварии пострадали оба водителя, а движение на участке было парализовано на несколько часов [2].

Во время небрежности человек не предвидит возможности наступления вреда, хотя должен был бы. Здесь речь идёт о недостаточной внимательности или предусмотрительности. Например, работник завода оставляет оборудование включённым после окончания смены, не думая о риске пожара. Он не видит непосредственной угрозы, но обязан учитывать её вероятность согласно своей должности и опыту. Конкретный пример из современной России – пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» в Кемерове (2018 г.), который стал одним из самых трагичных случаев, связанных с халатностью и нарушением правил безопасности. Погибли 60 человек, в том числе 37 детей, находившихся в кинозале и игровых зонах [3].

Основная сложность заключается в том, что доказать факт отсутствия осознанного желания нанести вред бывает крайне трудно. Важно установить, какие именно мысли были в голове человека в момент совершения поступка. Именно поэтому суды нередко сталкиваются с проблемами определения мотивационной составляющей неосторожного деяния.

Важнейшую роль здесь играет тщательное исследование обстоятельств дела, включая допрос свидетелей, изучение материалов следствия и оценка объективных условий произошедшего. Особенно важны экспертные заключения, которые помогают выяснить, мог ли подозреваемый предвидеть опасность и предпринять необходимые меры для её предотвращения.

Таким образом, вопрос о степени виновности тесно связан с субъективным восприятием лицом своих действий и возможностей контроля над ситуацией. Это усложняет процесс установления справедливости и адекватного наказания.

Немалую сложность представляют размытые границы между неосторожной виной и случайностью. Иногда сложно провести четкую грань между небрежностью и непредвиденными обстоятельствами. Например, аварии на производстве могут произойти как из-за несоблюдения техники безопасности, так и из-за неожиданных технических неисправностей. Разграничение между халатностью и случайностью действительно представляет одну из ключевых трудностей в процессе правовой оценки неосторожных преступлений. Неосторожность подразумевает нарушение установленных правил безопасности или мер предосторожности, тогда как случайность предполагает непредвиденные обстоятельства, не зависящие от воли или действий конкретного лица.

Проблема квалификации общественно опасных деяний состоит в том, что граница неосторожности и случайности размыта. Например, если работник пренебрегал правилами эксплуатации оборудования (например, не проводил регулярное техобслуживание), что привело к поломке и аварии, это будет квалифицировано как неосторожность. Но, если авария произошла из-за внезапной технической неисправности, которую невозможно было предсказать или

предотвратить (например, дефект материала, скрытый производственный брак), это квалифицируется как случайность. Неосторожность будет в случае, если водитель нарушает правила дорожного движения (превышает скорость, игнорирует сигналы светофора), что приводит к ДТП. Случайность, если ДТП происходит из-за резкого ухудшения погодных условий (гололед, туман), которые водитель не мог предугадать и учесть вовремя.

Для верной квалификации нужно обращать внимание на следующее:

Во-первых, на предсказуемость событий. Если лицо могло разумно предположить возможные негативные последствия своих действий (или бездействия), но проигнорировало эти риски, это считается неосторожностью. Если же событие произошло внезапно и непредсказуемо, оно скорее всего будет признано случайностью.

Во-вторых, на установленные стандарты и инструкции. Нарушение обязательных требований безопасности (например, инструкций по технике безопасности на предприятии) почти всегда свидетельствует о неосторожности. Соблюдение всех предписанных процедур при наличии неблагоприятных последствий всё равно означает случайность.

В сложных случаях требуется проведение экспертизы, чтобы определить, была ли авария результатом технического сбоя или человеческой ошибки. Для установления объективной истины важна детализированная фиксация обстоятельств инцидента (время, место, условия труда, поведение участников).

При расследовании дела, чтобы чётко отделить неосторожность от случайности, нужно ответить на ключевые вопросы:

1. Могло ли лицо предвидеть опасность? Если да, то это неосторожность.

2. Соблюдались ли все обязательные процедуры? Несоблюдение указывает на неосторожность.

3. Был ли инцидент вызван исключительно внешними факторами? Если внешние обстоятельства не зависели от действий субъекта, это случайность.

Неверное отнесение инцидента к категории неосторожности или случайности в одних случаях приводит к наказанию невиновного лица за происшествие, которое нельзя было предотвратить. В других к освобождению от ответственности лиц, чья халатность привела к серьёзным последствиям.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что разделение между неосторожностью и случайностью зависит от множества факторов, включая предсказуемость событий, соблюдение стандартов безопасности и экспертизу обстоятельств. Тщательная работа экспертов и следственных органов необходима для справедливой квалификации действий и назначения соответствующих мер ответственности.

Библиографический список

1. Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 307 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16554-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/537442> (дата обращения: 21.03.2025).

2. Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: https://госавтоинспекция.рф/профилактика_нарушений (дата обращения: 21.03.2025).

3. Оперативная информация по пожару в здании ТРЦ «Зимняя вишня» на сайте МЧС России – URL: http://www.mchs.gov.ru/operationalpage/Operativnaja_informacija/2018/3/ (дата обращения: 21.03.2025).

Улезько Иван Сергеевич

Ulezko Ivan Sergeevich

К.ю.н., доцент кафедры уголовного

и уголовно-исполнительного права, криминологии

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal

and Penal Enforcement Law, Criminology

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

**CRIMINAL LAW MECHANISMS FOR ENSURING FIRE SAFETY:
A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA
AND FOREIGN COUNTRIES**

Аннотация

Статья анализирует роль уголовного права в профилактике нарушений пожарной безопасности. На примере ст. 219 УК РФ и зарубежного опыта (Германия, США, Великобритания) выявлены пробелы в законодательстве. Предложены меры по усилению превенции, учету экологического ущерба и интеграции международных практик для снижения социально-экономических последствий пожаров.

Abstract

The article analyzes the role of criminal law in preventing fire safety violations. Using Article 219 of the Russian Criminal Code and foreign practices (Germany, USA, UK), legislative gaps are identified. Measures to enhance prevention, account for environmental damage, and integrate international practices to mitigate socio-economic impacts of fires are proposed.

Ключевые слова: пожарная безопасность; ответственность; ущерб; риск.

Keywords: fire safety; liability; damage; risk; legislation.

Пожары представляют собой одну из наиболее значимых угроз общественной безопасности как в России, так и во всем мире. В последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция роста числа возгораний, причиной которых становятся нарушения правил пожарной безопасности. Согласно данным МЧС России, ежегодно в стране фиксируется около 200 тысяч пожаров, приводящих к гибели десятков тысяч человек и значительным материальным потерям. Однако важно отметить, что статистика пожаров варьируется от региона к региону и зависит от множества факторов, включая климатические условия, уровень урбанизации, плотность населения и качество противопожарной инфраструктуры. В 2021–2023 годах лидерами по площади пожаров были Якутия и Красноярский край [1].

Основной причиной возникновения большинства пожаров являются нарушения правил пожарной безопасности. К таким нарушениям относятся: неправильное использование электроприборов, курение в неположенных местах, несоблюдение норм хранения легковоспламеняющихся веществ, а также отсутствие должного контроля за состоянием электрических сетей и отопительных систем. В мировом масштабе картина выглядит схожим образом. По оценкам международных организаций, таких как Международная организация гражданской обороны (МОГО), каждый год происходит свыше миллиона пожаров, большинство из которых связано с человеческим фактором. Наиболее уязвимыми остаются развивающиеся страны, где уровень соблюдения пожарных норм крайне низкий. Тем не менее, даже в развитых странах фиксируются случаи массовых пожаров, обусловленных недостаточным контролем над соблюдением

установленных стандартов. В августе 2023 года на острове Мауи (Гавайи, США) произошёл один из самых разрушительных пожаров в истории штата. Пожар уничтожил город Лахайна, унес жизни более 100 человек и оставив тысячи без жилья.

Таким образом, проблема нарушений правил пожарной безопасности остается актуальной и требует комплексного подхода к ее решению. Это включает в себя повышение уровня осведомленности населения, совершенствование законодательной базы, а также внедрение современных технологий мониторинга и предотвращения пожаров.

Социально-экономические последствия пожаров, вызванных нарушениями правил пожарной безопасности, затрагивают широкий спектр аспектов жизни общества. Одним из самых трагических последствий является гибель людей. Нарушение правил пожарной безопасности часто приводит к ситуациям, когда огонь распространяется быстро, оставляя людям мало шансов на спасение. Пожары в жилых домах, общественных зданиях и промышленных объектах могут стать причиной массовой гибели людей, особенно если нарушены нормы эвакуации или отсутствует необходимая противопожарная защита. Например, пожары в развлекательных заведениях, торговых центрах или многоквартирных домах нередко приводят к большим жертвам среди посетителей и жильцов.

Материальный ущерб от пожаров также значителен. Сгоревшие здания, уничтоженное имущество, поврежденное оборудование и транспортные средства требуют значительных затрат на восстановление. В случае крупных пожаров ущерб может исчисляться миллиардами рублей. В 2022 году площадь лесных пожаров в России составила около 4,5 млн га, а прямой ущерб лесному хозяйству оценивался в 15–20 млрд рублей (без учёта экологических последствий) [3]. По данным МЧС России, в 2022 году в жилом секторе произошло более 400 тыс. пожаров, которые привели к гибели людей и уничтожению имущества. Прямой материальный ущерб составил около 14 млрд рублей.

Крупные ЧП 2023 года (например, пожары в дачных посёлках Подмосковья или в станциях Краснодарского края) добавили к этим цифрам ещё 3–5 млрд рублей [2].

Помимо прямого ущерба, предприятия теряют доходы из-за простоя производства, что негативно сказывается на экономике регионов и страны в целом.

Экологические риски, связанные с пожарами, также нельзя игнорировать. Выбросы токсичных веществ в атмосферу, загрязнение почвы и воды продуктами горения, уничтожение лесов и природных ландшафтов наносят долговременный вред экосистемам. Экологические последствия (загрязнение воздуха, выбросы CO₂) и затраты на восстановление инфраструктуры не всегда включаются в официальную статистику. Например, дым от сибирских пожаров в 2023 году накрыл крупные города, что могло повлечь дополнительные расходы на здравоохранение.

Лесные пожары, вызванные нарушением правил пожарной безопасности, особенно опасны, так как они могут охватывать огромные территории, уничтожая флору и фауну, а также ухудшая качество воздуха на большие расстояния.

Роль уголовного права в профилактике и пресечении нарушений правил пожарной безопасности является ключевой. Уголовное право служит важным инструментом сдерживания потенциальных правонарушителей и обеспечивает справедливое наказание тех, кто уже совершил преступление. Уголовное законодательство предусматривает ответственность за различные виды деяний, связанных с нарушением требований пожарной безопасности, начиная от халатности должностных лиц до умышленного поджога.

Профилактика нарушений является одной из основных функций уголовного права. Угроза уголовной ответственности за нарушение правил пожарной безопасности оказывает профилактическое воздействие на общество. Люди осознают возможные последствия своих действий и стараются избегать ситуаций, которые могут привести к пожарам. Это способствует повышению уровня сознательности и дисциплины среди граждан и организаций.

Судебные процессы привлекают общественное внимание к проблемам пожарной безопасности и демонстрируют неотвратимость наказания. Широкая огласка судебных дел и публичное обсуждение случаев нарушения правил пожарной безопасности способствуют распространению

знаний о последствиях таких действий. Это помогает формировать культуру безопасного поведения и повышает общий уровень осведомленности населения о мерах предосторожности.

Таким образом, уголовное право является важным элементом системы обеспечения пожарной безопасности. Оно не только наказывает виновных, но и предотвращает новые правонарушения, способствуя созданию безопасной среды обитания. Специальным инструментом уголовного права, обеспечивающим соблюдение норм пожарной безопасности? является статья 219 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регламентирует ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, повлекшее тяжкие последствия. Данная норма является ключевой в системе уголовно-правовых мер, направленных на защиту жизни, здоровья граждан и общественной безопасности.

Состав данного преступления включает следующие элементы:

Объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности, жизнь и здоровье людей. В научной дискуссии отмечается, что объект может включать также имущественные интересы и экологическую безопасность, однако доминирующей позицией остается защита жизни и здоровья [4, с. 184].

Объективная сторона выражается в действии или бездействии, нарушающем установленные правила пожарной безопасности, а также в наличии причинно-следственной связи между нарушением и наступившими последствиями.

Субъект преступления – лица, ответственные за соблюдение правил пожарной безопасности: должностные лица (директора, инженеры) или иные граждане (арендаторы, работники).

Субъективная сторона характеризуется неосторожностью (легкомыслием или небрежностью). Умышленные нарушения квалифицируются по другим статьям УК (например, поджог – ст. 167 УК РФ).

Данная норма предусматривает квалифицирующие признаки такие как: причинение тяжкого вреда здоровью или крупного материального ущерба; смерть одного человека; смерть двух и более лиц.

В целях совершенствования уголовного законодательства, направленного на соблюдение норм пожарной безопасности интересен опыт зарубежных стран. Так, § 306-307 Уголовного кодекса Германии делают акцент на предупреждение опасности. Нормы направлены не только на наказание за последствия, но и на пресечение действий, создающих угрозу пожара. Например, § 306 карает за умышленное создание пожарной опасности, даже если возгорание не произошло. За гибель людей предусмотрено лишение свободы до 10 лет, что строже российской практики (максимум 7 лет по ч. 3 ст. 219 УК РФ) [5, с. 408-411].

В статье 434 Уголовного кодекса Франции, как и в РФ, акцент сделан на должностных лицах, однако во Франции дополнительно учитывается «грубая неосторожность» (непрофессионализм), что расширяет рамки ответственности. При оценке последствий пожара учитывается ущерб природе, что редко встречается в российской практике [6, с. 35]. Согласно Модельному уголовному кодексу США ответственность наступает не только за прямые нарушения, но и за недостаточный контроль за подрядчиками. Там же предусмотрена корпоративная ответственность, когда юридические лица могут быть оштрафованы на суммы до \$1 млн, что стимулирует бизнес соблюдать нормы [7]. Закон о пожарной безопасности 2005 г. Великобритания стимулирует проактивный подход. В этом случае владельцы объектов обязаны проводить регулярные оценки рисков и устранять нарушения до проверок. Информация о нарушениях размещается в открытых реестрах, что усиливает репутационные риски для компаний [8].

С учетом изложенного можно сделать вывод, что российское уголовное право будучи ключевым инструментом противодействия нарушениям пожарной безопасности, требует дальнейшего совершенствования. Интеграция международного опыта, такого как германский акцент на превенцию или британские механизмы публичности, могла бы усилить его эффективность.

Библиографический список

1. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) РФ: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2025).
2. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС) РФ: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.mchs.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2025).
3. Федеральное агентство лесного хозяйства России (Рослесхоз): официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.rosleshoz.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник / Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько – Москва: Издательство Проспект, 2023. – 544 с.
5. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия – Strafesetzbuch (StGB): Научно-практический комментарий и перевод текста закона Universitätsverlag – Potsdam, 2021. – 528 с.
6. Уголовный кодекс Франции/ Науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с. – ISBN 5-94201-063-3.
7. Модельный уголовный кодекс США. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Model_Penal_Code (дата обращения: 21.03.2025).
8. Обзор законодательства Великобритании о пожарной безопасности https://www.fire-proof.ru/2024/05/21/obzor-zakonodatelstva-velikobritanii-o-pozharnoj-bezopasnosti/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 21.03.2025).

Улезько Аэлита Юрьевна

Ulezko Aelita Yurievna

К.ю.н., доцент кафедры гражданского права

Candidate of Law, associate Professor at civil law Department

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov state University

КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ ЗАВЕЩАНИЯ И НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

COMPETITION BETWEEN THE RULES OF THE WILL AND THE INHERITANCE AGREEMENT

Аннотация

Настоящая статья рассматривает вопросы взаимодействия завещаний и наследственных договоров в российском законодательстве. Автор акцентирует внимание на правовых коллизиях, возникших между этими институтами, и необходимости выработки правовой позиции. Исследование вырабатывает рекомендации для улучшения правового регулирования наследственных отношений, что является актуальной темой для дальнейших исследований в области наследственного права.

Abstract

The present article examines the issues of interaction between wills and inheritance agreements in Russian legislation. The author emphasizes the legal conflicts that have arisen between these institutions and the necessity of developing a legal position. The study provides recommendations for improving the legal regulation of inheritance relations, which is a relevant topic for further research in the field of inheritance law.

Ключевые слова: наследование; завещание; наследственный договор; конкуренция правовых норм; наследственные правоотношения; гражданское право.

Keywords: inheritance; will; inheritance agreement; competition of legal norms; inheritance relationships; civil law.

Тема конкуренции завещания и наследственного договора является актуальной в связи с изменениями в российском законодательстве, связанными с введением института наследственных договоров (статья 1140.1 Гражданского кодекса РФ). Эти изменения расширили возможности граждан по распоряжению своим имуществом после смерти, однако вместе с тем возникли новые правовые коллизии, связанные с конкуренцией между завещаниями и наследственными договорами. В условиях возрастающей значимости наследования как инструмента передачи имущества актуальным становится исследование правовых аспектов этой конкуренции, включая возможные противоречия и способы их разрешения.

В силу этого необходимо изучить правовые основы конкуренции завещания и наследственного договора в российском законодательстве, определить место наследственного договора среди других способов распоряжения имуществом на случай смерти, выявить основные проблемные моменты в правоприменении, исследовать судебную практику по делам, связанным с конкуренцией завещания и наследственного договора, и разработать рекомендации по устранению выявленных недостатков и улучшению правового регулирования.

Вопросы наследования традиционно привлекают внимание ученых-правоведов. Однако институт наследственного договора был введен сравнительно недавно, и его взаимодействие с завещанием пока недостаточно изучено. Существуют отдельные работы, посвященные общим вопросам наследственного права, но комплексное исследование, касающееся непосредственно конкуренции завещания и наследственного договора, представлено фрагментарно. Следовательно, данная тема требует дополнительного научного анализа и разработки практических рекомендаций.

Перейдем к теоретико-правовым основам наследования по завещанию и наследственному договору.

Завещание – это односторонняя сделка, посредством которой гражданин выражает свою волю относительно распоряжения имуществом после своей смерти. Основные теоретические положения о завещании базируются на принципах свободы завещательного распоряжения и охраны интересов наследников. Свобода завещания выражается в праве гражданина самостоятельно определять круг лиц, которым перейдет имущество, устанавливать доли наследства, назначать исполнителя завещания и включать другие условия. Эта свобода ограничена обязательством выделения обязательной доли определенным категориям наследников (например, несовершеннолетним детям). Тайна завещания, закрепленная статьей 1123 ГК РФ, обязывает нотариуса и других лиц, участвующих в составлении завещания, сохранять конфиденциальность до открытия наследства. Завещатель вправе отменить или изменить свое распоряжение в любое время без объяснения причин, подчеркивая диспозитивный характер завещательной сделки.

Наследственный договор – это новый институт в российском гражданском праве, введенный Федеральным законом № 217-ФЗ от 19 июля 2018 года. Это соглашение между потенциальным наследодателем и наследниками, определяющее порядок перехода имущества после смерти наследодателя. Институт наследственного договора заимствован из зарубежного опыта (например, Германии, Австрии), где подобные соглашения используются давно. Его введение в российское право направлено на повышение гибкости и эффективности регулирования наследственных отношений.

Основные отличия наследственного договора от завещания:

Двусторонний характер наследственного договора, завещание не требует никакого согласования. Договор предполагает участие наследодателя и наследника(ов), что учитывает интересы обеих сторон.

Гибкость условий. Наследодатель может устанавливать в договоре дополнительные обязательства для наследников (например, забота о здоровье, содержание иждивенцев), которые обеспечиваются правовой защитой.

Относительное ограничение свободы отмены. Наследодатель может в одностороннем порядке изменить или расторгнуть договор без согласия другой стороны, с обязательным

уведомлением сторон и возмещением причиненных убытков. При завещании этого не требуется.

В обоих случаях провозглашается право совершать повторные действия, однако правовые последствия разнятся, в случае конкуренции завещаний последующее отменяет предыдущее, а при конкуренции наследственных договоров ситуация регулируется наоборот, предыдущее имеет большую юридическую силу. Как же разрешить правовую ситуацию, когда одно и то же лицо составило оба документа.

Согласно статье 1111 ГК РФ, наследники призываются к наследству по завещанию, наследственному договору или по закону. Законодатель не решил вопрос конкуренции норм по завещанию и по наследственному договору. Статья 1140.1 ГК РФ устанавливает приоритет наследственного договора перед завещанием, если он составлен позже[1]. В юридической литературе часто встречается указание на безусловный приоритет наследственного договора над завещанием¹. Однако это неверный посыл как мы видим из ст. 1140.1 ГК РФ речь идет только о совместном завещании супругов, конечно же это означает, что можно применить аналогию нормы, но не более того, поэтому выше сказанный посыл не является точным.

При разрешении коллизии очень важное значение имеет время составления конкурирующих юридических документов.

При наличии обоих документов действуют следующие правила:

1. Если завещание составлено ранее наследственного договора, то действует последний.
2. Если завещание составлено позднее, оно отменяет предыдущий договор в части, противоречащей новому документу.

Законодательство обеспечивает гибкое регулирование наследственных правоотношений, предлагая гражданам выбор наиболее подходящего способа распоряжения имуществом на случай смерти.

Исследование конкуренции завещания и наследственного договора показывает, что данные институты представляют собой важные инструменты для распоряжения имуществом на случай смерти. Несмотря на различия в их природе и применяемых правилах, существуют общие черты, направленные на защиту интересов наследников и обеспечение реализации воли наследодателя. Вместе с тем, конкуренция этих документов поднимает ряд проблем, требующих дополнительного анализа и поиска оптимальных решений для улучшения правового регулирования наследственных отношений в России.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. П. 5 ст. 1140.1: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ: [в редакции от 30 октября 2024 года]. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.02.2025).

¹Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству, «наследственный договор имеет приоритет над завещанием. Если наследодатель составил и то и другое, то наследство будет распределяться согласно наследственному договору». URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения 20.04.2025).

Федоренко Юлия Вячеславовна

Fedorenko Julia Vyacheslavovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Кононова Валерия Александровна

Kononova Valeria Aleksandrovna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат
и альтернативные способы разрешения споров»

Master's program «Procedural Law, Judicial Authority, Notaries
and Alternative Dispute Resolution»

Ростовский государственный университет (РИНХ)

Rostov State University

КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

THE CONCEPT OF INTERNATIONAL JURISDICTION IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Аннотация

В статье анализируется концепция международной подсудности и ее специфика в российской правовой системе, делается вывод о необходимости унификации правовых норм в различных правовых системах. Автор доказывает тезис о том, что эффективность правового регулирования внутренних отношений в государстве сегодня во многом определяется тем, насколько гармонично национальное законодательство сочетается с международными правовыми нормами.

Abstract

The article analyzes the concept of international jurisdiction and its specificity in the Russian legal system, and concludes on the need to unify legal norms in various legal systems. The author proves the thesis that the effectiveness of legal regulation of internal relations in the state today is largely determined by how harmoniously national legislation is combined with international legal norms.

Ключевые слова: унификация права, регулирование, нормы, межгосударственное взаимодействие, правовая система, международная подсудность

Keywords: unification of law, regulation, norms, interstate interaction, legal system, international jurisdiction

Глобализационные процессы оказывают значительное влияние на развитие права, в частности, способствуя его унификации. Под унификацией права понимается создание единообразных правовых норм на основе согласованных усилий государств. Факторами, обуславливающими необходимость унификации, являются стремление обеспечить четкие гарантии в сфере международной торговли и избежать сложностей, порождаемых коллизиями законов.

Договорный путь унификации обладает преимуществами в виде относительной стабильности и гарантированности устанавливаемого регулирования. В современном мире процесс унификации права приобретает особое значение в связи с необходимостью обеспечения взаимодействия различных правовых систем наиболее эффективным образом через применение единообразных норм.

Помимо экономической глобализации, причиной формирования сходных правовых стандартов на международном уровне является гуманизация и социализация права как инструмента реализации концепции прав человека. Ее влияние ощущается в таких сферах, как построение иерархической судебной системы, обеспечение эффективности и доступности правосудия, признание абсолютности права на судебную защиту.

Процесс унификации права обладает внутренней логикой, согласно которой установление единообразного регулирования в одних сферах ведет к необходимости сближения правовых норм в других областях межгосударственного взаимодействия. Унификация в сфере материального права зачастую требует соответствующей унификации в области процессуального права, и наоборот.

Унификация гражданского процессуального права имеет давнюю историю и затрагивает широкий спектр вопросов, включая сотрудничество между органами юстиции, процессуальные права иностранцев, признание и исполнение судебных решений. Особое внимание уделяется разграничению международной подсудности, что направлено на минимизацию возможности существования конкурирующих судебных процессов и противоречивых решений.

Положения о международной подсудности включены в международные конвенции, регулирующие гражданско-правовую ответственность за ущерб, причиненный окружающей среде, в том числе в результате загрязнения нефтью, перевозки опасных веществ, разливов бункерного топлива, а также за ядерный ущерб. Такие конвенции служат примерами успешной унификации гражданского процессуального права в определенных сферах.

Несмотря на то, что разработка международных договоров, полностью совместимых даже с небольшим числом систем национального права, представляется весьма непростой задачей, государства продолжают активно участвовать в процессе правовой унификации. Это обусловлено необходимостью создания единообразного режима для обеспечения права на быстрое, объективное и эффективное разрешение возникающих в международном обороте споров компетентным судебным органом.

Выработка правовых моделей, устраивающих различные государства и подходящих для их разнообразных правовых систем, неминуемо придает унифицированным договорам компромиссный характер. Поиск согласованных решений, которые были бы приемлемы для большинства стран, лежит в основе процесса унификации права. Разработчики сознательно идут на сужение содержания таких договоров, чтобы государства были более склонны к их присоединению.

Конвенция о соглашении сторон об исключительном выборе суда, принятая в 2005 году в рамках Гаагской конференции по международному частному праву, является примером такого компромиссного международного договора. Она основана на принципе свободы договора и автономии воли участников частноправовых отношений, предоставляя государствам возможность придавать юридическое значение волеизъявлению частных лиц.

Конвенция устанавливает единое регулирование права, применимого для проверки действительности соглашения о подсудности, и обеспечивает пророгационное (дерогационное) действие такого соглашения, а также исполнимость вынесенных на его основе судебных решений. При этом она предусматривает возможность оговорок, что позволяет приспособить данный инструмент к специфическим интересам государств-участников, включая Россию.

Таким образом, проблема жесткой заданности норм в договорах по унификации права постепенно находит свое решение за счет перехода к преимущественно диспозитивной регламентации и учета разнообразных подходов, сложившихся в международной практике. Это свидетельствует о том, что государства не отказываются от использования данного инструмента сближения правовых систем.

Сначала может показаться, что позицию судов можно оспорить, поскольку упомянутый международный договор не предусматривает юрисдикцию по месту исполнения сделки, а применяемая, по мнению судов, договорная норма устанавливает лишь общее правило юрисдикции по местонахождению ответчика. Можно было бы предположить, что правило международного договора является общей нормой, уступающей специальной норме внутреннего права (*lex specialis derogate legi generali*).

Однако утверждение о том, что внутренние нормы о международной юрисдикции являются *lex specialis* по отношению к правилам международного договора, представляется некорректным. Напротив, суд, разрешая коллизию в пользу приоритетного применения нормы

международного договора в конкретном деле с иностранным элементом, делает исключение из правила, закрепленного в национальном законодательстве. Внутренний перечень оснований международной юрисдикции не может дополнять исчерпывающий перечень международного договора. Такой подход соответствует положениям Конституции РФ и АПК РФ, а также обеспечивает соблюдение принципа равноправия участников судебного процесса, каждый из которых вправе ожидать применения судом норм международного договора, заключенного государствами спорящих сторон. При наличии соответствующих правил юрисдикции в международном договоре, заинтересованное лицо сохраняет возможность реализовать право на судебную защиту в компетентном суде. Следовательно, позиция судов в рассматриваемом примере является обоснованной.

Важно отметить, что согласно правилам ряда международных договоров, нормы внутреннего законодательства об исключительной компетенции судебных органов государства должны учитываться при решении вопроса международной юрисдикции. Например, статья 55 (пункт «г»)) Минской конвенции 1993 г. предусматривает возможность отказа в признании и исполнении судебного решения, если, согласно законодательству договаривающейся стороны, дело относится к исключительной компетенции ее судов [1, С.27]. Следовательно, российский суд может ссылаться на внутренние нормы для обоснования своей исключительной компетенции, когда международный договор РФ предусматривает возможность отказа в признании судебного акта по причине несоблюдения внутреннего законодательства об исключительной подсудности.

Российская судебная практика также придерживается вышеизложенной позиции. В одном из случаев российский суд отклонил решение армянского суда о признании гражданина Армении пропавшим без вести, ссылаясь на п. 3 ч. 2 ст. 403 ГПК РФ. Эта норма относит к исключительной юрисдикции российских судов дела особого производства, если последнее известное место жительства лица, в отношении которого подается заявление о признании безвестно отсутствующим, находилось в России, и от решения этого вопроса зависит установление прав и обязанностей граждан, проживающих в России. В данном случае российский суд руководствовался только внутренним законодательством, устанавливающим правило исключительной подсудности, не учитывая положения Минской конвенции 1993 г., участниками которой являются Армения и Россия. Согласно п. 1 ст. 25 этой Конвенции, в делах о признании лица безвестно отсутствующим компетентны суды государства, гражданином которого это лицо было в момент, когда, по последним сведениям, оно считалось живым, а для других лиц – суды государства по их последнему месту жительства [3, с. 21].

Стоит отметить, что и в двусторонних соглашениях России о правовой помощи с иностранными государствами основным критерием, определяющим международную подсудность в таких делах, также выступает гражданство пропавшего без вести лица. Согласно действующим положениям этих договоров, судебный орган государства может принять к рассмотрению дело о признании лица безвестно отсутствующим, если лицо является гражданином этого государства, независимо от места его проживания – на его территории или за рубежом. Кроме того, международные договоры обычно предоставляют возможность обращаться также в судебные органы страны, на территории которой проживают заинтересованные лица. Пункт 2 ст. 25 Минской конвенции 1993 г. утверждает: «учреждение юстиции одного государства может признать гражданина другого государства безвестно отсутствующим по просьбе проживающих на его территории заинтересованных лиц, чьи права и интересы основаны на законодательстве этого государства» [2, с. 92].

Определение международной юрисдикции в делах о признании лица безвестно отсутствующим по территориальному принципу также альтернативно допускается в вышеупомянутых соглашениях России о юридической помощи с иностранными государствами. Таким образом, заинтересованные стороны имеют право обратиться как в суд страны, гражданином которой являлся пропавший без вести, так и в суд государства, где проживает заявитель. Однако для этого необходимо, чтобы лицо с юридическим интересом проживало на территории

зарубежного государства (гражданство юридически заинтересованного лица не имеет значения) и чтобы его права и интересы основывались на законодательстве этого государства, независимо от того, будет ли юридический интерес реализован в стране, гражданином которой было лицо, подлежащее признанию безвестно отсутствующим, или в стране проживания заинтересованной стороны.

Дискуссионным остается вопрос о праве суда ссылаться на внутренние нормы об исключительной подсудности для обоснования своей компетенции, если международный договор РФ в качестве основания для отказа в признании (и исполнении) судебного решения предусматривает несоблюдение только содержащихся в нем правил исключительной подсудности или вообще не устанавливает такого основания.

Применение внутренних норм об исключительной подсудности при отсутствии аналогичных правил в самом международном акте обычно объясняется тем, что исключительная подсудность устанавливается государством с целью сохранения в компетенции своих судов дел, так или иначе затрагивающих его общественные интересы. Требование о соблюдении исключительной подсудности как отдельное основание для непризнания иностранного решения рассматривается как уточнение концепции публичного порядка. Таким образом, признается, что исчерпывающий перечень правил исключительной подсудности, предусмотренный в международном договоре РФ, не препятствует применению внутренних норм об исключительной компетенции суда в силу их особой природы.

Тем не менее анализ взаимосвязи между правилами международных договоров и внутренним законодательством об исключительной подсудности приводит к выводу о том, что вряд ли правильно интерпретировать договорные нормы о судебной компетенции ограничительно и не применять их, когда правила внутренней международной подсудности исключают рассмотрение спора из компетенции договаривающейся страны. Это снижает эффективность договорных норм, одной из главных целей которых является защита законных прав и интересов граждан и юридических лиц за рубежом. Ограничение действия этих норм правилами внутренней международной подсудности фактически сводило бы на нет их практическую значимость. Эффективность правового регулирования внутренних отношений в государстве сегодня во многом определяется тем, насколько гармонично национальное законодательство сочетается с международными правовыми нормами.

Библиографический список

1. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. – М.: Дело, 2019. – 272 с.
2. Осминин Б.И. Заключение и толкование международных договоров и внутригосударственное право. – М.: Волтерс Клувер, 2023. – 328 с.
3. Садиков О.Н. Коллизии законов в международном частном праве. – М.: КОНТРАКТ, 2022. – 336 с.

Федоренко Юлия Вячеславовна

Fedorenko Julia Vyacheslavovna

К.ю.н., доцент кафедры процессуального права
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Дорохова Валерия Вадимовна

Dorokhova Valeria Vadimovna

Магистерская программа «Процессуальное право, судебная власть, нотариат
и альтернативные способы разрешения споров»

Master's program «Procedural Law, Judicial Authority, Notaries
and Alternative Dispute Resolution»

Ростовский государственный университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics

ЛЕГИТИМНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ В СФЕРЕ ДОСТУПА К МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮСТИЦИИ

LEGITIMATE RESTRICTIONS IN THE SPHERE OF ACCESS TO INTERNATIONAL JUSTICE

Аннотация

В статье анализируются проблемы эффективного доступа к международной юстиции и ограничения эффективного функционирования механизма международного правосудия в современной геополитической ситуации. Автор также рассматривает объективные трудности в деятельности международных судов и делает вывод о необходимости обеспечения права каждого на доступ к суду в системе международного правосудия.

Abstract

The article analyzes the problems of effective access to international justice and the limitations of the effective functioning of the mechanism of international justice in the current geopolitical situation. The author also examines the objective difficulties in the activities of international courts and concludes that it is necessary to ensure the right of everyone to access to a court in the system of international justice.

Ключевые слова: международное правосудие, суды, мирные соглашения, переговоры, конфликты, трибунал.

Keywords: international justice, courts, peace agreements, negotiations, conflicts, tribunal.

Существует мало доказательств того, что функционирование механизма международного правосудия в уже начавшемся конфликте предотвратит дальнейшие злодеяния. К примеру, в Косово тот факт, что МТБЮ уже рассматривал дела о военных преступлениях в бывшей Югославии, не предотвратил широкомасштабных преступлений, совершенных силами участников конфликта с обеих сторон против гражданского населения. Сдерживающий эффект МУС наиболее слаб в тех случаях, когда Совет Безопасности ООН передает дело в Суд, как в Дарфуре и Ливии. Оптимальный баланс стимулов для сдерживания преступного поведения, вероятно, существует там, где Суд обладает будущей юрисдикцией, тогда как иллюзия сдерживающего эффекта становится менее устойчивой, когда серьезные преступления совершаются неоднократно. Суды и трибуналы, скорее всего, будут оказывать влияние, подчеркивая изоляцию и не легитимность групп, считая это главной целью их деятельности. Ставя режимы и вооруженные группы в оборонительное положение и сокращая международную поддержку, судебные органы иногда побуждают их ускорить мирные переговоры, как в случае с ЛРА в Уганде и Милошевичем в Косово. В других случаях обвинительные заключения и ордера на арест способствовали маргинализации виновных в зверствах и открыли путь к более

конструктивным мирным переговорам. Так, нейтрализация Караджича и Младича способствовала проведению боснийских мирных переговоров в Дейтоне, а судебный процесс над Чарльзом Тейлором в специальном суде способствовал заключению мирного соглашения в Либрии. В конечном итоге, эти примеры также демонстрируют, что международное правосудие действует в узких рамках влияния обвиняемых военных преступников на процессы принятия стратегических решений. Ни в одном из этих случаев политические или военные лидеры, обладающие определенной свободой действий, не заключали мирных соглашений, которые подвергали бы их немедленной и неминуемой возможности судебного преследования. Если угроза судебного преследования и приводит к прекращению конфликта, то только в том случае, если возможно решение, устраняющее угрозу судебного преследования.

Действительно, международное правосудие и мирные соглашения наиболее совместимы в некоторых очевидных случаях. Так бывает, когда наиболее влиятельные лидеры обеих сторон конфликта не причастны непосредственно к злодеяниям и их можно убедить разорвать связи со своими сообщниками; когда лидеры могут прекратить военные действия, сохранив власть, как это сделал президент Милошевич в Сербии, когда предполагаемых преступников, обладающих политической или военной властью, можно убедить, например, найти убежище вне зоны конфликта. Участие международных судов также может создать, по крайней мере, потенциальные возможности для прекращения конфликтов и жестокости политическими средствами. Механизмы международного правосудия могут снизить готовность конфликтующих групп к примирению и ограничить потенциальную роль государств-посредников и международных организаций. Вмешательство МУС в дела Уганды, несомненно, способствовало решению Джозефа Кони разорвать Джубское мирное соглашение. В Дарфуре ордер МУС на арест президента Башира не позволил сторонам активно участвовать в дипломатических усилиях по заключению мирного соглашения между правительством Судана и повстанцами. Как в Судане, так и в Ливии вмешательство МУС, по-видимому, повлияло на то, что стороны конфликта стали вести себя более предсказуемо. Однако трудно назвать случаи, когда участие международных судов решительно препятствовало достижению соглашения о прекращении конфликта или кампании зверств. Одна из причин этого заключается в том, что без вмешательства Суда невозможно узнать, было ли достигнуто соглашение и соблюдалось ли оно. Это также связано с тем, что государства часто игнорируют просьбы судов, когда на кону стоят другие интересы. Было бы легко осудить эти случаи отказа от сотрудничества как простую прихоть или проявление отсутствия политической воли. Действительно, отказ от сотрудничества часто служит своего рода предохранительным клапаном, позволяющим примирить противоречия, возникающие между миром и правосудием в определенных ситуациях: отказ от полной поддержки МУС или других трибуналов, даже если тоже самое государство отвергает или минимизирует эти противоречия в контексте передачи дел в Совет Безопасности ООН, может быть для государств способом сбалансировать противоречивые цели при вмешательстве в конфликты за рубежом, даже если это часто недооценивается. Для государств очень соблазнительно делегировать юрисдикцию судам без учета долгосрочных последствий или дистанцироваться от требований судов, когда возникает конфликт между требованиями правосудия и другими политическими целями.

Таким образом, риск вовлечения международных судов в конфликтные ситуации не только осложняет усилия по прекращению злодеяний, но и означает, что местные группы или иностранные державы достигают соглашений, в которых обязательства, налагаемые судом, игнорируются или выполняются частично. Тенденция западных государств соглашаться на мирные соглашения, не содержащие строгих судебных положений, особенно ярко проявляется в ситуациях, когда они не хотят играть активную роль в урегулировании гуманитарных кризисов, или, когда они рискуют поставить под угрозу другие интересы безопасности.

Вместо дихотомии между миром и справедливостью часто возникает триада между миром, справедливостью и пределами международного вмешательства: Римский статут МУС – это продукт исторического момента конца 1990-х годов, когда международное доверие к идее

гуманитарного вмешательства достигло пика. В предыдущие годы нападения Аль-Каиды на США привели к тому, что приоритетом стало сотрудничество в сфере безопасности со странами-партнерами, а западные государства не хотели участвовать в долгосрочных военных интервенциях или «миротворческих» миссиях за рубежом. Это вынудило США и ЕС согласиться на укоренение в Афганистане и Йемене, сохранило у власти не подотчетные элиты и повлияло на международный баланс сил в таких странах, как Ливия и Демократическая Республика Конго.

Еще одним важным фактором, определяющим степень противоречия требований международного суда мирному соглашению, является степень признания им внутренних судебных механизмов, не предусматривающих полного судебного преследования. Если мирное соглашение предусматривает такие меры, как условная экстрадиция, комиссии по установлению истины, процедуры смягчения наказания или альтернативные механизмы правосудия, при каких обстоятельствах международный суд должен их применять? Римский статут основан на принципе взаимодополняемости. Согласно статье 17, если дело расследуется или преследуется государством, обладающим юрисдикцией, оно не может быть принято Судом, «если только это государство не желает или фактически не может провести расследование или преследование» [1, с. 12]. Согласно другому положению Конвенции, статье 53, прокурор может принять решение не начинать расследование или судебное преследование, если он считает, что это противоречит правосудию.

Нет единого мнения о том, как следует толковать эти положения. На практике судам, и, в частности, прокурорам, предоставляется большая свобода действий при принятии решений о том, в какой степени они должны опираться на внутренние процедуры. До тех пор, пока не станет известно больше подробностей о том, как Суд решит толковать эти положения, трудно точно определить этот центральный аспект взаимоотношений между международным правосудием и принятием политических решений внутри страны. В подробном анализе, проведенном одним из ученых, делается вывод, что, хотя правовая база МУС запрещает безусловные или общие амнистии, она, по крайней мере, допускает амнистии, обусловленные совершением бенефициарами амнистии определенных действий (например, дачи показаний в комиссии по установлению истины и примирению), особенно если сохраняется возможность судебного преследования или других санкций, и что такие амнистии должны быть предоставлены. Такая интерпретация приблизила бы требования системы МУС к преобладающей международной школе мысли, такой как Белфастское руководство по амнистии, в котором основное внимание уделяется институциональной структуре, в соответствии с ответственностью, определенной Независимой экспертной группой по правам человека и урегулированию конфликтов в 2013 году. и условий безопасности и возложения на правонарушителей ответственности за принятие мер по обеспечению правды, ответственности и возмещения ущерба, амнистия, скорее всего, будет оправдана. Однако после начала полномасштабных мирных переговоров и принятия в 2012 году конституционной поправки о «правосудии переходного периода» (правовая основа мира) сложилось благоприятное мнение о невмешательстве МУС. Например, в колумбийском обществе угроза действий МУС укрепила позиции групп, выступающих за комплексный подход к правосудию переходного периода, но не оказала такого сдерживающего эффекта, как ордер на арест высокопоставленного диссидента.

Таким образом, способность МУС быть гибким в переговорах о мире, сохраняя при этом международный вес своих внутренних сторонников правосудия, лучше всего проявляется в период, предшествующий официальным расследованиям и судебным преследованиям, особенно когда юриспруденция Суда по вопросам взаимодополняемости и интересов правосудия еще не сформировалась. Однако, чтобы синергия между международным и внутренним правосудием принесла свои плоды, МУС, вероятно, придется принять меры правосудия переходного периода, несовместимые с судебными преследованиями, предусматривающими длительные тюремные сроки, хотя могут быть и другие ситуации, в которых механизм предварительного расследования МУС может быть использован таким образом, но только в узких обстоятельствах, когда

процесс правосудия переходного периода происходит после того, как Суд принял на себя юрисдикцию.

В системе Римского статута есть еще одно положение, специально разработанное для предоставления определенной свободы действий в ситуациях, когда расследование МУС может угрожать миру. Согласно статье 16, Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава ООН, имеет право отложить расследование или судебное преследование МУС на один год с возможностью продления. Многие сторонники международного правосудия принципиально выступают против использования этого положения, поскольку считают, что оно явно противоречит духу Римского статута и подрывает легитимность МУС как независимой системы правосудия. В других случаях, когда государства запрашивали иммунитет от судебного преследования, в частности в Дарфуре и Кении, мотивом, по-видимому, было желание избежать политических трудностей, связанных с преследованием глав государств, а не сохранить международный мир и безопасность. Однако неясно, в какой степени приостановка расследования на год без гарантии его возобновления изменит политические расчеты высокопоставленных чиновников и лидеров повстанцев, столкнувшихся с перспективой будущего судебного преследования.

Если предположить, что деятельность международных судов не учитывает внутреннюю политику страны, в которой ведется расследование, то, тем не менее, очевидно, что внутриполитический климат зачастую играет решающую роль в успехе или провале попыток судебного преследования. Вероятность того, что обвиняемый предстанет перед международным или национальным судом, в большинстве случаев в корне определяется динамикой конфликта. Подозреваемые, связанные с правящим режимом или активными повстанческими группировками, редко привлекаются к суду без изменения их политической судьбы. В бывшей Югославии, хотя МТБЮ был создан много лет назад, значительное число обвиняемых предстало перед судом только после ввода миротворческих сил в соответствии с Дейтонским соглашением. Милошевич предстал перед международным судом только после политических преобразований в Сербии. В Судане отсутствие политического перехода означало, что МУС не мог получить юрисдикцию над обвиняемыми, связанными с режимом, и не мог реально привлечь их к ответственности внутри страны. В Демократической Республике Конго Боско Нтаганда сдался для передачи в МУС только после того, как лишился поддержки повстанческого движения M23. В отсутствие политических перемен международные суды рискуют потерять доверие к себе, поскольку они могут судить лишь второстепенных фигур, а не тех, кто несет наибольшую ответственность за злодеяния. Даже если будет установлен переходный период, содержание мирного соглашения будет определять степень обеспечения подотчетности. Это будет зависеть от соотношения сил в обществе, когда речь идет о переходных механизмах. Это также будет зависеть от того, в какой степени международные субъекты готовы участвовать в процессе и какова их повестка дня. В Демократической Республике Конго участие МУС было относительно неэффективным с точки зрения обеспечения правосудия и значительных улучшений в сфере верховенства закона в стране. Это объясняется тем, что мирное посредничество мало что сделало для того, чтобы лишить полномочий лидеров вооруженных групп, которые не воспользовались программами правосудия переходного периода. В Ливии отсутствие эффективного национального законодательства привело к тому, что МУС не смог добиться поимки Саифа Каддафи или провести полноценный национальный судебный процесс. В Сьерра-Леоне внешняя интервенция под руководством Великобритании помогла правительству восстановить контроль над страной и создала благоприятные условия для отправления правосудия Специальным судом. Таким образом, там, где правосудие практически отсутствует, как в Афганистане и Йемене, не только нет обязательных международных рамок, но оно также отражает коллективные предпочтения различных местных групп и международных держав. Политическая расстановка сил и политическая структура переходного периода являются наиболее решающими факторами при определении ответственности,

независимо от того, обладает ли международный суд юрисдикцией. Однако опыт показывает, что обстоятельства со временем меняются и что в последующие годы может быть больше возможностей для привлечения к ответственности, чем в постконфликтные годы. Медленно продвигаясь вперед, МТБЮ в конце концов задержал всех тех, кого обвинял, по мере того как развивалась политическая ситуация в странах бывшей Югославии. К сожалению, политическая динамика в Афганистане, похоже, не совместима с принципом подотчетности, хотя в Йемене еще может существовать возможность для ограниченного, но значимого процесса правосудия переходного периода. Основной урок из прошлых примеров заключается в том, что в тех случаях, когда правосудие переходного периода не может быть достигнуто немедленно, внешние силы должны обеспечить, чтобы переходные механизмы оставляли как можно больше пространства для правосудия в ближайшие годы. Это может иметь решающее значение для укрепления или ослабления позиций тех, кто заинтересован в противодействии подотчетности, как с точки зрения подотчетности, так и с точки зрения мира. Такие меры, как разделение политических и военных должностей, будь то при преследовании высокопоставленных чиновников или военных лидеров, по-прежнему важны для обеспечения устойчивого мира и восстановления верховенства закона.

В отсутствие политических преобразований или военного поражения передача юрисдикции международному суду – это прежде всего гарантия будущего успеха. Роль суда в таких случаях заключается в установлении стандартов правосудия, но он не может самостоятельно определить момент перехода, когда правосудие будет в целом обеспечено.

В таких случаях наиболее важным шагом, который международные организации и местные НПО могут предпринять во время конфликта, может стать сбор документальных свидетельств, которые могут стать основой для будущих судебных преследований. Хотя суждения о надежности международных трибуналов неизбежно субъективны, есть веские основания полагать, что пребывание МУС в ситуации, когда он не может завершить свои самые важные дела, не отвечает его интересам. Разумно полагать, что в идеальных обстоятельствах правосудие обеспечивает наилучшую основу для устойчивого мира после конфликтов с массовыми зверствами. Однако политикам, столкнувшимся с острым гуманитарным кризисом, приходится действовать далеко не в идеальных условиях, взвешивая имеющиеся варианты с учетом расстановки сил на местах и ограниченной готовности и способности посторонних вмешаться. Несомненно, правосудие в отношении наиболее тяжких международных преступлений является конечной целью, к которой следует стремиться в современном мире. Однако зачастую неизбежен сложный выбор между правосудием и другими гуманитарными целями.

Библиографический список

1. Лучарева Р.Д. Наднациональность в праве Европейского союза и проблема суверенитета // Сегодня. – 2016. – № 7 (26). – С. 11-15.
2. Перегудов И.К. Право на справедливое судебное разбирательство: Международное и внутригосударственное правовое регулирование // Проблемы теории и практики международного права. – 2018. – № 4 (37). – С. 49-53.

Хачатрян Рузанна Вазгеновна

Khachatryan Ruzanna Vazgenovna

Доцент кафедры финансового и административного права
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Docent of the department of Financial and Administrative Law,
Rostov State University of Economics

ЗАЩИТА ФИНАНСОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

PROTECTION OF RUSSIA'S FINANCIAL SOVEREIGNTY IN THE FACE OF SANCTIONS PRESSURE

Аннотация

В статье исследуется концепция финансового суверенитета России в условиях санкционного давления, высокой инфляции, технологического переустройства и многих других факторов. Анализируются основные аспекты, влияющие на финансовую независимость России. Рассматриваются меры, принимаемые государством для укрепления финансового суверенитета, такие как развитие альтернативных платежных систем и поддержка национальной валюты. Несмотря на отсутствие общепринятого определения, финансовый суверенитет становится стержнем стратегий развития, проектов и законов различных государственных органов Российской Федерации.

Abstract

The article examines the concept of Russia's financial sovereignty in the context of sanctions pressure, high inflation, technological reorganization and many other factors. The main aspects influencing Russia's financial independence are analyzed. The measures taken by the state to strengthen financial sovereignty, such as the development of alternative payment systems and support for the national currency, are considered. Despite the lack of a generally accepted definition, financial sovereignty is becoming the core of development strategies, projects and laws of various state bodies of the Russian Federation.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, финансовая система, денежно-кредитная политика, платежная инфраструктура, финансовый рынок, сбалансированный бюджет, финансовые инструменты, санкции.

Keywords: financial sovereignty, financial system, monetary policy, payment infrastructure, financial market, balanced budget, financial instruments, sanctions.

В 2022 году Российская Федерация оказалась в тяжелой экономической ситуации: беспрецедентное санкционное давление, арест золотовалютных резервов Банка России, уход множества компаний из страны, высокая инфляция, скачки цен на рубль, технологическое переустройство и многое другое.

В связи с этим в экономической науке и науке финансового права был поставлен вопрос об экономической независимости страны. Экономическая независимость подразумевает развитие внутри страны важнейших производств, защиту национальных производителей, и контроль движения капитала, и конечно, финансовый суверенитет. Формированию понятия и обеспечения финансового суверенитета в условиях формирования устойчивого мироустройства и посвящено данное исследование.

Высшие должностные лица России пытались дать свою трактовку понятию. Так, министр финансов РФ А.Г. Силуанов под финансовым суверенитетом понимает умение государственных регуляторов формировать и поддерживать сбалансированный бюджет, а также обеспечивать достаточную прозрачность и стабильность финансового рынка [4, с. 187].

По мнению Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной, устоявшегося определения для этого понятия нет, но финансовый суверенитет означает устойчивость финансовой системы к внешним шокам, что выражается в независимой денежно-кредитной политике Центрального банка. Также это собственная система расчетов и платежей и устойчивая финансовая система [4, с. 187].

Свое определение пытались дать и представители науки финансового права. Например, К.С. Пономаренко понимает финансовый суверенитет как независимость от недружественных юрисдикций и способность государства в кратчайшие сроки переходить на иные каналы и формы расчетов и на иное взаимодействие участников финансового рынка для восстановления его устойчивости с целью долгосрочного финансирования экономики [5, с. 99].

Несмотря на отсутствие общепринятого определения, финансовый суверенитет становится стержнем стратегий развития, проектов и законов различных государственных органов Российской Федерации.

«Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года» определяет обеспечение экономического, финансового и технологического суверенитета российской экономики и российского финансового рынка с учетом внутренних и внешних, в том числе геополитических, рисков в качестве одного из принципов Стратегии [2].

Банк России также считает достижение финансового суверенитета одной из важнейших целей развития финансового рынка [3].

Правительство России, в лице первого заместителя председателя Правительства РФ А.Р. Белоусова, не раскрывая понятия финансового суверенитета, поделился, что Правительство РФ приняло ряд мер для достижения финансового суверенитета. К таким мерам относятся увеличение долгосрочных инвестиций и кредитов, укрепление доверия инвесторов к российскому финансовому рынку, интеграция российского финансового рынка и финансовых рынков дружественных стран, а также использование цифровых финансовых активов, цифровых финансовых платформ.

Создание совместных финансовых инструментов, инвестиционных фондов, объединяющих капитал инвесторов из России и дружественных стран, и разработка единых стандартов и правил для упрощения взаимодействия между финансовыми рынками разных стран. Эти меры являются важнейшей стратегией повышения устойчивости и привлекательности экономики России.

Следует отметить, что мнения госслужащих и ученых несколько разнятся, однако, обобщив их, можно заключить, что финансовый суверенитет заключается в обеспечении: а) независимой денежно-кредитной политики, б) развитой отечественной платежной инфраструктуры, в) устойчивого и сбалансированного бюджета, г) создания условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации экономики.

Политика плавающего обменного курса связана с денежной независимостью и финансовой интеграцией – предпочтительным выбором в России с 2014 года, когда Банк России отказался от фиксированного курса.

В начале 2022 года были введены меры валютного регулирования и ограничения на движение капитала. Некоторые экономисты тогда считали, что это начало долгосрочного тренда и в будущем Центральный банк будет вынужден ввести радикальные ограничения покупки валюты компаниями и гражданами, однако к настоящему моменту многие из них отменены или ослаблены.

В 2022 году российские банки были отключены от мировой платежно-расчетной инфраструктуры, включая SWIFT, заморожены корреспондентские счета, крупнейшие международные платежные системы Виза и «Мастеркард» ушли из России. Однако санкционное давление не оказало критического воздействия на российскую экономику.

В 2014 году в России была создана Система передачи финансовых сообщений (СПФС) в ответ на введенные международные санкции, ограничившие доступ российских банков к системе SWIFT (Общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций). СПФС

позволяет осуществлять межбанковские переводы и обмен финансовыми сообщениями внутри страны и за ее пределами, обеспечивая безопасность и независимость финансовых операций российских банков. Кроме того, система активно используется для расчетов между банками, а также для работы с государственными учреждениями и другими организациями.

Однако отключение от SWIFT сильно затруднило международные денежные переводы. Невозможно перевести деньги в иностранный банк, не подключенный к СПФС.

Преодоление этих ограничений – одна из главных задач Правительства России и Центрального банка.

В целях развития национальной платежной системы расширяется состав и функционал ее участников. Будет введен институт небанковских поставщиков платежных услуг, включающий в себя организации, предоставляющие услуги по обработке платежей и переводам денег, но не имеющие статус банка. Небанковские платежные организации подлежат регулированию со стороны Банка России, осуществлять свою деятельность в соответствии с действующим законодательством. Небанковские организации активно конкурируют с традиционными банками, предлагая более удобные и доступные решения для клиентов, что способствует улучшению качества обслуживания и снижению стоимости услуг. С развитием цифровых технологий и увеличением популярности онлайн-платежей рынок небанковских поставщиков платежных услуг будет расти. Это создаст возможности новым участникам для инновационных решений в сфере финансовых технологий.

Таким образом, институт небанковских поставщиков платежных услуг в России представляет собой новый ключевой элемент финансовой системы страны, который включает в себя организации, предоставляющие услуги по обработке платежей и переводам денег, но не имеющие статуса банков. Эти компании могут предлагать различные финансовые услуги, такие как электронные кошельки, мобильные платежи, системы денежных переводов и другие решения для упрощения расчетов, обеспечивающих удобство и доступность финансовых услуг для населения.

Программа «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» Банка России предусматривает пять ключевых направлений развития финансового рынка: а) создание условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации экономики при сохранении устойчивости финансового сектора. Увеличение использования цифровых технологий в финансовом секторе включает развитие финтех-компаний и внедрение инновационных решений, таких как блокчейн и искусственный интеллект; б) защита прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, повышение финансовой доступности для граждан и бизнеса; в) цифровизация финансового рынка и развитие платежной инфраструктуры, развитие и совершенствование цифровизации финансового рынка и платежной инфраструктуры, включая клиринговые и расчетные механизмы, для повышения надежности и эффективности финансовых операций; г) развитие системы внешнеторговых платежей и расчетов предусматривает укрепление позиций российского финансового рынка на международной арене через сотрудничество с иностранными финансовыми институтами и интеграцию с глобальными рынками; д) обеспечение финансовой стабильности включает поддержку устойчивого финансирования и инвестиций в проекты, развитие новых инструментов и платформ, повышение конкурентоспособности финансового рынка в целях обеспечения устойчивости и развитие регулирования финансовых организаций [3].

Тем не менее есть ряд принципиальных препятствий, которые ограничивают возможности развития отечественной платежной инфраструктуры.

Во-первых, санкции ограничивают доступ российским компаниям к международным финансовым рынкам, что может затруднить привлечение инвестиций и заемных средств для развития платежной инфраструктуры. Во-вторых, санкции снизили доверие к российской экономике со стороны иностранных инвесторов и партнеров, что может повлиять на развитие платежной инфраструктуры. В-третьих, санкции привели к ограничениям на использование

иностранных технологий в разработке и обновлении платежной инфраструктуры, что может замедлить ее развитие. В-четвертых, экономический кризис может снизить спрос на услуги платежной инфраструктуры. Именно от решения этих проблем зависит будущее российской платежной инфраструктуры.

Финансовый суверенитет – это способность государства контролировать свои финансовые ресурсы при проведении независимой финансовой политики. Финансовый суверенитет позволяет государству минимизировать последствия глобальных экономических кризисов и санкций. Основным фактором повышения устойчивости финансовой системы РФ является стабильная независимая бюджетная политика, подразумевающая самостоятельно формировать бюджет, определять приоритеты расходов и источники доходов страны и ее территориальных образований.

Следовательно, важнейший компонент финансового суверенитета – устойчивый и сбалансированный бюджет.

В соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30 ноября 2024 г. №419-ФЗ [1], последующие два года бюджет запланирован дефицитным. Источником его покрытия станут государственные заимствования.

В соответствии с прогнозами социально-экономического развития в ближайшие три года ожидается увеличение поступлений в доходную часть бюджета, что позволит решить поставленные задачи по восстановлению экономики и выполнение всех обязательств.

Вместе с тем будут значительно сокращены расходы на решение общегосударственных вопросов, развитие национальной экономики, жилищно-коммунальное хозяйство и охрану окружающей среды.

Также будут снижены расходы на реализацию государственных программ. Самое значительное сокращение финансирования ждет программы цифровой трансформации, развития науки, промышленности и технологий, обеспечения достойного эффективного труда и успешного предпринимательства.

Таким образом, бюджет будет дефицитным, и «протянуть руку» российской экономике все же придется, а для того чтобы начать «жить по средствам», необходимо значительно увеличить доходы бюджета.

Одним из важных составляющих финансового суверенитета является стабильный и сильный финансовый рынок. Стабильный финансовый рынок обеспечивает доступ к капиталу для бизнеса и населения. Сильный финансовый рынок привлекает как внутренние, так и иностранные инвестиции, способствующие модернизации экономики и созданию новых рабочих мест. Устойчивый финансовый рынок позволит Центральному банку осуществлять денежно-кредитную политику, эффективно управляя денежной массой, процентными ставками и инфляцией[2]. Банк России будет использовать риск-ориентированное стимулирующее регулирование для вовлечения банков в финансирование трансформационных компаний. Однако банки будут продолжать кредитовать компании и проекты только на условиях возвратности, срочности, платности. Институты развития будут предоставлять доступ к своим продуктам на открытой основе и не будут использовать рыночные инструменты и инфраструктуру для достижения коммерческих целей на конкурентном рынке. Правительство России и Банк России будут уделять повышенное внимание поддержке быстрорастущих высокотехнологичных компаний и разработают критерии для их определения. Меры поддержки будут применяться на разных этапах жизненного цикла таких компаний.

Для пополнения государственного бюджета Правительство РФ продолжит налоговое стимулирование, необходимое для формирования долгосрочных сбережений и инвестиций [2].

Таким образом, понятие финансового суверенитета еще формируется в доктрине и практике, а наиболее распространенные определения зачастую не соответствуют друг другу.

Тем не менее, мы можем говорить, что финансовый суверенитет подразумевает обеспечение: а) независимой денежной-кредитной политики, б) развитой отечественной платежной инфраструктуры, в) устойчивого и сбалансированного бюджета, г) условий для усиления роли финансового рынка в финансировании трансформации экономики.

Государство давно развивало эти направления, например, устойчивый бюджет, поддерживался с середины нулевых годов, а национальная платежная система была запущена в 2014 году, однако новые экономические условия сделали необходимыми новые меры для реализации финансового суверенитета.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30 ноября 2024 года. № 419-ФЗ: [последняя редакция] // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (дата обращения: 06.04.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» от 29 декабря 2022 года № 4355-р: [ред. от 21.12.2023] КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436693/ дата обращения: 06.04.2025).
3. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов» : КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494030/ / (дата обращения: 06.04.2025).
4. Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Иванов М.О. Актуальные проблемы обеспечения финансового суверенитета России в условиях международных санкций. Финансы: теория и практика. 2023;27(1):185-194. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-185-194.
5. Пономаренко, К.С. Формирование правовой концепции финансового суверенитета российской экономики// Юридическая наука. 2023. № 3. – С. 99-103.

Шумейко Ирина Юрьевна

Shumeyko Irina Yuryevna

К.ю.н., ассистент кафедры процессуального права

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Procedural Law

Rostov State University of Economics

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА: ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

DIGITALIZATION OF CIVIL PROCESS: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

Аннотация

Исследование посвящено трансформации гражданского судопроизводства в цифровую эпоху, с особым акцентом на интеграции современных информационных технологий в судебную практику. Автор исследует суть понятий «цифровое правосудие» и «электронное правосудие», а также анализирует потенциал использования искусственного интеллекта для оптимизации работы судебной системы. Исследование направлено на выявление влияния цифровизации на современное общество, в частности, на то, является ли она движущей силой прогресса или же создает новые проблемы для правовой системы. В статье рассматривается комплексное воздействие цифровизации на правовую сферу с акцентом на ее влиянии на эффективность, открытость и уровень качества правовых процедур.

Abstract

The study is devoted to the transformation of civil proceedings in the digital era, with a special emphasis on the integration of modern information technologies into judicial practice. The author

explores the essence of the concepts of «digital justice» and «e-justice», and also analyzes the potential of using artificial intelligence to optimize the work of the judicial system. The study is aimed at identifying the impact of digitalization on modern society, in particular, whether it is a driving force for progress or creates new problems for the legal system. The article examines the complex impact of digitalization on the legal sphere with an emphasis on its impact on the efficiency, openness and quality of legal procedures.

Ключевые слова: электронное правосудие, цифровизация, гражданский процесс, цифровые технологии, цифровое правосудие, искусственный интеллект, цифровые сервисы.

Keywords: e-justice, digitalization, civil procedure, digital technologies, digital justice, artificial intelligence, digital services.

Интеграция цифровых технологий в различные аспекты жизни и работы, от экономики до социальных связей и правовой сферы, именуется цифровизацией. В правовой системе этот процесс означает применение информационных технологий для повышения эффективности и автоматизации взаимодействия между судебными органами, сторонами процесса и другими заинтересованными лицами.

Гражданский процесс, в свою очередь, представляет собой особую последовательность действий, связанных с разрешением споров между частными лицами (физическими или юридическими) в судах. Этот процесс включает в себя различные этапы, начиная от подачи иска и заканчивая вынесением решения и его исполнением. Важно отметить, что гражданский процесс должен обеспечивать защиту прав сторон и справедливое разрешение споров.

Роль цифровизации в правосудии приобретает всё большую актуальность в эпоху стремительных глобальных трансформаций, которые мы наблюдаем в последнее время. Пандемия COVID-19 стала толчком к быстрому внедрению цифровых инструментов в судебную систему. Она обнажила острую необходимость в дистанционных инструментах, чтобы обеспечить каждому гражданину конституционное право на справедливый суд и доступ к правосудию даже в условиях ограничений, накладываемых дистанционным общением и карантинным режимом. Пандемия и связанные с ней ограничения на передвижение, требования социальной дистанции и стремление к сокращению физических контактов вынудили правовую систему перестраиваться под новые реалии. Внедрение онлайн-сервисов судами стало не просто необходимостью, но и шагом, который расширил возможности для доступности правосудия.

Одновременно с новыми возможностями, цифровизация гражданского процесса породила ряд трудностей, среди которых актуальными остаются вопросы правового регулирования, защиты информации и кибербезопасности, а также обеспечение равного доступа к технологиям для всех слоев общества. В итоге цифровизация гражданского процесса – это комплексный и многоуровневый процесс, который нуждается в глубоком изучении как перспектив, так и потенциальных рисков его внедрения.

Примечательно, что цифровизация судебной системы не сбавила оборотов после отмены карантинных ограничений, а наоборот, демонстрирует устойчивый рост и расширение своих границ. 14 февраля 2023 года в рамках традиционного совещания судей различных инстанций России, включая суды общей юрисдикции, военные и арбитражные суды, Президент Российской Федерации Владимир Путин выступил перед участниками мероприятия посредством видео-конференц-связи и подчеркнул актуальность развития информационных технологий в сфере правосудия. Председатель Верховного Суда России Вячеслав Лебедев высказал уверенность в том, что цифровизация судебной системы набирает обороты, и обозначил как приоритет дальнейшее внедрение цифровых инструментов в судопроизводство [4].

Цифровизация судебной системы открывает перед нами новые горизонты, но одновременно ставит и ряд существенных вопросов. Каким образом цифровые технологии могут быть использованы для повышения эффективности гражданского процесса? Как они повлияют на коммуникацию между сторонами в судебных спорах? И не создадут ли автоматизированные процессы новые сложности и риски?

Для того чтобы оценить влияние цифровизации на судопроизводство, важно четко определить ее содержание. В чем же заключается ее связь с такими терминами, как «цифровое правосудие» и «электронное правосудие»? Каковы отличия между ними и как каждый из этих подходов влияет на функционирование современной судебной системы? Понимание этих нюансов позволит нам проследить, как цифровизация меняет традиционные модели правосудия и какие новые возможности открывает перед нами.

Интеграция цифровых инструментов в судебную систему, или цифровизация судопроизводства, направлена на оптимизацию всех этапов рассмотрения дел и разрешения споров. Благодаря этому повышается эффективность коммуникации в суде, ускоряется процесс рассмотрения дел, а доступ к правосудию становится более широким.

В рамках цифровизации судебной системы реализуются некоторые следующие аспекты:

- внедрение электронных форм для подачи исков в судебные органы и автоматизированная система распределения дел среди судей;
- использование современных IT-технологий в судебных процессах, таких как видеоконференцсвязь, электронные судебные доказательства и искусственный интеллект;
- цифровая платформа для взаимодействия и электронного документооборота всех участников судебного процесса, реализованная через персональные кабинеты.

Электронное правосудие и цифровое правосудие, хотя и тесно взаимосвязаны, имеют различные смысловые оттенки.

Цифровое правосудие стремится к тому, чтобы цифровые коммуникации стали неотъемлемой частью правовой системы, занимая положение, равное традиционному очно-бумажному взаимодействию.

Понятие «цифровое правосудие» стало актуальным вследствие возникновения новых моделей организации и функционирования судебной системы. Эта система функционирует на основе электронных сетей, цифровых хранилищ и данных, обеспечивая обмен информацией как внутри самой системы, так и с гражданами и другими государственными органами. В научных кругах активно обсуждается вопрос о необходимости введения нового термина «цифровое правосудие» и его правовой определенности. Одни исследователи полагают, что данный термин не нужен, поскольку уже имеющийся термин «электронное правосудие» полно отражает суть и давно применяется в правовой практике. Несмотря на это, большинство экспертов не согласны с тем, чтобы считать эти понятия идентичными, поскольку каждое из них обладает уникальными особенностями и занимает свою собственную нишу в системе права.

Распространенное мнение среди авторов заключается в том, что цифровое правосудие представляет собой трансформацию традиционного судопроизводства с помощью современных цифровых инструментов.

Судебный процесс с применением цифровых технологий, в первую очередь, ориентирован на урегулирование правовых разногласий посредством использования цифровых средств коммуникации, например, электронного документооборота и видео-конференц-связи, а результаты судебных заседаний регистрируются в едином информационном хранилище.

Таким образом, разница между понятиями заключается в том, что в первом случае речь идет о свойствах носителя информации, во втором – о форме существования данных.

Понятие «цифровое правосудие» в юридической сфере пока не имеет единого, общепризнанного определения. Несмотря на это, большинство специалистов согласны, что цифровое правосудие связано с использованием современных цифровых инструментов для оптимизации судопроизводства. Разнообразные подходы к определению этого термина позволяют более глубоко проанализировать его сущность.

Е.В. Бурдина определяет цифровое правосудие как новую форму взаимодействия всех сторон судебного процесса, которая реализуется посредством современных информационных технологий [2, с. 11]. Такой подход фокусируется на технической стороне вопроса, демонстрируя, что

внедрение цифровых инструментов способно трансформировать привычные методы работы судов и создать более эффективные каналы коммуникации между участниками судебного разбирательства.

И.А. Умнова-Конюхова рассматривает цифровое правосудие как особый вид взаимодействия, который предполагает использование дистанционных технологий для связи с участниками судебных процессов [7, с. 64]. Ключевым моментом в этом определении является возможность для граждан удаленно получать доступ к судебным материалам и принимать участие в судебных заседаниях, что открывает новые возможности для более широкого и инклюзивного доступа к правосудию.

Считаем, что понятие «цифрового правосудия» выходит за рамки «электронного правосудия», охватывая не только технические реализуемую, но и более глубокие общественные, этические и правовые аспекты.

Хотя некоторые авторы считают эти понятия идентичными, иногда даже применяя их взаимозаменяемо, четкое разграничение между ними до сих пор вызывает споры. Без официального определения со стороны законодателя, вопрос их точной дифференциации останется нерешенным. Тем не менее, исследование показывает, что, несмотря на отсутствие строгой корреляции, эти понятия тесно взаимосвязаны и образуют единую концептуальную систему. В то время как электронное правосудие фокусируется на внедрении новых технологий и автоматизации процессов, цифровое правосудие имеет более амбициозные цели: оно направлено на коренное изменение всей судебной системы с помощью цифровых решений.

Использование искусственного интеллекта в судопроизводстве все чаще рассматривается как один из главных и наиболее многообещающих инструментов развития цифровизации юридической сферы [5, с. 24].

В ряде мнений высказывается предположение, что искусственный интеллект способен оптимизировать работу судов, освобождая судей, секретарей и помощников от однообразных, рутинных задач. Например, искусственный интеллект может автоматизировать процесс создания проектов судебных решений, анализируя текстовые данные ходатайств и материалов судебного дела. Также ИИ может облегчить задачу расшифровки аудиозаписей и построить поисковую систему, которая сможет не только искать, но и анализировать и структурировать судебную практику.

Многие в мировом сообществе и российские специалисты убеждены, что полная автоматизация правосудия, заменяющая судью искусственным интеллектом, не представляется возможной и даже грозит опасными последствиями. Судебная деятельность имеет свою специфику: помимо знания и применения закона судья должен анализировать множество факторов, принимать во внимание психологические и этические нюансы, что для ИИ пока недоступно.

Внедрение ИИ в судебную систему пока что допустимо лишь в ограниченных рамках и под строгим контролем. Например, для рассмотрения простых гражданских и административных споров, где решение не требует глубокого анализа правовых отношений сторон и сводится к преимущественно техническим расчетам. Наибольший потенциал ИИ видится в автоматизации рутинных задач, возникающих в судопроизводстве, например, в делах, требующих выдачи судебного приказа [6, с. 189]. Ведь в этом случае речь идет о типовых ситуациях, где не требуется углубленного изучения правовых нюансов, а процесс сводится к выполнению формальных процедур.

Представим, что искусственный интеллект сможет заменить судью в рассмотрении дел, не связанных с приказным производством. В таком случае, несомненно, возникнет дилемма: не будет ли ИИ, как и человек, подвержен когнитивным искажениям и предвзятости? Искусственные интеллекты превосходят людей в скорости вычислений и обработке больших объемов информации, но для них остается сложной задачей оценка доказательств и их адекватная интерпретация.

Неясно, кто возьмет на себя разработку ИИ для использования в гражданском судопроизводстве. Вероятно, для успешной реализации проекта потребуется команда профессиональных программистов, тесно сотрудничающих с представителями судебной системы и, что немаловажно, с гражданами-пользователями.

Вопрос о том, может ли искусственный интеллект (ИИ) обладать юридическими правами и обязанностями, до сих пор не имеет однозначного ответа, а юрисдикции по всему миру разрабатывают собственные подходы к этой сложной проблеме.

На данный момент в России отсутствуют законы, которые бы четко определяли правила работы ИИ. Тем не менее, само понятие ИИ уже закрепилось в официальных документах, в частности, в Указе Президента РФ от 10.10.2019 №490 [1].

Вопрос о правовом статусе ИИ вызывает много дискуссий и различных точек зрения. Некоторые полагают, что его следует признать субъектом права, аналогом физического человека. В качестве альтернативы предлагается создание нового правового статуса – «электронного лица».

Некоторые считают, что искусственный интеллект следует признать объектом правовых норм, поставив его в один ряд с животными, то есть отнести к категории имущества.

Многие считают, что искусственный интеллект выступает в роли исключительно технического инструмента.

Председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин высказал мнение, что придание искусственному интеллекту статуса субъекта права необоснованно [3]. По его убеждению, привлечение ИИ к ответственности невозможно из-за отсутствия ключевых элементов, которые лежат в основе уголовной ответственности: умысла, сознательного отношения к совершенному поступку и эмоциональной окраски в момент противоправных действий.

Вопрос о том, может ли ИИ обладать правоспособностью, пока остается открытым, и вокруг него ведутся оживленные дебаты.

Для устранения обозначенной проблемы потребуется внести коррективы в действующие нормативно-правовые акты, такие как Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Закон Российской Федерации «О статусе судей» и закон «О мировых судьях в Российской Федерации», а также в законодательство, регулирующее процессуальные аспекты. Возможным шагом станет выделение отдельной категории гражданских дел, предназначенных для рассмотрения искусственным интеллектом.

Судебная система России в последнее время сталкивается с существенными трудностями: растущей нагрузкой и нехваткой кадров. Эти факторы свидетельствуют о необходимости для российского правосудия более активного внедрения цифровых технологий. Важно понимать, что внедрение новых цифровых технологий должно быть направлено на системные изменения, а не на временное урегулирование ситуации.

Пользователи портала «Госуслуги» с весны 2024 года могут воспользоваться новыми возможностями в сфере взаимодействия с судебной системой. Сервис «Электронная подача документов в суд» упростила процесс подачи исков, жалоб, ходатайств и других заявлений, позволяя сделать это дистанционно. Система также предусматривает автоматизированную оплату госпошлины, участие в судебных заседаниях с использованием биометрической идентификации, а также электронный доступ к материалам дела и судебным решениям.

Эти информационные разработки имеют потенциал сделать правосудие более прозрачным и понятным для всех, что положительно скажется на обществе в целом.

С момента появления и развития цифровых технологий их социальная значимость стала очевидной, а их эффективность функционирования оказалась весьма высокой. Наш анализ показал, что внедрение цифровых технологий в судопроизводство приносит неоспоримую выгоду для всех участников судопроизводства в стране. Цифровые сервисы открывают для участников процесса возможность осуществлять взаимодействие с судом и другими сторонами дистанционно, что делает участие в гражданском процессе более доступным и удобным. Кроме того, суд получает возможность автоматизировать часть своих рутинных операций с помощью искусственного интеллекта. Цифровые сервисы, дополненные ИИ, предоставляют возможность существенно сократить временные и финансовые издержки, упростив процесс транспортировки как для одних, так и для других.

Хотя прогресс в области ИИ впечатляет, ряд ключевых проблем, связанных с его применением, а также с непрерывным развитием цифровых технологий и созданием инновационных решений, все еще ждут своих ответов.

Разработка и внедрение ИИ в правовую сферу должны быть пронизаны вниманием к этическим и правовым аспектам с самого начала, на стадии создания и испытания инструментов. Для достижения наилучших результатов необходимо тесное и непрерывное взаимодействие разработчиков, юристов и представителей общественности на всех этапах этого процесса.

Библиографический список

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10 октября 2019 № 490. – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://student.consultant.ru/card/> (дата обращения: 15.04.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Бурдина, Е.В. Цифровизация судебной деятельности: направления, прогнозы и риски // Администратор суда. – 2020. – № 2. – С. 10-14.
3. Ведомости: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/07/01/1047106-valerii-zorkin-vistupil> (дата обращения: 15.04.2025). – Текст: электронный.
4. Верховный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/news/32142/?ysclid=m9jjdoclr5400707567 (дата обращения: 15.04.2025). – Текст: электронный.
5. Журавлева, М.Д. Цифровизация гражданского судопроизводства: вызов правосудию или благо для современного общества // Социальные нормы и практики. – 2024. – № 2. – С. 22-35.
6. Момотов, В.В. Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – № 5 (81). – С. 188-191.
7. Умнова-Конюхова, И.А. Правосудие в условиях цифровизации: актуальные аспекты становления и развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 3. – С. 62-75.

РАЗДЕЛ 6. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Дерико Иван Сергеевич

Deriko Ivan Sergeevich

Аспирант 1 курса, направление «Мировая экономика»
Postgraduate student, 1st year, field of study «World economy»

Исраилова Элима Адамовна

Israilova Elima Adamovna

Д.э.н., профессор кафедры мировой экономики
D.Sc. Economics, Professor of the Department of World economy
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И УЯЗВИМОСТИ СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

COMPETITIVE ADVANTAGES AND VULNERABILITIES OF THE EAEU COUNTRIES IN THE CONDITIONS OF THE NEW GLOBAL ECONOMIC ARCHITECTURE

Аннотация

В статье представлен критический анализ мнения современных учёных относительно конкурентных преимуществ и уязвимостей стран ЕАЭС, проведен обзор статистических и аналитических материалов Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), представлено авторское видение данной проблематики.

Absrtact

The article presents a critical analysis of the opinion of modern scientists regarding the competitive advantages and vulnerabilities of the EAEU countries, reviews statistical and analytical materials of the Eurasian Economic Commission, and presents the author's vision of this issue.

Ключевые слова: союз, анализ, тенденции, конкурентные преимущества, вызовы, ограничения

Keywords: union, analysis, trends, competitive advantages, challenges, constraints

В условиях глубокой трансформации мировой экономики особую значимость приобретает деятельность международных организаций региональной интеграции, среди которых Евразийский экономический союз (ЕАЭС) занимает заметное место. Объединяя пять государств – Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан – ЕАЭС выступает не только в роли механизма экономической координации, но и как фактор устойчивого развития участников в изменяющейся мировой среде. Актуальность исследования конкурентных преимуществ и уязвимости стран ЕАЭС обусловлена необходимостью выявления тех стратегических позиций, которые позволяют Союзу адаптироваться к вызовам внешней среды, укреплять внутреннюю экономическую синергию и продвигать собственную повестку в глобальных экономических отношениях.

Деятельность стран ЕАЭС является объектом исследования многих авторитетных отечественных и зарубежных авторов. Так, в работе Давыденко Е. В. особое внимание уделяется роли научно-технологического взаимодействия как ключевому конкурентному преимуществу Союза. Автор аргументированно указывает, что развитие совместных инновационных проектов и создание единого научного пространства способны нивелировать технологическую зависимость стран ЕАЭС от внешних рынков. Однако в статье акцентируется проблема неравномерности развития научно-исследовательских секторов между странами-членами, что требует дополнительной институциональной координации.

В диссертации Гайнулиной Г. Р. предлагается углубленный анализ интеграционных эффектов [2]. Исследователь выделяет снижение торговых барьеров, развитие общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы как основные драйверы конкурентоспособности. Вместе с тем критике подвергается недостаточная скорость принятия нормативно-правовых решений внутри Союза, что замедляет реализацию интеграционных инициатив.

В статье Салимьянова И. Г. и Трейман М. Г. авторы подчеркивают, что формирование цифрового пространства является одним из приоритетных конкурентных преимуществ Союза [13]. Отмечается, что интеграция цифровых платформ и унификация цифровых стандартов создают основу для повышения эффективности экономических процессов. В то же время авторы фиксируют различия в уровне цифровизации между странами ЕАЭС, что является вызовом для единой цифровой политики.

В исследовании Побирченко В.В. автор обращает внимание на экспортный потенциал стран Союза, развитие новых торговых направлений в рамках «Большого евразийского партнерства» и углубление сотрудничества с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока [12]. В качестве слабой стороны авторы выделяют недостаточную диверсификацию экспортной продукции и высокую зависимость от сырьевых товаров.

В аналитической статье «Стратегия развития ЕАЭС в условиях глобальных перемен» сделан акцент на комплексном подходе к развитию конкурентных преимуществ: от индустриализации до перехода к зеленой экономике [14]. Продемонстрирована важность адаптации союзных экономик к глобальной климатической повестке и цифровым трансформациям, однако признает наличие институциональных рисков и фрагментированности стратегического планирования на межгосударственном уровне.

Таким образом, в актуальных исследованиях учёные выделяют среди преимуществ стран ЕАЭС:

- развитое научно-технологическое сотрудничество;
- интеграцию рынков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы;
- развитие цифрового пространства;
- расширение внешнеторговых связей;

Проводя исследование официальных аналитических материалов ЕЭК, можно выделить следующие ключевые конкурентные преимущества стран ЕАЭС (систематизированы и представлены в таблице 1).

Таблица 1 – Ключевые конкурентные преимущества стран ЕАЭС¹

Преимущество	Характеристика
1. Экономический рост	В 2023 году совокупный ВВП стран ЕАЭС увеличился на 3,4%. Это свидетельствует о способности Союза адаптироваться к внешним экономическим вызовам и обеспечивать стабильное развитие.
2. Развитие инвестиционного сотрудничества	В 2023 году чистый приток взаимных инвестиций увеличился в Армении и Казахстане соответственно в 2,8 и 2,1 раза по сравнению с предыдущим годом. Это отражает укрепление экономических связей между государствами-членами Союза.
3. Согласованная макроэкономическая и валютная политика	Государства-члены ЕАЭС проводят согласованную макроэкономическую политику, направленную на обеспечение устойчивого развития экономик, формирование единых принципов функционирования и повышение внутренней

¹ Составлена автором на основании аналитических материалов ЕЭК.

Преимущество	Характеристика
	устойчивости. Осуществляется согласованная валютная политика, способствующая повышению роли национальных валют.
4. Развитие международного сотрудничества	В 2023 году было подписано Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Исламской Республикой Иран, предусматривающее устранение ввозных таможенных пошлин в отношении почти 90% товарной номенклатуры.
5. Развитие транспортной и логистической инфраструктуры	Развитие евразийских транспортных коридоров рассматривается как составляющая системы глобальных транспортных сообщений и их сопряжения с многосторонними международными проектами. Это способствует укреплению транзитного потенциала Союза и повышению его конкурентоспособности.
6. Институциональная поддержка и гармонизация нормативно-правовой базы	В рамках Союза принимаются меры по созданию благоприятных условий для бизнеса государств-членов в части ведения внешнеэкономической деятельности, а также по развитию взаимодействия с международными организациями. Это способствует формированию единого экономического пространства и повышению эффективности интеграционных процессов.

Таким образом, ЕАЭС обладает рядом конкурентных преимуществ, основанных на устойчивом экономическом росте, развитии взаимной торговли и инвестиций, согласованной макроэкономической и валютной политике, активном международном сотрудничестве, развитии транспортной инфраструктуры и институциональной поддержке. Эти факторы способствуют укреплению позиций Союза в условиях новой мировой экономической архитектуры.

При этом, стран ЕАЭС неизбежно сталкивается с рядом уязвимостей, формирующихся под влиянием меняющейся мировой экономической архитектуры. Глобальные вызовы, такие как санкционное давление, технологическое отставание, изменение климата и усиливающаяся конкуренция на международных рынках, обостряют внутренние проблемы и ограничивают потенциал устойчивого развития стран Союза.

Так, Кожевникова М.О. акцентируют внимание на хронически низком уровне инвестиций в научные исследования и разработки в странах ЕАЭС, что ведет к технологическому отставанию от развитых экономик [8]. Кроме того, авторы отмечают слабую финансовую устойчивость экономик Союза в условиях роста глобальных процентных ставок и усиления волатильности финансовых рынков. Данный вывод подкрепляется статистическими данными о снижении доли затрат на НИОКР в ВВП большинства стран ЕАЭС ниже 1%.

В исследовании Мурашко М.С. выявляется экологическая уязвимость Союза [10]. Особое внимание уделено недостаточной готовности стран ЕАЭС к адаптации к изменению климата: отмечается отсутствие единой климатической стратегии, значительные различия в национальных приоритетах экологической политики и слабая координация совместных мер. Кроме того, подчеркивается уязвимость аграрных регионов, зависимость от погодных условий, что усиливает угрозу продовольственной нестабильности.

Доклад НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024» свидетельствует о наличии серьезных торговых барьеров между государствами-членами [11]. Несмотря на формальное существование общего рынка, отмечаются сложности в реализации принципов свободы движения товаров, в частности из-за введения нетарифных ограничений, различий в технических регламентах и недостаточной гармонизации стандартов. Это препятствует формированию действительно единого внутреннего рынка и снижает привлекательность ЕАЭС для внешних партнеров.

Аналитический отчет «Ключевые тренды, итоги 2024 и ожидания 2025» подчеркивает усиление внешнеэкономических рисков для стран ЕАЭС [9]. Ключевыми вызовами названы санкционное давление, нестабильность мировой экономики, снижение спроса на сырьевые товары и усложнение логистических цепочек. Отдельно акцентировано внимание на том, что ограниченный доступ к западным технологиям и рынкам капитала затрудняет модернизацию экономики стран Союза.

Проведенный критический анализ показывает, что уязвимости ЕАЭС имеют комплексный характер, затрагивая экономические, экологические, технологические и институциональные сферы:

- технологическое отставание и низкий уровень инвестиций в НИОКР и инновационные технологии;
- климатическая уязвимость и отсутствие единой климатической стратегии и координации;
- торговые барьеры внутри Союза и нетарифные ограничения, слабая гармонизация стандартов;
- внешнеэкономические риски и санкционное давление, ограниченный доступ к технологиям и рынкам капитала;
- слабая диверсификация промышленности и зависимость от сырьевого экспорта и недостаточная кооперация.

На основании подробного критического анализа литературных источников и официальных статистических изданий, приходим к авторскому мнению, что среди ключевых конкурентных преимуществ стран ЕАЭС стоит выделить развитие внутренней торговли и инвестиционного сотрудничества. Данный факт подтверждается тем, что объем взаимной торговли между государствами-членами ЕАЭС увеличился на 9,2%, превысив 73,1 млрд долларов США. Рост взаимных инвестиций, особенно в обрабатывающую промышленность и сельское хозяйство, также продемонстрировал положительную динамику: в Казахстане чистый приток взаимных инвестиций увеличился в 2,1 раза, в Армении – в 2,8 раза. Это свидетельствует о формировании устойчивой внутренней экономической базы, повышающей независимость Союза от внешних шоков и укрепляющей его интеграционный потенциал.

Что касается ключевой уязвимости стран ЕАЭС, то соглашаясь с мнением большинства исследователей, отметим технологическое отставание и низкий уровень инвестиций в НИОКР. В среднем по странам ЕАЭС затраты на НИОКР составляют менее 0,7% от ВВП (при средневропейском уровне около 2,2%). Это свидетельствует о недостаточной инновационной активности и технологическом отставании от ведущих мировых экономик. Такое положение усиливает зависимость стран Союза от импорта технологий и ограничивает возможности для развития высокотехнологичных отраслей.

В заключении отметим, что для укрепления конкурентных позиций стран ЕАЭС в новой мировой экономической архитектуре необходимо проведение политики, направленной на углубление интеграции и координации экономических политик между странами-членами. Также необходимо развитие инфраструктуры для усиления транзитного потенциала и снижение зависимости от внешних рынков через развитие внутреннего спроса и диверсификацию экономики. Ключевым направлением должно стать содействие цифровой трансформации и устранение технологического дисбаланса.

Таким образом, в условиях глобальных изменений и вызовов страны ЕАЭС обладают значительным потенциалом для укрепления своих позиций на мировой арене. Реализация стратегических инициатив, направленных на углубление интеграции, развитие инфраструктуры и цифровизацию, позволит странам союза эффективно адаптироваться к новой мировой экономической архитектуре и обеспечить устойчивый экономический рост.

Библиографический список

1. Распоряжение Коллегии ЕЭК от 23.09.2024 № 149 «О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии». // Альта-Софт. 2024. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/24r00149/> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Гайнулина Г. Р. Перспективные направления формирования конкурентных преимуществ стран ЕАЭС в условиях глобальной экономической интеграции: автореф. дис. канд. экон. наук. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2024. 26 с. URL: https://www.fa.ru/upload/iblock/33e/Gaynullina-103_Avtoreferat.pdf (дата обращения: 26.04.2025).
3. Давыденко Е. В. Научно-технологическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе в контексте обеспечения технологического суверенитета // Экономика и управление. 2024. № 2(53). С. 47–59. URL: <https://1economic.ru/lib/122483> (дата обращения: 27.04.2025).
4. Евразийская экономическая комиссия. Годовой доклад о состоянии экономики государств-членов ЕАЭС за 2023 год. М.: ЕЭК, 2024. 165 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/ff5/0130q0rsakw0fgm49ktkca65ldh47iti/Annual_report_2023.pdf (дата обращения: 27.04.2025).
5. Евразийская экономическая комиссия. Соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном подписано // Официальный сайт ЕЭК. 2023. URL: <https://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 28.04.2025).
6. Евразийская экономическая комиссия. Темпы экономического роста ЕАЭС второй год подряд выше среднемировых // Официальный сайт ЕЭК. 2024. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/tempy-ekonomicheskogo-rosta-eaes-vtoroy-god-podryad-vyshe-srednemiroykh/> (дата обращения: 28.04.2025).
7. Итоги развития ЕАЭС в 2023 году выглядят позитивно – в 2024-м динамика роста сохранится // Snob.kg. 2024. URL: <https://snob.kg/labirint/fokus/item/6909-itogi-razvitiya-eaes-v-2023-godu-vyglyadyat-pozitivno-v-2024-m-dinamika-rosta-sokhranitsya> (дата обращения: 27.04.2025).
8. Кожевников М.О. Состояние и перспективы финансирования устойчивого развития стран евразийского региона // Аудиторские ведомости, 2024 – №3 – С. 195–210. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-finansirovaniya-ustoychivogo-razvitiya-stran-evraziyskogo-regiona> (дата обращения: 26.04.2025).
9. Мониторинг мировой экономики и геополитических рисков. Ключевые тренды, итоги 2024 и ожидания 2025 / Под ред. Л. М. Григорьева. М.: ВШЭ, 2025. 134 с. URL: <https://wec.hse.ru/mirror/pubs/share/1021774152.pdf> (дата обращения: 28.04.2025).
10. Мурашко М. С. Климатические риски на пространстве ЕАЭС: национальные подходы и совместные решения // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 4(61). С. 42–53. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_04/23-Murashko.pdf (дата обращения: 27.04.2025).
11. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024. Международный доклад НИУ ВШЭ / М. К. Глазатова (рук. авт. кол.), Д. Г. Абуова, С. С. Аветисян, Д. Н. Ахвердян и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. – 350 с.
12. Побирченко В.В. Приоритеты развития внешней торговли товарами государств-членов ЕАЭС / В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-razvitiya-vneshney-torgovli-tovarami-gosudarstv-chlenov-eaes> (дата обращения: 25.04.2025).
13. Салимьянова И.Г. Инновационный потенциал стран ЕАЭС и его развитие в условиях цифровой трансформации / И.Г. Салимьянова, М.Г. Трейман // Международная экономика. 2023. № 10(202). С. 25–37. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7864> (дата обращения: 25.04.2025).
14. Стратегия развития ЕАЭС в условиях глобальных перемен // Информационно-аналитический портал ЕАЭС. 2024. URL: <https://e-cis.info/news/566/126762/> (дата обращения: 25.04.2025).

Кириченко Виктория Игоревна

Kirichenko Victoria Igorevna

Магистерская программа «Международная экономика»

Master program «International economics»

Шепель Татьяна Сергеевна

Shepel Tatiana Sergeevna

К.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

C.Sc. Economics, associate professor of the department

of world economy and international relations

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА К ЦИРКУЛЯРНОЙ ЭКОНОМИКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES OF THE TRANSITION TO A CIRCULAR ECONOMY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация

С развитием общества растет степень потребления, природные ресурсы истощаются, расширение масштабов производства, освоение человеком новых территорий оказывает негативное влияние на окружающую среду. Поэтому появилась новая модель экономики – циркулярная экономика, которая является цикличной и основана на вторичном использовании переработанных ресурсов, стремлении к безотходному производству. Рассмотрение проблемы циркулярной экономики является актуальным, так как во многом определяет решение экологических проблем и проблем дефицита ресурсов в современном мире.

Abstract

With the development of society, the degree of consumption increases, natural resources are depleted, the expansion of production, and human exploration of new territories has a negative impact on the environment. Therefore, a new economic model has emerged – the circular economy, which is cyclical and based on the recycling of recycled resources, striving for waste-free production. Consideration of the circular economy problem is relevant, as it largely determines the solution of environmental problems and problems of resource scarcity in the modern world.

Ключевые слова: безотходное производство; научно-технический прогресс; переработка ресурсов; циркулярная экономика.

Keywords: waste-free production; scientific and technological progress; resource processing; circular economy.

Научно-технический прогресс способствует появлению различных инновационных технологий, приводящих к совершенствованию производства, более эффективному использованию ресурсов. До настоящего времени преобладающей моделью экономики была линейная экономика, которая строится по принципу «ресурсы – производство – потребление – отходы». Это привело к дефициту ресурсов, имеющихся в распоряжении человечества на данный момент. Разрастание территорий со складываемыми отходами приводит к увеличению выбросов в атмосферу Земли, которые угрожают необратимыми климатическими изменениями. Таким образом, назрели серьезные экологические проблемы, которые потребовали незамедлительного решения.

Понятие циркулярной экономики подразумевает под собой экономику, которая направлена на поддержание ценности продуктов, ресурсов, материалов в течение максимально длительного времени путем их возвращения в производственный цикл и минимизации образования отходов [4, с. 114].

В современных условиях циркулярной экономике уделяют все больше внимания во всем мире. Изначально понятие циркулярной экономики появилось в 60-х годах XX века в статье американского экономиста К. Боулдинга, который затронул экологические проблемы, взаимодействие экономики и экологии. Он указал, что в будущем человечество будет решать проблему не максимизации производства и потребления, а, напротив, минимизации производства и потребления с целью снижения его негативного влияния на окружающую среду.

Затем в 70-х годах в европейских странах была предложена циркулярная модель экономики вместо индустриальной зависимости от сырья.

Основными причинами перехода к циркулярной экономике называют проблемы загрязнения окружающей среды и ограниченности ресурсов.

Линейная экономика характеризуется низкой эффективностью в части использования материальных ресурсов, в результате чего формируется большой объем отходов. В линейной экономике производство находится в сильной зависимости от первичных ресурсов, которые затем превращаются в отходы. Таким образом, можно выделить следующие негативные последствия линейной экономики, обусловившие переход к циркулярной экономике (рис. 1).

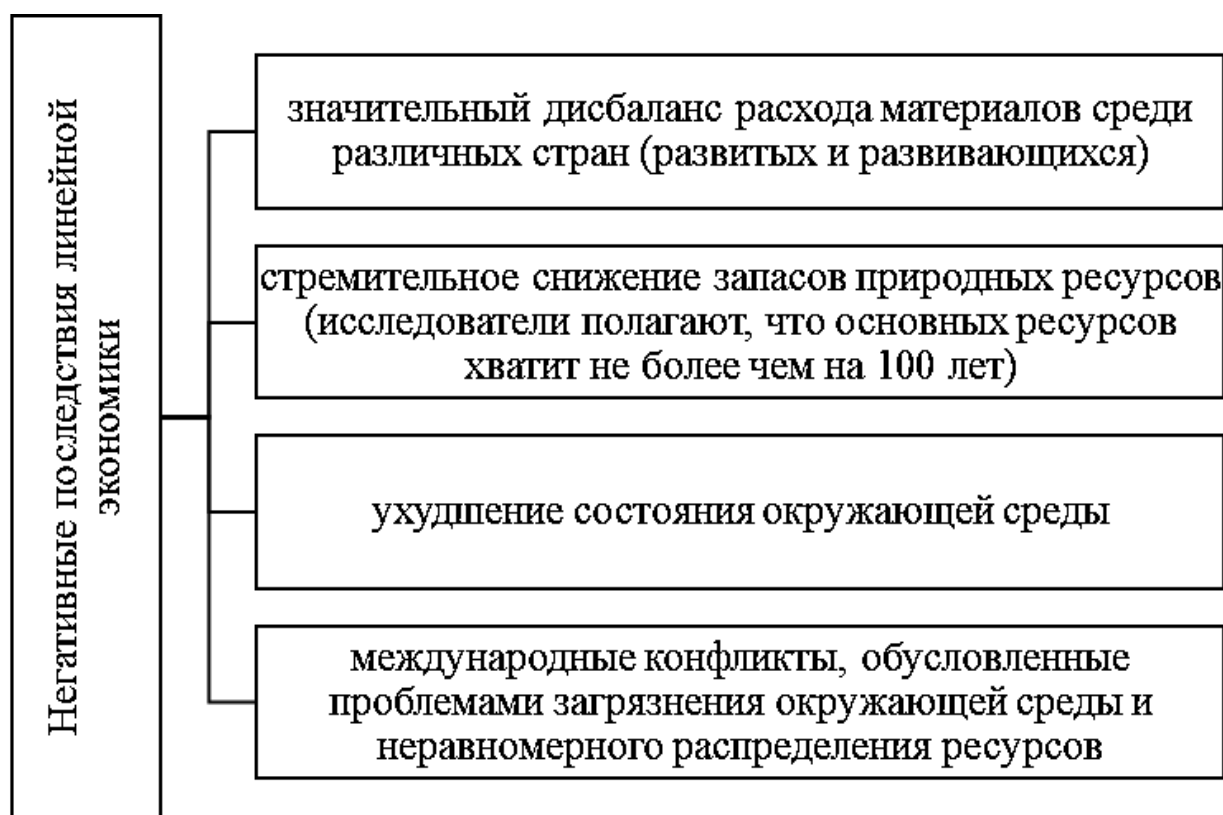

Рисунок 1 – Негативные последствия линейной экономики [1]

Таким образом, истощение ресурсов планеты, загрязнение окружающей среды вызвало необходимость решать сложившиеся проблемы, так появляется новая модель экономики – циркулярная.

Основной целью циркулярной экономики является обеспечение максимальной эффективности каждого процесса в жизненном цикле товара или услуги.

В циркулярной экономике основными задачами, способствующими достижению главной цели, являются [7]:

- максимальное использование ресурсов;
- не накапливание отходов;
- максимальное снижение негативного влияния на окружающую среду.

Принципы циркулярной экономики перечислены на рисунке 2.

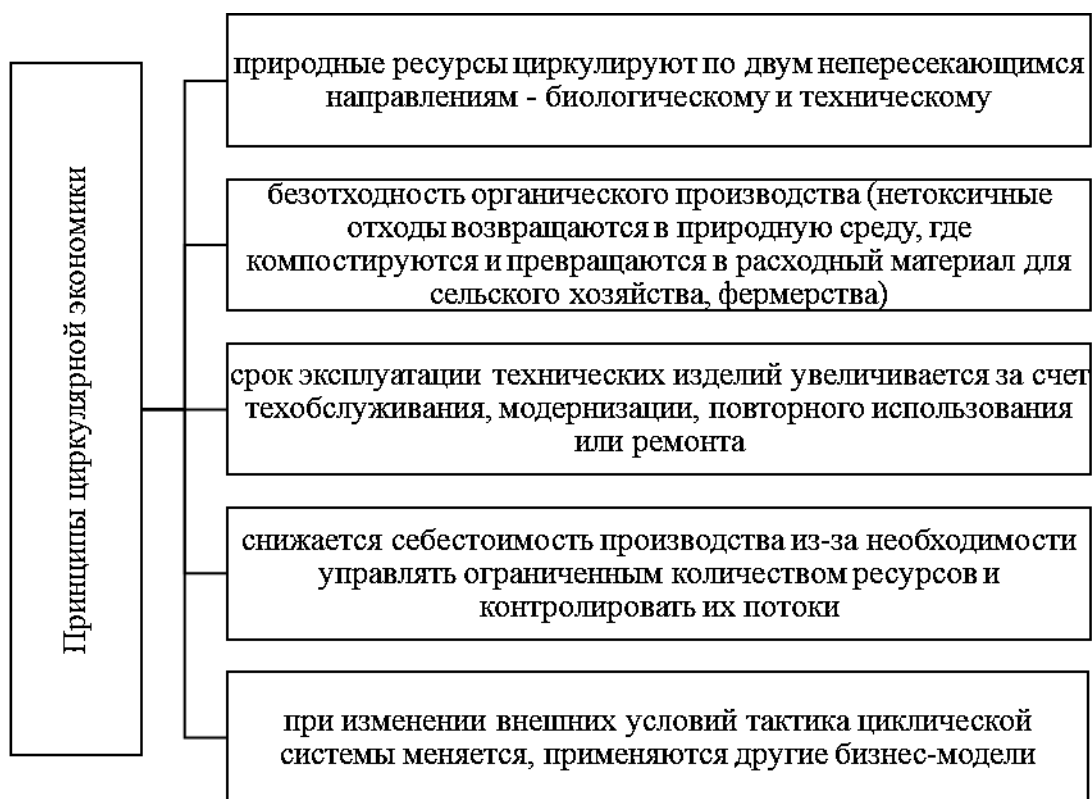

Рисунок 2 – Принципы циркулярной экономики [6]

В циркулярной экономике большое значение имеет обратная логистика, поскольку продукция возвращается после потребления на вторичное производство, где производитель ее восстанавливает либо разбирает на составляющие для повторного использования. Таким образом, не наносится вред окружающей среде, не тратятся сырье и энергия, снижается себестоимость готовой продукции.

Циркулярная экономика позволяет решать ряд важных задач. Она находит оптимальные рациональные методы применения ресурсов, тем самым оптимизируя производственно-хозяйственные процессы, находит наиболее эффективные способы использовать имеющиеся производственные мощности, поддерживает экономический рост и развивает другие сферы экономики.

Концепция циркулярной экономики включает несколько блоков [2, с. 70]:

- экологический дизайн;
- комплексное использование природных ресурсов;
- безотходное производство;
- вовлечение образовавшихся отходов в хозяйственный оборот.

Экологический дизайн, или экодизайн представляет собой этап процесса разработки продукта, который направлен на снижение негативного воздействия продукта на окружающую среду.

Устойчивые продукты включают экологические критерии на всех этапах: концепция, разработка, транспортировка и переработка. Экологические преимущества устойчивого производства приносят пользу как промышленности, так и гражданам. Концепция циркулярной экономики позволяет улучшить качество жизни миллионов людей, сократить бедность, повысить конкурентоспособность и снизить экономические, экологические и социальные издержки.

Преимущества экодизайна с точки зрения концепций продуктов и услуг многочисленны и помогают свести к минимуму различные экологические аспекты традиционных продуктов, такие как управление отходами.

В настоящее время есть также некоторые недостатки, которые не позволяют принять этот подход в качестве стандарта при создании продуктов и услуг [3]:

- недостаток знаний у потребителя об этих продуктах;
- стоимость продукта выше, чем у традиционных продуктов;
- поиск материалов для альтернативного дизайна и внедрение этих продуктов в сегменты рынка с высокой конкуренцией.

Безотходное производство позволит решить проблему мусора, сложившуюся в настоящее время в мировой экономике. Утилизация не дает полностью уничтожить вредные компоненты, образующиеся в результате разложения мусора. Только создание рациональной цепочки «сырьевая база – производители – потребители – вторичные продукты» может позволить не нарушать экосистему и не приносить вред окружающей среде.

Любой мусор можно переработать, но для этого требуется специальное оборудование, подготовка специалистов, серьезные вложения в данные технологии.

Малоотходное производство оставляет за собой минимум мусора, которое не вредит природе и здоровью человека. Малоотходное производство является первой ступенью к переходу к безотходному производству.

В России также начинают применяться принципы циркулярной экономики, но пока ее внедрение находится на начальном этапе. Одним из активно развиваемых элементов циркулярной экономики в России является обращение с отходами.

Появление новых технологий в переработке мусора позволило отправлять твердые бытовые отходы (ТБО) на переработку и создавать из них вторсырье.

Россия пока значительно отстает от развитых стран по внедрению технологий переработки мусора. Только 5-7% из всего объема твердых коммунальных отходов отдается в переработку, в то время как в европейских странах данный показатель достигает 40% [5].

В настоящее время существует несколько этапов переработки мусора, которые начинают внедряться и в России.

1. Переработка строительного мусора и ТБО. Данный вид отходов самый распространенный и находится повсеместно. Для сокращения расходов на транспортировку заводы по переработке мусора располагают рядом с большими свалками. Главную роль в процессе переработки отходов играет сортировка мусора.

2. Сортировка мусора. Создаются специальные системы сортировки отходов. Главными составляющими такой системы являются: сортировочный агрегат; конвейер; пресс. Но немаловажным фактором является и ответственность населения. То, что уже является нормой в зарубежных странах, появляется и в крупных городах нашей страны: отдельные баки для разных видов мусора, информирование населения о важности сортировки отходов.

3. Утилизация и переработка отходов. После сортировки мусор отправляется на переработку. Существует несколько способов утилизации отходов.

Для переработки отходов используется различное оборудование, применяемое и в России. Пресс для мусора позволяет компактно и удобно транспортировать отходы, он может быть любых размеров – от маленького для использования в магазине до огромной машины, предназначенной для мусороперерабатывающего завода.

Устройство, похожее на пресс для мусора, – компактор, который позволяет уплотнить большие объемы отходов и часто используется в торговых предприятиях. Использование компакторов позволяет одновременно перевозить большие объемы мусора.

Для измельчения мусора предназначены шредеры, которые способны измельчать любые виды мусора, независимо от степени их твердости.

Российская Федерация должна перейти к новому формату предприятий по утилизации отходов, отказавшись от устаревших технологий мусороперерабатывающих фабрик, которые выбрасывают в атмосферу токсичные вещества, подрывают озоновый слой, загрязняя окружающую среду. Главный принцип работы нового типа предприятия по утилизации и переработке отходов – работать, опираясь на современные экологические принципы и не ухудшать своей деятельностью экосистему.

В настоящее время существующие мусороперерабатывающие комплексы в России не решают проблемы государства в данной сфере. Одним из решений данной проблемы может быть создание в данной отрасли небольших мусороперерабатывающих производств, привлечение малого и среднего бизнеса в данную сферу. В отдельных регионах РФ понимают необходимость такого решения и создают условия для привлечения бизнеса: выделяют площадки для организации деятельности, налоговые льготы и субсидии.

Таким образом, такие проблемы современного мира, как загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов привели к необходимости поиска новых способов хозяйствования. Это явилось причиной появления циркулярной экономики, которая предполагает вторичное использование сырья и материалов, минимизацию отходов, максимальное снижение негативного влияния на окружающую среду. Циркулярная экономика значительно повышает экологическую эффективность и производительность ресурсов. Несмотря на весьма привлекательные преимущества циркулярной экономики как для производителей, так и для потребителей, сложности внедрения ее концепции препятствуют повсеместному внедрению. Тем не менее, важно продолжать рассматривать ее как важную альтернативу для решения серьезных экологических проблем в сочетании с правовыми инициативами, ответственным потреблением и принятием более полного экологического сознания в обществе. Россия отстает от развитых стран по внедрению технологий по переработке мусора. В настоящее время в сфере утилизации и переработки отходов наблюдается критическая ситуация, действующие мусороперерабатывающие предприятия не справляются с нагрузкой, кроме того, работающие по старым технологиям, они наносят непоправимый ущерб окружающей среде. Поэтому требуется открытие новых мусороперерабатывающих производств, которые работали бы по новым технологиям на экологических принципах.

Библиографический список

1. Ильина Е. А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации // Организатор производства. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsirkulyarnaya-ekonomika-kontseptualnye-podhody-i-mehanizmy-ih-realizatsii> (дата обращения: 22.04.2025).
2. Косолапова Н.А., Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Драйверы формирования циркулярной экономики: теория vs практика. Terra Economicus. 2023. №21(2). С. 68–83.
3. Панкова Л.Н. Циркулярная экономика в глобальном мире // Актуальные исследования. 2021. №52 (79). С. 64-66.
4. Титова Н.Ю. Реализация принципов циркулярной экономики в деятельности крупнейших российских компаний // Фундаментальные исследования. 2023. № 12. С. 114-118.
5. Фильченкова, О. А. Переход Российской Федерации к циркулярной экономике с учетом международного опыта / О. А. Фильченкова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – С. 11-16.
6. Циркулярная экономика на уровне города. Сборник статей. Санкт-Петербург: Экологическое бюро ООО «Космос», 2021. – 53 с.
7. Циркулярная экономика: обеспечение устойчивого развития и конкурентоспособности региона : монография / под науч. ред. д-ра экон. наук И.И. Антоновой. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 270 с.

Клипа Кирилл Андреевич

Klipa Kirill Andreevich

Магистрант программы «Международная экономика»

Master program « International economics»

Гаврилко Наталья Николаевна

Gavrilko Natalya Nikolaevna

К.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

C.Sc., Associate Professor of the Department

of world economy and International Relations

Rostov State University of Economics

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ НА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ

IMPACT OF GEOPOLITICAL TENSIONS ON THE REDISTRIBUTION OF INVESTMENT FLOWS

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния геополитической напряжённости на перераспределение инвестиционных потоков. Рассмотрены последствия санкционных режимов и торговых войн на изменения приоритетов инвесторов. Представлены примеры перераспределения капитала, выявлены наиболее привлекательные для инвестиций регионы. Сделаны выводы о перспективах развития мирового инвестиционного рынка в условиях глобальной нестабильности.

Abstract

The article examines the impact of geopolitical tensions on the redistribution of investment flows. The consequences of sanctions, trade wars, and changing investor priorities are analyzed. Examples of capital redistribution are provided, and the most attractive investment regions are identified. Conclusions are drawn about the prospects for the development of the global investment market in conditions of global instability.

Ключевые слова: геополитическая напряжённость; инвестиционные потоки; санкции; торговые войны; приоритеты инвесторов.

Keywords: geopolitical tensions; investment flows; sanctions; trade wars; investor priorities.

Геополитическая нестабильность, усилившаяся в начале 2020-х годов, оказывает всё более значительное влияние на глобальную экономику. Это проявляется в обострении международных противоречий, усилении фрагментации мирового рынка и росте инвестиционной неопределённости. Страны, участвующие в конфликтах, становятся менее привлекательными для иностранных инвесторов, в то время как государства с нейтральной или взвешенной внешнеполитической позицией получают серьезные преимущества.

На этом фоне усиливается процесс формирования «экономических блоков» по геополитическим линиям, где инвестиции концентрируются внутри союзнических зон. Усиление санкционной политики, рост политической неопределённости, милитаризация отдельных регионов мира стали факторами, нарушающими традиционные логистические и финансовые цепочки, препятствующими традиционным схемам международных платежей. В таких условиях инвесторы вынуждены пересматривать свои стратегии, перераспределяя ресурсы между регионами и отраслями, в зависимости от уровня риска, стабильности и ожидаемой доходности.

Санкционные режимы, введенные против России, Беларуси и ряда других стран после 2022 года, привели к резкому сокращению притока иностранных инвестиций. Одним из ярких примеров является ситуация с инвестициями в Россию после начала военного конфликта в 2022 году. Помимо снижения объемов ПИИ, наблюдался рост ограничений со стороны международных платёжных систем, уход глобальных брендов, блокировка трансграничных сделок и падение капитализации национального фондового рынка. Например, по данным Московской биржи, с начала 2022 года индекс РТС потерял более 35% стоимости, отражая обострение инвестиционных рисков. Введенные странами G7 и ЕС санкции привели к масштабному оттоку капитала, заморозке активов и снижению инвестиционной привлекательности страны. Наряду с этим усилилась тенденция «регионализации» инвестиций: транснациональные корпорации начали выстраивать цепочки поставок в пределах дружественных стран и сокращать зависимости от государств с высоким геополитическим риском.

Так, согласно данным таблицы 1, объём прямых иностранных инвестиций в Россию в 2022 году составил лишь 8,1 млрд долларов США, тогда как в 2020 году этот показатель достигал 29,7 млрд долларов США [1, с. 19]. С началом СВО за 2022 год инвестиции сократились более чем в 2,5 раза, хотя в 2023 г. сокращение было незначительным – 0,5 млрд долл. или на 6,5 %.

Таблица 1 – Изменение притока прямых иностранных инвестиций в Россию, 2020–2023 гг.

Год	Прямые иностранные инвестиции, млрд долл. США	Абсолютное сокращение к предыдущему году, млрд долл. США	% снижения
2020	29,7	-	-
2021	21,3	-8,4	39,44
2022	8,1	-13,2	162,96
2023	7,6	-0,5	6,58

Другим примером следует обозначить Китай. Причинами послужили не только замедление темпов экономического роста и удорожание рабочей силы в стране, а и нарастание торговых и технологических конфликтов с Соединенными Штатами Америки. Тарифная война избранного американского президента Д. Трампа уже продемонстрировала свое негативное влияние в период прошлого его президентства. С момента оглашения результатов выборов инвесторы всего мира готовились к новому витку конфронтации между США и Китаем, что и произошло с начала апреля 2025 года. Следствием роста взаимных таможенных тарифов, которыми облагаются товары при ввозе на территорию страны, станет еще больший отток как иностранных капиталов, так и финансовых ресурсов самих китайских инвесторов. Китай расширит и ускорит процесс интернационализации собственного бизнеса в соседние государства, например, во Вьетнам. При этом более нейтральные государства региона получают дополнительные конкурентные преимущества.

Уже в последние годы на международном уровне заметным стало перераспределение финансовых потоков в Юго-Восточную Азию. Страны региона такие, как Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Таиланд стали бенефициарами выхода капитала из Китая и России, привлекая инвестиции за счёт политической нейтральности, низких издержек и растущего потребительского рынка. В частности, по данным рисунка 1, приток прямых иностранных инвестиций во Вьетнам в 2022 году вырос на 13% по сравнению с предыдущим годом и достиг 22,4 млрд долларов США [2, с. 47].

Американо-китайские торговые противоречия также стали триггером перетока инвестиций. Помимо производственной релокации, США и их союзники стали активнее инвестировать в альтернативные цепочки поставок редкоземельных металлов, полупроводников и фармацевтической продукции. По оценке CSIS (Center for Strategic and International Studies), за период 2021–2023 гг. доля прямых инвестиций США в высокотехнологичные сектора Вьетнама и Индии увеличилась в 2,3 раза. Стратегия «China+1» – политика диверсификации рисков, предусматривающая перенос части производств из Китая в соседние страны, – стала клю-

чевой в управлении транснациональными рисками. Американские компании увеличивают инвестиции в альтернативные производственные площадки, такие как Индия, Вьетнам и Мексика (рис. 1).

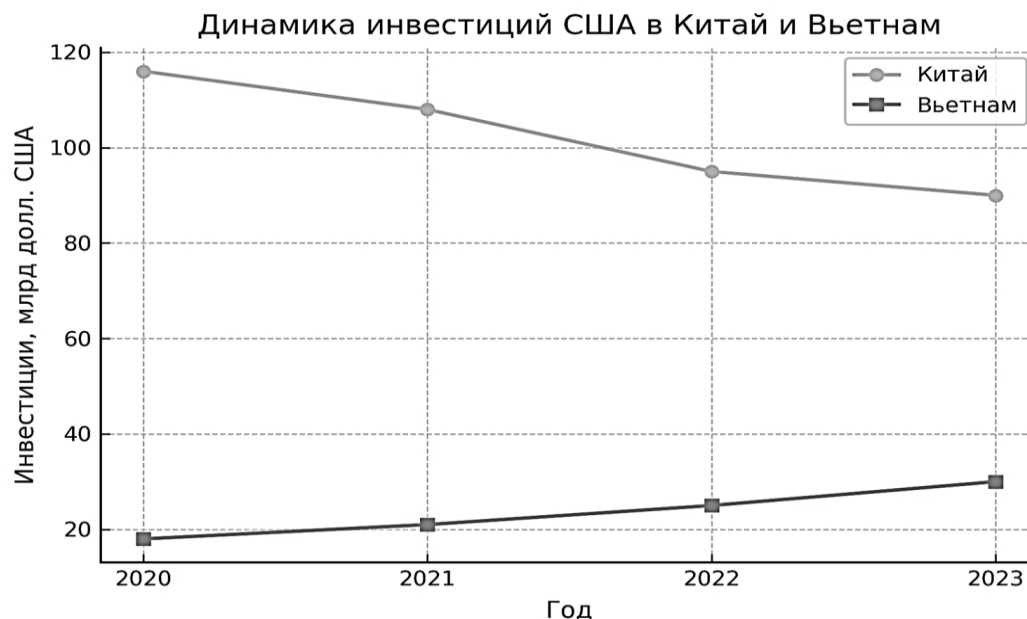

Рисунок 1 – Динамика американских инвестиций в Китай и Вьетнам (2020–2023 гг.)

Внутренние инвестиционные стратегии также трансформировались в последние годы.

Наряду с ESG, активную роль стали играть геоэкономические индексы и рейтинги устойчивости. В частности, такие инструменты, как Geo-Economic Risk Index (GERI) и Political Risk Atlas, начали активно использоваться инвестиционными фондами для оценки страновых рисков. Институциональные инвесторы предпочитают долгосрочные вложения в юрисдикции, устойчивые к международным шокам и демонстрирующие высокую степень нормативной прозрачности. Повышение роли ESG-критериев (экологические, социальные и управленческие стандарты) вынудило инвестиционные фонды и корпорации более тщательно оценивать не только экономические, но и политико-этические аспекты вложений. В результате капиталы направляются в страны с устойчивыми институтами, прозрачной юрисдикцией и поддержкой устойчивого развития. Наиболее заметный рост наблюдается в таких странах, как Канада, Нидерланды и Австралия, хотя наиболее высокая оценка инвестиционной привлекательности была присвоена Сингапуру и Швейцарии в 2024 году [5, с. 60].

Таблица 2 – Рейтинг стран по уровню инвестиционной привлекательности, 2024 г.

Страна	Оценка инвестиционной привлекательности
Сингапур	9,5
Швейцария	9,3
ОАЭ	9,0
США	8,8
Канада	8,6

Кроме географического перераспределения, отмечается и отраслевой сдвиг. Геополитическая нестабильность стимулирует интерес к стратегическим отраслям: оборона, кибербезопасность, энергетика. Особенно сильно растёт сектор возобновляемых источников энергии. По данным McKinsey, в 2023 году глобальные инвестиции в «зелёную» энергетику достигли рекордных 495 млрд долларов, что на 12% выше уровня предыдущего года (рис. 2).

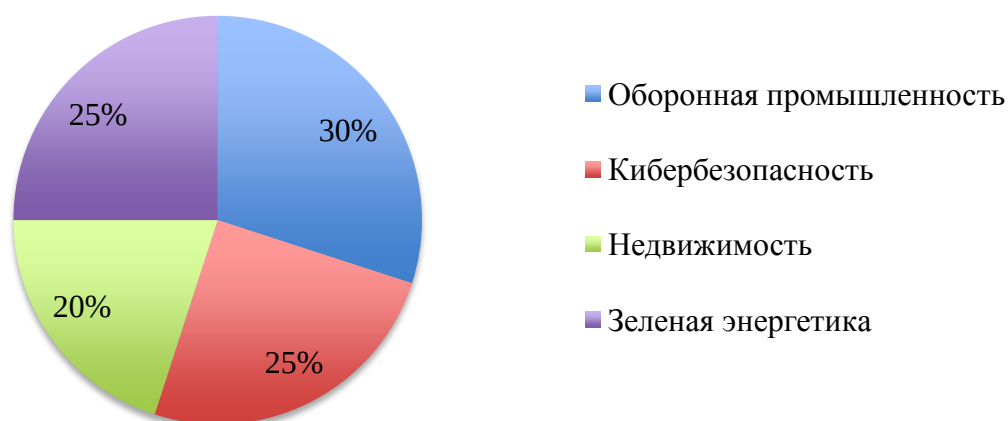

Рисунок 2 – Приоритетные направления для инвестиций в условиях геополитической нестабильности

Это объясняется не только экологическими факторами, но и желанием снизить зависимость от геополитически нестабильных поставщиков традиционных энергоресурсов.

Таким образом, геополитическая напряжённость выступает важным детерминантом инвестиционного поведения. Она не только влияет на объёмы и направления потоков, но и трансформирует сами подходы к инвестиционному планированию. Возрастает значение аналитики сценарных рисков, диверсификации по регионам, усиления роли суверенных фондов и многосторонних институтов в стабилизации глобального инвестиционного климата. Актуальные тренды указывают на продолжающееся переформатирование глобального инвестиционного ландшафта с прицелом на снижение рисков, повышение устойчивости и стратегическую автономию инвесторов, что необходимо учитывать странам в своих стратегиях социально-экономического развития на перспективу.

Библиографический список

1. World Bank. Foreign Direct Investment Flows, Net Inflows (BoP, current US\$) – Russian Federation – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=RU> (дата обращения: 27.04.2025).
2. UNCTAD. World Investment Report 2023: Investing in Sustainable Energy for All– URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2023> (дата обращения: 27.04.2025).
3. Baldwin, R. (2023). The Great Convergence Revisited: Trade Wars and Global Value Chains. Harvard Business Review– URL: <https://hbr.org/2023/05/the-great-convergence-revisited> (дата обращения: 27.04.2025).
4. Bureau of Economic Analysis. Direct Investment and Multinational Enterprises: U.S. Direct Investment Abroad, 2023– URL: <https://www.bea.gov/news/2023/us-direct-investment-abroad-2023> (дата обращения: 27.04.2025).
5. Monetary Authority of Singapore. Singapore’s Investment Statistics 2023– URL: <https://www.mas.gov.sg/statistics/singapore-investment-statistics> (дата обращения: 27.04.2025).
6. McKinsey Global Institute. Global Energy Perspective– URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/sustainability/our-insights/global-energy-perspective-2023> (дата обращения: 27.04.2025).

Литвинцева Алёна Тарасовна
Litvintseva Alena Tarasovna
Магистерская программа «Международная экономика»
Master program «International economics»

Шепель Татьяна Сергеевна
Shepel Tatiana Sergeevna
К.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of world economy and International Relations
Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

FEATURES OF THE EAEU DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Аннотация

В статье осуществлен анализ современного состояния ЕАЭС. В исследовании представлена динамика ВВП стран ЕАЭС, объема производства, сельского хозяйства и инвестиций в основной капитал интеграционного блока. На этой основе определены возможности и проблемы развития ЕАЭС.

Abstract

The article analyzes the current state and conditions of the EAEU development. The study presents the dynamics of the GDP of the EAEU countries, the volume of industrial production, agriculture and investments in fixed assets of the integration bloc. On this basis, the opportunities and problems of the EAEU development have been identified.

Ключевые слова: безработица, валовый внутренний продукт, ЕАЭС, инвестиции, миграция, промышленное производство, сельскохозяйственное производство, уровень безработицы.

Keywords: unemployment, gross domestic product, EAEU, investments, migration, industrial production, agricultural production, unemployment rate.

ЕАЭС – большой интеграционный блок, значимый региональный игрок в Европе и Азии. Ведущий драйвер союза – Российская Федерация. Современное состояние и условия развития ЕАЭС могут быть рассмотрены с помощью следующих категорий: ВВП, промышленное и сельскохозяйственное производство, инвестиции, безработица, ряд финансовых показателей.

Как видно в таблице 1, ВВП стран ЕАЭС с 2022 по 2023 годы отличается резким ростом (табл. 1).

Таблица 1 – ВВП стран ЕАЭС с 2022 по 2023 годы (в млрд единиц национальной валюты)¹

Наименование	2022	2023	Динамика 2023 к 2022	
			+, -	%
Армения, драм	5 762,8	9 502,8	3 740	164,9
Беларусь, беларус. руб.	139,5	216,1	76,6	154,91
Казахстан, тенге	65 487,8	119 251,2	53 763,4	182,1
Кыргызстан, сом	597,4	1 228,9	631,5	205,71
Россия, рос. руб.	106 121,6	171 041	64 919,4	161,17

¹ Составлена автором по материалам: Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2023 года https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения: 15.04.2025); Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2022 года https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/dc7/indicators2022_12.pdf. (дата обращения: 15.04.2025).

С 2022 по 2023 годы ВВП Армении вырос на 3740 млрд драм или на 164,9%, ВВП Беларуси – на 76,6 млрд белорусских рублей или на 154,91%, ВВП Казахстана – на 53763,4 млрд тенге или на 182,1%, ВВП Кыргызстана – на 631,5 млрд сом или на 205,71%, ВВП России – на 64919,4 млрд руб. или на 161,17%. Росту ВВП стран ЕАЭС способствовал приток граждан России, а также подъем строительства, сектора услуг и числа денежных переводов из-за рубежа.

С 2022 по 2023 годы общий ВВП ЕАЭС вырос с 1747 до 2391,9 млрд долл. США. Рост составил 644,9 млрд долл. США или 136,9%. В 2024 году данный показатель составил 2 571,5 млрд долларов США.

*Таблица 2 – Промышленное производство стран ЕАЭС за 2022 – 2024 годы
(в млрд единиц национальной валюты)¹*

Наименование	2022	2023	2024	Динамика 2024 к 2022	
				+, -	Темп прироста %
Армения, драм	2 683,6	2 783,2	2998,4	314,8	11,7%
Беларусь, беларус. руб.	169,6	187,3	202,3	32,7	19,3%
Казахстан, тенге	48 007,5	46 401,7	50124,9	2117,4	4,4%
Кыргызстан, сом	425,9	482,8	585,3	159,4	13,3%
Россия, рос. руб.	98 484,8	107 340,4	117347,8	18863	37,4%

Объем промышленного производства Армении за 3 последних года увеличился на 314,8 млрд драм или на 11,7%, Беларуси – на 32,7 млрд беларус. руб. или 19,3%. Промышленное производство России выросло на 13,3%. Только для Казахстана характерно снижение показателя в 2023 году и незначительный рост на 3,3% в 2024 по сравнению с 2022 годом. Росту промышленного производства стран ЕАЭС способствуют различные факторы, такие как создание общих рынков, совместных предприятий и кооперационных объединений и развитие взаимной торговли.

Для сельскохозяйственного производства в странах ЕАЭС характерно снижение. В Армении производство продукции сельского хозяйства за 3 последних года снизилось на 63,3 млрд драм или на 5,8%, в Казахстане – на 975,5 млрд тенге или на 10,5%. В Кыргызстане и России снижение наблюдается в 2023 году, однако в 2024 показатель вырос на 11,5% и 0,6% соответственно, по отношению к 2022 году. Рост на протяжении 3-х лет имеет место в Беларуси.

*Таблица 3 – Сельское хозяйство стран ЕАЭС с 2022 по 2024 годы
(в млрд единиц национальной валюты)²*

Наименование	2022	2023	2024	Динамика 2024 к 2022	
				+, -	Темп прироста %
Армения, драм	1083,8	1005,8	1020,5	-63,3	-5,8%
Беларусь, беларус. руб.	31,8	33,1	36,3	4,5	14,1%
Казахстан, тенге	9257,4	8732,1	8281,9	-975,5	-10,5%
Кыргызстан, сом	354,7	378,7	395,6	40,9	11,5%
Россия, рос. руб.	8850,9	8341,3	8902,9	52	0,6%

¹Там же.

²Составлено автором по материалам: Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2023 года https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf (дата обращения: 15.04.2025); Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2022 года https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/dc7/indicators2022_12.pdf. (дата обращения: 15.04.2025).

Гораздо лучшее положение отмечается в сфере инвестиций – с 2022 по 2024 годы в во всех странах имеет место рост: в Армении – на 112 млрд драм или на 18,8%, в Беларуси – на 16 млрд белорусских рублей или на 57,1%, в Казахстане – на 4124 млрд тенге или на 27%, в Кыргызстане – на 112 млрд сом. или на 80,6%, в России на 11120 млрд рос. руб. или на 39,1% (табл. 4).

*Таблица 4 – Инвестиции в основной капитал стран ЕАЭС с 2022 по 2024 годы
(в млрд единиц национальной валюты) ¹*

Наименование	2022	2023	2024	Динамика 2024 к 2022	
				+, -	Темп прироста %
Армения, драм	597	679	709	112	18,8%
Беларусь, беларус. руб.	28	37	44	16	57,1%
Казахстан, тенге	15251	17649	19375	4124	27%
Кыргызстан, сом	139	185	251	112	80,6%
Россия, рос. руб.	28414	34039	39534	11120	39,1%

Важный фактор успешного развития ЕАЭС – население. В ЕАЭС в 2024 году проживало 185 493 720 чел., из них в Армении – 2 991 201 чел., в Беларуси – 9 155 978 чел., в Казахстане – 20 033 842 чел., в Кыргызстане – 7 161 910 чел., в России – 146 150 789 чел.[8]

Несмотря на большую численность населения, в странах ЕАЭС низкая безработица. В 2024 году самая высокая безработица в России – 572,2 тыс. чел., самая низкая в Беларуси – 2,6 тыс. чел. Всего безработных в ЕАЭС 572,2 тыс. чел. Самый низкий уровень безработицы в Беларуси – 0,1%, самый высокий в Армении – 2,7%. Рост безработицы имеет место только в Казахстане – 59,6 тыс. чел., в остальных странах она снижается (табл. 5).

Таблица 5 – Численность безработных и уровень безработицы в странах ЕАЭС с 2022 по 2024 годы²

Наименование	Численность безработных, тыс. чел.			Динамика 2024 к 2022	Уровень безработицы, %			Динамика 2024 к 2022
	2022	2023	2024		2022	2023	2024	
ЕАЭС	824,3	709,8	572,2	-252,1	0,9	0,8	0,6	-0,3
Армения	48,6	46	37,6	-11	3,6	3,3	2,7	-0,9
Беларусь	4,6	3,3	2,6	-2	0,1	0,1	0,1	0
Казахстан	132,3	168,9	191,9	59,6	1,4	1,8	2	0,6
Кыргызстан	74,7	67,6	50,9	-23,8	2,8	2,5	1,8	-1
Россия	564,1	424	289,2	-274,9	0,8	0,6	0,4	-0,4

Россия – центр миграции и притяжения дешевой рабочей силы ЕАЭС, что дает возможность отечественным работодателям экономить на рабочей силе: платить иностранному мигранту меньше, чем специалисту из своей страны [1].

¹Составлено автором по материалам: Инвестиции в основной капитал в текущих ценах-URL:https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/(дата обращения: 15.04.2025). (дата обращения: 15.04.2025).

²Составлено автором по материалам: Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2023 года https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf; Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2022 года https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/dc7/indicators2022_12.pdf. (дата обращения: 15.04.2025).

Для ЕАЭС характерна средняя заработная плата: в Армении – 731 долл. США, в Беларуси – 701 долл. США, в Казахстане – 858 долл. США, в Кыргызстане – 429 долл. США [7]. Самая высокая заработная плата в России – 951 долл. США, что указывает на непропорциональное распределение капитала и неэквивалентный обмен результатами труда[1].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для ЕАЭС характерно неравномерное экономическое развитие стран-участниц. Отрицательными факторами, которые снижают возможности ЕАЭС и могут негативно сказаться на развитии являются снижение производства сельского хозяйства, рост численности безработных, низкая заработная плата, сохранение финансовых и инвестиционных проблем. В дальнейшем отмечается сохранение рисков для сбалансированного развития экономик стран-участниц. Среди них наибольшее внимание уделяется перспективе ухудшения условий торговли из-за снижения мировых цен, замедлению темпов роста спроса на основные категории экспортируемых странами ЕАЭС товаров. Также наличие сложной турбулентной экономической и геополитической ситуации, сложившейся вокруг евразийского региона, оказывает влияние на успешное развитие ЕАЭС.

Среди основных факторов, способствующих дальнейшему эффективному развитию Союза – рост общего ВВП ЕАЭС и рост совокупного промышленного производства ЕАЭС. В большинстве стран ЕАЭС имеет место рост ВВП, рост промышленного производства и рост инвестиций, низкая безработица.

В предстоящие годы меры экономической политики направлены на поддержание устойчивого экономического роста, а именно на стимулирование внутреннего спроса и увеличение инвестиционной активности, улучшение социально-экономических условий, в том числе на повышение располагаемых доходов населения.

Библиографический список

1. Бударина Н.А., Прокопович Р.С. Место ЕАЭС в мир-системе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 2. С. 337–352. (дата обращения: 15.04.2025).
2. ЕАЭС – Макроэкономические показатели. – URL:https://eaeu.economy.gov.ru/macroeconomic_indicators (дата обращения: 15.04.2025).
3. Инвестиции в основной капитал в текущих ценах. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/investments/series/ (дата обращения: 15.04.2025).
4. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2022 года. https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/dc7/indicators2022_12.pdf. (дата обращения: 15.04.2025).
5. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2023 года https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2023_12.pdf; (дата обращения: 15.04.2025).
6. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза Январь – декабрь 2024 года. https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/analytics/indicators2024_12.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
7. Уровень жизни населения в государствах – членах Евразийского экономического союза URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/standard_of_living/stat_tables/index.php (дата обращения: 15.04.2025).
8. Численность постоянного населения на 1 января. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/population/series/ (дата обращения: 15.04.2025).

Мара Мусса

Mara Moussa

Магистерская программа «Международная экономика»

Master's Degree program «International economics»

Иванова Дарья Геннадьевна

Ivanova Darya Gennadievna

К.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений

Cand. Sc. Economics, associate professor,

Department of world economy and International Relations

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ГЕНЕЗИС И СУЩНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

GENESIS AND ESSENCE OF ECONOMIC INTEGRATION

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу экономической интеграции, рассматриваемой как сложное и многоаспектное явление в глобальной экономике. В рамках исследования анализируются теоретические подходы к определению экономической интеграции, выделяются ключевые этапы и формы ее развития. Особое внимание уделяется критическому осмыслению взглядов российских ученых, изучению нормативно-правовой базы, регулирующей интеграционные процессы, и формированию авторской позиции относительно перспектив экономической интеграции в условиях современной глобальной нестабильности.

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of economic integration, considered as a complex and multidimensional phenomenon in the global economy. The research analyzes theoretical approaches to the definition of economic integration, highlights the key stages and forms of its development. Special attention is paid to a critical understanding of the views of Russian scientists, the study of the regulatory framework governing integration processes, and the formation of an author's position on the prospects for economic integration in the context of modern global instability.

Ключевые слова: экономическая интеграция, глобализация, регионализация, международная экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, этапы интеграции, теории интеграция.

Keywords: economic integration, globalization, regionalization, international economic integration, Eurasian Economic Union, stages of integration, economic integration.

Современная мировая экономика характеризуется растущей взаимозависимостью национальных хозяйств, углублением международного разделения труда и расширением международной торговли. Ключевую роль в этих процессах играет экономическая интеграция, которая, с одной стороны, является закономерным следствием глобализации, а с другой – способствует ее дальнейшему развитию. В связи с этим, понимание происхождения и сущности экономической интеграции приобретает особую важность. В условиях глобальной нестабильности и геополитической напряженности, знание механизмов и закономерностей экономической интеграции необходимо для разработки эффективной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности национальных экономик, развитие международного сотрудничества и защиту национальных интересов.

Экономическая интеграция развивалась постепенно, проходя через различные стадии, отличающиеся друг от друга по своим характеристикам и охвату. Профессор В.М. Кудров из Института экономики РАН считает, что истоки экономической интеграции лежат в естественном

стремлении стран расширить свои рынки, стать более конкурентоспособными и совместно решать экономические трудности [4, с. 112].

Самые ранние проявления экономической интеграции можно найти еще в эпоху меркантилизма, когда страны заключали торговые договоры для снижения таможенных барьеров и стимулирования взаимной торговли. Однако, настоящий подъем интеграционных процессов начался после Второй мировой войны, с созданием первых региональных объединений, таких как Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) и Европейское экономическое сообщество (ЕЭС).

Современные российские ученые, например, советник президента РФ С.Ю. Глазьев, подчеркивают, что экономическая интеграция – это не только инструмент экономического роста, но и средство усиления геополитического влияния [3, с. 230]. В его работах акцентируется важность формирования мощных региональных объединений, способных сдерживать доминирование отдельных стран и поддерживать многополярность в мировой экономике.

Существуют разные теоретические объяснения сущности и закономерностей экономической интеграции. Одна из самых известных – теория таможенных союзов, разработанная Якобом Вайнером. Согласно этой теории, интеграция может как улучшить экономическое положение стран-участниц (за счет создания новых торговых потоков), так и ухудшить его (за счет перенаправления торговли от более эффективных производителей к менее эффективным внутри союза).

Еще одна важная теория – теория оптимальных валютных зон, предложенная Робертом Манделлом. Она объясняет, при каких условиях введение единой валюты может быть выгодным для стран, участвующих в интеграционном объединении.

Экономическая интеграция – это процесс, в ходе которого национальные экономики сближаются и объединяются. Этот процесс достигается за счет согласованной экономической политики и формирования единого экономического пространства. Как отмечал профессор А.Г. Гранберг из Института региональной экономики РАН, экономическая интеграция – это сложное и многоаспектное явление, охватывающее не только экономические, но и политические, социальные и культурные аспекты [2, с. 55].

Существуют различные степени и формы экономической интеграции:

Зона свободной торговли (ЗСТ): страны-участницы отменяют таможенные пошлины и количественные ограничения в торговле друг с другом.

Таможенный союз (ТС): формируется ЗСТ, и устанавливается единый таможенный тариф для торговли с государствами, не входящими в союз.

Общий рынок: предполагает создание ТС и обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами-участницами.

Экономический союз: включает в себя общий рынок и согласование макроэкономической политики между странами-участницами.

Политический союз: предполагает создание экономического союза и координацию внешней политики, обороны и других ключевых сфер деятельности.

Европейский союз (ЕС) является ярким примером экономической интеграции, прошедшим все этапы, начиная с Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и заканчивая введением единой валюты (евро) и формированием общего политического пространства.

В России важным интеграционным проектом является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который, по мнению С.А. Новикова, должен стать одним из ключевых центров экономического роста в Евразии и укрепить позиции России в мировой экономике [6, с. 100].

Экономическая интеграция регулируется как международными, так и внутренними правовыми нормами. На международном уровне ключевую роль играют договоры и соглашения между странами-участницами интеграционного объединения. На национальном уровне страны принимают законы и другие нормативные акты, чтобы внедрить международные нормы в свою правовую систему. В России правовой основой для участия в ЕАЭС является Договор о Евразийском экономическом союзе, который определяет цели, принципы и структуру союза [1]. Профессор Т.Н. Нешатаева подчеркивает, что правовое регулирование должно

обеспечивать справедливый баланс интересов всех участников, соблюдение принципов равенства и недискриминации, а также стимулировать экономическое сотрудничество [5, с. 187].

Экономическая интеграция, несмотря на свою объективную природу, сталкивается с серьезными вызовами в условиях современной глобальной нестабильности. Хотя взаимозависимость экономик и необходимость совместного решения проблем подталкивают к интеграции, рост протекционизма и национализма создают значительные препятствия, угрожая фрагментацией. В этих условиях критически важно укрепление региональных интеграционных блоков, таких как ЕАЭС, как инструмента защиты интересов и обеспечения устойчивого развития. Для России интеграция имеет стратегическое значение, позволяя расширить рынки и привлечь инвестиции, но для реализации этих возможностей требуется целенаправленная экономическая политика, ориентированная на создание благоприятных условий для сотрудничества, гармонизацию законодательства и укрепление взаимного доверия.

Таким образом, Экономическая интеграция – сложный и важный процесс в современной мировой экономике, оказывающий значительное влияние на развитие стран и формирование глобальной экономической системы. Для разработки эффективной экономической политики, защищающей национальные интересы и обеспечивающей устойчивый рост, необходимо понимать истоки и суть интеграции, а также учитывать мнения российских ученых и правовые нормы, регулирующие этот процесс. Несмотря на глобальную нестабильность, создание мощных региональных объединений, таких как ЕАЭС, может стать ключевым фактором устойчивого развития и укрепления позиций России в мировой экономике.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.04.2025).
2. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т-Высш. шк. экономики. – 3-е изд. – Москва : ГУ ВШЭ, 2003. – 492 с.
3. Глазьев, С.Ю. Управление развитием экономики : курс лекций / С. Ю. Глазьев; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления. – Москва : Издательство Московского университета, 2019. – 760 с.
4. Кудров, В.М. Мировая экономика : учебное пособие / В. М. Кудров. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2024. – 416 с.
5. Нешатаева, Т.Н. Евразийский экономический союз: органы, практика, право / Т.Н. Нешатаева // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 187-201.
6. Новикова, С.А. Таможенное дело и таможенное регулирование в ЕАЭС : учебник для вузов / С.А. Новикова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 380 с.

Мара Мусса

Mara Moussa

Магистерская программа «Международная экономика»

Master's Degree program «International economics»

Иванова Дарья Геннадьевна

Ivanova Darya Gennadievna

К.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений

Cand. Sc. Economics, associate professor,

Department of world economy and International Relations,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В АСЕАН

THE HISTORICAL CONTEXT OF ECONOMIC INTEGRATION IN ASEAN

Аннотация

В статье рассматривается путь развития экономической интеграции в рамках АСЕАН, начиная с момента ее создания. От первоначального фокуса на политической стабильности, организация постепенно перешла к более тесному экономическому взаимодействию, особенно после формирования АФТА. Азиатский финансовый кризис конца 90-х годов подтолкнул к дальнейшему углублению интеграционных процессов, что привело к созданию АЕС. В работе анализируются достижения и проблемы АСЕАН, такие как экономическое расслоение и необходимость адаптации к технологическому прогрессу, а также оценивается роль организации на мировой арене и перспективы ее дальнейшего развития.

Abstract

The article examines the path of economic integration development within ASEAN, starting from the moment of its creation. From the initial focus on political stability, the organization gradually moved towards closer economic cooperation, especially after the formation of AFTA. The Asian financial crisis of the late 90s pushed for a further deepening of integration processes, which led to the creation of the AEC. The paper analyzes the achievements and problems of ASEAN, such as economic stratification and the need to adapt to technological progress, as well as assesses the organization's role on the world stage and the prospects for its further development.

Ключевые слова: ASEAN, экономическая интеграция, АФТА, АЕС, региональное сотрудничество, экономический рост, торговля, развитие, глобализация.

Keywords: ASEAN, economic integration, AFTA, AEC, regional cooperation, economic growth, trade, development, globalization.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), учрежденная в 1967 году (англ. Association of South East Asian Nations), приобрела статус одного из наиболее результативных региональных объединений на глобальной арене. Первоначально сформированная для обеспечения стабильности и безопасности в Юго-Восточной Азии в период повышенной геополитической нестабильности, АСЕАН постепенно переключила свою деятельность на экономическую интеграцию. Данный вектор способствовал увеличению экономического роста стран-членов, привлечению инвестиций и повышению их конкурентоспособности на мировом рынке. Анализ эволюции АСЕАН, включая ее достижения и неудачи, играет ключевую роль в оценке текущего статуса и перспектив организации в современных условиях динамично изменяющегося миропорядка. На начальном этапе своего существования АСЕАН концентрировалась преимущественно на политических вопросах, направленных на укрепление стабильности в регионе, особенно в контексте Холодной войны. Однако уже в 1970-е годы государства-

члены осознали потенциал экономического взаимодействия и инициировали первые шаги в направлении экономического сотрудничества. Согласно А.Г. Тарасовой, экономическая эволюция АСЕАН была обусловлена необходимостью реагирования на внешние вызовы и использования регионального сотрудничества в качестве инструмента для ускорения экономического прогресса [5, с. 48]. В ситуации дефицита доступных средств, коллаборация представлялась рациональным подходом.

Изначальные инициативы по интеграции были сфокусированы на облегчении торговых операций и стимулировании кооперации в производственной сфере. Несмотря на скромный масштаб, эти начинания заложили фундамент для последующего экономического взаимодействия.

Тем не менее, как указывает А.А. Байков, ранние попытки интеграции были сдержаны из-за неоднородности экономического развития государств-партнеров, несходных стадий индустриализации, приверженности различным экономическим парадигмам и страха утраты государственного суверенитета [2, с. 222]. Разные приоритеты и стремление к защите внутреннего рынка препятствовали более глубокой интеграции.

В период 1990-х годов, обусловленный процессами глобализации, либерализацией рынков и усилением конкурентной борьбы, государства, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), существенно активизировали интеграционные экономические процессы. Данная активизация была продиктована осознанием необходимости консолидации усилий для эффективной конкуренции в трансформирующейся мировой экономической среде.

В 1992 году была учреждена Зона свободной торговли АСЕАН (AFTA), основной задачей которой являлось последовательное снижение тарифных барьеров между странами-участниками. Создание AFTA явилось катализатором развития внутрирегиональной торговли и привлечения прямых иностранных инвестиций. Снижение тарифных ставок осуществлялось поэтапно с целью обеспечения адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям хозяйствования.

Одновременно с этим развивалось сотрудничество в инвестиционной сфере, в частности, посредством реализации Соглашения об инвестиционной зоне АСЕАН (AIA), направленного на формирование благоприятного инвестиционного климата в регионе. Также приоритетное внимание уделялось развитию сектора услуг, рассматриваемого в качестве важного фактора экономического роста. Упрощение административных процедур для инвесторов и гармонизация нормативно-правовой базы способствовали увеличению притока капитала в страны региона.

Однако Азиатский финансовый кризис 1997-1998 годов, эпицентром которого стал Таиланд, оказал дестабилизирующее воздействие на экономическое развитие АСЕАН, продемонстрировав высокую степень уязвимости региональных экономик перед внешними финансовыми шоками. Кризис высветил недостатки в системе регулирования финансовой сферы и обусловил необходимость усиления координации макроэкономической политики стран-участниц.

Как отмечает Р.М. Кальтиева, «кризисные явления акцентировали потребность в углублении интеграционных процессов и создании механизмов обеспечения финансовой стабильности, включая системы раннего оповещения о кризисах и формирование совместных финансовых фондов для оказания экстренной помощи странам, столкнувшимся с экономическими трудностями» [4, с. 149]. Кризисные явления послужили катализатором дальнейшей консолидации и осознания критической значимости коллективных мер защиты от экзогенных угроз.

В 2015 году страны, входящие в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), предприняли существенный шаг на пути к экономической интеграции, учредив Экономическое сообщество АСЕАН (АЕС). Данный перспективный проект нацелен на формирование унифицированного рынка и интегрированной производственной платформы, что, в свою очередь, должно способствовать повышению конкурентоспособности региона и привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ). АЕС ориентировано на обеспечение беспрепятственного перемещения товаров, услуг, инвестиций, капитала и трудовых ресурсов, что

предполагает ликвидацию торговых барьеров, гармонизацию нормативных стандартов, упрощение таможенных процедур, либерализацию сектора услуг, создание благоприятной инвестиционной среды и взаимное признание профессиональных квалификаций (АСЕАН, 2015). Юридическую основу АЕС составляют Устав АСЕАН, принципы Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и ряд многосторонних соглашений, в том числе Зона свободной торговли АСЕАН (AFTA) и Инвестиционная зона АСЕАН (AIA).

Экономическая интеграция в рамках АСЕАН формируется под влиянием глобальных макроэкономических трендов, таких как глобализация, интенсификация региональных экономических связей и расширение международной торговли. АСЕАН демонстрирует адаптивность к динамике мировой экономики, стремясь к использованию возникающих возможностей для обеспечения собственного экономического прогресса.

АСЕАН активно развивает партнерские отношения с другими региональными интеграционными объединениями и отдельными государствами, включая Китайскую Народную Республику (КНР), Республику Индию, Японию, Республику Корея, Австралию, Новую Зеландию и Соединенные Штаты Америки (США). Данное сотрудничество реализуется посредством заключения соглашений о свободной торговле и расширения экономического взаимодействия в различных секторах. Особая роль отводится КНР, являющейся ключевым торговым партнером АСЕАН.

АСЕАН играет заметную роль в глобальной экономике, обладая значительным экономическим потенциалом и оказывая существенное влияние на региональные торговые потоки и инвестиционные процессы. Благодаря устойчивому экономическому росту, благоприятной демографической структуре (преобладание молодого населения) и увеличению численности среднего класса, регион является привлекательным направлением для иностранных инвесторов.

Согласно мнению И.И. Шувалова, «ключевым фактором успеха АСЕАН является ее способность адаптироваться к меняющимся условиям глобальной экономической среды и извлекать пользу из внешних возможностей, сохраняя при этом свою уникальную идентичность и приверженность принципам консенсуса и невмешательства во внутренние дела государств-членов» [3, с. 102].

В 2023 году экономика стран-членов АСЕАН продемонстрировала устойчивый подъем, зафиксировав увеличение на 4,1%, как следует из отчета фонда «Росконгресс». Совокупный валовой внутренний продукт (ВВП) достиг отметки в 3,8 триллиона долларов США, что позволило АСЕАН занять третью позицию среди крупнейших экономик азиатского региона и пятое место в глобальном масштабе. Российско-асеановские торговые отношения характеризуются положительной динамикой: объем взаимной торговли в 2023 году увеличился на 14%, достигнув 22 миллиардов долларов США, а в 2024 году темпы прироста расширились до 20% [6]. Тем не менее ведущими экономическими партнерами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) остаются Китайская Народная Республика и Соединенные Штаты Америки. Российская Федерация и АСЕАН продолжают осуществление плана взаимодействия до 2025 года, согласно которому Россия осуществляет экспорт в государства-члены АСЕАН минеральных удобрений, металлургической продукции и технологического оборудования, а импортирует текстильные изделия, сырьевые ресурсы и продукты машиностроения [1]. В свою очередь государства АСЕАН экспортируют в Российскую Федерацию электронные устройства, промышленное оборудование и сопутствующие компоненты.

Несмотря на очевидный прогресс в сфере экономической интеграции, АСЕАН сталкивается с рядом существенных вызовов, требующих безотлагательного решения для обеспечения дальнейшего устойчивого развития. К таким вызовам относятся, во-первых, значительные экономические диспропорции между государствами-членами, обуславливающие необходимость разработки и внедрения адресных мер поддержки. Во-вторых, необходимость нивелирования тарифных и нетарифных барьеров в торговле, а также гармонизация нормативно-правовой базы. В-третьих, усиление конкуренции со стороны других региональных экономических объединений, в частности, Всестороннего регионального экономического партнерства

(RCEP). В-четвертых, потребность в адаптации к реалиям цифровой экономики и освоении новых технологических решений. И наконец, геополитическая нестабильность, оказывающая дестабилизирующее воздействие на регион в целом.

По нашему мнению, углубление экономической интеграции в рамках АСЕАН обладает колоссальным потенциалом для обеспечения экономического процветания всего региона и повышения его роли на мировой арене. Для реализации указанного потенциала необходимы скоординированные усилия, направленные на:

- стимулирование цифровой трансформации и инновационной деятельности посредством поддержки стартап-проектов, привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли и формирования единого цифрового экономического пространства;
- развитие современной транспортной и логистической инфраструктуры, способствующей упрощению торговых операций и улучшению транспортной доступности между государствами-участниками;
- формирование устойчивых механизмов финансовой стабильности, включая создание региональных стабилизационных фондов и координацию экономической политики;
- совершенствование нормативно-правовой базы, в том числе посредством гармонизации законодательства и создания эффективных механизмов разрешения экономических споров;
- инвестиции в развитие человеческого капитала, повышение квалификации трудовых ресурсов и содействие трудовой мобильности;
- содействие устойчивому развитию посредством внедрения экологически чистых технологий и совместного решения проблем, связанных с изменением климата.

В заключение: экономическая интеграция играет определяющую роль в прогрессе АСЕАН, стимулируя экономический рост, привлекая инвестиции и повышая конкурентоспособность государств-членов. Исторический опыт свидетельствует о том, что региональное сотрудничество, несмотря на возникающие трудности, способно приносить значимые выгоды. Несмотря на существующие препятствия, обусловленные различиями в уровнях экономического развития, геополитической обстановкой и необходимостью адаптации к технологическим изменениям, АСЕАН обладает значительным потенциалом для дальнейшего углубления интеграционных процессов, укрепления своих позиций в мировой экономике и повышения уровня жизни населения. Для достижения успеха необходимы политическая воля, эффективное управление и приверженность принципам консенсуса и взаимовыгодного партнерства.

Библиографический список

1. Комплексный план действий по реализации стратегического партнёрства между Российской Федерацией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (2021–2025 годы) – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5726> (дата обращения: 20.04.2025).
2. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы : монография / А.А. Байков, Д. Д. Бачило, Е. С. Бурова [и др.] ; под ред. В. М. Мазырина, Е. В. Колдуновой. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2024. – 608 с.
3. АСЕАН – движущая сила региональной интеграции в Азии: монография / И.И. Шувалов, Т.Я. Хабриева, А.Я. Капустин [и др.] ; отв. ред. Т.Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н.М. Бевеликова. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2019. – 256 с.
4. Кальтиева, Р.М. Перспективы политического влияния АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе / Р.М. Кальтиева // Молодой ученый. – 2025. – № 13 (564). – С. 149-151.
5. Тарасова А.Г. Роль АСЕАН в условиях многополярного мира / А.Г. Тарасова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4. – С. 48-56.
6. Глобальный Юго-Восток – Текст: электронный // КонсультантПлюс – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7328351> (дата обращения: 20.04.2025).

Нематов Усмон Шокир угли

Nematov Usmon Shokir ugli

Магистерская программа «Международная экономика»

Master's Degree Program in International Economics

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE GLOBAL ECONOMY

Аннотация

Эта статья посвящена теоретическому изучению топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) в мировой экономике. В ней рассматриваются основные идеи и способы изучения ТЭК, а также выявляются теоретические сложности, связанные с ценами на энергию, энергетической безопасностью и устойчивым развитием. Статья также содержит обзор теоретических моделей, используемых для анализа ТЭК, и предлагает темы для будущих исследований.

Abstract

This article is devoted to the theoretical study of the fuel and energy complex (hereinafter – fuel and energy complex) in the global economy. It examines the main ideas and ways of studying the fuel and energy complex, as well as identifies theoretical difficulties related to energy prices, energy security and sustainable development. The article also provides an overview of the theoretical models used for fuel and energy complex analysis and suggests topics for future research.

Ключевые слова: ТЭК, топливно-энергетический комплекс, нефть газ, электроэнергия, энергетическая политика, энергетическая безопасность.

Keywords: Fuel and energy complex, fuel and energy complex, oil, gas, electricity, energy policy, energy security.

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) является одним из основных межотраслевых комплексов экономики России. Представляя собой систему тесно взаимосвязанных и взаимозависимых отраслей топливной промышленности и энергетики, ТЭК воздействует на структуру народного хозяйства, а также обеспечивает развитие социальной сферы, создавая необходимые предпосылки для экономического роста государства. Значительные запасы энергетических ресурсов России, ее мощный топливно-энергетический комплекс являются фундаментом развития экономики, а также действенным инструментом ведения внутренней и внешней политики.

В экономической теории есть различные подходы к анализу ТЭК, к ним относятся: структурный (комплексная система, состоящая из взаимосвязанных секторов, таких как добыча и переработка топлива (нефти, газа, угля, урана), производство электроэнергии и тепла), функциональный, ресурсный и институциональный.

Функциональный анализ. Здесь ТЭК рассматривается как система, выполняющая критически важные задачи для экономики. К ним относятся обеспечение энергией всех секторов, экспорт энергоресурсов, пополнение государственного бюджета и поддержание энергетической безопасности страны.

Ресурсный анализ. Этот подход акцентирует внимание на роли ТЭК как поставщика важнейших ресурсов, необходимых для экономического роста. Анализируется зависимость между наличием энергоресурсов, их стоимостью и темпами развития экономики [6, с. 10].

Институциональный анализ. Этот подход изучает, как правила, нормы и организации влияют на работу ТЭК. Исследуется роль государства в регулировании отрасли, влияние энергетической политики на ее развитие, а также взаимодействие между различными участниками рынка.

Ценообразование на мировом рынке энергоресурсов представляет собой многофакторный процесс, требующий комплексного теоретического анализа. Базовая модель спроса и предложения, а также учет издержек производства, являются необходимыми, но недостаточными условиями для объяснения ценовой динамики [4, с. 16]. В условиях глобального рынка, характеризующегося олигополистической структурой и значительным политическим влиянием, модель рыночной власти приобретает особую актуальность. Страны-экспортеры, обладающие значительной долей рынка, такие как члены ОПЕК, способны оказывать существенное влияние на цены посредством инструментов регулирования добычи и экспорта. Примером является решение ОПЕК+ о сокращении добычи нефти в 2020 году, повлекшее за собой значительный рост цен [7]. Правовые нормы, регулирующие международную торговлю энергоресурсами, также оказывают влияние на ценообразование, определяя условия доступа к рынкам и конкуренции.

Финансовые рынки, с их спекулятивными сделками и торговлей фьючерсами, значительно усложняют процесс формирования цен на энергоресурсы. На цены влияют не только реальные показатели спроса и предложения, но и настроения инвесторов, их ожидания относительно будущей конъюнктуры. Российские исследователи, такие как В.А. Крюков, отмечают, что это влияние в последние годы существенно возросло, требуя более глубокого анализа и прогнозирования [4, с. 49].

Современная энергетическая политика ориентирована на энергетическую безопасность и устойчивое развитие. Обеспечение надежного и доступного энергоснабжения при минимизации экологического воздействия требует комплексных стратегий [2, с. 56]. Диверсификация, развитие собственной добычи и создание запасов – ключевые меры для энергетической безопасности. Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ гарантирует надежную и безопасную работу электроэнергетической системы, что является частью энергетической безопасности [1].

Устойчивое развитие ТЭК неразрывно связано с тремя ключевыми направлениями: повышением энергоэффективности, активным использованием возобновляемых источников энергии и внедрением низкоуглеродных технологий. Энергоэффективность, как способ снижения энергопотребления и выбросов парниковых газов, является фундаментом устойчивого развития. Возобновляемая энергетика, в частности солнечная и ветровая, позволяет уменьшить зависимость от ископаемого топлива и снизить экологическую нагрузку. К.А. Воронина подчеркивает, что переход к устойчивому развитию в ТЭК – это не просто желательное, а необходимое условие для обеспечения экономического роста и сохранения окружающей среды для будущих поколений [3, с. 270].

Будущее теоретических исследований в ТЭК определяется технологическим прогрессом, изменением климата и международной энергетической политикой. Ключевые направления исследований включают: оценку влияния «зеленой» энергетики, анализ климатических рисков для энергетической отрасли, моделирование ценообразования на энергоресурсы с учетом геополитики и финансов, изучение влияния цифровизации на эффективность ТЭК, и разработку методов обеспечения энергетической безопасности. Теоретические исследования в ТЭК критически важны для понимания структуры, функций и роли комплекса, ценообразования, безопасности и устойчивого развития, что необходимо для эффективного управления энергетикой и стабильной мировой экономики. Перспективные исследования должны разрабатывать новые аналитические модели, учитывающие технологические, климатические и политические факторы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 190-ФЗ «Об энергетической безопасности Российской Федерации» – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51632/ (дата обращения: 29.05.2025).
2. Баранова Л.В. Категория «энергетическая безопасность» в концепции обеспечения экономической безопасности в теоретических воззрениях современников // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 5. – С. 56-59.

3. Воронина К.А. Экономические аспекты трансформации нефтяной отрасли России в условиях глобального энергетического перехода : диссертация ... кандидата экономических наук : 5.2.5. – Москва, 2024. – 286 с.

4. Важенина Л.В. Теория и методология обеспечения ресурсной эффективности компаний газовой отрасли России : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 5.2.3. – Екатеринбург, 2024. – 42 с.

5. Крюков В.А. Важные составляющие отечественной модели развития энергетики // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2024. – № 4. – С. 49-52.

6. Нафикова Л.Ш. Методический подход к оценке устойчивого развития компаний топливно-энергетического комплекса : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 5.2.3. – Казань, 2024. – 23 с.

7. Соглашение о снижении добычи нефти от 12 апреля 2020 года – Текст: электронный. – URL: <https://ria.ru/20200501/1570726794.html> (дата обращения: 29.05.2025).

Нематов Усмон Шокир угли

Nematov Usmon Shokir ugli

Магистерская программа «Международная экономика»

Master's Degree Program in International Economics

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

РОЛЬ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В НАЦИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

THE ROLE OF THE FUEL AND ENERGY COMPLEX IN THE NATIONAL AND WORLD ECONOMY

Аннотация

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) служит основой экономической структуры большинства государств и активно влияет на их развитие. Исследование включает воздействие ТЭК на национальные и международные экономики, выявляя современные тренды и проблемы данного сектора. Основная задача работы заключается в анализе вклада ТЭК в экономический рост, оценке динамики изменений на рынке и предложении стратегий, способствующих устойчивому развитию отрасли. Основой анализа послужили статистические данные, сравнительные методы и трендовые оценки.

Abstract

The fuel and energy complex (FEC) is the basis of the economy of most countries, having a significant impact on their economic development. The article analyzes the role of the fuel and energy complex in the national and global economy, considers the current trends and challenges facing the industry. The purpose of the study is to assess the contribution of the fuel and energy complex to economic growth, analyze changes in the structure of the energy market and offer recommendations for the sustainable development of the sector. The methodological basis of the work is the methods of statistical analysis, comparative and trend analysis.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс; национальная экономика; мировая экономика; энергетический рынок; устойчивое развитие.

Keywords: fuel and energy complex; national economy; global economy; energy market; sustainable development.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) представляет собой фундамент экономического роста стран, обеспечивая энергией промышленность, транспорт и население. Глобализация и стремление к устойчивому развитию требуют тщательной оценки влияния ТЭК на

экономику и выявления основных направлений его трансформации. Основная задача ТЭК заключается в налаживании гармоничного взаимодействия традиционных и возобновляемых источников энергии, а также в адаптации к вызовам, вызванным геополитическими изменениями и климатическими колебаниями [4].

Воздействие энергетического сектора на экономику страны. Энергетический сектор занимает заметное место в валовом внутреннем продукте (ВВП) ряда стран. В Российской Федерации доля сектора достигает почти 20% [7]. Он не только производит и поставляет энергетические ресурсы, но и создает рабочие места для миллионов граждан, способствуя экономическому прогрессу. Сведения от Министерства энергетики России указывают на рост доходов бюджета от нефтяной и газовой промышленности в 2023 году на 25% по сравнению с предыдущим годом, составив 675,2 миллиарда рублей [3, с. 123].

Поставка энергоресурсов, среди которых нефть и газ, занимает центральное место в экономической системе России, обеспечивая значительные валютные поступления. В 2023 году Россия заняла крепкие позиции на рынке Китая как основной поставщик природного газа, увеличив объемы поставок на 15% [4]. Данный факт подчеркивает значимость топливно-энергетического сектора для экономической стабильности страны и её участия в международной торговле энергоресурсами.

Влияние энергетического сектора на мировую экономику. Глобальный энергетический сектор занимает значительную долю в мировом валовом внутреннем продукте. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в 2023 году объем мирового рынка сжиженного природного газа (СПГ) увеличился на 4,3%, достигнув 550 миллиардов кубометров [6]. Лидирующие экспортные позиции в СПГ занимают страны Ближнего Востока, Австралия и США, в то время как страны Азии, особенно Китай и Индия, демонстрируют значительный рост потребления данного ресурса, вызванный увеличением потребности в энергетических ресурсах со стороны развивающихся стран в промышленности и транспортной сфере.

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) существенно сказывается на финансовых и товарных рынках. Цены на нефть и газ служат основными индикаторами экономической устойчивости. Колебания цен на эти ресурсы способны оказывать значительное влияние на экономическую ситуацию стран, валютные курсы и уровень жизни населения [2]. В таблице 1 отображены объемы производства и экспорта нефти и газа в России за период с 2019 по 2023 год.

Таблица 1. Динамика объемов производства и экспорта нефти и газа в России (2019-2023 гг.)¹

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Объем добычи нефти (млн тонн)	556	512	523	527	540
Объем добычи природного газа (млрд куб. м.)	698	673	691	710	730
Экспорт нефти (млн тонн)	250	238	245	253	265
Экспорт природного газа (млрд куб. м.)	200	185	190	205	220
Доля ТЭК в ВВП России (%)	20	19	20	20	20

Таблица демонстрирует приросты производства и экспорта нефти и газа в России за пять последних лет. Эти сведения служат индикатором значимости топливно-энергетического комплекса (ТЭК) для национальной экономики, поскольку нефтегазовые поступления составляют значительную часть государственного бюджета. Сравнительный анализ показателей с 2019 по 2023 год указывает на стабильный рост объемов добычи и экспортных поставок, подтверждая укрепление позиций России как основного поставщика энергетических ресурсов на

¹ Составлена автором по данным Министерство энергетики РФ: «Основные показатели деятельности топливно-энергетического комплекса России в 2023 году». – Текст: электронный. – URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2025).

международной арене. Доля ТЭК в валовом внутреннем продукте (ВВП) остаётся на уровне 20%, подтверждая его роль в национальной экономике. Прирост зависимости от внешних поставок энергоресурсов подчеркивает настоятельную потребность в диверсификации энергетической отрасли и инвестициях в высокие технологии, что крайне необходимо для обеспечения устойчивого развития.

3. Изменения в энергетическом секторе. Последние десятилетия отмечены заметным ростом глобальных преобразований в распределении энергетических ресурсов с акцентом на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Ведущими факторами стали повышение экологических угроз, возникающих при использовании ископаемых источников, и улучшение технологий, способствующих эффективному harness энергии солнца и ветра. По данным на конец 2023 года, доля новых мощностей ветровой энергетики в Китае достигла 65% общего объёма, что соответствует приблизительно 76 ГВт [4]. Россия также проявляет интерес к расширению сектора ВИЭ, планируя дополнить свою ветровую генерацию на 3 ГВт к 2030 году [4].

Переход на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) коренным образом преобразует структуру энергетического рынка и разнообразие энергетических ресурсов. Государства Европы активно развивают солнечную и ветровую энергетику, стремясь повысить эффективность своих систем. Компании традиционной энергетики сталкиваются с серьёзными вызовами и требуют адаптивности и оперативности в ответ на изменения.

4. Геополитические факторы и энергетический сектор. Геополитическая обстановка оказывает значительное влияние на энергетическую отрасль. В 2024 году российский экспорт нефти, ответный на трансформацию глобальных торговых маршрутов и возрастание геополитической напряженности, был в основном перенаправлен в государства «глобального Юга» и Востока. Так, по итогам 2023 года рост производства дизельного топлива составил 3,5%, в то время как выпуск бензина увеличился на 3,1%. Эти показатели демонстрируют стабильное развитие внутреннего производства и изменение направлений экспортных потоков [5].

Санкции и торговые войны способны существенно трансформировать мировую энергетическую картину. Непредсказуемость на энергетических рынках часто отражается на масштабах инвестиций в разработку и переработку углеводородов. Вследствие этого отрасль начинает испытывать повышенную чувствительность к изменениям в международной экономике и политике.

5. Экологические и социальные аспекты. Прогресс в области ТЭК связан с различными рисками: загрязнением атмосферы и водоемов, а также климатическими изменениями, оказывающими отрицательное влияние на здоровье людей и состояние экосистем. Снижение углеродных выбросов и повышение энергоэффективности в секторах потребления рассматриваются как одни из путей к устойчивому развитию.

Социальные факторы заключаются в гарантировании доступности энергии для всех социальных групп, формировании новых рабочих мест и сохранении устойчивых жизненных стандартов. Ключевым остается внедрение новаторских технологий в сфере энергетики, которое не должно приводить к социальной нестабильности или углублению различий в уровне жизни.

6. Перспективы и рекомендации. Устойчивость ТЭК основана на применении новейших технологий в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и улучшении энергоэффективности. Расширение спектра энергетических источников и маршрутов экспорта обеспечивает защиту энергетической безопасности. Соблюдение экологических стандартов и активное участие в международных инициативах по охране окружающей среды способствуют формированию экологической ответственности. Социальная ответственность бизнеса и создание равного доступа к энергетическим ресурсам обеспечивают стабильность.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 190-ФЗ «Об энергетической безопасности Российской Федерации» – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51632/ (дата обращения: 04.04.2025).

2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2023 № 456 «О государственной программе Российской Федерации «Энергетическая эффективность и развитие энергетики» – Текст: электронный. – URL: <http://government.ru/docs/46674/> (дата обращения: 04.04.2025).
3. Иванов И. И. Экономика энергетики: глобальные тенденции и вызовы. – Москва: Издательство «Экономика», 2022. – С. 123.
4. Китайская ассоциация ветроэнергетики. «Отчет о развитии ветроэнергетики в Китае за 2023 год» – Текст: электронный. – URL: <https://www.cwea.org.cn/> (дата обращения: 24.02.2025).
5. Министерство энергетики РФ. «Основные показатели деятельности топливно-энергетического комплекса России в 2023 году» – Текст: электронный. – URL: <https://minenergo.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2025).
6. Международное энергетическое агентство. «World Energy Investment 2024». – Текст: электронный. – URL: <https://www.iea.org/> (дата обращения: 04.04.2025).
7. Российская ассоциация ветроэнергетики. «Перспективы развития ветроэнергетики в России до 2030 года» – Текст: электронный. – URL: <https://rawi.ru/> (дата обращения: 04.04.2025).

Свентицкая Мария Андреевна

Sventitskaya Maria Andreevna

Магистерская программа «Международная экономика»

Master program «International economics»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

THE MAIN FEATURES OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные постулаты функционирования сельскохозяйственной промышленности, заложенные еще на этапах начального формирования отрасли и оказывающие значительное влияние по сей день.

Abstract

This article examines the main postulates of the functioning of the agricultural industry, which were laid down at the stages of the initial formation of the industry and have a significant impact to this day.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, земледелие, скотоводство, агротехнологии.

Keywords: agriculture, economics, farming, cattle breeding, agricultural technologies.

В настоящее время сельское хозяйство является важной составляющей экономики почти каждой страны, поэтому крайне актуально разобраться в истоках происхождения отрасли. Свои истоки она берет еще примерно 10-12 тысяч лет назад, когда человечество стало выращивать растения и одомашнивать скот. Тот период ознаменовывается так называемой неолитической революцией, представлявшей собой переход от присваивающего к производящему хозяйству.

Стоит отметить, что уже на ранних этапах значимая роль в формировании сельскохозяйственного производства отводилась природным особенностям, которые создавали определенные сезонные, климатические, земляные (ландшафт, плодородие почв), водные условия (наличие рек, озер, морей, подземных вод, пресной воды). От этих компонентов по сей день

зависит разнообразие растительного и животного мира, применение агротехнических методов. Данная связь показывает, что сельское хозяйство – это симбиоз природы и деятельности человека.

Возвращаясь к истории отрасли, полагается, что местами зарождения был «плодородный полумесяц» (нынешние территории Египта, Израиля, Кипра, Ливана, Сирии, Ирака, Кувейта, Иордании и прилегающие районы Турции и Ирана). Именно здесь в долинах рек Нил, Евфрат и Тигр образовывались первые древнейшие государства. Тем не менее, мировое сельское хозяйство развивалось в Китае, Юго-Восточной Азии и со временем охватывало другие регионы. В целом человечество отходило от примитивного собирательства, на что был ряд причин:

- происходили климатические изменения, соответственно, надеяться на дикие источники пищи становилось все менее и менее надежно, ведь с усилением засухи и похолоданием урожайность падала;
- население разрасталось несоизмеримо имеющемуся продовольствию в природе;
- постоянная охота и собирательство приводило к обеднению флоры и фауны, в том числе к исчезновению некоторых видов животных и растений.

Можно сказать, что земледелие стало движущей силой развития хозяйства. В «плодородном полумесяце» впервые стали выращиваться пшеница, ячмень, бобовые культуры и хлопок. В Китае это был рис, а в Америка открыла двери посеву кукурузы (маиса), фасоли и тыквы. Появлялся и первый домашний скот в виде овец и коз, примечательно на Ближнем Востоке, позднее появились свиньи и крупный рогатый скот, произрастали горох, чечевица, оливки и виноград. Не отставала и Африка, которая примерно 6000 лет назад начала заниматься кофе, просо, ямсом и масленичной пальмой [7;8].

С течением времени имели место и другие культуры. Таким образом, поддерживалось достаточное количество продовольственных запасов, что вело к увеличению населения и социальным изменениям, расширялись поселения. И теперь, когда питания для всех хватало, помимо фермерства, люди стали находить для себя иные профессии.

Однако, истощая землю, человечество задумывалось о способах повышения эффективности своей деятельности, о новых методах возделывания, начав применять первые агротехнологии. Следовательно, появились такие инновации, как ирригация и плуг, что принесло достаточно большой рост производительности. По мере быстрого истощения земель распространялись гидросистемы в ближневосточном регионе, аквавозделывание риса в Китае и Юго-Восточной Азии, применение пара на Ближнем Востоке в сочетании с обработкой земли сохой, используя одомашненный скот. Данный этап характеризуется переходом от первобытной общинной экономики к совершенно иному уровню цивилизации, базирующемуся на новом образе жизни человечества.

С появлением городов-полисов, империй и государств в первом тысячелетии до нашей эры появляется своего рода иерархия общества, где имеют место землевладельцы и земледельцы. Человечество переходит к системе двуполья, характеризующейся параллельным использованием земель в двухлетнем цикле: одна часть была засеяна, а другую оставляли, как пар (было разработано ранее на Ближнем Востоке), по истечении годичного срока эти части менялись местами и все происходило наоборот. Осуществлялось это с целью предотвращения чрезмерного обеднения почв. В это же время начинают использовать первые органические удобрения.

Уже к 500 годам выращивание новых культур и распространение сельскохозяйственных знаний стало происходить посредством торговли и культурных обменов, в чем активно участвовали Античная Греция, Древний Рим и Китай. Так закладывались первые экспортно-импортные продовольственные отношения, предопределяя роль сельского хозяйства как базового компонента формирования человеческой цивилизации. [3]

Примерно в этот же промежуток времени людям приходится сталкиваться с очередными сложностями, в частности, связанными с климатическими подвижками. Усугублял ситуацию и тот факт, что в отрасли господствующее место все еще занимал тяжелый ручной

труд, вновь присутствовала низкая урожайность. В имеющихся на тот момент условиях ограниченности пахотнопригодных земель, спасением стал переход к новой агротехнологической системе «пар – кованный плуг» (до нее была «пар – деревянные плуг и телега»). За счет нее сбор зерна увеличился примерно в 2-3 раза, следовательно, вновь рост числа продовольствия опережал рост населения. [6] В этот же период действующая ранее двупольная система утрачивает свою актуальность и признается неэффективной. На смену приходит трехполье, где разделение происходит, соответственно, на три части, две из которых засеиваются. Потому, увеличивая пашню, теперь можно выращивать различные культуры или даже менять их ассортимент.

Огромным прорывом в развитии сельскохозяйственной деятельности был так называемый «Колумбов взаимный обмен», что приходится на 1500 годы нашей эры. Тогда Христофор Колумб в 1492 году открывает Новый Свет, что приводит к гомогенизации мировых сельскохозяйственных культур. До данного свершения два полушария не имели полноценного контакта друг с другом и торговали совершенно разными товарами. Помимо этого, экономические, политические и социокультурные аспекты двигались также гетерогенно.

В этот исторический промежуток времени Америка не была богата на животных (за исключением альпак и лам), поэтому из евразийского континента их перевозилось большое количество, в их числе были лошади, собаки, свиньи, коровы, овцы и др. Скотоводство здесь активно развивалось, а молоко и шерсть стали настоящим новшеством для народов американских территорий. Были попытки перенести и европейскую земледельческую систему – привозили ячмень, пшеницу с Ближнего Востока, цитрусовые и сахарный тростник с Азиатского региона, персики из Китая и дыни из Африки. Были и другие культуры, но не все из них приживались в американской среде.

Европа же тогда вернула себе товары из сферы растениеводства – картофель, перец чили, кукуруза, помидоры и другие товарные позиции. Кукуруза (или маис), кстати, с тех пор и по сей день занимает положение одного из двух важнейших злаков мира. Однако известно, что культивация его изначально произошла в Африке, потом в Месопотамии, к 1600-м годам в Китае, а в Европе маис смог прижиться позднее и в промышленных масштабах стал производиться лишь в 19 веке. [2]

Такой этап обмена растениями и животными носил уже более глобальный характер, нежели это было ранее, можно сказать, что это происходило в мировых масштабах. Произшедшие события повлекли за собой распространение разнообразных видов сельскохозяйственных культур и домашнего скота, снижая обособленность регионов и усиливая их взаимоотношения.

Следующий вектор преобразований в сельском хозяйстве – промышленная революция. Она представляет собой на новую прогрессивную форму существования, ведь человечеству удалось сделать огромный скачок и модернизировать производство, перейдя от типичного для прошлого времени ручного труда к совершенно иной категории – к механизации. Механизация (начинается и выпуск зерноуборочных комбайнов, тракторов) и использование удобрений увеличивали урожайность, что позволило поддерживать растущее городское население. Однако это также привело к перемещению сельских общин и вызвало обеспокоенность по поводу экологической устойчивости территорий.

Постепенно от трехполья идет переход к четырехполью, в котором земля делилась на 4 части. Новая система севооборота поспособствовала увеличению численности скота и в целом сельскохозяйственного производства. [3]

Важным элементом данного временного отрезка является освобождение от крепостничества в Европе и от рабства в Америке, вследствие чего США выходят на лидирующие позиции индустриализации сельскохозяйственной промышленности. [6] Отмена крепостного права и рабства повлекли за собой радикальные изменения в структуре секторов, развитие которого тогда базировалось на двух направлениях – прусском и американском. В первом случае сохранялись помещичьи владения, но о предпринимательском хозяйстве и речи не

было. Второй же вариант, как антипод, предполагал движение в направлении фермерского и предпринимательского хозяйства. [4]

Европейский регион не стоял на месте и подстраивался под конъюнктуру мировой арены, проводя различные земельные реформы. В тот период сильно теряет свою цену пшеница, ячмень и шерсть, поэтому некоторые страны занимались политикой государственного стимулирования фермерств, наращивая свои производственные мощности в животноводстве. Для кого-то был присущ протекционизм, который в те годы начал вытеснять идею свободы торговли, опять-таки, опираясь на государственную поддержку с последующим выделением средств.

С 1950-х годов разворачивается настоящая агротехнологическая революция, составляющими частями которой были зеленая, агрохимическая, информационная революция. Зеленая революция принесла огромный успех в области селекции в растениеводстве, удобрений и пестицидах, что в разы увеличило урожайность. Химизация сельского хозяйства сопровождалась тотальной мелиорацией, т.е. мероприятиями по улучшению качества почвы и стимулированию урожайности за счет орошения, защиты от эрозийных процессов. К 1990-м годам разрабатываются агротехнологии с использованием геоинформационной системы (ГИС) и глобальной позиционирующей системы (GPS).

Тем не менее, одновременно актуализируются и экологические проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды, истощением земель и природных ресурсов. Чрезмерное употребление пестицидов, гербицидов, фунгицидов имело разрушительные токсические последствия, по причине чего разрабатывались новые технологии возделывания посевов с целью минимизации ущерба [5].

Данный временной путь нес в себе оптимизацию транспортно-логистических условий поставок и хранения сельскохозяйственной продукции, что все сильнее развивало торговые отношения. США продолжала свою активную деятельность, выдвигаясь на лидирующие позиции и акцентируя внимание на укреплении средних ферм, но никак не на их дробление. Страна стала эталоном для подражания за счет использования активных мер стимулирования продаж в секторе сельского хозяйства, политики субсидирования и займов на приобретение новых средств производства.

На смену агротехнологической революции приходит период замедления общемировой динамики и латентного кризиса, в наиболее открытой форме проявившегося в 2008-2009-е годы. В целом, по настоящее время продолжается активная борьба с истощением земель, для чего проводится политика выведения эрозийно-опасных участков. К сожалению, наблюдаются негативные тенденции: разнообразие животного мира сокращается ежегодно примерно на 5%. Соответственно, появляется такое понятие, как интегрированное развитие земледелия и животноводства, что сочетает в себе экологически ориентированные агротехнологии и методы индустриального производства.

Важно остановиться и на том факте, что на основе сельскохозяйственного сырья человечество разрабатывает и развивает альтернативную энергетику, используя при этом пальмовое масла, сахарный тростник, кукурузу для производства биотоплива. Продолжается автоматизация, переход к геоинформационным системам, а также применение ресурсосберегающих технологий, опять-таки, указывая на огромную значимость сохранения плодородия земель [3].

Общество продолжает сталкиваться с рядом проблем, одной из которых является не сокращающийся разрыв в продуктивности между наименее и наиболее оснащенными агросистемами. Учитывая все возможные разработанные человечеством к этому периоду технологии, лишь малый процент фермерств действительно развиты и достигли высокого уровня урожайности. По причине этого обрушение цен на рынке сельхоз продукции может быть крайне опасно, и возможность удержаться сейчас имеется у хозяйств с надлежащей государственной поддержкой или с доступом к недорогой рабочей силе и земле.

В настоящее время продолжается прирост численности населения, поэтому перед сектором сельского хозяйства продолжает остро стоять вопрос полноценного обеспечения продовольственной безопасности стран, ведь может возникнуть глобальная проблема

при опережающем росте числа людей в сравнении с ростом продуктов питания. Более того, это может привести к увеличению числа недоедающих и голодающих, что абсолютно нельзя допустить. Следовательно, крайне важно увеличивать объемы производства товаров статей растениеводства и животноводства, а также привлекать все большее число инвестиций в отрасль [1].

Тем не менее, несмотря на постоянное развитие и применение различного рода аграрных реформ, структурным и организационным аспектам сельскохозяйственной отрасли в зависимости от региона и вида товара все еще свойственны различия. От государственной поддержки и согласованности с политикой международных институтов зависит будущее отрасли и человеческой цивилизации в целом.

Библиографический список

1. Астахова Е. В., Уотсон Р. Современные тенденции мировой торговли сельскохозяйственной продукцией // RJOAS. 2017. №9 (69) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-mirovoy-torgovli-selskohozyaystvennoy-produktsii> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Колумбов мир: животные и растения. Всемирная история – URL: <https://world-history-ponting.blogspot.com/2014/01/Columbian-world-animals-and-plants.html?ysclid=lsxod4pbz9873387733> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Мальцева В.А. Становление и развитие аграрного сектора мировой экономики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. №87 (03) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-agrarnogo-sektora-mirovoy-ekonomiki1?ysclid=lu46hcw4xq59176164> (дата обращения: 22.02.2025).
4. Сельское хозяйство после отмены крепостного права – URL: https://spravochnick.ru/istoriya_rossii/selskoe_hozyaystvo_posle_otmeny_krepostnogo_prava/?ysclid=lsxwppm5h3597423666 (дата обращения: 06.03.2025).
5. Сельское хозяйство. Большая российская энциклопедия. 27.07.2023 – URL: <https://bigenc.ru/c/sel-skoe-khoziaistvo-aa1c6e?ysclid=lsn9i4rwd6803938857> (дата обращения: 26.02.2025).
6. Mazoyer M., Roudart L. A History of World Agriculture from the Neolithic Age to the Current Crisis. – Earthscan, 2006, 331p.
7. Origins of World Agriculture. World History Encyclopedia. 30.11.2021 – URL: <https://www.worldhistory.org/article/1886/origins-of-world-agriculture/#:~:text=Agriculture%20arose%20independently%20at%20several,America%20in%20the%20New%20World> (дата обращения: 17.02.2025).
8. The History of Agriculture: A Guide to the Past. Agric4Profits. 09.12.2023 – URL: <https://agric4profits.com/the-history-of-agriculture-a-guide-to-the-past/> (дата обращения: 19.02.2025).

Токарева Дарья Евгеньевна

Tokareva Daria Evgenievna

Магистерская программа «Международная экономика»

Master program «International economics»

Отроков Олег Юрьевич

Otrokov Oleg Yurievich

К.полит.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of political sciences, associate professor

of the department of world economy and international relations

Rostov State University of Economics

РОЛЬ ЗОЛОТА КАК ФИНАНСОВОГО АКТИВА В СОВРЕМЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

THE ROLE OF GOLD AS A FINANCIAL ASSET IN THE MODERN FINANCIAL SYSTEM

Аннотация

Актуальность определена высокой значимостью золота в современной финансовой системе. Золото – важнейший не возобновляемый ресурс и наиболее глобализированный товар. Долгое время золото было всеобщим денежным эквивалентом, сейчас – пользующийся высоким доверием финансовый инструмент. Цель – анализ особенностей роли золота в финансовой системе. Теоретико-методологическое значение – обобщение теоретических разработок в сфере исследования золота как финансового актива. Практическое значение – определение значимости золота как финансового актива. Результат исследования – авторское определение золота как финансового актива. Золото как финансовый актив – важный инструмент для достижения финансовых целей.

Abstract

The relevance is determined by the high importance of gold in the modern financial system. Gold is the most important non-renewable resource and the most globalized commodity. For a long time, gold was the universal monetary equivalent; now it is a highly trusted financial instrument. The purpose is to analyze the specifics of the role of gold in the financial system. The theoretical and methodological significance is a generalization of theoretical developments in the field of gold research as a financial asset. Practical significance is the determination of the significance of gold as a financial asset. The result of the research is the author's definition of gold as a financial asset. Gold as a financial asset is an important tool for achieving financial goals.

Ключевые слова: финансовая система, финансовый институт, финансовый актив, золото как финансовый актив, киберзолото

Keywords: Financial system, financial institution, financial asset, gold as a financial asset, cyber gold

Золото стало первым металлом, который был познан людьми. Для наших предков золото имело магическую и сакральную силу. Сейчас золото можно рассматривать в трех аспектах (рис. 1).

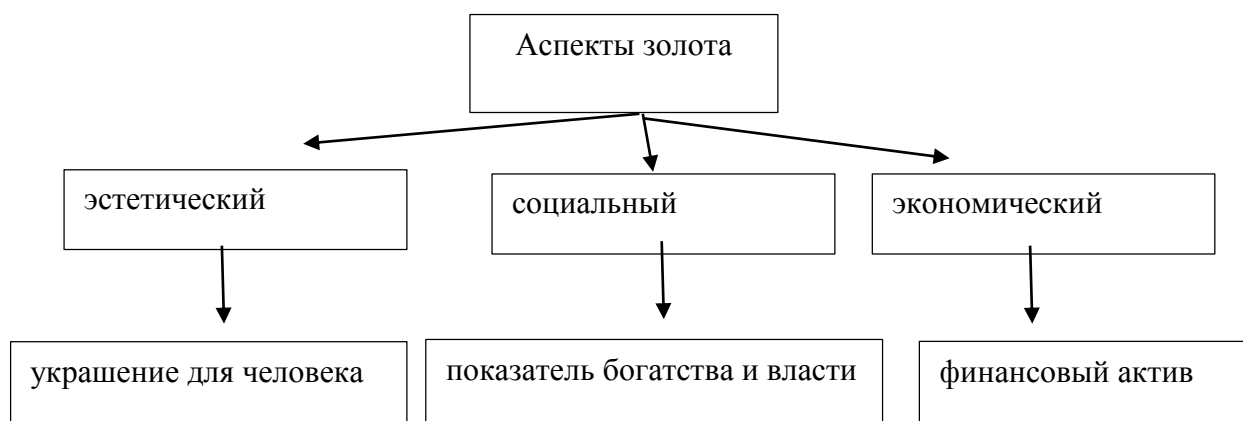

Рисунок 1 – Аспекты золота¹

Главной характеристикой золота является его качество. Сущностная характеристика золота раскрывается через три его свойства (рис. 2).

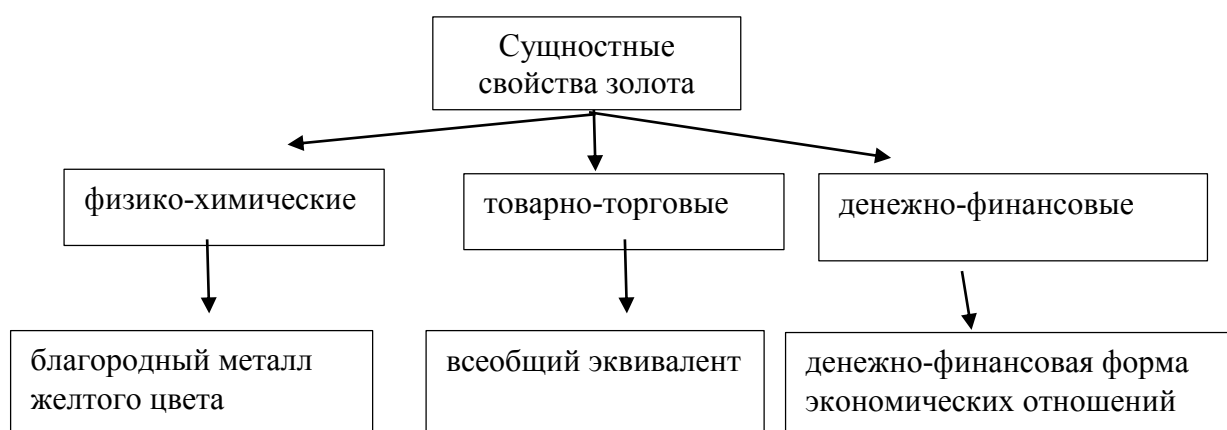

Рисунок 2 – Сущностные свойства золота²

Золото долгие тысячелетия было мировыми деньгами. Из-за развития денежно-кредитных отношений оно перестало быть всеобщим денежно-расчетным эквивалентом. Развитие цифровых и электронных денег дают новые возможности для дальнейшего снижения роли золота в обращении, но оно продолжает цениться как основной резервный актив.

В финансовой системе золото выполняет следующие функции (рис. 3).

Развитие теоретических взглядов на сущность золота имеет длительную историю от рассмотрения его в качестве природных денег (Н. Орем, Ж.-Ф. Мелон) до отрицания его денежных свойств[3]. Сейчас многие касающиеся золота вопросы получают новое осмысление.

Современными учеными золото рассматривается как средство сохранения сбережений, способ защиты активов, привлекательный ресурс для инвестирования. Современные специалисты говорят о необходимости возврата к системе золотого стандарта (Р. Зеллек) [1].

Золото сейчас рассматривается преимущественно в качестве финансового актива, на стоимость которого существенно влияют валютные курсы и дальнейшее подорожание которого связано с обстановкой в мире. Так, во время мирового финансового кризиса в 2008 году золото подорожало на 25%, во время пандемии COVID-19 в 2020 году – более чем на 30%[4].

Сфера применения золота в финансовой системе чрезвычайно широка. Золото тесно связано с нефтью: первое – актив-убежище и средство сбережения, второе – средство влияния на экономику. Во время кризиса оба они растут в стоимости. Кроме нефти, золото связано со

¹ Составлен авторами.

² Составлен авторами.

многими современными криптовалютами, которые привязаны к его стоимости, например, стейблкоины.

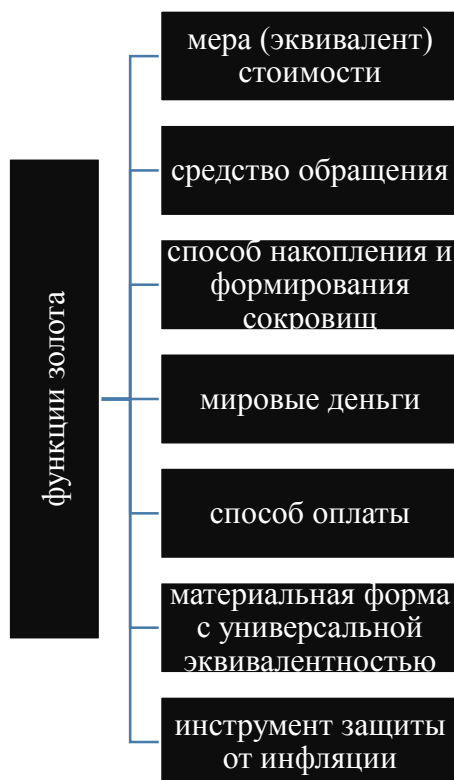

Рисунок 3 – Функции золота в финансовой системе¹

В последнее время актуальной тенденцией является одновременная конкуренция и сотрудничество золота и криптовалют. Криптовалюта – любая цифровая или виртуальная валюта. Самой известной криптовалютой является созданный в 2009 году биткоин. Некоторые криптовалюты в качестве инновационной альтернативы традиционному золоту предлагают цифровую форму золота. Результатом такой интеграции стало криптозолото – обеспеченная золотом (привязанная к определённому количеству золота) или цифровой финансовый актив (ЦФА) на золото. Например, AurumCoin, GoldCoin, PAX Gold.

Развитие информационных технологий привело ученых к выявлению информационной функции золота.

Необходимо рассмотреть особенности золота как финансового актива. Финансовый актив (ФА) – специфическая форма собственности, которая может приносить доход.

ФА – денежные средства и их эквиваленты. Традиционно золото рассматривается как денежный эквивалент.

ФА имеют определённую стоимость. Стоимость (мировая цена) золота определяется в Лондоне на основе процедуры фиксинга.

ФА могут быть использованы для получения дохода. Возможность получения дохода на основе золота определяется постоянным ростом его стоимости. С 2020 по 2024 год средняя цена на золото в мире выросла с 1,77 до 2,386 долл. США за тройскую унцию[5]. Политическая и экономическая неопределенность – основной драйвер роста цен на золото.

ФА являются инструментами сохранения, резервирования и роста капитала. Золото – самый привлекательный мировой защитный и резервный инструмент. Классическим способом сохранения и приумножения капитала является вложение в золото. Золото ис-

¹Составлен авторами.

пользуют практически все государства и население как страховой и резервный фонд. Население мира владеет большим количеством золота в виде инвестиций в слитках, монетах, ювелирных изделиях.

ФА обладают ликвидностью. В финансовой системе золото – самый высоколиквидный актив, который обеспечивает выполнение любого типа обязательств. Золото в любой момент можно обменять на деньги.

Как ФА золото имеет долгосрочные цели – создать пассивный доход. Золото – долгосрочное вложение (7+ лет), имеющее высокий потенциал роста.

Таким образом, золото как ФА – важный инструмент для достижения финансовых целей. Золото как ФА – финансовый ресурс (денежный эквивалент), который находится в собственности экономического субъекта (государства, предприятий, населения) и представляют собой совокупность драгоценного металла (золота) определенного веса (унций, грамм). Золото как ФА дает право на доходы, которые можно получить от инвестирования в золото. В свою очередь, инвестирование в золото дает право на получение прибыли при реализации или залоге золота, которая формируется за счет постоянного роста стоимости золота на рынке. Иными словами, основным свойством золота как ФА является его способность приносить своему владельцу доход в виде денежных средств при продаже или залоге золота.

Библиографический список

1. Банки – основные драйверы спроса. – Текст: электронный // Вестник Золотопромышленника – URL: <https://gold.1prime.ru/analytics/20190521/316370.html> (дата обращения: 24.04.2025).
2. Катасонов, В. Всемирный совет по золоту: итоги 2024 года / В. Катасонов. – Текст: электронный. – URL: https://zavtra.ru/blogs/vsemirnij_sovet_po_zolotu_itogi_2024_goda дата обращения: 24.04.2025).
3. Золото – это не деньги?: историческая пикировка Рона Пола и Бена Бернанке о денежной роли золота. – Текст: электронный. – URL: <https://goldenfront.ru/articles/view/zoloto-eto-ne-dengi-istoricheskaya-pikirovka-rona-pola-i-bena-bernanke-o-denezhnoj-rol-i-zolota-ot-13/> (дата обращения: 24.04.2025).
4. Рахимова, К. Почему золото должно расти в 2025 году / К. Рахимова. – Текст: электронный. – URL: <https://forbes.kz/articles/pochemu-zoloto-dolzno-rasti-v-2025-godu-ef28d5> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Средние цены на золото в мире с 2014 по 2023 год с прогнозом до 2026 года. – Текст: электронный. – URL: <https://www.statista.com/statistics/675890/average-prices-gold-worldwide/> (дата обращения: 24.04.2025).

РАЗДЕЛ 7. ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Али Коффи Ипполит

Ali Koffi Hippolyte

Магистерская программа «Зарубежные регионы в системе
международных отношений»

Master program «Foreign regions in the system of international relations»

Рубинская Этери Девисовна

Rubinskaya Eteri Devisovna

Д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и международных отношений
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

D.Sc. Economics, professor of the Department of world economy
and International Relations,

Rostov State University of Economics

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

CURRENT TRENDS IN REGIONAL POLITICS IN WEST AFRICA

Аннотация

В статье представлен анализ основных политических проблем, с которыми сталкиваются государства Западной Африки. Сделана оценка текущих и будущих перспектив улучшения политической ситуации и региональной интеграции. Предложены рекомендации по решению выявленных проблем и содействию устойчивому развитию региона для улучшения экономической ситуации.

Abstract

The article presents an analysis of the main political problems faced by the States of West Africa. Assess current and future prospects for improving the political situation and regional integration. To propose recommendations and strategies to address the identified problems and promote the sustainable development of the region in order to improve the economy.

Ключевые слова: Западная Африка; политическая нестабильность; региональная интеграция; устойчивое развитие.

Keywords: West Africa; political instability; regional integration; sustainable development.

В социально-политическом контексте, в котором роль и функции государств западной Африки, а также масштабы и методы осуществления государственной власти все чаще подвергаются сомнению, развиваются новые формы политической и социальной организации, в том числе под влиянием современных изменений геополитической ситуации в мировом порядке в процессе трансформации. В то же время государства и общества, а также продолжающиеся процессы региональной интеграции сталкиваются с новыми серьезными проблемами. В сообществе государств ЭКОВАС традиционные представления о государстве и обществе, ценностях и структурах сталкиваются с растущими тенденциями в пользу новой концепции государства и суверенитета.

Управление в Западной Африке на протяжении нескольких десятилетий характеризовалось ситуацией структурного кризиса, который повлиял на постколониальное государство. Дефицит легитимности, влияющий на эффективность государства, лежит в основе конфликтов, которые подрывают социальную сплоченность и территориальное пространство молодых наций. Таким образом, проблемы, связанные с управлением и стабильностью, в основном лежат на трех уровнях: слабость государства и неэффективность верховенства закона, трудности

с достижением национального единства и повторение внутренних конфликтов и трудности с укреплением демократии. Несмотря на то, что движение за демократизацию в Африке достигло неоспоримого прогресса, его этап консолидации в интересах демократической стабильности сталкивается с трудностями, и существует опасность его спада из-за утраты легитимности и нестабильности институтов, повторения государственных переворотов, этнической принадлежности политика, широко распространенная коррупция, не говоря уже о повторяющихся террористических угрозах.

Кроме того, в настоящее время Западная Африка сталкивается со значительными социально-экономическими последствиями глобальных и региональных кризисов. Несмотря на слабый и неравномерный рост мировой экономики в 2024 году, он постепенно выходит из полосы неудач характеризующийся российско-украинским кризисом и напряженностью на Ближнем Востоке, изменением климата, геополитической напряженностью и инфляционным давлением на цены на продовольствие и энергоносители. Более того, ожидается, что экономический рост в Африке в целом ускорится только в 2025 году.

Что касается демографической динамики, то средний общий коэффициент фертильности составляет 4,4 рождения на одну женщину в 2024 году в странах Западной Африки по сравнению с 2,2 и 4,0 в мире и в Африке соответственно. При таком уровне рождаемости страны субрегиона испытывают трудности с предоставлением основных услуг, таких как образование и здравоохранение, своим растущим группам населения. Однако, если будут сделаны необходимые инвестиции, западноафриканские государства смогут воспользоваться уникальной возможностью получить демографические дивиденды и стимулировать инклюзивный экономический рост.

В последние годы в регионе наблюдается значительный экономический рост, во многом благодаря диверсификации экономики. Страны Западной Африки стремятся снизить свою зависимость от экспорта сырья путем развития таких секторов, как сельское хозяйство, сфера услуг и обрабатывающая промышленность. Увеличение прямых иностранных инвестиций стимулировало развитие инфраструктуры, особенно в области транспорта, энергетики и телекоммуникаций. Эти инвестиции позволили модернизировать существующую инфраструктуру и создать новые экономические возможности. Региональная интеграция, особенно в рамках экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), способствовала развитию внутриафриканской торговли. Создание африканской континентальной зоны свободной торговли (ZLECAf) направлено на дальнейшее укрепление торговли между странами региона. Несмотря на достигнутый прогресс, регион сталкивается со значительными экономическими проблемами, включая растущую задолженность государств. Управление государственным долгом и проведение ответственной бюджетно-финансовой политики имеют решающее значение для обеспечения устойчивого экономического роста.

Приемлемый уровень задолженности по-прежнему вызывает беспокойство в Западной Африке. Среднее соотношение долга к ВВП в субрегионе выросло на 13,2 процентных пункта в период с 2020 по 2024 год. По состоянию на 2023 год Кабо-Верде, Гамбия, Гана, Гвинея-Бисау, Сенегал и Сьерра-Леоне не имеют установленный ЭКОВАС целевой показатель соотношения долга к ВВП. Кроме того, растущее отсутствие безопасности создает для государств риск увеличения объема заимствований и бюджетного дефицита для финансирования военных расходов и, следовательно, сокращения средств, имеющихся для инвестиций в экономический рост и социальные расходы, что ставит под угрозу шансы на достижение целей в области устойчивого развития.

Западная Африка по-прежнему страдает от последствий многочисленных внешних потрясений, включая пандемию COVID-19, изменение климата, региональную и глобальную геополитическую напряженность и инфляционное давление. Нестабильная политическая ситуация и обстановка в плане безопасности в субрегионе, особенно в Центральном Сахеле, еще больше усугубляют последствия этих потрясений. Несмотря на стоящие перед субрегионом проблемы, он демонстрирует устойчивость экономического роста, который, как

ожидается, составит 4,1% в 2025 году, хотя ожидаемые средние темпы инфляции составят 19,4 и 15,8%. Если нынешние тенденции подтвердятся, страны Западной Африки столкнутся с огромными проблемами при достижении целей в области устойчивого развития.

Таким образом западноафриканским странам следует, во первых, реализовать обоснованную макроэкономическую политику, включая тщательно продуманные реформы для сдерживания инфляции, поддержания фискальной устойчивости и содействия стабильному и устойчивому росту, во-вторых, использовать возможности, предоставляемые Африканской континентальной зоной свободной торговли, для одновременного снижения зависимости от основных сырьевых товаров и импорта путем поощрения развития региональных цепочек создания стоимости, экономической диверсификации и индустриализации, в том числе за счет эксплуатации богатых природных ресурсов субрегиона, включая его основные полезные ископаемые.

Библиографический список

1. ActuNiger. (2023). Défense et Sécurité : le Niger met fin à ses accords de partenariat avec l'UE, exit Eucap Sahel et l'EUMPM ! 5. Dezember 2023. URL : <https://www.actuniger.com/politique/19729-defense-et-securite-le-niger-met-fin-ases-accords-de-partenariat-avec-lue-exit-eucap-sahel-et-leumpm.html> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Afrique de l'Ouest : analyse du context actuel de la (in) stabilité démocratique – Gorée Institute. URL : <https://goreeinstitut.org/> (дата обращения : 26.02.2025).
3. Base de données Comtrade de l'ONU. Disponible à l'adresse. URL <https://comtrade.un.org/labs/data-explorer/> (дата обращения: 08.02.2025).
4. Burkina Faso, République du Mali & République du Niger. (2024). Communiqué conjoint du Burkina Faso, de la République du Mali et de la République du Niger du 28 janvier 2024. URL : FMI, Perspectives économiques régionales pour l'Afrique, base de données d'avril 2024. Disponible (en anglais uniquement) à l'adresse. URL : www.imf.org/external/datamapper/datasets/AFRREO (дата обращения : 03.02.2025).
5. https://twitter.com/PresidenceNiger/status/1751595997145256187?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E1751595997145256187%7Ctwgr%5E082b29ea7d1109682e187110cfe5a1dc047dd8f1%7Ctwcon%5Es1_&ref_url=https%3A%2F%2Fwww.france24.com%2Ffr%2Finfo-en-continu%2F20240128F09F94B4-le-mali-le-niger-et-le-burkina-faso-quittent-la-cC3A9dC3A9ao-avec-effet-immC3A9dia . (дата обращения: 14.01.2025).
6. [joint-icsoc-socioecoprofile_fre_27srowa2401030f.pdf](#) (дата обращения : 17.01.2025).

Бирюков Николай Георгиевич

Biryukov Nikolay Georgievich

К.ф.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей,

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Philological Sciences. Associate Professor

at the Department of Foreign Languages for humanitarian specialties,

Rostov State University of Economics

К ВОПРОСУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРЕЙСКОЙ ДИАСПОРЫ

ON THE ISSUE OF SOCIOCULTURAL CHARACTERISTICS OF THE KOREAN DIASPORA

Аннотация

В статье рассматриваются социокультурные особенности корейской диаспоры, которая является на сегодняшний день одной из многочисленных в мире, а корейский народ одним из самых разделённых. Представленный анализ затрагивает исторические судьбы корейского

народа в разных странах мира, где корейцы уже многие поколения проживают и являются неотъемлемой частью социокультурной реальности.

Abstract

The article examines the socio-cultural characteristics of the Korean diaspora, which is currently one of the many in the world, and the Korean people are one of the most divided. The presented analysis touches upon the historical destinies of the Korean people in different countries of the world, where Koreans have lived for many generations and are an integral part of the socio-cultural reality.

Ключевые слова: Корея; диаспора; эмиграция; социокультурный фон; традиции; этническое самосознание.

Keywords: Korea; diaspora; emigration; socio-cultural background; traditions; ethnic identity.

Корейская диаспора является одной из самых многочисленных этнических групп, проживающих за пределами исторической родины. В связи с длительным процессом эмиграции с Корейского полуострова, который начался в XIX веке, а замедлился только к началу XXI в., образовалось множество корейских общин в разных странах и на всех континентах, в особенности в Китае, США, Японии, России, Узбекистане и др. При этом каждая из этих общин имеет, как схожие, так и отличные черты, обусловленные историческими и социокультурными факторами. К общим чертам корейских мигрантов можно отнести высокий уровень сплочённости. С древних времён в корейском обществе культивировались идеи коллективизма, взаимопомощи и родстве, когда семьёй считались родственники до восьмого колена. Переселяясь за границу, корейцы старались селиться компактными общинами, чтобы не только помогать друг другу в тяжёлые времена, но и сохранить свою национальную культуру. Особенно компактное расселение было актуально в регионах, где мигранты занимались традиционными видами хозяйства, в частности возделыванием заливного риса, которое требовало большого количества рабочих рук. К этим регионам относятся Россия и Китай.

В Российской Империи, как и всех других странах община выступала в роли помощника и попечителя новоприбывших корейцев. И после установления СССР корейская община ручалась за переселенцев и помогала в оформлении «показника». После депортации, корейская диаспора была разделена, что усугубилось после их реабилитации, когда корейцы стали расселяться по разным городам и республикам. Особенно обострил ситуацию распад СССР, в результате которого «советские» корейцы оказались разделены государственными границами. Но даже при этом, в новых местах они по-прежнему придерживались относительно компактного расселения. Подобное можно сказать и о корейской диаспоре в Китае. В основном миграция шла на территорию Маньчжурии, где после образования КНР даже был создан Яньбянь-Корейский автономный округ. Однако в последнее время в провинции Цзилнь, где проживает большая часть этнических корейцев, их число сокращается. В первую очередь, это связано с процессом глобализации, всё меньше людей посвящают жизнь сельскому хозяйству и всё больше уезжают в большие города. После установления отношений КНР и РК, корейские компании, приходящие на китайский рынок, предлагали работу местным корейцам. Также с налаживанием отношений и ростом популярности «корейской волны» многие решают вернуться на свою историческую родину, но далеко не всем удаётся войти в современное корейское общество. Несмотря на упадок деревень, в городах начали создаваться новые этнические анклавы, помогающие в профессиональных и социальных сферах, а также защищающие молодое поколение от полной ассимиляции с китайским населением.

В Японии роль этнической поддержки особенно важна, из-за частой дискриминации в отношении корейцев. Даже те, кто живёт в стране в четвёртом – пятом поколении и говорит на японском в разы лучше, чем на корейском считается иностранцем, а именно – дзайнити «проживающий в Японии». Этот термин используют, как для граждан Южной Кореи, так и корейцев, живущих в Японии, но вместо гражданства какой-либо страны, имеющих статус

«постоянного резидента». В отличие от всех остальных стран, в которые эмигрировали корейцы, только в Японии они столкнулись со сложностью получения гражданства. Япония – моноэтническая страна, в которой сформировалось видение своего общества, как одна раса и одна нация. Из-за этого чтобы получить японское гражданство, корейцы должны взять японское имя и, грубо говоря, отказаться от своей этничности. В документации и при переписи населения, национальность граждан не фиксируется, так как предполагается, что все граждане являются японцами, поэтому сложно проследить сколько корейцев имеет японское гражданство. При этом стоит отметить, что корейцы, уступая только китайцам по численности иностранцев в стране, до сих пор подвержены дискриминации. Но с ростом корейской экономики и популярности корейской культуры отношение местных жителей к корейцам значительно улучшилось, а дискриминация происходит всё реже.

Во многих странах, где проживают корейцы создаются корейские районы «KoreaTown». Самыми представительными и крупными являются те, что находятся Лос-Анджелесе, Осаке и Пекине. В корейских кварталах проживают не только эмигранты и их семьи, но и корейские туристы и студенты. Там работают различные рестораны, магазины, салоны и т.д., нацеленные в основном на клиентов корейского происхождения. Одной из самых ярких отличительных черт корейской диаспоры, наблюдаемой во всех странах – является занятие малым бизнесом. Зачастую этот бизнес начинается как семейное дело, при этом сплочённая корейская диаспора может оказывать помощь в виде займов, инвестиций, поиске партнёров, работников, поставщиков и клиентов. Основными направлениями корейского бизнеса являются: кафе и рестораны с национальной кухней, магазины с азиатскими продуктами, косметикой и другими товарами. Из-за популярности азиатской культуры, в частности корейской, многие предприниматели стараются привлечь местных жителей, адаптируя свой бизнес под их вкусы. Новое поколение зарубежных корейцев больше нацелены на бизнес в сфере IT, моды, дизайна и технологий. Также они пользуются популярностью Кореи и открывают онлайн-школы и курсы изучения корейского языка, танцевальные студии в стиле k-поп и создают медиа-контент на эти темы.

В истории корейской диаспоры есть случаи, когда небольшой бизнес перерастал в крупные международные компании. Примером может служить компания Lotte, которая была создана корейцем, живущим в Японии, и из маленького производства жевательной резинки превратилась в одного из крупнейших конгломератов Южной Кореи. Сейчас корпорация объединяет более 60 компаний различной направленности. Кроме пищевой промышленности Lotte занимается деятельностью в сферах ритейл, развлечений, строительстве, гостиничном деле, нефтехимической отрасли и т.д. В XXI в. по всему миру открываются филиалы и отели компании.

Корейская диаспора характеризуется высокой степенью этнического самосознания, отражающегося в сохранении национальных традиций. В каждой стране за счёт разных исторических событий и общественных процессов, национальная культура, адаптируясь к местным условиям всячески интерпретировалась. К общим чертам диаспоры можно отнести сохранение конфуцианских ценностей уважения к старшим, важность образования, а также переселенцы в большинстве случаев празднуют традиционные праздники, такие как чусок и соллаль. Важной частью корейской культуры является национальная кухня. Пребывая за пределами исторической родины, корейцы продолжают готовить традиционные блюда. Однако со временем под влиянием местной кухни и разной доступности конкретных ингредиентов они могут меняться. Также в корейский рацион питания начинают входить блюда местных народов.

Что касается образования, то в корейских диаспорах по всему миру средний показатель получения образования выше, соответствующему показателю в стране проживания. При этом раньше, больше ценилось образование на родном языке, поэтому корейцы, переселяясь в другие страны, всегда создавали свои национальные школы. Но со временем всё больше начали отдавать предпочтение местным школам. Для этого есть ряд причин. Во-первых, это позволяет детям проще интегрироваться в местное общество. Во-вторых, зачастую в школах, где преподавание шло на государственном языке, было больше учителей и более объёмная программа,

а также это давало большую возможность для поступления в местные университеты. В-третьих, с ходом глобализации люди покидали деревенские общины из-за чего необходимость наличия в них школ исчезала. К этому можно добавить уменьшение рождаемости в принципе. Темп уменьшения количества корейских учебных заведений можно увидеть на примере Китайского города Тунхуа, где в 1991 году было 26 корейских средних школ, а к 2011 осталась лишь одна. В России и странах СНГ корейские школы утратили свою актуальность после корейской депортации в 1937 г. Из-за закрытия корейского педагогического техникума, и расселение корейской диаспоры на обширной территории Центральной Азии, привели к нехватке квалифицированных корейских учителей. А также в это время начинается переход корейцев на использование русского языка и русских имён. Сейчас корейский язык используется в основном в «домашней коммуникации» и среди старшего поколения. В то время как молодые корейцы для общения используют русский, казахский и узбекский. Из-за долгого отчуждения от исторической родины в период СССР, язык «советских» корейцев немного видоизменился и получил название «корё мар» или «корё маль». Он включает в себя архаизмы, уже не используемые в Корее, и неологизмы пришедшие из русского и центрально-азиатских языков. Кроме того, он был основан на диалекте северных провинций. Из всего этого вытекают сложности коммуникации этнических корейцев из стран СНГ с жителями Южной Кореи.

Схожая ситуация и у корейской диаспоры в Китае. Туда, как и в Россию миграция шла в большинстве случаев с северных провинций. И в условиях закрытости Северной Кореи и отдалённости Южной, с которой дипломатические отношения были установлены только в 1992г. корейский язык местных жителей – «чосон маль» не получил должного развития. В нём также есть устаревшие слова и заимствования из китайского, но в отличие от стран СНГ в Китае более эффективно старались продвигать и развивать язык. Так в Яньбянь-Корейском автономном округе корейский был признан государственным языком, все объявления составлялись на двух языках, были созданы теле и радио каналы, газеты, журналы и другая литература на корейском языке. Школы и профессиональные учебные заведения, где преподают на корейском или есть уроки корейского, спонсируются государством. А с ростом популярности Южной Кореи, информационные вещатели стали чаще использовать сеульский диалект. Таким образом, большинство корейцев китайского происхождения владеют двумя языками.

В Японии ситуация сильно отличается, поскольку долгое время корейцы подвергались дискриминации, многие скрывали своё этническое происхождение и старались максимально ассимилироваться с местным обществом. Корейская диаспора в Японии разделена на про-северную и про-южную. Несмотря на ослабления влияния северной группировки в политической и культурной сферах, она более деятельна в области образования, чем южная. Под её управлением находится 63 учебных заведения от детских садов до университета. Обучение в них ведётся на корейском, а японский включён в число предметов. Однако выпускники этих школ часто сталкиваются с трудностями при поступлении. Это является одной из причин, почему многие дзайнити отдают детей в обычные японские школы. При этом у них есть возможность посещать воскресные школы, языковые курсы и культурные мероприятия, организованные южнокорейским посольством или лояльными к югу местными корейскими организациями. В результате третье – четвёртое поколения в большей степени владеют японским, а корейский используется на бытовом уровне или практически не используют.

В Америку и другие западные страны корейская миграция началась позже, поэтому там национальный язык сохранился на много лучше. К тому же, не было изоляции с родиной, из-за чего корейцы могли не только общаться с родственниками и друзьями, живущими в Южной Корее, но и периодически их посещать. В связи со смешением корейского и американского языков возник «конглиш», которым пользуются не только мигранты, но и жители полуострова. Однако в Америке, как и в странах, описанных ранее, среди молодёжи есть движение в сторону большего приоритета местному языку – английскому. Стоит отметить, что сейчас из-за корейской культурной волны «холлю» и развития южнокорейской экономики, всё больше

этнических корейцев начинают интересоваться своими корнями и уделять внимание изучению национального языка.

Среди религий, исповедуемых представителями корейской диаспоры, есть как традиционные для них конфуцианство, буддизм и даосизм, так ислам и различные деноминации христианства. В большей степени среди корейцев распространено христианство. Конфуцианство и буддизм легли в основу бытовой культуры и сформировали традиции, которые корейцы сохраняют, но это не мешает им верить в Иисуса. Также многие представители корейской диаспоры придерживаются атеистических взглядов. Это особенно заметно в Китае, России и странах СНГ, где социалистические правительства проводили политику атеизма. Однако всё же многие приобщаются к местным религиям. Российская Империя прикладывала усилия к христианизации корейцев и приобщению их к православию, также после развала СССР часть корейцев, переехав в Россию обратились в православие. Кроме того, из-за депортации, оказавшись в странах Центральной Азии, некоторые переняли ислам. В Китае же, за счёт схожих религиозных традиций, основными являются буддизм и конфуцианская философия. Но при этом, несмотря на то что власть до сих пор не поддерживает религиозные идеи, в Китае среди и китайцев и корейцев растёт число протестантов и католиков.

В Японии корейцы придерживаются в основном либо корейского буддизма, либо христианства. При этом местная религия синтоизм, даже при активной натурализации не привлекала особого внимания корейцев, и хотя некоторые элементы всё же проникали в повседневную жизнь, синтоизм не воспринимается ими как религия. В Америке согласно статистике, около 59% корейцев считают себя христианами, из которых 46% протестанты, а 11% католики. А 34% относятся к атеистам. Распространение христианства в Азии пришлось, как раз на время начала корейской миграции. Европейские и американские миссионеры активно проповедовали католицизм и протестантизм. Они даже присутствовали на российском Дальнем Востоке в период японской интервенции. Современная популярность католической и протестантских церквей, также обусловлена, их ролью в объединении корейской диаспоры. Во многих странах церкви, организованные представителями местной корейской диаспоры, южнокорейскими церковными организациями или даже правительством, становятся центрами культурной и социальной поддержки. На пример в Казахстане действует южнокорейская религиозная миссия церкви Сун Бок Ым, имеющая не только многочисленные приходы, но и свой теологический центр, готовящий новых проповедников.

Таким образом, жизнь корейской диаспоры сильно зависит от страны проживания, однако, несмотря на разбросанность её представителей по всему миру наблюдаются большое количество схожих черт, связанных с желанием зарубежных корейцев сохранить свою культуру. К ним относятся компактное поселение, почитание старших, поклонение предками, взаимопомощь внутри диаспоры, празднование национальных праздников, приготовление блюд корейской кухни, и т.д. Кроме этого, среди представителей корейской диаспоры в разных странах прослеживается высокий уровень образования и активное создание малого и среднего бизнеса, а также занятия в сфере торговли, услуг и сельского хозяйства. При этом, сохраняя свою национальную культуру, корейцы успешно интегрируются в новое общество. Однако в результате интеграции значение некоторых традиционных элементов уменьшается или они начинают смешиваться с обычаями местных жителей.

Особое положение занимает язык, который в некоторых странах сильно отличается от языка, используемого на Корейском полуострове. Незнание языка или не достаточное владение новыми поколениями этнических корейцев затрудняет контакты с исторической родиной, а в долгосрочной перспективе может привести к ассимиляции и утрате этнокультурной идентичности. Но на данный момент корейская диаспора успешно балансирует между интеграцией и сохранением своих традиций. Становясь полноценной частью общества, принимающей страны, они показывают высокую степень этнического самосознания и ценности своей культурной идентичности.

Библиографический список

1. Даниелян А.Г. Советские корейцы в великой отечественной войне и сталинградской битве // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. №3. С. 108-111.
2. Ким Хе Чжин Историческая судьба корейских иммигрантов в России и перспектива сохранения этнической культуры // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. №2. С. 79-91.
3. Малгаждарова, А. М. Политика Республики Корея в отношении «зарубежных соотечественников» (на примере Корё Сарам) // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. – 2022. – № 1(138). – С. 176-188.
4. Назаров Р. Р. Корейская диаспора Узбекистана: история и современность // Известия Восточного института. – 2022. – №2 (54). – С. 73-82.
5. Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. – 2-е издание. – Иркутск: Международный центр корееведения МГУ, Иркутский государственный педагогический институт, 1994. – 237 с.

Гермашева Татьяна Мартиросовна

Germasheva Tatyana Martirosovna

К.филол.н., доцент, зав кафедрой иностранных языков
для гуманитарных специальностей

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Philological Sciences. Associate Professor

Head of the Department of Foreign Languages for the Humanities

Rostov State University of Economics

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭТНИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ КИТАЙСКОГО НАРОДА

MYTHOLOGICAL THINKING AS AN ELEMENT OF ETHNIC SELF-CONSCIOUSNESS OF THE CHINESE PEOPLE

Аннотация

Мифологическое мышление и этническое самосознание исторически являются взаимосвязанными понятиями, которые играют существенную роль в формировании идентичности народов, культуры и мировосприятия. В статье рассматриваются базовые элементы мифологического мышления, которые и в новом веке являются частью китайского этнического самосознания.

Abstract

Mythological thinking and ethnic self-awareness are historically interrelated concepts that play a significant role in the formation of peoples' identity, culture and worldview. The article examines the basic elements of mythological thinking, which are still part of Chinese ethnic self-awareness in the new century.

Ключевые слова: Китай; миф; мифологическое мышление; этническое самосознание; религия; традиция.

Keywords: China; myth; mythological thinking; ethnic self-awareness; religion; tradition.

Китайская мифология одна из самых древних мифологий в мире, обладающая глубокими корнями и разнообразными источниками, существующая на протяжении не одного тысячелетия. Каждый элемент, составляющие китайскую мифологию, включают в себя такие аспекты социокультурной жизни человека как фольклор, религиозные верования, мифы и легенды, все вышеперечисленное отражает философию свойственную исключительно китайскому обществу. Беря свое начало с времен до существования письменности, основываясь на

древних верованиях, мифологические истории передавались устно от поколения к поколению. Эти верования были непосредственно связаны с силами природы, духами предков и духами всего что могло тогда окружать человека. С распространением и сохранением древних верований непосредственно были связаны шаманы. Шаманизм играл огромную роль в культурах древности, выполняя посредническую функцию между миром людей и духами, иным миром.

С развитием китайской цивилизации, а следовательно, и письменности одновременно с литературой как формой передачи информации от поколения к поколению, появились письменно зафиксированные источники китайской мифологии. Такие исторические хроники как «Ши Цзин» (Книга песен), содержащая много фольклорных и мифологических элементов, оказали существенное влияние на формирование китайской философской мысли. Также важные философские идеи и мифологические концепции содержатся также в таких исторических летописях как «Дао дэ цзин», которую еще называют основополагающим источником изучения даосизма, и «И цзин» (книга перемен), наиболее ранний философский текст, который еще относят к канонам конфуцианского Пятикнижия. Одна из основных функций подобных литературных источников – это передавать народные сказания и фольклорные истории от поколения к поколению, в себе они содержали описание повседневной жизни человека, культурные ценности и моральные наставления. По сей день подобные исторические произведения имеют существенный интерес для изучения и многообразные варианты перевода.

Важно отметить тот факт, что существенная часть мифологических историй Китая, в отличие от мифов других народов, таких как древней Греции, Египта или Рима, представляют из себя больше реконструкции событий, поскольку относительно связного и понятного мифологического сюжета до наших дней не дошло. Нередко мифологические истории приобретали новые детали или элементы, иногда и вовсе несли в себе разные послы в зависимости от региона страны, где она повествовалась.

В древности человек не знал о природе происхождения вещей и окружающего его мира, также не знал откуда появился сам человек. Поэтому большинство мифологий разных народов в своем начале имеют миф о происхождении мира и миф о появлении человечества. В подобных историях с помощью мистического обоснования иллюстрируются разные версии, отвечающие на вопросы о создании земли, неба, рек и морей, гор, растений и деревьев и т.д. Что касается версии о зарождении мира с точки зрения китайской мифологии то она имеет несколько мифологических историй. В их общем начале лежит идея «первозданного хауса», то есть из тьмы и неопределенности возникает структура и порядок, необходимые для существования жизни. Мифы такого вида отражают идеи о том, что из хауса может появиться порядок, что в свою очередь является основополагающей темой в китайской мифологии и философии.

Наибольшей популярностью, а значит большей распространенностью пользуются две истории, миф о Хуньдуне и миф о Паньгу. Первый миф представляет собой относительно обособленную историю. В нем повествуется о Хуньдуне как о первозданном божественном существе, само собой олицетворяющее хаос, неопределенность. С самого начала существовал только он, безликий, бесформенный, не имеющий четкой структуры. Собственными силами расколов себя, преобразовав части своего тела на небо и землю, что стало началом для порядка в мире. Хуньдун по своей сущности ассоциируется с концепцией «первозданного хауса», в своем мифе он собой символизирует ту самую идею китайской мифологии о хаусе переходящим в спокойствие и порядок. Существует иная версия данной истории, отличительной чертой которой является присутствие дополнительных персонажей. В ней у Хуньдуна есть друзья, которые помогают ему разделиться на мир и преодолеть весь хаос и неопределенность, совместными силами они привели тьму в порядок и равновесие. Вторая версия истории также отвечает основным идеям, являющимися основополагающими для китайской философии, поднимая тему важности сотрудничества и дружбы через иллюстрацию процесса создания мира совместными усилиями Хуньдуна и его друзей. Миф относительно обособлен и не связан с другими историями большого мира китайской мифологии, где каждый миф представляет собой продолжение, образуя единый сюжет с множеством персонажей.

Другой миф о сотворении мира и всего сущего уже непосредственно связан с другими мифологическими историями большого китайского мира, являя собой своеобразный нулевой уровень большой вселенной, закладывая основу. Миф о Паньгу это история о великане спавшем в окружении хауса и тьмы, проснувшись он, как и Хуньдун, начал упорядочивать хаус, разделив его на две части – небо и землю. Каждый день он продолжал отдалять две части друг от друга все дальше и дальше, чтобы они не вернулись к первоначальному хаусу. В последствии Паньгу упал от изнеможения и его тело преобразовалась в ветер, речи и горы, солнце и луну. Миф также имеет огромное значения символизируя важность гармонии и единства, символизируя борьбу за порядок, отражая идеи о цикле жизни и смерти, и все также показывает идею об преобразении хауса в порядок.

Из упомянутого выше становится понятно, что от мифа Паньгу берут свое начало другие мифологические истории, такие как миф о Нюйве, богине матери, обладающей способностями к творению и восстановлению. В большинстве источников она описывается как существо имеющее тело полуженщины полужмеи, что символизирует ее связь одновременно и с природой, и с божественным началом, похожая на Нагу из индийской мифологии или Ехидну из древнегреческой мифологии. В истории повествуется о том, как Нюйва доделала мир, починила небосвод, который был поврежден, драгоценными камнями, тем самым предотвратила возможные дальнейшие бедствия. В последующем она вылепила из желтой глины людей, именно с ней связывают появления гончарного искусства. Из желтой глины было вылеплено небольшое количество людей, остальные же из обычной грязи и не совсем вручную, что показывает иерархическое разделение людей на богатых и бедных, отражение вхождения людей в иерархическое общество. Богиня символизируется с материнством, буквально являясь матерью для созданных ею людей, заботой и защитой, а также роль женщины в создании и поддержании жизни, в «Фэнсу Тонгу» также упоминается, что Нюйва являлась богиней брака, «Нюйва молилась богам и молилась, чтобы она стала свахой. Поэтому браки были устроены» (цитата по Нин Цзяюй: литературный сдвиг мифа о Нюйве выпуск 3 2009 г.). Миф о Нюйве также связывают с важностью женских фигур в создании жизни, это также отражает мысль о том, что женщина могла занимать доминирующее положение в воспроизводстве населения в ранней эпохе кровнородственности. Если брать в учет, то что миф был создан в период матриархального строя в обществе, где женщины играли важную роль в производстве и создании жизни, то миф о Нюйве несет в своем содержании тень матриархального общества. У нее был супруг – Фуси, иногда упоминается что они были братом и сестрой, этого бога связывают с мудростью и музыкой.

Огромную роль в образовании единого древнекитайского государства приписывают другому мифологическому персонажу – Хуанди, мифологический китайский император. Помимо соединения племен в единую страну, ему также приписывают развитие медицины, астрономии, изобретение различных технологий, его также ассоциируют с многими культурными достижениями. Основным сюжетом истории является борьба Хуанди с другим мифологическим лидером племени Чи Юем, которого описывают как человеческое олицетворение хауса. Победа Хуанди олицетворяет собой устранение порядка и цивилизации, почти такой посыл был у мифов о Паньгу и Хуньдуна, миф о Хуанди отличен тем, что действующее лицо, побеждающее хаус, уже человек. Даже если брать в учет, что иногда упоминается что отец его был духом, а мать просто человеком, все же он прошел человеческий путь, использовал свои силы, а не сверхъестественные, пусть и не пренебрегал пользоваться магическими артефактами, таких как «золотой меч». С раннего возраста он проявлял выдающиеся способности и уже с молодости был прославлен как мудрый и справедливый лидер, в последствии его фигура запомнится в истории как символ китайской идентичности и единства, он также олицетворяет идеал мудрости и добродетели.

Мифология с древности влияла на жизнь человеческого рода, особенно сильно отразившись на мышлении людей, жизненно играя важную роль в национальной идентичности Китая. Она не только выражала долгую историю развития культуры народа и страны, но и

была важным носителем культурного наследия, отражения культурной самобытности этнических групп Китая. Богаты по своему содержанию и по формам своего повествования, помимо народных устных повествовательных текстах, широко встречаются в древних китайских письменных документах этнических меньшинств, также находя свое отражение в многочисленных культурных реликвиях и народных произведениях. С помощью мифологии не только находилось объяснение для определенных природных событий, но и обосновывались люди, находящиеся у власти и управляющие страной. Народ Китая верил, что император должен быть одобрен богами, и если во время его правления в государстве нет войн, восстаний, в страна процветает и все стабильно, то император обладает «мандатом неба», подтверждением того, что его власть одобрена высшими силами. Это служила аспектом легитимизации политической власти, а также аспектом моральной ответственности правителей. Сама концепция «мандата неба» проявляла себя своеобразным связующим звеном между небом и землей, объединяя и сплочая различные этнические группы, формируя общую национальную идентичность, давая людям чувство единения. Народ должен поклоняться небу и земле, уважать императора «Сына неба». Подобное поклонение небу сыграло роль не только в формировании китайских культурных символов нации, таких как Куньлун и поклонение небу, но и также сформировал концепцию семьи, создал основу китайской нации. Также «мандат неба» позволял обосновать возможность смены правящей династии. Если правитель не оправдывал, терял свой мандат, а именно происходили народные недовольства, кризисы, реки выходят из берегов. Это отражало реальную ситуацию низкого уровня и ограниченности человеческих знаний в древнем Китае. Приписывание народом необъяснимых природных явлений к сверхъестественным силам, что несомненно подчеркивает подчинение древнего китайца природе. В следствии неблагоприятных обществу природных явлений, иллюстрирующих упадке верховной власти, происходило восстание, династия менялась и императором мог стать любой человек, не обязательно выходец из элиты. Например, Лю Бан, изначально человек из бедной крестьянской семьи, принявший участие в восстании против династии Цинь, где он смог выделиться, стал основателем династии Хань. Несмотря на то, что он является действительно существовавшим человеком, рождение его имеет мифологические элементы, в народе верили, что его мать была близка с драконом, а затем родила Лю Бана, что, несомненно, также укрепляло его образ «Сына неба», давая и без того сильное обоснование для легитимности нахождения его у власти.

В период правления династии Чжоу (1045 г до н. э – 221 г до н. э) существовала особая классификация инструментов 八音 («8 звуков»), которая имела корни, уходящие в космологическую систему 八风 («8 ветров») основная задача которой состоит в систематизации главных направлений в мировом пространстве. Следуя данной классификации каждый музыкальный инструмент имел свою свойственную ему, из имеющихся восьми групп, группу. Главным классификатором являлся материал для инструмента, а если быть точнее: камень, металл, шёлк, бамбук, земля, кожа, дерево и тыква. В дальнейшем данная система классификации была перенята и другими культурами стран Восточной Азии, в большей степени культурами Кореи и Японии). Для исполнения мелодий на традиционном музыкальном инструменте Китая бянцзине нужно было задействовать два существующий у него ряда пластин, верхний ряд издавал звуки «люй-люй», которые люди относили к энергии Ян (мужскому началу), нижние пластины относили к энергии инь (женскому началу). Подобное использование музыкального инструмента соответствовало особенностям мифологического мышления, что отчетливо демонстрирует идею взаимодействия между мужскими и женскими началами.

Китайская мифология оказывает глубокое влияние на современную культуру, огромный по своему содержанию мистический источник, вдохновляет писателей, художников, аниматоров и дает основание для развития собственных или уже существующих сюжетов, наполняя их богатыми темами и персонажами. Такие произведения корнями, уходящими в мифологию как «Путешествие на запад», в некотором роде получают свое развитие в современных интерпретациях. Через переосмысление классических мифов старые истории получают новое развитие, смыслы, жизненную силу. Изменения отражены не просто через адаптацию под современное

поколение оригинальных сюжетов, а также через в углубленном исследовании действующих персонажей описываемых сюжетов, мотивов их действий их мыслей и тд. Например, в книге Лу Синя «Новые истории» (《故事新编》), древние мифы и легенды стали основой, которые передают мысли автора о национальной культуре и истории через современный взгляд. В таком произведении как «Сотворение неба» (《补天》), в котором повествуется о том, как Нюйва сотворила людей из глины, нов отличие от более нежной и материнской версии истории, описанной ранее, в произведении Лу Синя сущность человечества раскрывается через более сатирическое повествование, раскрывая жадность как часть человеческой натуры. Или в произведении «Управление водой» (《理水》), в основе истории лежит сюжет о контроле воды Дайю, которое отражает поведение и взаимодействия людей в реальном обществе. Сквозь повествование прослеживается высмеивание неквалифицированных чиновников и глупых ученых, часто пустословящих, подчеркивая, что успех неотделим именно от тех людей, кто много трудится, и обычно проводит свою жизнь в неизвестности. А также в произведении «Полет на луну» (《奔月》), представляющий из себя переписанную довольно известной печально романтической истории версию Лу Синя. Здесь автор приземляет образ Хоу И, делая его из божественной фигуры, стреляющей в солнца и этим спасающей народ, в обычного уставшего охотника, постоянно терпящего холодность своей жены Чаньэ И. Эта переписанная история подрывает почти что культовый для китайской мифологии образ Чаньэ, деконструируя их любовь, которую принято превозносить, тем самым позволяя читателю узреть иную сторону Чаньэ И, что также можно воспринимать как изоощренную версию изображения реального общества. В свих произведениях Лу Синь часто погружается в размышления об человеческой природе и общественной справедливости. Особенно это прослеживается в «Ковке мечей» (《铸剑》), где главный герой Мэй Цзянь Чи после смерти отца, унаследовав все имущество, встал на путь мести, история полная страсти и абсурда в очередной раз иллюстрирует путь размышлений автора. Также в последние годы популяризировалась тенденция включения в мифологические сюжеты элементы свойственные другим культурам, все более частый культурный обмен, как отражение неизбежного процесса глобализации. Через подобное смешивание историй из мифологии отражает уникальную интеграцию мифов свойственных конкретной стране, а именно Китаю, но и чужестранных мифов. Эта тенденция проявляется не просто в такой сфере как искусство, но и в литературном творчестве, кинопроизводстве, в последние годы еще и в анимации, также это просочилось и на сферу академических знаний. Авторы умело включающие элементы зарубежных мифологий при создании и иллюстрации мифологических историй Китая, их подходы направлены на инновации и на возможность придания новых жизненных сил старым традиционным историям древности, и с помощью подобного произведение приобретает межкультурную привлекательность и распространение сюжета на большую аудиторию, удовлетворяя ее. Межкультурное слияние различных элементов, казалось бы, несочетаемых мифологических концепций может принести зрителям новые как визуальные, если говорить про кинопроизводство, так и эмоциональные переживания.

Мифологические истории в течении своего длительного существования и развития из историй, приносящих людям некоторого рода объяснение и понимание окружающего мира, преобразовались в истории, советующие, как жить и что делать. То есть некоторые из мифов стали сопровождаться ритуалами, в важность и необходимость проведения которых изначально люди верили искренне, то со временем развития общества, соблюдения этих ритуалов стало больше данью традиции, приобретя масштабность и красочность, став самыми настоящими фестивалями, народными праздниками, государственными выходными. Китайские народные праздники, мифы и легенды переплетаются и влияют друг на друга, а вместе составляют красочную традиционную китайскую культуру. Заложенную в основу праздников мифологическую историю фестивали своей сутью берут цель отдать честь определенному божееству, например И Чаньэ, или духу действительно существовавшего человека, такому как Цюй Юан. Через соблюдение определенных ритуалов, окружающей символики, и даже пищи, люди

пытаются привлечь к себе удачу богатство, отогнать от себя и от семьи болезни и горести. А мифологическое мышление, обретя черты суеверия, стало неотъемлемой частью китайского этнического самосознания.

Библиографический список

1. Бирюков Н.Г. Религиозные основы в романе У Чэньэня «Путешествие на Запад»: обзорный лингвопоэтический анализ. // Язык и коммуникация в контексте культуры: Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. РГЭУ (РИНХ) Ростов-на-Дону. 2022. – С. 237-242.
2. Синельченко, В. Н. В мире мифов и легенд / В.Н. Синельченко, М.Б. Петров. – М.: Золотой век, Динамит, 2021. – 576 с.
3. Мифы народов мира / под ред. Токарева С. А. – М.: Советская энциклопедия, 1992. – Т. 2 – 719 с.

Григоренко Оксана Николаевна

Grigorenko Oksana Nikolayevna

К.с н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Sociological Sciences. Associate Professor at the Department

of Foreign Languages for humanitarian specialties

Rostov State University of Economics

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

SOME FEATURES OF CORPORATE GOVERNANCE IN JAPAN

Аннотация

В статье представлено исследование философии корпоративных взаимоотношений в японском бизнес-сообществе, поскольку подобный анализ позволяет не только понять специфику японского менеджмента, но и выявить возможности интеграции этих уникальных механизмов в международные практики управления.

Abstract

The article presents a study of the philosophy of corporate relations in the Japanese business community, since such an analysis allows not only to understand the specifics of Japanese management, but also to identify opportunities for integrating these unique mechanisms into international management practices.

Ключевые слова: Япония; корпоративная культура; деловое сообщество; рынок труда; компания; корпоративное управление.

Keywords: Japan; corporate culture; business community; labor market; company; corporate governance.

Японская корпоративная культура традиционно характеризуется выраженным коллективизмом и строгой иерархичностью. В послевоенный период в компаниях утвердились уникальные практики, ставшие «визитной карточкой» японского стиля управления: это пожизненный найм (終身雇用, *сюсин койо*), продвижение по выслуге лет (年功序列, *нэнко дзёрэцу*), наставничество по принципу «сэнпай–кохай» (先輩・後輩, старший–младший), групповой и консенсусный подход к принятию решений (система рингисё, 稟議書), непрерывное улучшение процессов кайдзэн (改善), а также управленческая коммуникация через принцип хо-рэн-со (報・連・相 – «сообщи, проинформируй, посоветуйся»). Все эти элементы служили обеспечению гармонии в коллективе, лояльности сотрудников и стабильности на длительный срок, что долгие годы рассматривалось как основа высокой эффективности японских фирм.

Однако начиная с 1990-х гг. затянувшийся экономический застой и усиливающаяся глобализация бизнеса поставили под сомнение незыблемость традиционной модели. Многие исследователи и практики стали критиковать японскую систему трудоустройства как фактор, затрудняющий развитие экономики и инноваций. Если вплоть до 1980-х японские методы управления считались источником конкурентоспособности, то с середины 1990-х звучат призывы к реформам в пользу результативности и гибкости. В корпоративный лексикон вошли новые понятия: «управление талантами», «человеческий капитал», ориентация на конкретные должностные роли и др. – отражающие попытки адаптировать управление персоналом к новым условиям.

Японские компании, став мировыми игроками, столкнулись с необходимостью интегрироваться в многонациональную среду. Традиционно японские корпорации отличались закрытостью: даже ведя бизнес за рубежом, фирмы предпочитали опираться на японских менеджеров и методы. Многонациональная корпоративная культура и привлечение иностранных талантов долгое время не считались приоритетом для японских топ-менеджеров. Теперь же, на фоне интернационализации рынков, ситуация меняется. Ряд лидеров бизнеса признают, что для успеха нужен разнообразный кадровый состав и найм лучших специалистов независимо от национальности. Некоторые крупные корпорации сделали смелые шаги. Например, компания Sony впервые в истории японского бизнеса назначила в 2005 г. на должность генерального директора иностранца (британца Говарда Стринга), подчеркнув необходимость глобального мышления в управлении. Другой яркий кейс – интернет-гигант Rakuten: в 2010 г. его основатель Хироши Микитани провозгласил английский язык основным рабочим во всех подразделениях компании по всему миру. Сотрудникам было дано всего два года на освоение английского, после чего тех, кто не справится, ждали понижения. Несмотря на скепсис, к установленному сроку порядка 90% персонала достигли требуемого уровня владения языком. Эта мера была направлена не столько на языковую, сколько на культурную трансформацию Rakuten – ломку изоляционизма и формирование подлинно глобальной корпоративной культуры.

Глобализация принесла и новые вызовы во внутренние практики. Так, пандемия COVID-19 в 2020–2024 гг. вынудила японские фирмы массово перейти на удалённую работу, что пошатнуло устои корпоративного быта – ежедневные совещания лицом к лицу, сверхурочные часы в офисе и т. п. Оказалось, что многие задачи можно решать удаленно, используя современные технологии, а продуктивность не страдает, если обеспечить должную коммуникацию. Кроме того, глобальный тренд «Great Resignation» («Великое увольнение»), когда работники по всему миру начали переосмысливать приоритеты в пользу баланса работа–жизнь, отразился и в Японии. Молодые специалисты больше не готовы жертвовать здоровьем ради компании, они ценят гибкий график и личное время. Это заставляет японских работодателей пересматривать трудовые нормы, вводить гибкие формы занятости, разрешать дистанционную работу и поощрять благополучие сотрудников.

Система пожизненного найма – краеугольный камень японских трудовых отношений послевоенной эпохи – в современных условиях претерпевает существенные изменения. В некоторых компаниях, особенно крупных, до сих пор принято брать выпускников «на всю жизнь» и обеспечивать им стабильную карьеру до пенсии. Взамен работник проявляет исключительную лояльность, а компания инвестирует в его обучение и постепенный рост. Тем не менее, реальные тенденции свидетельствуют о снижении притягательности этой модели для новых поколений. Согласно недавнему опросу Японской ассоциации менеджмента, только 30,1% молодых сотрудников сейчас хотели бы проработать всю карьеру в одной компании; большинство (почти 70%) предпочли бы при случае сменить работу или стать самостоятельными. Для сравнения, ещё пару десятилетий назад подобный вопрос вообще бы не встал – ожидалось, что «нормальный» работник не меняет компанию. Более образованные молодые кадры особенно склонны к мобильности (среди выпускников университетов желающих поменять работу ~34%, тогда как среди окончивших лишь школу ~20%). Причины также примечательны: 78% респондентов готовы уйти, если увидят, что у компании нет будущего, 72% –

если корпоративная культура не совпадает с их ценностями. Таким образом, лояльность больше не безусловна – она зависит от того, выполняет ли фирма ожидания работников. Это серьезный сдвиг в сознании, подтачивающий фундамент пожизненного найма.

Сами компании, ощущая демографическое давление (старение населения и сокращение молодежи), также начинают ценить гибкость. В последние годы ряд крупных работодателей публично заявили о пересмотре кадровой политики. Так, корпорация Hitachi ещё в 2000-х первой в отрасли электроники решила отказаться от строгой системы оплаты «по старшинству» и перейти на производственные показатели. А в 2020 г. Hitachi объявила о полном внедрении контрактной, должностно-ориентированной системы: каждому сотруднику чётко определяется круг обязанностей и критерии оценки, а зарплата привязывается только к личному вкладу. Председатель совета директоров Хиротака Наканиси прямо заявил, что старая модель больше не работает – она имела смысл, когда завод был «школой», где молодых постепенно обучали всему с нуля, но в современной цифровой сфере ценятся креативность и инициатива, требующие иных стимулов. Чтобы привлекать таланты на глобальном рынке, японские фирмы понимают необходимость отходить от негибких схем вознаграждения. Молодые сотрудники сами поддерживают переход на меритократию, где оплачивается результат, а не возраст. Несмотря на сопротивление профсоюзов и опасения старшего поколения менеджеров, тенденция намечена: пожизненная гарантия занятости более не рассматривается как неотъемлемый атрибут трудовых отношений, уступая место контрактной системе с возможностями приглашения специалистов со стороны и свободного перехода работников между компаниями.

Примечательно, что даже консервативные корпорации начали корректировать курс. Например, компания Fujitsu, известная приверженностью традициям, в 2019–2020 гг. перешла к практике найма опытных специалистов в середине карьеры (mid-career hiring), сокращая упор на набор только выпускников вузов каждую весну. NEC и другие техногиганты объявили о реформах системы повышения по службе, стремясь ускорить продвижение талантливой молодежи вне зависимости от выслуги лет. Mitsubishi и ряд других крупных групп ввели программы добровольного раннего выхода на пенсию для сотрудников в возрасте ~50 лет – ранее неслыханная мера – чтобы омолодить кадровый состав и снизить постоянные издержки. Все эти шаги свидетельствуют о постепенном демонтаже элементов пожизненного найма. Тем не менее, полной отмены пока не произошло: ядро кадров крупных фирм по-прежнему ожидает долгосрочной занятости, а массовые увольнения остаются непопулярны. Японские компании стараются по возможности сохранять работников даже в кризисных ситуациях, используя сокращение бонусов, перевод на неполный рабочий день, переобучение, но избегая прямых увольнений. Классическим примером служит Toyota – столп японской индустрии. Во время глобального спада 2008–2009 гг., когда конкуренты в США (GM, Ford, Chrysler) уволили десятки тысяч сотрудников, Toyota не уволила ни одного постоянного рабочего, вместо этого загрузив персонал учёбой и проектами по улучшению процессов. Такая приверженность принципу «семьи» окупается высокой мотивацией – работники отвечают взаимностью и готовы вкладываться в успех компании. Подобный подход контрастирует с западным стилем антикризисного управления, где сокращение штата зачастую рассматривается как первый шаг для сохранения прибыльности.

Принятие решений на основе консенсуса – отличительная черта японского менеджмента – также подвергается испытаниям временем. Классическая система «фингисё» предполагает, что прежде, чем решение будет утверждено наверху, оно проходит многоступенчатое обсуждение «снизу-вверх»: готовится письменное предложение, которое последовательно циркулирует по всем отделам, затронутым будущим решением, для визирования и замечаний. Однако в современной динамичной обстановке такой длительный цикл принятия решений часто становится проблемой. Глобальные рынки требуют быстрой реакции на изменения, и японские фирмы ощутили, что традиционный централизованный бюрократический механизм не всегда поспевает за более проворными зарубежными конкурентами. Нередко упоминается «груз прошлого успеха»: методы, хорошо работавшие десятилетиями, теперь начинают тормозить развитие, но менеджеры инстинктивно сопротивляются изменениям, считая неразумным отказываться от проверенного.

Например, японские автопроизводители в 2000-х столкнулись с необходимостью быстрее внедрять инновации (электромобили, цифровые технологии), однако внутрикорпоративные соглашения затягивали старт новых проектов. Для решения проблемы некоторые компании делегируют больше полномочий на места. Создаются гибкие команды проектного управления, уполномоченные принимать решения быстрее, минуя излишнюю иерархию. Honda известна тем, что поощряла более свободные дискуссии инженеров, благодаря чему решения по разработке продуктов принимались оперативнее, чем это обычно бывает в японских корпорациях. Sony в период реструктуризации внедряла практику «один хозяин – одно решение», пытаясь сократить привычные многоуровневые совещания. Тем не менее, полностью отказаться от консенсуса японские фирмы не спешат – слишком велик риск сломать корпоративный дух. Скорее, наблюдается тенденция к комбинированной модели: стратегические вопросы по-прежнему проходят широкое обсуждение, а вот в прикладных, особенно на зарубежных филиалах, разрешается более автономное принятие решений. В результате компании пытаются сохранить сильные стороны консенсусного подхода при одновременном ускорении процессов.

Важным аспектом корпоративных взаимоотношений в Японии остаётся модель «начальник – подчинённый», пропитанная идеями наставничества. В японской практике руководитель выступает не только постановщиком задач, но и учителем/опекуном для подчинённых. Принцип хо-рэн-со («сообщай – связывайся – консультируйся») обязывает сотрудников постоянно держать шефа в курсе дел, спрашивать совета при затруднениях и докладывать о промежуточных результатах. Такая плотная обратная связь воспринимается не как признак некомпетентности подчинённого, а как нормальный процесс совместной работы команды начальника и сотрудника. Например, типичная картина: молодой специалист подготовил проект отчёта и приносит начальнику, тот просматривает и даёт правки, сотрудник дорабатывает и снова показывает – и так по многу раз, пока начальник не будет полностью удовлетворён качеством. С западной точки зрения такой подход кажется избыточным (ведь в США, к примеру, обычно начальник даёт задание и ожидает от подчинённого самостоятельного выполнения, вмешиваясь минимально). Но в Японии считается, что «работа выполняется вдвоём», и постоянное наставление – залог роста навыков сотрудника и безошибочного результата. В этом и причина большего количества часов работы: подчинённый ждёт руководителя для согласования очередного варианта, задерживается допоздна, чтобы внести правки – это воспринимается как часть обучения и командной ответственности. Такая система формирует очень крепкие психологические связи между сэмпаем-начальником и кохаем-подчинённым. Положительным результатом является высокое качество конечной работы и развитие у молодого сотрудника чувствительности к деталям и корпоративным нормам. Но минус – снижение самостоятельности и инициативности: привыкнув к постоянному руководству, работник может бояться принять решение единолично. В настоящее время в ряде компаний предпринимаются усилия по воспитанию более самостоятельных лидеров. Например, Fast Retailing (UNIQLO) делает акцент на том, чтобы менеджеры точек продаж брали на себя ответственность за местные решения (ассортимент, мерчандайзинг) без оглядки на штаб-квартиру, даже если это противоречит мнениям вышестоящих. Тем не менее, в большинстве организаций принцип хо-рэн-со остаётся неотъемлемым – он обеспечивает прозрачность и предсказуемость работы, что крайне важно для японцев.

Особого внимания заслуживает эволюция феномена кэйрэцу – послевоенных корпоративных групп. Классические горизонтальные кэйрэцу (например, группы Mitsubishi, Mitsui, Sumitomo и др.) представляли собой союзы десятков компаний разных отраслей, спаянных перекрёстным владением акций и общим главным банком. Современный кэйрэцу претерпел трансформацию: от жестких финансово-промышленных объединений – к более гибким сетям партнерств. Многие группы фактически распались на отдельные компании, конкурирующие на равных условиях. Однако идеи, лежавшие в основе кэйрэцу, не исчезли, а проявились в новой форме. Например, Toyota выстроила вокруг себя сильную вертикальную экосистему поставщиков и дистрибьюторов. В этой сети ключевую роль играет не владение акциями, а доверие и долгосрочное сотрудничество. Поставщики интегрируются в процесс разработки продукции,

обмениваются информацией с автопроизводителем, вместе внедряют кайдзэн-практики. Такой «новый кэйрэцу» на основе партнёрства ускоряет инновации и повышает эффективность производства. Исследование, опубликованное в HBR, отмечает, что на примере Toyota видно: прочные взаимоотношения с поставщиками способны сократить цикл вывода новых моделей на рынок и стимулировать совместное решение сложных технических задач. Другой пример – Mitsubishi Group: формально её компании (Mitsubishi Heavy Industries, MUFG Bank, Mitsubishi Electric и др.) стали более самостоятельными, но они продолжают тесно взаимодействовать через совместные проекты, обмен руководящими кадрами и поддержание общего бренда. Можно говорить об эволюции от иерархических групп – к сетевым структурам, где связи более добровольные и рыночные. Даже с зарубежными партнёрами японские фирмы теперь создают альянсы, схожие с кэйрэцу по духу: например, союз Renault–Nissan–Mitsubishi в автоиндустрии демонстрирует попытку сочетать японскую модель сотрудничества с межнациональным масштабом. Хотя этот альянс столкнулся с трудностями из-за культурных разногласий, сама его конструкция – попытка перенести концепцию взаимного владения и обмена ресурсами на международный уровень.

В целом современные тенденции показывают адаптацию японской корпоративной философии к новым реалиям. Традиции сохраняются, но их практическое воплощение меняется. Японские компании ищут баланс между наследием «ва» и требованиями глобальной конкуренции. Происходит плавная трансформация: увольнение сотрудника всё ещё крайняя мера, но найм на всю жизнь уже не гарантируется; решения всё ещё принимаются коллегиально, но стараются не затягивать процесс; уважение к старшим остаётся, но молодые получают больше шансов проявить себя; компании всё ещё образуют сообщества, но через гибкие партнерства, а не жесткие группировки. Этот эволюционный характер изменений соответствует общей склонности японской культуры к постепенному реформированию без радикального слома устоев. Несмотря на давление глобализации, японский бизнес-социум старается впитать новое, не утратив своей уникальной философии взаимоотношений. Как отмечают аналитики, японским фирмам непросто решиться полностью отказаться от практик, принесших успех в прошлом, – многие продолжают верить, что упор на качество, командный дух и преданность компании преодолечат современные вызовы. Но шаг за шагом происходит омоложение модели: впитываются зарубежные идеи (меритократия, диверсификация кадров, электронные системы согласования вместо бумажных рингисё и т. д.), формируется более открытая организационная культура.

Библиографический список

1. Горбачев Н. С., Богоудинова Е. Р. Влияние японской культуры на манеру ведения бизнеса // Международный студенческий научный вестник. – 2021. – №6. – С. 223–227.
2. Паленко А.А. Корпоративная культура Японии: современные подходы к изучению // Известия Восточного института. – 2022. – №2(54). – С. 21–31.
3. Паленко А.А. Японская корпоративная культура в новых реалиях постковидного общества // Россия и АТР. – 2023. – №2(120). – С. 89–107.
4. Тимонина И. Л. Проблемы реформирования корпоративного управления в контексте новой стратегии социально-экономического развития Японии // Японские исследования. – 2023. – №2. – С. 105–128.
5. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. – М.: Экономика, 1984. – 183 с.

Денисова Анна Евгеньевна

Denisova Anna Evgenievna

Магистерская программа «Зарубежные регионы
в системе международных отношений»

Master program «Foreign Regions in the International Relations System»

Гаврилко Наталья Николаевна

Gavrilko Natalia Nikolaevna

К.э.н., доцент кафедры «Международных экономических отношений»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of International Economic Relations

Rostov State University of Economics

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ЕАЭС СО СТРАНАМИ АЗИИ

PROSPECTS FOR EXPANDING TRADE AND ECONOMIC PARTNERSHIP BETWEEN THE EAEU AND ASIAN COUNTRIES

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития Евразийского Экономического Союза в современных условиях обострения геополитического и геоэкономического противостояния. Анализируется модель реализации общих процессов интегрированных стран, достижения и возможности взаимодействия в условиях влияния санкций. Подчеркивается вклад общей интеграции в экономический рост стран-членов интеграции. Обосновывается расширение торгово-экономического партнерства ЕАЭС с нейтральными и дружественными странами азиатско-тихоокеанского региона, а также с международными объединениями региона.

Abstract

The article examines the prospects for the development of the Eurasian Economic Union in the current context of the aggravation of geopolitical and geo-economic confrontation. The model of implementation of the common processes of integrated countries, achievements and opportunities of interaction under the influence of sanctions is analyzed. The contribution of common integration to the economic growth of the integration member countries is emphasized. The expansion of the EAEU's trade and economic partnership with neutral and friendly countries of the Asia-Pacific region and with international associations in the region, is justified.

Ключевые слова: интеграция, общие процессы, ЕАЭС, внешняя торговля, партнерство.

Keywords: integration, general processes, EAEU, foreign trade, partnership.

На современном этапе развития мировой системы возрастающая интернационализация содействует быстрому развитию интеграционных процессов. Важность интеграции в мировой экономике велика, поскольку она масштабирует экономическое пространство, дополняет результаты деятельности стран-членов в социально-экономических вопросах, способствует модернизации и диверсификации экономик, расширению взаимной торговли и экономическому сотрудничеству стран-участниц, расширяет их возможности взаимодействия с третьими странами.

Это очень актуально для стран членов Евразийского экономического союза. Договор о преобразовании Евразийского экономического сообщества (функционировало с 2001 г. по 2014 г.) в новое образование Евразийский Экономический Союз (Союз) был ратифицирован в 2014 году и вступил в силу с 1 января 2015 года. На сегодняшний день в интеграционном блоке объединились 5 государств официальных членов, расположенных на постсоветском пространстве данного региона: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия

Участие в данном интеграционном объединении несет в себе огромный потенциал для развития стран Союза и повышения их конкурентных позиций в мире, благодаря формированию целого ряда экономических свобод, выработки общих мер экономической политики, партнерства в решении общих проблем.

В настоящее время ведутся серьезные исследования направлений развития интеграции и торгово-экономического сотрудничества между странами-членами ЕАЭС, а также с третьими странами. Помимо межстранового уровня, выстраивается система экономических отношений между интеграционным союзом и другими международными объединениями. В результате формируется многоуровневый комплекс отношений ЕАЭС с разными регионами мира. Главные перспективы развития – это проведение дальнейшей работы по нейтрализации препятствий во взаимной торговле, последовательное углубление промышленного сотрудничества и кооперации между странами объединения, внедрение достижений цифровизации в практику государства и предпринимательства, улучшение транспортно-логистической инфраструктуры и финансово-валютной и платежной системы.

Модель общих процессов, утвержденная Евразийской Экономической Комиссией, включает 75 направлений, которые из года в год могут расширяться и трансформироваться. Данные процессы можно распределить по ключевым направлениям – «областям охвата», что отражено в таблице 1.

Таблица 1 – Модель общих процессов ЕАЭС¹

Области охвата по направлениям	Количество процессов		Основные составляющие процессов интегрирования: общие процессы, связанные с
	всего	утвержденные	
1. Торговля	16	6	использованием ТН ВЭД, Единого таможенного тарифа, специализированных справочников и баз данных
2. Экономика и финансовая политика	8	5	вопросами налогообложения, таможенных пошлин, движения капиталов, регистрацией товарных знаков и интеллектуальной собственности
3. Промышленность и агропромышленный комплекс	1	-	регулированием деятельности промышленных и аграрных предприятий и организаций
4. Конкуренция и антимонопольное регулирование	3	-	регулированием цен, контролем конкуренции, госзакупками, разрешительными документами для внешней торговли
5. Таможенное сотрудничество	23	18	разрешительными документами, выдаваемыми уполномоченными органами и таможенными реестрами
6. Энергетика и инфраструктура	1	1	транспортным (автомобильным) контролем на внешней границе
7. Техническое регулирование	29	13	производством и оборотом лекарств и медицинских изделий, санитарно-ветеринарным мерам и техническим регламентам
8. Обеспечение электронного документооборота	1	-	обеспечением электронного документооборота между государствами-членами и ЕЭК

¹ Составлена авторами на основании материалов официального сайта ЕАЭС [3].

Области охвата представляют собой совокупность макроэкономических, технологических и интеллектуальных ресурсов стран-членов ЕАЭС, регулируемых действующим правом и объединенных общими целями и векторами формирования, модернизации и развития. В каждую область охвата входят общие процессы в рамках Союза – операции и процедуры, регламентированные международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, и законодательством государств-членов, которые начинаются на территории одного из государств-членов, а заканчиваются (изменяются) на территории другого государства-члена. Из представленного в таблице материала видно, что наибольшее количество процессов в результате интегрирования отмечается в сферах торговли таможенного сотрудничества, технического регулирования. В этих сферах, а еще в экономике и финансовой политике происходит активное согласование и утверждение общих процессов, т.е. проявляется общая заинтересованность стран-членов.

Мировые экономические тренды, свидетельствующие о высокой степени турбулентности и неопределенности, повлияли на географическую траекторию развития внешнеэкономических отношений стран ЕАЭС. Новая геополитическая реальность меняет стратегию международного взаимодействия ЕАЭС, снижая роль партнеров из ЕС и других стран Запада во внешней торговле Союза. Масштабные санкции в отношении двух стран-членов ЕАЭС из пяти – России и Беларуси – вынуждают уже сейчас пересмотреть многие направления развития евразийской интеграции до 2025-2027 гг. и после, которые формулировались в совершенно ином геополитическом и геоэкономическом контексте и поэтому потеряли актуальность. [1]

Несмотря на отмеченные сложности развития Союза в сложившихся условиях результаты его функционирования по итогам 2024 г. выглядят весьма успешными. По итогам 2024 года рост совокупного ВВП в ЕАЭС составил 4,2%, объем взаимной торговли превысил 90 млрд долл. США, а промышленное производство в постоянных ценах увеличилось на 4,5%. Наибольший рост зафиксирован в обрабатывающей промышленности – на 8,2%. Объем внешней торговли товарами ЕАЭС с третьими странами в 2021 году – 988,2 млрд. долл., в совокупности на страны ЕАЭС приходится 2,7 % мирового экспорта, из которых 1,8 % принадлежит Российской Федерации. [2]

В 2023 году на II Евразийском экономическом форуме были сформулированы основные векторы развития данного объединения, составленные с учетом современной ситуации, а именно:

- 1) укрепление политического суверенитета ЕАЭС;
- 2) развитие нового транспортного и торгового каркаса «Север-Юг»;
- 3) развитие общесоюзной программы импортозамещения;
- 4) совершенствование технологического суверенитета ЕАЭС;
- 5) формирование Евразийского рейтингового агентства.

Укреплять политический суверенитет Евразийского экономического союза необходимо в противовес таким важнейшим международным участникам как Европейский союз и Североатлантический альянс НАТО. Политический суверенитет Евразийского экономического союза будет способствовать дальнейшему развитию государств, стремящихся сохранить свою независимость в контексте организации международного взаимодействия и сотрудничества во многих сферах.

Новый транспортный и торговый каркас с севера на юг, который проходит по территории стран Евразийского экономического союза и её торговых партнёров, будет способствовать переориентации торговых потоков и изменению цепочек поставок в условиях санкционного давления. Предполагается, что данный коридор имеет преимущество перед морским маршрутом через Суэцкий канал. Расстояние перевозок с помощью этого маршрута будет сокращено приблизительно в два раза, а также снизится стоимость перевозки контейнеров по сравнению с морским путём. Предполагается, что уже к 2025 году грузооборот по этому коридору возрастёт до 30 млн. тонн в год. Уже ведётся строительство железнодорожного участка между Азербайджаном и Ираном, что позволит сократить примерно на 20% объём российского внешнеторгового транзита через Турцию.

Что касается создания общесоюзной программы импортозамещения в масштабах деятельности стран-участников Евразийского экономического союза, то в этом случае особое внимание требуется уделять инвестиционной деятельности. Импортозамещение может затрагивать высокотехнологичные сферы, электронику, станкостроительную промышленность, фармацевтику, а также создание различных биологических и химических предприятий.

При Евразийской экономической комиссии уже работает научно-технический совет, перед которым поставлена задача в перспективе обеспечить максимальный уровень технологического суверенитета Евразийского экономического союза. При создании новых производственных мощностей нужно учитывать свои собственные разработки, что позволит в будущем обеспечить высокий уровень технологического суверенитета. С этой целью появилась необходимость отслеживать соответствие требованиям безопасности продукции в отношении поставщиков товаров из третьих стран. Имеется много различных фактов, связанных с использованием контрафакта и перемещением некачественной продукции на территорию Евразийского экономического союза.

Президент России на форуме ЕАЭС 2023 года предложил создать евразийское рейтинговое агентство, как альтернативу западным рейтинговым структурам. Оно могло бы обеспечивать наличие адекватного оценочного инструментария для повышения экономической активности в Союзе. Такие действия будут способствовать достижению всех необходимых качественных и количественных результатов, нужно будет создавать жёсткие критерии и подчиняться им.

В настоящих реалиях, особенно когда 2 страны из 5 членов ЕАЭС находятся под санкциями, а остальные опасаются введения вторичных санкций, возникает необходимость расширения внешних партнерских отношений с нейтрально настроенными и дружественными государствами. В азиатском регионе сконцентрированы крупнейшие мировые экономики, такие как Китай, Индия, Южная Корея, Индонезия. В данном регионе находятся государства из десятки лидеров мирового экспорта и импорта (Китай, Южная Корея, Гонконг, в импорте еще Индия). В Азии располагается наибольшее количество новых индустриальных стран и стран с быстро растущей экономикой. Все это делает данный регион наиболее привлекательным и перспективным для расширения внешнеэкономических связей участников ЕАЭС.

Ряд развивающихся стран Азии и остального мира проявляют особую заинтересованность в расширении взаимодействия с участниками ЕАЭС и данным объединением в целом. Так, Узбекистан, Иран и Куба имеют статус страны-наблюдателя в ЕАЭС. Для предпринимательского сообщества на площадках форумов ЕАЭС регулярно организуются партнерские диалоги с третьими странами. На таких встречах представители ЕАЭС могут заключать контракты, рассматривать потенциал инвестиционных портфелей, обсуждать общие проблемы. Примером является бизнес-диалог «ЕАЭС – Индонезия».

Евразийский Экономический Союз имеет ряд соглашений о зоне свободной торговли с третьими странами: Вьетнамом, Сингапуром, Сербией. ЕАЭС имеет подписанное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем, которое действует с 2019 года. ЕАЭС имеет подписанное Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем, которое действует с 2019 года. Значимым событием 2024 года в развитии объединения стало наделение Ирана статусом государства-наблюдателя при ЕАЭС. Также с Ираном подписано соглашение о свободной торговле, которое скоро должно вступить в силу – с 15 мая 2025 г. В создании зон свободной торговли и расширении международного экономического сотрудничества выразили свою заинтересованность Индия, Индонезия, Египет, Монголия, Таиланд, ОАЭ и другие государства мира.

В качестве развития международного партнерства можно рассматривать взаимодействие Евразийского Экономического Союза с такими региональными международными институтами как АЕСАН и ШОС, что может укрепить их значимость и влияние в регионе и мире. Хорошие перспективы может иметь предложение Президента РФ о создании «большого партнерства в Евразии», в которое могут участвовать наряду с интеграционным объединением ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства Евразии.

Согласно Декларации развития ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» данное интеграционное объединение представлено как полюс экономического притяжения на международной арене. Рассмотренные в данном исследовании перспективы подтверждают, что Союз имеет реальный потенциал этого добиться.

Таким образом, можно прийти к выводу, что странам ЕАЭС для дальнейшего развития внешней торговли необходимо развивать отношения с нейтральными партнёрами. В качестве наиболее оптимальных партнеров целесообразно ориентироваться на развитие торговых связей с Китаем, Индией, Малайзией, Индонезией, Вьетнамом, Ираном и странами территории СНГ. Расширение торговых связей с такими государствами может способствовать снижению негативного влияния санкций стран Запада на экономику не только Российской Федерации, но и всех стран-членов Евразийского Экономического Союза. Помимо переориентации на новые рынки, странам необходимо реализовывать комплексную стратегию противодействия санкционному давлению, развивая транспортно-логистическую и финансово-платежную инфраструктуру, одновременно оказывая государственную поддержку экспортно-ориентированным отраслям экономики.

Библиографический список

1. Департамент евразийской интеграции. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL.: <https://economy.gov.ru/material/departments/d10/> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Евразийский экономический союз (ЕАЭС): официальный сайт. – URL.: <https://eomi.eaeunion.org/ru/#/repository/processes/line-activities> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Стратегические направления развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года. – Текст электронный // КонсультантПлюс – URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/ced9836a3e92e559dba5cc0b3d658abc7768c03d/ (дата обращения: 23.04.2025).

Кондратенко Анастасия Николаевна

Kondratenko Anastasia Nikolaevna

Магистерская программа «Этнические, социальные

и лингвокультурологические особенности стран Восточной Азии»

Master program «Ethnic, social and linguistic cultural features of East Asian countries»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ШАМАНИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА

SHAMANISM AS A FUNDAMENTAL COMPONENT OF KOREAN NATIONAL FOLKLORE

Аннотация

В данной статье рассмотрен вопрос о становлении шаманизма на корейском полуострове и его влияние на развитие корейского национального фольклора. Путём сравнительного анализа установлена взаимосвязь эволюции древней религии и фольклорных традиций народа.

Abstract

This article discusses the formation of shamanism on the Korean peninsula and its impact on the formation of Korean national folklore. A comparative analysis has established the relationship between the evolution of ancient religion and folk traditions of the people.

Ключевые слова: шаманизм, шаман, корейский национальный фольклор, мифотворчество.

Keywords: shamanism, shaman, Korean national folklore, myth-making.

Фольклорное творчество любой страны в первую очередь всегда основывается на той или иной религии, ведь именно в ней заключена вера в потусторонние силы, их влияние на общество и культуру в целом, ведь она играет важную роль в формировании мировидения народа. Она оказывает большое влияние на сознание человека и его взглядов на жизнь, отсюда и рождаются мифы о различных существах, образах, персонажах, которые, как правило, часто взаимодействуют с обычными людьми, давая наставления или поучая их чему-либо с помощью прохождения трудных жизненных ситуаций. Чтобы понять, откуда возникли мифологические образы в Корее, следует обратиться к древним религиозным верованиям данного народа.

Выделяют две группы мифотворчества: литературная мифология, которая писалась по приказу королей, чтобы утвердить их положение и господство в государстве и посвящена она была историям об основании различных королевств, а вторая группа – это устная мифология, которая рассказывалась непосредственно народом, передавая легенды из поколения в поколение. Стоит отметить, что устное мифотворчество гораздо масштабнее и разнообразнее, чем литературное. Как правило, это связано с религией народа, в особенности, с шаманскими повествованиями, которые поют или рассказываются людям, а шаманы исполняют роль священников или жрецов, обращаясь к богествам при помощи ритуалов.

Ещё 1000 лет до нашей эры на корейском полуострове самой популярной религией являлся традиционный шаманизм, который уходит своими корнями в языческие верования в поклонения разнообразным духам, из-за чего эта религия также становится схожа с анимизмом, в котором люди верят в то, что каждый объект наделён природной сущностью, предавая событиям и вещам особую значимость.

Одно из важных мест в шаманизме занимают непосредственно сами шаманы, как проводники между физической оболочкой человека и миром духов, который выходит за границы допустимого человеком видения мира. Традиционный шаманизм до сих пор имеет немалое, хоть и не лидирующее значение и в настоящее время, особенно у более старшего поколения корейцев, которые обращаются к шаманам по разным жизненным вопросам, начиная от беспокойства за свою судьбу заканчивая вопросом «как назвать ребёнка, чтобы у него сложилась счастливая и успешная жизнь», они верят, что проходя через особые ритуалы, их проблемы исчезнут, поэтому в стране до сих пор существуют так называемые «чом чип» – дома шаманов, куда можно прийти и обратиться за помощью или просто погадать на будущее. Ритуалы и праздники традиционного шаманизма так же ещё можно встретить в Корее, но только в поселениях и не так часто, как это могло бы быть, ведь были периоды в истории страны, когда, например, в годы правления Ли Сын Мана шаманы регулярно подвергались преследованиям и арестам со стороны полиции, однако потом гонения прекратились, так как угнетённые шаманы изменили некоторые части повествований, добавив элементы буддизма или даосизма, чтобы уберечь их от тяжёлых притеснений, и благодаря этому шаманизм (по-корейски мусок) существует и по сей день. Из-за изменений в текстах легенд часто можно встретить феномен изменения имён собственных на существительные из других религиозных течений, в большей степени буддизма или даосизма во всех регионах. Было указано, что корейская мифология эволюционировала, чтобы пережить тяжёлый период для религии.

Шаманизм породил основную базу мифотворчества в Корее, это связано со многими ритуалами и обрядами, а также с видением мира, где люди одухотворяли природу и верили в то, что повсюду обитают злые и добрые духи: в горах, лесах, реках и даже в полях. Добрых духов было меньше, чем злых и их задабривали жертвоприношениями. Считается что был период, когда объектом жертвоприношения становились также и люди, однако потом ритуалы шаманизма стали мягче. Ритуалы также разделялись на разные категории: от изгнания злых духов до обеспечения мира и богатого урожая, в зависимости от прошений того или иного поселения. Отсюда появляется такое фольклорное течение как шаманские песнопения [Таншик, 2012]. По исследованиям религиоведов, шаманские песнопения проводились женщинами шаманками (мудан или мунё), реже мужчинами (паксу), во время обрядов, у которых были

способности с помощью духов узнавать о болезнях человека, провожать умерших в иной мир, налаживать контакт между духами и людьми и т.д. Песнопения делятся на два вида – те, которые исполняются на языке духов (консу) и те, которые исполняются на языке народа (чхуквон), через песнопения шаманка передаёт людям волю духов, помогая им, то есть изначально данное течение в фольклоре зародилось как функциональное, направленное на поддержание связи между духами и человеком [Погадаева А.В., 2014]. Более того, шаманские повествования разделены на пять региональных традиций, при этом каждый регион имеет свою уникальную структуру повествования и передачи смыслов легенд и мифов, а также своё уникальное происхождение. Знания о шаманизме помогают лучше понять суть мифотворчества того времени в государстве, ведь многие мифы корейского народа составлены на основе взаимодействия божественных сил с обычными людьми или даже животными, и в этих легендах и сказках боги помогают земным существам найти свой истинный путь, своё предназначение, учат о том, как поступать правильно, отважно, уметь пожертвовать собой ради благих целей и получить за это божественную помощь или подарок.

Хотя корейская мифология была широко распространена на Корейском полуострове, из-за различных притеснений в период с XVI по XX века она не обладает такой славой как в прошлом. Кроме того, псевдорелигиозные шаманы и культы ещё больше понизили её статус. Однако в последние годы было несколько движений за восстановление, начатых людьми, которые признают ценность корейской мифологии и её культурной силы. Более того, благодаря некоторым крупным успехам корейского кинематографа и комиксов (манхв), которые основаны на корейской мифологии, её популярность значительно возросла, особенно среди молодого поколения.

Библиографический список

1. Аникина А. А. «Корейский фольклор и его связь с фольклором других стран» // Корееведение в России: направление и развитие. – 2022. – Т. 3. – №. 1. – С. 25-31.
2. Бирюков Н.Г. Устное народное творчество Кореи как зеркало этнокультурной модели мира. Язык и коммуникация в контексте культуры // Материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону: Научно-издательский центр «Империя», 2022. С. 15-17.
3. Желобцов Ф. Ф. «О шаманизме в Коре» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – Т. 11. – №. 5. – С. 42-48.
4. Кириллова Е. Н. «Развитие корейского шаманизма и его историческое значение в современной Коре» // Корееведение в России: направление и развитие. – 2022. – Т. 3. – №3. – С. 68-72.
5. Хусаинова А. Р., Майорова О. А. «Корейские легенды как часть уникальной культуры Азии» // Корееведение в России: направление и развитие. – 2024. – Т. 5. – №. 3. – С. 27-33.

Крокос Жасмин Олеговна

Krokos Jasmin Olegovna

Магистерская программа «Этнические, социальные

и лингвокультурологические особенности стран Восточной Азии»

Master program «Ethnic, social and linguacultural characteristics of East Asian countries»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION ON THE KOREAN PENINSULA

Аннотация

Статья посвящена анализу деятельности Русской духовной миссии (РДМ) в Корее в начале XX века — значимому периоду в российско-корейских отношениях. История РДМ в Корее остается малоизученной темой. Существует потребность в новых исследованиях, основанных на архивных материалах и других источниках. Изучение этой темы позволяет заполнить «белые пятна» в истории российско-корейских отношений и истории православия в Восточной Азии в целом.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the activities of the Russian Ecclesiastical Mission (REM) in Korea in the early 20th century, a significant period in Russian-Korean relations. The history of the REM in Korea remains a little-studied topic. There is a need for new research based on archival materials and other sources. The study of this topic allows us to fill in the «blank spots» in the history of Russian-Korean relations and the history of Orthodoxy in East Asia in general.

Ключевые слова: религия; православие; культура; миссионерство; Русская Духовная Миссия; Корея.

Keywords: religion; orthodoxy; culture; missionary work; Russian Ecclesiastical Mission; Korea.

Современная геополитическая обстановка вновь актуализирует вопросы взаимоотношений России со своими дальневосточными соседями, в частности, с Кореей. Хотя эти отношения сегодня имеют стратегическое значение, их становление было длительным и неоднозначным процессом. Долгое время Корея оставалась вне фокуса внимания, в том числе и русской православной миссии. Это объяснялось, во-первых, жесткой политикой самоизоляции, проводимой корейским правительством. Во-вторых, Корея воспринималась как часть сферы влияния Цинского Китая, что делало прямые контакты рискованными с точки зрения российско-китайских отношений. Тем не менее, после подписания русско-китайского договора 1860 года ситуация изменилась, поскольку Россия и Корея стали граничащими государствами. Это, следовательно, создало необходимость установления дипломатических отношений для регулирования приграничных вопросов и развития взаимовыгодного сотрудничества.

Важным этапом в истории этих отношений стало заключение русско-корейского договора о дружбе и торговле в 1884 году, ознаменовавшее установление официальных дипломатических связей между двумя странами. Однако, значение этого договора не ограничивалось лишь формальным межгосударственным признанием. Он послужил мощным стимулом для расширения российского влияния в Корее, открывая возможности для более глубокого экономического и культурного взаимодействия. В этих условиях православие, с его богатой духовной и культурной традицией, стало рассматриваться как инструмент «мягкой силы», способствующий укреплению позитивного образа России в корейском обществе.

Значительная миграция корейского населения на территорию России в конце XIX века создала не только насущную потребность в духовном окормлении православных корейцев, но и уникальный плацдарм для осуществления миссионерской деятельности среди коренного населения, еще не обращенного в христианство. Важно отметить, что в то время как католическая вера прочно утвердилась в Корее еще в XVI-XVII столетиях, а протестантские общины начали формироваться в конце XIX века, распространение православия происходило более фрагментарно и носило, скорее, эпизодический характер. Это было связано, прежде всего, с контактами жителей приграничных регионов, искавших работу и возможности для улучшения своей жизни на российской территории. Таким образом, первоначальное знакомство корейцев с православием было обусловлено, в основном, личными и экономическими мотивами, а не целенаправленной миссионерской деятельностью.

С другой стороны, интерес России к Корее в конце XIX века был обусловлен целым комплексом факторов, включавших в себя как экономические, так и стратегические соображения. В этой связи договор 1884 года стал катализатором для развития дипломатических связей, но его значение выходит за рамки простого установления межгосударственных отношений. Возведение Транссибирской магистрали, призванной связать европейскую часть страны с тихоокеанским побережьем, и активное развитие торговых связей с соседними государствами настоятельно требовали укрепления российского влияния в регионе. Корейский полуостров, занимавший стратегически выгодное положение вблизи российских границ, представлял собой ключевой геополитический плацдарм. Контроль над этим полуостровом позволял России не только оказывать значительное воздействие на политическую ситуацию в Восточной Азии, но и гарантировать безопасность своих отдаленных дальневосточных территорий, ограждая их от потенциальных угроз. Таким образом, интерес России к Корее был обусловлен не только стремлением к экономическому обогащению, но и необходимостью обеспечения собственной безопасности и укрепления своего геополитического положения в быстро меняющемся мире.

Важным контекстом является миграция корейского населения на территорию России в конце XIX – начале XX веков. Эта миграция, спровоцированная экономическими и политическими неурядицами в Корее, привела к формированию значительного корейского населения в приграничных областях Российской империи. Увеличение численности корейцев на Дальнем Востоке, с одной стороны, создавало почву для распространения веры, а с другой – формировало сложную этнокультурную среду, требующую тонкого подхода и учета локальных особенностей. Дипломат Н. А. Шуйский рассматривал её как инструмент усиления российского влияния, подчеркивая политическую составляющую миссии. Он выделял необходимость миссии как инструмент укрепления позиций России, что шло параллельно с деятельностью святителя Иннокентия, который крестил корейцев, основал общины и школы в Южно-Уссурийском крае, заложив основы для будущей миссии. Обращение в православие, также, облегчало процесс получения гражданства.

Первые попытки утверждения православия в Корее, датируемые 1898 годом, не принесли ожидаемых результатов. Отказ во въезде русским православным миссионерам, вероятно, был связан с напряжённой политической ситуацией в регионе. Корея, находясь на пересечении интересов Китая, Японии и Российской империи, старалась сохранить равновесие. Поэтому, запрет на миссионерскую деятельность, скорее всего, был вызван не религиозными предубеждениями, а желанием избежать дальнейшей дестабилизации в стране.

В 1897 году, по запросу российского вице-консула, была учреждена Русская духовная миссия в Корее (РДМ). Свою фактическую деятельность РДМ начала несколькими годами позже. Первым руководителем миссии был назначен священнослужитель Амвросий, но по ряду причин в итоге возглавил миссию архимандрит Хрисанф (Щетковский), обладавший большим опытом миссионерской работы. Он и придал этому процессу более организованный характер. К 1903 году архимандрит Хрисанф (Щетковский) основал Свято-Николаевский собор в самом центре Сеула, начав активную миссионерскую деятельность. Успешное прибытие

второго состава миссии и получение разрешения на основание церкви при Русском посольстве свидетельствуют об изменении политического климата и улучшении отношений между странами. Это фактически стало первым значительным шагом на пути к институционализации Православия в Корее. После русско-японской войны, деятельность миссии была временно приостановлена, но возобновилась в 1906 году. В период с 1906 по 1912 год, архимандрит Павел Ивановский перевел богослужебные тексты, основал отделения миссии, богословскую школу, крестил 322 человека и рукоположил первых корейских священников. К тому же, русские миссионеры активно изучали корейскую культуру и язык, собирая этнографические материалы и знакомясь с местными верованиями. Это позволяло им адаптировать православное учение к корейскому менталитету и эффективно вести свою деятельность. Таким образом, первые годы существования РДМ в Корее представляли собой период становления и адаптации. Столкнувшись с препятствиями, миссия смогла заложить фундамент для дальнейшего распространения православия.

Конечно, в процессе формирования межгосударственных отношений в Восточной Азии политический фактор оказывал значительное влияние на учреждение православных миссий. Однако, сами миссии руководствовались, прежде всего, религиозными мотивами, ставя перед собой задачи создания общин верующих и формирования устойчивой церковной структуры. Образование было краеугольным камнем РДМ в Корее, ведь миссионеры верили, что православие не укоренится без просвещения, и поэтому открытие школ стало приоритетом. В этих школах корейцы получали общее образование, но помимо светских предметов, углубленно изучали богословие, а лучших учеников отправляли учиться богословию в Россию. Еще одним из важнейших аспектов образовательной работы РДМ являлась целенаправленная подготовка корейских священнослужителей. Миссионеры осознавали, что для успешного распространения православия в Корее крайне необходимо иметь собственные кадры священников, свободно владеющих корейским языком и глубоко понимающих местную культуру и обычаи. Эти священники могли бы проводить богослужения на родном языке, проповедовать в понятной для местных форме и оказывать необходимую духовную поддержку верующим. Русская духовная миссия в Корее играла важную роль в оказании благотворительной помощи. Особую заботу РДМ проявляла к жертвам стихийных бедствий и военных конфликтов. Так, во время Русско-японской войны миссия не оставляла без внимания русских военнопленных, содержащихся в корейских лагерях. Так РДМ не только помогала нуждающимся, но и в некоторой степени способствовала формированию позитивного имиджа России в корейском обществе. Отсюда можно сделать вывод, что проповедь православия в Корее следует рассматривать не только как религиозную миссию, но и как элемент геополитической стратегии России, направленной на укрепление позиций в регионе через культурное и религиозное влияние. Идея создания православной миссии в Корее также возникла из сочетания религиозных и геополитических мотивов.

В дальнейший период РДМ пережила сложную трансформацию, обусловленную политическими потрясениями. Японская оккупация Кореи, начавшаяся в 1910 году, стала первым ударом. После 1917 года Русская православная миссия в Корее столкнулась с финансовыми трудностями, лишившись государственной поддержки. Сохраняя значительную автономию под эгидой Японской православной церкви, миссия продолжала деятельность, насчитывая к 1930 году около 1000 православных корейцев, а в 1930-е годы их число увеличилось еще на несколько сотен. Во время Второй мировой войны, несмотря на ограничения, православные священники, в отличие от протестантов, остались в Корее. В 1945 году Московский Патриархат временно восстановил контроль над миссией, чему способствовало изменение политики СССР в отношении церкви. Однако с началом холодной войны православная община в Корее оказалась в уязвимом положении: Корейский полуостров снова оказался на перекрестке политических интересов, что привело к трагическим событиям. В 1948 году архимандрит Поликарп был отстранен от руководства и депортирован по обвинению в шпионаже. Корейская война усугубила ситуацию: священнослужитель РДМ Алексей Ким Ый-Хан был казнен, а собор разрушен. В 1955 году приходы РПЦ в Южной Корее приняли решение о переходе в состав Американской

архиепископии Константинопольского Патриархата. Этот шаг знаменовал окончание русского периода в истории православия в Корее.

В настоящее время небольшая численность Корейской Православной Церкви обусловлена историческими факторами, препятствовавшими активному обмену с православными странами. В отличие от католицизма и протестантизма, имевших развитые связи с западными странами, Православная Церковь, доминирующая в Восточной Европе, была ограничена в контактах с Кореей из-за холодной войны. Даже после падения коммунистических режимов разрыв в масштабах обмена сохранился, что затруднило расширение церкви. В результате, Корейская Православная Церковь уступила в росте католицизму и протестантизму, а значительная часть ее прихожан состоит из бывших протестантов.

Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви (РПЦ) в Корее, возобновленная в 1994 году, сталкивалась с трудностями из-за ограниченных ресурсов. Ситуация изменилась в конце 2018 года после разрыва между Московским и Константинопольским Патриархатами. РПЦ приняла решение об основании собора в Сеуле для поддержки русскоязычных верующих и активизации миссии. В 2019 году была учреждена Корейская митрополия в составе Юго-Восточно-Азиатского экзархата Московского Патриархата, получившая юрисдикцию над обоими корейскими государствами. Архиепископ Феофан Ким стал первым официальным епископом Корейской архиепископии РПЦ, что ознаменовало возрождение Русской Православной Церкви в Корее.

Вопреки отсутствию исторически укорененной православной традиции в КНДР, Русская Православная Церковь (РПЦ) предпринимает усилия по созданию и развитию этой конфессии с начала XXI века. Строительство Пхеньянского храма Святой Живоначальной Троицы, поддержанное правительством КНДР, является свидетельством этих усилий. Храм играет роль инструмента дипломатической коммуникации между Россией и Северной Кореей, обеспечивая платформу для встреч духовенства и служа духовным центром для российских дипломатов в стране. Таким образом, РПЦ активно расширяет свое присутствие на всем Корейском полуострове, в том числе и в КНДР.

Библиографический список

1. Бесстремянная, Г. Е. Контакты Русской духовной миссии в Корее и Японской Православной Церкви в 1896–1946 // Церковь и время. – 2009. – № 2 (47). – С. 113–215.
2. Бутакова, А. А., Лавелина, Ж. А. Русские корейцы: История переселения и особенности аккультурации // Вестник музыкальной науки. – 2022. – №4. – С. 235–245.
3. Волков, М. Г. История православия в Корее (середина XIX – начало XXI вв.). Москва, 2011. – 180 с.
4. Ионова, Ю. В. Этнография Кореи. М. : Первое марта, 2011. – №9. – 424 с.
5. Ким, Г. Н. Избранные труды по корееведению. Тараз-Алматы: ЖИЦ «Сенім», 2013. – 776 с.
6. Ким, И. Г. Религиозная толерантность Республики Корея / И. Г. Ким // Аналитика культурологии, 2015. – №2 (32). – С. 170–174.
7. Муран, О. В. Россияне в истории Православия в Корее: прошлое и настоящее / О. В. Муран // Российско-корейские отношения: история и право: Материалы Международной научно-практической конференции. Россия, г. Иркутск, 12 февраля 2015 г. / науч. ред. А. В. Костров, Мин Гёнхён. – Сеул: Корейский ун-т, 2016. – С. 182–213.
8. Поздняев, Д. К истории российской духовной миссии в Корее // Российское корееведение. – М., 1999. – Вып. 1. – С. 196–202.
9. Феофан (Ким), архиеп. Российская духовная миссия в Корее (1897–1949). – М.: Сретенский монастырь, 2025. – 136 с.
10. Феофан (Ким), архиеп. Российская духовная миссия в Корее: прошлое, настоящее, будущее // Журнал Московской Патриархии. – 2024. – № 9. – С. 74–85.
11. Феофан (Ким), еп., Бирюкова К. В., Петровский Д. И. Корейская духовная миссия // Православная энциклопедия. – М., 2015. – Т. XXXVII : Константин – Корин. – С. 679–686. – 752 с.

12. Шкаровский, М. В. Русская Православная Духовная Миссия в Корее // Клио. – 2010. – № 2 (49). – С. 140-152.
13. 한국기독교 역사 // 한국민족문화대백과사전 / 한국학중앙연구소 / История корейского христианства // Большой толковый словарь корейского этноса и культуры / Центр науч. ресурсов Кореи. URL: <http://encykorea.aks.ac.kr/Contents/Item/E0076228> (дата обращения: 20.04.2025). – Текст: электронный.

Кучеренко Сергей Сергеевич

Kucherenko Sergey Sergeevich

Магистерская программа «Зарубежные регионы
в системе международных отношений»

Master program «Foreign regions in the system of international relations»

Гаврилко Наталья Николаевна

Gavrilkov Natalia Nikolaevna

К.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Ph.D. Economics, associate professor of the department
of world economy and international relations

Rostov State University of Economics

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АВТОНОМИЮ РЕГИОНОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE POLITICAL AUTONOMY OF REGIONS IN THE MODERN WORLD

Аннотация

Глобализация трансформирует политическую автономию регионов, создавая новые возможности и вызовы. На примере Каталонии, Шотландии и Курдистана исследуется влияние экономических, политических и культурных факторов на стремление регионов к самоопределению. Результаты показывают, что глобализация усиливает региональные движения через социальные сети и экономические связи, но одновременно ограничивает суверенитет.

Abstract

Globalization reshapes regional political autonomy, creating opportunities and challenges. The article analyzes how economic, political, and cultural factors affect regional self-determination, using Catalonia, Scotland, and Kurdistan as examples. Findings reveal globalization empowers regional movements through social media and economic ties but also constrains sovereignty. The study rethinks autonomy in a globalized world.

Ключевые слова: глобализация, политическая автономия, региональная идентичность, социальные сети, суверенитет.

Keywords: globalization, political autonomy, regional identity, social media, economic integration, sovereignty.

Глобализация оказывает значительное и многогранное воздействие на политическую самостоятельность регионов, изменяя их экономические, политические и культурные аспекты. Этот процесс сопровождается как новыми возможностями, так и проблемами для регионов, стремящихся сохранить и укрепить свой суверенитет в рамках взаимодействия на международной арене. В настоящее время все больше отмечаются экспертами прецеденты перераспределения власти между региональными образованиями и национальными государствами. Это

формирует новые системы управления территориями регионов. В результате в мировой практике все чаще целые регионы могут выступать как самостоятельные участники мировой системы регулирования, международных организаций.

Явным примером таких образований являются региональные интеграционные объединения, которые в едином лице представляют перед мировым сообществом интересы всех интегрированных стран. Примером может служить Европейский Союз, который самостоятельным институтом, представляющим интересы 27 стран-членов, участвует в таких структурах как ВТО, ОЭСР, МВФ и даже G-7 и G-20. Помимо участия в международных структурах, Евросоюз заключает двусторонние торговые и иные соглашения с третьими странами, либо другими интеграционными объединениями.

Приток прямых иностранных инвестиций и деятельность транснациональных корпораций (ТНК) играют ключевую роль в этом процессе. ТНК инвестируют в региональную инфраструктуру, производство и сферы услуг, что стимулирует создание рабочих мест и экономическое развитие. ТНК становятся носителями передовых технологий и управленческих практик, способствуя повышению конкурентоспособности регионов на глобальном уровне [1], однако экономическая открытость также сопряжена с определёнными рисками. Регионы становятся зависимыми от колебаний мировой экономики, что может привести к экономической нестабильности. Кроме того, влияние транснациональных корпораций на региональные правительства может привести к ситуации, когда интересы корпораций ставятся выше местных потребностей, что не может не влиять на политическую автономию регионов.

Глобальные политические процессы оказывают существенное воздействие на политику в отдельных регионах. Идеи прав человека, демократии и экологической стабильности способствуют росту гражданской активности и формированию новых политических взглядов в регионах. В этом процессе ключевую роль играют интернет и социальные сети, которые позволяют региональным движениям получать поддержку и привлекать внимание международной аудитории [2]. Цифровизация, интернет-технологии и системы искусственного интеллекта могут формировать иной уровень «сетевого» воздействия на субъектов, что позволяет выходить на непосредственные прямые контакты, а не через государственные посреднические управляющие структуры более традиционного характера.

Глобализация оказывает значительное воздействие на культуру, способствуя расширению информационного обмена и коммуникации на мировом уровне. Благодаря развитию интернета и технологий связи, регионы получают быстрый доступ к мировым информационным ресурсам, что позволяет им продвигать свою культуру на международной арене. Однако этот процесс имеет свои особенности. С одной стороны, происходит культурная унификация, когда под влиянием глобальных медиа и массовой культуры ценности и образ жизни становятся более схожими. С другой стороны, в ответ на эти тенденции усиливается стремление сохранить уникальность региона, развивать местные языки и культурные практики.

В наше время социальные сети играют ключевую роль в формировании политических взглядов в регионах. Они дают возможность обойти традиционные каналы общения и охватить большое количество людей, что способствует объединению населения и распространению идей, характерных для конкретного региона. В качестве примеров можно привести события в Каталонии и Шотландии, где социальные сети стали важным инструментом в движениях за независимость [3]. Посредством ряда социальных сетей организуются стихийные митинги, демонстрации протестов и другие массовые акции, обирая огромное количество участников в короткие сроки. Так локальные процессы переходят в статус региональных и общемировых.

Каталония, экономически развитый регион на северо-востоке Испании, с давних пор обладает сильной региональной идентичностью, основанной на собственной культуре, языке и истории. В условиях глобализации и европейской интеграции каталонский национализм претерпел некоторые видоизменения. Глобальные средства коммуникации и социальные медиа сыграли ключевую роль в мобилизации поддержки за независимость. По данным исследования [4],

социальные медиа стали платформой для распространения каталонской культуры и политических идей, позволяя привлечь внимание международного сообщества к их проблемам.

Шотландия представляет собой пример того, как глобализация влияет на политическую самостоятельность регионов. В 2014 году был проведён референдум о независимости, на котором шотландцы проголосовали за сохранение в составе Великобритании. Однако вопрос о независимости остался актуальным, особенно в контексте выхода Великобритании из Европейского союза (Brexit). В дискуссии о независимости важную роль сыграли глобальные экономические факторы. Сторонники независимости утверждали, что Шотландия сможет самостоятельно управлять природными ресурсами, такими как нефть и газ Северного моря, и более эффективно интегрироваться в европейскую и мировую экономику.

После выхода Великобритании из ЕС вопрос о будущем Шотландии в Европе стал ещё более острым. Никола Стерджен, первый министр Шотландии, заявила о намерении провести новый референдум, основываясь на том, что Шотландия проголосовала против Brexit и должна иметь возможность сохранить своё место в Европе. Вместе с тем, спустя почти 5 лет после официального выхода Великобритании из Евросоюза продолжается дискуссия о потерянных преимуществах и во сколько обошелся стране возврат суверенитета. Многие согласны с мнением, что сохранение статуса страны-члена такого крупного регионального блока давало бы государству ежегодные дополнительные доходы, другие экономические и политические выгоды.

В качестве еще одного примера стремления регионов к политической автономии можно выделить Курдские регионы Ближнего Востока. Курды, являющиеся одной из крупнейших безгосударственных наций, проживают на территориях Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Их стремление к созданию собственного государства или расширению автономии имеет долгую историю, осложненную геополитическими реалиями региона. Курды – одна из крупнейших безгосударственных наций мира, проживают на территории Турции, Ирака, Ирана и Сирии. Их стремление к образованию собственного государства или расширению автономии имеет давнюю историю, которая осложняется геополитическими реалиями региона.

Глобализация оказала значительное влияние на курдский вопрос. Во-первых, благодаря развитию глобальных СМИ и интернета, курдские организации получили возможность донести свою позицию до международного сообщества, что способствовало получению поддержки и сочувствия со стороны мировой общественности. Во-вторых, международные конфликты, в частности, борьба с «Исламским государством», привлекли внимание к курдским вооружённым формированиям как к важным союзникам в регионе [5].

Экономические аспекты также имеют большое значение. В Иракском Курдистане были обнаружены значительные запасы нефти, что повысило экономическую значимость региона. Региональное правительство Иракского Курдистана заключило прямые соглашения с иностранными нефтяными компаниями, что усилило его экономическую автономию от Багдада.

Однако стремление к независимости сталкивается с противодействием со стороны центральных правительств и сложной геополитической обстановкой. Референдум о независимости Иракского Курдистана в 2017 году не получил международного признания и привёл к напряжённости и экономическим санкциям [6].

Воздействие глобализации на политическую независимость регионов проявляется в разнообразных формах и аспектах, что делает этот процесс многогранным и сложным. Регионы стремятся использовать преимущества, предоставляемые глобализацией, для укрепления своей самостоятельности, но при этом сталкиваются с рядом трудностей и противоречий. Экономические, политические и культурные факторы тесно связаны между собой и формируют уникальные сценарии развития для каждого отдельного региона.

Таким образом, глобализация не только меняет роль регионов в национальных и международных системах, но и заставляет переосмыслить такие понятия, как суверенитет, идентичность и власть в современном мире. В перспективе система международных отношений может перейти от уровня национальных экономик к уровню региональных образований. То,

что в настоящее время выступает разовыми соглашениями трансрегионального характера, может стать традиционной типичной формой международного взаимодействия. Роль государств, образующих системы регионов мира, уйдет на второй план, а доминирующее значение будет передано для принятия решений наднациональным региональным управляющим институтам, причем это может охватывать не только экономическую сферу, но и политическую, и социальную.

Библиографический список:

1. Agnew J. Globalization and Sovereignty / J. Agnew. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2009. – P. 125–140.
2. Bastida M. Social Media and the Catalan Independence Movement / M. Bastida. – Journal of Catalan Studies, 2017. – Vol. 24, No. 2. – P. 45-62.
3. Castells M. The Rise of the Network Society / M. Castells. – 2nd ed. – Malden: Wiley-Blackwell, 2010. – P. 355–406.
4. Phillips D. L. The Kurdish Spring: A New Map of the Middle East / D. L. Phillips. – New Brunswick: Transaction Publishers, 2015.
5. Park B. Iraqi Kurdistan's Independence Referendum of 2017 / B. Park. – International Journal of Contemporary Iraqi Studies, 2017. – Vol. 11, No. 1-2. – P. 9-26.
6. Sassen S. Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages / S. Sassen. – Princeton: Princeton University Press, 2006. – pp. 223–250.

Яковенко Ангелина Дмитриевна

Yakovenko Angelina Dmitrievna

Магистерская программа «Зарубежные регионы
в системе международных отношений»

Master Program «Foreign regions in the system of international relations»

Узнародов Игорь Миронович

Uznarodov Igor Mironovich

Д.и.н., профессор кафедры мировой экономики и международных отношений

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Grand PhD in History, Professor of the Department of world economy
and International Relations

Rostov State University of Economics

ПОЛИТИКА ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ОТНОШЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

DONALD TRUMP'S POLICY TOWARDS THE EUROPEAN UNION

Аннотация

В статье рассматривается новый политический курс Дональда Трампа во время его второго президентского срока, начиная с 20 января 2025 года, а также сам феномен американского президента как политического деятеля и ньюсмейкера. Анализуются новые проблемы во взаимоотношениях США и Евросоюза, взаимные пошлинные меры и переговорный процесс бывших партнеров. В конце статьи автором выносятся рассуждения относительно того, на что могут пойти страны Европы для защиты внутреннего рынка и экономической стабильности.

Abstract

The article examines the new political course of Donald Trump during his second presidential term, starting on January 20, 2025, as well as the phenomenon of the American president as a politician and newsmaker. New problems in relations between the United States and the European Union,

mutual tariff measures and the negotiation process of former partners are being analyzed. At the end of the article, the author discusses what European countries can do to protect the internal market and economic stability.

Ключевые слова: Дональд Трамп; новая торговая политика; пошлины; Европейский Союз; Соединенные Штаты Америки; энергоресурсы; мировая экономика; переговоры.

Keywords: Donald Trump; new trade policy; duties; European Union; United States of America; energy resources; global economy; negotiations.

Безусловно, второй президентский срок Дональда Трампа на регулярной основе всколыхнул всю мировую общественность и СМИ всех государственных образований без исключений. Сама по себе специфика Трампа и его антураж, а также успешное продвижение в бизнес-среде, научили 47-го президента Америки создавать ежесекундные инфоповоды, о которых, иногда с ужасом, а иногда с восхищением, читает весь мир. В действительности, пока дела обстоят следующим образом: есть публичные декларации Дональда Трампа, по которым довольно сложно оценивать реальность, поскольку, как показывает практика, между моментом, когда американскому государственному и политическому деятелю в голову приходит идея, и когда он ее произносит, не существует никакого барьера. Таким образом, каждый день возникает новая реальность, а сам Трамп предстает перед нами как человек непоследовательный, громкий и скандальный.

Но если одни постулаты американского президента так и остались громкими заявлениями, не только не имеющими ничего общего с реальностью, но и не вызывающими последствий, как например, заявления Трампа о скорой встрече российской и украинской делегаций на Мюнхенской конференции по безопасности [4], то прочие, рассмотрению которых посвящается данная статья, вполне серьезно и в режиме реального времени ведут к прямым угрозам состоянию бывших мировых союзов и всей мировой экономики в целом.

Особенный интерес представляет новая реальность во взаимоотношениях двух некогда вернейших союзников – США и Европейского Союза. Но рассмотрение этого феномена нужно начать с малого, а именно, с новой торговой политики Белого Дома.

Достоверно о планах по повышению пошлин и введению новой торговой концепции стало известно еще в ходе предвыборной компании Трампа. А отправной точкой в этом направлении стало 4 марта 2025 года. В этот день вышло официальное заявление о введении 25% тарифов на импорт из Канады и Мексики [6], причем под удар новой политики попало практически все: от продуктов питания до электрических приборов и гаджетов. Но здесь стоит учитывать те самые изменения реальности на ежедневной основе, о которых говорилось ранее, поскольку уже 5 марта Трамп объявил об отсрочке сроком на один месяц для товаров, продаваемых в рамках Интеграционного Соглашения между США, Мексикой и Канадой, подписанное и вступившее в действие во время его первого президентского срока [3].

Но настоящий азартный ход, сравнимый, разве что, с рискованной шахматной комбинацией, новой администрацией был сделан в апреле 2025 года. 2 апреля текущего года американские политические структуры обновили систему таможенных пошлин, приравняв базовую ставку на ввозимые товары к 10%. В то же время этот показатель был увеличен для ряда государств – Китай столкнулся с пошлинами в 145%, Вьетнам – в 46%, а Евросоюз получил 20% [1].

Трамп гордо назвал случившееся 2 апреля «днём освобождения американской экономики», подразумевая глобальный пересмотр мировых торговых правил в пользу Соединенных Штатов Америки [5]. Данный шаг, однако, привел к прогнозируемым результатам фондовых инвесторов: всего через три дня начался обвал фондового рынка Соединенных Штатов, что заставило Трампа приостановить движение в выбранном направлении: 9 апреля повышение пошлин было заморожено на 90 дней для большинства государств, открытых к переговорному процессу. При этом тариф в 10% сохранил актуальность для всех, кроме Китая, который остался со ставкой в 145% [2]. В список государств, которые смогли на 90 дней вернуться к более-менее

выгодным торговым условиям вошел и Евросоюз, который незамедлительно сообщил о приостановке собственных вводимых контрмер, явно подразумевая и выражая надежду на то, что бывшие партнеры смогут договориться о наиболее эффективном соглашении.

Поскольку вопрос взаимоотношений Евросоюза и Америки выступает в качестве весьма животрепещущей темы, вскоре известная американская газета The Washington Post опубликовали новость о том, как и для чего США будет использовать тарифную политику. Согласно статье, тарифы призваны выступать в качестве механизма давления на страны Евросоюза. От них ожидают уступок в ответ на попытки избежать таможенных пошлин. В этом случае может быть заключена соответствующая сделка. В частности, одной из сфер интересов Вашингтона здесь выступает вопрос увеличения закупок американского сжиженного газа [9].

Стоит детально разобрать, о каких контрмерах Евросоюза идет речь, и к чему может привести недоговоренность в течение 90-дневного перерыва в новой тарифной политике. Поскольку тарифы, по своей сути, выступают налогами на импорт, то, насколько этот налог повышает конечные потребительские цены, зависит от эластичности спроса и степени изменения обменного курса. На практике мир не раз уже убеждался в том, что издержки, связанные с введением тарифов, практически всегда ложатся на внутренних продавцов и потребителей, а не на иностранных производителей.

Логичными в экономической полемике контрмерами пошлинам выступают такие же пошлины. Соответственно, Европейский Союз практически единогласно (за исключением Венгрии, которая выступила против принимаемых мер) одобрил введение пошлин на товары американского производства общей стоимостью 21 млрд евро. Так, тарифами в диапазоне от 10 до 25% предполагается обложить табачную продукцию, мотоциклы, мясо, премиальный алкогольный сегмент, а также отрасль полезных ископаемых, в частности, бриллианты, сталь и алюминий [7]. Первый пакет нового тарифного плана должен был начать реализовываться 15 апреля 2025 года, а основная масса американских товаров облагалась бы новыми налогами уже с 16 мая. В связи с определенной заминкой в осуществлении политики Трампа, у Евросоюза и Соединенных Штатов появилась возможность избежать взаимной торговой войны. Однако то, как стороны смотрят на сложившиеся обстоятельства на данном этапе, выглядит так, будто тарифные планы никто не собирается откладывать в «долгий ящик».

Урсула фон дер Ляйен, ныне действующая глава Европейской комиссии, от лица Европейского Союза так оценила сложившуюся ситуацию: «Мы готовы к диалогу, но не к ультиматумам». Так, если переговоры зайдут в тупик, Евросоюз будет вынужден вернуться к введению своих тарифов [2].

По-видимому, переговорный процесс с новой американской администрацией для Европы представляются танцем на канате над пропастью. Но даже в такой важный момент, когда требуется единство всех стран-членов ЕС, они не могут похвастаться гармонией в отношениях и достигнутыми внутренними договоренностями о единой политике: Италия выступает за ряд уступок в переговорном процессе, а Франция и Германия не намерены лакействовать перед США [2]. Вполне очевидно, что, если страны-члены ЕС не могут договориться между собой по всем принципиальным вопросам, о выигрышной стратегии переговоров с Америкой пока речь не идет. Особенно, если учитывать специфику того, как привык вести переговоры сам 47-й президент США. Об этом и соответствующих приемах идеального переговорного процесса нам рассказал сам Дональд Трамп в своей книге «The art of the deal».

Что мы имеем в итоге: США пытаются подвести Евросоюз к покупке большего количества американского газа, продовольствия и вооружений. Европа, в свою очередь, пытается всячески выполнять свою главную функцию еще с момента основания коалиции – защищать внутренний рынок, особенно пострадавшие в последние несколько лет сельское хозяйство и отрасль машинного производства.

Ввиду того что современные государственные отношения делают пошлины не только экономической категорией, но и инструментом для реализации своей политики, стоит обратить внимание на те политические события, которые повлияли на обострение противоречий между США и Европой.

Трамп без лицемерия и скрытых помыслов уже довольно долгое время обвиняет Евро-союз в несправедливой торговле [5]. Выражается это, по его мнению, в слишком незначительном объеме американского импорта в Европу – от зерновых культур и мяса до американского сжиженного газа. В этой связи, 20%-е пошлины показывают, кто на самом деле пытается изменить американско-европейские отношения в свою пользу.

Следует обратить внимание ещё на одно обстоятельство – сколько бы Дональд Трамп не выставлал Европу в качестве «торговых жуликов» в глазах своих избирателей, никто из этих людей не забывает, что Европа – не просто торговый партнер, а еще ключевой союзник США по НАТО и мировой политике. Анализируя складывающуюся ситуацию, экспертное сообщество из Brookings Institution прогнозируют не вполне утешительный итог для американской политической и экономической систем: если торговая война с ЕС затянется, это может ослабить позиции США на мировой арене, особенно когда Китай и другие игроки ждут своего шанса [8].

Подводя итог рассмотрению политики Дональда Трампа в отношении Европы, попробуем предположить, на какой отчаянный шаг могут решиться Европейские государства, чтобы спасти свое экономическое положение.

Поскольку Франция и Германия продолжают стоять на наиболее твердой и радикальной позиции, есть вероятность того, что именно эти страны, являющиеся, к тому же, де-факто основными экономическими и политическими игроками Евросоюза, станут инициаторами рассмотрения частичного возврата к российскому газу на фоне осложнений в отношениях с США. Объективная реальность заключается в том, что энергетические возможности Евросоюза крайне слабы, а зависимость от американских энергоресурсов в дальнейшем может стать еще одним фактором уязвимости.

Руководители крупных компаний и крупного бизнеса в Евросоюзе и вовсе излагают немислимое годом ранее: импорт хотя бы небольшого количества российского газа, в том числе, от государственного «Газпрома» может стать хорошим решением возникающих проблем.

Когда Дональд Трамп говорит «let's make a deal», мы дословно воспринимаем это как «заключить сделку». Но реальность такова, что это не обязательно сделка, это может быть просто договоренностью в понимании американцев. Поэтому логично предположить, что Трамп все происходящее рассматривает через призму бизнес-подхода. Его книга особенно ярко демонстрирует чего ждать от президента Америки в переговорном процессе: человек для начала выдвигает свои ультиматумы, чувствуя силу и превосходство, а после смотрит, как реагирует его партнер. Будет ли он готов потерять честь и продать все, или продолжит сражаться за свои интересы с риском потерять еще больше.

Библиографический список

1. В отношении каких стран Трамп ввел пошлины. – Текст: электронный // РБК – URL <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2025/67eea2609a79470dbc74eb8e> (дата обращения: 14.04.2025)
2. Соловых Денис – руководитель представительства ТАСС в США. «Переиграет ли Трамп ЕС?» – Текст: электронный // ТАСС – URL : <https://tass.ru/opinions/23677785> (дата обращения: 13.04.2025)
3. США на месяц приостановят действие пошлин из Канады и Мексики. – Текст: электронный // ТАСС – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23318981> (дата обращения: 13.04.2025).
4. Трамп обозначил место встречи представителей России, США и Украины. – Текст: электронный // РИА НОВОСТИ – URL: <https://ria.ru/20250213/tramp-1999251670.html> (дата обращения: 13.04.2025)

5. Трамп объявил 2 апреля «Днем освобождения» для торговли США. – Текст: электронный // ИМЭМО РАН – URL: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/trump-declared-april-2-as-liberation-day-for-us-trade> (дата обращения: 14.04.2025).
6. Трамп подписал указ о пошлинах на товары из Канады, Китая и Мексики. – Текст: электронный // РБК – URL: <https://hd.lodrs.buzz/9588-perelom-2007.html> (дата обращения: 13.04.2025).
7. EU to impose retaliatory 25% tariffs on US goods from almonds to yachts. – Текст: электронный // The Guardian – URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/apr/09/eu-to-impose-retaliatory-25-tariffs-on-us-goods-from-almonds-to-yachts> (дата обращения: 14.04.2025).
8. Rebalancing the world economy: Right idea but wrong approach. – Текст: электронный // Brookings Institution – URL: <https://www.brookings.edu/articles/rebalancing-the-world-economy-right-idea-but-wrong-approach/> (дата обращения: 14.04.2025).
9. What President Trump’s team wants from the rest of the world. – Текст: электронный // The Washington Post – URL: <https://www.washingtonpost.com/business/2025/04/13/trump-tariffs-trade-demands-talks/> (дата обращения: 14.04.2025)

РАЗДЕЛ 8. ЛИНГВИСТИКА, ЖУРНАЛИСТИКА

Абраменко Екатерина Валерьевна

Abramenko Ekaterina Valerievna

К.ф.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Philology, docent of the department of
linguistics and intercultural communication
Rostov State University of Economics

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

THE LINGUISTIC AND CULTURAL COMPONENT OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS

Аннотация

В статье рассматривается лингвокультурный компонент английских фразеологизмов. Актуальность данного исследования обусловлена культурной спецификой фразеологизмов и их ролью в формировании языковой картины мира. Многие английские идиомы уходят корнями в исторические события, литературные произведения, мифологию и религию, что делает их важным объектом лингвокультурологического анализа. Целью данной статьи является выявление и анализ лингвокультурного компонента английских фразеологизмов, определение их культурно-специфических особенностей и роли в формировании языковой картины мира.

Abstract

The article examines the linguocultural component of English phraseological units. The relevance of this study is determined by the cultural specificity of phraseological expressions and their role in shaping the linguistic worldview. Many English idioms have roots in historical events, literary works, mythology, and religion, making them an important object of linguocultural analysis. The aim of this article is to identify and analyze the linguocultural component of English phraseological units, determine their culture-specific features, and explore their role in forming the linguistic worldview.

Ключевые слова: лингвокультурология; фразеологизмы; английский язык; межкультурная коммуникация; культурная коннотация.

Keywords: linguocultural studies; phraseological units; English; intercultural communication; cultural connotation.

Фразеология – это наука, объектом изучения которой являются фразеологические единицы, т.е. фиксированные выражения в языке, воспроизводимые в речь в качестве целостных единиц. В ходе становления фразеологии как самостоятельной дисциплины учеными было предложено множество способов классификаций устойчивых словосочетаний. Некоторые из них базируются на классификации В.В. Виноградова [2], развивающего концепцию Шарля Балли [1], но в то же время лингвистами были выдвинуты различные по своей сути оригинальные теории, которые охватывают разный объем фразеологизмов.

Лингвокультурология представляет собой междисциплинарную область научных исследований, изучающую корреляционные связи и процессы взаимного детерминирования языка и культуры. На современном этапе своего развития данная дисциплина находится в фазе активного становления, что проявляется в её тесном методологическом взаимодействии с рядом смежных научных направлений, включая: лингвострановедение, культурную антропологию, социолингвистику, этнолингвистику, а также фразеологию как особый раздел языкознания.

Фразеологические единицы любого языка находятся в тесной взаимосвязи с культурно-историческими особенностями соответствующего этноса. Устойчивые словосочетания служат

важнейшим носителем национально-культурной информации, поскольку в них находят отражение различные аспекты народной жизни: материальная и духовная культура, этнический уклад, повседневные практики, мировоззренческие установки, традиционные обряды, религиозные представления и исторический опыт. Учитывая способность фразеологизмов фиксировать мировосприятие человека в процессе культурно-исторического развития, они представляют значительный исследовательский интерес для таких научных направлений, как страноведение и современная лингвокультурология.

Следует отметить, что лингвокультурология, находящаяся на этапе активного развития, пока не выработала единого подхода к выявлению лингвокультурных компонентов во фразеологическом фонде языка. Как справедливо отмечается в научной литературе: «На сегодняшний день отсутствует консенсус относительно определения лингвокультурологического анализа, поскольку данный термин охватывает принципиально различные исследовательские методики» [3, с. 101]. Вместе с тем, ключевое значение в лингвокультурологических исследованиях приобретают материальные и духовные ценности, выражающие эмоционально-ментальные особенности этноса.

Однако В.Н. Телия отмечает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [6, с. 55].

Согласно концепции В.М. Мокиенко, идиоматические выражения, содержащие национально-культурный компонент, способны репрезентировать следующие аспекты этнокультурной действительности:

1. Бытовую сферу, отражающую повседневные реалии и трудовые практики («не мытьём, так катаньем», «тянуть канитель»);
2. Гастрономические традиции, включая характерные пищевые привычки и национальные блюда («заварить кашу», «тёртый калач»);
3. Историческое наследие, запечатлённое в устойчивых выражениях («узнать всю подноготную», «Мамаево побоище»);
4. Натурфилософские воззрения, проявляющиеся в интерпретации природных явлений и флоры/фауны («где раки зимуют», «белены объелся»);
5. Досуговые практики и народные игры («играть в бирюльки»);

Духовную культуру, охватывающую суеверия, обрядовые традиции («типун тебе на язык», «бес попутал»), а также религиозные концепты, укоренённые в православной традиции и старославянской лексике («как зеницу ока», «ад крошечный»).

Кроме того, социальные взаимодействия находят отражение в таких фразеологизмах, как «с лёгким паром», «прийти к шапочному разбору», тогда как фольклорное влияние наиболее ярко проявляется в сказочно-былинной фразеологии («за тридевять земель») [5, с. 56].

Таким образом, тематическая классификация фразеологических единиц представляется эффективным методом выявления их лингвокультурного потенциала.

В лингвистических исследованиях В.А. Масловой подчёркивается, что «интерпретационная структура большинства фразеологических единиц содержит семантические компоненты, обуславливающие их культурно-национальную маркированность» [4, с. 205]. Безусловно, фразеологические системы различных языков демонстрируют значительное сходство, поскольку устойчивые словосочетания и идиоматические выражения кодируют универсальные концепты и антропоцентрические модели мировосприятия. Тем не менее, подавляющее большинство фразеологизмов обладают выраженной этнолингвистической спецификой, которая проявляется на следующих уровнях:

- 1) лексико-семантическом (уникальный состав компонентов);
- 2) коннотативном (особенности смысловых оттенков);
- 3) образно-ассоциативном (национально-детерминированная образность).

С лингвокультурологической точки зрения, культурно-обусловленная информация формирует денотативное содержание подобных языковых единиц, относящихся к безэквивалентной и, следовательно, национально-специфичной лексике. Иллюстрацией данного

явления может служить сопоставление русской идиомы «когда рак на горе свистнет» с её английским эквивалентом «when pigs fly» (букв. «когда свиньи полетят»). Несмотря на идентичное концептуальное значение («никогда»), данные фразеологизмы демонстрируют принципиальные различия в способах образной репрезентации, отражающих особенности национального мышления и культурного кода.

В своем исследовании «Страноведение через идиоматику» А.Ф. Артемова осуществляет лингвокультурологический анализ фразеологических единиц английского языка, акцентируя внимание на их культурно-исторической составляющей. Ученый постулирует, что фразеологизмы представляют собой важнейший элемент культурного наследия, транслируемого из поколения в поколение.

Как отмечает исследователь, адекватная интерпретация идиоматических выражений возможна лишь при наличии у коммуникантов общего фонового знания и единой системы культурных ассоциаций. Это обусловлено тем, что семантика многих фразеологических единиц включает культурно-исторические компоненты, доступные исключительно носителям определенной лингвокультуры. Яркой иллюстрацией данного тезиса служит идиома «Baked Beans State» (букв. «Штат печеных бобов») – историческое прозвище штата Массачусетс, восходящее к пуританской традиции употребления в воскресные дни тушеной фасоли – национального блюда Новой Англии, приготовленного с соленой свининой, коричневым сахаром и патокой.

Особое внимание в работе уделяется фразеологизмам, отражающим:

1) национальные традиции и обычаи (например, «beat the air» – «бить воздух», восходящее к средневековому ритуалу демонстрации оружия при неявке противника на судебный поединок);

2) фольклорные элементы;

3) исторические реалии (в частности, «lave bracelet» – «рабский браслет», представляющий собой металлическое ножное кольцо для идентификации беглых рабов).

Подобные лингвокультурные исследования имеют существенное значение для развития целого ряда научных дисциплин, включая культурологию, лингвистику и историческую науку, поскольку позволяют реконструировать культурные коды и исторические контексты через анализ языковых единиц.

Таким образом, фразеологические единицы, содержащие лингвокультурный компонент, представляют собой значимый источник репрезентации национально-культурной идентичности, поскольку аккумулируют в своей семантике ключевые аспекты этнокультурного бытия: материальную и духовную культуру, традиционный уклад жизни, повседневные практики, мировоззренческие парадигмы, обрядово-ритуальные комплексы, а также историко-религиозные традиции. Будучи вербальными репрезентантами культурных кодов, данные языковые единицы формируют фразеологическую картину мира, выступающую составной частью более широкой языковой картины мира как системы концептуализации действительности.

Библиографический список

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва : Феникс, 1961. – 311 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
3. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: теория и практика / Е. И. Зиновьева, Е. Е. Юрков. – Санкт-Петербург : Издательский дом «Мир русского слова», 2009. – 300 с.
4. Маслова, В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
5. Мокиенко, В. М. Образы русской речи : Ист.-этимол. и этнолингвист. очерки фразеологии / В. М. Мокиенко; ЛГУ им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986. – 278 с.
6. Телия, В. Н. Что такое фразеология? – М. : Наука, 1966. – 386 с.

Акопян Офелия Ваагновна

Akopian Ofelia Vaagnovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ СМИ

LINGUISTIC FEATURES OF POLITICAL COMMUNICATION BASED ON AMERICAN MEDIA

Аннотация

В статье рассматривается теоретический материал и языковые особенности политического дискурса, функции политической коммуникации, а также способы реализации манипулятивной функции на примерах из американских СМИ. Актуальность статьи обусловлена влиянием СМИ на общественное мнение и политические процессы.

Abstract

The article examines theoretical material and language features of political discourse, functions of political communication, as well as ways of implementing the manipulative function on examples from American media. The relevance of the article is determined by the influence of media on public opinion and political processes.

Ключевые слова: политическая коммуникация, политический дискурс, язык, политика, средства массовой информации

Keywords: political communication, political discourse, language, politics, media

Формирование общественного мнения – ключевая задача политической коммуникации, представляющей собой процесс распространения политических идей. В современном обществе политическая коммуникация играет значительную роль, активно опосредованную средствами массовой информации. Политические партии стремятся оказать влияние на общество, а эффективная коммуникация повышает их шансы добиться желаемого. Образ политика, создаваемый с помощью его речи, риторических приемов, невербальных сигналов и стиля общения, оказывает существенное влияние на восприятие его личностью.

Говоря о политических взаимодействиях, стоит упомянуть язык как основной инструмент передачи информации. Политический дискурс связывает лингвистику и политологию. Ю.И. Детинко и Л. В. Куликова в своей монографии «Политическая коммуникация: Опыт мультимодального и критического дискурс-анализа» подчеркивают, что «политический дискурс является результатом политики, которая, с одной стороны, представляется как борьба за власть между теми, кто стремится заявить о своей силе, и теми, кто старается противостоять ей; с другой стороны, политика представляется как взаимодействие, как практики и институты, которые существуют в обществе для регулирования столкновения интересов по поводу денег, влияния, свободы и т. п.» [1, с. 21].

«Политическая речь отличается в зависимости от культурных, национальных особенностей.

В лингвистике речью является деятельность человека, использующего язык в целях общения, выражения эмоций, оформления мыслей, для планирования своих действий» [2].

А. П. Чудинов различает следующие «функции политической коммуникации: когнитивную; коммуникативную; побудительную; эмотивную; метаязыковую; фатическую; эстетическую» [7]. Каждая из функций реализует цели политических деятелей. Благодаря когнитивной функции формируется и партийная политическая картина мира, коммуникативная влияет

на создание изменение восприятия информации у адресата. Не менее важной является побудительная функция, она призывает к активному участию в политической жизни общества, что постепенно помогает политикам завоевать доверие общества.

Для построения эффективной и грамотной речи политические деятели оперируют определенными языковыми средствами. Чудинов А. П. разделяет политическую лексику на группы следующим образом: «просторечная лексика; жаргонная лексика; иноязычная лексика; сложносокращенные слова» [8].

Помимо перечисленных выше функций, различают и другие, которые политическая коммуникация выполняет в гражданском обществе: информационная, функция социализации, регулятивная и манипулятивная. Одной из ключевых функций в политическом дискурсе является манипулятивная функция. Причиной этого является цель манипулятивной функции – воздействие и формирование мнений. Для воздействия на людей применяются различные языковые средства. Одним из наиболее мощных средств выражения эмоций и достижения коммуникативной цели является метафора. Метафорой называют сравнение какого-либо явления с другим, на основании их сходства.

Манипулятивная функция может проявляться различными способами, например, услышав в политической речи оскорбления, насмешки в политической речи, слушатель может поверить в правоту говорящего, что прямым образом влияет на политические взгляды граждан. О. С. Иссерс утверждает, что для потери доверия используется стратегия дискредитации. Для реализации данной стратегии в речи политиков могут использоваться разные средства, такие как градация, сравнение, метафорические высказывания [3]. Е. И. Шейгал пишет, что при «прямой дискредитации «адресант использует «мы-коммуникацию», подчеркивая стратегию кооперации и вовлекая читателя в ряды своих сторонников. Из косвенного адресата с помощью стратегии речевой агрессии создается «образ врага», который должен оказать негативизирующее воздействие на прямого адресата» [10].

Говоря о связи манипулятивной функции и СМИ нельзя не упомянуть газетные заголовки, которые оказывают первичное воздействие на человеческое сознание. СМИ выступают посредником для передачи информации между политическими деятелями и обществом, таким образом заголовки оказывают существенное воздействие, в особенности на первоначальные мысли общества при их прочтении. Таким образом, яркие и провокационные заголовки привлекают внимание общественности, что служит не только целью политических деятелей, но и самих СМИ. Основные трудности перевода заголовка обусловлены необходимостью максимальной компрессии информации при сохранении смыслового и стилистического содержания, что требует отказа от формальных соответствий и применения творческого подхода [5]. Конечно, существует прямая политическая коммуникация, при которой политический деятель сам обращается к гражданам, однако политическая коммуникация, в которой посредником является СМИ играет важную роль. Политический дискурс носит в целом манипулятивный характер, заставляя граждан верить в их политически правильные слова и действия. Не менее распространенными идеями для влияния на общественное сознание являются мемы – изображения или видеоролики, быстро набирающие большое количество просмотров, в основном содержат краткие, зачастую метафоричные высказывания, таким образом входят в поток «быстрой» информации, которую можно распространить в социальных сетях и повлиять на людей. Таким образом, политика приспосабливается к социальным сетям и политические мнения становятся вирусными. Появление подобной информации может вызвать большое количество эмоций, однако информация не остается актуальной из-за своей скоротечности. Именно поэтому, газеты, которые можно считать более традиционным способом распространения информации могут намного дольше оставаться в поле внимания человека. В печатных газетах детальнее раскрываются метафоры, раскрывается их смысл, в то время как на просторах интернета мы встречаем краткие и привлекающие внимание выражения. Безусловно, в наше время намного актуальнее цифровых СМИ за счет более широкой аудитории и простоты распространения нужных мыслей. В газетных текстах встречается официальная лексика, метафоры могут быть сложнее, тем временем в социальных сетях все пишется доступным языком и снова для того, чтобы привлечь больше читателей.

Для достижения своей цели СМИ может использовать не только провокационные заголовки, но и различные языковые средства, грамматические конструкции, устойчивые языковые обороты и многое другое. Проанализируем несколько примеров использования манипулятивной функции при помощи политической метафоры: *Our party needs more of a fighting spirit*» said Representative Chris Deluzio, a 40-year-old from outside Pittsburgh [11]. В этом фрагменте статьи мы наблюдаем политическую метафору «fighting spirit» – бойцовский дух, которая призывает партию к активному противостоянию другой политической силе, таким образом оказывая влияние на ее членов; еще один пример политической метафоры мы можем увидеть в следующем отрывке: «But to critics within his own party, he had squandered the leverage provided by the standoff to negotiate a bipartisan spending bill that would reclaim some of Congress's power.»[11], «had squandered the leverage» в данном случае является метафорой, само слово leverage (рычаг) часто используется в политическом дискурсе, в данном отрывке фраза «расстратили рычаги» хочет подчеркнуть, что политические ресурсы не были использованы должным образом, что несет за собой негативный результат. В СМИ данный пример отражает призыв к переговорам с целью поиска решения, что также отражает реализацию манипулятивной функции в политической коммуникации; «People are scared, and they want us to do something,» Ms. Dingell said on CBS. «They want to see Democrats fighting back.» [11], фраза «fighting back» в данном контексте влияет прямым образом на участников политической коммуникации, призывая политиков к действиям, решимости, ведь им нужно оправдать ожидания избирателей. В своей победной речи Дональд Трамп использует метафору «bind the wounds», что означает «перевязать раны», этой метафорой политик хотел убедить граждан в том, что именно он сможет сплотить нацию, если он получит их голоса.

С учетом вышесказанного можно сделать вывод, что манипулятивная функция как способ влияния на мнения и решения общества и политиков является одной из ключевых в политической коммуникации. Использование политической метафоры как всего лишь одного из языковых средств показывает, насколько правильно подобранные лексические единицы могут сформировать общественные взгляды.

Библиографический список

1. Детинко, Ю. И. Политическая коммуникация : опыт мультимодального и критического дискурс-анализа / Ю. И. Детинко, Л. В. Куликова ; Сибирский федеральный университет. – Красноярск : Сибирский федеральный университет (СФУ), 2017. – 168 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=497082> (дата обращения: 01.02.2025). – Библиогр.: с. 134-159. – ISBN 978-5-7638-3468-0. – Текст: электронный.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е издание Назрань: Пилигрим, 2010. – 488 с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е. – М.: УРСС, 2006. – 284 с.
4. Клюев, Ю. В. Политический дискурс в массовой коммуникации : анализ публичного политического взаимодействия / Ю. В. Клюев ; науч. ред. Д. П. Гавра. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 265 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=434684> (дата обращения: 01.02.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4475-6021-8. – DOI 10.23681/434684. – Текст : электронный.
5. Николаева, Е. С. Особенности газетных заголовков в аспекте перевода (на материале английского и русского языков) / Е. С. Николаева, Н. В. Бурлакова // Научный вектор : Сборник научных трудов / Под научной редакцией Е.Н. Макаренко. Выпуск 9. Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2023. С. 396-399.
6. Смирнова Н.В. Язык СМИ и политика : монография / Смирнова Н.В., Демьянков В.З., Шейгал Е.И.. – Москва : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2012. – 952 с. – ISBN 978-5-211-06291-7. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс

IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/13130.html> (дата обращения: 12.03.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей

7. Уразова, Е. А. Метафора как инструмент контекстуализации языковой картины мира : особенности употребления в политическом дискурсе / Е. А. Уразова. – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 90 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498021> (дата обращения: 03.03.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-4475-9899-0. – DOI 10.23681/498021. – Текст : электронный.

8. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие : [16+] / А. П. Чудинов. – 5-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2018. – 255 с. – Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364433> (дата обращения: 01.02.2025). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-89349-897-4. – Текст : электронный.

9. Шарков Ф. И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-v-sovremennom-informatsionnom-obschestve> (дата обращения: 02.02.2025).

10. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград; Перемена, 2000. – 368 с, – Библиогр. – С. 328-365.

11. Young Democrats' Anger Boils Over as Schumer Retreats on Shutdown // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2025/03/14/us/politics/government-shutdown-spending-bill-schumer-democrats.html> (дата обращения: 05.03.2025).

Ануфриева Полина Игоревна

Anufrieva Polina Igorevna

Магистерская программа «Теория и практика преподавания
иностраннных языков и межкультурной коммуникации»

Master's programme «Theory and practice of teaching foreign languages
and intercultural communication»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОТ ТРАДИЦИОННОГО БИЗНЕС-ДИСКУРСА К КРИПТОКОММУНИКАЦИЯМ И СЕТЕВЫМ ПЛАТФОРМАМ

TEACHING ENGLISH IN THE DIGITAL ECONOMY: FROM TRADITIONAL BUSINESS DISCOURSE TO CRYPTOCOMMUNICATIONS AND NETWORKED PLATFORMS

Аннотация

Вопрос преподавания английского языка в современных условиях становится все более актуальным из-за изменений, связанных с цифровой трансформацией в экономике и образовании. Цель данного исследования – выявить противоречия между традиционными методами преподавания и современным рынком труда. В статье особое внимание уделяется классическим методам преподавания делового английского языка, ограниченным в условиях цифровой экономики, которая в значительной степени опирается на цифровые платформы, криптовалюты и онлайн-сообщества.

Abstract

In the modern world, the issue of teaching English has become crucial because of the changes related to the digital transformation in the economy and education. This review aims to reveal the gap between traditional teaching methods and requirements of the global labour market. The article pays considerable attention to the traditional teaching practices for business English that

are limited in the digital economy, which heavily relies on digital platforms, cryptocurrencies, and online communities.

Ключевые слова: английский язык; деловая среда; информационные технологии; методика обучения; цифровая экономика.

Keywords: business environment; digital economy; English language; information technology; teaching approaches.

Глобализация во многом изменила образовательный процесс, и современное поколение учеников заметно отличается от своих предшественников. Сегодня гибкость и адаптивность – ключевые характеристики, необходимые педагогам для гармоничной и плодотворной работы. Новые технологии играют всю большую роль в образовательном процессе, в частности в обучении английскому языку, что влечет за собой трансформацию роли преподавателя и методик обучения. Современные технологии позволяют получать знания дистанционно, в удобное время и из любой точки мира, открывая новые горизонты образовательного пространства.

Существует множество факторов, влияющих на обучение английскому языку, среди которых большое значение приобретают новые образовательные стратегии, нацеленные на передачу учащимся знаний и умений, соответствующих требованиям времени. Такие методы призваны способствовать развитию языковой компетенции, критического мышления и мобильности, тем самым готовя будущих профессионалов к эффективной работе в глобальном мире.

Бизнес-коммуникация – одна из составляющих профессионального успеха в современном деловом мире. Традиционные методы, основанные на строгих правилах этикета, установленных схемах переговоров и зафиксированных нормах письменной речи, все чаще оказываются устаревшими в эпоху стремительно развивающейся цифровой трансформации. Сегодняшняя деловая среда кардинально изменилась: успех зависит не только от соблюдения всех правил, но и от готовности выйти за пределы существующих рамок ради быстрого решения возникающих вопросов; а развитие информационно-коммуникационных технологий обнажает недостатки давно разработанных моделей взаимодействия, требуя коренного переосмысления образовательных программ подготовки кадров.

Классическая школа преподавания английского языка базируется в большей мере на формализме и репродуктивном методе обучения. Так, соблюдение жёстких грамматических норм, правильность произношения и следования установленным правилам орфографии – краеугольные камни традиционной концепции. Главная цель – доведение речевого воспроизведения до эталонного образца, соответствующего стандартам, принятым в англоговорящей среде.

В устной речи акцент ставится на безупречное произношение и правильную артикуляцию. Для отработки живой речи применяются упражнения, включающие использование стереотипных оборотов, популярных выражений и лексики. В письменной речи внимание уделяется технике правильного составления деловых бумаг, договоров, писем и других документов. Согласно традиционным методам обучения английскому языку, полное следование нормам орфографии, пунктуации и синтаксиса обеспечивает надёжность письменной коммуникации.

Сам процесс обучения построен на механическом повторении типовых образцов, устоявшихся фраз и выражений, которые многократно воспроизводятся учениками. Основная задача – довести до автоматизма базовые конструкции и слова, наиболее часто используемые в деловой речи [4, с. 305]. С одной стороны, эта стратегия гарантирует уверенность в повседневной беседе, а с другой – ограничивает способность к быстрой реакции на неожиданную ситуацию.

Безусловно, подобный подход долгие годы обеспечивал высокую степень унификации языковых навыков и помог подготовить тысячи квалифицированных специалистов. Однако деловая среда нестабильна, и способность моментально вступать в контакт, выразить собственное мнение и аргументированно отстаивать свою позицию становится ключевым фактором успеха. Современная цифровая экономика предъявляет совершенно иные требования к

уровню владения иностранным языком, ставя под сомнение беспрекословную применимость традиционного метода [4, с. 310].

Становится очевидным, что в эпоху развития технологий преподаватели обязаны адаптироваться к новым реалиям образовательного процесса. Современный педагог – это не только эксперт в своей предметной области, но и уверенный пользователь цифровых инструментов, умело сочетающий их с традиционными методами обучения. Развитие информационных технологий ознаменовало широкое распространение цифровых инструментов и платформ, предназначенных для изучения английского языка. Эти инновации меняют традиционные подходы к образованию, предлагая эффективные средства обучения и практики.

Прежде всего, интернет предоставил доступ к многочисленным платформам и сервисам, упрощающим процесс изучения английского языка. Duolingo [5], Lingualeo и Memrise отличаются понятными интерфейсами и увлекательными заданиями для пользователей с различным уровнем подготовки.

Значительную роль в популяризации изучения иностранного языка сыграли и социальные сети – Facebook, Instagram и Twitter. Будучи пользователем соцсети, можно ежедневно и бесплатно погружаться в аутентичную англоязычную среду. Читая тексты, комментируя публикации и просматривая посты на английском языке, ученики воспринимают живой английский, узнавая особенности повседневного употребления выражений и фраз.

Особенное место в современном медиа-пространстве занимают мессенджеры, например WhatsApp, Telegram и Signal, создающие идеальное сочетание практики письменной и устной речи [3, с. 510]. Возможность регулярного общения с носителями языка помогает углубить понимание услышанного, расширить словарный запас и усовершенствовать навыки аудирования.

Помимо этого, дистанционное образование – неотъемлемая часть современного процесса обучения. Огромное число учебных заведений предложили онлайн-курсы, благодаря которым качественный контент стал доступен жителям даже самых отдаленных уголков Земли, имеющим интернет-доступ. Обучающие платформы Coursera, Udey и EdX позволяют приобретать знания, сидя дома за компьютером. По-прежнему важно и общение, которое в современном мире переместилось в сетевые сообщества, возникающие вокруг этих образовательных ресурсов. Форумы, блоги и чаты позволяют участникам делиться опытом, обсудить трудности изучения языка и поддержать друг друга. Все это формирует благоприятную среду для интеллектуального роста и мотивации к дальнейшему обучению.

Игровой подход занимает отдельное место в ряду современных образовательных подходов. Rosetta Stone и Babbel отвечают требованиям общества и используют концепцию геймификации в своих тактиках обучения [1]. Преимущества игрового подхода состоят в увеличении вовлеченности студентов, повышении удовольствия от самого процесса обучения и создании здоровой соревновательной атмосферы. Появляются и офлайн-игры, применяемые непосредственно в аудитории, – ролевые задания и лингвистические квесты, создающие эффект полного погружения в языковую среду.

Сервисы Quizlet и Kahoot! позволяют создавать карточки с терминами и их переводом, интерактивные викторины и тесты, улучшающие память и скорость реакции студентов. Интерактивные доски и презентации, например, созданные с помощью Prezi [2], привлекают внимание учащихся и упрощают визуальную подачу сложного материала.

Таким образом, инструменты, предлагаемые новыми технологиями, значительно модифицировали подходы к обучению и повысили эффективность и доступность образования. Преподавателям стоит принимать их во внимание, осваивая методы работы с различными платформами и сервисом. Включение IT-инструментов в учебный процесс позволяет создать комфортные условия для каждого студента, раскрывая потенциал для индивидуального развития.

Особое внимание в области эволюции методики преподавания английского языка заслуживает влияние криптовалют на изменение образовательных подходов не только в сфере экономики, но и деловой коммуникации. В этой связи обучение английскому языку, как *lingua*

fransa международного бизнеса, должно включать изучение специализированной терминологии и особенностей ведения дел в этой новой экономической реальности. Необходимость знания профессионального английского языка в сфере криптовалют обусловлена преобладанием англоязычной документации, новостных ресурсов и профессиональных сообществ.

Сегодня подготовка высококвалифицированного специалиста, стремящегося работать в условиях глобализации, требует фундаментальных знаний не только в областях экономики и права, но и глубокого понимания природы цифровых активов и механизма их регулирования. Отдельного внимания заслуживает сам термин «криптокоммуникации». На первый взгляд, может показаться, что это просто общение на тему криптовалют, однако на самом деле, хотя и нет зафиксированного в словарях четкого определения, криптокоммуникации – это процесс безопасной передачи информации или сообщений между двумя сторонами во избежание несанкционированного доступа и для обеспечения конфиденциальности. Такой обмен данными возможен благодаря различным криптографическим методам – шифрованию, дешифрованию, цифровым подписям и алгоритмам хеширования. В современной бизнес-среде подобные способы защиты информации становятся все более популярными не только при сделках с криптовалютами, но и в целом при электронном документообороте. Именно поэтому, помимо глубоких знаний в экономике и праве, сегодняшнему специалисту необходим обширный словарный запас, охватывающий финансовую терминологию и юридические и технические аспекты использования цифровых активов. Владение специализированной терминологией позволяет эффективно анализировать рынок, понимать нормативные акты и участвовать в международных переговорах.

Обучение английскому языку не может игнорировать эти изменения и требует включения специализированных модулей, направленных на повышение осведомленности в вопросах криптовалют и блокчейн-технологий. Чем глубже студенты погружаются в эту область, тем выше их шансы на успех в будущей профессиональной деятельности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что гармоничное сочетание проверенных временем педагогических методик с возможностями цифровых технологий и новыми формами коммуникации обеспечивает качественно более высокий уровень подготовки специалистов, готовых к успешной карьере в современном обществе.

Библиографический список

1. Hamilton, D. Immersive virtual reality as a pedagogical tool in education: a systematic literature review of quantitative learning outcomes and experimental design / D. Hamilton, J. McKechnie, E. Edgerton, C. Wilson // *Journal of Computers in Education*. – 2020. – № 8. – URL: https://www.researchgate.net/publication/342871623_Immersive_virtual_reality_as_a_pedagogical_tool_in_education_a_systematic_literature_review_of_quantitative_learning_outcomes_and_experimental_design (accessed 23.04.2025).
2. Lo, C. What Is the Impact of ChatGPT on Education? A Rapid Review of the Literature / C. Lo // *Education Sciences*. – 2023. – № 13 (410). – URL: https://www.researchgate.net/publication/370090004_What_Is_the_Impact_of_ChatGPT_on_Education_A_Rapid_Review_of_the_Literature (accessed 23.04.2025).
3. Sofi-Karim, M. Online education via media platforms and applications as an innovative teaching method / M. Sofi-Karim, A. Bali, K. Rached // *Education and Information Technologies*. – 2022. – № 28. – P. 507-523. – URL: https://www.researchgate.net/publication/361687812_Online_education_via_media_platforms_and_applications_as_an_innovative_teaching_method (accessed 23.04.2025).
4. Susanty, L. Why English teaching truth on digital trends as an effort for effective learning and evaluation: opportunities and challenges: analysis of teaching English / L. Susanty, Z. Hartati, R. Sholihin, A. Syahid, F. Liriwati // *Linguistics and Culture Review*. – 2021. – №5. – P. 303-316. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355830238_Why_English_teaching_truth_on_digital_trends_as_an_effort_for_effective_learning_and_evaluation_opportunities_and_challenges_analysis_of_teaching_English (accessed 23.04.2025).

5. Zawacki-Richter, O. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education – where are the educators? / O. Zawacki-Richter, V.I. Marín, M. Bond, F. Gouverneur // International Journal of Educational Technology in Higher Education. – 2019. – № 16 (39). – URL: https://www.researchgate.net/publication/336846972_Systematic_review_of_research_on_artificial_intelligence_applications_in_higher_education_-where_are_the_educators (accessed 23.04.2025).

Архипенко София Сергеевна

Arkhipenko Sophia Sergeevna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and Practice of Translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Э. РЕЗЕРФОРДА «НЬЮ-ЙОРК»

SPECIFIC FEATURES OF TRANSLATION OF REALITIES IN E. RUTHERFORD'S NOVEL «NEW YORK»

Аннотация

Статья рассматривает проблемы перевода языковых реалий с английского на русский язык на примере романа известного английского писателя Э. Резерфорда «Нью-Йорк». Статья посвящена проблеме выбора переводческой стратегии при переводе языковых реалий в художественном тексте.

Abstract

The article is devoted to the problem of dealing with translation of culture-bound items, known as realia, in literary texts. The author analyses techniques strategies used to translate them from source into target language.

Ключевые слова: языковые реалии, стратегии перевода, переводческая трансформация.

Keywords: realia, translation strategies, translation transformation

Данная статья посвящена одной из наиболее сложных и интересных проблем в переводе – переводу реалий. Работа основана на анализе культурно-значимой информации в романе английского писателя Фрэнсис Эдвард Уинтл, известного под псевдонимом Резерфорд, который получил мировую популярность благодаря своим историческим романам. Романы Э. Резерфорда являются биографиями городов, среди его романов есть романы о Лондоне, Париже, Дублине. В нашей работе мы анализируем реалии в романе «Нью-Йорк».

Действие романа начинается с середины XVII века, когда Нью-Йорк назывался Нью-Амстердамом, а жизнь переселенцев была тесно связана с коренным населением Северной Америки. В романе есть описание жизни индейских племен, интерес вызывает перевод их имен и названий племен, которые, как правило, переводятся при помощи калькирования. Рассмотрим примеры из анализируемого романа.

*A lovely Indian child. **Pale Feather**, her people called her (p. 2).*

*Милое индейское дитя. Ее народ дал ей имя: **Бледное Перо** (с. 16).*

В следующем примере использованы названия индейских племен.

*«One of the Turtle clan». Among local Indians, the clan, or **phratry**, passed down the female line. You belonged to your mother's clan. «I am friendly with **the Turtle clan**» (p. 19).*

*Она приехала с индейцами, – ответил он хладнокровно. – **Из клана Черепахи**. У местных индейцев принадлежность кланов наследовалась по женской линии. Ребенок был членом материнского клана.*

– У меня добрые отношения с кланом **Черенахи** (с. 30).

В оригинале присутствуют слова **clan** и **phratry**, которые являются дуплетами, имеют разное происхождение: гэльское и греческое соответственно. В переводе использован прием опущения, так как по нормам русского языка использование является избыточным. Имена индейцев и названия их племен не вызывают особых проблем при переводе, так как в большинстве случаев они переводятся при помощи калькирования или транскрипции.

Рассмотрим пример.

*Stuyvesant was already on his way upriver to deal with some problems with **the Mohawk Indians** up there (p. 33).*

*Стайсант уже держал путь в верховья реки, намереваясь уладить какие-то трения с тамошними **индейцами-могауками** (с. 42).*

Следует отметить, что в романе большое количество антропонимов, топонимов, историзмов и других реалий, как правило, такие лексические единицы не представляют сложности для перевода, но они сложны для понимания, так как несут концептуальную информацию. При переводе данного романа переводчик Алексей Смирнов дает переводческие комментарии, таким образом, переводчик выбрал стратегию, при которой он знакомит читателя с реалиями и помогает расширить фоновые знания читателей.

В романе встречается большое количество топонимов. В основном это названия территорий, которые сейчас являются частью города Нью-Йорка. Рассмотрим примеры.

Van Dyck indicated the land on the opposite bank.

– «**Brooklyn**». *The Dutch had named after a place near Amsterdam (p. 16).*

Ван Дейк указал на противоположный берег:

– **Бруклин**.

Голландцы назвали это место в честь города неподалеку от Амстердама (с. 28).

Переводчик дает комментарий «Бруклин назван в честь нидерландского города Брекёлен».

Как уже было сказано выше, переводчик романа выбрал стратегию, которая позволяет читателю лучше понять историю города и США в целом. В ряде случаев топонимы переведены при помощи транскрипции или транслитерации, а также при помощи калькирования, что позволяет понять почему данный топоним получил то или иной название.

Рассмотрим пример.

*One could suddenly find the boat sucked into eddies and whirlpools and smashed uncontrollably into a wall that seemed to have arisen like an angry god from the deep. «**Hell Gate**» they called this place (p.46).*

*Случалось вдруг обнаружить, что лодку засосало неукротимым вихрем, который швыряет ее в стену воды, восставшую как некое злобное божество глубин. Это место называли **вратами ада – Хелл-Гейт** (с. 44).*

Роман «Нью-Йорк» охватывает период с 1664 года по 2001 год, автор описывает исторические события, политических деятелей, а также в романе большое количество бытовых, этнографических, географических и других реалий, в частности, названия торговых компаний, кораблей и т.д. Рассмотрим примеры.

*Soon after **the Glorious Revolution** came news that the Dutch and English declared war on Catholic King **Louis** of France (p. 93).*

*Вскоре после «**Славной революции**» пришло известие, что голландцы и англичане объявили войну французскому королю-католику **Людovicу** (с. 87).*

В данном примере встречаются реалии, относящиеся к английской истории 17 века, историческое событие – революция, и имя французского короля переведены устоявшимися соответствиями.

Рассмотрим следующий пример.

*Finally, in September of that year of 1696, **the Adventure Galley** sail out of New York harbour (p. 109).*

*Наконец в сентябре 1696 года «**Галера приключений**» покинула Нью-Йоркскую бухту (с. 100).*

Традиционно в переводческой практике названия кораблей переводятся при помощи транскрипции и транслитерации, однако, в художественной литературе чаще используется калькирование для сохранения образности.

В романе встречаются названия компаний и предприятий, следует отметить, что в романе такие имена собственные переведены при помощи транскрипции и транслитерации.

*My other grandfather, Tom Master, was in **the West Indian** trade (p. 148).*

*Другой мой дед, Том Мастер, сотрудничал с **Вест-Индийской компанией** (с. 132).*

*So you see, Miss Kate, New York's sure foundation is actually **English sugar Interest** (p. 149).*

*Так что, мисс Кейт, на деле оказывается, что альфой и омегой Нью-Йорка является **английское общество «Шугар интерес»** (с. 133).*

Как было сказано выше, в романе использованы бытовые реалии, к которым, как известно, относятся еда, напитки, одежда, предметы быта и т.д.

Рассмотрим примеры.

*I do not know what this costs the government, but multiplied across the entire navy and through the whole year, it is truly astounding quantity of rum – and therefore of **malasses** from the plantations (с. 149).*

*Не знаю, во сколько это обходится правительству, но если взять весь флот и прикинуть на год, то рома получается необычайно много – а, следовательно, и **мелассы** с плантаций (с. 133).*

В романе описывается период рабства в США, рабы работали на плантациях сахарного тростника, и, следовательно, в романе использованы названия различных продуктов, связанных с этим видом деятельности. В данном примере использована **меласса – побочный продукт сахарного производства**. Переводчик использует прием транслитерации, однако, дает сноску с переводческим комментарием, поскольку, слово меласса встречается неоднократно в романе, так как этот продукт был важен для американской экономики.

*Quash, will you fetch me a glass of **Genever**? (p. 117).*

*Квош, принеси-ка мне стаканчик **дженевера** (с. 107).*

При переводе данной реалии использована транскрипция, но переводчик не дает комментарий, так как из контекста понятно, что речь идет о напитке.

Предметы одежды также относятся к реалиям, в ряде случаев одежда является социальным маркером. Рассмотрим пример.

*As it was a hot day? The merchant was wearing the light and simple coat called **a banyan**; sober enough (p. 142).*

*Поскольку было жарко, купец был одет в просторную легкую рубашку **«баньян»**; вполне разумно (с. 127).*

Переводчик и в этом случае использует прием транскрипции.

В данной статье была рассмотрена только малая часть реалий, которые встречаются в анализируемом романе, реалии, связанные с историей США в 17 веке. Стратегия, выбранная переводчиком, позволяет читателю познакомиться с историей и культурой США, при этом не перегружая текст комментариями.

Библиографический список

1. Резенфорд Э. Нью-Йорк. – М.: Изд-во «Азбука», 2015. – 832 с.
2. Rutherford E. New York. – London, 2009. – 570 p.

Багирян Варвара Александровна

Bagiryana Varvara Alexandrovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and Practice of Translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЛИНГВИСТИКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

FEATURES OF APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LINGUISTICS OF INFORMATION SYSTEMS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития и применения искусственного интеллекта, который настоящее время стал важным инструментом, применяемым в различных областях, и лингвистика не является исключением. Благодаря применению искусственного интеллекта исследователи и практики могут анализировать, обрабатывать, интерпретировать языковые данные не только с высокой скоростью, но и с точностью передачи материала, а также с сохранением его смыслового значения. Сегодня мы живем в эпоху высочайших скоростей, и мир не стоит на месте, появляется все больше информационных возможностей для развития науки, в том числе и в области лингвистики.

Abstract

The article discusses the features of the development and application of artificial intelligence, which has now become an important tool used in various fields, and linguistics is no exception. Thanks to the use of artificial intelligence, researchers and practitioners can analyze, process, interpret language data not only with high speed, but also with the accuracy of transfer of material, as well as with the preservation of its semantic meaning. Today, we live in an era of high speeds and the world does not stand still, more and more information opportunities appear for the development of science, including the field of linguistics.

Ключевые слова: искусственный интеллект, лингвистика, обработка естественного языка, информационные системы, машинное обучение, автоматический перевод.

Keywords: artificial intelligence, linguistics, natural language processing, information systems, machine learning, automatic translation.

В настоящее время широкое распространение по всему миру получили инструменты искусственного интеллекта. Они активно применяются в различных областях науки, в том числе активное применение получили и в лингвистике. В последнее время все больше людей стали применять в своей деятельности возможности искусственного интеллекта в силу имеющихся преимуществ таких как: точность передачи смыслового содержания текста, эффективность обработки текста и пр. Активное использование искусственного интеллекта привело к появлению инновационных решений в области информационных систем. Эти технологии стали сегодня неотъемлемой частью жизни общества и ежедневно открывают новые перспективные возможности для дальнейшего взаимодействия между человеком и компьютером [1].

Ежедневно обществу приходится сталкиваться с большими объемами информации, требующей быстрой и качественной обработки. Современные возможности информационных технологий, искусственного интеллекта стремительно развиваются и предлагают новые инновационные решения в разных сферах науки, в том числе и в лингвистике. Для работы с текстами сегодня активно используются возможности NLP, которые решают базовые задачи.

Одной из важнейших ключевых задач, конечно же, стоит отметить способность анализировать, обрабатывать большие объемы информации.

Следующая задача связана с улучшением качества перевода, который становится все лучше и лучше с каждым последующим обновлением программы.

Также к преимуществам рассматриваемой программы можно отнести способность преобразовывать устную речь в письменную, что позволяет в перспективе активно использовать голосовые помощники в информационных системах.

Среди преимуществ таких программ еще следует назвать возможности генерации текста. Такие технологические решения позволяют открывать новые грани в науке. Благодаря постоянным инновациям искусственный интеллект претерпевает значительные изменения что приводит к постоянному изменению в цифровом мире. В настоящее время общество активно пользуется различными чат-ботами для разных целей, что позволяет вести постоянные диалоги в режиме реального времени.

Однако с отчетливо выделенными преимуществами искусственного интеллекта не все готовы полностью доверять достоверности материала, предложенного цифровой машиной. Например, в 2023 году проводились исследования в области доверия либо его отсутствия читателей журналов. Так, ряд ведущих СМИ, включая The Washington Post и Bloomberg, применяли в написании своих текстов возможности искусственного интеллекта [5]. Применяемые цифровые решения позволили редакторам подготовить анализ проводимых спортивных матчей, формировать экономические отчеты, создавать небольшие информационные статьи. После был проведен опрос населения по поводу доверия либо его отсутствия к возможностям цифрового мира. Так, согласно данным отчета Reuters Institute в 2023 году, лишь 35% читателей доверяют достоверности информации, подготовленной искусственным интеллектом, в то время как тексты, написанные человеком, вызывают у читателей доверие, что составляет 65% [3].

Согласно исследованию, проведенному Pew Research Center в 2023 году, 53% пользователей отмечают преимущества искусственного интеллекта, считают их удобными и вполне полезными в применении. Однако 47% населения выражают крайнюю обеспокоенность по поводу достоверности информации, ее стилистической точности. В то же время в корпоративном секторе свыше 80% компаний, реализующих свою деятельность в сфере контент-маркетинга, активно используют искусственный интеллект в информационных системах для генерации текстов [4].

Искусственный интеллект получил активное распространение и в деятельности многих крупных компаний. Так, такие компании как IBM и Microsoft используют очевидные возможности искусственного интеллекта в подготовке рекламных текстов и слоганов для привлечения внимания потребителей и увеличения доходности. Другая компания, например, Coca-Cola использовала возможности ChatGPT в целях создания рекламных материалов, что, согласно отчетности названных компаний, привело к увеличению эффективности продаж и доходности на 40% [4].

Реалии современного мира позволяют активно использовать практически в любой деятельности цифровые инструменты, инновационные технологии, искусственный интеллект. Благодаря тесному сотрудничеству IT-компаний становится возможным практически любое решение с точки зрения его цифровизации.

Одним из важнейших направлений современной цифровизации является широкое распространение глобальных возможностей искусственного интеллекта. У пользователей появляются возможности индивидуального изучения иностранных языков, самостоятельной работы с текстами, качественного перевода информации и т.д. Современные платформы с использованием искусственного интеллекта не просто переводят тексты, а учитывают все необходимые нюансы, например, стилистику, грамматические конструкции, лексические особенности и пр. Поскольку в основе таких платформ лежат нейронные сети, то возможности таких информационных систем безграничны.

Сегодня искусственный интеллект не просто способен переводить текст, воспроизводить его, но и трансформировать большой текст в несколько маленьких, разделив их по определенным стилистическим правилам. Трансформации с текстами возможны благодаря использованию таких информационных систем как BERT, GPT, они способны достаточно точно переводить тексты, а также генерировать их на различных языках мира.

Сегодня большинство экспертов сходятся во мнении, что искусственный интеллект в лингвистике продолжит трансформироваться, продолжая делать доступным анализ и обработку текстов. Поскольку цифровой прогресс продолжает проникать в разные сферы, то ожидается что в ближайшем будущем произойдет большой скачок и в области многофункциональных адаптивных моделей. Это позволит проводить максимально точные анализы текста и учитывать более сложные языковые особенности. Также экспертами отмечается появление специализированных моделей искусственного интеллекта, которые позволят работать с несколькими языками одновременно. Такие системы в своей основе будут иметь универсальные подходы, которые позволят наиболее эффективно проводить обработку текстов на множество других языков [2].

Еще одним важным направлением в развитии цифрового мира является молниеносное развитие машинного обучения и тесной связи с ним общества. Такая интеграция должна носить безопасный характер, в первую очередь, для самих пользователей, а также для разных сфер, в том числе для экономики, политики, демографии, информатики, юриспруденции и т.д.

Появление и дальнейшее развитие искусственного интеллекта позволит в перспективе создать максимально благоприятные условия для обучающихся, учитывая их индивидуальные способности обучения, их темпов освоения материалов, предпочтения в выборе подачи и изучения материалов. Развитие искусственного интеллекта в лингвистике продолжает в современном мире набирать крутые обороты. Благодаря широким возможностям современного машинного обучения стало возможным успешное обучение разным языкам даже при отсутствии базовых знаний в области изучения иностранных языков. Успешная интеграция наук в области лингвистики и информационных систем станет вектором и ключом развития новых горизонтов в решении лингвистических задач, инновационных решений, способных значительно упростить различные аспекты жизни современного общества.

Библиографический список

1. Открытое искусственный интеллект (OpenAI). The role of large language models in content creation: An empirical study [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://openai.com/research> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Пью Рисёрч Центр (Pew Research Center). Public perceptions of AI-generated text: Trust, skepticism, and adaptation [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.pewresearch.org/> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Рейтерс Институт изучения журналистики (Reuters Institute for the Study of Journalism). AI in newsrooms: Trust in machine-generated journalism [Электронный ресурс]. Оксфордский университет, 2023. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Статиста (Statista). AI adoption in the corporate sector: Content marketing and automation trends [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 28.04.2025).
5. McKinsey & Company. AI and content marketing: How artificial intelligence is revolutionizing digital advertising [Электронный ресурс]. 2023. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 28.04.2025).

Барabanова Ирина Геннадьевна

Barabanova Irina Gennadjevna

К.ф.н., доц, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
Candidate of science, head of Linguistics and Intercultural Communication department

Асмаева Алина Аркадьевна

Asmaeva Alina Arkadievna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»
Master program «Theory and Practice of Translation»
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА К. МАККАРТИ «ДОРОГА»

STYLISTIC FEATURES OF THE NOVEL K. MCCARTHY «THE ROAD»

Аннотация

В статье анализируются стилистические приемы, используемые в романе К. Маккарти «Дорога», опубликованном в 2006 году и переведенном на русский язык в 2008 году. Цель данного исследования – выявить такие стилистические приемы, которые могут эффективно передать интенсивность и глубину человеческих переживаний в свете существования добра и зла.

Abstract

The article analyses the stylistic techniques used in Cormac McCarthy's novel «The Road», published in 2006 and translated into Russian in 2008. The aim of this study is to identify stylistic devices that can effectively convey the intensity and depth of human experience in the light of the existence of good and evil.

Ключевые слова: стилистические приемы, эмоциональность, сравнение, риторический вопрос

Keywords: stylistic devices, emotionality, comparison, rhetorical question

В данной статье мы рассмотрим примеры использования стилистических приемов в романе К. Маккарти «Дорога». Роман был опубликован в 2006 году, а в 2008 году был переведен на русский язык, роман удостоен целого ряда престижных литературных премий. В романе описан мир после разрушительного катаклизма. К. Маккарти использует множество стилистических приемов, которые позволяют передать эмоции и переживания героев книги – отца и сына. Герои романа «Дорога» на своем пути страдают от голода, холода, болезней и страха быть убитыми. В книге идет борьба добра и зла.

В статье анализируются различные стилистические приемы, такие как анафора, эпитопа, параллелизм, антитеза, градация, инверсия, риторический вопрос и сравнение. Автор использует все эти приемы для иллюстрации основных тем и образов романа, для описания эмоций и переживаний героев.

Рассмотрим пример из анализируемого романа, в котором использована анафора. Согласно словарю Ахмановой О.С. «Анафора- это стилистический прием, состоящий из повторения начального слова в каждом параллельном элементе речи. Этот прием усиливает эмоциональную окраску текста и создает некий ритм» [Ахманова, 2007: 5].

He slept little and he slept poorly (p.11).

Повторение словосочетания ***He slept*** создает акцент на состоянии героя.

Рассмотрим еще один пример.

We can't share what we have or we'll die too (p. 26).

Повторение слова «мы» помогает усилить чувство единства, подчеркивая тот факт, что только вместе возможно преодолеть все трудности.

He pulled the blue plastic tarp.... He spread..., He took... (p. 3).

Повторение местоимения «он» создает ритм, акцентирует внимание на действиях главного героя.

В этом контексте анафора не только способствует созданию ритма, но и создает эмоциональную глубину, выражающую смесь надежды и отчаяния.

Как уже было сказано выше, роман «Дорога» насыщен стилистическими приемами, приведем пример с использованием параллелизма.

«Параллелизм- это конструкция, в состав которой входят два или более слова в одной и той же грамматической форме» [Ахманова, 2007: 16].

Sustained by a breath, trembling and brief (p. 6).

В данном предложении краткость и хрупкость подчеркиваются с помощью аналогичной структуры.

В анализируемом романе диалоги героев короткие, что подчеркивает сложность ситуации.

Can we go? / Yes. We can go (p. 14).

Данный стилистический прием позволяет читателю погрузиться в атмосферу романа, усиливая эмоциональную нагрузку.

Еще один прием, который использован в романе, антитеза.

«Антитеза- это стилистическая фигура контраста в художественной речи, заключающаяся в резком противопоставлении понятий или образов» [Ахманова, 2007: 36].

This is later. All things of grace and beauty such that one holds them to one's heart have a common provenance in pain (p. 27).

Контраст между красотой и страданием подчеркивает сложную природу бытия.

You talk about taking a stand but there is no stand to take (p. 29).

Противопоставление показывает, что герои находятся между надеждой, на то, что они преодолеют все трудности и безнадежностью.

Антитеза добавляет тексту как логическую, так и смысловую сложность и подчеркивает сложность человеческого опыта.

В следующем примере использован прием олицетворения.

– *Death is not a lover.*

– *Oh yes he is.» (стр. 30).*

«Градация- это такое расположение предложений (или однородных частей одного предложения), которое обеспечивает постепенное увеличение значения, важности или эмоционального напряжения в высказывании» [Ахманова, 2007: 11].

There were the mummied dead everywhere..., the ligaments dried to tug and taut... (p. 13).

Нарастающий эффект создает ощущение ужаса и опустошения.

Dried and shrunken in their rotted clothes (p. 24).

Герои романа переживают лишения, голод, трудности, которые они преодолевают на своем пути. Прием градации создает атмосферу ужаса и безысходности.

The nights were long and dark and cold beyond anything they'd yet encountered (p. 8).

Градация не только усиливает напряжение, но и создает динамику в поведении персонажей.

Намеренное изменение порядка слов в английском языке, является стилистическим приемом.

«Инверсия- это изменение обычного расположения составляющих предложения слов и словосочетаний, в результате чего переставленный элемент предложения оказывается выделенным и таким образом обращает на себя внимание» [Ахманова, 2007: 38].

Рассмотрим пример из анализируемого романа.

The blackness he woke to on those nights was sightless and impenetrable (p. 9).

Инверсия позволяет акцентировать внимание на том, что героя окружает полная темнота *the blackness – темнота, чернота*, инверсия позволяет сделать предложение эмоциональнее.

Героями книги являются отец и сын, которые оказались в сложной ситуации, на своем пути страдают от голода, холода, болезней и страха потерять жизнь. Неудивительно, что герои часто задают вопросы, на которые нет ответа.

«Риторический вопрос – это фигура, которая представляет собой вопрос-утверждение, иначе говоря, вопрос, не требующий ответа ввиду его крайней очевидности. Риторический вопрос используется для усиления выразительности конкретной фразы, либо предложения. Особенностью этих оборотов является условность, то есть использование грамматической формы и интонации вопроса в случаях, которые, по сути, этого не требуют» [Ахманова, 2007: 9].

Такие вопросы неоднократно задает сын своему отцу, который не может ответить на них.

Are we going to die? (p. 7). – Мы умрем? (стр. 8)

Will the dam be there for a long time? (p. 12). – Выдержит ли плотина? (стр. 13).

Риторические вопросы становятся не только литературным приемом, но и инструментом, вовлекающим читателя в диалог с героями.

Сравнение – один из самых распространенных стилистических приемов, анализируемый роман не стал исключением.

Сравнение – это анализ объектов с целью установления моментов сходства и различия. В стилистике термин «сравнение» обычно используется в значении «уподобления». Уподобление предполагает такое сравнение, которое нарочито пренебрегает различиями между рассматриваемыми объектами. [Ахманова, 2007].

Роман описывает жизнь после апокалипсиса, это мрачная, безрадостная жизнь, героев окружает темнота, разруха, следовательно, большая часть сравнений описывают мрачные образы.

The shape of a city stood in the grayness like a charcoal drawing (p. 5).

Очертания города вырисовывались в фоне серого неба, словно рисунок углем.

Сравнение сохраняет мрачность образа.

His face in the small light streaked with black from the rain like some old world thespian (p. 6).

Лицо героя, освещенное слабым светом фонаря, кажется искаженным, как гримаса старого трагика.

We're like the walking dead in a horror film (p. 29).

В этом предложении герои сравнивают себя с ходячими мертвецами из фильма ужасов.

Таким образом, проанализировав примеры из романа Кормака Маккарти «Дорога», мы пришли к выводу, что использование большого количества стилистических приемов является отличительной чертой индивидуального стиля автора. Используя анафору, параллелизм, градацию, инверсию, сравнение и риторические вопросы, автор создает сильное эмоциональное ощущение и подчеркивает основные темы своего произведения. Каждый прием помогает выразить глубину человеческих эмоций и найти смысл в постапокалиптическом контексте. Следовательно, роман «Дорога» – это не просто история искупления, а глубокая философия человеческой природы. Стилистические приемы К. Маккарти делают книгу интереснее и содержательнее, показывая, как люди могут жить в мире надежды и отчаяния.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – Москва: Едиториал УРСС, 2007. – С. 569.
2. Кормак Маккарти Дорога. – М.: Издательство «Азбука», 2008. – С. 256.
3. Cormac McCarthy The Road. – New York, Vintage, 2006. – P. 287.

Беляев Остап Сергеевич

Belyaev Ostap Sergeevich

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Тарасова Юлия Васильевна

Tarasova Yulia Vasilievna

Доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Docent of the department of linguistics and intercultural communication

Rostov State University of Economics

ЭВОЛЮЦИЯ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ В МАШИННОМ ПЕРЕВОДЕ: ОТ RNN К TRANSFORMER И CHATGPT

EVOLUTION OF NEURAL NETWORK MODELS IN MACHINE TRANSLATION: FROM RNN TO TRANSFORMER AND CHATGPT

Аннотация

В данной статье рассматривается эволюция нейросетевых моделей, применяемых в системах машинного перевода, с акцентом на переход от рекуррентных архитектур (RNN и LSTM) к трансформерным моделям и большим языковым системам, таким как GPT и ChatGPT. Актуальность исследования обусловлена значительным ростом использования нейросетевых технологий в практике перевода и изменением профессионального ландшафта. В заключении рассматриваются перспективы применения данных моделей и их влияние на профессию переводчика. Работа может быть полезна для специалистов в области перевода, вычислительной лингвистики и искусственного интеллекта.

Abstract

This paper examines the evolution of neural network models used in machine translation systems, focusing on the transition from recurrent architectures (RNN and LSTM) to transformational models and large language systems such as GPT and ChatGPT. The relevance of the study is due to the significant growth in the use of neural network technologies in translation practice and the changing professional landscape. The conclusion discusses the prospects for the application of these models and their impact on the translation profession. The work may be useful for specialists in the field of translation, computational linguistics and artificial intelligence.

Ключевые слова: машинный перевод, нейросетевые модели, Transformer, GPT, ChatGPT, переводческая деятельность, эволюция моделей.

Keywords: machine translation, neural network models, Transformer, GPT, ChatGPT, translation activities, model evolution.

Машинный перевод (МП) сегодня представляет собой неотъемлемую часть глобальных коммуникаций, автоматизации лингвистических задач и развития цифровых технологий. С учётом стремительного роста объёмов текстовой информации и необходимостью её оперативного межъязыкового переноса, становится очевидной актуальность исследования прогресса в области нейросетевых моделей, лежащих в основе современных систем МП. Постепенный переход от правил и статистики к глубокому обучению отражает качественные изменения в подходах к обработке естественного языка (NLP). Цель данной работы заключается в систематическом анализе ключевых этапов эволюции нейросетевых моделей в машинном переводе: от первых рекуррентных архитектур (RNN и LSTM) к трансформерным системам и крупным языковым моделям, включая ChatGPT. Такой анализ позволяет не только понять технические преобразования, но и оценить их влияние на лингвистическую теорию и практику перевода.

История машинного перевода началась с так называемых правил-ориентированных (rule-based) систем, которые основывались на лингвистических знаниях, формализованных в виде грамматических правил, словарей и синтаксических шаблонов. Эти системы требовали ручного кодирования лингвистических структур, что делало их трудоёмкими в разработке и ограниченными в масштабируемости [1]. Кроме того, они плохо справлялись с лексической многозначностью и стилистическим разнообразием. В ответ на эти ограничения в 1990-х годах появились статистические модели перевода (SMT), использующие вероятностные алгоритмы на основе параллельных корпусов. Среди них особую известность получила модель IBM, а позже – фреймворки, реализованные в системах вроде Moses [2]. SMT-системы позволяли учитывать частотность соответствий между языками, что значительно улучшило гибкость перевода. Однако и они имели ряд недостатков, включая неспособность захватывать долгосрочные зависимости в тексте и ограниченное понимание контекста за пределами предложений.

Существенным сдвигом стало внедрение рекуррентных нейронных сетей (RNN), способных работать с последовательными данными и сохранять контекст предыдущих слов при генерации перевода. Впервые они были применены в задачах МП в начале 2010-х годов и быстро зарекомендовали себя как более эффективные по сравнению с SMT. Однако классические RNN страдали от проблем исчезающего и взрывающегося градиента, что приводило к потере информации на длинных языковых отрезках. В 2014 году была предложена архитектура LSTM (Long Short-Term Memory), значительно улучшившая способность моделей к запоминанию и передаче информации на длинных временных интервалах [5]. Это позволило повысить качество перевода, особенно в сложных предложениях с запутанной синтаксической структурой. Тем не менее, обе модели (RNN и LSTM) оставались ограниченными из-за своей последовательной природы: они не позволяли эффективно параллелизировать вычисления, что замедляло обучение и затрудняло масштабирование на большие корпуса.

Появление архитектуры Transformer в 2017 году (Vaswani et al., «Attention is All You Need») ознаменовало новый этап в развитии нейросетевого машинного перевода [1]. Основной инновацией стала реализация механизма self-attention, позволяющего модели при обработке текста одновременно учитывать весь контекст входной последовательности, а не только предыдущие элементы. Это обеспечило более точное выравнивание между словами исходного и целевого языков и значительно ускорило обучение моделей за счёт параллелизации процессов. Transformer устранил необходимость в рекуррентности, что позволило строить более глубокие и мощные архитектуры. В последующие годы именно эта модель стала основой для большинства современных систем обработки языка, включая BERT, T5 и GPT [3]. Её модульность и масштабируемость сделали возможным обучение на огромных объёмах данных, что существенно повысило лингвистическую и семантическую чувствительность моделей.

Модели GPT (Generative Pre-trained Transformer) от компании OpenAI стали следующей вехой в развитии нейромашинного перевода. Первая версия GPT появилась в 2018 году, но именно GPT-2 и GPT-3 продемонстрировали значительное улучшение генеративных способностей благодаря увеличению числа параметров и более масштабной предобучающей выборке. GPT-3, в частности, обучалась на сотнях миллиардов токенов, что позволило ей не только переводить тексты, но и выполнять более сложные задачи, такие как стилистическая адаптация, логическая интерпретация и мультиконтекстуальное понимание. ChatGPT, основанный на GPT-3.5 и GPT-4, ориентирован на диалоговое взаимодействие, что повышает его применимость в интерактивных переводческих средах [7]. Эти модели способны имитировать стилистику, учитывать культурные нюансы и выбирать наиболее адекватные переводческие решения в контексте. Они становятся полноценными помощниками переводчика, способными выполнять черновую работу и поддерживать консистентность терминологии в больших проектах.

Сравнительный анализ производительности различных поколений моделей показывает устойчивый рост качества перевода по мере эволюции архитектур. Если ранние RNN и даже усовершенствованные LSTM допускали ошибки в согласовании форм, грамматике и игнорировали контекстные тонкости, то модели Transformer и, особенно, GPT-4 демонстрируют высокую

степень точности при передаче смысла, семантической адекватности и стилистической гибкости [4]. При этом современные модели лучше справляются с многозначностью, идиоматическими выражениями и контекстно-зависимыми структурами. Некоторые исследования указывают на то, что переводы, выполненные с помощью ChatGPT, достигают уровня, сравнимого с результатами профессиональных переводчиков, особенно при работе с информационными и техническими текстами [7].

С распространением крупных языковых моделей профессия переводчика переживает трансформацию. Роль специалиста постепенно смещается с непосредственного перевода к задачам постредактирования, оценки качества автоматического перевода и лингвистического сопровождения ИИ-систем. Это требует от профессионалов новых компетенций – знания принципов работы нейросетей, умения интерпретировать их выводы и взаимодействовать с интерфейсами машинного перевода [2]. Кроме того, возрастают требования к критическому мышлению, редакторскому мастерству и этическим аспектам применения ИИ. В перспективе возможна интеграция таких моделей в образовательные и профессиональные платформы, что приведёт к дальнейшему пересмотру методик преподавания перевода и принципов лингвистического анализа.

Эволюция нейросетевых моделей машинного перевода – от первых шагов с RNN и LSTM до современных систем на основе Transformer и ChatGPT – отражает не только технический прогресс, но и глубокие изменения в парадигме лингвистической обработки. Переход от жёстко заданных алгоритмов к гибким языковым моделям, способным обучаться на больших объёмах данных, открывает новые возможности как для автоматизации перевода, так и для развития самой профессии. Современные языковые модели становятся интеллектуальными партнёрами переводчика, трансформируя не только его инструментарий, но и саму суть переводческой деятельности в XXI веке.

Библиографический список

1. Васвани А., Шиллер Н., Пармар Н. и др. Attention is All You Need // Proceedings of the 31st International Conference on Neural Information Processing Systems (NIPS). – 2017. – С. 6000–6010.
2. Ковальчук А.В. Искусственный интеллект и профессия переводчика: новые вызовы и перспективы // Вестник МГЛУ. – 2022. – № 7 (851). – С. 130–142.
3. Bahdanau D., Cho K., Bengio Y. Neural Machine Translation by Jointly Learning to Align and Translate // arXiv:1409.0473 [cs.CL]. – 2014.
4. Brown T., Mann B., Ryder N. et al. Language Models are Few-Shot Learners // arXiv:2005.14165 [cs.CL]. – 2020.
5. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long short-term memory // Neural computation. – 1997. – Vol. 9, №8. – P. 1735–1780.
6. Jurafsky D., Martin J.H. Speech and Language Processing. – 3rd ed. – Stanford: Draft online version, 2023. – URL: <https://web.stanford.edu/~jurafsky/slp3/> (дата обращения 25.04.2025).
7. Koehn P. Statistical Machine Translation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 374 p.

Герасимова Наталья Ивановна

Gerasimova Natalya Ivanovna

Доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Associate Professor of the Department of Linguistics and Intercultural Communication

Rostov State Economic University

ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

THE USE OF A CULTURAL APPROACH IN THE STUDY OF JAPANESE WRITING

Аннотация

В статье обосновывается возможность освоения японской письменности на основе культурологического подхода к обучению. Предлагается использование в обучении японской письменности дыхательной каллиграфии – авангардного направления японской каллиграфии, созданного мастером каллиграфии и мастером айкидо Ко:ки Ямамото сэнсэй.

Abstract

The article substantiates the possibility of mastering Japanese writing based on a culturological approach to learning. It is proposed to use in teaching Japanese writing a new trend in Japanese calligraphy, presented in the writings and practical activities of the master of Japanese calligraphy, Sensei Koki Yamamoto.

Ключевые слова: культурологический подход к обучению, годзю:он, ироха, межкультурная компетенция, дыхательная каллиграфия Айки.

Keywords: cultural approach to learning, goju:on, iroha-uta, intercultural competence, Aikido breathing calligraphy.

Поиск оптимальных средств обучения иностранным языкам в условиях расширения межкультурных контактов ставит задачу интенсификации обучения за счет применения новых методик, нацеленных на формирование у студентов межкультурной компетенции. Знание языка при этом является лишь одним из условий успешной коммуникации. Требуется освоение системы социокультурных кодов, отраженных в изучаемом языке. Не случайно широкое применение в практике обучения иностранным языкам получил культурологический подход к обучению, понимаемый как «... методологическая позиция, раскрывающая единство аксиологического, деятельностного и индивидуально-творческого аспектов культуры и рассматривающая человека ее субъектом, главным действующим лицом. Как методологическая основа современной педагогической науки культурологический подход предполагает использование феномена культуры в качестве стержневого в понимании и объяснении педагогических явлений и процессов» [2, с. 7].

Освоение культуры при изучении языка может происходить разными способами. Рассмотрим в качестве примера практику обучения японской письменности.

Графическая система японского языка – это так называемое «смешанное письмо» *кандзиканамадзирibun* (漢字仮名交じり文) иероглифов, знаков слоговых азбук (*хирагана* и *катакана*), а также букв латинского алфавита (ромадзи); последний предназначен для записи иноязычных заимствований. Подобное разнообразие графических средств усиливает выразительные возможности японского текста, но в тоже время создает трудности для иностранных студентов, изучающих японский язык.

Традиционно обучение японцев чтению и письму начинается со знакомства с поэтической азбукой *ироха* (ироха-ута). Иностранцы же с этой же целью пользуются таблицей *годзю:он* (五十音) «50 знаков». Как отмечает Е.Э. Войтишек, «...алфавитный порядок годзюон, по сравнению с алфавитом ироха, выглядит более компактно и систематизировано,

что обеспечивает его относительно быстрое и легкое запоминание, и, кроме того, более полно отражает фонетическую базу японского языка» [1].

Бросается в глаза разница в подходе к изучению японской письменности японцами и иностранцами. Если иностранцы осваивают алфавит (годзю:он) как систему разрозненных слоговых знаков, то японцы воспринимают *ироха-ута* как нечто целое, а именно поэтический текст, в котором знаки слогового алфавита ни разу не повторяются.

В практике обучения эта форма алфавита утвердилась не случайно: по своей форме текст *ироха* (ироха-ута) созвучен классической японской поэзии *вака* и стихотворным жанрам эпохи Мэйдзи (XIX в.), а содержание пронизано буддийским духом традиционной японской культуры. Авторство ироха-ута приписывается буддийскому монаху и философу Кукаю, положившего в основу стихотворения один из фрагментов санскритского текста из «Сутры нирваны» («Нэхан-гё:»). В переводе Н.И. Конрада это звучит так:

いろはに	色は匂	Иро ха	Красота	いろはに	色は匂	Иро ва
ほへと	へと	нихохэто	блистает миг –	ほへと	へと	нихохэто
ちりぬる	散りぬ	Тиринуру о	И увяла вся.	ちりぬる	散りぬ	Тиринуру во
を	るを			を	るを	
わがよた	我が世	Вага ё тарэ	В нашем мире что,	わがよた	我が世	Вага ё тарэ
れぞ	誰ぞ	дзо	скажи,	れぞ	誰ぞ	дзо
つねなら	常なら	Цунэ нараму	Пребывает ввек?	つねなら	常なら	Цунэ нараму
む	む			む	む	
うみのお	有為の	Уви но оку	Грани мира суеты	うみのお	有為の	Уви но оку
くやま	奥山	яма		くやま	奥山	яма
けふこえ	今日越	Кэфу коэтэ	Ныне перейди	けふこえ	今日越	Кэфу коэтэ
て	えて			て	えて	
あさきゆ	浅き夢	Асаки юмэ	Брось видеть сны	あさきゆ	浅き夢	Асаки юмэ
めみし	見し	миси		めみし	見し	миси
ゑひもせ	酔ひも	Вэхи мо сэсу	И пьянеть от них!	ゑひもせ	酔ひも	Вэхи мо сэсу
すん	せず	н		すん	せず	н

Ироха-ута является уникальным литературным произведением, органично вписанным в культурную традицию. В сознании японцев текст ироха-ута способен вызывать множество культурных ассоциаций.

Каждому взрослому и ребенку знакома карточная игра ироха карута, основанная на поэтическом алфавите ироха-ута: в одном наборе на картах помещены пословицы и иллюстрирующие их рисунки, а в другом наборе на картах написаны знаки хирагана. Подбирая для каждой поговорки знак хирагана, с которого начинается первое слово поговорки, дети легко запоминают пословицы и хирагана.

В японской культуре существует множество других отсылок к ироха. Например, красивая извилистая дорога Японии (серпантин Japan Romantic Road), входящая в число туристических достопримечательностей, получила название Ироха-дзака: на каждом из 48 поворотов дороги на горных склонах (坂, сака «холм») написан один из знаков хирагана. К концу пути (и на подъеме, и на спуске) «прочитывается» полный текст стихотворения Ироха. Философское содержание текста Ироха-ута соответствует истории места: по этой дороге в Средние века буддийские монахи следовали к священным местам для поклонения.

Большие возможности для совершенствования методики изучения японского алфавита открывает новое направление в каллиграфии, которое предлагает сэнсэй Ко:ки Ямамото. Суть

этого направления изложена в недавно вышедшем труде под названием «Каллиграфия, излучающая свет. Японская каллиграфия с мистической аурой: коллекция каллиграфических работ Ко:ки Ямамото» [4]. Русскому читателю книга стала доступна благодаря талантливому переводу, выполненному Т.Н. Снитко [3].

Суть метода состоит в соединении Айкидо и каллиграфии (дыхательная каллиграфия Айки): человек пишет кистью И-РО-ХА ута, одновременно «пропевая» каждый слог. Рука пишущего свободна от напряжения (это важнейшее требование во всех боевых искусствах). Кисть пишущий держит строго вертикально, «никак не оказывая влияния» на кисть. Пишущий прислушивается к своему сердцу, и кисть следует за движением жизненной энергии. Единение с жизненной энергией, которое является конечной целью боевых искусств, проявляется в работе кистью.

Айкидо – это снятие напряжения тела и выдох при выполнении техник, а И-РО-ХА – это снятие напряжения и пропевание на выдохе при написании. По наблюдению Ямамото сэнсэй, когда человек пишет и пропевает И-РО-ХА, напряжение постепенно спадает, а жизненная энергия Ки (氣) вливается в каллиграфию и излучает таинственный свет».

Ямамото пишет: «То, что я делаю от всего сердца, – это просто позволяю энергии Вселенной течь через меня, через мою кисть и мою каллиграфию, как через прозрачную соломинку» [3]. Это явление объясняется тем, что наше дыхание и наш голос реагируют на вибрации Солнца и Ки (氣). Движение – это явление физического мира, однако волны несут энергию не только в физическом, но и в духовном мире и могут проявляться в результатах каллиграфии при ее созерцании.

Использование нового метода дыхательной каллиграфии Ямамото Ко:ки сэнсэй в методике преподавания японского языка как иностранного представляется чрезвычайно перспективным. Дыхательная практика позволяет снять напряжение, гармонизировать движение руки и на начальном этапе обучения обеспечивает быстрое запоминание знаков хирагана. Совершенствуется беглая манера письма, и открываются новые возможности для творчества.

Изучающий получает возможность не механически запоминать знаки слоговой азбуки, а начинает «чувствовать себя» каллиграфом, записывающим и поющим (пропевающим) древнее поэтическое сочинение. В процессе написания происходит очищение мышления, а человек благодаря этому «привлекает энергию Вселенной». То, что пишущий одновременно поёт, безусловно, способствует получению удовольствия от процесса написания, что в нашем случае является стимулом для повышения общей мотивации к изучению японского языка и культуры.

Дыхательная каллиграфия Ямамото Ко:ки сэнсэй находит все больше последователей в Японии и в других странах. Успех этот во многом определяется связью с мощной культурной традицией, где соединяются традиционные формы поэзии ироха, дыхательные техники айкидо и отношение к каллиграфии как искусству, очищающему сознание.

Новый метод освоения хирагана, несомненно, заслуживает пристального внимания изучающих японский язык, преподавателей японского языка и методистов. Он может представлять интерес также и для исследователей авангардных направлений в японской культуре.

Библиографический список

1. Войтишек Е.Э. Китайский «Канон тысячи иероглифов» Цяньцзывэнь и японский алфавит ироха как уникальные памятники традиционной культуры Востока: URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/4_01/20_voi.htm (дата обращения 03.04.2025).
2. Гайсина Г. И. Культурологический подход в теории и практике педагогического образования: автореф. дис. д-ра пед. наук: 13.00.08 / Гайсина Гузель Иншаровна. М., 2002. 37 с.
3. Татесима Е. Каллиграфия, излучающая свет. Японская каллиграфия с мистической аурой: коллекция каллиграфических работ Коки Ямамото /перевод Татьяны Снитко. Токио. Иппансяданхо:дзин «Ко:кисёхо:кай». 2020. 68 с.
4. Tateshima E. Luminous brushwork. Japanese calligraphy with mystic aura: collection of calligraphy of Kōki Yamamoto/english translation Tatiana Snitko. Tokyo. 般社団法人. 2020. 60 p.

Дворянинова Елена Игоревна

Dvoryaninova Elena Igorevna

Старший преподаватель кафедры иностранных языков

для гуманитарных специальностей

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

The Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages

for humanitarian specialties

Rostov State University of Economics

ЖАН НИКОЛЯ АРТЮР РЕМБО – ПОЛУЗАБЫТЫЙ ОСНОВОПОЛОЖНИК ХУДОЖЕСТВЕННОГО СИМВОЛИЗМА

JEAN NICOLAS ARTHUR RIMBAUD – THE HALF-FORGOTTEN FOUNDER OF ARTISTIC SYMBOLISM

Аннотация

В статье приводится анализ творчества Артюра Рембо, которое является неотъемлемой частью эстетики французского и мирового символизма. Традиционно в силу объективных причин французский символизм отождествляется прежде всего с творчеством Шарля Бодлера или Поля Верлена, но на наш взгляд истинная эстетика символизма раскрылась в поэзии Рембо.

Abstract

The article provides an analysis of the works of Arthur Rimbaud, which is an integral part of the aesthetics of French and world symbolism. Traditionally, due to objective reasons, French symbolism is identified primarily with the works of Charles Baudelaire or Paul Verlaine, but in our opinion, the true aesthetics of symbolism was revealed in the poetry of Rimbaud.

Ключевые слова: поэзия; эстетика; символизм; социальный протест; литературный канон; смешение стилей; верлибр.

Keywords: poetry; aesthetics; symbolism; social protest; literary canon; mixture of styles; free verse.

Французский символизм зародился в эпоху социальных изломов, когда Франция и Европа в целом стояли на пути исторических перемен. Он стал своеобразным манифестом потребности в «новом искусстве», где, правда прозы жизни, обличение социальных проблем становятся краеугольным камнем. С одной стороны, ещё господствует романтизм и критический реализм (ещё жив Виктор Гюго), а с другой правда жизни изображается в натурализме Эмиля Золя и Ги де Мопассана, но в этих литературных формах отсутствует дух бунтарства, в них обличаются пороки времени, но лишь с позиции дидактического морализаторства. Символисты не стремились (за некоторым исключением) сделать блестящую литературную карьеру, их больше интересовало искусство ради искусства. Манифест Мореаса в 1870-е годы всколыхнул неоднородное и конфликтное поле французской культуры выведя на свет тех, кого сегодня мы именуем декадентами. Начиная с 1857 года и до 1868, выходит разными объемами сборник Шарля Бодлера «Цветы зла», который принято в литературоведении считать окончательным и безапелляционным манифестом символизма, однако подобное не совсем корректно. С нашей точки зрения, подлинный символизм раскрылся в творчестве совсем молодого человека семнадцати лет, но под маской юности мимикрировал большой художник и мастер слова – Жан-Николя-Артюр Рембо.

Артюр Рембо – один из величайших представителей французского символизма, все его творчество является выражением идей борьбы с социальным неравенством, ненавистью, войной и самоуничтожением человека. Его слова стали поистине революционными для конца XIX века. Его слова обнажали зло без прикрас и показывали читателю темные стороны человеческой души. Современники считали его мизантропом и злодеем, а он в ответ говорил: «У

меня должен быть свой ад для злости, свой ад для гордости; целый набор адов». Его лирика трагически противоречива, и все, что он написал с семнадцати до двадцати одного года, – это не стихи мальчика, а великого поэта, его стихи полны загадок, подсказок, смысловых нюансов, аллюзий и полутонов, которые раскрываются в сложных и противоречивых образах обычных людей. Его герои из мира отверженных: нищие, дамы с пониженной социальной ответственностью, крестьяне, несчастные и обездоленные дети и множественные деклассированные элементы, оказавшиеся на периферии общественной жизни.

Начальное образование Артюр получил в колледже Шарлевилля. Он был прекрасно образован, знал блестяще латынь, классиков античной, европейской и французской литературы. Владея грамматическими тонкостями французского языка, он начал писать выдающиеся стихи, где грамматика порой выступала отдельным стилистическим приёмом. Вскоре после публикации своего первого стихотворения в 1870 году, в возрасте 16 лет, Артюр Рембо предпринял путешествие по северной Франции и южной Бельгии. В возрасте семнадцати лет Рембо познакомился в Париже с поэтом Полем Верленом и стал его близким другом, и единомышленником. Верлен пригласил Рембо в Париж и оплатил его поездку. Знакомство с Полем Верленом и их неестественные отношения стали квинтэссенцией творчества молодого поэта. В этот период он написал свои лучшие стихотворения. Конечно, некоторые биографы Рембо спорят о характере и сути его отношений с Верленом: Шарль Кулон утверждает, что у них была противоестественная связь, но другие биографы пишут, что Рембо пытался постичь все «мерзости мира», чтобы лучше понять и точно изобразить человеческую природу в своих стихах. Чтобы точно передать образ человеческого мира, Рембо употреблял наркотики, алкоголь и практиковал разгульный образ жизни. Конечно, это вопрос дискуссионный, и нас интересует исключительно творческая сторона жизни великого поэта. Приехав в Париж, Рембо остановился в доме Верлена, но вскоре был изгнан Матильдой Мот, 17-летней беременной женой Верлена, за грубость и нечистоплотность в быту. Рембо останавливался у писателя и критика Теодора Банвиля, затем у поэта и автора песен Шарля Кро, затем у композитора Жана Кабана и художника Жана-Луи Форена. Верлен и Рембо принимали участие в заседаниях литературных кружков «Les garçons nuls» и «Diablos». В конце октября того же года из-за Рембо произошла первая ссора между Верленом и Матильдой, которая возмущалась, когда Рембо не принимал «мещанскую среду» семьи Моте, и именно поэтому Рембо пытался оторвать Верлена от этой среды. Артюр покинул дом жены Верлена и поселился на улице Кампань-Премьер в 14-м округе Парижа в районе Монпарнас. Это было время безудержного творчества, время страстей и мук, когда душа поэта была максимально обнажена. Он записывал все, что видел, прошёл пешком несколько европейских стран. Образ войны, образ человеческих страданий стали одной из главных тем его творчества. Например, его программное стихотворение «Спящий в долине».

Le dormeur du val
C'est un trou de verdure o; chante une rivière,
Accrochant follement aux herbes des haillons
D'argent ; où le soleil, de la montagne fière,
Luit: c'est un petit val qui mousse de rayons.
Un soldat jeune, bouche ouverte, tête nue,
Et la nuque baignant dans le frais cresson bleu,
Dort; il est étendu dans l'herbe, sous la nue,
Pâle dans son lit vert où la lumière pleut.
Les pieds dans les glaïeuls, il dort. Souriant comme
Sourirait un enfant malade, il fait un somme:
Nature, berce-le chaudement: il a froid.
Les parfums ne font pas frissonner sa narine ;
Il dort dans le soleil, la main sur sa poitrine,
Tranquille. Il a deux trous rouges au côté droit.

Образ мертвого солдата заставил Рембо плакать. Стихотворение «Спящий в долине» он написал в октябре 1870 года и опубликовал в 1871 году. Несомненно, его мотивировали впечатления от франко-прусской войны. 7 октября 1870 года 16-летний Рембо во второй раз сбежал из дома. Он покинул французские Арденны, пересек бельгийскую границу и снова оказался во Франции, на линии фронта, где его остановила полевая жандармерия. И, впрочем, вся его недолгая жизнь – это одно бесконечное путешествие, странствие, которое вначале служило вдохновением для творческого поиска, а после стало формой эскапизма от одиночества почти на два десятилетия до самой его смерти.

В 1872 году Верлен оставляет семью и переезжает с Рембо в Лондон, после они путешествовали по Европе и их противоестественные отношения завершились в Брюсселе после того как Верлен находясь в опьянении абсентом выстрелил Рембо в запястье. Поль Верлен был приговорён к двум годам тюрьмы, что заставило его переосмыслить свою греховную жизнь и творчество. А Рембо ненадолго возвращается домой к матери и сестре, чтобы потом навсегда его покинуть. Этот момент становится водоразделом его личности: он умирает как поэт, но возрождается как циничный делец. Вплоть до 1880 года он путешествует по Африке, торгует шкурами и специями, поставляет оружие императору Эфиопии. Но в 1891 осев уже давно в Йемене и обретя почёт репутации делового человека, он вступает в брак (хотя подобное не доказано), вдруг начинает испытывать невыносимые боли в правом колене. Изначально его лечили от артрита, диагноз был поставлен неправильный, состояние только ухудшалось и к марту 1891 года боли становятся невыносимыми, что Рембо готовится отправиться во Францию. Перед отъездом Рембо проконсультировался с одним из британских врачей, который снова ошибочно поставил ему диагноз туберкулезный синовит и рекомендовал срочную ампутацию. Рембо оставался в Йемене до 7 мая, чтобы уладить свои финансовые дела, после чего отправился пароходом в Марсель. Уже в Марселе Рембо госпитализировали, а через неделю ему ампутировали правую ногу. Послеоперационная диагностика показала, что у него рак кости – остеосаркома. Это был конец всему и всего. Но даже на грани смерти его грешное и мятежное сердце не знало покоя. Рембо был убежденным антиклерикалом и не верил в бессмертие души. Но как мы знаем и верим, Бог прощает и милует грехи в случае страданий. Его душа была душой ребенка, а мы помним, что сказал Иисус Христос, что только дети войдут в Царство Небесное. После непродолжительного пребывания на семейной ферме с 23 июля по 23 августа Рембо попытался вернуться в Африку, но по дороге его здоровье настолько ухудшилось, что он снова был госпитализирован в Марселе, где Рембо навестила его сестра Изабель. Боль была невыносимой, и 10 ноября 1891 года, после обряда миропомазания, он скончался в возрасте 37 лет. Жизнь его была яркой, но такой короткой, а творческая жизнь ничтожно мала, но он создал гораздо больше, потому что для некоторых целой и необъятной жизни будет мало. Через некоторое время после смерти Рембо его сестра Изабель встретила в Париже с пожилым и тяжело больным Полем Верленом. Она попросила поэта отдать ей рукописи покойного брата или сжечь их. Верлен обманул Изабель и сказал ей, что все давно сожжено. На самом деле именно Поль Верлен сохранил для нас стихи Рембо и издал их, что вызвало волну почитания творчества поэта, в том числе и в России стихи Рембо приняли с восторгом, а на русский язык их перевели лучшие представители серебряного века В.Я. Брюсов, В.Ф. Ходасевич, К. Бальмонт и многие другие русские великие декаденты. Жан-Николя-Артюр Рембо оказал значительное влияние на современную поэзию. Он был первым, кто начал писать свободные неритмические стихи (стихотворение «Ответ Нины»), верлибры (стихотворение «Гласные»), поэмы в прозе и возвестил о приходе сюрреализма. В новом веке его творчество обрело новые смыслы, и это отнюдь не связано с крайней либеральной культурной повесткой на Западе. А скорее всего причина кроится иная: человек эпохи постмодерна, который перегружен информацией, испытывает особую потребность в чистом и искреннем искусстве, которое не микширует проблему одиночества человеческой души, а наоборот является рефлексией правды о самом человеке. Современники любили творчество Рембо за искренность и обнаженность чувств, даже прощали ему сложный характер и ужасное поведение. А современники нового века любят его поэзию за подлинную правду о неизменяемой природе человека: сменилась эпоха, нет больше империй, сменился социальный строй,

сменились люди, но не изменился человек, его природа перманентно порочна от начала мира и до скончания времён. И именно, самокритика человека (человек-собираТЕЛЬНЫЙ образ), которую каждый видит в его творчестве помогает стать человеку лучше, преодолеть эгоизм, цинизм и природную жестокость.

Библиографический список

1. Карре Ж-М. Жизнь и приключения Жана-Артюра Рембо. Перевод Бенедикта Лившеца. СПб.: «Петербург- XXI век» совместно ТОО «Лань», 1994.- 184 с.
2. Ростиславлева Е.М, Левицкая Ю.Л Французская литература /на французском языке/. М.: Престо, 2007- 496 с.
3. Рембо Ж-А Пьяный корабль. СПб.: «Петербург- XXI век» совместно ТОО «Лань», 1994. – 336 с.
4. Рембо Ж-А Пьяный корабль. Серия «Великие поэты». М- СПб.: Комсомольская правда – Амфора, 2011- .232 с.
5. Рембо Ж. А. Стихи; «Последние стихотворения»; «Озарения»; «Одно лето в аду». / Пер. с фр. М. Кудинова. – М.: «Наука», 1982 (серия «Литературные памятники»). – 612 с.

Жилин Александр Игоревич

Zhilin Alexandr Igorevich

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ СЕРИАЛА В ЖАНРЕ «СИТКОМ» (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «DERRY GIRLS»)

PROBLEMS OF PRESERVING THE COMIC EFFECT WHEN TRANSLATING A SERIES INTO THE «SITCOM» GENRE (BASED ON THE COMEDY SERIES «DERRY GIRLS»)

Аннотация

В данной статье рассматривается процесс передачи комического эффекта при адаптации англоязычного комедийного сериала «Derry Girls» для русскоязычной аудитории. Рассматриваются конкретные примеры диалогов и сцен, где комические элементы требуют адаптации, а также методы, используемые для передачи шуток и игры слов. Исследование подчеркивает важность креативного подхода к переводу, который не только сохраняет смысл оригинала, но и вызывает смех у русскоязычной аудитории. В заключении делается вывод о том, что успешная передача комического эффекта требует глубокого понимания как исходного, так и целевого культурного контекста.

Abstract

In this article the process of translating comic effect when adapting the English comedy series «Derry Girls» for a Russian-speaking audience is examined. Specific examples of dialogues and scenes are analyzed, where comedic elements require adaptation, as well as the methods used to convey jokes and wordplay. The study emphasizes the importance of a creative approach to translation that not only preserves the meaning of the original but also elicits laughter from the Russian-speaking audience. In conclusion, it is stated that the successful translation of comic effect requires a deep understanding of both the source and target cultural contexts.

Ключевые слова: комический эффект, английский язык, русский язык, комедийный сериал

Keywords: comic effect, English, Russian, comedy series

Ситкомы, или ситуационные комедии, представляют собой популярный жанр телевидения, который в значительной степени опирается на юмор для привлечения и удержания аудитории. Комический эффект является центральным элементом успеха ситкома, так как он не только развлекает зрителей, но и создаёт запоминающиеся персонажи, отражает социальные реалии и часто комментирует их через смех. Однако при переводе ситкома для международной аудитории сохранение этого комического эффекта становится серьёзной задачей, особенно для сериалов, таких как «Derry Girls», который разворачивается в Северной Ирландии 1990-х годов, в период политического конфликта, известного как «Смута». Юмор сериала тесно связан с его культурным и историческим контекстом, что делает перевод сложным процессом, требующим не только лингвистической точности, но и культурной чувствительности, а также творческого подхода.

Ситкомы, как жанр, отличаются своим акцентом на юмористических ситуациях, возникающих из повседневной жизни персонажей. Юмор в ситкомах служит нескольким целям: он привлекает внимание зрителей, создаёт эмоциональную связь с персонажами и часто используется для комментирования социальных или политических тем. Например, «Derry Girls», созданный Лизой МакГи, использует юмор, чтобы показать жизнь пяти подростков в католической школе в Дерри, Северная Ирландия, на фоне конфликта, известного как «Смута».

Комический эффект в ситкомах, таких как «Derry Girls», также зависит от хорошо прописанных персонажей, таких как Эрин (выразительная и драматичная), Орла (эксцентричная, но обаятельная), Клэр (тревожная и следящая за правилами), Мишель (дерзкая и без страха перед авторитетом) и Джеймс (чувствующий себя не в своей тарелке из-за своего английского происхождения и учёбы в женской школе). Их взаимодействия создают ситуативный юмор, который часто опирается на абсурдность повседневных ситуаций, усиленную фоном «Смуты». Этот юмор универсален в своей основе (подростковые проблемы), но также глубоко укоренён в локальной культуре, что усложняет его перевод.

Перевод юмора в ситкомах сталкивается с рядом лингвистических, культурных и технических барьеров. Как указано в статье на Terra Translations, трудности перевода юмора обычно делятся на две категории: игра слов и культурные отсылки. Для «Derry Girls» это особенно актуально, так как сериал использует местный диалект Дерри, сленг, идиомы и акценты, которые трудно передать в других языках [1, с. 213]. Например, шутка Мишель «We got the gist. They ran out of spuds, everyone was raging» (о голоде в Ирландии) играет на слове «spuds» (картофель) и выражении «raging» (в ярости), что теряет комический эффект при прямом переводе, так как эти элементы не имеют эквивалентов с таким же эмоциональным и культурным подтекстом в русском.

«Derry Girls» – это британский ситком, созданный Лизой МакГи, который рассказывает о жизни группы подростков в Дерри, Северная Ирландия, в начале 1990-х годов, на фоне политического конфликта, известного как «Смута». Юмор в сериале является центральным элементом, который привлекает зрителей и делает шоу уникальным. В данном разделе мы рассмотрим особенности юмора в «Derry Girls», включая лексико-стилистические средства, ситуативный юмор и культурно-специфические элементы, которые делают сериал как смешным, так и сложным для перевода [3].

Юмор в «Derry Girls» тесно связан с культурным и историческим контекстом Северной Ирландии. Так, сериал использует фон «Смуты» для создания юмора. Например, шутки о различиях между католиками и протестантами или о британском присутствии являются частью повествования. Кроме того, сериал содержит множество отсылок к культурным и историческим событиям, таким как визит Билла Клинтона или перемирие ИРА, которые могут потребовать пояснений для международной аудитории.

В качестве примера подобной связи юмора и исторического контекста может служить фраза Сестры Майкл: «The woman next to me is eating an egg and an onion sandwich and the smell of it is enough to turn an orange march.» [4]. Комический эффект в данной фразе создаётся за счёт преувеличения, когда Сестра Майкл утверждает, что запах способен «развернуть Оранжевый

марш». Оранжевый марш – это парад членов Оранжевого ордена, состоящего преимущественно из протестантов, выступающих в поддержку политики британского правительства. Несмотря на неоднократные роспуски ордена из-за проявлений антисектантства, участники оставались столь упорными приверженцами своих взглядов, что возобновляли свою активность вопреки запретам. Именно поэтому Сестра Майкл упоминает именно марш Оранжевого ордена, заявляя, что аромат сэндвича настолько отвратителен, что способен развернуться даже такую непреклонную группу людей.

В адаптации на русский язык данная фраза звучит следующим образом: «Женщина рядом со мной ест яйца и луковый сэндвич, запах такой, что может начаться Оранжевый марш.» [3]. В процессе перевода комический эффект был утрачен, так как переводчик недостаточно внимательно отнесся к изучению исторического фона, выбрав формулировку «запах такой, что может начаться Оранжевый марш». Это привело к искажению как смысла, так и комического оттенка, изначально заложенного в оригинальной шутке.

Рассматривая сложности, возникающие при переводе юмористических текстов, обязательно следует затронуть проблему адекватной передачи идиом. Юмор, основанный на употреблении идиом, вынуждает переводчика не только глубоко понимать нюансы исходного языка, но и проявлять творческую инициативу, находя подходящий эквивалент, способный вызвать подобную реакцию у иностранной аудитории [2, с. 232].

В качестве примера мы выбрали фразу Сестры Майкл: «Out of the frying pan and into the... well maybe not the fire but certainly a different type of frying pan. Or some sort of wok at the very least» [4]. В данной фразе комический эффект возникает благодаря уточнению английской пословицы «out of the frying pan and into the fire» («из сковороды в огонь»), которая используется для описания попадания из плохой ситуации в ещё худшую. Однако, Сестра Майкл забавно переделывает известную пословицу, замечая, что всё не так уж печально, ведь вместо огня всех лишь перебросили в другую сковородку поменьше.

Перевод данной фразы звучит следующим образом: «Из огня да в полымя, ну... может не в полымя, но в совсем другой огонь. Хотя бы в какой-нибудь костер.» [3]. В адаптации переводчик воспользовался схожей идиомой в русском языке «Из огня да в полымя», также приуменьшив её до «костра». Переводчику удалось сделать фразу для понимания аудитории, избежав ненужных пояснений и сохранив комический эффект.

Таким образом, можно сделать вывод, что успешный перевод юмористического материала требует не только безупречного владения языками, но и высокой культурной восприимчивости, развитого воображения и готовности искать нестандартные способы решения задач. Идеальный перевод юмористического текста достигается балансом точности и адаптации, стремлением сохранить первоначальный смысл и учитывать предпочтения и привычки целевых зрителей. Только талант переводчика способен обеспечить сохранение юмора при пересечении границ языков и культур, обеспечивая зрителям всего мира удовольствие от просмотра.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак-тов высш. учеб. завед. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Маленова Е.Д. Стратегия транскреации в переводе субтитров: проблемы и решения // Научная сессия ГУАП. Часть III. Гуманитарные науки. Сборник докладов 11-15.04 2016. СПб. С. 231-236.
3. Девчонки из Деппи. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/277565/> (дата обращения: 26.04.2025).
4. Derry Girls. URL: <http://www.imdb.com/title/tt0460637/> (дата обращения: 26.04.2025).

Зикрач Александра Евгеньевна

Zikrach Alexandra Evgenevna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Translation theory and practice»

Чередникова Екатерина Аркадьевна

Cherednikova Ekaterina Arkadyevna

К.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ph.D., Associate Professor of the Department of Linguistics

and Intercultural Communication

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГОВОРЯЩИХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В ПРОИЗВЕДЕНИИ НИЛА ГЕЙМАНА «ЗАДВЕРЬЕ»

FEATURES OF THE TRANSLATION OF SPEAKING PROPER NAMES IN NEIL GAIMAN'S WORK «NEVERWHERE»

Аннотация

В статье рассматриваются особенности перевода говорящих имен собственных в отрывке произведения Нила Геймана «Задверье». Внутренняя форма говорящих имен собственных представляет многоуровневую структуру, что усложняет передачу этих языковых единиц на другой язык.

Abstract

The article examines the peculiarities of the translation of spoken proper names in an excerpt of Neil Gaiman's work «Neverwhere». The internal form of spoken proper names represents a multi-level structure, which complicates the transfer of these linguistic units into another language.

Ключевые слова: говорящие имена собственные, транслитерация, транскрипция, произведение, значение, «Задверье».

Keywords: speaking proper names, transliteration, transcription, work, meaning, «Neverwhere».

По В. С. Виноградову имя собственное – всегда реалья. В речи оно называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственные в своем роде и неповторимые [Виноградов, 2001]. В данной статье мы проанализируем перевод говорящих имен собственных одного из великих по своей многогранности и наполненности культурными реальями произведений Нила Геймана «Neverwhere». Рассмотрим перевод Анны Комаринец от 2005 года.

Первый анализируемый фрагмент включает в себя на первый взгляд говорящие имена собственные, но на самом деле таковыми не являющимися. В данном случае – это реальные места Лондона, но по сюжету существует ещё совсем «другой» Лондон, скрытый от человеческих глаз, с точно такими же названиями. И именно в другом упоминании эти значения этих топонимов приобретают смысл, но пока речь идёт об «обычном» Лондоне, поэтому в переводе Комаринец мы можем наблюдать транскрипцию с частичной транслитерацией.

Then she walked away into the rain and the night, a round white shape covered with the names of London Tube station – Earl's Court, Marble Arch, Blackfriars, White City, Victoria, Angel, Oxford Circus... («Neverwhere», с. 2)

И ушла в дождь и ночь, сгибаясь почти вдвое, лишь бы уберечься от яростных струй, – белый купол, испещренный названиями станций: «Эрлз-Корт», «Марбл-Арч», «Блэкфрайерз», «Уайт-Сити», «Виктория», «Энджел», «Оксфорд-Серкус»... (пер. Комаринец А., с. 2).

Главный герой, видя названия станций метро, невольно замечает «значимость» некоторых и начинает размышлять о возможном нахождении «цирка» на одной из станций с точно таким же названием. В переводе Анны Комаринец данное название «Серкус» передано с помощью транскрипции, из-за чего теряется его связь с обозначаемым местом.

Richard found himself pondering, drunkenly, whether there really was a circus at Oxford Circus: a real circus with clowns, beautiful women, and dangerous beasts. («Neverwhere», с. 2)

Ричард поймал себя на том, что тяжеломерно и пьяно размышляет, а действительно ли на «Серкус» есть цирк: настоящий цирк с клоунами, красавицами и дикими зверями... (пер. Комаринец А., с. 2)

В данном отрывке транскрипцию имён главных героев, однако в имени Вандермар добавлена лишнюю «р» в середине слова, которой в оригинальном произведении нет. Возможно, аллитерация была выбрана для придания имени устрашения, «рычания».

There are four simple ways for the observant to tell Mr. Croup and Mr. Vandemar apart: first, Mr. Vandemar is two and a half heads taller than Mr. Croup («Neverwhere», с. 2);

Есть четыре простых признака, по которым человек наблюдательный может отличить мистера Крупа от мистера Вандермара. Во-первых, стоя мистер Вандермар на две с половиной головы возвышается над мистером Крупом (пер. Комаринец А., с. 3).

Далее мы знакомимся с героиней, чьё имя напрямую отражает её деятельность в рамках произведения. Анна Комаринец переводит имя собственное героини с помощью приёма калькирования, однако выделила твёрдый звук «д» с помощью апострофа, что сделало имя собственное больше похожим на таковое, французского происхождения.

В приведённом фрагменте упоминается имя матери героини, которое может быть аналогично трактовано как говорящее. Значение корня её имени раскрыто в переводе Комаринец, где мать становится Порталией, что позволяет читателю сразу увидеть родственную связь между двумя персонажами.

Следует обратить внимание, что во втором абзаце в переводе имя девушки опускается из-за повторения сразу в следующем предложении, только уже не в качестве имени, а в качестве реальной двери.

Portia, her mother, touched her cheek and told her that she was in danger. In her dream, Door laughed, and said she knew. Her mother shook her head: no, no-now she was in danger. Now («Neverwhere», с. 3).

Door opened her eyes. The door was opening, quietly, quietly; she held her breath.

Погладив ее по щеке, ее мать Порталия сказала, что ей грозит опасность. Во сне д'Верь рассмеялась и сказала, что знает. Но мать только покачала головой: «Нет-нет... Опасность грозит сейчас. Сейчас!!!»

Девушка проснулась мгновенно. Дверь тихо-тихо открывалась, она затаила дыхание (пер. Комаринец А., с. 5).

Так как имя голубя является сочетанием звуков, которые он же и издаёт, то перевод должен быть с сохранением этого звукоподражания, но в соответствии с реалиями страны перевода. В переводе подбирается набор звуков, являющийся более естественным для русского читателя, также его стало удобнее произносить ввиду появления гласной. Во фрагменте появляется имя персонажа из другой книги, и в обоих переводах оно не преобразуется во что-то новое, а остаётся транслитерированным, так как персонаж знаком и в русской культуре.

«Okay Crrpplrr, you're looking for the marquis de Carabas. You got that?»

The pigeon burbled liquidly back at her («Neverwhere», с. 5).

– Ладно, – сказала д'Верь, а потом издала странный звук, похожий на гульканье голубей, – ладно, Чиррлпп, ты разыщешь маркиза де Карабаса. Понятно?

Голубка гулькнула в ответ (пер. Комаринец А., с. 11).

Главный герой попадает в скрытый от человеческих глаз Лондон, где ему снова встречаются уже знакомые названия станций метро и зданий, однако теперь это имена людей. Персонажа в этом фрагменте зовут по аналогии с названием главного здания суда в Лондоне.

В переводе имя передано полукалькированием – первая часть имени лишь калькирована, а вторая передана транскрипцией.

«They call me Old Bailey, lad,» said the man. He fumbled at a battered pair of glasses, on a string around his neck, and pulled them on, staring through them at Richard («Neverwhere», с. 5).

– Меня звать Старый Бейли, дружок, – сказал подобие Робинзона Крузо и стало нашаривать очки, висящие на веревке у него на шее. Наконец смешной человечек их нашел, нацепил на нос и всмотрелся в лицо Ричарда (пер. Комаринец А., с. 14).

В данной статье нами были разобраны особенности перевода произведения Нила Геймана «Neverwhere». При анализе было выявлено, что в некоторых случаях в переводе Анны Комаринец можно найти небольшие переводческие добавления, однако большинство говорящих имён собственных передано именно с учётом культурных особенностей переводящего языка, а также с учётом жанра, в котором написано произведение.

Библиографический список

1. Ахметзянова Л. М. Проблема семантики имени собственного // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №. 1. – С. 50-56.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – Москва: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., Наука, 1977. – 322 с.
4. Влахов, С.А. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / С.А. Влахов, Л.С. Бархударов. – Москва: Международные отношения, 1975. – 240 с.

Зубарева Наталья Павловна

Zubareva Natalia Pavlovna

Доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanities

Rostov State University of Economics

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЙ WEB 3.0

DISTANCE EDUCATION IN CHINA IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGY WEB 3.0

Аннотация

В данной статье приводится краткая характеристика развития китайского дистанционного образования в условиях web 3.0, основные особенности и направления реализации этих технологий в сфере образования, а также аспекты, заслуживающие заимствования либо более широкого использования опыта Китая в условиях образовательной системы современной России.

Abstract

This article provides a brief description of the development of Chinese distance education in the context of web 3.0, the main features and directions of the implementation of these technologies in the field of education, as well as aspects that deserve borrowing or wider use of Chinese experience in the educational system of modern Russia.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн-обучение, технологии web 3.0 в образовании, цифровые образовательные технологии, метавселенные

Keywords: distance education, online learning, web 3.0 technologies in education, digital educational technologies, metaverses

Дистанционное образование представляет собой не самую объёмную, но значимую часть образовательной системы современного Китая. Тем не менее, благодаря огромному количеству учащихся, китайская система дистанционного образования представляет собой масштабную

платформу для исследований и внедрения инноваций в педагогическую и организационную структуру. Так, по данным Министерства образования Китайской Народной Республики, к середине 2024 года в общей сложности более 454 миллионов пользователей было зарегистрировано на различных образовательных онлайн-ресурсах, включая массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Количество уникальных образовательных онлайн-курсов превысило 76 800, а количество авторизаций для участия в обучающих программах составило более 1,277 млрд для всех категорий обучающихся [3]. При этом 415 миллионов сертификатов по онлайн-курсам было перезачтено студентам в их образовательных учреждениях, что является существенной мотивацией для учащихся среднего и высшего образования участвовать в дистанционных образовательных программах.

Цифровизация образования является одним из основных трендов реформирования образовательной системы, который китайское правительство активно продвигает в последние годы. Национальная стратегия цифровизации образования, предусматривающая создание самой масштабной в мире платформы цифровых образовательных ресурсов, позволила КНР подняться до девятого места в глобальном индексе развития цифрового образования благодаря внедрению самых современных технологий и широкому использованию инновационных практик дистанционного образования по всей стране.

Пандемия Ковид-19 стала существенным триггером для развития китайской системы дистанционного образования. С одной стороны, новые возможности, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий, предопределили взрывной рост интереса пользователей и научно-педагогического сообщества к онлайн-обучению. Более трети всего количества пользователей интернета в Китае оказались так или иначе вовлечены в процессы дистанционного обучения, что в реальных цифрах составило более 340 миллионов человек. Начиная с 2020 года, в Китае было зарегистрировано более 80 тысяч компаний, оказывающих образовательные услуги в онлайн-формате, а инвестиции в данный сектор превысили 6 млрд долларов. С другой стороны, государство осознало необходимость разработки мер по регулированию дистанционного образования и его интеграции в традиционную образовательную систему. Строгие регулятивные меры, введенные в КНР летом 2021 года, были направлены на регламентацию деятельности образовательных учреждений, прежде всего учреждений дополнительного образования, в сфере онлайн-обучения. Это несколько затормозило динамику развития данной сферы в коммерческом секторе, но в то же время государственные платформы (например, XuetangX), наоборот, получили дополнительный стимул для развития, масштабирования и повышения качества китайского дистанционного образования.

Процессы, происходящие в китайском дистанционном образовании в течение последних пяти лет, сопровождаются активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс. Интеграция цифровых инноваций обеспечивается нормативными документами, например, «Планом действий по информатизации образования», который предусматривает создание и развитие цифровой интеллектуальной системы непрерывного персонализированного образования, включая дистанционные технологии. Существующие в КНР программы в данной сфере направлены на сокращение образовательного разрыва между развитыми городскими и отдаленными сельскими регионами, позволяя учащимся провинциальных учебных заведений получать доступ к самым продвинутым высококачественным образовательным услугам при помощи дистанционных технологий.

Основными тенденциями развития дистанционного образования в современном Китае, таким образом, стали: усиление государственного контроля в данной сфере, реализация задачи использования дистанционных технологий для обеспечения равного доступа граждан к образовательным возможностям; интеграция дистанционного образования в традиционную образовательную систему, его регламентация и унификация; а также модернизация и внедрение инноваций, связанных с развитием ИКТ и технологий web 3.0.

Технологии web 3.0 в целом представляют собой концепцию нового поколения интернет-технологий, базирующихся на использовании искусственного интеллекта, блокчейна, децентрализации, метавселенных и иных инновационных технологий для максимальной персонализации и адаптации контента для нужд потребителей. Важной характеристикой образовательных технологий web 3.0 является их интерактивность: образовательная среда формируется на основе виртуальной и дополненной реальности, что «позволяет активно вовлекать в образовательный процесс всех студентов» [1, с. 49], обеспечивает погружение в учебный процесс, задаёт мотивацию и целеполагание учащихся при решении разнообразных учебных задач.

Исследователи отмечают, что «китайское правительство продвигает особый тип Web3, где сочетаются централизованные и децентрализованные функции» [2, с. 213]. Основные технологии web 3.0 в китайском дистанционном образовании включают в себя следующие аспекты:

- облачные вычисления: университеты используют облачные платформы для обеспечения доступа к образовательным ресурсам и проведения онлайн-занятий;
- искусственный интеллект: применяется для адаптации учебных материалов под индивидуальные потребности учащихся и автоматизации оценки знаний;
- интерактивные видео и симуляции: позволяют студентам взаимодействовать с учебным материалом в реальном времени, повышая их вовлечённость в учебный процесс и уровень усвоения знаний, умений и навыков;
- мобильные приложения и платформы: обеспечивают доступ к обучению в любое время и в любом месте, что особенно важно для учащихся из отдалённых регионов страны;
- использование блокчейна для сертификации: создание неизменяемых цифровых сертификатов и дипломов, что повышает доверие к квалификации учащихся;
- разработка децентрализованных приложений (dApps): университеты и исследовательские центры работают над созданием децентрализованных образовательных приложений, которые обеспечивали бы прямое взаимодействие между учащимися и преподавателями;
- интеграция метавселенных: в Китае проводятся эксперименты по использованию виртуальных миров для создания погружающих образовательных сред, особенно в технических и медицинских дисциплинах.

Интеграция web 3.0 в систему китайского дистанционного образования направлена на формирование более прозрачных и эффективных каналов взаимодействия, а также интерактивных и индивидуализированных образовательных материалов и платформ. Одним из успешных кейсов использования web 3.0 в дистанционном образовании стала программа подготовки инженеров от образовательной платформы Huoda Education, запущенная в 2022 году. При этом технологии web 3.0 использовались не только как инструменты обучения, но и как конечный образовательный результат, который обеспечивает формирование у учащихся навыков использования web 3.0 для решения разнообразных задач в различных сферах, включая создание NFT, программирование смарт-контрактов на языке Solidity, разработку децентрализованных приложений, практику использования файловой системы IPFS с открытым исходным кодом и т.д.

Использование блокчейн-технологий в дистанционном образовании Китая развивается по нескольким основным направлениям. В первую очередь, это решение задач децентрализованной сертификации, что может обеспечить подлинность и защищённость данных. Далее, блокчейн-технологии актуальны для управления данными учащихся и создания децентрализованных систем взаимодействия, доступных как обучающимся, так и преподавателям. Кроме того, введение токенов и других цифровых активов как элемент вознаграждения за академические успехи является значимым компонентом повышения мотивации учащихся, стимулирующим их к более активному участию в процессе обучения.

В образовательной системе современного Китая повышается количество курсов и проектов, направленных на освоение web 3.0. Так, например, образовательная платформа

Qianfeng Education предлагает программу обучения, предполагающую изучение экосистемы web 3.0, её структуры и функций её компонентов, создание децентрализованных приложений, разработку смарт-контрактов, использование IPFS и других технологий, а также их интеграцию с другими существующими платформами и взаимодействие с блокчейн-сетями.

Важной составляющей внедрения web 3.0 в дистанционное образование Китая стало использование дополненной и виртуальной реальности в процессе обучения, в том числе посредством формирования интерактивной виртуальной образовательной среды. Например, технологии дополненной реальности могут накладывать цифровую информацию на реальные объекты действительности, что повышает усвоение и восприятие учебного материала. На VR-платформах могут создаваться виртуальные классы и лаборатории, позволяющие обучающимся взаимодействовать в трёхмерной среде между собой и с интерактивными учебными материалами.

В результате анализа последних тенденций в развитии дистанционного образования в Китае в условиях внедрения технологий web 3.0, нами были выделены инновации и уникальные особенности в данной сфере, которые заслуживают дальнейшего изучения на предмет адаптации к российским условиям. Прежде всего, это масштабная цифровизация национальной образовательной системы как один из основных трендов государственной политики в области образования. Рассматривая цифровое образование как часть национальной стратегии, китайское правительство не просто поощряет его развитие и масштабирование, но также инвестирует в создание необходимой инфраструктуры и развитие соответствующих научных исследований. Основными приоритетами в данной сфере становятся создание цифровых образовательных платформ, стандартизация цифровых удостоверений, а также обеспечение совместимости между различными системами. Для России в настоящий момент актуально перенимать у Китая не отдельные достижения в данной сфере, а институциональный подход к развитию дистанционного образования.

Следующим аспектом, заслуживающим рассмотрения с точки зрения адаптации к российской образовательной системе, является использование блокчейна для подтверждения квалификаций и работы с большими данными в области образования. В некоторых китайских вузах на данный момент реализуются пилотные проекты по сохранению данных о присвоенных квалификациях, дипломах, аттестациях и учебных курсах в блокчейне. В России на данный момент такие идеи существуют только на уровне обсуждений. Изучение готовой архитектуры, примеров регулирования и условий хранения и обработки данных, моделей взаимодействия учебных заведений может стать важным шагом в использовании китайского опыта дистанционного образования для развития российской национальной образовательной системы.

Третий аспект – это интеграция образовательных технологий web 3.0 в массовые учебные онлайн-платформы и создание системы материального поощрения учащихся при помощи токенов. Такая модель обучения, основанная на принципах геймификации, направлена на внедрение элементов экономики web 3.0 в онлайн-обучение. В Китае уже сейчас проводятся такие эксперименты, позволяющие студентам средних специальных и высших учебных заведений получать дополнительную учебную мотивацию наряду с освоением важных навыков в сфере ИКТ и цифровых технологий будущего.

Отдельно стоит выделить те сферы, в которых российское и китайское дистанционное образование идут параллельными курсами. Здесь наиболее актуально межнациональное взаимодействие и обмен опытом, позволяющий обеим странам находить наиболее оптимальные и эффективные пути организации дистанционного образования. Например, ряд российских университетов (Иннополис, ИТМО, МИСиС) уже сейчас занимаются разработкой собственных метавселенных и платформ виртуальной либо дополненной реальности, применимых в образовательном процессе. Развитие и продвижение образовательных программ и различных курсов по web 3.0, в том числе Dapp и смарт-контрактам, происходит на данный момент и в России на базе GeekBrains, «Яндекс-Практикума», а также отдельных

университетов. Обмен опытом с китайскими коллегами мог бы стать ценным источником новых идей и решений в данных сферах.

Таким образом, после пандемии Ковид-19 дистанционное образование в Китае прошло через этап бурного роста, последующего государственного регулирования и текущей интеграции в общую образовательную систему, отражая стремление страны к модернизации и цифровизации образования. В современных российских условиях актуальным представляется заимствование комплексного подхода Китая к государственному регулированию и стандартизации web 3.0 в образовании, а также конкретных пилотных моделей внедрения блокчейн-сертификации и системы токенов в массовое онлайн-обучение. Кроме этого, важно наладить и регулярно осуществлять взаимодействие с образовательными институтами Китая по вопросам развития метавселенных, Дарр и иных конкретных технологий использования web 3.0 в системе дистанционного образования, что могло бы быть взаимно выгодно обеим сторонам и положительно сказаться на развитии национальной и международной образовательной экосистемы.

Библиографический список

1. Дубовская, Н. А. Внедрение технологий Web 3.0 в образовательный процесс // Молодой ученый. – 2018. – № 14 (200). – С. 47-49.
2. Мамаева, Ю. И. Опыт КНР по применению web 3: интернета третьего поколения / Ю.И. Мамаева, Т.А. Казак // Новые горизонты-2022: сборник материалов IX Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума (10–11 ноября 2022 года). – ТОМ 2. – Минск: БНТУ, 2022. – 284 с. – С. 213-214.
3. 2024年6月教育信息化和网络安全工作月报 (Ежемесячный отчет за июнь 2024 г. по информатизации образования и кибербезопасности) / Официальный сайт Министерства образования КНР, 25.07.2004 [Электронный ресурс]. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A16/gongzuo/gzzl_yb/202407/t20240731_1143535.html. (дата обращения: 25.04.2025).

Канащенко Марина Сергеевна

Kanashchenko Marina Sergeevna

Магистратская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БРИТАНСКОГО СЛЕНГА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «BRASSIC»)

FEATURES OF TRANSLATING BRITISH SLANG IN FILM TRANSLATION INTO RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE TV-SERIES «BRASSIC»)

Аннотация

В данной статье предоставлено исследование по передаче сленга в кинопереводе на материалах британского сериала «Brassic». Целью данного исследования является анализ особенностей перевода современного молодежного британского сленга на русский язык. Актуальность данного исследования обосновывается тем, что сленг является постоянно изменяющимся слоем разговорной лексики, поэтому требует особого подхода при переводе и локализации аудиовизуального материала.

Abstract

The paper presents a study on the translation of slang in cinema translation based on the materials of the British TV series «Brassic». The aim of the research is to analyze the features of the translation of modern British youth slang into Russian language. The relevance of this study is substantiated by the fact

that slang is a constantly changing layer of colloquial vocabulary, therefore it requires a special approach when translating and localizing audiovisual material.

Ключевые слова: британский сленг, аудиовизуальный перевод, английский язык, сериалы, переводческие трансформации.

Keywords: British slang, audiovisual translation, English language, TV-show, translation transformations.

В XXI веке киноиндустрия имеет большое влияние на жизни людей, именно поэтому проблема передачи современного сленга при аудиовизуальном переводе (АВП) является актуальной и интересной для лингвистического изучения.

В своей статье М.С. Снеткова пишет, что кино – это «аудиовизуальное искусство, обладающие своим собственным сложным языком». Перевод кинотекста – это один из видов аудиовизуального перевода (АВП) [7]. Кинотекст обладает массой лексических и стилистических характеристик, необходимых для передачи того или иного типа информации и лучшего ее восприятия. Благодаря достаточно широкой аудитории зрителей и многообразию жанров, лексика, присущая данному типу текста, весьма обширна и разнообразна [4]. Чаще всего текст сериала состоит из повседневной речи, которая будет понятна массовому зрителю. Однако, у сериалов есть свои лингвистические особенности: сленг, неологизмы, профессионализмы, жаргонизмы, нецензурная лексика, диалекты. Использование данной лексики обусловлено жанром и спецификой конкретного медиапродукта. В настоящее время телесериалы популярны и требуют грамотного высококачественного перевода.

Термин «сленг» является аббревиатурой, образованной от слов sub(под) и language(язык) [7]. Сленг – это особая подсистема разговорного языка, которую используют внутри особой социальной, возрастной, профессиональной группы. Особенности сленга заключаются в его неофициальности, привязке к определенной группе, постоянной изменчивости. Чтобы дать точное определение понятия сленг обратимся к работе И.И. Пантелеевой [6], она отмечает, что сленг является разговорной лексикой, имеет выразительный и эмоциональный окрас, а также часто расходится с современной нормой литературного языка. Хотя сленг является отдельным лексическим слоем языка, зачастую он может восприниматься, как маркер низкой речи, но в киноиндустрии использование сленга в киноречи помогает «оживить» персонажей и сцену, передать информацию актуально и сжато. Новые сокращения, определения, фразы, которые постоянно возникают при общении направлены, на дачу оттеночной окраски сцене или персонажу, поэтому перевод сленга является сложной частью АВП из-за отсутствия точного перевода данных фраз. Сленг не фиксируется в словарях, обладает этнической и социальной спецификой, а также не все сленговые выражения английского языка имеют свой эквивалент в русском языке. Сленг стал одним из ярких лингвистических явлений, которое на сегодняшний день динамично развивается [5].

В своей статье А.В. Ачкасов [1] выделил некоторые трудности, с которыми сталкиваются переводчики. Автор пишет, что сленг несет в себе глубокое фоновое знание о культуре, о носителе языка, о социальных нюансах и исторической памяти. Высоко контекстуальная связь сленга с поп-культурными явлениями, социальными и региональными особенностями, неформальность и несерьезность конкретных выражений заставляют переводчиков прибегать к различными творческими подходам для адекватной лексической замены.

Е.Э. Набиуллина в своей работе выделила следующие способы передачи сленга при АВП с английского языка на русский. Генерализация – это способ перевода, при котором переводчик выбирает слово или словосочетание с более широким значением чем в оригинальном кинотексте. Модуляция – переосмысление значения сленга, изменение причины и следствия и наоборот. Антонимический перевод – использование отрицательной конструкции для передачи утверждения из оригинала и наоборот. Экспликация – это описательный перевод, будет произведено обширное пояснение сленгового выражения. Опускание – полный отказ от перевода сленга. Добавление – использование добавочных слов при АВП сленга. Транскрипция –

передача сленга фонетическим методом. Дисфемистический метод – при таком АВП переводчик использует слова с более грубой окраской чем в оригинальном кинотексте. Лексическая замена – использование аналогичного сленга в языке перевода. Нейтрализация – способ, при котором сленговое выражение заменяют на литературное слово на русском языке. Функциональный аналог – использование схожее по значению сленговое выражение [3]. При переводе одного и того же сленгового выражения могут быть использованы различные методы перевода с целью сохранения сленга и стилистической окраски кинотекста. Однако, иногда с целью сохранения адекватности АВП переводчики выбирают метод нейтрализации, при котором теряется стилистическая окраска. Применение же полного калькирования и транслитерации возможно только если в языке перевода уже есть данное сленговое выражение или данное слово будет понятно зрителю из контекста и не нарушая правила и логику языка перевода. Фрагменты киноречи, которые состоят таких нелитературных элементов речи, как диалект, просторечия, вульгарная речь, полностью или частично теряют свое стилистическое своеобразие в процессе АВП. Описанные выше трансформации нацелены для сохранения адекватности перевода и отражения культурной идентичности через киноречь медиапродукта.

Для данного лингвистического исследования был выбран британский телесериал «Brassic», сценаристом которого является Дж. Гилган. В 2019 году шоу выпустили для британского телеканала «Sky One». Переводом и озвучиванием данного сериала на русский язык занимается студия «Кубик в кубе». Этот сериал был выбран для анализа из-за обилия сленговых выражений, низкой лексики, различных жаргонизмов, характерных для «британской глубинки».

Обратимся к самому названию сериала «Brassic», которое является сленговым выражением. Согласно Urban Dictionary [12] данное слово является сленгом рабочего класса, который характерен для северных районов Великобритании, сленговое выражение характерно для диалекта Кокни. Выражение «Brassic» обозначает полное отсутствие денежных средств на данный момент; без гроша; без денег. При АВП названия шоу студия «Кубик в кубе» [6] применила функциональный аналог подобрав слово «голяк», данное слово не является сленгом, однако имеет значение «человек, ничего не имеющий; бедняк» [2]. Таким образом при помощи данного метода была сохранена смысловая окраска названия сериала.

Далее рассмотрим и проанализируем АВП некоторых фраз из данного сериала: – «That car is absolutely mint!» [11] – «Эта тачка просто бомба!» [8]. Согласно, Online Slang Dictionary [8] слово «mint» имеет значение «быть привлекательным, крутым». Переводчики выбрали метод лексической замены выбрав русский сленг «бомба», полностью сохраняя смысловую нагрузку выражения [2]. Еще была произведена дисфемическая замена, так как английское нейтральное слово «car» было переведено жаргонизмом «тачка» [2]. Переводчик решили не сохранять буквальное соответствие переводимой фразы, а сохранить ее экспрессивность и стилистическую окраску.

– «Let's grab some scran, I'm starving» [11] – «Погнали пожрать, я умираю с голоду.» [8] Online Slang Dictionary [10] дает определение слова «scran» – еда, прием пищи. Переводчик же применил стратегию совмещения двух методов генерализации и дисфемическая замена, применив слово «пожрать». Данный телесериал снят о жизни гопников британской глубинки, исходя из этого факта, переводчик часто прибегает к дисфемической замене. Так можно сохранить «уличное» звучание фразы и предать фразе добавочную грубость.

– «He's a proper chav, tracksuit and all». [11] – «Он настоящий гопник – спортвики и всё такое» [8] переводчик снова применил метод генерализации, Online Slang Dictionary [10] пишет, что «chav» является сленговым выражением, обозначающим британскую субкультуру молодежи из бедного или среднего класса. С целью сохранения краткости фразы было применено слово «гопник».

Еще переводчик использует метод добавления чтобы добавить экспрессивности реплике и добиться эффекта реалистичной русской речи. – «That's proper dodgy.» [11] – «Ну и мутняк, блин.» [8] согласно, Online Slang Dictionary [10] слово «dodgy» переводится как «подозрительный, странный». Переводчики выбрали русский жаргонизм «мутняк» [2], а также

добавили междометие «блин». Такой трансформацией создает необходимый стилистический тон и приближает речь персонажей к реально речи русскоговорящего зрителя.

Выбор данных методов перевода обусловлено желанием сохранить максимальную экспрессивность фраз, передать контекст ситуации, добавить дополнительную грубость в некоторых случаях в рамках адекватности перевода британского сленга на русский язык.

Рассмотрим пример произведения нейтрализации: – «Oi, fam!» [11] – «Эй, ребята!» [8], Online Slang Dictionary [10] дает определение слову «fam» как «расширенный термин для близких друзей и знакомых». С целью сохранения компактности фразы было использовано нейтральное литературное слово «ребята». Коммуникативная функция данной реплики была сохранена, однако потеряла оригинальный окрас.

– «He's acting bare moist.» [11] – сленг «moist» является грубым и обозначает мягкотелого человека [10]. В русской локализации «Кубик в кубе» применен описательный метод «Он ведет себя как какой-то размазня, сопли жует» [8]. Экспликация данного выражения дает комплексную характеристику, через выбранные слова «размазня», «жует сопли» переводчик хочет передать зрителю негативную окраску данной реплики.

Иногда самым лучшим решением для переводчика может стать использование фразы аналога в языке перевода. Данный процесс достаточно трудоемким при данной трансформации происходит адаптация с учетом культурных и языковых реалий. Так «классическое» британское выражение «That's not my cup of tea» [11] обозначающее «не быть в чьем-то вкусе» [12] в переводе на русский язык трансформировалось во фразу «Не моя движуха.» [8]. Русскоязычному зрителю оригинальная фраза без данной трансформации будет не понятна и не иметь смысла, поэтому переводчики прибегли к такому способу.

Сленг в киноречи призван показать большую экспрессию персонажей, позволяет дать оттеночную окраску сцене, помогает зрителям лучше понять контекст ситуации и конфликты персонажей, составить социальный портрет героя исходя из стиля общения, поэтому сохранение экспрессии или же ее усиление в переводе одна из целей переводчиков при АВП. Рассмотрим данный прием на примерах: «I'm knackered after work» [11] слово «knackered» имеет значение «быть уставшим, вымотанным» [10], переводчики «Кубик в кубе» перевели данную фразу, как «Я в хлам после работы.» [8] тем самым сделав фразу более объемной и яркой для зрительского восприятия. Эквивалентная передача экспрессивности киноречи важная задача переводчика, ведь именно эмоциональная окрашенность фраз поможет создать необходимый для эффекта.

Таким образом, после анализа перевода выбранного сериала, можно прийти к выводу, что перевод сленговых выражений при АВП является трудоемким процессом, в котором невозможно ориентироваться только на словарный вариант перевода выражения. Также переводчиками необходимо учитывать особенности жанра и стиля медиапродукта, и кто является целевой аудиторией при АВП, чтобы корректно и адекватно передать настроение и атмосферу через сленговые выражения. Перед переводчиком стоят следующие задачи: сохранить стилистику киноречи, передать содержание оригинальной сцены, произвести адекватный перевод с минимальными лексическими потерями. Переводчику необходимо проявить оригинальный творческий подход при переводе сленга при помощи таких методов как: генерализация, замена, дополнение, опущение, описательный перевод и многие другие. При передаче сленга основная задача переводчика – это передать «функциональное содержание фразы», а не буквально передать смысл фразы. Студия перевода «Кубик в кубе» демонстрирует разнообразные подходы в процессе передачи сленга, такой подход позволяет максимально сохранить стиль речи гопников из оригинала, и обеспечить адекватность перевода. Грамотное и корректное использование переводческих трансформаций дает возможность уменьшить количество лексических и смысловых потерь при АВП.

Библиографический список

1. Ачкасов А.В. Элементы доместикации в русских переводах рубежа XX–XXI веков. / Ачкасов А.В. – Текст электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2023. №210. –

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-domestikatsii-vrusskih-perevodah-rubezha-xx-xxi-vekov> (дата обращения: 02.04.2025)
2. Грамота: сайт. – URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения 31.03.2025). – Текст: электронный.
3. Набиуллина Е.Э. Методы перевода молодежного сленга английского языка в британском и американском вариантах на примере современных сериалов // Terra Linguae. – 2017. – Вып. 3 (61). – С. 172-178
4. Николаева, Е. С. Особенности кинематографического дискурса в аспекте перевода / Е. С. Николаева // Исследования современных проблем языков, культур и коммуникации: УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ. Том Выпуск 10. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. – С. 129-139.
5. Николаева, Е. С. Особенности перевода сленга в современной художественной литературе (на материале английского и русского языков) / Е. С. Николаева, Е. В. Подольцева // Филологический аспект. – 2020. – № 8(64). – С. 78-85.
6. Пантелеева, И. И., [и др.]. Сленг в современном английском языке – / Пантелеева, И. И. – Текст электронный // Юный ученый: электронный научный журнал. – 2016. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/8/550/> (дата обращения: 30.03.2025).
7. Снеткова, М. С. К проблеме перевода художественных фильмов (на материале двух русских переводов фильма П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва») / С.М. Снеткова М.С. – Текст электронный // Вестник Московского университета. – Серия 9. – Филология. 2008. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-perevoda-hudozhestvennyh-filmov-na-materiale-dvuh-russkih-perevodov-filma-p-almodovara-zhenschiny-na-grani-nervnogo-sryva> (дата обращения: 02.04.2025).
8. Телевизионный сериал «Голяк», пер. с англ. Кубик в кубе: сайт. – URL: <https://goliak.com/> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Fasola Jelena. Slang and Its history / Jelena Fasola. – Текст электронный // URL: https://dukonference.lv/files/proceedings_of_conf/53konf/valodnieciba_literaturzinatne/Fasola.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
10. Online Slang Dictionary: сайт. – URL: <http://onlineslangdictionary.com/meaning-definition-of/mint> (дата обращения 31.03.2025). – Текст: электронный.
11. SUBLIKESCRIPT: сайт. – URL: <https://sublikescript.com/series/Brassic-9174582> (дата обращения 31.03.2025). – Текст: электронный.
12. Urban Dictionary: сайт. – URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term> (дата обращения 31.03.2025). – Текст: электронный.

Кассаб Айла Хусам Ясин

Qassab Aila Husam Yaseen

Аспирант, научная специальность 5.9.8. «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика»

Scientific specialty 5.9.8. «Theoretical, Applied and Comparative-Contrastive Linguistics»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics

ПОНЯТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

THE CONCEPT OF THE ETHNOCULTURAL PICTURE OF THE WORLD

Аннотация

В статье рассматривается понятие этнокультурной картины мира как системы представлений, ценностей и символов, формирующих мировоззрение этнической общности. Автор

анализирует структуру этнокультурной картины мира, выделяя её основные уровни и функции. Особое внимание уделяется роли фреймов, бинарных оппозиций и культурных смыслов в формировании этнической идентичности. Статья также затрагивает вопросы символической деятельности и её этапов в контексте этнической культуры. В заключение подчеркивается значимость этнокультурной картины мира для понимания специфики этнических общностей и их адаптации к изменяющимся условиям.

Abstract

The article examines the concept of the ethnocultural picture of the world as a system of ideas, values and symbols that shape the worldview of an ethnic community. The author analyzes the structure of the ethnocultural picture of the world, highlighting its main levels and functions. Particular attention is paid to the role of frames, binary oppositions and cultural meanings in the formation of ethnic identity. The article also touches upon the issues of symbolic activity and its stages in the context of ethnic culture. In conclusion, the importance of the ethnocultural picture of the world for understanding the specifics of ethnic communities and their adaptation to changing conditions is emphasized.

Ключевые слова: этнокультурная картина мира, фреймы, бинарные оппозиции, культурные смыслы, ценности, символы, этническая идентичность, адаптация, культурная память.

Keywords: ethnocultural picture of the world, frames, binary oppositions, cultural meanings, values, symbols, ethnic identity, adaptation, cultural memory.

В современном научном дискурсе этнокультурная картина мира является важным понятием, позволяющим осмыслить механизмы формирования этнической идентичности и культурной специфики различных народов. Вопрос её структуры, функций и динамики приобретает особую актуальность в условиях глобализационных процессов.

Цель исследования – выявить сущность и особенности этнокультурной картины мира через анализ существующих научных подходов и теоретических концепций.

Объект исследования – этнокультурная картина мира как феномен, формирующий мировоззрение этнической общности.

Предмет исследования – структура, функции и механизмы формирования этнокультурной картины мира в контексте этнической идентичности и адаптации.

Методы исследования

Для достижения поставленной цели применяются следующие методы.

– Анализ научной литературы – изучение существующих определений и концепций этнокультурной картины мира (Ассман (2020), Бергер (2020), Лукман (2021), Вальденфельс (2021) и др.);

– Сравнительный метод – сопоставление различных подходов к пониманию структуры и функций этнокультурной картины мира;

– Системный подход – рассмотрение этнокультурной картины мира как целостной системы, включающей различные уровни и элементы.

Этнокультурная картина мира представляет собой сложную систему представлений, ценностей и символов, которые формируют мировоззрение этнической общности. Она является не просто отражением реальности, но и своеобразным «фильтром», через который члены этноса воспринимают и интерпретируют окружающий мир. Картина мира не только отражает действительность, но и создаёт её, формируя специфическую этническую реальность, которая становится основой для адаптации и взаимодействия с окружающей средой. Так, по мнению Я. Ассмана, этнокультурная картина мира является неотъемлемой частью культурной памяти, обеспечивающей преемственность традиций и коллективной идентичности. Он подчёркивает её роль в формировании этнического хронотопа, связывающего прошлое, настоящее и будущее этноса [1]. В отличие от него, П. Бергер и Т. Лукман рассматривают этнокультурную картину мира через призму социологической концепции социального конструирования реальности. Они акцентируют внимание на том, что картина мира создаётся в процессе взаимодействия людей, а

её элементы формируются через институционализированные нормы и символические системы [2]. Существенный вклад в изучение структуры этнокультурной картины мира внёс Б. Вальденфельс, который рассматривает её как систему бинарных оппозиций, организующих восприятие мира. Он указывает, что такие категории, как «свое – чужое», «жизнь – смерть», «порядок – хаос», являются универсальными и в то же время приобретают этнокультурную специфику в зависимости от конкретного общества. В свою очередь, В.В. Иванов и В.Н. Топоров, анализируя этнические семиотические системы, отмечают, что культурные символы и мифологические конструкции лежат в основе этнокультурной картины мира, придавая ей устойчивость и логическую упорядоченность. Основой этнокультурной картины мира являются фреймы – устойчивые структуры, которые организуют восприятие и интерпретацию мира. Фреймы имеют бинарную природу, что позволяет им создавать как культурные универсалии, так и этнокультурные различия. Бинарные оппозиции, такие как «Космос – Хаос», «свое – чужое», «жизнь – смерть», лежат в основе структуры картины мира и определяют её содержание. Эти оппозиции не только организуют восприятие мира, но и задают стратегии поведения и адаптации этнической общности. Этнокультурная картина мира имеет два основных уровня: формальный и содержательный. Формальный уровень включает фреймы и установки, которые задают общие параметры восприятия мира. Содержательный уровень, в свою очередь, делится на репрезентативный и ценностно-символический. Репрезентативный уровень включает представления о мире, такие как космологические модели, представления о времени и пространстве, о сакральном и профанном. Ценностно-символический уровень содержит ценности и символы, которые определяют специфику этнической культуры и её уникальность.

Таблица 1 – Уровни и характеристики этнокультурной картины мира [3]

Уровни этнокультурной картины мира	Характеристика
Формальный уровень	Фреймы и установки, задающие общие параметры восприятия мира.
Содержательный уровень	Репрезентативный уровень: представления о мире (космология, время, пространство). Ценностно-символический уровень: ценности и символы, определяющие специфику культуры.

Функции этнокультурной картины мира многообразны. Она выполняет адаптивно-деятельностную функцию, помогая этнической общности адаптироваться к окружающей среде. Кроме того, картина мира играет важную роль в формировании смыслового поля культуры, определяя модели поведения и действия. Экспектационная функция картины мира заключается в том, что она задаёт ожидания и нормы поведения, которые разделяются членами этнической общности. Фильтрационная функция позволяет этносу отграничивать «свое» от «чужого», что способствует сохранению этнической идентичности. Особое место в этнокультурной картине мира занимают символы. Символы выполняют интегративную функцию, объединяя членов этноса вокруг общих ценностей и смыслов. Они также играют важную роль в трансляции культурной памяти, связывая прошлое, настоящее и будущее этнической общности. Символы могут быть как формализованными (например, религиозные или государственные символы), так и латентными, которые не осознаются явно, но оказывают значительное влияние на повседневную жизнь этноса. Этапы символической деятельности в этнической культуре можно разделить на три основных этапа. На первом, мифосимволическом этапе, формируется первичная картина мира, основанная на мифологических представлениях. На втором, этносимволическом этапе происходит формализация и рационализация символов, что способствует их легитимации в рамках этнической культуры. На третьем, символическо-конструктивном этапе, символы активно используются элитами для мобилизации этнической общности и достижения социокультурных целей [4]. Этнокультурная картина мира не является статичной; она динамично развивается, реагируя на изменения в социальной, экономической и политической среде. В процессе исторического развития этноса его картина мира может претерпевать значительные изменения, однако её базовые струк-

туры, такие как фреймы и бинарные оппозиции, остаются относительно устойчивыми. Это позволяет этнической общности сохранять свою идентичность даже в условиях глобализации и культурной диффузии. Одним из ключевых аспектов этнокультурной картины мира является её способность к адаптации. В условиях изменения окружающей среды или социальных условий этнос может пересматривать свои ценности и символы, чтобы сохранить свою жизнеспособность. Например, в период кризисов или войн этническая общность может актуализировать мифологические символы, связанные с героизмом и самопожертвованием, чтобы мобилизовать своих членов на защиту своих интересов [5]. Кроме того, этнокультурная картина мира играет важную роль в процессе социализации новых поколений. Через систему символов, ритуалов и традиций этнос передаёт свои ценности и нормы поведения, обеспечивая преемственность культуры. Этот процесс особенно важен в условиях глобализации, когда молодое поколение подвергается влиянию различных культурных моделей. Этнокультурная картина мира помогает сохранить уникальность этнической общности, предоставляя её членам чёткие ориентиры и ценности [6]. Культурная память играет ключевую роль в формировании и поддержании этнокультурной картины мира. Она включает в себя не только исторические события, но и мифы, легенды, ритуалы и символы, которые передаются из поколения в поколение. Культурная память позволяет этносу сохранять свою идентичность, даже если внешние условия меняются. Она также служит основой для формирования этнического хронотопа – представлений о времени и пространстве, которые связывают прошлое, настоящее и будущее этнической общности. Культурная память может быть как явной, так и скрытой. Явная память включает в себя формализованные символы, такие как национальные праздники, памятники, литературные произведения и исторические хроники. Скрытая память, напротив, проявляется в повседневных практиках, обычаях, языке и неосознаваемых поведенческих паттернах. Оба типа памяти взаимодействуют друг с другом, формируя сложную сеть культурных смыслов, которые определяют этническую идентичность [7]. В условиях глобализации этнокультурная картина мира сталкивается с новыми вызовами. С одной стороны, глобализация способствует распространению универсальных культурных моделей, что может привести к утрате уникальности этнических культур. С другой стороны, глобализация также стимулирует процессы культурной гибридизации, когда элементы различных культур смешиваются, создавая новые формы культурного выражения. В этом контексте этнокультурная картина мира становится важным инструментом для сохранения этнической идентичности. Она позволяет этносу не только адаптироваться к новым условиям, но и сохранять свою уникальность, интегрируя внешние влияния в свою культурную систему. Например, многие этнические общности сегодня активно используют современные технологии для сохранения и популяризации своих традиций, создавая новые формы культурного выражения, которые сочетают традиционные ценности с современными средствами коммуникации [8].

Этнокультурная картина мира является важным элементом этнической идентичности, формируя мировоззрение и поведение членов этнической общности. Она представляет собой сложную систему, включающую фреймы, бинарные оппозиции, культурные смыслы, ценности и символы. Этнокультурная картина мира выполняет множество функций, от адаптации к окружающей среде до формирования смыслового поля культуры. Понимание структуры и функций этнокультурной картины мира позволяет глубже осмыслить специфику этнических общностей и их роль в глобальном культурном пространстве. В условиях глобализации и культурной интеграции этнокультурная картина мира становится важным инструментом сохранения этнической идентичности. Она позволяет этносу не только адаптироваться к изменяющимся условиям, но и сохранять свою уникальность, передавая свои ценности и традиции следующим поколениям. Таким образом, этнокультурная картина мира является не только отражением прошлого, но и основой для будущего развития этнической общности.

Этнокультурная картина мира – это не просто набор представлений о мире, но и живая, динамичная система, которая постоянно развивается, реагируя на вызовы времени. Она служит мостом между прошлым и будущим, позволяя этносу сохранять свою уникальность в условиях глобальных изменений.

Библиографический список

1. Ассман Ян. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки Славянской Культуры, 2020. 375 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 2020. 323 с.
3. Чернявская Ю. В. Этническая картина мира и семиосфера культуры // Ценности и смыслы. 2010. №1 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-kartina-mira-i-semiosfera-kultury> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 2020. 301 с.
5. Вальденфельс Б. Своя культура и чужая культура: Парадокс науки о «Чужом» // Логос. 2021. № 6. С. 77–94.
6. Глезер В.Д. Зрение и мышление. Л.: Наука, 2020. 246 с.
7. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 2020. С. 51–60.
8. Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы: Древний период. М.: Наука, 2020. 246 с.

Купчинская Ирина Владимировна

Kupchinskaya Irina Vladimirovna

Магистерская программа «Теория и практика преподавания
иностраных языков и межкультурной коммуникации»
Master's program «Theory and practice of teaching foreign languages
and intercultural communication»

Бачиева Рупия Изитдиновна

Bachieva Rupiya Izitdinovna

Д.филол.н, доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей
PhD in Philology, Associate professor, department of foreign languages
for economic specialties

Олифиренко Людмила Владимировна

Olifirenko Ludmila Vladimirovna

Старший преподаватель кафедры иностранных языков
для экономических специальностей
Senior lecturer of the department of foreign languages for economic specialties
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Rostov State University of Economics

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ И ПОДХОДАХ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

TO THE PROBLEM ABOUT METHODS AND APPROACHES IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Аннотация

В статье раскрываются некоторые вопросы эволюции методик обучения английскому языку. Особое внимание уделяется современным методикам. Также рассмотрена проблема глобализации английского языка. Выделены некоторые основные факторы, способствующие данному процессу, равно как его положительные и отрицательные стороны.

Abstract

The article discusses the evolution of English language teaching methods. Attention is focused on modern methods. The issue of globalization of the English language has been also considered. Some basic factors influencing the process, as well as positive and negative side are highlighted.

Ключевые слова: методика, обучение английскому языку, эволюция, грамматика английского языка, подходы

Keywords: methodology, teaching English, evolution, grammar of the English language, approaches.

Изучение английского языка имеет большую историю, с момента получения статуса «мирового языка общения». Статус потребовал создания условий, при которых будет происходить более эффективное изучение английского языка в разных странах. В XVI веке появился один из древнейших методов изучения английского языка – «грамматический метод» [1, с 102]. Такой метод предполагал изучение грамматики и основ перевода при многократном повторении.

В XIX в. появился метод обучения посредством чтения и перевода [1, с. 105]. В данном случае особое внимание уделялось формированию правильного произношения у обучающихся и развитию навыков перевода английских текстов.

Со временем процесс обучения английскому языку сместился в аудио-лингвистическую сторону. Метод аудио-лингвистики подчёркивал важность аудирования и повторения аутентичной речи носителей языка. Этот подход стал основой для развития методики обучения разговорному английскому.

Процессы глобализации не оставили в стороне и формирование методик обучения английскому языку. В связи с этим с конца XX в. на начало XXI в. появляется коммуникативный метод [1, с. 112]. Цель данного метода – обучение общению на иностранном языке, непосредственно в реальной жизни.

Технологический прогресс внедряется в разные сферы жизни человека. Трансформация методик обучения английскому языку привела к созданию гибридных методов обучения, которые предполагают комбинирование нескольких методик в единую, что позволило достигнуть наилучшего результата при изучении английского языка.

Таким образом, эволюция методик обучения прошла несколько тысячелетий и продолжает эволюционировать на фоне того, как происходит эволюция самого общества. Это стало следствием того, что в современных условиях педагоги используют различные методики. Стоит отметить, что каждый педагог тщательно подходит к процессу подбора методик, в зависимости от особенностей группы обучающихся.

Так как современные методики имеют тенденцию к смещению в интерактивную среду, то при формировании современной учебной программы, следует учитывать возраст обучающихся: для школьников используются одни методики, а для студентов, как правило, следует применять классический подход обучения, затрагивающий более сложные задачи.

Процесс обучения английскому языку, предполагает, что студенты имеют определённый уровень знаний, в то время как у школьников он минимален. То есть, студенты готовы выполнять различные задания, осуществлять перевод текстов, выполнять упражнения, составлять диалоги и монологи. Но стоит помнить, что современное общество студентов выросло на просторах Интернета, и использование интерактивных способов изучения английского языка является неотъемлемым фактором. Осознавая это, преподаватели сочетают разные методики обучения английскому языку: классические методики, позволяющие вникнуть в языковую среду и интерактивные способы изучения языка.

В последнем случае можно выделить ряд методик, которые вызывают интерес и получили своё признание среди преподавателей, показав преимущества в практической деятельности. Все больше внедряется в процесс обучения отработка практических навыков на занятиях. При этом изучение теоретического материала студентами происходит самостоятельно через

видео-лекции. Данная методика получила название – «Flipped classroom» (в переводе на русский язык – «перевернутый класс») [2, с. 96]. На протяжении многих лет одним из ключевых недостатков этого процесса обучения, является недостаточная практическая деятельность. Несмотря на неоспоримое преимущество, «Flipped classroom» имеет ряд недостатков, к которым относятся такие, как неправильное восприятие теоретического материала студентами, недобросовестное отношение студентов к заданию [3, с. 83]. То есть, такой метод подходит для группы ответственных студентов, которые готовы самостоятельно изучать теоретический материал.

Также вызывает интерес следующая методика, основанная на коммуникативном подходе – «Dogme style» (в переводе на русский – «Стиль догмы»), предполагающая формирование учебного процесса, в основе которого общение преподавателя и обучающегося [4, с. 2]. Данный метод эффективен в отработке навыков общения на языке, но совершенно исключает грамматику. В связи с чем, обучение иностранному языку на основе применения только этой методики – невозможно.

Еще одной коммуникативной методикой является «Task-based learning», что в переводе на русский означает «Обучение, основанное на выполнении заданий» [4, с. 2]. Изучение иностранного языка, основанное на аутентичных материалах и упражнениях, которые должны быть выполнены за определенное время. Эта методика имеет ряд недостатков, среди которых могут быть выделены:

- много времени требуется для выполнения задания, что не соответствует учебному плану.
- непредсказуемость урока, т.е. нет полной уверенности, как пройдет урок с применением методики «Task-based learning»;
- методика не может применяться в группах, где у студентов отсутствуют необходимые навыки общения. Преподаватель должен быть уверен, что вся группа студентов обладает достаточным уровнем знаний для выполнения заданий.

При проведении занятий со студентами можно применять методику «Кооперативного обучения», которая предполагает создание определенной среды для общения студентов друг с другом, с целью отработки практических навыков владения английским языком [5, с. 3]. Среди недостатков можно выделить следующие: всегда будут доминировать те студенты, у которых более высокий уровень владения языком.

Безусловно, каждая методика имеет свои преимущества и недостатки. Сформировалась точка зрения, что в современном мире важно задействовать все аспекты обучения иностранному языку, так как процессы глобализации все глубже проникают в современное общество, требуют от будущей молодёжи высоких профессиональных навыков и способности решать сложные задачи. Это поможет создать более прочную социальную ячейку общества, с высоким кадровым потенциалом. В связи с этим целесообразно применение различных методик.

В данном случае механизм может включать: формирование грамматических навыков, развитие коммуникативных способностей в разных ситуациях (рис. 1).

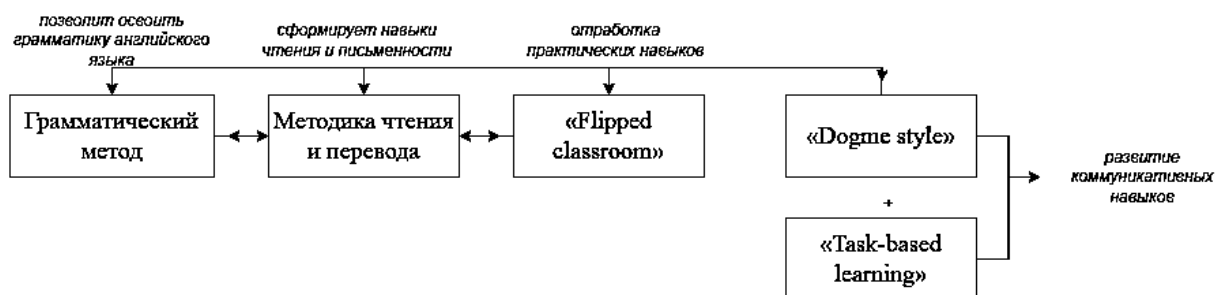

Рисунок 1 – Концепция использования методик обучения английскому языку¹

¹ Составлен автором.

В завершение исследования можно отметить, что многообразие современных методик обучения английскому языку позволит педагогу сформировать индивидуальный подход к обучению для достижения наилучшего результата. Однако выбор подхода должен учитывать интересы и возможности обучающихся.

Библиографический список

1. Байдикова Н.Л. Методика обучения английскому языку / Н.Л. Байдикова. – М.: Издательство Юрайт, 2025 – 439 с.
2. Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков / И.А. Бредихина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 100 с.
3. Гулина Н.В. Современные технологии и методики в преподавании английского языка / Н.В. Гулина // Мировая наука. – 2023. – № 2 (71). – С.81-85.
4. Атаева А. Методика преподавания английского языка / А. Атаева // CETERIS PARIBUS. – 2024. – № 1. – С. 1-4.
5. Озода Ш.Н. Современные подходы и методы преподавания иностранного языка / Ш.Н. Озода // Academic research in educational sciences. – 2024. – № 1. – С. 1-10.

Лайко Алиса Денисовна

Laiko Alisa Denisovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Тарасова Юлия Васильевна

Tarasova Yulia Vasilievna

Доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Docent of the department of linguistics and intercultural communication,
Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «RESPONSIBILITY» В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

FEATURES OF USING PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE THEMATIC GROUP «RESPONSIBILITY» IN ENGLISH MEDIA

Аннотация

В статье рассматривается употребление фразеологических единиц тематической группы «Responsibility» в англоязычных СМИ, а также проводится их анализ. Актуальность исследования обусловлена значимостью темы ответственности в современных СМИ, где она часто используется в политическом, социальном и корпоративном контекстах. Особое внимание уделяется роли данных фразеологизмов в формировании убедительности и экспрессивности медиадискурса. В исследовании применяется метод сплошной выборки: приводятся примеры использования фразеологических единиц тематической группы «Responsibility» в английском языке на материале англоязычных статей.

Abstract

The article examines the use of phraseological units belonging to the thematic group «Responsibility» in English media and provides their analysis. The relevance of the study is determined by the significance of responsibility as a concept in modern media, where it is frequently employed in political, social, and corporate contexts. Special attention is paid to the role of these phraseological units in shaping the persuasiveness and expressiveness of media discourse. The study employs the

method of continuous sampling, presenting examples of phraseological units from the «Responsibility» thematic group used in English, based on material from English articles.

Ключевые слова: употребление; фразеологические единицы; тематическая группа; «ответственность»; английский язык, СМИ.

Keywords: usage; phraseological units; thematic group; «Responsibility»; English language; mass media.

Изначально фразеологические единицы рассматривались исключительно в рамках лексикографии, где их изучение было направлено преимущественно на составление словарных статей. Однако современная фразеология вышла за пределы традиционной лексикологии, став полноправной областью общелингвистических исследований, включая вопросы усвоения языка. Постепенно происходила эволюция терминологического аппарата, уточнялись критерии идентификации фразеологизмов, а сама дисциплина приобретала все более сложный и многогранный характер.

Зарождение научного изучения фразеологических единиц относится к 1930–1940-м годам в рамках советской лингвистической школы, что заложило основы для формирования фразеологии как самостоятельной исследовательской области. Значительный вклад в развитие этой дисциплины внесли труды Ш. Балли [1], а также работы В. В. Виноградова [2], благодаря которым в 1950–1960-е годы советская фразеология пережила период активного развития.

Фразеология представляет собой один из ключевых механизмов обогащения лексикона языка. Постоянное возникновение новых устойчивых сочетаний способствует расширению словарного состава, что в терминах лингвистики определяется как фразеологическая деривация. Важным следствием этого процесса является формирование синонимических рядов, в которых одно и то же значение может выражаться как отдельной лексемой, так и фразеологизмом.

Современная фразеология, изучающая предварительно сконструированные лексические последовательности, существенно расширила границы своих исследований. Сегодня в ее сферу входят разнообразные языковые явления – от устойчивых словосочетаний до дискурсивных паттернов, паремиологических единиц и синтаксических структур. Методологическая база дисциплины также претерпела значительные изменения: наряду с традиционными подходами лексикологии, синтаксиса и семантики, активно применяются методы корпусной лингвистики, психолингвистики и компьютерного анализа языка.

Современная лингвистика пересмотрела статус фразеологических единиц: из маргинальных языковых явлений они превратились в системообразующие элементы, демонстрирующие действие фразеологического принципа организации языка. Основы научного изучения этих единиц были заложены Ш. Балли (1909), который впервые систематически исследовал устойчивые словосочетания. Именно Балли ввел фразеологию как особый раздел лексикологии, разработав ключевые параметры их анализа.

Анализ франкоязычной лингвистической традиции показывает преобладающий интерес к некомпозиционным и образным выражениям, которые рассматриваются как наиболее репрезентативные примеры фразеологизмов. Однако сам Ш. Балли в своих работах предлагал более широкую трактовку фразеологического феномена, акцентируя семантический аспект как ядро фраземы. Ученый определял фразеологические обороты как «устойчивые сочетания, прочно закрепившиеся в языке» [1, с. 59], создав в своем труде по французской стилистике первую детальную типологию фразеологических явлений.

Ш. Балли выделял два основных типа фразеологических единиц:

- семантически неразложимые сочетания с полной утратой композициональности;
- фразеологические серии, элементы которых сохраняют относительную автономность при наличии определенного семантического «сходства».

Особый интерес представляет введенное Ш. Балли понятие восклицательной фразеологии, относящейся к косвенным средствам экспрессивного выражения и анализируемой преимущественно с точки зрения стилистических характеристик.

Интенсивное развитие фразеологии как научной дисциплины началось в 1980-е годы в Западной Европе, хотя в СССР и ГДР соответствующие исследования велись значительно раньше. Современная фразеология дифференцируется на несколько направлений:

- теоретическую фразеологию (анализ и классификация фразеологического материала);
- фразеографию (разработка методов составления фразеологических словарей);
- прикладные аспекты (разграничение общеупотребительной, научно-технической и специальной фразеологии).

Такая дифференциация отражает усложнение методологического аппарата и расширение сферы фразеологических исследований в современной лингвистике.

Фразеологические единицы как лингвистический феномен представляют собой устойчивые лексические комплексы с ограниченной сочетаемостью компонентов, обладающие стабильным, социально закреплённым значением. Данные языковые образования характеризуются специфическими свойствами, что обуславливает их дифференциацию на различные типы, каждый из которых имеет терминологическое обозначение. Однако классификационные границы между разновидностями фразеологизмов остаются дискуссионными и отражают скорее исследовательские подходы, нежели абсолютные лингвистические категории.

В общелитературном языке к фразеологизмам традиционно относят:

- клишированные выражения;
- устойчивые речевые формулы;
- стереотипные высказывания;
- идиоматические сочетания;
- сленговые обороты;
- экспрессивную лексику (включая бранные выражения).

Особую группу составляют паремиологические единицы (пословицы, поговорки, афоризмы), изучаемые в рамках паремиологии как составной части фразеологии. В специальных языковых подсистемах выделяют:

- терминологические словосочетания;
- научные синтагмы;
- профессиональные жаргонизмы.

Как отмечает А.Н. Шевченко, «фразеологизмы представляют собой значимый элемент национальной культуры. Будучи компонентом текста, фразеологическая единица находится в тесной связи с контекстом произведения» [4, с. 217]. Действительно, фразеологический фонд языка отражает:

- национально-культурную специфику;
- особенности языкового мышления;
- мировоззренческие установки носителей языка.

При анализе образных выражений необходимо учитывать их историко-культурную обусловленность. Как справедливо отмечается в исследованиях, «при интерпретации идиоматических выражений следует принимать во внимание временной и пространственный контекст их функционирования» [3, с. 37]. Это положение приобретает особую значимость при межкультурной коммуникации и лингвокультурологических исследованиях.

В данном исследовании проводится анализ функционирования фразеологических единиц тематической группы «Responsibility» в контексте. Нашей задачей является составление и анализ концептуальной метафорической карты фразеологизмов тематической группы «Responsibility» на материале публицистических статей. Анализ проводился на основе материалов из британского качественного ежедневника «The Guardian» за 2022-2025 годы. Для этого с помощью поисковой системы на сайте газеты нами было выявлено 50 статей, содержащих примеры отобранных фразеологизмов.

В первую очередь составим схему концептуальной метафоры фразеологических единиц тематической группы «Responsibility» (рис. 1).

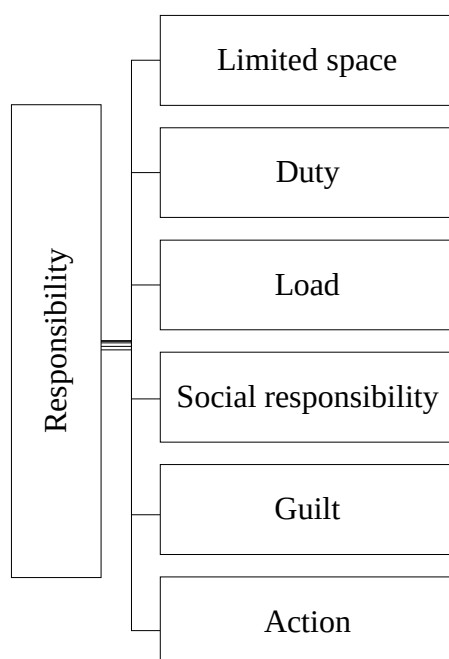

Рисунок 1 – Схема концептуальной метафоры фразеологических единиц тематической группы «Responsibility»¹

Рассмотрев каждый из них, нам удалось выделить следующие функциональные категории:

1. «Ответственность – это предмет», т.е. в данном случае ответственность имеет предметный или вещественный характер.

I want you to act as if our house is on fire. Because it is. This is an edited version of a speech given by Greta Thunberg at Davos this week [5].

В данном контексте, указание «I want you to act as if our house is on fire» отражает важность и срочность проблемы изменения климата и требует принятия ответственности и реагирования со стороны лидеров и общества. Такое использование фразы «to act as» подразумевает действия и решительные меры для борьбы с проблемой климатических изменений, аналогичные способу, как если бы дом находился в реальном огне и требовал немедленного вмешательства. Использование фразеологизма «to act as» в данном контексте также содержит призыв к принятию ответственности за собственные действия и влияние на окружающую среду. Оно подчеркивает необходимость принятия соответствующих мер и преобразования своего поведения и привычек, чтобы остановить угрозу климатического кризиса.

2. «Ответственность – это груз / тяжесть». В данном случае может быть несколько вариантов значения: как ответственность – это груз вины, также и груз долга.

Australia's Steve Smith has said the injury-enforced absence of England's Jack Leach from the Ashes will leave «**some big shoes for them to fill**» 11 days before the series starts at Edgbaston [5].

Bereft of their beasts of burden, the «**donkey work**» inevitably falls on women and children, which doesn't bode well for efforts to improve gender equality or access to education in poor communities [5].

В первом случае функция фразеологизма «some big shoes for» заключается в описании большой ответственности, которую необходимо взять на себя в результате отсутствия кого-либо. В данном контексте, Steve Smith использует эту фразу, чтобы сказать, что отсутствие Jack Leach возлагается большая ответственность на плечи команды Англии в матчах Ashes.

Выражение «donkey work» олицетворяет тяжелый и неприятный труд. В данном контексте, оно указывает на то, что в отсутствие основных участников, таких как «сами животные труда», задачи выполняются женщинами и детьми. Здесь оно связано с проблемой неравенства полов и доступа к образованию в бедных общинах.

¹ Составлен автором.

Фразеологизм «be held responsible for» в данном случае использован для выражения виновности, или же ответственности за определенные события. В данном случае вопрос риторический, автор уже решил, кто виновник и понесет ли он наказание.

3. «Ответственность – это ограниченное пространство». В данном случае ответственность выступает в виде своеобразных «рамочек» морали, возможностей, должности и т.д.

The parallels are sometimes strained but almost always amusing. And his natural enthusiasm, which finds expression in a style that is short on detail and long on vivid portraiture, makes this a perfectly enjoyable and mostly convincing gallop through the might and main of Rome.

Many people in this sector go way beyond the call of duty and often for little personal reward. This inspires me beyond anything else. ('Many people go way beyond the call of duty' | Voluntary Sector Network | The Guardian)

Britain's central bank policymakers are «duty bound» when they meet this week to push the UK into recession to cap rising inflation, a former Bank of England (BoE) official has said. (Bank of England 'duty bound' to trigger recession to curb inflation | Bank of England | The Guardian)

Представленные выражения в данной группе имеют схожую семантику, однако в рамках контекста она в некотором роде расширяется в зависимости от смысла. Например, «the might and main» используется для описания чьих-либо максимальных усилий, силы и энтузиазма, вкладываемых в выполнение задачи или достижение цели. А вот фразеологизм «the call of duty» проецирует долг или обязанности, которые требуют выполнения определенных действий или поддержки в определенной ситуации. Фраза «duty bound» означает, что кто-то обязан или обязан выполнить определенное действие или предписания в силу долга или правил.

4. «Ответственность – это социальная необходимость». Каждый человек несет ответственность за свои решения и действия. Чем выше должность, тем больше ответственности.

«Robson was my idol», Neville wrote. «He flogged himself to the end of every game and gave **blood, sweat and tears**. When he burst into the box, it was like his life depended on it. Everything was a fight and a battle» [5].

Scratch the surface and you'll find that almost everyone pursues some activity demanding absolute **presence of mind**: if not mountain climbing or sailing or bike racing (where a lapse of attention might mean death), then photography or singing or recreational cookery (where a lapse of attention means you'll screw things up) [5].

Matt Hancock exhorted the public to do their «**civic duty**» and stay at home when instructed, as he launched a new test and trace system in the face of warnings from council leaders that they lack the data or powers to make local lockdowns work [5].

Фразеологизм «blood, sweat and tears» описывает максимальные усилия, физическое или эмоциональное напряжение, которое кто-то вкладывает в выполнение задачи или достижение цели. А вот выражение «presence of mind» означает быть полностью сосредоточенным и внимательным к текущему действию или ситуации. Фраза «civic duty» описывает обязанность или долг гражданина выполнять определенные действия или соблюдать определенные правила, чтобы способствовать благосостоянию общества или сообщества.

5. «Ответственность – это вина». В случаях беды или других проблем ответственность может соотноситься с виной за случившееся.

Russian spy poisoning: «**smug**» response shows guilt, says Boris Johnson [5].

Фразеологические выражения используются в данном случае для того, чтобы подчеркнуть значения «ответственности и вины», данные понятия вполне соотносимы. «'Smug' response shows guilt» говорит, что некоторая ответственность за созданные или имеющиеся вещи могут вызвать вину.

6. «Ответственность – это груз». Быть ответственным за что-то – значит нести определенный груз.

If only he can earn enough **to pay off the debt/guilt** accrued by his parents – there is no place in this story or this society for the forgiveness of debt or guilt – then everything will be alright [5].

The Burden of Responsibility, his meditation on the public careers of Leon Blum, Raymond Aron and Albert Camus is just shimmering [5].

Как видно из приведенных примеров, фразеологизмы «the burden of responsibility» и «to pay off the debt/guilt» указывают на силу груза ответственности за поступки или любые иные действия человека.

Таким образом, основная функция фразеологических единиц тематической группы «Responsibility» заключается в том, что они выполняют функцию добавления образности, фигуральности, эмоциональности. Как показал анализ и карта, подобные фразеологические единицы могут употребляться абсолютно в разных тематических сферах, а ответственность ассоциируется с: предметом, тяжестью, ограниченным пространством, социальной необходимостью, виной и грузом.

Библиографический список

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва : Феникс, 1961. – 311 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
3. Телия, В. Н. Что такое фразеология? – М. : Наука, 1966. – 386 с.
4. Шевченко, А.Н. Типы фразеологизмов по степени семантической слитности в М.Е. Салтыкова-Щедрина «Богатырь» и «Ворон-челобитчик» / А. Н. Шевченко, С. Ш. Сейджелиева // Крымский академический вестник. – 2018. – № 6. – С. 217-220.
5. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 25.04.2025).

Ляшенко Диана Андреевна

Lyashenko Diana Andreevna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Translation theory and practice»

Николаева Елена Сергеевна

Nikolaeva Elena Sergeevna

К.фил.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

C.Ph.s, Associate Professor at the Department of Linguistics

and Cross cultural communication

Rostov State University of Economics

ПОНЯТИЕ ЖАНРА С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ПЕРЕВОДЕ

THE CONCEPT OF GENRE FROM THE PERSPECTIVE OF MODERN TRANSLATION SCIENCE

Аннотация

В статье анализируются различные подходы к определению жанра в контексте перевода, подчеркивается важность учета жанровых особенностей оригинального текста для достижения адекватности и эквивалентности перевода. Представлено понятие жанра в научной литературе в контексте современных исследований. Обсуждаются ключевые категории жанра, такие как форма, стиль и целевая аудитория, а также их роль в формировании переводческой стратегии. Актуальность исследования определяется общей направленностью переводоведения на проработку жанровых теорий перевода, а также необходимостью выделить жанровые особенности художественной литературы с позиций переводоведения.

Abstract

The article analyzes various approaches to defining genre in the context of translation, emphasizing the importance of considering the genre-specific characteristics of the original text to achieve adequacy and equivalence in translation. It presents concepts of genre in the scholarly literature within the framework of contemporary research. Key categories of genre are discussed, such as form, style, and target audience, as well as their role in shaping translation strategies. The relevance of the study is determined by the overall trend in translation studies towards exploring genre theories of translation, as well as the need to highlight the genre-specific features of literary works from the perspective of translation studies.

Ключевые слова: жанр, перевод, адекватность, эквивалентность, жанровые особенности, художественная литература, английский язык

Keywords: genre, translation, adequacy, equivalence, genre features, literary fiction, English language

Любое жанровое образование не является монолитным, а представляет собой связанную и взаимозависимую иерархическую систему, при условии полноценного функционирования которой и возможно функционирование, собственно, жанра. Вопрос воспроизведения жанровых особенностей художественной литературы представляется актуальным в современной лингвистике. Понятие жанра впервые упоминается еще в трудах Аристотеля (384-322 гг. до н. э.). Однако в рамках литературоведения, лингвистики и переводоведения понятие жанра стало рассматриваться лишь на протяжении последних веков (М.М. Бахтин [1], Ю.Н. Тынянов [8], Т.В. Бовсуновская [2], G. Steen [13, 14]).

Изучение жанра с переводческих позиций является одной из актуальных задач современных филологических исследований [6]. Эта необходимость обусловлена не только отсутствием единой и однозначной дефиниции жанра, несмотря на обилие научных работ в области жанрологии, но и, прежде всего, недостатком исследований в сфере переводоведения.

Наиболее фундаментальный обзор понятия «жанр» представил М.М. Бахтин в своей статье «Проблема речевых жанров». По мнению исследователя, жанр – это основа, базовый компонент текстового полотна, поскольку понимание жанра является крайне необходимым в процессе создания текста. Ключевым аспектом его концепции выступает идея жанра как целостного образования, которое включает смыслообразующий потенциал (тематику и стиль) и архитектурную устойчивость (композиционную структуру) [1, с. 238]. В отличие от М.М. Бахтина, Ю.Н. Тынянов высказывал идею, что жанр – это непостоянная система, подверженная изменениям в зависимости от исторических эпох, и подчеркивал индивидуальность жанровых структур в творчестве различных писателей [8].

Рассмотрим дальнейшее развитие жанра и жанровых теорий в контексте современных филологических исследований и обозначим основные направления жанровых исследований в современном переводоведении.

Самое широкое толкование жанра мы видим у Дж. Рейхерта: «любая группа произведений, которые были отобраны на основе общих признаков» [12, с. 57]. «Жанр – это динамическая структурная модель, которая может реализовываться в определенном количестве конкретных произведений» [3, с. 40]. Жанр – это «универсальная модель литературной конструкции» [11, с. 46].

Е.Н. Левинтова предлагает следующее определение: «жанр – темы и стилистические условия, которые определяют сущность конкретных произведений и границы, в которых эти произведения интерпретируются» [7, с. 23].

Т.В. Бовсуновская полагает, что «жанр основывается на преемственности восприятия: читатель, находя в произведении определенные особенности сюжета, места действия, поведения героев, относит его к какому-либо известному ему жанру, вспоминая прочитанное и узнавая в новом знакомое» [2, с. 8].

Как видим, общим знаменателем для всех исследователей является понимание жанра как модели, определенного комплекса условий, которые делают возможным существование жанра как такового. Все эти определения жанра тесно взаимосвязаны и, дополняя и раскрывая

друг друга, фиксируют сложную и многогранную природу жанра на основе базовой структуралистской жанровой концепции, предусматривающей связь элементов текста и жанра на основе формально-логических связей.

В настоящее время все большую популярность приобретает когнитивная жанровая концепция [10, 13, 14], которая, на наш взгляд, не предполагает тотального разрушения структуралистской, а скорее ее усовершенствования и дополнения. Базовая категория иерархической устойчивости структуралистов переосмысливается в пользу так называемой «диффузной природы жанра», которая предполагает постоянное развитие и новые идеи, не отвергая основного набора устойчивых характеристик, определяющих каркас жанра.

Отличие когнитивной теории жанра заключается в том, что она ориентирует на познание не только устойчивых, но и изменчивых характеристик жанра с целью более полного представления о нем. Отмечается, что в процессе создания когнитивной теории жанра изменились не столько сами жанровые формы, сколько понимание их через призму современных научных концепций. Когнитивный подход позволяет учитывать изменчивые признаки жанра, ведь ими наполнены современные романы, однако это не означает, что эти изменчивые признаки не являются повторяющимися, не представляют собой определенную закономерность текста. Изменчивые признаки жанра также составляют устоявшуюся схему [2, с. 24].

Итак, очертив основные жанровые концепции, детерминирующие жанр в современных филологических исследованиях, мы, опираясь на определение М.М. Исуповой, трактуем жанр как художественное целое, в котором взаимодействуют доминирующие и изменчивые признаки, находящие свое вербальное оформление с помощью системы средств языка [5].

В отечественном и зарубежном переводоведении проблема воспроизведения жанровых особенностей связана с именами таких ученых, как Ф.Л. Косицкая, В.В. Степанова, K. Merakchi, M. Rogers и др.

Весомый вклад в жанровую теорию перевода сделала О.В. Дзера в статье «Жанры художественного перевода». Исследовательница рассматривает перевод как совокупность всех литературных систем определенной культуры, коррелирующей с понятием жанра, и изучает жанр перевода с позиций критериев исторически-временной обусловленности [4, с. 21]. Автор классифицирует жанры художественного перевода по первичным (инновационным) и вторичным (имеющимся) элементам и, основываясь на преимуществе тех или иных, относит перевод к конкретному жанру [4, с. 22–23].

О.Г. Хан применяет комплексный подход к анализу оригинального текста и его перевода, выявляя инвариантные и вариативные текстово-типологические признаки классических и *hard-boiled* детективов на текстовом и гипотекстовом уровнях с позиций хромотопного, характерологического и композиционного контекстов текстового уровня и обосновывает диверсификацию подтипов детективного текста с позиций переводоведения. Кроме варианта и инвариантного жанра, исследовательница изучает еще символику, которая выполняет прогностическую функцию в материале исследования и сохранение которой влияет на качество перевода [9, с. 16].

Упомянутые научные исследования, хоть и указывают на растущий интерес к жанровой теории в переводоведении, оставляют значительные пробелы в нашем понимании механизмов перевода различных жанров. Фрагментарность исследований обусловлена, прежде всего, сложностью самого объекта – жанра, который является многогранным явлением, зависящим от социокультурного контекста, прагматических целей коммуникации, а также специфики языковой системы. Современные исследования зачастую фокусируются на отдельных аспектах, например, на анализе переводческих стратегий в рамках конкретного жанра (например, перевод рекламных текстов, научных статей или художественной литературы), оставляя без должного внимания системный анализ жанровых трансформаций в процессе перевода. Необходимо отметить, что недостаточная разработанность теоретической базы жанровой теории перевода препятствует созданию единой методологии

исследования. Существующие подходы зачастую носят описательный характер, концентрируясь на выявлении переводческих приемов и стратегий без глубокого анализа их влияния на восприятие целевой аудитории. Отсутствует достаточное количество эмпирических исследований, подкрепленных количественными и качественными данными, которые могли бы подтвердить или опровергнуть существующие гипотезы о влиянии жанровых особенностей на качество перевода.

Для более полного понимания жанровой теории перевода необходимо разработать новые методологические подходы, которые позволят изучать жанр в его динамике, учитывая влияние факторов как языковой, так и экстралингвистической природы.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 234-407.
2. Бовсуновская Т.В. Теория литературных жанров: жанровая парадигма современного зарубежного романа. – К.: КНУ, 2009. – 520 с.
3. Брандес М. П. Стилистика текста. Теоретический курс: учебник. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.
4. Дзера О.В. Жанры художественного перевода // Записки переводческой мастерской. – Львов: Изд-во Львов. нац. ун-та, 2001. – С.18-38.
5. Исупова, М. М. Жанр как вербальная реализация когнитивной модели // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Том Выпуск 7. – М.: Московский гуманитарно-экономический институт, 2004. – С. 92-100.
6. Куликова А.Д., Николаева Е.С. Лексико-стилистические особенности жанра научной фантастики в аспекте перевода (на материале романа У. Дитц «Mass Effect: Обман») // Новые направления научной мысли: сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: ООО АзовПринт, 2021. – С. 622-624.
7. Левинтова Е.Н. Существующие и возможные герменевтические подходы к вопросу о жанре // Общая стилистика и филологическая герменевтика: сб. науч. трудов. – Тверь, 1991. – С. 1-35.
8. Тынянов Ю.Н. Литературный факт // Литературная эволюция: избранные труды. – М.: Аграф, 2002. – С. 167-171.
9. Хан О.Г. Детектив как тип текста: переводоведческий аспект (на материале британского и американского детективов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Херсон, 2011. – 20 с.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 193 p.
11. Marino A. Toward a Definition of Literary Genres // Theories of Literary Genres. Vol. VIII. – Pennsylvania : Pa and L, 1978. – P. 41–56.
12. Reichert J. More than Kin and Less than Kind: the Limits of Genre Theory. – University Park: Pennsylvania State University Press. 1978. – 167 p.
13. Steen G. Genre between humanities and sciences // Bi-Directionality in the Cognitive Sciences: Avenues, Challenges and Limitations. – 2011. – VIII. – P. 21–42.
14. Steen G. From linguistic to conceptual metaphor in five steps // Metaphor in Cognitive Linguistics. – Amsterdam: John Benjamins, 1999. – P. 57–77.

Мамедова Анастасия Витальевна

Mamedova Anastasiia Vitalevna

Магистерская программа «Этнические, социальные
и лингвокультурологические особенности стран Восточной Азии»
Master program «Ethnic, social, and linguistic cultural features
of East Asian countries»

Бирюков Николай Георгиевич

Biryukov Nikolay Georgievich

К.ф.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Ph.D., Associate Professor of the Department of Foreign Languages for Humanities,
Rostov State University of Economics

КОМЕДИЙНЫЙ ЖАНР В КОРЕЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ

COMEDY GENRE IN KOREAN CINEMA

Аннотация

В статье представлен полный разбор такого кинематографического жанра как «комедия» Южной Кореи, направленный на глубокое понимание кинолент развивающейся страны на мировом рынке и место которой нельзя не брать во внимание. Учитывались все аспекты: культурологические, религиозные и политические представленной страны.

Abstract

The article presents a complete analysis of such a cinematic genre as the «comedy» of South Korea, aimed at a deep understanding of the films of a developing country on the world market and whose place cannot be ignored. All aspects were considered: cultural, religious and political aspects of the country represented.

Ключевые слова: кинематограф; киноленты; режиссёра; Южная Корея; комедия.

Keywords: cinematography; films; director; South Korea; comedy.

Смех продлевает жизнь – извечная максима, послужившая стимулом для развития такого кинематографического жанра как комедия. Однако «смех» – это нечто абстрактное, то, что провоцирует такая форма комического как юмор. Ещё в период Античности, когда началось зарождение драматического жанра вместе с ним рука об руку шёл и юмор. Затем этот жанр начал активное развитие в древнегреческом театре, где сохранялись древнегреческие сюжеты и комедийные персонажи.

В современном же мире понятие «юмор» определенно расширил своё значение и занимает видное положение не только в амфитеатрах, но и на экранах кинотеатров. Однако стоит отметить, что во всех странах исходя из религии, культурного кода, мировоззрения и много другого такой жанр кино как комедия имеет весьма значительные отличия.

Рассматривая кинематограф именно Южной Кореи можно сказать, что ленты именно этой страны в данном жанре разительно отличаются от комедийных фильмов Европы, Америки и России и сравнивать их между собой равным счётом не имеет никакого смысла. Как и весь корейский кинематограф, жанр комедия часто идёт рука об руку с корейскими традициями, ценностями, положением в обществе, социальными нормами – это позволяет знающему человеку лучше понять посыл режиссёра, а незнающему стремление познать все нюансы культуры. Исходя из этого, в статье будет рассмотрен подробный анализ отличий южнокорейского кинематографа в жанре комедия.

Комедия Южной Кореи предлагает целый ряд фильмов, сочетающих в себе как традиционные, так и современные элементы. Как уже было сказано в каждой стране данный жанр

развивался по-своему и Южная Корея – ярким тому пример. Жанр прогрессировал, отражая культурные изменения и глобальные влияния, например, корейская волна «Халлю» благодаря которой корейский кинематограф в целом вышел на иной уровень. Популярность, которую приобрели К-POP исполнители, как раз в период вышеупомянутого периода не осталась в стороне и от жанра комедии; часто можно наблюдать сцены, в которых главные герои пародируют известных исполнителей на свой манер, привнося иронию, но ни в коем случае не неся негативный окрас своим действиям.

Однако понятие «комедия» весьма обширно и для упрощения разбора стоит поделить данный жанр на пять основных поджанров, которые можно выделить. Определенно, главное место занимает такой поджанр как «романтическая комедия». Излюбленная тема как корейских режиссёров, так и зрителей по всему миру. Любовные взаимоотношения главных героев в соединении с лёгким юмором и смешными ситуациями – это то, с чем ассоциируется корейский кинематограф у большинства обывателей. Однако несмотря на клишированный юмор, свойственный жанру в целом, корейским режиссёрам удаётся сохранить уникальный корейский колорит.

Следующий поджанр, который можно выделить – комедия положений. Здесь же не наблюдается никакой любовной линии, сюжет формируется на основе комических ситуаций, в которые попадают герои и пути выхода из них. Ярким примером служит ситуация, когда люди по различным причинам меняются телами, пытаются разрешить сложившуюся проблему.

Слэпстик комедия – именно тот жанр, который зиждется на физическом юморе. Любые комичные падения, буффонада, физическое насилие. С одной стороны, этот поджанр можно отнести к другому поджанру как «чёрная комедия» из-за чрезмерной грубости, однако здесь не так сильно выражен посыл, всё строится на создании динамичных и весёлых сцен исключительно для развлечения. Следующий же поджанр именно «чёрная комедия» не только стремится рассмешить зрителя, но и несёт некую смысловую нагрузку, затрагивая табуированные темы, цинизм и сатиру, для глубокого рассмотрения социальных проблем.

И в заключении, комедия абсурда. Здесь режиссёры используют нелогичные ситуации, иронию и непредсказуемость сюжетной линии для того, чтобы создать эффект сатиры полнее и выразить критику общества в полной мере.

Погрузиться в другой жанр кино как в общем понимании специфики кинематографа, так и рассмотрения его с различных сторон, легче будет на примере нескольких отличающихся друг от друга кинолент. Первым примером будет современный фильм южнокорейского режиссёра Ли Ге Бёка «Кисло-сладкий вкус любви». История рассказывает о парне, который имеет чрезвычайно заразную инфекцию. В связи с этим все, кто был ему дорог, включая его близких и родственников, не стремятся навещать его и поддерживать какой бы то ни было контакт. Однако, появляется добрая девушка в лице ухаживающей за ним медсестры, которой он стал крайне интересен. Она начинает ухаживать за ним со всей возможной заботой, что не может не привести к взаимной отдаче. В итоге молодой человек идёт на поправку и у них даже завязываются романтические отношения. Из этого данный фильм можно отнести к поджанру романтическая комедия. Но стоит также отметить, что этот фильм не был бы корейским, если бы всё было так однозначно. С момента поправки от болезни молодой человек погружается в работу и ему даже поступает предложение работы в престижной архитектурной фирме в довольно далеко расположенном месте, где он находит другую девушку и уже их любовные отношения с медсестрой Да Ын.

В азиатском кинематографе крайне своеобразное представление о классической структуре драматургии, которая в других странах предстает зрителю в трёхактном делении. Однако, данный фильм подтверждает, что всё не так однозначно, что добавляет шарма корейскому кинематографу и делает его менее предсказуемым даже в таком жанре как комедия.

Следующий фильм, который бы хотелось привести в пример, известен даже незаинтересованному в азиатском кинематографе человеку. Речь будет идти об эталонной картине от

первого до последнего кадра южнокорейского режиссёра Пон Джун Хо «Паразиты». Мало кто может представить, но в корейском понимании данный фильм считается комедией, а именно уже упоминавшимся поджанром «чёрная комедия». «Паразиты» – история о бедной семье, которая имеет такую же обычную фамилию, как и у любого среднестатистического корейца – Ким. И здесь сразу можно отметить то, что отца зовут Ки Тэк, сына – Ки Ву, а дочь – Киджон, для зрителя, который не разбирается в корейской культуре на первый взгляд, не покажется что-то удивительным, но в Корее имена записываются при помощи китайских иероглифов и заключают в себе определённый смысл. Иероглиф «ки» обычно олицетворяют с такими словами, как: «сила» и «мощь». Однако, режиссёр поставил другой иероглиф «ки», который означает: «прилипнуть», «насекомое», «жизнь», то есть Пон Джун Хо заведомо говорит о ценностных установках жить за счёт других людей. Такой же иероглиф «ки» – (寄) употребляется в названии фильма «기생충» – «кисэнчхун» – название фильма «Паразиты».

Также стоит отметить, что они проживают в полуподвальном помещении, изредка зарабатывая подработками, например, склеивание коробок из-под пиццы. Место, в котором жила семья Кима, неслучайно. В Южной Корее известно, что все богатые семьи и дома находятся на холмах, а бедные – на равнине. Это показывает, что семья по социальному положению находилась в самом низу цепи, так как они жили ниже, чем сама земля. Таким образом зрителю предстает комедия положения. Однако, в один момент ситуация меняется, когда друг сына предлагает занять место репетитора у состоятельной семьи. Сын семьи не только устраивается в качестве репетитора, но и помогает сместить других людей с их должностей ради своей семьи. И вот уже отец становится личным водителем в семье Пак, сестра – арт-терапевтом, а мать – домоправительницей. Что в итоге приводит к печальным последствиям. На удивление ключевым моментом фильма стал запах. Господин Пак обращает внимание на то, что у Ки Тэка «затхлый запах в машине», именно эта сцена помогает осознать главному герою, что как бы они ни старались жить жизнью других людей, их истинный «запах» настолько въелся во всё, что они делают, что исправить это уже никоим образом нельзя. Именно это выводит главного героя из себя настолько, что он в гневе убивает человека. В целом, рассматривая представленную киноленту более скрупулезно сцены построены весьма комично со стороны, но стоит понимать, что «чёрная комедия» в корейском кинематографе строится на драме и комедии и здесь режиссёр стремился поднять такую остросоциальную проблему путём насмешки на ней.

Таким образом, можно подвести итог, что современный корейский кинематограф кардинальным образом отличается от типичного представления кино с позиции западного зрителя, и в частности рассматриваемого жанра «комедии». Корейские режиссёры даже в юморе стремятся не упустить то, что действительно важно обществу и пытаются поменять укоренившуюся систему путем искусства. Понимание данного фактора способствует не просто просмотру и легкому времяпрепровождению, но также пониманию друг друга в глобальном плане.

Библиографический список

1. Бирюков Н.Г. Феномен русского грамматического анекдота // Социальные и гуманитарные исследования современности на международном и национальном уровне: Сборник научных статей. Ульяновск, 2024. – №. 14. – С. 298-301.
2. Бирюков Н.Г. Концептуализация действительности: репрезентация знаний носителя языка о фрагменте мира Вестник ЧелГУ. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2009. – № 39 (177). – С.20-25.
3. Бирюков Н.Г., Мамедова А.В. Особенности художественных воплощений героев корейских дорам // Социальные и гуманитарные исследования современности на международном и национальном уровне. Сборник научных статей. Ульяновск. – 2024. – №. 14. – С. 250-252.
4. Бураев Д. И., Гармаханов М. Ц. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2014. – №. 8. – С. 115-120.

5. Ен Я. С. Корейская драма как культурное событие // Аналитика культурологии. – 2015. – №. 3 (33). – С. 138-141.
6. Малинская М. А. Этапы развития корейской киноиндустрии // Корееведение в России: направление и развитие. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 115-123.

Медведева Ангелина Сергеевна

Medvedeva Angelina Sergeevna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Translation theory and practice»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ И СПОСОБЫ ЕЕ СОХРАНЕНИЯ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С.А. АЛЛЕН «ПОТЕРЯННОЕ ОЗЕРО»)**

**LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIVITY IN LITERARY DISCOURSE
AND WAYS TO PRESERVE IT WHEN TRANSLATING FROM ENGLISH
INTO RUSSIAN (BASED ON THE NOVEL «THE LOST LAKE» BY S.A. ALLEN)**

Аннотация

В статье рассматриваются лексические средства выражения эмотивности в аспекте перевода. Актуальность исследования обусловлена сложностью и многогранностью функционирования эмотивных языковых средств в англоязычных текстах и особенностями их перевода. В результате сопоставительного анализа была выявлена специфика перевода с английского языка на русский таких лексических средств выражения эмотивности, как синонимы, антонимы, стилистически окрашенная лексика, заимствования, фразеологизмы и междометия.

Abstract

The article discusses the lexical means of expressing emotivity in the aspect of translation. The relevance of the research is due to the complexity and versatility of the functioning of emotive language tools in English-language texts and the peculiarities of their translation. As a result of the comparative analysis, the specifics of the translation from English into Russian of such lexical means of expressing emotivity as synonyms, antonyms, stylistically colored vocabulary, borrowings, phraseological units and interjections were revealed.

Ключевые слова: эмоции, эмотивность, лексические средства, перевод, переводческая трансформация, художественный дискурс, английский язык.

Keywords: emotions, emotivity, lexical means, translation, translation transformation, literary discourse, English language.

Роль эмоций в жизни человека поистине огромна. Они пронизывают все сферы существования, от самых простых повседневных действий до сложнейших процессов познания и творчества. Влияние эмоций на восприятие мира, на общение с другими людьми и, в конечном счете, на всю жизнедеятельность, неоспоримо. Как специфичная форма познавательного процесса, выражения и оценки окружающей человека действительности, эмоции отражаются в любом языке и культуре социума, в каждой языковой личности в форме конкретных чувств удовлетворения или неудовлетворения ее актуальных потребностей. Как метко отмечает В.И. Шаховский, «в человеке все движется эмоциями, в том числе его креативное мышление, его аксиологическое поведение, все его вербальные рефлексy, в том числе и эмоциональные» [7, с. 22].

Л.М. Босова и А.Н. Диденко конкретизируют эту мысль, утверждая, что эмоции отражают не столько объективные свойства предметов и явлений, сколько их субъективную значимость для человека. Это означает, что одна и та же ситуация может вызывать совершенно

разные эмоции у разных людей в зависимости от их индивидуального опыта, ценностей и убеждений [2, с. 40].

Д. Миллер, рассматривая вопрос о выражении эмоций, выделяет два основных уровня: невербальный и вербальный. Невербальный уровень включает в себя мимику, жесты, позу – все те телесные сигналы, которые сопровождают и раскрывают наши эмоции. Вербальный уровень – это словесное выражение эмоций, то, как мы описываем и передаём свои чувства словами [9, с. 57]. Данное исследование фокусируется именно на вербальном уровне выражения эмоций, на средствах эмотивности на лексическом уровне языка.

В современной научной парадигме понятие эмоциональность и эмотивность интерпретируются как разные явления. Языковая эмотивность имеет своим коррелятом феномен психики – эмоциональность [6]. Эмотивность как лингвистическая категория выступает своеобразным транслятором для носителей языка своего состояния и отношения к миру [4, с. 15].

Вслед за А.В. Куниным мы будем рассматривать эмотивность как эмоциональность, передаваемую при помощи языковых средств, как способность языка выражать чувства и настроение говорящего или пишущего [3, с. 153]. В художественных текстах используются разнообразные языковые средства эмотивности: фонетические средства (например, акцентирование, интонационные средства; звуковое варьирование; звукопись; искажение привычной фонетической формы); морфологические средства (например, использование уменьшительно-ласкательных суффиксов; аббревиации), синтаксические конструкции (восклицательные предложения, риторические вопросы, бессоюзие; многосоюзие; инверсия). Однако, лексические средства являются ключевым элементом при передаче эмоций в художественном тексте [5].

В настоящее время исследования в области эмотивной лексики развиваются по нескольким направлениям. Одно из направлений – изучение отдельных эмотивных лексем, то есть слов, которые напрямую выражают эмоции (например, «радость», «печаль», «гнев»). Другое направление – исследование лексико-семантических групп эмотивной лексики, то есть групп слов, объединенных общей эмоциональной семантикой (например, слова, обозначающие состояния радости, или слова, выражающие страх). Третье направление – изучение синонимических и антонимических отношений в эмотивной лексике.

Перевод художественной литературы – это сложный и многогранный процесс, который требует не только точного воспроизведения содержания текста, но и передачи его художественно-эстетической функции. Поскольку перевод художественных произведений считается одной из наиболее сложных форм перевода, переводчик сталкивается с разнообразными трудностями, связанными с языковыми и культурными особенностями оригинала.

Художественный дискурс, или литературный дискурс, представляет собой особый тип дискурса, отражающий культурно-языковой универсум соответствующей эпохи, основываясь на оценке коммуникативных и лингвостилистических параметров. В рамках функционального стиля художественной речи термин «дискурс» становится особенно актуальным в контексте конкретных текстов, которые демонстрируют структурно-типологическое и жанрово-стилистическое разнообразие.

Существование художественного дискурса невозможно без диалектических взаимосвязей между автором, текстом и читателем. Художественный текст не является простым речевым актом в традиционном смысле; поэтому коммуникация между нарративом (представляющим голос автора) и читателем оказывается более сложной по сравнению с прямым взаимодействием между говорящим и слушателем в разговорном дискурсе. Это подчеркивает необходимость глубокого анализа структурных и функциональных особенностей художественного дискурса, а также взаимосвязи всех участников коммуникации.

Таким образом, художественный дискурс представляет собой уникальную форму общения, где язык становится инструментом не только для передачи информации, но и для создания эстетического опыта, который формирует восприятие мира и человеческих отношений в сознании читателя.

В качестве материала для исследования был выбран роман известной американской писательницы Сары Эддисон Аллен «Lost Lake» [8]. Жанр произведений С.Э. Аллен – современная проза; женский роман. Большую часть текста составляют диалоги с эмоциональной информацией, которые передают чувства героев посредством различных художественно-выразительных средств. Эмотивное пространство романов С.Э. Аллен в большей степени представлено на лексическом уровне языка. При описании главных героев, их эмоций, внешности, поведения, а также в диалогах, автором активно используются эмоционально-экспрессивные прилагательные, существительные, глаголы, как с положительной, так и отрицательной коннотацией.

В следующем фрагменте можно также наблюдать усиление выразительности перевода по сравнению с оригиналом. Ключевыми выступают сразу две лексические трансформации – эквивалентный перевод фразеологизма и идиоматизация. В первом случае переводчица передает фразеологический оборот *money flowed through her family's fingers like springwater* с помощью его устоявшегося эквивалента «деньги как вода утекали сквозь пальцы ее родственников» и изменяет при этом порядок слов, применяя трансформацию перестановки. Далее В. Яковлева производит идиоматическую замену («окрутить какого-нибудь толстосума»), что придает тексту перевода особую образность. Используемые русский глагол «окрутить» и существительное «толстосум» имеют ярко выраженный разговорный характер, что снижает стиль перевода. В. Яковлева достаточно часто прибегает к использованию просторечных, разговорных слов и выражений, а также лексики, имеющей сниженный стилистический оттенок. В приведенном фрагменте также наблюдается трансформация изменение частей речи в соответствии с нормами сочетаемости русского языка. Рассмотрим несколько примеров из романа.

*And this truly was her. This was her **decision, her happiness**. Marrying George wasn't something she did to help her family. **Money flowed through her family's fingers like springwater**. They couldn't seem to keep hold of it. And generations of Morris women had sincerely tried **to fall in love with rich men*** (S.A. Allen «Lost Lake»).

*Так оно и было. Она сама пошла на это и была абсолютно счастлива. Она выбрала Джорджа вовсе не для того, чтобы помочь семье. Надо признать, **деньги как вода утекали сквозь пальцы ее родственников**. Эти люди были неспособны удержать их в руках. Поколения женщин из семьи Моррис всеми силами пытались **окрутить какого-нибудь толстосума*** (перевод с англ. В. Яковлевой).

В приведенном фрагменте можно наблюдать усиление выразительности перевода по сравнению с оригиналом. Ключевыми выступают сразу две лексические трансформации – эквивалентный перевод фразеологизма и идиоматизация. В первом случае переводчица передает фразеологический оборот *money flowed through her family's fingers like springwater* с помощью его устоявшегося эквивалента «деньги как вода утекали сквозь пальцы ее родственников» и изменяет при этом порядок слов, применяя трансформацию перестановки. Далее В. Яковлева производит идиоматическую замену («окрутить какого-нибудь толстосума»), что придает тексту перевода особую образность. Используемые русский глагол «окрутить» и существительное «толстосум» имеют ярко выраженный разговорный характер, что снижает стиль перевода. В приведенном фрагменте также наблюдается трансформация изменение частей речи в соответствии с нормами сочетаемости русского языка.

Значительное место в произведениях С.Э. Аллен занимает описание внешности и качеств главных героев.

*Eby's sister, Marilee, had been their one true hope. Rich men liked beautiful wives, and Marilee was sure **to snatch one with her blond hair, which shone like rabbit fire, and her fierce green eyes*** (S.A. Allen «Lost Lake»).

*Большие надежды возлагались на Мэрили, сестру Эби. Богачи любят жениться на красотах, и Мэрили была уверена, что **подцепит кого-нибудь на крючок. Блестящие, как белая кроличья шубка, волосы и пылающие зеленые глаза – мужчины всегда клюют на это, летят, словно мотыльки на огонь*** (Пер. с англ. В. Яковлевой).

В приведенном отрывке из романа, прежде всего, мы наблюдаем развернутость и расширенность единиц перевода по сравнению с текстом оригинала. В. Яковлева добавила целое предложение: *мужчины всегда клюют на это, летят, словно мотыльки на огонь*, содержащее сравнительный оборот. При трансляции английского глагола *to snatch* на русский язык переводчица использовала лексическое добавление («крючок»), которое в какой-то степени выглядит избыточным. При передаче выражения *blond hair, which shone like rabbit fur* был использован целый комплекс лексических и грамматических переводческих трансформаций, который включает в первую очередь контекстуальную замену, опущение, перестановку и изменения части речи: *блестящие, как белая кроличья шубка, волосы*.

В представленном ниже отрывке лексическим маркером эмотивности выступает выражение *to be annoyed*. При переводе на русский язык оригинальное выражение подверглось грамматической трансформации – изменению частей речи. Переводчик употребил сочетание глагола и существительного – *почувствовать раздражение*. К тому же, переводчик использовал еще одну трансформацию – опущение предложения: *she was annoyed*.

She was annoyed. She was finally awake and annoyed. Of course she would keep an eye on Devin (S.A. Allen «Lost Lake»).

Теперь Кейт проснулась окончательно и почувствовала раздражение. Конечно же, она присмотрит за Девин (Пер. с англ. В. Яковлевой).

Следует отметить, что частое использование таких переводческих приемов, как добавление и развертывание, сделало русскоязычный текст более подробным и многословным, во многих случаях эмоции героев находили большую степень экспликации в тексте перевода, нежели оригинала. Кроме того, нами была отмечена тенденция интенсификации некоторых эмотивов при трансляции на русский язык. Также мы сталкивались со случаями, когда языковые средства эмотивности проявлялись только в переводном тексте. Благодаря тому, что переводчик добавляла в произведение экспрессивные детали, текст становился более эмоциональным.

Таким образом, лексический уровень является наиболее существенным при выражении языковой эмотивности в современной художественной литературе и представлен следующими группами: эмоциональная лексика, включающая слова и словосочетания, которые не прямо называют эмоцию, однако в своем лексическом значении отражают категорию эмоциональности; слова, называющие эмоции; фразеологические единицы; междометия; бранные слова, вульгаризмы, просторечье; тропы (метафоры, эпитеты, сравнения, метонимия). При этом употребление эмотивных лексических единиц в значительной степени характерно для диалогов героев, прямой речи персонажей.

В целом, можно утверждать, что проанализированные примеры, на наш взгляд, допускали выбранный способ перевода, так как при трансляции с английского на русский язык не был потерян смысл высказывания, сохранилась эмоциональная нагрузка, и текст на русском языке остался таким же ярким, живым, с той же, а иногда и большей степенью воздействия на читателя, по сравнению с оригинальным вариантом.

Библиографический список

1. Аллен С.Э. «Потерянное озеро». – Пер. с англ. В. Яковлевой. – М.: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус»», Издательство Иностранка, 2018. – 380с.
2. Босова Л.М., Диденко А.Н. Эмотивность политического дискурса // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 7-4 (52). – С. 40-42.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: [Учеб. для интов и фак. иностр. яз.]. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк.; Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 380 с.
4. Минин А.Н. Эмоционально-окрашенная лексика в оригинале и переводе (на материале произведения У.М. Теккерея «Виргинцы» и его русских переводов): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2013. – 265 с.

5. Николаева Е.С. Междометие как основное средство выражения эмоций // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: Материалы региональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21–22 апреля 2004 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2004. – С. 71-73.
6. Николаева Е.С. Соотношение понятий «эмоциональность», «экспрессивность», «эмотивность» // Язык и культура в эпоху глобализации: проблемы лингвистики и методики: материалы региональной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 июня 2005 года. – Ростов н/Д: РГЭУ «РИНХ», 2005. – С. 54-57.
7. Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций? // Мир лингвистики и коммуникации. – 2008. – № 12. – С. 22–30.
8. Allen S.A. «Lost Lake». – New York: St. Martin's Press, 2014. – 352 p.
9. Miller D. Emotionalität und Wertung im Diskurs: eine kontrastive Analyse deutscher und polnischer Presstexte zum EU-Beitritt Polens.– Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2014. – 292 с.

Муратиди Мария Перикловна

Muratidi Maria Periklovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

АНГЛИЙСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ И ГРАФИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ОФОРМЛЕНИЯ ТЕКСТА КАК ПРИЗНАК ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОГО СТИЛЯ

ENGLISH PUNCTUATION AND GRAPHIC WAYS OF TEXT DESIGN AS A SIGN OF THE AUTHOR'S INDIVIDUAL STYLE

Аннотация

Данная статья посвящена анализу пунктуации авторского идиостиля на примере произведений известного современного американского писателя Чака Паланика. Отрывки из его известнейших романов «Бойцовский клуб» и «Колыбельная» были проанализированы с точки зрения индивидуального использования знаков препинания. Также был проанализирован эффект, который дает ненормированное использование тех или иных знаков препинания в художественном произведении.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the punctuation of the author's idiostyle using the example of the works of the famous modern American writer Chuck Palahniuk. Excerpts from his most famous novels «Fight Club» and «Lullaby» were analyzed from the point of view of the individual use of punctuation marks. The effect of the unstandardized use of certain punctuation marks in a work of art was also analyzed.

Ключевые слова: идиостиль, пунктуация, авторская пунктуация, знаки препинания, поставка знаков препинания.

Keywords: idiostyle, punctuation, author's punctuation, punctuation marks, supply of punctuation marks.

Художественный текст по праву считается одним из самых интересных и при этом наиболее сложных объектов лингвистических исследований. Это происходит из-за того, что при работе над своими произведениями авторы могут создавать свой индивидуальный стиль. В литературоведении его обычно называют «идиостилем» [2, с. 240].

Рассматривая различные работы, посвященные данной области исследований, можно прийти к выводу о том, что не существует единого определения для термина «авторский

стиль». Можно выделить два определения идиостиля: 1) идиостиль – это совокупность всевозможных авторских механизмов, которые являются результатом творческого процесса определенного автора и которые имеют различия с авторскими механизмами других писателей; 2) идиостиль – это система лингвостилистических средств, характерная лишь для определенного автора [1, с. 957]. Авторское присутствие в литературном произведении может проявляться не только через очевидные элементы, такие как стиль, тон и тематика, но и через более тонкие нюансы, включая выбор персонажей, их развитие и взаимодействие. Эти аспекты придают тексту многослойность, позволяя читателю воспринимать сюжет не только на поверхностном уровне, но и углубляться в психологические и философские подтексты [8, с. 141-148].

Важным моментом является то, что одной из важнейших задач, стоящих перед автором при работе над художественным произведением, является влияние на читателя. Добиться этого можно только употребляя особые лексические и стилистические приемы, а также путем использования индивидуальной авторской пунктуации.

Ни для кого не секрет, что пунктуация играет огромную роль во всем тексте. Существует множество примеров, которые показывают то, насколько важно правильно расставлять знаки препинания. Например, известная всем фраза *«Казнить нельзя, помиловать»*. Лишь одна запятая, поставленная в нужном месте, смогла спасти человеческую жизнь.

Известно, что необходимость в использовании пунктуационных знаков в английской письменной речи возникла из-за необходимости облегчить для читателя понимание авторского замысла, позиции.

Важно помнить, что как и любой язык, пунктуация также находится в постоянном развитии и изменении. Множество новых правил употребления знаков препинания появилось в английской грамматике в XX в. В начале века новые синтаксические правила лишь устанавливались, и лишь только со второй половины столетия они становились узальными и полностью укрепились в языке [1, с. 123].

Термин «авторская пунктуация» не имеет единого определения. С одной стороны, можно сказать, что авторская пунктуация – это осознанное отступление от принятых в том или ином языке правил пунктуации. С другой стороны, во многих лингвистических работах под термином авторская пунктуация понимаются все особенности употребления автором тех или иных знаков препинания, которые формируют его индивидуальный стиль. Четкую границу между двумя этими определениями провести невозможно, поэтому важно рассматривать авторскую пунктуацию с обеих сторон.

В чем же заключается индивидуальность авторской пунктуации? Особенность постановки знаков препинания при работе над художественным текстом заключается не в намеренном игнорировании пунктуации, которое приводит к пунктуационным ошибкам, а в том, чтобы усилить их значимость и с помощью них обратить большее внимания читателя на конкретные моменты текста [5, с. 412].

Если говорить про английскую пунктуацию, то принято считать, что именно она является самой приспособленной для выражения индивидуального авторского стиля. Как считает О. С. Ахманова, английская система знаков препинания – это еще одно дополнительное средство, которое лишь помогает писателю в более полной мере выразить свои мысли и погрузить в них читателя [4, с. 571].

В данной статье мы рассмотрим использование авторской пунктуации на примере нескольких работ Чака Паланика. Работая с произведениями рассматриваемого автора, можно понять, что он склонен прибегать к усиленной пунктуации, например, очень часто используя красную строчку, точку, одиночную запятую.

Наиболее часто встречающийся знак препинания в произведениях Чака Паланика – точка. Она выполняет не только свою обычную функцию – разделять между собой предложения, но также еще является показателем авторского идиостиля. Рассмотрим на конкретном отрывке из произведения:

«Soap. You boil fat. You mix it with lye. You get soap».

В данном примере видно, что предложение намеренно разделено на нескольких более мелких синтаксических единиц. По задумке автора это сделано для того, чтобы читатель обратил внимание буквально на каждое слово и сосредоточился на них [7, с. 208].

Также автор довольно часто не в соответствии с правилами пунктуации использует запятые. Например,

«The cardboard box, I put back inside the paper bags».

«To the new guy, Tyler says, he's sorry but there's been a mistake» [7, с. 208].

Рассматривая эти примеры в контексте всего произведения, можно установить, что используя большое количество запятых, автор обращает внимание читателя на особую манеру речи своего персонажа и таким образом рисует перед нами портрет героя.

Точка с запятой также является показателем авторского идиостиля в произведениях Чака Паланика. Рассмотрим подробнее на примере:

«Silent; unstoppable. The end of civilization in slow motion» [8, с. 260].

В данном отрывке используется сразу несколько средств выразительности: стилистические, грамматические и пунктуационные. Еще одними авторскими знаками препинания являются двойная запятая и кавычки. Можно заметить, что в произведении «Бойцовский клуб» писатель часто использует знаки препинания при прямой речи не в соответствии с правилами пунктуации. Например,

«I asked the doctor where could we get our hands on some of these hepatitis bugs, and he's drunk enough to laugh.

Everything goes to the medical waste dump, he says.

And he laughs.

Everything» [8, с. 260].

В рассматриваемом примере видно, что автор специально пропускает кавычки при использовании прямой речи. Хотя это и может запутать читателя, в этом и состоит авторский замысел. Именно этот с помощью этого приема Чак Паланик погружает читателя в жизнь главного героя, в путаницу и несвязность его мыслей. Отсутствие кавычек, будто отсутствие законченной, связной мысли, границы сказанного. [6, с. 185].

Проанализировав несколько примеров, взятых из произведений Чака Паланика, можно увидеть, что автор склонен прибегать к усиленной пунктуации. Чаще всего он использует такие знаки препинания как точка и красная строка, раскрывая с помощью них свой экспрессивный потенциал.

Таким образом, рассмотрев несколько примеров употребления индивидуальной авторской системы знаков препинания, можно сделать некоторые выводы. Стоит отметить то, что любые знаки препинания являются неотъемлемой характеристикой идиостиля писателя, так как с помощью них автор делает свою манеру написания индивидуальной и примечательной, помогает обратить внимание читателя на необходимые детали, а также иногда даже нарисовать речевой портрет персонажа. Использование знаков препинания не в соответствии с принятыми правилами пунктуации – не является ошибкой, зачастую это делается намеренно, чтобы сделать текст более экспрессивным и повлиять таким образом на читателя.

Библиографический список

1. Арапиева Л.У. Теория и практика английской пунктуации. – Грозный Чечено-Ингушский гос. ун-т, 1985. – 123 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
3. Бахтин М.М. Собр. соч. – Т.5: Работы 1940-1960 гг. М.: Русские словари, 1996. 957 с.
4. Валгина Н.С. Уточнение понятия авторской пунктуации // Филологические науки, 1995. № 1. С. 76-86.

5. Виноградов, В.В. О теории художественной речи [Текст] / В.В. Виноградов. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.
6. Гусев И.Е. Все знаки и символы. Большая толковая энциклопедия символов. Харвест, 2011. 412 с.
7. Журтова О.А. Роль авторской графики в просодической реализации информационной структуры художественного текста: На материале англоязычной художественной прозы второй половины XX века. Дисс. ... канд. филол. наук. М: МПГУ, 2005. 185 с.
8. Николаева, Е. С. Проблема авторского «присутствия» в романе И. А. Гончарова «Обломов» // Мир – язык – человек : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Владимир, 24 октября 2024 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 141-148.
9. Chuck Palahniuk. Fight club. Vintage, 2006. 208 с.
10. Chuck Palahniuk. Lullaby. Anchor, 2002. 260 с.

Назаренко Полина Станиславовна

Nazarenko Polina Stanislavovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master's program «Theory and Practice of Translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

КОНЦЕПЦИЯ САМОПОЗНАНИЯ В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА «БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ»

THE CONCEPT OF SELF-RECOGNITION IN THE NOVEL OF CHARLES DICKENS «THE GREAT EXPECTATIONS»

Аннотация

В статье анализируется концепция поиска себя в величайшем романе XIX века «Большие надежды». «Большие надежды» – монументальное и психологическое полотно позднего английского романтизма. Роман по праву можно назвать эпосом души, где проблема маленького человека предстает во всей полноте под пером знатока человеческих душ Чарльза Диккенса.

Abstract

The article analyzes the concept of self-searching in the greatest novel of the 19th century, Great Expectations. Great Expectations is a monumental and psychological canvas of late English romanticism. The novel can rightfully be called an epic of the soul, where the problem of the little man appears in its entirety under the pen of the connoisseur of human souls, Charles Dickens.

Ключевые слова: герой; поиск себя; потерянное время; хитрость; образ.

Keywords: hero; self-searching; lost time; cunning; image.

Чарльз Диккенс открывает собой новый этап в истории английской литературы захватывая сентиментализм XVIII века и полстолетия западноевропейской романтики, переходящей в критический реализм. Подобно Оноре де Бальзаку и Виктору Гюго, Диккенс сочетал в своем творчестве достоинства разных стилей, но имея при этом главное целеполагание – правдивость изображений «язв эпохи».

Но произведения Диккенса отличаются от предшествующей реалистической литературы не только этим усилением реалистического социального момента, но изобилуют натурализмом. Решающим является отношение писателя к изображаемой им действительности. Диккенс относится к Викторианской Англии глубоко отрицательно. Острым глазом художника-

реалиста он видит наиболее уродливые и бесчеловечные стороны мира. Он изображает нищету и страдания масс в капиталистической Англии, вскрывает грязную практику и эгоизм английских буржуа, лицемерие и продажность буржуазной демократии. Глубокое осознание внутреннего разрыва между миром желаемым и миром существующим стоит за диккенсовским пристрастием к игре контрастами и к романтической смене настроений – от безобидного юмора к сентиментальному пафосу, от пафоса к иронии, от иронии снова к реалистическому описанию. Создания его воображения настолько одеты плотью, что их трудно отличить от подлинных слепков с действительности. В этом его величайшая сила как художника, мыслителя и равнодушного созерцателя. Произведения писателя, которого живо и глубоко трогала безотрадная участь миллионных масс тружеников, страстно мечтавшего о переустройстве жизни на гуманных основах, не могли не вызвать разноречивых откликов еще при жизни Диккенса.

Пласт критической литературы о Диккенсе огромен. Многие из книг, написанных литературоведами, не потеряли своей ценности благодаря богатству фактологического материала, тщательности разработки отдельных вопросов жизни и творчества великого английского писателя. Таков капитальный труд Джона Форстера «Жизнь Чарльза Диккенса» (1872-1874) – основной источник сведений о жизни писателя. Такова большая монография немецкого литературоведа В. Дибелиуса (1916), которая несмотря на формалистический уклон исследования, содержит немало ценного. Крайне интересны, в частности, наблюдения о связи творчества Диккенса с фольклором. Следует назвать и чрезвычайно интересные книги Г.К. Честертона (одна из которых переведена на русский язык), в которых свежо и убедительно показан дидактический смысл творчества Диккенса. Богаты материалом содержательные книги Ф.Дж. Киттона, В. Декстера, Р. Понтависа дю Эссе; во многом пополняет неизвестными ранее данными классическую биографию Форстера вышедшие в 1952 году в США исследования Э. Джонсона «Чарльз Диккенс. Его трагедия и триумф».

Под выводами, которые делает в своей книге «Английский роман» современный писатель Дж.Б. Пристли, подписались бы, пожалуй, реакционные истолкователи произведений Диккенса. Подчас эти критики не прочь попытаться приписать Диккенсу черты, которые сделали бы его предтечей современного антигуманистического модернистского искусства (смакование преступлений, презрение к толпе и т.д.). Но во всех них чувствуется плодотворная попытка найти путь к верному истолкованию творчества Диккенса, как писателя-реалиста и народолюбца. На родине писателя издано несколько справочных изданий (специально диккенсовских «словарей» и «энциклопедий»), с 1905 года выходит журнал «Диккенсовского общества» «Диккенсиан». Глубокую и всестороннюю оценку произведениям Диккенса дала русская критика. К высказываниям, какого бы отечественного критика или писателя мы ни обратились, мы непременно обнаружили глубокое уважение и любовь к Диккенсу. Белинский и Герцен, Гоголь и Тургенев, Гончаров и Островский, Чернышевский и Добролюбов, Некрасов и Салтыков-Щедрин, Толстой и Достоевский, Писарев и Стасов, Лесков и Успенский, Короленко и Горький и многие, многие другие русские писатели, артисты, художники, общественные деятели восхищались тем, с каким мастерством изобразил «всю Англию в живых, бесмертных типах и сценах» «общий учитель романистов» – Диккенс. Особой любовью и интересом у российских читателей пользуется Диккенс, причём и в новом веке среде поколения миллениалов и зуммеров его творчество находит отклик; молодые люди зачитываются Диккенсом, ибо он как никогда ныне современен. А проблематика, отражённая в творчестве не утратила актуальности в наши дни. Проблема любви и дружбы, преданности и коварства – извечные сюжеты, которые сегодня переосмысливаются на новый лад. Никуда не исчез вопрос социального неравенства (а порой стоит более остро), вопрос личности в социуме и поиск себя, и именно подобная проблематика живо предстаёт в величайшем романе Диккенса «Большие надежды». Роман за последние десять лет неоднократно экранизировался, причём не только в Европе, но и в Азии и каждая постановка вызвала живой интерес и отклик у зрителей, многих побудив прочитать или перечитать «Большие надежды». Безусловно, есть вопросы к

отдельным режиссёрам, которые вполне вольно переосмыслили и изменили диккенсовский сюжет, но с нашей точки зрения – это в некоторых случаях даже весьма выигрышно, хотя и спорно (когда режиссер осовременивает повествования перенося зрителя в реалии нового века). Нельзя не отметить многочисленные театральные постановки, моноспектакли с одним актёром, но всё это иллюстрирует желания художников понять и передать главный замысел Диккенса – изображение процесса самопознания и самопостижения главного героя.

И все приведённые нами примеры – это лучшая иллюстрация актуальности «Больших надежд» в наше время, актуальности самопознания как квинтэссенции человеческого бытия в эпоху постмодерна. Мы полагаем, что сегодня каждый молодой человек – это своего рода диккенсовский Пип, полный амбиций и «больших надежд», человек, которого манит большой город, легкая и беззаботная жизнь и минимум труда и работы над собой. Но обращение к образу Пипа, наверняка заставляет молодых людей задуматься об истинности своих стремлений и реалистичности желаний. Монументально-эпическое полотно позднего романтизма и критического реализма – роман Чарльза Диккенса «Большие надежды», вобрал в себя протест против лицемерного общества и поставил во «край угла» идеи борьбы за свободу человека.

Правдивое изображение загубленной молодежи как идейный замысел романа Чарльза Диккенса «Большие надежды», рисует нравы Викторианской Англии: показную добродетель, лицемерие и скрываемое за улыбкой коварство. История Пипа – мальчика-сироты из бедной семьи, которому выпадает шанс стать «настоящим джентльменом». История о том, как случайная встреча на болотах может изменить всю жизнь. История любви и дружбы на фоне нравов буржуазного английского общества. Почти детективная история, слегка приправленная крупницей мистики и щепоткой юмора, была основательно покрыта толстым слоем морали, отраженной в проблеме познания себя главными героями. Диккенс в «Больших надеждах» показывает нам, как главный герой Пип мечется между своим старым кругом и между кругом, где он хотел бы быть. В это же время рушатся «большие надежды» Пипа – и желание стать джентльменом, и желание жениться на Эстелле, и желание сохранить хорошие отношения с Джо и Бидди, и желание спасти Авеля, но всё не бывает, как порой хочет каждый человек. Крушением его надежд в немалой степени, стала его предвзятость по отношению к своим слишком простым и неортодоксальным родственникам. Но можно порассуждать, а разве Пипу не повезло? – Пипу, безусловно, повезло. Но вопрос в другом: как человек распоряжается своим везением и воспринимает его с морально-этической точки зрения. Кто не мечтает о тайном благодетеле, который внезапно «свалится с небес», без преувеличения, и даст вам все, что вы хотите? В этот, казалось бы, простой и счастливый момент жизни важно оценить свое окружение и преданных друзей. Хороший урок для Пипа – увидеть, как честно и искренне живет простой рабочий, в то время как представитель высшего класса проводит свое время в праздности и бессмысленности.». Оставаясь прямым и честным человеком, он в конце концов стал чужим в своем старом кругу и не был принят в новом». После этой драмы морально раненый Пип учится жить заново. По мере взросления Пипа меняются его взгляды, динамично меняется его характер, меняется душевное спокойствие, вместе с этим меняется и язык повествования. В образе Пипа автор раскрывает главную идею своего романа: Большие надежды, основанные на богатстве или воле случая и не подкрепленные опытом, знаниями или какими-либо человеческими усилиями, могут принести только разочарование и горе. Только дружба и любовь близких людей по-настоящему ценны, только простая и честная трудовая жизнь. Несмотря на соответствие проблемы основной идее романа, следует отметить, что автор порой излишне строг к главному герою. Ведь маленький мальчик, родившийся в такой нездоровой обстановке, как Сатис-Хаус, вряд ли мог вынести оттуда что-то полезное для себя. Не его вина, что он чувствовал в себе скрытые силы добиться в жизни большего, чем жизнь простого кузнеца. К тому же его болезненное и безответное чувство к бессердечной Эстелле, которое породило в нём гордыню и эгоизм. Несмотря на то, что все надежды Пипа рухнули, что он остался один и не разбогател, финал романа обнадеживает. Мы видим духовное перерождение героя. Он понял и оценил жертву, которую принёс ему каторжник, простил мисс Хэвишем и

Эстеллу, примирился с Джо и Бидди, помог Герберту и, кажется, наконец-то обрёл себя. И благодаря такому финалу мрачные тона романа постепенно становятся всё светлее, и из лондонских туч проглядывает солнце. «Большие надежды» – это изображения пути морального прогресса человеческой личности, иногда должен измениться человек и тогда изменится общество, начало всех перемен сокрыто в отдельном человеке, но человек слаб и подвержен соблазнам и сиюминутным желаниям и порой не совсем способен совладать с собой.

Но Диккенс аллегорически повествует о голосе совести через внутренней монолог главного героя, что иллюстрирует нескончаемый поиск самого себя. Познание себя – это залог морального прогресса человеческой личности; сложный путь Пипа – это путь ошибок и разочарований, несбывшихся мечтаний и здравое осознание себя. Путь Пипа – это ещё и судьбы людей, которые его искренне любили и принимали в любой социальной ипостаси, и именно эти люди преподали герою главный урок: только любовь и терпение способны исцелять эгоизм и злые амбиции, показать всю правду жизни и помочь обрести путь к правильной жизни, когда залогом счастья является внутренняя гармония и согласие с самим собой. Но вероятно к этому прийти, способны только сильные духом люди, которые готовы отказаться от «больших надежд» ради «маленького мира» провинции, где душа всегда пребывает в желанном покое и тихой непреходящей гармонии.

Художественная литература – является по замечательной мысли М. Горького «человековедением», и произведения, созданные в прошлом и позапрошлом веке, не утрачивают сегодня актуальности, потому что суть человека никогда не меняется; меняется эпоха, политический строй, происходит множество культурных сломов, но не меняется человек, и проблема самопознания человека сохраняет повседневную актуальность. В этой связи произведения Диккенса никогда не устареют и сохраняют в веках свою свежесть и остроту реализма и будут служить нравственно-этическим ориентиром новым поколениям молодых людей, остерегая их от ошибок и служа правильным вектором к реализации «больших надежд».

Библиографический список

1. Бирюков Н.Г, Дворянинова Е.И К вопросу роли образа – пейзажа в изображении викторианской Англии в романе Ч. Диккенса «Холодный дом» world of science. // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. – С. 186-191.
2. Хескет Пирсон. Диккенс («ЖЗЛ»). «Молодая Гвардия». М.; 1963. – 210 с.
3. Чарльз Диккенс. Собр. соч. в 30 т. Т. 16. Большие надежды.– М., 1960. – 518 с.

Насилевич Яна Геннадьевна

Nasilevich Yana Gennadievna

К. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Foreign Languages for Humanitarian Specialities
Rostov State University of Economics

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА «КАНАКЕ» В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЕРМАНИИ

LINGUISTIC FEATURES OF THE KANAKE DIALECT IN THE MULTICULTURAL LINGUISTIC SPACE OF GERMANY

Аннотация

Автор анализирует основные лексические, морфологические, грамматические и синтаксические особенности диалекта «канак» и рассматривает социокультурный аспект его развития в современной Германии. Автор делает вывод о роли лингвистических особенностей

диалекта «канак» в формировании его уникальной эмоционально-стилистической окраски, которая служит средством самовыражения и оказывает значительное влияние на мультикультурное языковое пространство Германии.

Abstract

The author analyzes the main lexical, morphological, grammatical and syntactic features of the Kanake dialect and considers the socio-cultural aspect of its development in modern Germany. The author makes a conclusion about the role of linguistic features of the Kanake dialect in the formation of its unique emotional and stylistic coloring, which serves as a means of self-expression and has a significant impact on the multicultural linguistic space of Germany.

Ключевые слова: немецкий язык, диалект канак, социолект, этнолект, языковая интеграция.

Keywords: German language, Kanake dialect, sociolect, ethnolect, language integration.

Современный немецкий язык отличается разнообразием диалектов, которые значительно различаются как в произношении, так и в лексическом составе. Помимо исторически сложившихся региональных диалектов, в немецком языке существуют и более современные варианты, одним из ярких примеров которых является «канак» или «канакиш» – гибрид турецкого и немецкого языков. Его возникновение в Германии в XX веке связано с массовыми миграционными процессами, в результате которых в ряде немецких городов образовались крупные турецкие диаспоры, сохраняющие свою культуру, традиции и обычаи, в том числе в языковой сфере. Актуальность исследования диалекта «канак» объясняется его широким использованием в современной Германии, что требует более глубокого анализа его функционирования с точки зрения языковых и социокультурных механизмов. Одной из значимых тенденций в использовании «канак» является расширение круга его носителей. Если изначально этот диалект был характерен в основном для турецких мигрантов и их потомков, то сегодня его активно используют люди с разным этническим фоном, включая коренных немцев, преимущественно молодёжь в крупных городах. Существует мнение, что «канак» стал одним из оснований для формирования городского социолекта «Kiezdeutsch», молодежного сленга, который находит своё отражение не только в повседневной речи подростков, но и в музыке, юморе, на телевидении, в современных фильмах и других медиа.

Проблемой изучения диалектов и социолектов занимались как отечественные, так и зарубежные ученые, каждый из которых внес важный вклад в развитие этой области (Уве Хинрихс Штель Т., Яннис Андруцопулос, Кнутерс П., Дирим И., Ауэр П., Поле М., Шуман К., Кайм И., Кнёбл Р., Мокрова Н.И., Сенина И.В., Климов Н.Д., Попова М.В., Шустова С.В., Кирилина И.В., Шамне Н.Л. и др.). Исследования диалектов играют ключевую роль в понимании языковых особенностей, социальной функции языка и культурной идентификации различных групп.

Социолект «канак» с социокультурной точки зрения имеет свою уникальную специфику, так как его распространение связано не с географическими регионами, а с изменениями в разговорной речи современной молодёжи. Изначально этот язык был характерен для турецких мигрантов (поэтому он и назывался *Türkenslang*), однако со временем «канак» приобрел популярность среди различных этнических групп, проживающих в современной Германии. Некоторые исследователи считают, что этот языковой феномен является «результатом неполной языковой интеграции мигрантов» [1, с. 293].

Исследование диалекта «канак» включает анализ фраз и отдельных лексических единиц турецко-немецкого языка, используемых в реальных коммуникативных контекстах, а также на изучении примеров его употребления, выявленных как российскими, так и зарубежными учеными. Обобщение и систематизация обнаруженных лексических единиц, грамматических особенностей и ритмических черт позволяют сделать выводы об уникальности лексических, синтаксических, а также фонетических характеристиках данного диалекта.

Исследователь И.В. Кирилина отмечает, что диалект «Канак» является своеобразным мостом, а также следствием, активного процесса интеграции восточных мигрантов в немецкое

общество. Типологическая характеристика диалекта «канак» вызывает дискуссии в среде исследователей. Современные исследователи называют «канак» этнолектом (И. Дирим и П. Ауэр, Н.И. Мокрова и И.В. Сенина), мультиэтнолектом (Яннис Андруцопулос [5]), этносоциолектом (А.В. Пономарёва и Т.А. Бридко). Немецкий исследователь Петра Кнутерс называет использование диалекта «канак» «маркером социокультурной идентичности» [7], поскольку основным мотивом использования данного варианта немецкого языка является самоидентификация говорящего, его указание на собственную принадлежность к определённой этнической и/или социальной группе.

Исследователи выделяют особые коммуникативные и социокультурные функции диалекта «канак», в котором отклонения от традиционных национальных языковых норм имеют символическое значение и отражают последствия миграционных процессов в современной Европе. Со временем «канак» превратился в «креативное средство языка, маркер, который подчёркивает идентичность его носителей и служит инструментом самоидентификации» [3, с. 38]. Кроме того, он стал средством выразительности в художественных произведениях, добавляя речи персонажей в литературе или кино особую стилистическую окраску. Развитие «канак» прошло три этапа: первичный, вторичный и третичный, что подразумевает заимствование его особенностей в искусстве и СМИ, где он был частично трансформирован и стилизован, а затем вернулся к исходным носителям в обновлённой форме. Освоение «канак» этническими немцами происходит несколькими способами. Этнические немцы, особенно молодежь, начинают использовать «канак» через общение с мигрантами или представителями молодежных субкультур, где этот диалект является неотъемлемой частью речи. Совместное времяпрепровождение, а также общение в виртуальных пространствах, способствуют распространению «канак» среди немцев, адаптируя их к особенностям этой речи. Социальные сети и платформы обмена видео, такие как TikTok, YouTube и Instagram, играют значительную роль в распространении «канак», где диалект становится частью мемов, а заимствование выражений и фраз из песен, фильмов и видеоконтента, приводит к естественному внедрению элементов диалекта в повседневную речь.

Ряд исследователей отмечают проникновение «канак» в образовательную среду, когда этнические немцы используют элементы этого диалекта в устных и письменных заданиях, как способ самовыражения. Это также может происходить в рамках свободных разговорных и неформальных контекстов среди студентов или школьников. Для этнических немцев использование «канак» выступает способом самоидентификации в контексте молодежных субкультур, что позволяет выразить протест против общественных норм и традиционных стандартов языка.

Таким образом, в контексте метаязыкового дискурса «канак» является ярким примером тесной связи между языком и различными видами принадлежности – социальной, этнической, религиозной, культурной. Развитие «канак» за последние пятьдесят лет наглядно демонстрирует влияние экстралингвистических факторов на появление и эволюцию новых лингвистических явлений, которые становятся массовыми в современном обществе.

Основными лингвистическими особенностями диалекта «канак» можно выделить следующие.

- Смещение лексики – в языке «канак» активно используются заимствования из турецкого языка, что обусловлено миграционным фоном носителей.

- Упрощение грамматических конструкций – часто наблюдается сокращение форм, использование упрощённых синтаксических структур, что придаёт речи больше экспрессии. (Er macht das morgen, glaub ich. Стандартный немецкий: Er wird das morgen machen, glaube ich; Ich habe kein Bock auf Arbeit heute. Стандартный немецкий: Ich habe keine Lust, heute zu arbeiten).

- Изменение произношения – в диалекте заметны специфические особенности произношения, которые не соответствуют классическому немецкому языку.

- Использование молодежного сленга – «канак» часто включает элементы молодежного жаргона, подчеркивая принадлежность его носителей к определённой социальной

группе. (Например, негативно окрашенная лексика, обозначающая мужчин «Hurensohn», «Spast»).

– Креативное использование традиционных языковых норм – отклонения от стандартных норм языка, такие как изменение форм слов, стилистические инновации, создают уникальный стиль общения. Это выражается в удвоении согласных, а также добавлении согласных звуков «п» и «h» в таких словах, как «Omma» (die Oma – бабушка), «Oppa» (der Opa – дедушка).

– Интеграция элементов других языков и культур – в «канаке» можно встретить заимствования не только из турецкого, но и из других языков, отражающих мультикультурную среду современного общества.

Фонетические особенности диалекта «канаке» включают в себя ряд особенностей, а именно: замена мягких и твердых звуков – иногда «канаке» включает замену мягких и твердых звуков, например, «ich» может произноситься как «isch». Замена немецких звуков [ʃ] на [s] или [tʃ] на [ʃ], что приводит к значительному изменению звучания слов («nicht» может быть произнесено как «nich»), а также удаление или замена гласных («Krankenhaus» может быть произнесено как «Kankenhaus»).

Взаимодействие немецкого и турецкого языков привело к появлению нового лингвистического и социокультурного явления, известного как «канаке». Этот диалект, который раньше использовался преимущественно мигрантами, теперь стал частью речи не только этнических меньшинств, но и коренных носителей немецкого языка, став популярным среди молодежи независимо от их этнической, культурной или религиозной принадлежности. «Канаке» отличается рядом уникальных грамматических, морфологических, синтаксических и фонетических особенностей, а также специфической ритмикой и просодикой, которые делают его звучание легко узнаваемым и эмоционально насыщенным, порой даже агрессивным. Современное развитие «канаке» продолжается через литературу, музыку, кино и медиа, что способствует его распространению и адаптации в массовой культуре, что делает актуальным его дальнейшее изучение и анализ взаимодействия с классическим немецким языком.

Библиографический список

1. Загуменкина В.С., Белецкая Е.В. Место киддойч в рамках литературного немецкого языка //Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2022. – Том 22, № 3. – С. 293-300.
2. Кирилина А.В. Контакт языков в немецком языковом пространстве //Вестник Московского института лингвистики. – 2011. № 2. – С. 36-45.
3. Мокрова Н.И., Сенина И.В. Энолект немецкого языка и его модификации // Гуманитарные исследования. – 2021. – №79. – С. 38-43.
4. Пономарёва А.В., Бридко Т.В. Лексико-семантические особенности этносоциолекта «Канакиш» //Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 10-3 (76). – С. 152-154.
5. Androutsopoulos, J. Ethnolekt im Diskurs: Geschichte und Verfahren der Registrierung ethnisch geprägter Sprechweisen in Deutschland / Handbuch Sprache im Urteil der Öffentlichkeit, 2019: 353-382.
6. Kern, Friederike. Rhythmus im Türkendeutschen // Linguistische Berichte. – 2011. – №1. – P. 207-229.
7. Keim, Inken. Mehrsprachige Lebenswelten. Sprechen und Schreiben der türkischstämmigen Kinder und Jugendlichen. Tübingen: Narr, 2014. – Vol. 41, pp. 268-270. – URL: <https://www.degruyterbrill.com/document/doi/10.1515/infodaf-2014-2-348/html> (дата обращения: 10.04.2025).

Николаева Елена Сергеевна

Nikolaeva Elena Sergeevna

Доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, к.филол.н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Associate Professor at the Department of Linguistics and Cross cultural communication

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF ECONOMIC TERMINOLOGY IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Аннотация

Экономические явления и процессы становятся объектами обсуждения и дискуссий в современном обществе. Активное проникновение отрасли экономики в жизнь общества способствует сближению экономической терминологии с общелитературным языком. Коммуникативно-прагматическая природа экономического термина как средства репрезентации сферы экономики в полной мере проявляется в англоязычном политическом дискурсе США. В ходе исследования делается вывод, что терминологические единицы, являясь составляющими политического дискурса, способны изменять семантическую нагрузку, поэтому явления синонимии, полисемии, метафоризации, неологизации присущи экономической терминологии.

Abstract

Economic phenomena and processes are becoming the objects of discussion and debate in modern society. The active penetration of the economic sector into the life of society contributes to the convergence of economic terminology with the general literary language. The communicative and pragmatic nature of the economic term as a means of representing the economic sphere is fully manifested in the English-language political discourse of the United States. The study concludes that terminological units, being components of political discourse, are capable of changing the semantic load, therefore the phenomena of synonymy, polysemy, metaphorization, neologization are inherent in economic terminology.

Ключевые слова: термин, экономический термин, дискурс, политический дискурс, неологизм, метафора, английский язык.

Keywords: term, economic term, discourse, political discourse, neologism, metaphor, English.

Постоянное присутствие экономических тем в политической коммуникации свидетельствует о том, что финансово-экономическая лексика стала неотъемлемой частью политического дискурса.

Политический дискурс преследует цель целенаправленного социального воздействия. Это воздействие не является пассивным; оно активное, направленное на формирование мнений, убеждений и, в некоторых случаях, манипуляций.

Язык современного политического дискурса является эффективным средством распространения информации и формирования общественного мнения. Идеологическая функция политических текстов реализуется через разнообразные способы подачи информации, активно учитывающие особенности восприятия целевой аудитории. Использование экономических терминов в политической риторике – это закономерное явление, отражающее тесную взаимосвязь экономики и политики. Выбор конкретных экономических терминов, их контекст и способ подачи – все это является предметом тщательного анализа политологов и лингвистов.

Появление терминов в информационном пространстве способствует их популяризации, введению в широкий обиход. Оставляя границы своей терминосистемы, термин перестает

функционировать в узкоспециализированном контексте и может приобретать дополнительные коннотации, поскольку употребление специальной единицы вне ее привычного употребления будет в большей или меньшей степени зависеть от различных экстралингвистических факторов, таких как: прагматическая направленность сообщения, эмоциональное и социокультурное восприятие сообщаемого адресантом, коммуникативная ситуация, фоновые знание адресата.

Активное использование экономической терминологии в англоязычном политическом дискурсе объясняем попытками политиков продемонстрировать свою компетентность в этой области. Каждая политическая партия имеет свои взгляды на различные аспекты общественной жизни страны, и кандидат, их представляет, выступает «лицом» своей партии. Такая ситуация дала возможность американским политикам широко применять в своей риторике разнообразную терминологию.

Проблемами экономических терминов в разное время занимались отечественные и зарубежные исследователи (например, Р.А. Будагов, В.В. Г.О. Винокур, Е.И. Голованова, Б.Н. Головин, В.П. Даниленко, Н.З. Котелова, К.А. Левковская, Л. Гофман, Я. Горецкий, Дж. Лайонз и другие). Согласно мнению многих авторов, экономическая терминосистема предстает динамическим образованием, которое постоянно обновляется, благодаря появлению новых явлений и процессов.

В настоящее время наблюдается значительный интерес к данной проблематике, появляются новые подходы к изучению терминологии: социокогнитивная теория терминологии [12], фреймовый анализ терминологии [10], коммуникативная теория терминологии [9]. Терминологический анализ приобретает новые характеристики. В зарубежных исследованиях подчеркивается важность изучения терминологии с учетом различных факторов. К ним относятся адресант и адресат, условия передачи и восприятия информации, а также функции и цели коммуникативного акта [11]. Эти аспекты играют ключевую роль в эффективной коммуникации и понимании специализированной лексики.

Экономический термин – это слово или словосочетание, которое является языковым показателем четко сформированного абстрактного научного понятия, которое в обобщенном виде отражает наиболее типичные свойства экономических явлений и процессов [3]. Экономический термин, прежде всего, служит средством формирования, сохранения и передачи знаний в области экономики. Экономический термин является единицей языкового уровня, поскольку функционирует в языковой среде и подчиняется всем правилам и характеристикам языка. Таким образом, под экономическим термином понимаем лексическую единицу, имеющую простую или сложную формальную структуру (слово или словосочетание), обозначающую соответствующее понятие в сфере экономики и образующую устойчивые системные связи с другими терминами этой области, являясь единицей коммуникации.

С целью определения наиболее продуктивных деривационных моделей формирования экономических понятий обратим внимание на структурные особенности терминов, которые активно используются в американском политическом дискурсе.

Различные аспекты словообразования английского языка представлены в научных исследованиях Л.С. Бархударова, В.В. Виноградова, О.А. Земской, А.И. Смирницкого и других. Вопросами неологизации современного английского языка занимались В.Г. Гак, В.И. Заботкин, Р.С. Зуева. Структурные и словообразовательные особенности терминологии английского языка исследованы в работах О.О. Бережной, Н.Т. Акульшиной.

Особенностью термина является то, что он принадлежит к определенной конкретной терминосистеме, где он имеет четкую научную дефиницию, и одновременно – к общему языковому субстрату, где он может иметь общеупотребительное значение. В рамках общей категории номинации выделено три вида терминов: 1) номинация через слово (лексическая); 2) номинация через предложение или словосочетание (пропозитивная); 3) номинация через высказывание (дискурсивная) [5, с. 96]. Деривация терминов-слов и терминов-словосочетаний подчинена действию общелингвистических законов, в частности функциональной переориентации. Кроме

того, в специальных текстах термины функционируют наряду с общеупотребительной лексикой, подчиняясь всем законам морфологии и синтаксиса.

Английская экономическая терминология представлена существительными, прилагательными, глаголами и наречиями. Традиционно наиболее распространенными частями речи в роли терминов считаются существительные или соединения, образованы на их основе [4, с. 49]. Это связано, прежде всего, с тем, что именно имя существительное максимально соответствует тем требованиям, которые позволяют выполнять терминам свою номинативно-дефинитивную функцию и служит самой удобной основой для последующего деривационного терминообразования [8, с. 87].

По мнению С.Р. Баговой, структурная характеристика экономической лексики английского языка должна основываться на структурно-морфологической классификации, суть которой заключается в разделении лексики на определенные группы:

- 1) корневые слова;
- 2) простые производные образования;
- 3) композиты;
- 4) словосочетания [2, с. 41].

Рассматривая семантические особенности экономических терминов, автор утверждает, что в процессе семантической деривации корневое слово развивает систему своих конкретных значений, представленных лексико-семантическими вариантами, а при линейной деривации корневое слово выступает в функции модификатора или опорного компонента в составе композитов или словосочетаний, но при этом потенциал семантической деривации ограничен.

Несмотря на то, что синонимия и полисемия являются нежелательными в терминологии и считаются явлениями, которые усложняют процесс коммуникации, однако это реальные процессы, которые имеют место в политическом дискурсе, когда речь идет о проблемах экономики США. Однако, по мнению О.А. Коноваловой, экономической терминологии не присуща абсолютная синонимия, что обусловлено выделением, систематизацией и упорядочиванием различных признаков предметов и явлений, лежащих в основе формирования понятий, в результате чего возникают синонимичные термины, имеющие определенные оценочные и эмоционально-экспрессивные отличия [6, с. 14].

Для английской экономической терминологии в значительной степени характерны ассоциативные связи, активно эксплицируемые в процессе метафоризации. Распространенность этого процесса обусловлена абстрактностью экономики, в частности ее теории и понятийной базы. В области экономики метафора широко представлена как в конкретной, так и в абстрактной лексике. К тому же метафора не только формирует представление об объекте, она также моделирует способ и стиль мышления о нем. Особая роль в этом принадлежит ключевым метафорам, которые создают аналогии и ассоциации между различными системами понятий и порождают другие метафоры.

Использование метафоры в научном терминообразовании обусловлено метафоричностью человеческого мышления, соответственно понятийная система человека конструируется и определяется метафорически [1, с. 92]. Ученые единодушны, что метафора является средством познания и способом мышления, она отражает реальный мир таким, каким его видит человек, который, получая информацию, подвергает ее ассоциативно-образному переосмыслению в процессе профессиональной научной деятельности.

Анализ политического дискурса США позволяет сделать вывод, что в политической коммуникации используются многочисленные экономические неологизмы, отражающие динамичные изменения в социальной и экономической жизни страны за последнее десятилетие. Прогресс науки и техники, а также связанные с ним социальные процессы способствовали возникновению новых явлений, отраслей и дисциплин, что, в свою очередь, потребовало создания новых терминов для их обозначения. Другими словами, социально-экономические процессы и явления отражены в лексическом составе экономической терминологии, которая служит средством понимания, обмена и упорядочивания этих изменений.

Экономические неологизмы придают текстам свежесть и оригинальность, способствуя эффективному донесению определенных идей и концепций. Они помогают реципиенту правильно интерпретировать события, предлагая готовые суждения и формируя необходимую систему взглядов. Терминологические новообразования появляются в политическом дискурсе для удовлетворения определенных прагматических потребностей: повлиять на сознание, произвести хорошее впечатление, получить политические дивиденды в виде голосов на выборах и т.д. Использование такой лексики в политическом дискурсе подчинено прагматической цели – завоевать доверие и повлиять на получателя информации. Новое значение неизбежно адаптируется к конкретным условиям дискурса, соединяя через ассоциативные связи уже известный для реципиента фрагмент действительности и заложенный автором скрытый смысл.

Процесс активного терминообразования происходит не только благодаря созданию новых по структуре терминов, но и путем присвоения нового терминологического значения уже существующим терминам из других подязыков. Также важным аспектом является терминологическое переосмысление общеупотребительной лексики. В процессе терминологизации слова общеупотребительного языка терминологизируются, то есть функционируют как термины, попадая в окружение лексики определенной научной дисциплины. А.Е. Левицкий рассматривает этот процесс как разновидность семантико-функциональной трансформации лексики, активизация которой в последнее десятилетие обусловлена потребностями научно-технической революции [7, с. 20].

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Базовое вербальное средство презентации сферы экономики – термин. Являясь частью общеязыкового субстрата, терминологическая единица подчиняется тем же языковым законам, что и общеупотребительные слова. Явления синонимии, полисемии, метафоризации и неологизации в полной мере репрезентированы в процессе функционирования экономической терминологии в политическом дискурсе США. Экономические термины обладают прагматическим потенциалом и способны придавать информации оценочное значение, что активно используется политиками США.

Библиографический список

1. Алексеева, Л.М. Термин и метафора: семантическое обоснование метафоризации / Л.М. Алексеева. – Пермь, 1998. – 250 с.
2. Багова, С. Р. Структурно-семантические и деривативные свойства экономической лексики : дис.... канд. филол. наук.: 10.02.04. Пятигорск, 1999. – 169 с.
3. Барабанова, И.Г. Лексико-стилистические особенности экономического дискурса русскоязычных СМИ в аспекте перевода на английский язык (на материале интернет-изданий «Правда.ру») / И.Г. Барабанова, Е.С. Николаева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 2(27). – С. 214-217.
4. Даниленко, В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 243 с.
5. Журавлева, Т.А. Особенности терминологической номинации / Т.А. Журавлева. – Донецк: АООТ Торговый Дом «Донбасс», 1998. – 253 с.
6. Коновалова, Е.А. Деривационный потенциал и парадигматические отношения современной русской экономической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – М., 1998. – 17 с.
7. Левицкий, А.Э. Функциональная переориентация номинативных единиц современного английского языка: моногр. / А.Э. Левицкий. – Житомир: Редакционно-издательский отдел ЖГПУ, 2001. – 168 с.
8. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
9. Cabré, M.T. Terminology: Theory, Method and Application / ed. Juan C. Sager. John Benjamins Publishing Company, 1999. – 248 p.

10. Faber P., Linares C. Expósito M. Framing Terminology: A Process Oriented Approach. – Текст: электронный // Journal des traducteurs. – Vol. 50. – Issue 4. – 2005. – URL: <https://www.erudit.org/en/journals/meta/1900-v1-n1-meta1024/019916ar/> (дата обращения: 14.03.2025).
11. Kageura, K. The Dynamics of Terminology (Terminology & Lexicography Research & Practice). – Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2002. – 327 p
12. Temmerman, R. Towards New Ways of Terminology Description: the Sociocognitive Approach. – Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2000. – 259 p

Павлоцкая Алина Алексеевна

Pavlotskaya Alina Alekseevna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Чередникова Екатерина Аркадьевна

Cherednikova Ekaterina Arkadyevna

К.филол.н., доцент кафедры лингвистики межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department

of Linguistics of Intercultural Communication

Rostov State University of Economics

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ (ТЕЛЕСЕРИАЛ «РЕКРУТ»)

STYLISTIC FEATURES OF THE TEXT COMPONENT (TV SERIES «THE RECRUIT»)

Аннотация

Актуальность исследования стилистических особенностей текстовой составляющей телесериала «Рекрут» связана с растущим интересом к анализу медийных текстов и их влиянию на аудиторию. Проблема заключается в недостаточной разработанности вопросов языка и стиля современных сериалов. Цель исследования – выявить ключевые стилистические приемы и их влияние на восприятие зрителей. Результаты показывают, что специфические лексические конструкции создают уникальную атмосферу и углубляют раскрытие персонажей.

Abstract

The relevance of the study of the stylistic features of the text component of the TV series «Recruit» is related to the growing interest in the analysis of media texts and their impact on the audience. The problem lies in the lack of elaboration of the issues of the language and style of modern TV series. The purpose of the study is to identify key stylistic techniques and their impact on audience perception. The results show that specific lexical constructions create a unique atmosphere and deepen the disclosure of characters.

Ключевые слова: стилистика; кинотекст; телесериал; лингвистика.

Keywords: stylistics; cinema text; TV series; linguistics.

Анализ стилистических особенностей текстовой составляющей и эмоциональной лингвистики телесериала «Рекрут»

Кинотекст – это сложное понятие, объединяющее в себе различные аспекты киноискусства, включая сценарий, диалоги, визуальные образы и звуковую дорожку, которые в совокупности создают кино-цепочку. Кинотекст можно рассматривать как специфическую форму текста, которая комбинирует различные элементы для передачи идеи, настроения и сообщения

автора. В этой научной работе контекст также будет рассматриваться через лингвистику, которая будет фокусируется на словах и невербальные элементах.

По мнению Ю.Н. Лотмана: «Кинотекст может рассматриваться одновременно как дискретный, составленный из знаков, и недискретный, в котором значение приписывается непосредственно тексту. Если на ленте изображение представлено как дискретная последовательность различных изображений, то для зрителя это – недискретное изменение одного. Если в первом случае повествовательность возникает за счет того, что рисунки используются как слова, то во втором возникает нарративность собственно изобразительного типа» [Лотман, 1973: 15-17].

Телесериал «Рекрут» (в оригинале «The Recruit») стал заметным явлением в мире телевидения благодаря своей уникальной стилистике и глубокой проработке персонажей. Второй сезон продолжает развивать сюжетные линии, вводя новые элементы, которые обогащают текстовую составляющую. В данной статье мы рассмотрим ключевые стилистические особенности сценария и эмоциональную лингвистику диалогов, а также их влияние на восприятие зрителями.

Диалоги и их реализм

Одной из наиболее заметных стилистических особенностей «Рекрута» является реалистичность диалогов. Сценаристы уделяют большое внимание естественности речевых оборотов, что позволяет зрителям легко идентифицировать себя с персонажами. Диалоги наполнены современным сленгом и профессиональной терминологией, что создает атмосферу правдоподобия. Например, использование фраз, характерных для юридической и разведывательной сфер, помогает построить доверие к персонажам и их профессионализму.

Пример диалога

– I'm sure that killing your mom *has brought up some feelings*, but you cannot just kill me. It's the CIA. The second I signed on, they they shoved six microchips up my ass. Look. There is an *SOG team* on its way to rescue me.

– Actually, Anderson, the DO works closely with the OGC on most operations.

Перевод

– Понимаю, *ты расстроена*, что твою мать убили. Но нельзя же просто убить меня. Подумай, это же ЦРУ. Они мне в жопу сразу 6 жучков запихнут. Сюда уже мчится *опергруппа*, чтобы вытащить меня.

– Андерсон, ДО, вообще-то тесно сотрудничает с КГЮ (аббревиатура организации)

2. Структура повествования

Второй сезон «Рекрута» демонстрирует сложную структуру повествования, в которой переплетаются несколько сюжетных линий. Сценаристы используют флешбэки и параллельные истории, что позволяет глубже раскрыть мотивацию персонажей. Такая многослойность повествования делает текст более насыщенным и требует от зрителей активного участия в процессе осмысления.

Пример диалога

– Remember what happened last time we ignored the warning signs?

– Yeah, and I don't want to repeat that mistake.

Перевод

– Помнишь, что случилось в прошлый раз, когда мы проигнорировали предупреждающие знаки?

– Да, и я не хочу повторять эту ошибку.

Такой стиль повествования требует от зрителей активного участия и вовлеченности.

3. Характеры и их развитие

Персонажи в «Рекруте» обладают ярко выраженными чертами, что делает их запоминающимися. Во втором сезоне наблюдается развитие характеров, которое отражается в их диалогах и действиях. Например, главный герой, сталкиваясь с новыми вызовами, начинает проявлять более сложные эмоциональные реакции. Это развитие подчеркивается изменением стиля общения: от уверенности к неуверенности, от легкомысленности к серьезности.

Пример диалога

- I thought I could handle it alone, but I was wrong.
- Asking for help doesn't make you weak.

Перевод

- Я думал, что смогу справиться один, но я ошибался.
- Просить о помощи не значит быть слабым.

Это развитие делает персонажей более человечными и близкими зрителям.

Пример

- I... I just don't know who to trust anymore» (пауза).
- Я... Я просто не знаю, кому доверять больше.»

Пауза здесь подчёркивает эмоциональную нагрузку и сомнение.

Сериал часто использует контрастные эмоции, чтобы подчеркнуть сложность человеческих переживаний. Персонажи могут переходить от радости к горю, от надежды к отчаянию, что делает их более многогранными.

Пример

- I thought we had a chance... but now it feels like everything is falling apart».
- Я думал, у нас есть шанс... но теперь кажется, что всё разваливается».

4. Темы и мотивы

Темы предательства, доверия и морального выбора являются центральными в тексте «Рекрута». Сценаристы мастерски вплетают эти мотивы в диалоги и сюжетные линии, создавая напряжение и заставляя зрителей задумываться о сложных моральных вопросах.

Пример диалога

- Can we really trust him after everything that's happened?
- Trust is a risk, but we don't have many options.

Перевод

- Можем ли мы действительно доверять ему после всего, что произошло?»
- Доверие – это риск, но у нас не так много вариантов.»

Эти диалоги поднимают важные вопросы о границах добра и зла. Эмоции, связанные с этими темами, часто выражаются через диалоги, что заставляет зрителей задуматься о сложных вопросах

5. Стил и язык

Язык сериала характеризуется разнообразием стилей, что помогает передать эмоциональную окраску сцен. В напряженных моментах используется краткость и лаконичность, тогда как в более спокойных сценах диалоги становятся более развернутыми и детализированными [Николаева, 2019: 16-18].

Пример диалога

- We need to act now.
- If we wait too long, it might be too late.

Перевод

- Нам нужно действовать сейчас».
- Если мы будем ждать слишком долго, может быть, уже будет поздно».

Такое контрастирование усиливает восприятие.

Второй сезон телесериала «Рекрут» демонстрирует множество стилистических особенностей, которые делают его текстовую составляющую яркой и запоминающейся. Сама лингвистика эмоций в телесериале «Рекрут» играет центральную роль в формировании глубины и многослойности персонажей, а также в создании эмоционального отклика у зрителей. Используя разнообразие языковых средств, включая метафоры, эмоционально насыщенные диалоги и контрастные эмоции, сценаристы эффективно передают внутренние переживания героев, позволяя аудитории сопереживать им на более глубоком уровне.

Невербальные элементы, такие как интонация и паузы, усиливают восприятие эмоций, создавая атмосферу напряжения и драмы. Применение современного сленга и профессиональной терминологии добавляет реализма и помогает зрителям лучше понять контекст, в котором разворачиваются события. Таким образом, лингвистика эмоций в «Рекруте» становится важным инструментом, который помогает создать увлекательный и глубокий нарратив, способный вызывать сильные чувства и размышления у зрителей. Этот аспект делает сериал значимым произведением в современном телевидении.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 424 с.
2. Громова, Т. А. Сериалы как новое явление в массовой культуре: язык, стиль, аудитория / Т. А. Громова. – М. : Либроком, 2018. – 300 с.
3. Кириллова, Н. В. Стилистика и прагматика диалога в современном телевидении / Н.В. Кириллова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – 250 с.
4. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю. М. Лотман. – Таллин : Ээсти Раамат, 1973. – 92 с. – URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Лотман%20Ю_Семиотика.pdf (дата обращения: 19.03.2025).
5. Николаева, И. И. Язык и стиль телевидения: теория и практика / И. И. Николаева. – М. : Наука, 2019. – 400 с.
6. Рекрут: официальный сайт – URL: <https://recruittv.ru/> (дата обращения: 19.03.2025).
7. Федоров, А. В. Стилистические особенности современных сериалов: анализ и интерпретация / А. В. Федоров. – Екатеринбург : Урал. гос. ун-т, 2021. – 300 с.
8. IMDb: Ratings, Reviews, and Where to Watch the Best Movies & TV Shows – URL: <https://www.imdb.com/> (дата обращения: 19.03.2025).

Прокопенко Виктория Викторовна

Prokopenko Viktoria Viktorovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Володина Ольга Викторовна

Volodina Olga Viktorovna

К.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD in Philology, Associate Professor of the Department

of Linguistics and Intercultural Communication

Rostov State University of Economics

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ КВАЗИРЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ

THE PROBLEM OF TRANSLATION OF QUASI-REALITIES USED IN FANTASY NOVELS

Аннотация

В статье анализируются вопросы определения понятия квазиреалий в произведениях жанра фэнтези. Актуальность исследования определяется необходимостью сохранения уникальности вымышленных авторских миров при переводе, что обуславливает важность изуче-

ния передачи квазиреалий, неотъемлемой составляющей данного жанра. Основной целью исследования явился анализ выявленных квазиреалий и определение возможности их передачи в текст перевода при помощи переводческих трансформаций.

Abstract

The article analyzes the issues of defining the concept of quasi-realities in works of the fantasy genre. The relevance of the study is determined by the need to preserve the uniqueness of the fictional author's worlds during translation, which determines the importance of studying the ways of quasi-realities translation, as they are an integral part of this genre. The main goal of the study is to analyze the identified quasi-realities and determine the possibility of their translation using various translation strategies.

Ключевые слова: квазиреалия; переводческие стратегии; фэнтези; переводческие трансформации.

Keywords: quasi-reality; translation strategies; fantasy; translation transformations.

Современные исследования, как отечественные, так и зарубежные, стремятся к более комплексному пониманию жанра фэнтези как социокультурного феномена.

Важным аспектом формирования жанра фэнтези является его дистанцирование от реалистической литературы. Фэнтези сознательно отказывается от изображения повседневной реальности, предпочитая создавать альтернативные миры, где действуют собственные законы природы и социума. Это позволяет авторам исследовать вечные вопросы человеческого существования, такие как добро и зло, любовь и ненависть, жизнь и смерть, в новом, более ярком и символическом контексте.

В основе данного жанра лежат принципы синтетизма, мифологизма и параллельности, что позволяет создать мир, абсолютно отличный от реальности. Жанр фэнтези определяется как направление, описывающее вымышленные события в ирреальном мире, с полной свободой фантазии автора и присутствием магии [1, с. 78]. Фэнтези во многом опирается на мифологию, рыцарские романы, сказки и научную фантастику, из которых появился, но вместе с тем во многом отличается от данных жанров. Жанровые границы фэнтези часто размыты, и многие произведения сочетают в себе элементы различных поджанров, создавая уникальные и интересные формы.

В фэнтези вымышленный мир представляется как нечто само собой разумеющееся, абсолютно реальное, даже если его фундаментальные законы отличны от тех, что управляют нашим миром. Этот фантастический мир существует как данность, принимаемая на веру. В нем как нечто обыденное воспринимается существование божеств, магии, разнообразных мифических существ, таких как драконы, гномы, тролли, а также призраков и прочих невероятных созданий. Важно отметить, что «чудеса» в фэнтези кардинально отличаются от сказочных тем, что они являются неотъемлемой частью этого мира, функционируя системно, подобно естественным законам.

К ключевым сюжетным структурным жанровым характеристикам фэнтези относят репрезентацию вымышленного мира, наполненного сверхъестественными проявлениями, не поддающимися традиционным логическим и научным объяснениям, использование магических мотивов и фольклорных персонажей, средневекового антуража в изображении пространства и времени [5].

Характерной чертой произведений жанра фэнтези является широкое использование многочисленных реалий вымышленных миров, в которых происходит сюжет, т.е. слов, не имеющих аналога в других языках.

Изучение произведений в жанре фэнтези неразрывно связано с понятием квазиреалий. Одной из жанрообразующих характеристик фэнтези является описание детализированного уникального вымышленного мира произведения, который создан автором. В этом новом уникальном мире существуют придуманные автором вещи, географические названия, вымышленные специальности, политические системы и т.д.

Примерами квазиреалий в произведениях жанра фэнтези выступают:

- единицы, обозначающие магические артефакты (*rings of power*);
- вымышленные расы (*orcs, dwarves, mûmak*),
- вымышленные предметы и животные (*galenas, pentashield, direwolves, septon*) и т.д.

Квазиреалии в текстах произведений жанра фэнтези представляют собой выдуманные автором языковые единицы, необходимые для конструирования и описания мира произведения и обозначают реалии вымышленных миров [3]. Они могут быть представлены квазитопонимами, квазиэтнонимами, квазиантропонимами, квазисобытиями, квазизоонимами, квазифитонимами, квазипрозвищами, квазиобъединениями, квазипредметами, квазичислительными и т.д.

В текстах фэнтези квазиреалии выполняют такие функции как:

- номинативная функция;
- создание темпорального колорита, отсылая к определённом временному интервалу или эпохе;
- создание национального (культурного) колорита, отражая особенности культуры и быта определённого вымышленного народа;
- локализирующая функция, позволяющая соотнести произведение или его отрывок с определённой местностью литературной или реальной вселенной;
- иллюзионизирующая функция, используемая для создания и поддержания иллюзии реальности вымышленного мира;
- дескриптивная функция;
- эмотивная функция;
- символическая функция, которая позволяет представить в литературной вселенной культурный предмет как культурный концепт;
- ассоциативная функция [4, с. 15].

Квазиреалии могут одновременно выполнять несколько функций.

Для передачи квазиреалий используются общие приемы перевода безэквивалентной лексики, и единой стратегии не существует, однако их классификация по степени мотивированности может определять выбор способа перевода. В зависимости от того, насколько ясной внутренней формой обладает квазиреалия, выделяют следующие их типы: ксенонимы, или квазиреалии первого порядка, полионимы, или квазиреалии второго и третьего порядков; квазиреалии четвертого порядка [2]. Тип реалии влияет на выбор стратегии перевода переводчиком при трансляции квазиреалии в текст перевода.

Выбор конкретного метода при переводе квазиреалий с русского языка на английский определяется целью переводчика: либо сохранить авторский колорит языковой единицы, либо передать значение квазиреалии, жертвуя при этом спецификой оригинала, что может привести к потере образности и уникальности созданного автором вымышленного магического мира.

Эмпирической базой исследования послужили произведения цикла «Лабиринты ЕХО» М. Фрая и их переводы на английский язык. Макс Фрай – это псевдоним, под которым создаёт свои произведения Светлана Юрьевна Мартыничик. Цикл «Лабиринты ЕХО» содержит семь повестей о приключениях сэра Макса в вымышленном мире ЕХО: «Чужак», «Волонтёры Вечности», «Темная сторона», «Наваждения», «Власть несбывшегося», «Болтливый мертвец», «Лабиринт Мёнина».

Произведения Макса Фрая написаны в жанре современного городского фэнтези, формат которого наряду с традиционными жанровыми формами предполагает использование элементов постмодернизма: интертекстуальность, хаотичность повествования.

Мир, созданный Максом Фраем в цикле «Лабиринты ЕХО», представляет собой уникальную вселенную, мир в произведении – фэнтези детализирован и населен яркими персонажами. Этот мир характеризуется сложной системой магии, своеобразной моралью и повседневностью, пропитанной иронией.

Характерной чертой повестей рассматриваемого в рамках данного исследования цикла «Лабиринты ЕХО» являются урбанистические мотивы и элементы детективного сюжета. Для произведений Макса Фрая характерна интертекстуальность, использование различных аллюзий, приемов пародирования, языковой игры.

В тексте произведений широко используются имена литературных персонажей других произведений или мифологических героев, широко употребляются различные авторские неологизмы, трансформированные фразеологизмы, многочисленные реалии и квазиреалии, разговорная лексика.

Анализ перевода квазиантропонимов и квазитопонимов в произведениях М. Фрая из цикла «Лабиринты ЕХО», включая вымышленные имена собственные, прозвища, географические названия, названия организаций и коллективов, позволил определить переводческие трансформации, которые использовались для трансляции выявленных квазиреалий в текст перевода.

Наиболее частыми способами, использованными для передачи имен собственных, выступили транслитерация, транскрипция и калькирование, а также их сочетание, было отмечено использование переводчиком приема модуляции значения, целостного преобразования и подбора словарного эквивалента. В нескольких случаях был выделен прием опущения и прием описательного перевода.

Частотность использования данных переводческих приемов обусловлена тем фактом, что они позволяют сохранить и передать атмосферу, уникальность и аутентичность авторского мира путем передачи оригинальных звучаний квазиреалий. Успешный перевод имен собственных с русского на английский язык позволяет сохранить многослойность и аллюзивность мира ЕХО, передать его неповторимую атмосферу и донести до иноязычного читателя всю глубину иронии и лингвистической игры, присущих творчеству Макса Фрая.

Ярким проявлением самобытности языка анализируемых произведений является активное использование неологизмов и окказионализмов, которые становятся важным элементом создания атмосферы, раскрытия характеров и трансляции авторской философии.

Анализ перевода выделенных неологизмов и окказионализмов позволил сделать вывод о том, что переводчик преимущественно прибегал к приемам калькирования и транслитерации. В ряде примеров был отмечен прием целостного преобразования и опущения.

Библиографический список

1. Галкина, М.А. О жанровом своеобразии фэнтези / М.А. Галкина // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2021, №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanrovom-svoeobrazii-fentezi> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Сафронова, А.И. Жанр фэнтези в литературоведении: проблемы современной классификации / А.И. Сафронова // Теория жанра и метод в зарубежной литературе: история и современность: Сборник научных трудов по литературоведению. материалы участников международного литературного colloquium, Москва, 26 октября 2022 года. – М.: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 120-126.
3. Хоруженко, Т.И. Фэнтези на стыке с научной фантастикой: формирование направления стимпанк-фэнтези / Т.И. Хоруженко // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2014. – С. 159-165.
4. Черницина, Ю.Е. Лексико-стилистические проблемы перевода научно-фантастического текста (на материале переводов произведений Рэя Брэдбери «451° по Фаренгейту», «Август 1999: Земляне», «Февраль 1999: Илла» и «Август 2026: Будет ласковый дождь» на русский язык) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Е. Черницина – М., 2009. – 19 с.
5. Яковенко, О.К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) / О.К. Яковенко // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2008, № 1. – С. 140-167.

Пяк Валерия Вячеславовна

Ryak Valeria Vyacheslavovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Кисель Ирина Феликсовна

Kisel Irina Feliksovna

К.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD in Philology Assistant Professor of the department

of linguistics and intercultural communication

Rostov State University of Economics

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЖАНРОВОГО СВОЕОБРАЗИЯ
В ПЕРЕВОДЕ ЛИБРЕТТО МЮЗИКЛА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ
(НА ПРИМЕРЕ «ЗЛАЯ»)**

**PROBLEMS OF PRESERVING GENRE DISTINCTIVENESS IN TRANSLATING
A MUSICAL'S LIBRETTO FROM ENGLISH INTO RUSSIAN
(USING THE EXAMPLE OF «EVIL»)**

Аннотация

Аудиовизуальный перевод мюзиклов представляет довольно сложный процесс из-за необходимости синхронизации вербального, музыкального и визуального компонентов. Мюзикл «Злая», созданный Стивеном Шварцем и Уинни Хольцман, является ярким примером произведения, где текст тесно связан с музыкой и сценическим действием. В статье анализируются трудности перевода либретто на русский язык, рассматриваются стратегии преодоления этих трудностей и даётся оценка существующим переводам.

Abstract

The audiovisual translation of musicals is a particularly complex process due to the need to synchronize verbal, musical, and visual components. The musical *Wicked*, created by Stephen Schwartz and Winnie Holzman, serves as a vivid example of a work where the text is closely intertwined with music and stage performance. This article examines the challenges of translating the libretto into Russian, explores strategies for overcoming these challenges, and evaluates existing translations.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод; мюзикл; либретто; жанровое своеобразие.

Keywords: audiovisual translation; musical; libretto; genre specificity.

В современной переводоведческой системе художественный перевод рассматривается как сложный процесс межкультурной коммуникации, требующий учёта диалектического единства формы и содержания. [1, с. 167] Особую теоретическую сложность представляет перевод либретто музыкального театра, где вербальный компонент находится в отношениях взаимозависимости с музыкальной и сценической составляющими.

Как отмечает А.В. Бояркина [3, с. 65], при переводе синтетических жанров возникает феномен «двойной детерминации» текста: с одной стороны, необходимость соблюдения законов языка перевода, с другой – подчинение музыкально-ритмической организации. Эта проблема приобретает особую актуальность в случае перевода мюзикла – жанра, сформировавшегося на стыке европейской оперетты и американской музыкальной комедии.

Современный мюзикл как жанр превратился в сложное единство музыки, драматургии и хореографии, где либретто выполняет не только нарративную, но и музыкально-ритмическую функцию. [5, с. 103] Перевод англоязычного мюзикла на русский язык неразрывно связан с

необходимостью решения задачи: семантически точной передачи содержания и сохранения специфических жанровых характеристик, таких как:

- ритмико-метрическую организацию текста;
- систему рифмовки;
- стилистические и идиоматические особенности;
- культурные элементы.

Согласно классификации П. Карстена, текст мюзикла обладает тремя фундаментальными характеристиками.

1. Фоносемантическая целостность (звуковая организация текста выступает как смыслообразующий элемент);

2. Ритмико-синтаксическая предопределённость (грамматические структуры подчинены музыкальной композиции);

3. Перформативная направленность (ориентация на сценическое воплощение).

В работах А.Д. Швейцера жанровое своеобразие определяется как система инвариантных признаков (табл. 1).

Таблица 1 – Система инвариантных признаков на примере мюзикла «Злая»¹

Уровень	Компоненты	Пример из «Злая»
Структура	Композиция	Чередование речитативов и арий
Стиль	Тропы	Смещение архаизмов и сленга
Культура	Интертекстуальность	Отсылки на «Волшебник страны Оз»

Теория скопоса (Х. Фермеер, 1989) предлагает рассматривать сохранение жанровых характеристик как доминантную стратегию перевода синтетических текстов, где адекватность понимается как функциональная эквивалентность.

Либретто «Злой» обладает рядом характеристик, осложняющих перевод:

1. Ритмико-метрическая сложность. Текст песен привязан к музыкальному ритму.

Например, в песне «Defying Gravity» фраза «Unlimited!» требует открытых гласных в переводе для сохранения вокальной линии.

2. Игра слов и каламбуры. Пример из песни Popular: «It's not about aptitude, it's the way you're viewed» – игра слов на созвучии aptitude/viewed.

3. Интертекстуальные отсылки. Связь с «Волшебником страны Оз» и другими произведениями. Например, фраза «Are people born wicked?» отсылает к шекспировскому «Some are born great...».

4. Стилистическая стратификация. Смещение высокого стиля («The future is unsettled») и подросткового сленга («Sooo loathing»).

Главная сложность заключается в необходимости синхронизации текста с музыкой. Например, в культовом либретто «Defying Gravity» фраза «Unlimited» не имеет идеального русскоязычного эквивалента. Вариант «Безгранично» нарушает ритм, а «Без границ» звучит слишком кратко. В профессиональной версии использовано восклицание «Вперёд!» с добавлением музыкальной паузы, что позволило сохранить энергетику момента [6].

Мюзикл также полон отсылок, требующих адаптации для русскоязычной аудитории (табл. 2).

Важной задачей является передача индивидуального речевого стиля каждого персонажа. Глинда говорит жеманно, употребляет модные слова, использует просторечия и гиперболы. Эльфаба – более сдержанна, серьёзна, интеллектуальна. Фьерро – ироничен и слегка легкомыслен. Эти стилистические черты должны быть сохранены в переводе, иначе персонажи потеряют свою выразительность и драматическую функцию [6] (табл. 3).

¹ Составлена автором.

Таблица 2 – Типы отсылок в либретто¹

Тип отсылки	Пример
Литературные отсылки	Фраза «Are people born wicked?» содержит скрытую цитату из Шекспира («Some are born great»). Прямой перевод «Злым рождаются?» теряет эту связь. Более удачным оказался вариант «Зло – природа или выбор?» с поясняющей сноской.
Театральная терминология	Выражение «waiting in the wings» (театральный жаргон) при буквальном переводе «ждут за кулисами» звучит неестественно. Адаптированный вариант «На выход ждем» сохраняет театральную метафору.

Таблица 3 – Речевой стиль персонажей²

Персонаж	Особенности речи	Пример перевода
Эльфаба	Архаизмы, сложные конструкции	«Я свершу невозможное»
Глинда	Современный сленг, рваный ритм	«Это же просто вау»
Волшебник	Канцеляризмы, двусмысленности	«Согласно параграфу,...»

Кроме того, некоторые реплики и лексика несут скрытую сатиру на определённые стереотипы (например, о женственности, о власти, об образовании), что требует тонкой адаптации.

При переводе мюзикла часто используются следующие стратегии:

1. Транскрипция – создание полностью новой фразы, сохраняющей оригинальное значение и эмоциональный посыл.

2. Компенсация – если какая-то игра слов теряется, её можно компенсировать другим выразительным средством в пределах той же песни.

3. Ритмическая адаптация – изменение структуры фразы ради соответствия музыкальному рисунку.

Опущение или упрощение – применяется в крайних случаях, когда оригинальная фраза совершенно непереводима.

Тем не менее каждая из этих стратегий связана с рисками – потерей оттенков смысла, уходом от образа или искажением характера [7, с. 100].

Одним из самых известных переводчиков либретто, Виктором Коломийцовым [3, с. 155], было выдвинуто семь принципов, главными из которых стали стремление к эквивалентности, сохранение ритмической логики музыкальной линии вокального текста и удобство для исполнения. Таким образом, анализ перевода либретто мюзикла «Злая» позволяет сделать выводы о специфике работы с музыкальными текстами. Анализ показал, что успешный перевод мюзикла требует принципиально иного подхода по сравнению с другими видами художественного перевода. Главная особенность заключается в необходимости одновременного учета трех взаимосвязанных компонентов: вербального содержания, музыкальной структуры и сценического воплощения.

Сравнение существующих переводов показал, как сильные стороны профессиональных версий, так и типичные ошибки, которых можно было бы избежать при более системном подходе. Важнейшим выводом стало понимание необходимости тесного сотрудничества переводчика с музыкальными руководителями и режиссерами на всех этапах работы. Перспективы дальнейших исследований в этой области видятся в разработке специализированных методик перевода, создании цифровых инструментов анализа и формировании корпуса текстов для более глубокого изучения особенностей этого специфического вида переводческой деятельности. Особую актуальность приобретает вопрос подготовки специалистов, способных работать на стыке лингвистики, музыковедения и театроведения. Полученные результаты свидетельствуют, что перевод мюзиклов как особый вид

¹ Составлена автором.

² Составлена автором.

художественного перевода заслуживает выделения в отдельное направление в теоретических исследованиях.

Библиографический список

1. Аликина Е. В., Георгиева Н. Ю., Енбаева Л. В. [и др.] Теория перевода в классической и современной исследовательской парадигме: онтология, методология, аксиология / Аликина Е. В., Георгиева Н. Ю., Енбаева Л. В. [и др.] // под общ. ред. Л. В. Кушиной. – Москва: ФЛИНТА, 2020. – 336 с.
2. Борщевский И. С. Аудиодескрипция (тифлокомментирование) как вид перевода / Борщевский И. С. // Филология и лингвистика. – 2018 – № 3 – С. 48 – 52.
3. Бояркина А.В. Виктор Коломийцов: переводы Вагнера / Бояркина А.В. // Сравнительное искусствознание –2021 – № 2 – С. 151-163.
4. Бояркина А.В. Принципы перевода либретто и проблемы интерпретации мультимодального текста. / Бояркина А.В. – Текст: электронный // Russian Journal of Linguistics. – 2022 – Т. 26. № 3 – С. 807-830. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-perevoda-libretto-i-problemy-interpretatsii-multimodalnogo-teksta> (дата обращения: 15.04.2025).
5. Малёнова Е. Д. Аудиовизуальный перевод как объект исследования в современном переводоведении / Е. Д. Малёнова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 101-107.
6. Обьедкин А., Щетинина Е. Злая: викторианский Лондон в мире мюзиклов / А. Обьедкин, Е. Щетинина – Текст электронный // URL: <https://musicals.tilda.ws/word/world-musicals/wicked> (дата обращения: 14.02.2025).
7. Чернявская В.Е. Визуальность в социокультурной проекции / Чернявская В.Е. // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. – 2021. – Т. 2, № 28. – С. 96–109.

Сапожникова София Валерьевна

Sapozhnikova Sofiya Valerievna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Translation theory and practice»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

ECONOMIC TEXTS' TRANSLATION SPECIFICS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности и ключевые аспекты перевода экономических текстов в современном мире. Основное внимание уделяется специфике перевода различных типов текстов, включая аналитические обзоры, инвестиционные исследования, новости фондового рынка, корпоративные материалы и документы внешнеэкономической деятельности.

Abstract

The article considers the peculiarities and key aspects of translating economic texts in the modern world. The main focus is on the specifics of translating various types of economic texts, including analytical reviews, investment research, stock market news, corporate materials, and foreign economic documents.

Ключевые слова: экономическая терминология, иностранные публикации, аббревиатуры, устойчивые выражения, профессиональный перевод.

Keywords: economic terminology, foreign publications, abbreviations, idioms, professional translation.

В современном мире перевод экономических текстов становится не просто технической задачей, а настоящим искусством. Каждый день тысячи статей о финансах, рынках и инвестициях требуют точной передачи смысла с сохранением всех нюансов и оттенков.

Ключевые направления при переводе экономических статей.

1. Аналитические обзоры – аналитические статьи требуют особого внимания к терминологии и точности перевода. Здесь важно не только передать факты, но и сохранить аналитическую составляющую, не искажая авторскую точку зрения.

Some regions could see their growth rates decline by as much as 6 percent of GDP by 2050 as a result of water-related losses in agriculture, health, income and prosperity (worldbank.org/en, 2022).

Из-за потерь для сельского хозяйства, здоровья, уровня доходов и благосостояния, вызванных ситуацией с водными ресурсами, к 2050 году в некоторых регионах объем ВВП может сократиться на целых 6% (worldbank.org/ru, 2022).

The global economy is projected to expand by 2.7% in both 2025 and 2026, the same pace as in 2024, as inflation and interest rates decline gradually (worldbank.org/en, 2025).

Согласно прогнозам, на фоне постепенного замедления инфляции и снижения процентных ставок рост мировой экономики в 2025 и 2026 годах составит 2,7 % – так же, как и в 2024 году (worldbank.org/ru, 2025).

2. Инвестиционные исследования – особое направление, требующее глубоких знаний в области финансов и инвестиций. Перевод таких материалов должен быть максимально точным, поскольку от этого зависит принятие важных бизнес-решений.

The bond is a promise by the government to pay back the \$100 principal to investors at a future date, plus annual interest, called a coupon payment, to compensate investors for the opportunity cost of parking their funds in the bond rather than some other investment (imf.org/en, 2025).

Облигация представляет собой обещание правительства в будущем выплатить инвесторам основную сумму в размере 100 долларов США, плюс ежегодные проценты, называемые купонными выплатами, с тем чтобы компенсировать инвесторам альтернативные издержки вложения их средств в облигации, а не в какие-либо другие инвестиции (imf.org/ru, 2025).

As investors come to expect smaller returns and lower inflation because of the recession, the opportunity cost of funds falls sharply, from 7.1 percent to 3 percent. (imf.org/en, 2025).

Поскольку инвесторы начинают ожидать уменьшения доходности и снижения инфляции вследствие рецессии, альтернативная стоимость средств резко падает с 7,1 процента до 3 процентов (imf.org/ru, 2025).

3. Новости фондового рынка – оперативные новости о состоянии рынков требуют мгновенной реакции переводчиков. Здесь важна не только скорость, но и абсолютная точность в передаче финансовых показателей и котировок.

Trading volume in shares, DRs and investment fund units was RUB 4.9 trln. ADTV was RUB 246.7 bln (moex.com, 2025).

Объем торгов акциями, депозитарными расписками и паями в феврале составил 4,9 трлн рублей. Среднедневной объем торгов – 246,7 млрд рублей (moex.com, 2025).

The total volume of bond issues and buybacks amounted to RUB 1.8 trln. This included the placement of RUB 445 bln of overnight bonds (moex.com, 2025).

Общий объем размещения и обратного выкупа облигаций составил 1,8 трлн рублей, включая объем размещения однодневных облигаций на 445 млрд рублей (moex.com, 2025).

4. Корпоративные материалы – корпоративные документы требуют особого подхода к терминологии и стилю изложения, соответствующего корпоративной культуре компании.

Financial guarantee contracts include financial guarantees denominated in Euros of EUR 288 million and EUR 298 million as of 31 December 2023 and 31 December 2022, respectively (gazprom.com, 2023).

В состав договоров финансовой гарантии включены поручительства в евро на сумму 288 млн евро и 298 млн евро по состоянию на 31 декабря 2023 года и 31 декабря 2022 года соответственно (gazprom.ru, 2023).

Today, we release Sber Group results for 2024: net profit amounted to RUB 1580.3 bn and grew by 4.8% year-on-year, while the return on equity stood at 24.0% (sberbank.com, 2024).

Сегодня мы подводим итоги работы Группы Сбер за 2024 год: чистая прибыль составила 1 580,3 млрд рублей и выросла на 4,8% год к году при рентабельности капитала на уровне 24,0% (sberbank.com/ru, 2024).

5. Внешнеэкономическая деятельность – материалы о международной торговле, экономических соглашениях и торговых войнах требуют знания специфики международного экономического взаимодействия и соответствующей терминологии.

The president, in his Tuesday night address to Congress, revealed that further tariffs would follow on April 2, including 'reciprocal tariffs' and non-tariff actions aimed balancing out years of trade imbalances. (dailymail.co.uk, 2025)

Выступая во вторник вечером перед конгрессом, президент рассказал о том, что новые пошлины будут введены 2 апреля, в том числе, ответные пошлины, а также будут предприняты другие действия, чтобы ликвидировать многолетний торговый дисбаланс. (inosmi.ru, 2025)

So-called options papers are often drafted by officials working on sanctions, but the White House's specific request for one in recent days underscores Trump and his advisers' willingness to ease Russian sanctions as part of a potential deal with Moscow (reuters.com, 2025).

Подобные аналитические документы, в которых разрабатываются и описываются различные варианты снятия тех или иных санкций, постоянно находятся в разработке, однако поручение Белого дома о подготовке конкретного документа подчеркивает готовность Трампа и его советников смягчить санкции против России в рамках потенциального соглашения с Москвой (inosmi.ru, 2025).

Экономические тексты отличаются особым стилем изложения. Здесь переплетаются научные термины и публицистические обороты, сухие цифры и эмоциональные оценки. Переводчик должен виртуозно балансировать между точностью и выразительностью, не теряя при этом профессионализма. В этом может помочь знание об особенностях перевода экономических текстов.

1. Специальная терминология.

Перевод специальной экономической терминологии требует особого внимания к контексту и точности. Важно помнить о необходимости правильного определения значения термина.

Возьмем, к примеру, базовые термины. «Investment» – очевидно, «инвестиции». Слово «Fund» может переводиться как «Денежные средства» и как «Организация, управляющая инвестициями». А «data» – это не «дата», а «данные», что часто вводит в заблуждение даже опытных переводчиков. [Ишкова, Бузук, 2017]

2. Аббревиатуры и названия.

Перевод экономических аббревиатур и названий требует особого внимания к деталям и понимания контекста использования. Важно помнить о различиях в терминологии между странами и использовать правильные методы перевода в зависимости от ситуации:

2.1. Использование существующих аналогов.

LLC (Limited Liability Company) – ООО (Общество с Ограниченной Ответственностью)

Ministry of Finance – Минфин (Министерство финансов)

2.2. Транслитерация или транскрипция.

UNCTAD – ЮНКТАД

Raiffeisen Bank – Райффайзен Банк

2.3. Полный перевод с последующей расшифровкой.

IMF – Международный валютный фонд (МВФ)

P&L – отчет о прибылях и убытках (Profit and Loss)

2.4. Комбинированный подход.

– Транслитерация + перевод.

NASD – НАСД (National Association of Securities Dealers – Национальная ассоциация дилеров по ценным бумагам)

– Описательный перевод + транслитерация.

REPO – РЕПО (Repurchase Agreement – соглашение о продаже и обратной покупке)

3. Фразеологизмы и устойчивые выражения.

Перевод экономических фразеологизмов требует особого внимания к идиоматике и контексту. Важно помнить о необходимости сохранения смыслового и стилистического соответствия [Зотова, Гузова 2018, 150-152].

In the red – В минусе (дословно: «в красном», используется для обозначения убытка).

Corner the market – Доминировать на рынке (захватить большую долю рынка).

Shotgun approach – Метод дробовика (массовая маркетинговая стратегия).

Перевод экономических материалов – это не просто работа с текстом. Это мост между культурами, между экономикой разных стран. От качества перевода зависит, как будет воспринята информация миллионами читателей. И именно поэтому профессия переводчика экономических текстов остается столь востребованной и важной в современном мире.

В эпоху глобализации умение точно и выразительно переводить экономические материалы становится не просто профессиональным навыком, а необходимостью для успешного международного диалога. Переводчики экономических текстов стоят на передовой информационного обмена между странами, формируя основу для международного экономического сотрудничества.

Библиографический список

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь: 10 000 терминов. 2-е изд., переработанное и дополненное. – Москва: Издательство Книжный мир, 2009. – 864 с.
2. Зотова И.А., Гузова А.В. Особенности перевода бизнес-идиом в англоязычном экономическом дискурсе // Успехи в химии и химической технологии. – 2018. – Т. 32, № 4. – С. 150-152.
3. ГАЗПРОМ: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2023/> (дата обращения: 17.03.2025). – Текст: электронный.
4. ИНОСМИ: новостной сайт. – Москва. – URL: <https://inosmi.ru/economic/> (дата обращения: 17.03.2025) – Текст: электронный.
5. Ишкова Ю.С., Бузук Л.Г. Особенности перевода экономических текстов (на материале статей журнала «The Economist») // Филологический аспект. – 2017. – №4 URL: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-perevoda-ekonomicheskikh-tekstov-na-materiale-statej-zhurnala-the-economist.html> (дата обращения: 16.03.2025). Режим доступа: свободный.
6. Московская биржа: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.moex.com/ru/news/> (дата обращения: 17.03.2025). – Текст: электронный.
7. СБЕР БАНК: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/groupresults> (дата обращения: 17.03.2025). – Текст: электронный.
8. Erin Banco. White House seeks plan for possible Russia sanctions relief, sources say // Reuters. -2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/white-house-seeks-plan-possible-russia-sanctions-relief-sources-say-2025-03-03/> (дата обращения: 16.03.2025). Режим доступа: свободный.
9. INTERNATIONAL MONETARY FUND: официальный сайт. – Вашингтон. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications> (дата обращения: 10.03.2025). – Текст: электронный.
10. Natasha Anderson. China threatens America with 'any type of war' and says it will 'fight to the end' as Trump's tariffs come into effect and US threatens MORE // Mail online News. – 2025. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-14463451/China-threatens-US-type-war-retaliation-tariffs.html> (дата обращения: 16.03.2025). Режим доступа: свободный.
11. WORLD BANK GROUP: официальный сайт. – Женева. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news> (дата обращения: 10.03.2025). – Текст: электронный.

Снитко Татьяна Николаевна

Snitko Tatiana Nikolaevna
Доктор фил.н., профессор
PhD (General linguistics)

Файзулина Анастасия Ивановна

Fayzulina Anastasia Ivanovna
Ст. преподаватель кафедры иностранных языков
для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ)
Rostov State University of Economics

**АВАНГАРДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ КАЛЛИГРАФИИ:
«ДЫХАТЕЛЬНАЯ КАЛЛИГРАФИЯ»**

**AVANT-GARDE TREND IN MODERN JAPANESE CALLIGRAPHY:
«BREATHING CALLIGRAPHY»**

Аннотация

Японская традиционная культура на современном этапе характеризуется сочетанием традиционных и новых элементов. Искусство японской каллиграфии является одним из ярких примеров такого синтеза. Традиционная японская каллиграфия продолжает эволюционировать и адаптироваться к современным запросам, сохраняя свой уникальный стиль и техники. В дыхательной каллиграфии сочетаются традиции каллиграфии тушью и айкидо.

Abstract

Japanese traditional culture at the present stage is characterized by a combination of traditional and new elements. The art of Japanese calligraphy is one of the brightest examples of such synthesis. Traditional Japanese calligraphy continues to evolve and adapt to modern demands, preserving its unique style and techniques. Breathing calligraphy combines the traditions of ink calligraphy and Aikido.

Ключевые слова: авангардное искусство, японская каллиграфия, дыхательная каллиграфия, айкидо

Keywords: avant-garde art, Japanese calligraphy, breathing calligraphy, aikido

Японская каллиграфия (書道 *сёдо*: яп.: «путь письма»), зародившаяся под влиянием китайской, стала самостоятельным видом искусства благодаря своему уникальному стилю и технике исполнения еще в эпоху Нара (VIII век).

Создавая каллиграфическое произведение, мастер использует кисть (筆 *фудэ*), тушь *суми* (墨), изготавливаемую из древесной сажи, изготовленную вручную бумагу *васи* (和紙) и тушечницу *судзури* (камень для растирания туши) (硯).

Традиционную японскую каллиграфию характеризуют следующие эстетические категории:

- гармония (和 *ва*);
- *ваби* – идеал красоты естественного, простого, без внешнего блеска (詫び);
- *саби* – обаяние патины, «следы времени» (寂び);
- *моно но аварэ* – очарование вещи (物の哀れ).

В первой половине XX века японские каллиграфы стали искать новые формы выражения, вдохновляясь идеями модернизма в европейском искусстве. В своих работах они начали отходить от традиционных канонов. Мастера каллиграфии стали все чаще отказываться от классических форм, предпочитая абстрактные композиции. Вдохновение каллиграфы находили в таких средствах выражения, как свободные линии, геометрические фигуры и необычные сочетания цветов.

Это сформировало новое направление в каллиграфии – «авангардную каллиграфию» (前衛書道 *дзэн`эй сёдо*), которая не ограничивается традиционными представлениями о каллиграфии (написание иероглифов *кандзи* и слоговых знаков *кана*), а стремится к абстрактной экспрессии, выходящей за рамки разборчивости иероглифов. Авангардная каллиграфия развивается как вид искусства, который выражает мысленные образы и эмоции, стремясь к красоте структуры и компонентов иероглифов.

Основные характеристики авангардной каллиграфии:

- Акцент делается не на разборчивости иероглифов и знаков *кана*, а на сочетании и композиции абстрактных линий и точек.

- Использование разнообразных материалов и техник, а также кисти и туши для выражения творческого замысла.

- Появление различных формы выражения, таких как ментальная каллиграфия, рисование тушью, дыхательная каллиграфия и др.

Удивительное сочетание абстрактного экспрессионизма с традиционными техниками письма можно увидеть в работах известного японского мастера каллиграфии и мастера айкидо ЯМАМОТО Коки сэнсэй, который создал новое направление в каллиграфии. Так называемая «Дыхательная каллиграфия» или «Каллиграфия, излучающая свет» (いろはひふみ合氣呼吸書法 *ироха хифуми айки кокю:сёхо*.) совмещает техники двух искусств Японии – каллиграфии и айкидо, и направлена на доступность в овладении ею каждым человеком.

Человек прислушивается к своему сердцу (душе), и кисть следует за движением жизненной энергии. ЯМАМОТО – прямой ученик основателя Айкидо, мастера Морихэя УЭСИБА. Коки ЯМАМОТО имеет 7-й дан по айкидо и способен отправить противника «в полет», даже когда он создает каллиграфию, что он неоднократно демонстрировал собравшимся (этому были посвящены несколько телевизионных передач, видео и сейчас можно найти в интернете). В возрасте 32 лет Ямамото познакомился с авангардной каллиграфией и начал свою карьеру в ней. Однажды, во время персональной выставки в Токио, ему сказали, что его каллиграфия излучает свет, и это послужило отправной точкой для создания дыхательной каллиграфии Айки [3, с. 81].

Дыхательная каллиграфия – это очень простой метод каллиграфии, который включает в себя дыхательные техники Айкидо. Человек пишет кистью «И-РО-ХА ута» (И-РО-ХА ута – это древнее японское стихотворение *вака*, а ХИ-ФУ-МИ норито – древняя синтоистская молитва, обращение к *ками* (божественным силам природы). В обоих случаях каждый знак японской слоговой азбуки (гласные слоги или слоги «согласный + гласный») встречается только один раз. Считается, что «И-РО-ХА ута» и «ХИ-ФУ-МИ норито» состоят из КОТОТАМА – слов, обладающих духовной силой (жизненной энергией).

«И-РО-ХА ута» посвящена фундаментальной истине о быстротечности жизни – все вещи находятся в движении через бесконечный круг рождения, смерти и возрождения.

«ХИ-ФУ-МИ норито» говорит о создании и расширении Вселенной и призывает к божественным добродетелям.

«「いろは歌」は人生無常の原理を歌ったものであり、神化光浄輪廻転生を意味している。「ひふみ祝詞」は宇宙創造生成化育の原理を歌ったもので神徳が発動する» [5, с. 27].

В возрасте 32 лет Коки Ямамото начал учиться у авангардного каллиграфа Суйдзо ИКЕДА, который однажды сказал: «Каллиграфия», которой вы занимаетесь, чем она в сущности является? Это *СЮГЁ*: (аскетическая практика), направленная на избавление от загрязняющих человека хаотичных мыслей.

Эти слова Суйдзо ИКЕДА перекликаются с тем, что говорил Морихэй УЭСИБА: «Айкидо – это форма *Мисоги*». *Мисоги* (禊) – это синтоистская практика ритуального очищения путем смывания грязи души и тела в реке, водопаде или море. Это искусство удаления грязи, «прилипшей» к душе, путь совершенствования Истинного Я и приведения мира к гармонии.

Единение с жизненной энергией, которое является конечной целью боевых искусств, проявляется также в работе кистью каллиграфа.

В 1981 году Коки Ямамото начал работать как независимый каллиграф. В следующем, 1982 году, он провел свою первую персональную выставку «Сердце И-РО-ХА (いろはの心 *ироха но кокоро*)» в галерее книжного магазина Канда Сансэйдо в Токио. На выставке он понял, что свет исходит из его собственной каллиграфии. Как это произошло? Газета Nikkei Shimbun посвятила колонку выставке Ямамото, и люди из разных мест Японии приезжали посмотреть выставку. Посетители выставки говорили ЯМАМОТО: «От вашей каллиграфии исходит свет. Почему такой сильный свет? Как вы это сделали? Мы никогда раньше не видели такой каллиграфии». Ямамото, который сам не мог видеть свет, задавался вопросом: «Эта каллиграфия, что это вообще такое?».

Он понял силу своей каллиграфии, когда начал получать письма от людей, купивших его каллиграфические работы. С людьми происходили счастливые события, и они считали, что это происходит благодаря таинственной силе каллиграфии. Друзья ЯМАМОТО спросили его о том, как он создает свои каллиграфические работы, и Ямамото понял, что пишет каллиграфию, на выдохе, пропевая И... РО... ХА..... Он понял, что этот способ письма имеет сходство с дыхательными техниками Айкидо, и это в нем самом Айкидо и каллиграфия взаимодействуют, образуя единое целое.

Как объясняют некоторые исследователи, Айкидо – это снятие напряжения тела и выдох при выполнении техник, а И-РО-ХА – это снятие напряжения и пропевание на выдохе при написании [5, с 36].

Далее Ямамото пришел к мысли, что когда человек пишет и пропевает И-РО-ХА, напряжение постепенно спадает, и он может писать в состоянии МУ-СИН (無心 *свобода от мешающих мыслей*). По этой причине, жизненная энергия Ки (氣) вливается в каллиграфию, и она излучает таинственный свет. Это объясняет, как появилась «Дыхательная каллиграфия И-РО-ХА ХИ-ФУ-МИ АЙКИ» (いろは ひふみ 合気呼吸書法 *ироха хифуми айки кокю:сёхо*).

Многие сторонники и последователи мастера заявляют, что каллиграфия Коки ЯМАМОТО постоянно излучает свет (жизненную энергию) «И-РО-ХА ута» и «ХИ-ФУ-МИ норито». Жизненная энергия проявляется через каллиграфию. Помимо того, что можно смотреть на оригиналы каллиграфических произведений или держать их в руках, можно также использовать копии. Если повесить копию каллиграфической работы на стену или разместить ее у себя в комнате где-то еще, это поможет очистить пространство.

В настоящее время Коки Ямамото пишет каллиграфию «И-РО-ХА ута» и «ХИ-ФУ-МИ норито» как часть своей ежедневной практики. Его работы представлены в музеях и галереях Японии и за рубежом.

Создание дыхательной каллиграфии расширяет понимание японской каллиграфии. Каллиграфия не только представляет традиционное японское искусство, но и делает каллиграфию, так же как и айкидо, средством самосовершенствования и развития человека. Это делает это традиционное искусство привлекательным для современного человека в Японии и в других странах.

Иностранцам, изучающим японский язык, очень полезно на начальном этапе изучения слоговой азбуки ХИРАГАНА писать кисточкой и пропевать вслух слога, тем самым легко ее запоминая и визуально, и технически по написанию черт в правильном порядке.

Авангардная каллиграфия – уникальное явление в истории японского искусства, открывающее новые возможности для самовыражения и творчества.

Каллиграфия в современном мире сохраняет свою культурную значимость как фундаментальное искусство, в котором заметны процессы адаптации к новым условиям и реалиям. Это является проявлением общей тенденции в развитии японской культуры в целом – стремление сохранить культурное наследие, интегрируя его в глобальный контекст.

Библиографический список

1. Молодякова, Э.В. Этнос японского общества / Японское общество: изменяющееся и неизменное/Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарьян//Москва: АИРО-XXI. – 2014. – С. 231-256.
2. Снитко, Т.Н. Запад-Восток: предельные понятия в Западной и Восточной лингво-культурах. Москва: Азбуковник. – 2014. – 160 с.
3. 日本語独学の「千里の道」『ことばと文字』第7号特集「執筆要項」 (Японская философия «Дорога в тысячу ри» //Правила письма. – 2017.№7 – С.84-85.
4. 山本光輝氏の「いろは・ひふみ呼吸書法」(Ямамото Коки. Каллиграфия, излучающая свет) / Официальный сайт мастера Ямамото, 2024. URL:<http://yamamotokouki.com/> (дата обращения 25.04.2025).

Тателова Анастасия Ризвановна

Tatelova Anastasia Rizvanovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Translation theory and practice»

Барabanова Ирина Геннадьевна

Barabanova Irina Gennadievna

К.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ph.D., Associate Professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРОВ И ШУТОК В СЕРИАЛЕ «КОНЬ БОДЖЕК»

PECULIAR FEATURES OF TRANSLATION OF PUNS AND JOKES IN THE TV SERIES «BOJACK HORSEMAN»

Аннотация

В статье рассматриваются особенности перевода каламбуров и шуток в комедийном сериале «Конь Боджек». Каламбуры и шутки представляют сложность при переводе на русский язык. В статье представлены примеры перевода каламбуров и шуток из сериала «Конь Боджек».

Abstract

The article looks into the ways of translation of puns and jokes in comedy series «Bojack Horseman». Puns and jokes are difficult to translate into Russian. The article presents examples of the translation of puns and jokes from the TV series «Bojack Horse».

Ключевые слова: Каламбуры, шутки, перевод, комедия, сериал, «Конь Боджек».

Keywords: Puns, jokes, translation, comedy, tv series, «Bojack Horseman».

В статье анализируются способы перевода каламбура и шуток на примере американского анимационного сериала «Конь Боджек» (Bojack Horseman), созданного Рафаэлем Боб-Ваксбергом и выходивший на платформе Netflix с 2014 по 2020 год. Сериал быстро приобрёл популярность, благодаря уникальному сочетанию сатиры, социальной критики и глубоко драматического повествования. Он рассказывает о жизни некогда знаменитого актёра – антропоморфного коня по имени Боджек, который переживает кризис личности на фоне голливудской индустрии и собственного прошлого. Отличительной чертой сериала стали остроумные диалоги, богатые на игру слов, культурные отсылки и реалии, а также сложные языковые каламбуры.

Одним из стилистических приемов, которые широко используются в сериале является каламбур. По мнению В. В. Виноградова, каламбур – это «особая форма речевой игры, использующая звуковое и смысловое сходство слов для создания комического эффекта» [1, с. 200].

А. А. Залевская добавляет, что каламбур функционирует как средство привлечения внимания к языковой форме, нарушая привычные ассоциации между значением и звучанием. [2, с. 208] Если эквивалентная игра слов невозможна, каламбур заменяется на другой языковой приём – шутку, омонимию или иронию, которая создаёт схожий комический эффект.

Перевод шуток и каламбуров в сериале представляет собой особую задачу для переводчика, так как требует не только языковой компетенции, но и креативного подхода. Часто дословный перевод оказывается невозможным, и тогда приходится применять адаптационные стратегии: замена оригинального каламбура на аналогичный по смыслу, использование локализационных приёмов, а также компенсация юмора в диалогах. В результате перевод становится не просто интерпретацией, а в некотором смысле – повторным созданием шутки в новом культурном контексте.

Рассмотрим яркие примеры того, как при переводе комедии и игры слов приходится жертвовать дословностью ради сохранения шутки.

Первая ежегодная конференция литературных рабов (гострайтеров):

- Okay, any question?
- Yeah, this is for the whole panel. What's your favorite kind of ghost to write for?
- What? No, they don't write for ghosts. That's not wha... Why did I think this would be a good idea?

- Какие вопросы?

- Вопросы ко всем участникам. Вы родились рабами, или вас продали?

- Что? Нет, они не настоящие рабы, они... Ну зачем я это затеял?

Эта шутка основана на недопонимании: в английском языке «ghostwriter» буквально содержит слово «ghost», хотя на деле означает «литературный раб» – человек, который пишет за кого-то другого, не подписываясь своим именем. В русском языке «гострайтер» тоже используется, но шутка с «призраками» тут не работает. Так как дословный перевод этой шутки был бы непонятен, переводчиками было принято решение полностью обыграть шутку, назвав участников конференции «рабами». Это другая форма недоразумения из выражения «литературный раб». Теперь персонаж буквально воспринимает «рабов» как настоящих – как в рабовладельческом обществе. Таким образом, сохраняется суть шутки для русскоязычного зрителя, который не обязательно знает английское слово «ghost» и не поймёт игру слов.

Далее, перейдем к следующему примеру:

Мистер Подхвост узнает, что Конь Боджек изменил своей девушке Принцессе Керолин, и говорит:

- Always a Clydesdale, never a Clyde?

- Поматросил и бросил, да?

Шутка требует знания английских идиом и того, что такое Clydesdale. Фраза обыгрывает идиому «Always a bridesmaid, never a bride» – «всегда подружка невесты, но никогда невеста» – то есть всегда на вторых ролях, никогда не главный герой. Клейдесдаль – это порода мощных, рабочих лошадей. Часто используют в сельскохозяйственных нуждах и для упряжи, а Клайд – обычное мужское имя. Иными словами, Мистер Подхвост делает упрек Боджеку за то, что тот использовал ее. В русском языке нет устойчивой фразы, которая играла бы с этими словами, но есть хорошо узнаваемая фраза, выражающая точно такую же обиду, поэтому переводчики использовали «поматросил и бросил» – использовали и ушли. Вместо игры на породе лошади и имени – эмоциональный эквивалент, таким образом была достигнута одна из задач переводчика – передать суть и настроение реплики.

Боджек пересматривает записи шоу, где он ранее снимался. В шоу подруга Боджека Джози показывает платье и спрашивает, нравится ли оно ему:

- You're wearing that to the prom?

- What? You don't think it's cute?

- Neigh way, Jose.

I improvised that line. I mean it was written, but I gave it the old Bojack spin. Because «nay» means no, but it's also a thing that horses say.

- Ты собираешься в этом на бал?
- А что? Думаешь мне не идет?
- Ты выглядишь ОБВОРЖИТЕЛЬНО.

Я симпровизировал, там, конечно, не так было написано, я специально букву пропустил. Поняли шутку? Я пропустил букву, и получилось так, будто я заржал как конь.

В оригинале фраза «Neigh way, Jose» – это игра слов. «No way» – устойчивая фраза в английском, однако «по» заменено на «neigh», что в английском – звук, который издает лошадь (аналог русского «иго-го»). Это обыгрывает тот факт, что главный герой Боджек – лошадь. В русском переводе попытались адаптировать данную шутку – «обворожительно» сказано с ошибкой – «обворжительно», где «ж» передаёт лошадиное ржание. То есть, создатели перевода тоже решили обыграть идею, что лошадь ржет, только сделали это не через игру слов в устойчивом выражении, а через искажение написания, чтобы прозвучало похоже на «ржание».

Таким образом, анализ примеров из сериала «Конь Боджек» демонстрирует, что при переводе юмора, особенно основанного на игре слов, невозможно полагаться лишь на буквальную передачу оригинального текста. Английские каламбуры часто построены на особенностях фонетики, идиомах и культурных реалиях, которые не имеют прямых аналогов в русском языке. В таких случаях переводчики вынуждены жертвовать формальной эквивалентностью в пользу функциональной: адаптировать, трансформировать или полностью переосмыслить реплики для сохранения комического эффекта. Выбор тех или иных стратегий перевода обусловлен желанием сохранить восприятие сцены зрителем – вызвать ту же эмоцию, тот же смех или удивление, которые испытывает англоязычная аудитория. Это требует от переводчика не только лингвистических знаний, но и креативного подхода. Примеры из «Коня Боджека» наглядно показывают, как перевод шуток и каламбуров становится не просто техническим процессом, а актом художественного соавторства – где переводчик, подобно сценаристу, создает реплику, работающую в новых условиях, но остающуюся верной духу оригинала.

Библиографический список

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО. – 2001. – С. 200.
2. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психолингвистическое исследование – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 208 с.

Тимофеева Анна Юрьевна

Timofeeva Anna Yurievna

Магистерская программа «Теория и история перевода»

Master program «Theory and history of translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ПЕРЕВОДОВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ К. ГАРНЕТТ НАД РОМАНОМ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

TRANSLATION WORK OF K. GARNETT ON F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT»

Аннотация

Ф. М. Достоевский признан одним из ключевых представителей русской литературы в мировом культурном пространстве. Перевод романа «Преступление и наказание» на английский язык, выполненный Констанс Гарнетт в 1914 году, является важным этапом в истории рецепции Достоевского в англоязычном культурном пространстве. В статье анализируется переводоведческая деятельность К. Гарнетт, особенности её стилистического подхода. Материалом для исследования послужил оригинальный роман Ф. М. Достоевского и его английский перевод Констанс Гарнетт 1914 года.

Abstract

F. M. Dostoevsky is recognized as one of the key representatives of Russian literature in the world cultural space. The translation of the novel «Crime and Punishment» into English, made by Constance Garnett in 1914, is an important stage in the history of Dostoevsky's reception in the English-speaking cultural space. The article analyzes the translation work of K. Garnett, the features of her stylistic approach. The material for the study was the original novel by F. M. Dostoevsky and its English translation by Constance Garnett in 1914.

Ключевые слова: Достоевский; Гарнетт; Преступление и наказание; Crime and Punishment; переводоведческая деятельность.

Keywords: Dostoevsky; Garnett; Crime and Punishment; Crime and Punishment; translation studies.

Роман Федора Михайловича Достоевского (1821–1881 гг.) «Преступление и наказание» впервые был опубликован на страницах журнала «Русский вестник» в 1866 году. Год спустя произведение вышло отдельной книгой с некоторыми авторскими сокращениями и стилистической правкой.

Роман привлек внимание мировой читательской аудитории уже в первые годы после публикации и был переведен на несколько европейских языков. Западные литературные критики высоко оценили философскую проблематику и глубину психологического анализа произведения, что способствовало признанию Ф. М. Достоевского как одного из ведущих русских авторов.

Первым переводчиком романа «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского на английский язык стал Фредерик Уишоу (Frederick Whishaw (1854–1934 гг.)). На английский язык Ф. Уишоу перевёл «Преступление и наказание» («Crime and Punishment» (1886)), «Униженные и оскорблённые» («Injury and Insult» (1886)), «Идиот» («The Idiot» (1887)), «Игрок» («The Gambler» (1887)), «Село Степанчиково и его обитатели» («The Friend of the Family» (1887)), «Вечный муж» («The Permanent Husband» (1888)) и «Дядюшкин сон» («Uncle's Dream» (1888)) [3, с. 34].

Однако самым переиздаваемым в англоязычном мире стал перевод Констанс Гарнетт (Constance Garnett (1861–1946 гг.)), опубликованный впервые в 1914 году. Лондонское издательство «Heinemann» начало выпуск собрания сочинений Достоевского в её переводе ещё в 1913 году, а роман «Crime and Punishment» вышел в составе четвёртого тома, где в подзаголовке уточнялась его структура – шесть частей с эпилогом [2, с. 30].

К. Гарнетт в предисловии к книге представила развёрнутый биографический очерк, охватывающий ключевые этапы жизни писателя – от рождения до кончины, включая период каторги и последующей творческой эволюции. Как отмечала переводчица, такое предисловие было необходимо для более глубокого понимания читателем философско-психологической основы произведений Достоевского («A few words about Dostoevsky himself may help the English reader to understand his work») [4, с. 6].

По мнению переводчицы, именно пережитые им испытания и сформировали его уникальное мировосприятие. Из-за его страданий Ф.М. Достоевский приобрел исключительную проницательность, которую она определяет как «мудрость сердца» («wisdom of the heart»). Эта мудрость, по мнению переводчицы, не только отличает его как художника, но и предлагает читателю духовный ориентир («that we may learn from it how to live») [4, с. 7]. Такая характеристика творчества Ф.М. Достоевского сыграла значительную роль в формировании его репутации на Западе как писателя-философа, чей художественный метод основан на экзистенциальном осмыслении человеческой природы.

В связи с тем что К. Гарнетт работала над переводом романа «Преступление и наказание» в эпоху, когда английская литературная традиция тяготела к плавности и гармоничности повествования, она сгладила сложную, нервную прозу Ф.М. Достоевского, насыщенную повторами, резкими синтаксическими сдвигами и намеренной «небрежностью». Примером могут служить внутренние монологи героя романа – Раскольникова (Raskolnikova), которые в оригинале являются прерывистыми и хаотичными (табл. 1) [1, с. 13]. В переводе К. Гарнетт

они приобретают логическую завершенность, что облегчало понимание текста для англоязычной аудитории, но одновременно нарушало авторский стиль.

Таблица 1 – Сравнение внутренних монологов Раскольникова в оригинальном тексте с переводом К. Гарнетт¹

В оригинале	В переводе
«...Обираешь их же. Ведь деньги-то им под сторублевый пенсион да под господ Свидригайловых под заклад достаются! От Свидригайловых-то, от Афанасия-то Ивановича Вахрушина чем ты их убережешь, миллионер будущий, Зевес, их судьбою располагающий? Через десять-то лет? Да в десять-то лет мать успеет ослепнуть от косынок, а пожалуй что и от слез; от поста исчахнет; а сестра? Ну, придумай-ка, что может быть с сестрой через десять лет али в эти десять лет? Догадался?»	«...You are living upon them. They borrow on their hundred roubles pension. They borrow from the Svidrigailovs. How are you going to save them from Svidrigailovs, from Afanasy Ivanovitch Vahrushin, oh, future millionaire Zeus who would arrange their lives for them? In another ten years? In another ten years, mother will be blind with knitting shawls, maybe with weeping too. She will be worn to a shadow with fasting; and my sister? Imagine for a moment what may have become of your sister in ten years? What may happen to her during those ten years? Can you fancy?»
«Нет, уж лучше просто идти... или нет, лучше... да нет, лучше...»	«No, it would be better to go straight... or perhaps not... no, it would be better...»

Ф. М. Достоевский применял в написании романа резкие, «неудобные» синтаксические конструкции, чтобы передать душевную дисгармонию героев. К. Гарнетт нередко разбивала длинные периоды на короткие предложения или, напротив, объединяла отрывистые реплики в более плавные фразы. Например, сцена исповеди еще одного героя романа – Мармеладова (Marmeladova), где в оригинале обилие многоточий и повторов создаёт эффект захлёбывающейся речи, в переводе звучит более литературно, но менее естественно для персонажа в состоянии опьянения (табл. 2) [4, с. 19], [1, с. 2].

Таблица 2 – Сравнение исповеди Мармеладова в оригинальном тексте с переводом К. Гарнетт²

В оригинале	В переводе
«...А тут Катерина Ивановна, руки ломая, по комнате ходит, да красные пятна у ней на щеках выступают, – что в болезни этой и всегда бывает: «Живешь, дескать, ты, дармоедка, у нас, ешь и пьешь, и теплом пользуешься», а что тут пьешь и ешь, когда и ребятишки-то по три дня корки не видят! Лежал я тогда... ну, да уж что! лежал пьяненькой-с, и слышу, говорит моя Соня (безответная она, и голосок у ней такой кроткий... белокуренькая, личико всегда бледненькое, худенькое)...»	«...And Katerina Ivanovna walking up and down and wringing her hands, her cheeks flushed red, as they always are in that disease: 'Here you live with us,' says she, 'you eat and drink and are kept warm and you do nothing to help.' And much she gets to eat and drink when there is not a crust for the little ones for three days! I was lying at the time... well, what of it! I was lying drunk and I heard my Sonia speaking (she is a gentle creature with a soft little voice... fair hair and such a pale, thin little face)...»

Переводчица К. Гарнетт намеренно опускала или сглаживала просторечия и выражения, которые в романе «Преступление и наказание» характерны для речи городских низов 1860-х годов. Примером может служить, восклицание Раскольникова «Черт возьми!», в переводе «Confound it!» (дословно «Чёрт побери!»), также о Лужине «Шельма», в переводе «Scoundrel» (нейтральное «негодяй»), хотя в оригинале слово несёт оттенок презрительного жаргона. Также, пожалуй, одно

¹ Составлена автором.

² Составлена автором.

из ключевых выражений «Тварь дрожащая», переводчица заменила на «A louse» («вошь») [4, с. 273], что сохраняет уничижительность, но теряет библейский подтекст.

Переводоведческая деятельность Констанс Гарнетт над романом «Преступление и наказание» познакомила западного читателя с Ф. М. Достоевским. Переводчица преобразовывала характерную Достоевскому прерывистость, резкость на более смягченные формы, что делало текст более приемлемым для читателя конца XIX – начала XX века, не нарушая при этом драматической напряженности сцен. Просторечия и грубую лексику оригинала К. Гарнетт заменяла на деликатные английские выражения. Стиль переводчицы представляет собой уникальное явление на стыке русской литературной традиции и английской викторианской прозы.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 15-ти томах. Л., «Наука», 1989. Том 5. URL: <https://ilibrary.ru/text/69/p.13/index.html> (дата обращения: 28.04.2025).
2. Карпенко, Л. Б. Концепты состояния в романе «Преступление и наказание»: проблемы межкультурного перевода художественного языка Ф.М. Достоевского / Л. Б. Карпенко // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. – 2024. – № 4(28). – С. 215-253. – DOI 10.22455/2619-0311-2024-4-215-253.
3. Позднякова, А. П. Судьба первых переводов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на английский язык / А. П. Позднякова // Научные тенденции: филология, культурология, искусствоведение : сборник научных трудов по материалам V международной научной конференции, Москва, 26 июня 2017 года / Международная Научно-Исследовательская Федерация «Общественная наука». – Москва: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. – С. 22-23. – DOI 10.18411/spc-26-06-2017-06.
4. Crime and punishment by Fyodor Dostoevsky / from the Russian by Constance Garnett – 1914 URL: https://www.globalgreybooks.com/ebooks/fyodor-dostoevsky_crime-and-punishment.pdf (дата обращения: 28.04.2025).

Ткачева Алина Михайловна

Tkachyova Alina Mikhaylovna

Магистерская программа «Теория и практика преподавания
иностраных языков и межкультурной коммуникации»

Master's programme «Theory and practice of teaching
foreign languages and intercultural communication»

Черёмина Виктория Борисовна

Cheremina Viktoria Borisovna

Доцент кафедры иностранных языков
для экономических специальностей

Associate Professor of the Department of Foreign
Languages for Economic Specialties

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

КРИТЕРИИ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНИВАНИЮ ПРОИЗНОШЕНИЯ

CRITERIA AND APPROACHES TO PRONUNCIATION ASSESSMENT

Аннотация

Статья посвящена анализу критериев и подходов к оцениванию произношения в процессе изучения иностранных языков. Рассматриваются фонетические, лексико-семантические и социокультурные параметры. Описаны различные методы оценивания, такие как преподавательская оценка и технологии распознавания речи. Выявлены ключевые проблемы и предложены пути их решения для повышения эффективности обучения.

Abstract

The article is devoted to the analysis of criteria and approaches to pronunciation assessment in the process of learning foreign languages. Phonetic, lexico-semantic, and sociocultural parameters are considered. Various assessment methods, such as teacher evaluation and speech recognition technologies, are described. Key problems are identified, and solutions are proposed to improve the effectiveness of learning.

Ключевые слова: произношение; оценивание; критерии; фонетика; методы обучения; автоматизированные системы.

Keywords: pronunciation; assessment; criteria; phonetics; teaching methods; automated systems.

Оценивание произношения играет важную роль в обучении иностранным языкам, поскольку правильная артикуляция, интонация и ритмико-мелодические особенности речи напрямую влияют на успешность коммуникации. Исследования подтверждают, что точное произношение способствует лучшему пониманию речи и повышению уверенности учащихся [12, с. 45]. Кроме того, работы Джонс, М. [7, с. 56] и Ли, Х. [10, с. 78] показывают, что обучение с акцентом на интонационные паттерны и ритмическую структуру улучшает воспринимаемость речи носителями языка. Однако процесс оценки остается сложным из-за субъективности восприятия, влияния родного языка обучающихся и отсутствия единых стандартов. Различные методики оценки применяют разные шкалы и критерии, что затрудняет установление универсального подхода [2, с. 112]. Анализ стандартов международных экзаменов, таких как IELTS и TOEFL, подтверждает наличие вариативности в оценке произношения, что делает процесс менее унифицированным [8, с. 87]. Современные подходы к оценке произношения требуют учета фонетических, когнитивных и технологических аспектов, что делает данную тему актуальной для дальнейших исследований (табл. 1).

Таблица 1 – Ключевые аспекты оценивания произношения¹

Аспект	Описание	Влияние на восприятие речи
Акцент	Характерное для носителей языка произнесение слов, зависящее от региональных и социальных особенностей.	Ошибки в акценте могут затруднять восприятие и понимание речи.
Интонация	Изменение высоты голоса, темпа и громкости, передающее эмоции и смысловые оттенки.	Неправильная интонация может изменить смысл высказывания.
Артикуляция	Точность произнесения звуков и правильность их формирования с участием органов речи.	Ошибки в артикуляции могут привести к искажению слов и значений.

Анализ данных, представленных в Таблице 1, показывает, что современные методы оценки произношения значительно различаются по критериям объективности, точности и удобства использования. Наиболее эффективными являются комплексные методики, объединяющие элементы аудиовизуального анализа и экспертной оценки.

Произношение является неотъемлемой частью языковой компетенции и важным аспектом успешного общения на иностранном языке [1, с. 29]. Чистота произношения способствует точному восприятию речи носителями языка и позволяет избежать недоразумений, связанных с неправильным артикулированием звуков или ударений [9, с. 88]. Кроме того, правильное произношение влияет на уверенность учащихся и их мотивацию, создавая ощущение достижения и успешности в освоении языка [5, с. 134]. Таким образом, эффективное обучение произношению играет ключевую роль в формировании всех других языковых навыков.

¹ Составлена автором.

Произношение включает в себя правильное воспроизведение фонем, интонационных паттернов, ударений и ритма. Оно является важной составляющей устной речи и напрямую связано с пониманием и восприятием языка. Произношение охватывает как индивидуальные звуки (фонемы), так и более сложные аспекты, такие как интонация, ударение, паузы и ритм.

Формирование произносительных навыков требует сочетания теоретического изучения фонетики и практических упражнений. Одним из эффективных методов является использование аудиовизуальных материалов, позволяющих учащимся воспринимать произношение в реальном контексте и сопоставлять его со своими речевыми характеристиками. Также широко применяются имитационные техники, направленные на подражание носителям языка, и фонетическая транскрипция, помогающая точнее усваивать артикуляционные особенности звуков [4, с. 41].

Значение произношения для успешного освоения иностранного языка трудно переоценить [11, с. 52]. Оно влияет на способность учащихся быть понятыми носителями языка, а также на их уверенность в общении [13, с. 67]. Правильное произношение способствует более точному восприятию и использованию языка в реальных коммуникационных ситуациях [3, с. 23]. Ошибки в произношении могут привести к недоразумениям и затруднениям в общении, что делает важным развитие этого навыка с самого начала обучения [6, с. 98].

Правильное произношение включает в себя несколько ключевых аспектов: акцент, интонацию и артикуляцию, которые необходимо учитывать при оценивании. Эти элементы определяют точность воспроизведения звуков, общую воспринимаемость и естественность речи (рис. 1).

Рисунок 1 – Классификация критериев оценивания¹

При оценивании произношения необходимо учитывать несколько ключевых аспектов, каждый из которых вносит свой вклад в общую оценку речевой компетенции учащегося.

Фонетические критерии касаются точности воспроизведения звуков, правильности ударения, интонации, ритма и артикуляции. Ошибки в фонетической составляющей могут затруднять понимание речи.

Лексико-семантические критерии оценивают правильность ударения в словах и фразах, а также точность и естественность произношения в контексте. Ошибки могут возникать из-за неправильного ударения, изменяющего смысл слова, или неподходящей лексики.

Социокультурные критерии включают учет культурных и социальных особенностей, влияющих на произношение. Например, использование специфических акцентов или диалектов, характерных для определенной социальной группы или региона. Нарушение этих норм может повлиять на восприятие речи носителями языка.

Таким образом, классификация критериев оценивания произношения позволяет учитывать разнообразные аспекты, влияющие на точность и восприятие речи. Комплексный подход к оценке помогает выявить сильные и слабые стороны учащихся, что способствует улучшению их коммуникативных навыков.

Методы оценивания произношения включают автоматизированные системы, экспертную оценку преподавателем, а также методы самооценки и взаимооценки. Сравнительный ана-

¹ Составлен автором.

лиз этих методов представлен в таблице (Табл. 2), которая помогает наглядно оценить их эффективность и возможные ограничения. Автоматизированные системы обеспечивают объективность и оперативную обратную связь, но не всегда точно учитывают нюансы произношения. Оценка преподавателем позволяет учитывать контекст и индивидуальные особенности, но может быть субъективной. Самооценка и взаимооценка способствуют развитию самостоятельности и критического мышления, однако требуют четких критериев и навыков анализа.

Таблица 2 – Сравнительный анализ методов оценивания произношения¹

Метод	Описание	Преимущества	Ограничения
Автоматизированные системы	Использование технологий распознавания речи для анализа произношения и автоматической оценки.	Объективность, быстрая обратная связь, доступность для самостоятельной практики.	Ограниченная точность в оценке нюансов произношения, не учитывает контекст.
Оценка преподавателем	Преподаватель оценивает произношение на основе наблюдения за учащимся и предоставления обратной связи.	Индивидуальный подход, возможность учёта контекста и культурных аспектов.	Субъективность, зависимость от опыта преподавателя.
Самооценка	Учащийся самостоятельно оценивает своё произношение, используя различные средства (например, аудиозаписи).	Развитие самосознания, мотивация к самоконтролю и улучшению.	Может быть неточной, особенно у начинающих студентов.
Взаимооценка	Учащиеся оценивают произношение своих сверстников, предоставляя обратную связь друг другу.	Способствует развитию сотрудничества, улучшает восприятие ошибок у других.	Зависимость от уровня и объективности оценки сверстников.

Таблица 2 демонстрирует сравнительный анализ методов оценивания произношения, из которого следует, что автоматизированные системы обеспечивают быструю и объективную обратную связь, но их точность ограничена невозможностью учесть контекст речи и индивидуальные особенности говорящего. В то же время экспертная оценка преподавателя позволяет более точно анализировать ошибки, но может страдать от субъективности. Самооценка и взаимооценка способствуют развитию осознанности учащихся, но требуют тщательной подготовки и четких критериев оценки.

Использование современных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, позволяет создавать более точные и адаптивные системы оценки произношения. Например, приложения с речевым анализом могут предоставлять учащимся детальную обратную связь по их произношению и предлагать упражнения для улучшения слабых мест. Такие технологии способствуют индивидуализации процесса обучения и повышению эффективности освоения произносительных навыков [14, с. 109].

¹ Составлена автором

Оценивание произношения сталкивается с рядом сложностей: стандартизация критериев, культурные различия и индивидуальные особенности учащихся. Отсутствие единых стандартов затрудняет объективную оценку, а различия в произношении в разных культурах могут влиять на восприятие речи. Кроме того, физиологические, когнитивные и психологические особенности учащихся требуют гибкого подхода к оценке.

Оптимальным решением является сочетание различных методов оценки, таких как автоматизированные системы для быстрой обратной связи, экспертная оценка преподавателем для учета контекста и индивидуальных особенностей, а также методы самооценки и взаимной оценки, развивающие критическое мышление и самостоятельность. Комплексный подход способствует более точному и эффективному оцениванию, а также повышению качества обучения иностранным языкам, экспертная оценка преподавателем для учета контекста и индивидуальных особенностей, а также методы самооценки и взаимной оценки, развивающие критическое мышление и самостоятельность. Комплексный подход способствует более точному и эффективному оцениванию, а также повышению качества обучения иностранным языкам.

Библиографический список

1. Бейкер, Л. Методика преподавания произношения / Л. Бейкер. – Текст: печатный. – М.: Лингва-Профи, 2017. – 128 с.
2. Браун, Р. Исследования в области произношения / Р. Браун. – Текст: печатный. – СПб.: Филология, 2018. – 224 с.
3. Гилберт, Дж. Основы фонетического анализа / Дж. Гилберт. – Текст: печатный. – Лондон: Routledge, 2014. – 150 с.
4. Гудвин, Дж. Практическое руководство по фонетике / Дж. Гудвин. – Текст: печатный. – Нью-Йорк: Cambridge University Press, 2018. – 198 с.
5. Деруинг, Т., Мунро, М. Оценка произношения у студентов / Т. Деруинг, М. Мунро. – Текст: печатный. – Торонто: Pearson Education, 2015. – 260 с.
6. Дженкинс, Дж. Глобальные акценты и их влияние на восприятие / Дж. Дженкинс. – Текст: печатный. – Оксфорд: Oxford University Press, 2000. – 175 с.
7. Джонс, М. Основы произношения в обучении языкам / М. Джонс. – Текст: печатный. – Бостон: Heinle Cengage Learning, 2019. – 210 с.
8. Джонсон, П. Фонетика и когнитивные науки / П. Джонсон. – Текст: печатный. – Лондон: Springer, 2021. – 184 с.
9. Ладефогед, П. Проблемы акцентуации и интонации / П. Ладефогед. – Текст: печатный. – Кембридж: Cambridge University Press, 2019. – с. 200
10. Ли, Х. Техники преподавания фонетики / Х. Ли. – Текст: печатный. – Сеул: LanguageTech Publishing, 2021. – 190 с.
11. Сельсе-Мурсия, Э., Браун, Л., Джонс, П. Теория и практика преподавания фонетики / Э. Сельсе-Мурсия, Л. Браун, П. Джонс. – Текст: печатный. – Нью-Йорк: Cambridge University Press, 2010. – 300 с.
12. Смит, Дж. Развитие фонетических навыков / Дж. Смит. – Текст: печатный. – Лондон: Palgrave Macmillan, 2020. – 160 с.
13. Томсон, Дж. Когнитивные подходы в обучении произношению / Дж. Томсон. – Текст: печатный. – Эдинбург: Edinburgh University Press, 2018. – 192 с.
14. Чжао, Л., Вэн, К. Новые методики обучения произношению / Л. Чжао, К. Вэн. – Текст: печатный. – Пекин: Beijing Language Press, 2022. – 220 с.

Ткаченко Олег Михайлович

Tkachenko Oleg Mikhailovich

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program « Theory and practice of translation»

Кисель Ирина Феликсовна

Kisel Irina Feliksovna

К.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

PhD in Philology Assistant Professor of the department

of linguistics and intercultural communication

Rostov State University of Economics

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

CHARACTERISTICS OF TRANSLATING A SCIENCE FICTION TEXT

Аннотация

В статье исследуются особенности фантастической литературы и разбираются классификации фантастических допущений, обсуждается их роль в создании текста. Также анализируются проблемы перевода фантастической литературы, предлагаемые методы и приемы для решения этих проблем.

Abstract

The article studies the peculiarities of fantastic literature and analyzes the classification of fantastic presumptions, discusses their role in the creation of the text. It also analyzes the problems of translation of fantastic literature, the proposed methods and techniques for solving these problems.

Ключевые слова: фантастика; допущения; перевод; методы.

Keywords: fiction; presumptions; translation; method.

Авторы, создающие произведения в жанре фантастики, дарят читателям возможность погрузиться в абсолютно самобытный, оригинальный и целиком вымышленный мир. Этот мир рождается исключительно благодаря воображению писателя, формируясь с нуля и обретая уникальные черты. Он наделён собственными законами и особенностями, но при этом остается логичным, внутренне цельным и гармоничным. Автор лишь представляет его как нечто возможное и дает читателю шанс полностью погрузиться в него, несмотря на все фантастические элементы.

Ключевая особенность, отличающая фантастику от классической литературы, заключается в наличии так называемого «фантастического допущения» – элемента, выходящего за рамки привычной реальности. Именно оно становится отправной точкой для развития событий, формируя уникальный мир произведения и открывая безграничные горизонты для авторской мысли [4, 2008]. Автор использует эти элементы с целью глубокого раскрытия сюжета, детальной проработки характеров персонажей, выдвижения новых научных гипотез или создания завораживающей атмосферы. Он помещает своих героев в необычные, а порой и вовсе немыслимые обстоятельства, которые бросают вызов привычным законам реальности. Именно это придает произведению неповторимый фантастический оттенок, делая его по-настоящему увлекательным и уникальным.

Множество работ ученых было посвящено классификации фантастических допущений. Советские писатели-фантасты О.С. Ладыженский и Д.Е. Громов выделяют следующие допущения [4, 2008]:

- «научно-фантастическое (делится на естественное и гуманитарно-научное);
- футурологическое;

- миротворческое;
- мистическое;
- фантасмагорическое».

Фантастические допущения могут принимать самые разнообразные формы, каждая из которых придает произведению уникальный оттенок и глубину.

– Естественнаучное допущение опирается на новаторские технические изобретения или передовые научные теории, создавая реалистичный образ будущего или альтернативной реальности.

– Гуманитарно-научное допущение затрагивает ключевые вопросы истории, социологии, политики и религии, моделируя развитие цивилизации в иных условиях.

– Футурологическое допущение отправляет читателя в далекие времена, где автор предлагает как мрачные предостережения, так и утопические прогнозы о судьбе человечества.

– Миротворческое допущение акцентируется на построении детализированного вымышленного мира, где развиваются новые технологии, а искусная проработка деталей делает его живым и убедительным.

– Мистическое допущение добавляет в повествование загадочные, сверхъестественные элементы, которые остаются необъяснимыми с точки зрения логики.

– Фантасмагорическое допущение полностью разрушает границы разума и здравого смысла, вводя в сюжет абсурдные, причудливые явления, не имеющие рационального объяснения, но создающие уникальную атмосферу ирреальности. [4, 2008].

Каждое произведение в данном жанре представляет своего рода «уникальный новый мир» [5, 2015], что требует особого, более аккуратного подхода при переводе. Поскольку каждое литературное произведение обладает своим неповторимым лексическим арсеналом, зачастую включающим термины и слова, отсутствующие в современных словарях, каждое из них приносит новые и уникальные проблемы для переводчика. В данном исследовании проанализированы результаты научной работы лингвистов М.А. Прокопьевой, А.А. Свицовой и О.С. Рублевой «Особенности перевода произведений жанра фантастики» Любой перевод, включая художественный, представляет собой воссоздание произведения, созданного на одном языке, с использованием выразительных средств другого. Поскольку каждый язык по-своему структурирует и интерпретирует реальность, переводчик неизбежно сталкивается с ограничениями, связанными с несовпадением лексических, грамматических и культурных кодов. Однако, несмотря на сложности передачи тончайших смысловых оттенков, абсолютно непередаваемых текстов не существует. Со временем каждый переводчик осознаёт, что в этой сфере не бывает универсальных решений: каждая фраза, метафора или стиль требуют индивидуального подхода, интуитивного чувства языка и осмысленного выбора. В результате перевод – это не механическая калька, а создание цельного, гармоничного и выразительного текста, передающего не только информацию, но и атмосферу, стиль и эмоциональное воздействие оригинала [5, 2017].

Использование определенной лексики и стилистических приемов как непосредственная часть композиции фантастических произведений формирует общий авторский стиль, отражает индивидуальность писателей, оригинальность их мысли, делает их произведения узнаваемыми.

Перевод художественного текста требует применения специальных методик, известных как переводческие трансформации. Эти техники используются в случаях, когда прямые эквиваленты отсутствуют или словарные соответствия не могут быть использованы. Переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и лексико-грамматические.

Лексические трансформации представляют собой процесс передачи исходной языковой единицы с помощью неэквивалентных, но смысловых и стилистически уместных средств языка перевода. В эту категорию входят транслитерация, калькирование, а также различные виды семантических преобразований, включая генерализацию, конкретизацию и модуляцию,

позволяющие адаптировать значение исходного слова или выражения к нормам и особенностям другого языка.

Грамматические трансформации касаются изменений синтаксической структуры и морфологических форм, необходимых для сохранения смысловой точности и естественности текста. Поскольку в русском языке отсутствуют некоторые грамматические категории английского, такие как артикль или герундий, переводчик вынужден прибегать к перестановке элементов, грамматическим заменам, добавлению или опущению отдельных слов и конструкций. Эти преобразования помогают достичь точного, выразительного и грамматически корректного соответствия между исходным текстом и его переводом.

Хоть переводчик и может изменять и создавать ранее не существующие термины, главной его ошибкой является изменение эмоционально-смысловой нагрузки, заданной автором текста. Переводчик может лишь использовать различные лексические трансформации, дабы наилучшим способом (и как можно ближе к оригинальному значению) перевести текст и сохранить исходную мысль [2, 1988].

При переводе фантастики используются те же самые приемы, что и при обычных переводах: транскрипция, транслитерация, калькирование, замена, конкретизация, генерализация, модуляция и прочее. Ниже перечислены определения данных приемов.

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой транскрипция определяется как «письмо при помощи знаков, представляющих только самостоятельные элементы звучащей речи, не обусловленные позицией и выполняющие различительные функции» [1, с. 469].

Транслитерация характеризуется как «Передача текста, написанного при помощи одной алфавитной системы, средствами другой алфавитной системы» [1, с. 470].

Калькирование – это «образование новых слов или введение в язык новых способов синтаксического построения путем заимствования лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка или языков и заполнения их морфемами данного языка» [1, с. 183].

Еще одним приемом при переводе фантастики является замена. По Ахмановой, замена – это «употребление одной языковой единицы вместо другой» [1, с. 149].

В «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина конкретизация определяется как «замена слова, имеющего более широкое значение, словом с более узким, конкретным значением» [3, с. 87].

Генерализацию Л.Л. Нелюбин характеризует как «замена слова, имеющего более узкое значение, словом с более широким значением» [3, с. 36].

Модуляция – это «процесс порождения, при котором совершается переход от одного слова к другому с сохранением основного значения» [3, с. 115].

Помимо добавления элементов, в переводе встречается множество случаев лексического опущения, такие как перестановки и лексико-грамматические замены. В некоторых ситуациях необходимость таких пропусков остается спорной и зависит от интерпретации переводчика, стилистики текста и его смысловой нагрузки [5, 2017].

Самыми распространёнными способами перевода фантастики многие выделяют: кальку или описательный перевод. В то время как транскрипция и транслитерация используются лишь в тех случаях, если другие методы окажутся недостаточными [5, 2017].

Таким образом, можно заключить, что перевод художественного произведения в жанре научной фантастики представляет собой сложный и многогранный процесс. Он требует не только глубокого знания обоих языков и профессионального владения переводческими приемами, но и тщательного анализа множества аспектов, влияющих на точность и выразительность передачи смысла.

Для успешного перевода необходимо не просто механически преобразовывать текст, а проникать в культурный контекст, учитывать менталитет носителей языка, их моральные и этические нормы.

Важно не только понимать, но и передавать скрытые подтексты произведения, осознавать авторский замысел и способы его реализации, а также чувствовать, каким образом они воздействуют на читателя.

Даже на сегодняшний день перевод фантастического текста является очень трудной задачей. Фантастические произведения и передача крайне важны для современной теории перевода, из-за того, что трудности перевода фантастических произведений недостаточно описаны, а возможные ошибки не систематизированы.

Полная дословная передача всех деталей оригинала далеко не всегда оправдана, ведь первостепенная задача переводчика – адаптировать текст таким образом, чтобы он был понятен и воспринимался целевой аудиторией. При этом крайне важно сохранять стилистическую уникальность автора и оригинальную идею произведения, чтобы обеспечить запланированное влияние на читателя.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – 598 с.
2. Ковалик Ю.Н. «Фантастическая реальность»: опыт лингвистического похода / Ю.Н. Ковалик – Николаев: Никол. пед. ин-та, 1988. – С. 121-125.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Олди Генри Лайон Мастер-класс. Генри Лайон Олди. Фантастическое допущение / Генри Лайон Олди // Мир фантастики, 2008. № 54. URL: <https://www.mirf.ru/book/chto-takoe-fantasticheskoe-dopuschenie> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Прокопьева М. А., Свицова А. А., Рублева О. С. Особенности перевода произведений жанра фантастики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. URL: <http://e-kon-sept.ru/2017/175005.html> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Тумбусуа-Макашова А.Р. Особенности перевода с английского на русский язык лексики жанра фэнтези / А.Р. Тумбусуа-Макашова // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей VII Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2014 г. – Минск, 2015. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/110380> (дата обращения: 18.03.2025).

Фарахшина Ольга Минирахмановна

Farakhshina Olga Minirakhmanovna

Доцент кафедры журналистики

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Associate Professor of the Department of Journalism,

Rostov State University of Economics

СТУДЕНЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

STUDENT MAGAZINE AS A TOOL FOR TRAINING STAFF FOR THE CREATIVE ECONOMY

Аннотация

В статье представлено аналитическое описание системы подготовки специалистов творческих профессий на базе редакции студенческого СМИ «РИНХбург». Данный опыт, реализуемый уже на протяжении 15 лет в Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ), может быть применен в других высших учебных заведениях как актуальный инструмент подготовки кадров для отрасли креативных индустрий.

Abstract

The article presents an analytical description of the system of training specialists in creative professions based on the editorial office of the student media RINHburg. This experience, which has been implemented for 15 years at the Rostov State University of Economics, can be applied in other higher education institutions as a relevant tool for training personnel for the creative industries.

Ключевые слова: креативная экономика; креативные индустрии; творческие профессии; креатор (творец); журнал «РИНХбург».

Keywords: creative economy; creative industries; creative professions; creator; magazine «RINHburg».

О креативной экономике в мире стали говорить в конце XX столетия. Как точно отмечает А. В. Бугалин, в новом тысячелетии развитие производственных сил «привело и к существенному изменению облика общественного воспроизводства». И связано это, в частности с тем, что творческий труд становится одним из факторов экономического прогресса: «с середины XX века прогресс экономики чем дальше, тем больше определяется именно творческим трудом» [3, с. 44].

Но именно в XXI веке креативная экономика получила новые драйверы роста в связи с развитием цифровых технологий. Так, Годом креативной экономики в целях устойчивого развития, по решению ООН, во всем мире стал 2021 год. В обзорном документе, подготовленном по результатам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) 2021 года, констатируется эволюционный процесс самого понятия и подчеркивается возрастание вклада в мировую экономику креативных и культурных отраслей [7, с. 1–2]. Креативная экономика, согласно ЮНКТАД, охватывает все отрасли, которые строятся на творческой активности, и также тесно связана с «экономикой знаний» [там же].

В России также закрепилось данное понятие в ряде законодательных документов. Так, под креативной экономикой понимается тип экономической деятельности, который основан «на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности» (научной, научно-технической, культурной, творческой) [2]. Одним из ключевых понятий, вынесенных в соответствующий федеральный закон (№ 330-ФЗ), выступает понятие собственно «креативных (творческих) индустрий», которое трактуется как «экономическая деятельность, непосредственно связанная с созданием, продвижением на внутреннем и внешнем рынках, распространением и (или) реализацией креативного продукта, обладающего уникальностью и экономической ценностью» [1].

Вклад креативных индустрий в ВВП растет с каждым годом во всем мире. По некоторым прогнозам, к 2030 году креативная экономика достигнет 10% мирового ВВП [8], в России прогнозируют цифру в 6% ВВП [4]. Уже в минувшем году вклад креативной экономики в ВВП страны составил 4,1% [Там же]. Не удивительно, что с каждым днем возрастает научный и практический интерес к изучению различных аспектов креативной экономики. При всех положительных прогнозах уже сейчас экспертное сообщество заявляет о ряде ограничений и проблем, наметившихся в данном сегменте. Среди них можно назвать, в частности, кадровый голод [5, с. 1] и дефицит практикоориентированных образовательных программ для креаторов (творцов) [9, с. 47]. В данном контексте актуализируется рассмотрение имеющихся практик подготовки кадров для креативных индустрий.

В Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) с мая 2010 года выпускается студенческий журнал «РИНХбург», создателями и оформителями контента которого выступают студенты направлений 42.03.02 и 42.04.02 «Журналистика». Издание выходит на нескольких платформах. Прежде всего – печатная версия журнала, а также его цифровая версия, представленная в одноименной группе проекта в социальной сети «ВКонтакте». Так как основной состав редакции составляют студенты бакалавриата и магистратуры направления журналистики, не будем останавливаться на отработке в рамках данного студенческого СМИ профессиональных навыков по созданию текстового контента. Во-первых, это можно

отнести к основным навыкам журналистской деятельности. Во-вторых, данный аспект темы мы уже подробно анализировали [10, 11].

В рамках же данной работы сосредоточимся на аналитической систематизации имеющейся медиапрактики по созданию визуального контента для студенческого молодежного СМИ «РИНХбург».

Отличительной чертой издания на протяжении всего периода существования является его композиционно-графическая модель, нашедшая отражение как в концепции обложек, так и внутреннего визуального оформления полос и рубрик.

Создание визуального стиля каждого выпуска, а также рубрик и проектов для онлайн-версии издания является реализацией творческого потенциала и технических компетенций редакционного коллектива в составе студентов, не имеющих специализированного образования в области визуальных искусств. И тем не менее, в каждом выпуске журнала появляются авторские визуальные решения, созданные студентами как самостоятельно, так и с привлечением новейших генеративных технологий искусственного интеллекта. Дизайн-решение обложек и содержания журнала, дизайн и оформление спецпроектов, создание информационной графики, не говоря уже о стандартных иллюстрациях в различных жанрах и фоторепортажах.

Стратегия издания не предполагает копирования иллюстрационного материала из открытых источников, а делает ставку на подготовку авторского контента за подписью креатора (творца).

В ходе реализации творческих задач для издания студенты осваивают различные техники и технологии визуальной журналистики: коллажирование, фотомонтаж, инфографику и визуализацию, разработку и реализацию сложных визуальных проектов (костюмированная съемка, предметная съемка, художественная съемка и пр.); работу со специализированным программным обеспечением для создания визуального контента. Отметим, что данные практические навыки студенты получают не в рамках обязательных дисциплин образовательной программы, а в процессе реализации проектов, которые нельзя категоризировать как учебные: работа над редакционным заданием предполагает выполнение его на должном профессиональном уровне приемлемом для обнародования результатов в студенческом молодежном СМИ. Все это стимулирует творческий поиск решения и совершенствование технических и технологических навыков креаторов.

На основе анализа работы редакции за обозначенный период (системное наблюдение и анализ за 15 лет) можно сделать ряд выводов. Во-первых, количество визуальных журналистов от общего числа работников редакции составляет порядка 10%, среди которых – фотографы, дизайнеры, видеографы. Действительно, это небольшой процент от общего числа творческих и технических сотрудников редакции. Однако с учетом непрофильного направления такое количество позволяет наставнику более детально и углубленно работать с каждым креатором при подготовке визуального решения. Как правило, представители визуального отдела редакции имеют специализацию, хотя и владеют базовыми навыками в смежных областях: специализируются или на фотосъемке, видеосъемке и монтаже, на разработке дизайна. Во-вторых, далеко не все из представителей направления «дизайн» в редакции имеют начальное художественное образование (художественная школа), но даже те, кто имеет диплом об окончании художественной школы, как правило, на протяжении нескольких лет после ее окончания не проявляют интерес к самореализации в данном направлении (не понимают, как это можно применить на практике в контексте визуального направления медиа). В-третьих, более половины сотрудников студенческой редакции, специализировавшихся в области визуальной журналистики, в дальнейшем находят свою профессиональную реализацию в сфере креативных индустрий – работают дизайнерами, художниками-оформителями, фотографами и фотохудожниками и т. п. как в организациях и компаниях, так и в качестве фрилансеров, самозанятых. Здесь сделаем оговорку, при условии, что такие выпускники редакции студенческого журнала являлись постоянными сотрудниками визуального направления на протяжении трех и более

лет, т. е. на регулярной основе выполняли различные работы по визуальной журналистике для действующего молодежного студенческого СМИ.

Таким образом, можно говорить о том, что работа в редакции молодежного студенческого СМИ под руководством опытного профессионального наставника позволяет студентам, получающим высшее образование по определенной специальности (например, по журналистике), освоить и отработать ряд практических навыков, востребованных на рынке креативных индустрий, что способствует расширению прикладных компетенций выпускников и позволяет им при необходимости сменить или скорректировать вектор своей профессиональной реализации в условиях «турбулентности мировой экономики» [6].

Биографический список

1. О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации: Федеральный закон № 330-ФЗ: [принят Государственной Думой 30 июля 2024 года: одобрен Советом Федерации 2 августа 2024 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080136> (дата обращения: 14.04.2025).
2. Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р [ред. от 21.10.2024]. – Текст: электронный // Правительство Российской Федерации – URL: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения: 14.04.2025).
3. Бузгалин, А. В. Креативная экономика: частная интеллектуальная собственность или собственность каждого на все? / А. В. Бузгалин // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 43–53.
4. Вклад креативной экономики в ВВП в 2024 году составил 7,5 трлн рублей. – Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2025. – 12 март. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vklad_kreativnoy_ekonomiki_v_vvp_v_2024_godu_sostavil_75_trln_rublej.html (дата обращения: 10.04.2025).
5. Креативная экономика в России столкнулась с дефицитом профильных специалистов // Российская газета. Инновации. – 2025. – № 95 (9634). – 29 апреля. – С. 1.
6. Креативная экономика государств-членов ШОС. – Текст: электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://economy.gov.ru/material/file/e2feb4687edd650532aafcd7cb47aee4/Kreativnaya_ekonomika_gosudarstv-chlenov_ShOS.pdf (дата обращения: 30.04.2025).
7. Перспективы креативной экономики в 2022 году: обзор. – Текст: электронный // Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. – Женева: ООН, 2022. – 15 с. – URL: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/> (дата обращения: 10.04.2025).
8. Перспективы развития креативных экономик в странах БРИКС+: исследование Kept. – Текст: электронный // ООО «Кэпт Налоги и Консультирование». – 2024. – 30 мая. – URL: <https://kept.ru/news/perspektivy-razvitiya-kreativnykh-ekonomik-v-stranakh-briks/> (дата обращения: 11.04.2025).
9. Сувалко, А. С. Эпоха творцов. Креаторы в социальных медиа: тренды, задачи, перспективы / А. С. Сувалко, М. Д. Фигура, А. В. Алферова, А. А. Космарский, Р. З. Хестанов. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2025. – 55 с.
10. Фарахшина, О. М. Студенческий журнал как платформа (опыт журнала «РИНХбург») / О. М. Фарахшина // Актуальные проблемы региональной журналистики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 18 октября 2024 года. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 310–326.

11. Akopova, J. A. For Ongoing Professional Training of Journalistic Skills / J. A. Akopova, V. V. Kikhtan, E. N. Klemenova, O. M. Farakhshina // Science, technology and higher education: Materials of the X International Research and Practice conference, Westwood, Canada, 28–29 апреля 2016 года / Strategic Studies Institute. – Westwood, Canada: Publishing office Accent graphics communications, 2016. – P. 213–223. – EDN WNBSAF.

Фарахшина Ольга Минирахмановна

Farakhshina Olga Minirakhmanovna
Доцент кафедры журналистики
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Associate Professor of the Department of Journalism
Rostov State University of Economics

Боровлева Мария Сергеевна

Borovleva Maria Sergeevna
Ведущий специалист отдела делопроизводства
управления документационного обеспечения
Правительства Ростовской области
Leading specialist of the office work department
of the documentation support department
of the Government of the Rostov Region

**ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ МОДЕЛИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ГАЗЕТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**FEATURES OF THE DIGITAL MODEL OF REGIONAL NEWSPAPERS
OF ROSTOV REGION**

Аннотация

Авторы статьи анализируют опыт работы районных газет Ростовской области в цифровой среде. На основе произведенного исследования систематизируется ряд успешных медиа-практик, а также определяются перспективные направления для дальнейшего развития с учетом особенностей конвергенции и медиапотребления.

Abstract

The authors of the article analyze the experience of regional newspapers of the Rostov Region in the digital environment. Based on the conducted research, a number of successful media practices are systematized, and promising areas for further development are determined taking into account the features of convergence and media consumption.

Ключевые слова: региональная пресса; районная газета; цифровая модель СМИ; медиаконвергенция; региональная журналистика.

Keywords: regional press; district newspaper; digital media model; media convergence; regional journalism.

Из более чем 6500 зарегистрированных в России газет на долю региональной прессы приходится большая часть [3]. Это объясняется огромной территориальной спецификой нашего государства, особенностями развития газетного сегмента медиарынка. И хотя, как отмечают эксперты, наблюдается снижение тиражей принта, в то же время значение местной газеты в малых городах по-прежнему остается большим [1]. Региональная пресса, а в особенности районная, выполняет важнейшие функции как структурный компонент социального института СМИ [5]. Однако в контексте вызовов современности районная пресса должна трансформироваться,

особенно если учесть, что по данным Союз предприятий печатной индустрии (ГИПП), Ростовская область рейтинге субъектов РФ по состоянию и развитию системы распространения печатных СМИ за 2023 года находится на 63–64 месте из 85 [2]. В этом контексте актуализируется работа региональных газет в цифровой среде, чему и посвящено наше исследование.

Под цифровой моделью региональных СМИ мы подразумеваем цифровое пространство, в котором создается и распространяется медиапродукт, полностью основанный на использовании новых цифровых технологий для распространения информации, направленной на определенную аудиторию, дифференцированной по территориальному признаку, а также непосредственно предназначенный для получения обратной связи. Цифровая модель включает в себя различные онлайн-платформы или так называемую цифровую инфраструктуру – новостные сайты, социальные сети, мобильные приложения, благодаря которым средства массовой информации могут привлечь онлайн-читателей и повысить уровень вовлеченности аудитории.

Исследуя основные характеристики цифровой модели региональных СМИ Ростовской области, мы проанализировали специфику функционирования официальных сайтов и социальных сетей донских «районов».

По состоянию на конец 2024 года (1 декабря) по данным Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций нами обнаружено 62 муниципальных печатных издания. Больше половины из них – это преимущественно общественно-политические издания (52 СМИ), учредителем и соучредителем которых соответственно являются администрации районов и правительство Ростовской области. Остальная часть – это рекламная и информационная пресса. Важно отметить, что абсолютно все издания региона, помимо печатной версии, имеют электронную.

Эмпирическим материалом данного исследования послужили сайты и официальные аккаунты в социальных сетях и мессенджерах 52-х общественно-политических районных газет Ростовской области. Анализ выборки производился с 2022 по 2024 год включительно.

Все районные газеты Ростовской области обладают официальным сайтом [4]. Помимо ведения официального сайта сегодня возрастает тенденция публикации новостей в социальных сетях и мессенджерах. Так, мы установили, что в Ростовской области 83,9% местных изданий (52 СМИ) имеют официальную страницу в Telegram, 90,3% (56 СМИ) – в социальной сети «Одноклассники», 91,9% (57 СМИ) – в социальной сети «ВКонтакте».

Результативность работы информационных площадок региональных СМИ, имеющих печатную версию, достаточно разнообразна. Сделанные нами выводы на основе анализа работы районных газет РО показывают, что большинство местных изданий еще на стадии оформления цифровой модели.

В качестве репрезентативного примера мы провели детальную оценку эффективности цифровой модели общественно-политической газеты Кагальницкого района Ростовской области «Кагальницкие вести». Исследование показало, что самой просматриваемой площадкой у издания в интернете является мессенджер Telegram, который имеет наименьшее количество аудитории по сравнению с другими социальными сетями. Связано это с тем, что в Telegram есть возможность отправлять новости напрямую подписчикам в виде сообщений, минуя алгоритмы социальных сетей. Также данная площадка удобна для размещения мгновенных объявлений, которые не предусмотрены для публикации в печатной версии.

Среди наиболее востребованного контента нами были отмечены районные новости, данные материалы набирают больше всего просмотров, лайков и комментариев, также аудиторию волнуют насущные социальные вопросы.

Также на основе анализа медиапрактики следующих региональных изданий Ростовской области: «Кагальницкие вести», «Семикаракорские вести», «Земля», «Авангард», «Ново-черкасские ведомости», «Волгодонская правда», «Восход», «Пик», «Батайское время», «Наша газета», «Красносулинский вестник», «Морозовский вестник», «Мартыновский вестник»,

«Звезда Придонья», «Таганрогская правда» и «Тихий Дон», а также теоретических исследований мы смогли установить перспективы развития цифровой модели региональных СМИ, а также выявить ряд обязательных шагов для повышения эффективности работы в цифровом пространстве.

К перспективам можно отнести расширение аудитории и географии охвата медиа, а также широкие возможности при работе с контентом, включая как форматы, так и упаковку. Безусловно, грамотная подача контента в цифровой среде является одним из ключевых факторов повышения эффективности СМИ в данном пространстве. Самым важным, на наш взгляд, здесь является фокус на локальных новостях и самих читателях – жителях районов, подписчиков данных СМИ. Так как анализ медиапрактики районных газет Ростовской области показал, что такого рода новости набирают больше всего просмотров и реакций со стороны аудитории как на официальных сайтах изданий, так и в их социальных сетях.

Что касается упаковки медиаконтента, то здесь стоит обратить внимание на трансформацию заголовочных комплексов и лидов для цифровых площадок, усиление визуальной составляющей, по возможности, дополнение аудиовизуальным контентом, четкое структурирование контента на сайте и в социальных сетях через грамотную и понятную навигационную систему рубрик и тегов.

Не менее важно учитывать и специфику каждой цифровой площадки дистрибуции медиаконтента (сайт, соцсети и мессенджеры с учетом их аудиторной и платформенной специфики), а также помнить о трех главных характеристиках, имманентных цифровым площадкам, – интерактивности, гипертекстуальности и мультимедийности – и использовать их при работе регионального СМИ в цифровой среде.

Таким образом, старт развития интернет-версий региональных средств массовой информации в Ростовской области дан. Однако хорошие перспективы развития изданий на цифровых площадках будут зависеть от применения ими эффективных стратегий по развитию цифровой модели, в результате чего СМИ смогут расширить свою аудиторию и географию распространения, использовать различные приемы при работе с текстом в интернет-пространстве, а также публиковать мультимедийный контент.

Биографический список

1. Аудитория печатной прессы за полгода в России составила 67,6 млн человек // Sostav.ru. – 2023. – 26 июл. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/pechatnye-smi-stanovyatsya-dlya-reklamodatelej-62050.html> (дата обращения: 15.04.2025).
2. О рейтинге субъектов РФ по состоянию и развитию системы распространения печатных СМИ – Текст: электронный // Союз предприятий печатной индустрии (ГИПП). – 2024. – 08 июл. – URL: <https://www.gipp.ru/news/industry-news/o-rejtinge-subektov-rf-po-sostoyaniyu-i-razvitiyu-sistemy-rasprostraneniya-pechatnykh-smi> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Тираж газет в России сокращается десятый год подряд – Текст: электронный // Сетевое издание AdIndex.ru. – 2024. – 19 март. – URL: <https://adindex.ru/news/tendencies/2024/03/19/321141.phtml> (дата обращения: 15.04.2025).
4. Фарахшина, О. М. Особенности дизайн-модели сайтов районных газет Ростовской области / О. М. Фарахшина // Региональная журналистика: культурные коды, пространство смыслов, полиэтнический дискурс: Материалы I Всероссийской конференции, Ростов-на-Дону, 10–12 ноября 2022 года / Отв. редакторы А. Г. Беспалова, К. Р. Нигматуллина, Е. В. Ширинина. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2022. – С. 238–241. – DOI: 10.18522/REGJOUR-2022-1-238-241. – EDN SEMKVH.
5. Klemenova, E. N. Local Press in the Digital Age: Case Study / E. N. Klemenova, O. M. Farakhshina, M. V. Ereshchenko // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. – Cham: Springer, 2022. – Pp. 1155–1159. – DOI: 10.1007/978-3-030-90324-4_192. – EDN CBRLIA.

Хачатрян Диана Шагеновна

Khachatryan Diana Shagenovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Абраменко Екатерина Валерьевна

Abramenko Ekaterina Valerievna

К.ф.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Candidate of Philology, docent of the department of linguistics

and intercultural communication Rostov State University of Economics

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ КАТЕГОРИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО ОТРИЦАНИЯ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
ДИАНЫ ГЭБЛДОН «СКАЖИ ПЧЕЛАМ, ЧТО МЕНЯ БОЛЬШЕ НЕТ»)**

**FEATURES OF TRANSLATION OF THE CATEGORY
OF GRAMMATICAL NEGATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BASED
ON DIANA GABALDON'S NOVEL «GO TELL THE BEES THAT I AM GONE»)**

Аннотация

В статье рассматриваются особенности категории грамматического отрицания, а также анализ переводческих трансформаций, с помощью которых данная категория передается с английского на русский язык. Данная тема остается актуальной, так как неправильный перевод отрицательных конструкций полностью искажает текст оригинала. В исследовании применяется метод сплошной выборки: приводятся примеры использования категории грамматического отрицания в английском языке на материале оригинального произведения американской писательницы Дианы Гэблдон «Скажи пчелам, что меня больше нет» и его перевода на русский язык, выполненным переводчиками Еленой Петуховой и Еленой Савиной.

Abstract

The article presents the features of the category of grammatical negation, as well as the analysis of translation transformations by which this category is transferred from English to Russian. This topic remains relevant, as incorrect translation of negative constructions completely distorts the original text. The study uses the method of continuous sampling: the examples of the use of the category of grammatical negation in English are given based on the original work by American writer Diana Gabaldon «Go Tell the Bees That I Am Gone» and its translation into Russian by translators Elena Petukhova and Elena Savina.

Ключевые слова: категория отрицания; грамматическое отрицание; перевод; переводческие трансформации.

Keywords: category of negation; grammatical negation; translation; translation transformations.

Отрицание – это важный аспект каждого языка, который необходимо анализировать и изучать. Достаточно подробно «отрицание» описано в труде датского лингвиста О. Есперсена «Философия Грамматики». Он вкладывал чувство отвращения, говоря об «отрицании». По мнению О. Есперсена и отечественного ученого А. А. Потебня, отрицание – это коммуникативная операция, отклоняющая или корректирующая мнение адресата, то есть отрицание является речевым актом, цель которого не в сообщении новой информации, а в том, чтобы опровергнуть мнение адресата [4, с. 75].

В данном исследовании мы рассмотрим категорию грамматического отрицания и особенности ее передачи с английского на русский язык.

Различные ученые, например, И. В. Андреева считает, что категория негативности (отрицания) должна рассматриваться в структуре предложений, а отрицание должно определяться как грамматическая категория [1, с. 24]. Категория грамматического отрицания – это способ выражения отрицательных конструкций в предложениях. К грамматическому способу выражения отрицания в английском языке относится частица «not», которая добавляется к вспомогательным или связочным глаголам, примыкает к сказуемому в предложении и передает отрицательное значение глагола, существительного, прилагательного и других частей речи в позиции сказуемого в структуре предложений. Также побудительные и вопросительные предложения могут также содержать в себе отрицание, но это отрицание при общем вопросе означает не отрицание факта, а выражает удивление или сомнение, часто передаваемые в русском языке посредством вопросительных частиц (разве, неужели и так далее). Анализируя примеры перевода категории отрицания, мы опирались на классификации приемов перевода по В.Н. Комиссарову.

Рассмотрим подробнее особенности выражения грамматического отрицания в английском языке с частицей *not* и способы его передачи на русский язык на материале произведения Дианы Гэблдон «Скажи пчелам, что меня больше нет».

(1) *I know I met her last night, but I'm **not sure** I remember Fanny. Where does she live?* [2, с. 104].

*Полагаю, я видела Фанни вчера вечером, но совершенно ее **не помню**. Где она живёт?* [6, с. 113].

В приведенном примере сохранен прагматический аспект отрицательного выражения, т. к. акцентируется внимание на намерении участников коммуникации. При переводе данного предложения на русский язык также сохраняется категория отрицания при помощи опущения глагола *am sure* и перестановки частицы *not*, которая в переводящем языке преобразуется в негативную частицу *не*.

(2) *Do ye think I'd **not have said** by now if I was starving?* [2, с. 107].

*Неужели ты думаешь, я **бы стал молчать**, умирая от голода?* [6, с. 115].

В примере 2 при передаче вопроса на русский язык грамматическое отрицание не сохраняется за счет использования такой трансформации, как антонимический перевод, отрицательная конструкция переходит в утвердительную. Однако в переведенном предложении добавляется наречие *неужели*, тем самым подчеркивается сомнение говорящего и его негативное отношение к ситуации.

(3) «***Not that long***», she said tersely. She ***hadn't expected*** it to come back [2, с. 57].

– ***He так давно***, – сдержанно ответила она. *Кто **бы мог подумать**, что дрожь вернётся!* [6, с. 60].

В первом предложении грамматическое отрицание сохранено при помощи синтаксического уподобления, однако следующее предложение утратило отрицание на грамматическом уровне путем антонимического перевода, хотя прагматический аспект сохранен за счет сослагательного наклонения, и таким образом выражается удивление и неверие говорящего.

(4) «*I'm **not scared***», I said, half truthfully. «*Just shocked. I **hadn't thought** about it in years*» [2, с. 79].

– ***Вовсе нет!*** – соврала я. – *Просто удивилась. **Столько лет прошло**...* [6, с. 84].

Выражение *I'm not scared* передано на русский язык с помощью опущения глагола *scared* и добавление в русском варианте наречия *вовсе*, которое служит для эмоционального подчеркивания и выражения категорического отрицания коммуниканта. Последнее предложение переведено с помощью приема модуляции, и категория отрицания не сохраняется. Значение единицы переводящего языка логически выведено из значения исходной единицы, т.е. причина заменена следствием: я не думала об этом, потому что прошло столько лет.

(5) «*You **don't feel** comfortable talking to me yet?*» he asked lightly.

«*Oh, yes*», I assured him [2, с. 77].

– *А со мной вы уже **не чувствуете** себя неловко?* – тихо спросил он.

– *Нет, конечно, – улыбнулась я* [6, с. 82].

В данном примере грамматическая отрицательная конструкция переведена на русский язык с помощью синтаксического уподобления, т.к. синтаксическая структура исходного предложения преобразуется в аналогичную структуру в варианте перевода. Так, прагматика заданного вопроса сохранена и выражена эксплицитным отрицанием.

(6) *«And what would ye do if I said yes, Sassenach?».*

*«The same thing I'm doing right now. I **don't** care if you want to or **not**; I'm not having it»* [2, с. 105].

– *А если бы я сказал «да»? Что бы ты сделала, саксоночка?*

– *То же самое, что делаю сейчас. Хочешь ты или **нет**, я этого **не допущу*** [6, с. 113].

В примере 6 отрицательное выражение *I don't care* было опущено при переводе на русский язык, однако с помощью выражения, следующего за данной конструкцией и переведенного дословно, прагматический аспект отрицания сохранен.

(7) *«Even if he **were not arrested, nor tried and convicted** ... a man so accused might well lose his life as it presently exists»* [2, с. 140].

– Допустим, он **избежал бы** ареста, суда и приговора... Человеку, обвиненному в таком деянии, все равно житья не дадут [6, с. 150].

В данном примере прагматический аспект отрицательной категории сохраняется, однако грамматическое отрицание английского предложения передается на русский язык с помощью антонимического перевода и сослагательного наклонения, которое выражает сомнение и недоверие говорящего. Более того, вводное слово *допустим*, использованное переводчиком, еще больше усиливает негативное отношение к описанной ситуации.

(8) *«**Why not?**», he said, and went to rootle through the pile of miscellaneous belongings stacked against the kitchen wall* [2, с. 212].

– ***Почему бы и нет?** – сказал он и пошел рыться в куче разных вещей, сложенных у кухонной стены* [6, с. 232].

Данное вопросительное предложение, содержащее в себе отрицание, переведено на русский язык путем добавления частицы *бы*, грамматическое отрицание сохранено. Данное отрицание при общем вопросе означает не отрицание самого факта, а выражает сомнение и намерение говорящего получить ответ от собеседника.

(9) *Why **couldn't** I have saved you? **Didn't** you know I'd come for you?* [2, с. 776]

*Почему я **не успел** тебя **спасти**? Разве ты **не знала**, что я за тобой приду?* [6, с. 859]

В приведенном примере категория грамматического отрицания сохранена при переводе на русский язык, как и прагматический аспект вопроса. Также переводчик использует вопросительное наречие *разве*, которое выражает не просто отрицание, а усиленное удивление говорящего, сохраняя при этом негативный смысл высказывания.

(10) *«And finding out whether I could ever bed ye again was more important than anything else just then. I reckoned if I **couldn't**, I'd just walk on out into the snow and **not come back**»* [2, с. 27].

*В тот момент самым главным для меня было выяснить, смогу ли я делить с тобой ложе. Подумал: если **не смогу**, то просто уйду в метель, и ты меня больше **не увидишь*** [6, с. 28].

В примере 10 в первом случае грамматическая категория отрицания, выраженная модальным глаголом *can* с частицей *not* сохранена за счет трансформации синтаксического уподобления, английская частица *not* преобразуется на русский язык в отрицательную частицу *не*. Во втором случае категория отрицания также сохранена и переведена путем лексической замены сказуемого *come back* на сказуемое *увидишь* для сохранения прагматического потенциала оригинального высказывания.

Таким образом, рассмотрев особенности выражения грамматического отрицания в английском языке и проанализировав способы перевода данной категории на русский язык на примере романа Дианы Гэблдон «Скажи пчелам, что меня больше нет», мы выяснили, что

чаще всего встречаются предложения с отрицательной частичкой «not» в английском языке. Такие предложения употребляются во всех формах прошедшего, настоящего и будущего времен. Кроме того, данные средства используются с модальными глаголами при предикативной форме с частицей «not». Побудительные и вопросительные предложения могут также содержать в себе отрицание, но это отрицание означает не отрицание самого факта, а выражает удивление или сомнение, которые часто передаются в русском языке посредством вопросительных наречий «разве», «неужели» и т.д. К тому же мы можем отметить, что при переводе на русский язык грамматическая категория отрицания не всегда сохраняется. Это обусловлено желанием достичь адекватности текста перевода и необходимого воздействия на читателя.

Библиографический список

1. Андреева, И.В. Грамматическая категория отрицания и ее стилистические потенции в современном английском языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.В. Андреева. – М., 1974. – 33 с.
2. Гэблдон, Диана. Скажи пчелам, что меня больше нет / Диана Гэблдон ; [перевод с английского Е. Петуховой, Е. Савиной]. – Москва : Эксмо, 2023. – 1088 с.
3. Каюмова, М. С. Способы выражения категории негативности в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №22. – С. 51-53.
4. Родионова, Л. З. К вопросу о категории отрицания в современном английском языке // Современные коммуникации: Язык. Человек. Общество. Культура. – 2014. – С. 72–77.
5. Соколов, М. П. Прагматический и семантический аспекты отрицательного высказывания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 248–252.
6. Gabaldon, Diana. Go tell the Bees That I Am Gone. Delacorte Press, 2021. – 1376 p.

Яременко Маргарита Павловна

Yaremenko Margarita Pavlovna

Магистерская программа «Теория и практика перевода»

Master program «Theory and practice of translation»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

РОЛЬ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

THE ROLE PLAYED BY INAUGURAL SPEECH IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация

Статья посвящена изучению роли инаугурационных речей в американском политическом дискурсе. Рассматриваются конкретные примеры из речей президентов США, демонстрирующие применение различных риторических приёмов и стилистических средств. Анализируются символы, образы и мотивы, используемые для построения единой национальной идентичности и формирования общественных настроений. Особое внимание уделяется рассмотрению влияния инаугурационных речей на формирование национального самосознания.

Abstract

The article is devoted to the study of the role of inaugural speeches in American political discourse. The author considers the specific examples from US presidents' speeches. They demonstrate the use of various rhetorical techniques and stylistic means. The article investigates the symbols, images, and motifs used to build a unified national identity and shape public sentiment. The

author pays special attention to the influence of the inaugural speeches on the formation of national identity.

Ключевые слова: инаугурационная речь, политический дискурс, президент, ценности, идентичность.

Keywords: inaugural speech, political discourse, president, values, identity.

Американский политический дискурс – это система коммуникативных практик, характерных для политической сферы США, включающая специфический набор символов, понятий и приемов общения, формирующих политическую реальность и общественные отношения. Важнейшими составляющими политического дискурса принято считать политкорректность, дискуссии и дебаты, партийный дискурс, символику (использование знаков и образов, например, звездно-полосатый флаг, создающий национальные ассоциации и культурные смыслы). Эти компоненты отражают динамику и особенности функционирования американской политической системы, определяя структуру публичного обсуждения и механизмы влияния на электоральное поведение граждан [1, с. 18]. Стоит отметить, что к ним также относят такое понятие, как иллокутивное воздействие, подразумевающее способность публичных заявлений воздействовать на поведение и установки граждан.

Функцию иллокутивного влияния на общественность традиционно выполняет такой компонент политического дискурса, как инаугурационная речь. Инаугурационная речь является одним из важнейших элементов американского политического дискурса. Она представляет собой ритуализированное событие, имеющее символическое значение и выражающее фундаментальные ценности нации [1, с. 23]. Цель данной статьи – исследовать роль инаугурационной речи в формировании политической идентичности Соединенных Штатов Америки, а также проанализировать ключевые элементы риторики, используемые президентами США.

Инаугурационные речи являются важным элементом американского политического дискурса ввиду того, что способствуют формированию национальной идентичности: происходит укрепление чувства общности и гражданского долга, отражение базовых ценностей нации и создание образа общего пути развития. Кроме того, инаугурационные речи подчеркивают роль институтов и традиций американской демократии; устанавливают стратегические направления деятельности новой администрации, а также формируют исторический контекст путём включения отсылок к прошлому опыту и традициям. Так, инаугурационные речи служат ключевым инструментом трансляции смыслов, конструирующим политическое пространство и задающим вектор дальнейшего развития страны. Учёные-лингвисты, изучающие инаугурационный жанр политического дискурса, отмечают, что народ в равной степени является таким же полноправным участником инаугурации, как и президент ввиду того, что без участия второй стороны, а именно, народа, речевой акт введения президента в должность не сможет состояться. Так, клятвы, торжественные обещания перед лицом граждан переходят во взаимные обязательства, совместную клятву на приверженность принципам и идеалам своему государству [2, с. 167].

Инаугурационные речи американских президентов традиционно подчеркивают единство страны, преемственность власти и демократические идеалы. Эти выступления становятся своеобразным символом национального единства и подтверждения приверженности конституционным принципам. Например, Рональд Рейган в своей речи сказал следующее: «We are a nation that has a government – not the other way around» [5]. («Мы – народ, у которого есть правительство, а не наоборот»). Здесь заложено убеждение, что власть принадлежит народу, а правительство должно служить интересам общества, а не подавлять его волю. Это утверждение стало символом демократического устройства страны, где каждый гражданин имеет право влиять на политику. Свои демократические идеалы Рейган проявил в следующей фразе: «The time has come for us to reaffirm our dedication to the principles of individual liberty and responsibility which made America great in the first place» [5]. («Пришло время вновь подтвердить нашу приверженность принципам личной свободы и ответственности, благодаря которым Америка изначально стала великой страной»). Данные слова подчёркивают необходимость вернуться

к основополагающим ценностям американской демократии – свободе выбора, личной инициативе и ответственности каждого гражданина перед обществом. Такая позиция соответствует консервативным взглядам Рейгана и служит основой для многих последующих реформ.

Следует отметить, что инаугурационные речи часто используются для укрепления национальной идентичности и определения направления развития государства. Президенты используют этот момент, чтобы подчеркнуть общие цели и ценности, объединяющие всех американцев. Это выступает ярким примером применения функции формирования политической идентичности. Так, Барак Обама в своей первой инаугурационной речи в 2009 году подчеркнул важность коллективных усилий и сотрудничества: «Our challenges may be new, the instruments with which we meet them may be new, but those values upon which our success depends – honesty and hard work, courage and fair play, tolerance and curiosity, loyalty and patriotism – these things are old» [4]. («Наши проблемы могут быть новыми, инструменты, которыми мы встречаем их, могут быть новыми, но те ценности, от которых зависит наш успех – честность и трудолюбие, мужество и справедливость, терпимость и любопытство, верность и патриотизм – они старые»). Анализируя данное высказывание, нельзя не отметить использование повторений слова «old». Данный приём усиливает эмоциональное воздействие высказывания, создавая ощущение связи поколений и непрерывности истории.

Эмоциональная составляющая задействуется в инаугурационных речах президентов США неспроста. Она позволяет создать контакт с гражданами. Использование ярких образов и эмоций позволяет установить непосредственную связь с людьми, заставляя почувствовать сопричастность к судьбоносным переменам. Кроме того, происходит укрепление единства нации, так как эмоционально насыщенный язык создаёт эффект включения, объединяет население разных регионов и социальных групп, повышая уровень поддержки нового президента. Также стоит упомянуть, что эмоционально заряженные слова способны пробудить энтузиазм, стремление действовать сообща и достигать высоких целей, что крайне важно для консолидации общества. Было бы стереотипным считать инаугурационную речь чистой формальностью, предполагающей официальный серьёзный стиль, не имеющий эмоциональной подоплёки, так как не стоит забывать, что авторитетность и стабильность власти обеспечиваются сохранением определённого уровня официальности, тогда как искреннее обращение к эмоциям позволяет завоевывать сердца граждан.

Так, Барак Обама в своей речи использовал метафору: «We are shaped by every language and culture, drawn from every end of this Earth» [4]. («Мы сформированы каждым языком и культурой, происходящие из каждого уголка Земли»). Данная метафора демонстрирует разнообразие американского народа и способствует созданию образа единства среди многонационального населения.

Рассмотрим метафору, которую в своей речи использовал Джордж Буш: «America's drive for freedom did not come from this earthly realm, it came from heaven above» [3]. («Стремление Америки к свободе пришло не от земного царства, оно пришло свыше, с небес»). Эта метафора представляет собой сложное сопоставление двух противоположных концепций: земной мир («earthly realm») и небесное пространство («heaven above»). Употребление метафорического образа и противопоставления помогает подчеркнуть духовность и возвышенность идеи свободы, подчеркивая её божественное происхождение и особую миссию американского народа. Подразумевается, что стремление Америки к свободе – это нечто большее, чем простое политическое движение или достижение человеческой цивилизации. Оно воспринимается как священная миссия, исходящая непосредственно от высших сил, а не как результат деятельности человеческих институтов. Кроме того, Джордж Буш славился своим умением использовать параллельное построение предложений: «Each generation must carry forward the hope of human dignity, the duty to share God's blessings with all people» [3]. («Каждое поколение обязано нести вперед надежду на человеческое достоинство и обязанность делиться Божьими благословениями со всеми людьми»). В данном высказывании мы видим явную антитезу: «человеческое достоинство – благословение Бога», а также параллелизм:

«нести надежду – делиться благословением». Параллельное построение предложений усиливает выразительность высказывания, подчеркивая единство ценностей, общих для всех поколений американцев. Такой прием создает ощущение преемственности и морального долга перед будущим.

По сравнению с метафорой, данный приём встречается в инаугурационных речах президентов США достаточно редко, однако был умело использован Рональдом Рейганом: «Government is not the solution to our problem; government is the problem» [5]. («Правительство – не решение наших проблем; правительство – сама проблема»). Речь идет о парадоксе. Парадокс призван вызвать размышления и привлечь внимание к утверждению Рейгана о неэффективности государственного вмешательства. Такая форма подачи заставляет аудиторию задуматься над альтернативными взглядами на роль правительства [2, с. 138]. Данная фраза отражает скептицизм Рейгана по отношению к чрезмерному вмешательству государства в жизнь граждан. Она подчёркивает важность индивидуальной инициативы и свободного рынка, утверждая, что многие проблемы возникают именно из-за излишнего регулирования и бюрократии. Так, тропы и стилистические фигуры являются важными инструментами в арсенале политиков, помогающими эффективно передавать ключевые послания, вдохновлять аудиторию и укреплять позиции лидера.

Таким образом, анализируя инаугурационные речи различных президентов США, можно сделать вывод о значении этих выступлений в создании и поддержании американской политической идентичности. Каждая речь служит не только формальным актом передачи власти, но и мощным инструментом мобилизации общества вокруг общих целей и ценностей [1, с. 178]. Следовательно, изучение инаугурационного и политического дискурса важно для понимания динамики американской политической культуры и механизмов управления обществом. Кроме того, инаугурационные речи служат ключевым инструментом трансляции смыслов, конструирующим политическое пространство и задающим вектор дальнейшего развития страны и представляют особый интерес, и в то же время, трудности для переводчиков. Ведь при переводе инаугурационной речи нового политического лидера необходимо не только сохранить изначальный стиль автора, но и профессионально передать его высказывания иноязычной аудитории, учитывая культурный и национальный контекст.

Библиографический список

1. Михалёва, О. Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия / О. Л. Михалёва. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
2. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – 380 с.
3. Bush, G. W. First Inaugural Address / Famous Presidential Speeches. – Текст: электронный. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2001-first-inaugural-address> (дата обращения: 26.04.2025).
4. Obama, B. Inaugural Address / Famous Presidential Speeches – Текст: электронный. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-2009-inaugural-address> (дата обращения: 25.04.2025).
5. Reagan, R. First Inaugural Address / Famous Presidential Speeches – Текст: электронный. URL: <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/january-20-1981-first-inaugural-address> (дата обращения: 27.04.2025).

РАЗДЕЛ 9. ПЕДАГОГИКА

Акаимова Анастасия Александровна

Akaemova Anastasiia Aleksandrovna

Магистерская программа «Психологическое консультирование и психотерапия»

Master program «Psychological counseling and psychotherapy»

Косоножкина Людмила Валентиновна

Kosonozhkina Lyudmila Valentinovna

К.филол.н., доцент кафедры иностранных языков в сфере социогуманитарных наук
Ph.D. of Philological Sciences, associate professor of the department of «Foreign languages
in the field of social sciences and humanities»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University (DSTU)

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ, КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И САМООЦЕНКИ У ПОДРОСТКОВ

A STUDY OF RESILIENCE, COPING STRATEGIES AND SELF-ESTEEM IN ADOLESCENTS

Аннотация

В данной статье исследуется уровень жизнестойкости, копинг-стратегий и самооценки у подростков, уделяя внимание основным аспектам формирования у старших школьников самооценки, жизнестойкости копинг-стратегий. В исследовании приняло участие 34 подростка обоих полов в возрасте от 16 до 18 лет.

Abstract

This article examines the level of resilience, coping strategies and self-esteem in adolescents, focusing on the main aspects of the formation of self-esteem, resilience and coping strategies in senior schoolchildren. The study involved 34 adolescents of both sexes aged 16 to 18 years.

Ключевые слова: жизнестойкость, копинг-стратегии, самооценка, подростки.

Keywords: resilience, coping strategies, self-esteem, teenagers.

Подростковый возраст является достаточно критическим периодом в жизни каждого человека. В это время формируются важные характеристики личности и ее социального поведения. В наше время подростки находятся в постоянном стрессе, связанном с учебной нагрузкой, межличностными отношениями, изменениями личности. Жизнестойкость, копинг-стратегии и самооценка становятся важнейшими факторами, от которых зависит ментальное благополучие современного подростка.

Жизнестойкость помогает подросткам более экологично для них самих справляться с жизненными трудностями, а также эффективно восстанавливаться после пережитых неудач. Копинг-стратегии определяют, каким именно способом подросток справляется со стрессом и помогает адаптироваться к постоянным изменениям окружающей и социальной среды. Самооценка, в свою очередь, главным образом оказывает большое влияние на уверенность в себе и оценку своих возможностей в той или иной области.

В отечественной психологии понятие «жизнестойкости» было введено Д.А. Леонтьевым. Его дополнил А.Г. Маклаков, который ввел понятие личностного адаптационного потенциала. Он определяет устойчивость человека к экстремальным и непривычным факторам [4, с. 20]. Беря за основу работы российских ученых, Л.А. Александрова приходит к заключению, что жизнестойкость представляет собой набор установок, которые побуждают человека

преобразовывать стрессовые жизненные ситуации, а также навыков эффективного использования внутренних ресурсов, способствующих расширению возможностей индивида в условиях стремительных изменений в мире [1, с. 85].

Эффективность преодоления жизненных трудностей во многом определяется выбором стратегии поведения для борьбы со стрессом. Этот выбор обуславливается влиянием множества различных факторов: как внешних, так и внутренних. Например, Л.И. Анцыферова в своих трудах подчеркивает, что «выбираемые человеком для совладания с тяжелыми условиями «техники» жизни обусловлены личностными характеристиками и уровнем психотравмирующего воздействия трудных ситуаций» [2, с. 6]. В своих работах американский психолог Лойс Б. Мерфи вводит такое понятие как «копинг-стратегии» и объясняет его как попытку индивида конструктивно преобразовывать ситуацию, которая является для него угрожающей и заставляет мобилизовать свои внутренние ресурсы». При этом как отечественные, так и зарубежные авторы указывают на то, что возраст оказывает большое влияние на выбор копинг-стратегии. Это связано с тем, что людям в разные возрастные периоды жизни свойственна разная оценка и интерпретация той или иной жизненной ситуации [4, с. 263].

Еще одним важным фактором преодоления стрессогенных жизненных ситуаций является самооценка. Она рассматривается как важное личностное преобразование, которое принимает участие в регуляции поведения человека, его самоощущение, а также оценка своих возможностей и навыков. В подростковом возрасте на формирование самооценки влияет множество различных аспектов, включающих в себя успехи и неудачи, отношения со семьей и сверстниками и так далее [4, с. 184].

Каждому подростку предстоит в будущем самостоятельно принимать важные решения и справляться с трудностями. Для этого ему необходимо научиться не только бороться со стрессом с помощью различных копинг-стратегий, но и преобразовывать полученный опыт в личностный рост. Чтобы этому научиться, подростку понадобится помощь авторитетного взрослого человека, который поможет оценить его внутренний потенциал и внести необходимые коррективы, тем самым подготовить подростка к взрослой самостоятельной жизни.

Для выявления связи между жизнестойкостью, копинг-стратегиями и самооценкой проведено эмпирическое исследование с помощью методик: тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева; опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса; тест жизнестойкости С. Мадди. В нем приняло участие 34 подростка в возрасте от 16 до 18 лет.

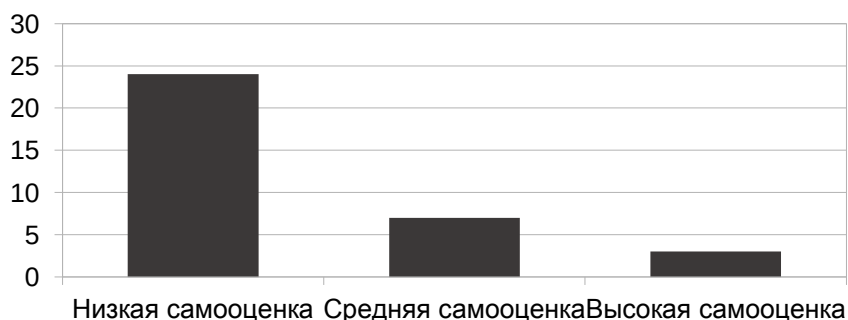

Рисунок 2 – Анализ уровня самооценки по тесту-опроснику «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева¹

По итогам теста-опросника мы видим, что большинство респондентов (24 человека), имеют низкую самооценку, а значит для них характерно: неуверенности в себе и своих силах, неудовольствие собственной жизнью, отсутствие инициативы из-за боязни столкнуться с неудачей. Всего 3 респондента обладает высоким уровнем самооценки.

На диаграмме выше мы наблюдаем соотношение количества людей с уровнем самооценки.

¹ Составлен автором.

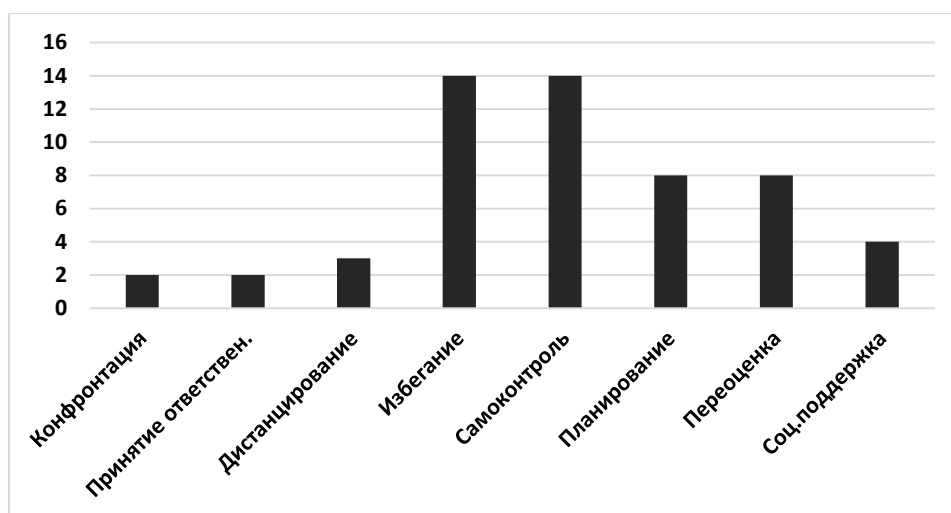

Рисунок 3 – Анализ выбора копинг-стратегий по опроснику «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса¹

По результатам опросника можно сделать вывод, что для подростков в возрасте от 16 до 18 лет наиболее характерны такие копинг-стратегии, как «избегание» и «самоконтроль». Такой результат получили 14 человек. Это показывает, что большинству подростков свойственно справляться с негативными переживаниями через целенаправленное сдерживание чувств и эмоций, а также они склонны уклоняться от трудностей путем отрицания проблемы.

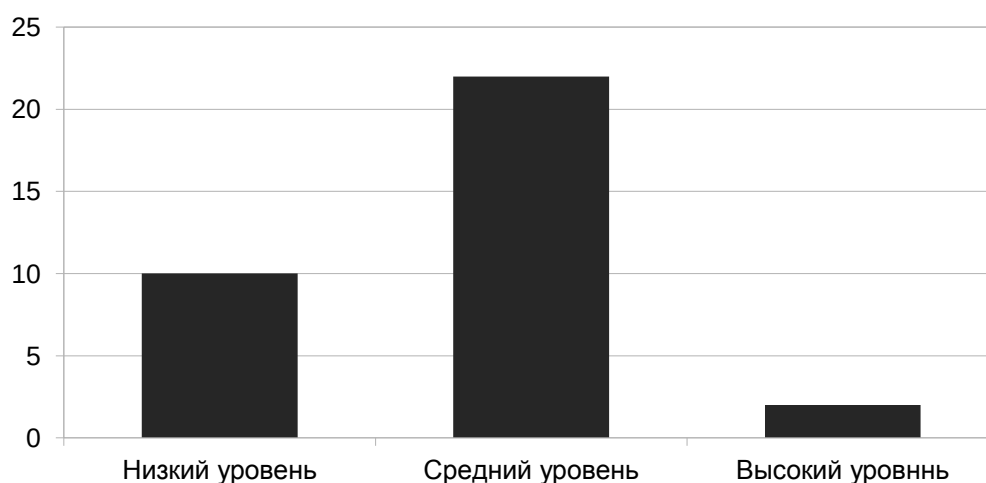

Рисунок 4 – Анализ результатов по шкале «Жизнестойкость» теста жизнестойкости С. Мадди²

На диаграмме выше мы видим, что для подростков наиболее характерен средний уровень жизнестойкости. Такой результат получили 22 человека. Это говорит о том, что большинство подростков в состоянии справляться с внутренним напряжением при стрессовых ситуациях, но бывают ситуации, когда это не удается.

Как показало проведенное исследование, при высоких позициях жизнестойкости подростки стараются решить проблему, а не прибегают к защитным механизмам от стресса. Подростки с высоким уровнем жизнестойкости имели более эффективные копинг-стратегии и высокую самооценку.

¹ Составлен автором.

² Составлен автором.

Библиографический список

1. Александрова Л. А. К концепции жизнестойкости в психологии // Сибирская психология сегодня : сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М. М. Горбатовой, А. В. Серого, М. С. Яницкого. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – С. 82-90.
2. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. – 1994. – № 1. – Т. 15. – С. 3-18.
3. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – Т. 22. – С. 16-24.
4. Смирнова А. В. Половозрастные закономерности копинг-поведения // Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. Л. А. Головей. – М. : Юрайт, 2016. – С. 263-267.

Акопова Анастасия Ивановна

Akopova Anastasia Ivanovna

Магистерская программа «Психологическое консультирование и психотерапия»

Master program «Psychological counseling and psychotherapy»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University (DSTU)

ХАРАКТЕРИСТИКИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

CHARACTERISTICS OF AN ENTREPRENEUR'S COMMUNICATIVE COMPETENCE

Аннотация

В статье рассматриваются понятие коммуникативной компетентности, особенности и характеристики коммуникативной компетентности личности предпринимателя. От того, насколько эффективно предприниматель взаимодействует с партнёрами, клиентами, сотрудниками, зависит успех его дела. Поэтому его коммуникативные навыки имеют свою специфику, отличающуюся от общих представлений о коммуникации.

Abstract

The article discusses the concept of communicative competence, the features and characteristics of the communicative competence of an entrepreneur's personality. The success of an entrepreneur's business depends on how effectively he interacts with partners, clients, and employees. Therefore, his communication skills have their own specifics, which differ from general ideas about communication.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетентность, предприниматель, личность.

Keywords: communication, communicative competence, entrepreneur, personality.

В последние годы наблюдается значительный рост научного интереса к предпринимательству, деятельности предпринимателей и их личности. Современные предприниматели представляют собой широкую профессиональную группу, которая включает собственников, осуществляющих разнообразные виды деятельности, направленные на достижение максимальной прибыли. Несмотря на разнообразие характеристик этой группы, к общим особенностям предпринимательской деятельности можно отнести её инновационный характер, трудность стандартизации и алгоритмизации. Особенностью предпринимательства является то, что его участник опирается на имеющиеся ресурсы и предполагаемые возможности их развития, с целью получения прибыли.

Коммуникативная компетентность для предпринимателя – это не просто способность общаться, а ключевой инструмент для достижения целей бизнеса. От того, насколько эффективно предприниматель взаимодействует с партнёрами, клиентами, сотрудниками, зависит успех его дела. Поэтому его коммуникативные навыки имеют свою специфику, отличающуюся от общих представлений о коммуникации.

Понятие коммуникативной компетентности охватывает совокупность знаний, умений и навыков, необходимых человеку для эффективного общения в различных социальных, культурных и профессиональных контекстах. Это понятие особенно широко используется в педагогике, лингвистике, психологии и межкультурной коммуникации.

Коммуникативная компетентность – это способность человека использовать язык и другие средства общения (жесты, интонацию, мимику и т. д.) адекватно ситуации общения, эффективно выражать и воспринимать информацию, понимать собеседника, достигать целей взаимодействия и избегать конфликтов [2, с. 81].

Коммуникативная компетентность включает несколько компонентов:

1. Выбор и организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют личности обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

2. Социально-перцептивная компетентность может быть выражена как полнота и глубина восприятия, понимания и оценки себя как индивида, субъекта деятельности, личности и индивидуальности, а также социальных субъектов в деятельности и общении, проявляющиеся через эмоционально-чувственное, интеллектуальное и социальное взаимодействие, которое основано на жизненном опыте и творчестве.

3. Прагматическая компетенция. Умение использовать язык для достижения конкретной цели: просьбы, убеждения, согласия, отказа и т.п.

4. Дискурсивная компетенция. Способность строить связные высказывания, логично излагать мысли, использовать средства связи между фразами и абзацами.

5. Стратегическая компетенция. Владение стратегиями преодоления трудностей в общении: перефразирование, использование невербальных средств, уточнение, постановка вопросов и др.

6. Социокультурная компетенция. Знание культурных особенностей общения, традиций, норм поведения в разных странах и этнических группах [4, с. 13].

Выделяют следующие функции коммуникативной компетентности:

- установление и поддержание контакта с другими людьми;
- эффективный обмен информацией;
- социальная адаптация в различных средах;
- предотвращение и разрешение конфликтов;
- достижение целей через коммуникацию [1, с. 104].

Коммуникативная компетентность предпринимателя включает в себя совокупность личностных, профессиональных и социальных характеристик, которые позволяют ему эффективно взаимодействовать с различными участниками деловой среды. Эти характеристики формируют основу делового общения и напрямую влияют на успех предпринимательской деятельности.

Основной особенностью коммуникативной компетентности личности предпринимателя выступает целенаправленность и стратегичность общения. Предприниматель общается не просто ради общения, а чтобы достичь конкретных деловых целей: заключить сделку, убедить инвестора, мотивировать команду, продать продукт и т.д. Это предполагает: умение быстро выстраивать стратегию общения в зависимости от ситуации; чёткую постановку цели общения; гибкость в подходах – подстраиваться под собеседника, менять тон, стиль, аргументацию.

Одной из ключевых особенностей является владение искусством деловых переговоров: умение аргументировать свою позицию; ведение диалога в конструктивном ключе, даже в

конфликтных ситуациях; способность достигать компромисса без ущерба интересам бизнеса; владение этикетом деловой переписки и встреч [3, с. 22].

Предприниматель должен обладать высоким уровнем эмоционального интеллекта, чтобы улавливать эмоциональное состояние собеседника, контролировать свои эмоции, поддерживать психологически комфортную атмосферу, проявлять эмпатию, особенно в работе с командой и клиентами.

Предпринимателю важно вдохновлять, убеждать, презентовать, поэтому коммуникативная компетентность включает: чёткую, логичную и убедительную речь; умение выступать публично; использование невербальных средств – мимики, жестов, интонации; владение техниками влияния и убеждения.

Современный бизнес часто выходит за границы одной страны, поэтому предпринимателю необходимы знание норм общения в других культурах (языковые, поведенческие, деловые различия), умение общаться в онлайн-среде – по электронной почте, в мессенджерах, на видеоконференциях, гибкость в выборе каналов и стилей общения в зависимости от ситуации.

Бизнес-коммуникация протекает в деловой атмосфере, рассматривается как деловой акт с различным речевым воздействием, происходящим в деловом дискурсе, где важную роль играют деловая этика и бизнес-этикет при деловом общении, и имеет свои особенности. Стиль письменных и устных сообщений меняется в зависимости от отношений между коммуникатором и реципиентом, как и от цели бизнес-коммуникации, подчиняющейся общим законам, справедливым для всех коммуникаций [3, с. 25].

Уверенность – важное качество успешного предпринимателя, проявляющееся в: способности уверенно презентовать идеи, проекты, продукты; владении собой в конфликтных или стрессовых ситуациях; отсутствии страха перед публичными выступлениями или переговорами. Уверенность предпринимателя часто становится залогом доверия со стороны партнёров и инвесторов.

Предприниматель – это человек, который не боится первым начинать диалог, предлагать, обсуждать, задавать вопросы. Эта черта проявляется в: активности в установлении деловых контактов; способности быстро находить общий язык с незнакомыми людьми; инициировании переговоров, встреч, дискуссий. Деловое общение является частью коммуникативного дискурса для каждого человека в обществе, который имеет среднее и выше среднего социальное положение. Совокупность речевых актов, протекающих в деловой коммуникации, называется деловым дискурсом.

Для восприятия информации особенно в деловом контексте важно, чтобы предприниматель умел: чётко и логично излагать мысли; строить аргументацию по схеме «проблема – решение – выгода»; не перегружать речь избыточной информацией; использовать деловой стиль общения.

Предприниматель должен уметь не только доносить информацию, но и анализировать, оценивать, ставить под сомнение сомнительные предложения или факты. Для предпринимателя очень важно соблюдать договорённости и держать слово: выполнение обещаний, данных в ходе переговоров; чёткая формулировка условий и обязательств; осознание репутационных рисков в случае нарушения устных или письменных соглашений.

Таким образом, коммуникативная компетентность – это не врождённое качество, а навык, который развивается на протяжении всей жизни. В современном мире, где взаимодействие между людьми всё чаще происходит в кросс-культурных и цифровых форматах, эта компетенция становится особенно важной для личного и профессионального успеха. Коммуникативная компетентность предпринимателя – это комплекс профессиональных, психологических и личностных качеств, формирующихся в процессе делового и жизненного опыта. Она обеспечивает эффективное взаимодействие с окружающим миром, помогает выстраивать продуктивные связи и напрямую влияет на успех бизнеса. Современный предприниматель должен не только уметь хорошо говорить, но и стратегически мыслить в коммуникации, быть чутким и гибким. Характеристики коммуникативной компетентности предпринимателя – это не просто

набор качеств, а интегральная система навыков, формирующая его способность выстраивать успешные отношения, договариваться, убеждать, вдохновлять и развивать бизнес. Эти характеристики можно и нужно развивать, ведь коммуникация – одна из главных опор предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Корягина, Н.А. Эффективные коммуникации. Социальная компетентность личности / Н.А. Корягина. – Текст: непосредственный. – М.: Юрайт, 2025. – 344 с.
2. Садовская, В.С. Основы коммуникативной культуры. Психология общения / В.С. Садовская, В.А. Ремизов. – Текст: непосредственный. – М.: Юрайт, 2025. – 169 с.
3. Сосновский, Б.А. Психология руководителя: потребностно-смысловые аспекты / Б.А. Сосновский, Е.А. Лебедева. – Текст: непосредственный. – М.: Юрайт, 2025. – 185 с.
4. Ушакова, Е.В. Формирование и развитие коммуникативной компетенции предпринимателей / Е.В. Ушакова. – Текст: электронный // Современная конкуренция. – 2021. – №2 (82). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-kommunikativnoy-kompetentsii-predprinimateley> (дата обращения: 06.04.2025).

Ващенко Валерия Артуровна

Vashchenko Valeria Arturovna

Магистерская программа «Клиническая логопедия»

Master program «Clinical speech therapy»

Донской государственный технический университет

Don State Technical University

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

FEATURES OF THE FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS AMONG YOUNG CHILDREN

Аннотация

Современная педагогическая практика опирается на психолого-педагогические исследования, теоретически обосновывающие сущность и значение формирования коммуникативных умений в развитии ребенка раннего и дошкольного возраста. Развитие коммуникативных навыков в раннем возрасте сопутствует и освоение невербальных и вербальных аспектов. В данной статье будет подробно изучена специфика формирования коммуникативных навыков у детей раннего возраста.

Abstract

Modern pedagogical practice is based on psychological and pedagogical research, theoretically substantiating the essence and importance of the formation of communicative skills in the development of children of early and preschool age. The development of communication skills at an early age is accompanied by the development of non-verbal and verbal aspects. This article will examine in detail the specifics of the formation of communication skills in young children.

Ключевые слова: коммуникативные навыки; общество; развитие ребенка; речевые навыки; взаимодействие; ситуативная речь; достижение.

Keywords: communication skills; society; child development; speech skills; interaction; situational speech; achievement.

Овладение коммуникативными навыками у детей начинается с самого момента их рождения, когда они впервые вступают в социальный мир и начинают взаимодействовать с окружающими. В этот период младенчества ребенок начинает осваивать основы общения, что закладывает фундамент для дальнейшего развития его социальных навыков.

Развитие коммуникативных умений в раннем возрасте происходит параллельно с освоением как невербальных, так и вербальных аспектов речи. Эти навыки формируются в контексте различных видов деятельности, которые становятся ведущими на определенных этапах развития ребенка. К таким видам деятельности можно отнести эмоциональное общение, предметно-практическую деятельность и игру [1, с. 84].

Фундаментом для развития коммуникативных навыков у детей служит совместная деятельность с взрослыми. Взаимодействие с родителями или воспитателями обогащает арсенал средств общения, создавая взаимопонимание между участниками процесса. Кроме того, общение со сверстниками становится важным этапом в этом развитии, поскольку в таких взаимодействиях ребенок ощущает отсутствие давления и требований, что позволяет ему свободно выражать свои мысли и чувства. Это создает атмосферу равенства, в которой возникает естественное стремление к общению и взаимодействию.

Формирование и восприятие речевых навыков у детей рассматриваются в трудах таких выдающихся деятелей науки, как Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.Р. Лурия и А.А. Леонтьев. Эти исследователи акцентируют внимание на том, что речевое развитие ребенка происходит в рамках его взаимодействия с окружающим миром, что позволяет ему раскрывать и развивать свои врожденные способности к языковому общению. На начальных этапах онтогенеза именно коммуникативные навыки становятся первичным элементом, который открывает путь к дальнейшему формированию речевых умений. Эти навыки, в свою очередь, закладывают основу для более сложных аспектов языка, к которым относятся грамматическая структура, фонетическая осведомленность и лексическое разнообразие [2, с. 30].

Согласно исследованиям Г.А. Урунтаевой, можно выделить несколько ключевых аспектов, характеризующих развитие речи у детей раннего возраста:

1. Связь с общением: Развитие речевых навыков тесно связано с взаимодействием ребенка со взрослыми и его вовлечением в практическую деятельность, включая манипуляции с предметами.

2. Активная речь. В этом возрасте формируется активная речь, которая становится важным инструментом для общения и обмена информацией.

3. Обобщающие и регулирующие функции: Речь начинает выполнять обобщающие и регулирующие функции, что позволяет ребенку более эффективно взаимодействовать с окружающим миром.

4. Ситуативная и описательная речь. У детей развивается как ситуативная, так и описательная речь, что способствует более полному выражению их мыслей и чувств.

5. Влияние на окружающих: Ребенок начинает осознавать, что с помощью речи он может оказывать влияние как на себя, так и на взрослых, что подчеркивает важность речевой коммуникации в его жизни.

В раннем детстве слова, которые ребенок использует, еще не обладают обобщенным значением, каждое из них связано с конкретным образом предмета, с которым он имел опыт взаимодействия. На этом этапе развития ребенок воспринимает язык как набор символов, отражающих его непосредственный опыт. Примерно к трем годам у детей начинает формироваться способность к обобщению, что позволяет им связывать слова с более широкими категориями объектов и явлений.

Ситуативная речь, возникающая в контексте конкретной ситуации, часто принимает форму диалога, в котором малыш активно взаимодействует с более опытным собеседником. В этом процессе он учится выражать свои мысли и осваивает правила общения. Со временем у ребенка возникает стремление делиться своими наблюдениями и впечатлениями о происходящем вокруг, что приводит к развитию описательной речи. Это желание сообщить окружающим о своих открытиях и переживаниях становится важным шагом на пути к более сложным формам коммуникации [3, с. 32].

Ключевым этапом в развитии речевых навыков является умение слушать. После достижения годовалого возраста у ребенка начинает формироваться речевое внимание, позволяющее ему сосредоточиться на содержательной части воспринимаемой информации. В этот

период малыш уже способен улавливать смысл коротких рассказов и текстов, произносимых взрослыми.

В период до трех лет у детей происходит трансформация двух ключевых форм взаимодействия с окружающими, которые можно определить как ситуативно-личностную и ситуативно-деловую. Ситуативно-личностная коммуникация преобладает, когда младенец устанавливает контакт с взрослым, обращая внимание на его лицо и тон общения. В ответ на эмоциональные сигналы взрослого малыш может улыбнуться или издать различные звуки, стремясь привлечь внимание и выразить свои чувства. В этом процессе важно, как именно реагирует взрослый: его отклик может побудить ребенка к дальнейшему взаимодействию, что подчеркивает значение эмоциональной связи для становления первых коммуникационных навыков.

Со второго полугодия жизни у ребенка начинает формироваться новая форма общения – ситуативно-деловая, которая проявляется в процессе совместной деятельности с взрослыми. В этот период малыш активно вовлекает родителей в свои игры и манипуляции с предметами, демонстрируя желание, чтобы взрослый стал не только наблюдателем, но и активным участником его занятий. Взрослый в этом контексте выступает как источник знаний и как пример для подражания, что способствует развитию у ребенка навыков сотрудничества и совместного решения задач.

Ю.М. Хохрякова и Н.М. Аксарина подчеркивают, что развитие детей раннего возраста характеризуется удивительной динамичностью и пластичностью. Эти качества позволяют малышам адаптироваться к меняющимся условиям и быстро осваивать новые навыки. Важным аспектом является наличие широких потенциальных возможностей, которые, однако, проявляются неравномерно и скачкообразно. Это означает, что в разные периоды развития ребенок может демонстрировать резкие скачки в своих способностях, что делает процесс обучения и социализации особенно увлекательным и непредсказуемым [4, с. 171].

Желание взаимодействовать с взрослыми у ребенка начинает проявляться уже в самые ранние месяцы жизни, и вскоре оно становится не менее значимым, чем основные физиологические потребности. В этот важный период новорожденности лицо взрослого выступает как мощный катализатор эмоциональных реакций, вызывая у малыша чувство радости и удовлетворения. Эти первые контакты с окружающим миром не только способствуют формированию положительного эмоционального фона, но и играют решающую роль в психическом развитии ребенка. Эмоциональная связь с взрослыми становится основой для дальнейшего формирования социальных навыков и способности к коммуникации, что подчеркивает важность раннего общения для гармоничного развития личности.

Множество исследователей, включая А.Н. Гвоздева, В.И. Бельтюкова, Г.Л. Розенгарт-Пупко, Н.Х. Швачкина и Д.Б. Эльконина, уделяли внимание этапам речевого развития. Например, Г.Л. Розенгарт-Пупко выделяет два ключевых периода: подготовительный, который охватывает время до двух лет, и этап самостоятельного формирования речи, начинающийся после достижения этого возраста. Эти этапы подчеркивают важность раннего общения для успешного речевого развития и формирования социальных навыков у детей [5, с. 34].

До достижения трехмесячного возраста общение ребенка с окружающими в основном сосредоточено на удовлетворении его биологических потребностей. В этот период формируются зрительные и слуховые ориентировочные реакции, которые становятся основой для дальнейшего развития восприятия. В возрасте двух-трех месяцев малыш начинает осваивать наборы речевых звуков, что служит важным этапом в его речевом развитии.

Разные исследователи по-разному классифицируют стадии речевого развития и их характеристики. Например, Т.В. Базжина и Е.Н. Винарская выделяют гукание как отдельный вид вокализаций, в то время как А.Н. Гвоздев, С.Н. Цейтлин и Е.И. Исенина рассматривают его в контексте гуления. Эти различия в периодизации подчеркивают многообразие подходов к изучению детской речи и ее развития.

С восьми месяцев жизни младенец начинает активно реагировать на свое имя, что свидетельствует о его растущем осознании себя как отдельной личности. В этот период он становится более внимательным к окружающим звукам и голосам, а также демонстрирует способность находить любимые игрушки по указанию родителей. Малыш начинает различать знакомых и незнакомцев, и его реакция на незнакомцев может проявляться в виде крика, что указывает на развитие его социального восприятия.

На этапе развития ребёнка до девяти месяцев любопытство к другим детям становится заметным: он стремится привлечь их внимание с помощью вокализаций и смеха, а также активно участвует в игре, бросая или отнимая игрушки.

К десяти-двенадцати месяцам в лексиконе малыша начинают появляться первые слова, которые, как правило, связаны с его ближайшим окружением. Эти слова часто состоят из простых повторяющихся слогов, таких как «мама» или «папа». В этом возрасте ребенок проявляет явное желание общаться с окружающими, активно привлекая их внимание к себе. Он может выполнять простые просьбы, такие как передача игрушки, и с удовольствием использует свои первые слова, что подчеркивает его стремление к взаимодействию и социализации [6, с. 36].

Ранний возраст завершается, когда ребенку исполняется три года, и к этому времени он уже овладевает основными навыками общения и речевой активности [7, с. 184]. На этом этапе происходит закрепление и дальнейшее развитие речевых умений, что в свою очередь влияет на обогащение его словарного запаса и улучшение грамматической структуры.

Формирование коммуникативных навыков у детей в раннем возрасте во многом зависит от тех институциональных условий, в которых они растут и развиваются. Эти условия могут варьироваться от семейного окружения до образовательных учреждений, таких как центры содействия семейному воспитанию. Каждое из этих мест играет уникальную роль в процессе социализации, предоставляя различные возможности для взаимодействия и обмена опытом.

Важно подчеркнуть, что освоение речи является одним из ключевых достижений в жизни малыша. Этот процесс включает в себя фонетические аспекты и формирование словарного запаса, грамматических конструкций и образного мышления. Развитие речевых навыков у детей происходит поэтапно, и каждый из этих этапов имеет свои уникальные характеристики и закономерности. Взрослым следует учитывать эти особенности, чтобы создать оптимальные условия для речевого развития ребенка, поддерживая его стремление к общению и самовыражению.

Библиографическая список

1. Толипова, С. В. Развитие навыков общения у детей 2–3 лет в процессе игровой деятельности / С. В. Толипова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 52 (238). – С. 83-85.
2. Урунтаева Г.А. Детская психология. Учебник. М. : Инфра-М, 2022. 372 с.
3. Буйлина Е.Е. Проблемы формирования коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста // Исследования молодых ученых. 2020. №3(19). С. 32-35.
4. Хохрякова Ю.М. Педагогика раннего возраста : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2023. 262 с.
5. Розенгарт-Пупко Г.Л. Речь и развитие восприятия в раннем возрасте. М. : Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1948. 200 с.
6. Пахомова Л.И. Развитие коммуникативно-речевых умений у детей дошкольного возраста // Студенческий вестник. 2023. № 5-1 (244). С. 36-37.
7. Цейтлин С.Н., Воейкова М.Д. Санкт-Петербургская школа онтолингвистики // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1(39). С. 182-205.

Векленко Татьяна Викторовна

Veklenko Tatiana Viktorovna

Магистерская программа «Психофизиология и клиническая психология»

Master program «Psychophysiology and clinical psychology»

Николаева Елена Александровна

Nikolaeva Elena Aleksandrovna

К. пед. наук, доцент кафедры «Иностранный язык в сфере социогуманитарных наук»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Foreign Language in the Field of Social Sciences

and Humanities Department

Don State Technical University

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

THE INFLUENCE OF INFORMATION SPACE ON THE LEVEL OF ANXIETY IN THE CONDITIONS OF SOCIAL REALITY

Аннотация

Статья посвящена изучению влияния объема информации на уровень тревожности у современного человека. Цель- рассмотреть различные подходы к изучению взаимодействия человека с информационным пространством. В статье рассмотрены уровни развития тревоги во взаимодействии с информацией разного рода. Исследуется и обратная сторона, как наличие тревожности у индивида влияет на восприятие и обработку информации.

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of the volume of information on the level of anxiety in a modern person. The objective of the article is to consider different approaches to the study of human interaction with information space are considered. The article considers the levels of anxiety development in interaction with information of different kinds. The reverse side, how the presence of anxiety in an individual affects the perception and processing of information, is also studied.

Ключевые слова: объем информации; тревожность; информационный стресс; адаптация; когнитивные ошибки.

Keywords: information volume; anxiety; information stress; adaptation; cognitive errors.

Ежедневное количество информации, с которым сталкивается современный человек достигает очень большого объема. Ученные- исследователи все чаще озадачены поиском способов, как эффективнее забывать ненужную информацию. Хотя еще недавно актуально было искать способы противоположному, как запоминать и сохранять данные в памяти. Социальная реальность сегодняшнего дня состоит из мессенджеров, социальных сетей, новостных лент, чатов. Любое обучение в Высшем учебном заведении, в дополнительном или среднем предполагает участие обучающегося в чатах, то же самое касается профессиональной деятельности, каждый рабочий коллектив имеет свой чат, государственные социальные учреждения ведут каналы в Телеграм и группы Вконтакте. При этом из обихода в информационном поле не вышли традиционные форматы такие как, телевидение, радио, газеты и журналы. Согласно исследованию журнала The New York Times, в 2019 году ежедневно глобальное количество данных составляло 1,7 трлн. Эти данные в 10 раз больше, чем в 2009 году. Также, согласно исследованиям, существует такое явление, как информационный стресс, он является разновидностью психологического стресса, в его основе лежит адаптационный синдром по концепции Г. Селье. Сочетания трех факторов способствуют развитию информационного стресса:

необходимость обработать большой объем информации в сжатый отрезок времени, и принять оптимальное и быстрое решение, на основе полученных данных [6, с. 93]. При этом большая часть информации поступает через интернет, и согласно исследованиям до 9 % подростков и молодых людей подвержены формированию социальной тревожности из-за чрезмерного использования интернета [7, с. 3609].

Следует отметить, что любой вид стресса задействует адаптационные возможности человека, если он длительный, или регулярно появляющийся без завершения, то он может перерасти в хроническую усталость, заболевания различного онтогенеза. Информационный стресс не является исключением, а так как человек имеет дело с информационным пространством ежедневно, то стресс факторы повышаются. Исследователи выделяют факторы, способствующие приверженности стрессу, так как не все в равной степени восприимчивы к ним. Личностная тревожность сильно сопутствует приверженности стрессу, она снижает адаптационные возможности человека [1, с. 58]. Следовательно, людям с высокой личностной тревожностью сложнее адаптироваться к изменениям в окружающем мире, а в информационном пространстве регулярно освещается именно то, что связано с переменами. А ситуативная тревожность как раз часто является спутником информационного перегруза. И в этом случае имеет значение стиль взаимодействия индивида с информационными источниками. Узнав какую-то новость, индивид может продолжить просматривать множество источников на предмет этой новости, тем самым повышая объем информации.

Если рассмотреть тревожность, как массовый феномен, который свойственен человеку в контексте социума, то исследователи выделяют ряд информационных факторов, вызывающих тревогу у населения [4, с. 31]. К примеру, Баринов к таким факторам относит противоречивую информацию, СМИ особенно активно ее транслируют в рамках глобальных событий, затрагивающих большой слой населения. Отсюда же растет социальная тревожность из-за развития общественных противоречий и неопределенности будущего, повышается риск невозможности удовлетворить свои индивидуальные потребности. При этом, согласно Полюшкевич и соавторам, тревожность может принимать форму идентичности для групп людей. Объединенные общим беспокойством, люди обретают ощущение устойчивости и солидарности. Батанина с соавторами приводит данные, что высокий уровень тревожности у населения наблюдается при взаимодействии с контентом, тематика которого раскалывает общество на лагеря мнений. Как правило, эти темы растут на почве какой-либо идеологии. В информационном пространстве большое значение имеют триггеры, это те темы, фразы, которые способны вызвать эмоции у индивида, зацепить его внимание, довольно часто триггерами выступают болезненные темы. Следует отметить, что для кого-то триггерные темы, связаны с его обыденной жизнью, то, с чем он сталкивается ежедневно. А для другого триггером будет то, что его частной жизни не касается напрямую, это может быть что-то глобальное, о далеком будущем, к примеру, возможные экологические катастрофы через сотни лет, или же стихийное бедствие на другом континенте. Триггеры и их влияние индивидуально, хотя существуют и те, что работают на определенных группах населения. Величковская в своем исследовании приводит данные о том, что длительное взаимодействие с информационным пространством, наполненным негативным и даже пугающим стимульным материалом, снижает показатели как позитивных эмоций, так и тревожно-депрессивных эмоций. На основании этого Величковская выдвигает гипотезу о том, что такие показатели связаны с адаптационными возможностями нашей психики при длительном воздействии большого объема негативной информации [2, с. 104].

Анализ научной литературы по проблеме влияния тревожности на когнитивные функции показывает, что тревожность снижает процессы восприятия и сохранения информации. Существуют факторы, от которых этот эффект зависит, к примеру, объем информации, тип и уровень тревоги, а также тип когнитивного процесса. Высокий уровень тревожности вызывает изменения в работе процессов памяти. Сечина и Шевченко приводят данные о влиянии высокого уровня тревожности на частоту возникновения когнитивных искажений. Когнитивные

искажения способны сильно влиять на восприятие информации, создавая системные ошибки в мышлении индивида. В своем исследовании они выявили, существенную разницу в вопросе когнитивных искажений у мужчин и у женщин, а также уровень тревоги у женщин, как ситуативной, так и личностной, оказался выше, чем у мужчин [5, с. 6]. Анализ исследования Морана (Моран, 2016) о влиянии тревожности на рабочую память показал, что высокая тревожность диктует более низкую производительность рабочей памяти. При этом в своем исследовании Нерсисян М.М. с соавторами приводит данные о том, что уровень тревожности не влияет на показатели кратковременной памяти [3, с. 52]. И все же большая часть исследований выявило связь между уровнем тревожности и развитием интеллекта, памяти, внимания, чем выше уровень тревоги, тем ниже показатели когнитивных способностей.

При рассмотрении влияния информационного пространства на уровень тревожности в условиях социальной реальности мы приходим к выводам, что индивиду с высоким уровнем тревожности сложнее избегать информационного стресса. Это связано как с объемом информации в современных реалиях в целом, так и с большим количеством источников новостей, с широким использованием триггеров, с частотой негативных новостей. Объем информации и негативный окрас информации способен вызвать ситуативную тревожность у любого индивида, но при длительном информационном воздействии включаются адаптационные возможности психики, что способствуют последующему снижению любых эмоциональных реакций. Во взаимодействии с информационным пространством срабатывает ряд психологических защит, например, избегание и рационализация. Избегание может выражаться в игнорировании конкретных инфо событий, искажение и высмеивание их. А рационализация в попытках строить прогнозы на основании инфо повода, в активном поиске правды, в погружении в тему заговоров. Тем не менее, определенный уровень тревожности может помочь в адаптации к какому-либо материалу в информационном пространстве. В условиях современной социальной реальности есть острая необходимость в развитии критического мышления, которое напрямую задействовано в работе с информацией. А также каждому современному человеку необходимо соблюдать правила информационной гигиены и развивать навыки саморегуляции, чтобы не допускать высокого уровня тревожности.

Библиографический список

1. Берзин Б. Ю., Пышминцева О. А. Влияние информационного стресса на степень адаптированности населения региона // *Народонаселение*. – 2024. – Т. 27. – № 2. – С. 56-70. DOI: 10.24412/1561- 7785-2024-2-56-70; EDN: IYVOQQ 1.
2. Величковская С. Б. Особенности влияния негативной информации СМИ на уровень тревоги о здоровье у обучающихся вузов до и во время пандемии Covid-19 // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. - 2022. – Вып. 1(842). – С. 96–106. DOI 10.52070/2500-3488_2022_1_842_96.
3. Нерсисян М.М., Рудометова А.О., Катырева Ю.Е. Взаимосвязь тревожности и когнитивных процессов школьников и студентов с учетом типа личности // *Universum: психология и образование : электрон. научн. журн.* – 2024. – 6(120). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/17744> (дата обращения: 28.03.2025).
4. Нигматуллина К.Р., Чернова Е.В. «Триггеры тревожности в новостных публикациях: методология и подходы к изучению» // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – Т. 6. – Вып. 3 (21) – С. 23–35.
5. Сечина, В. А., Шевченко Н.В. Как уровень тревожности влияет на количество когнитивных ошибок у обучающихся // *Мировые цивилизации*. – 2024. – Т. 9. – № 3. – URL: <https://wcj.world/PDF/04PSMZ324.pdf>.
6. Ясенявская А. Л., Сергалиева М. У., Сомотруева М. А., Мажитова М. В. Экспериментальное подтверждение формирования состояния повышенной тревожности в условиях информационного воздействия // *Астраханский медицинский журнал*. – 2016. – №2. – С. 92–98.

7. Jaiswal A., Manchanda S., Gautam V., Goel A.D., Aneja J., Raghav P.R. Burden of internet addiction, social anxiety and social phobia among University students, India // Journal of Family Medicine and Primary Care.- 2020. – Vol. 9. № 7. – P. 3607–3612. DOI:10.4103/jfmprc.jfmprc_360_20.

Клочко Дарья Андреевна

Klochko Darya Andreevna

Магистерская программа: «Клиническая логопедия»

Master's degree program: «Clinical Speech Therapy»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ В СТЕНАХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ORGANIZATION OF AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Аннотация

В современном обществе важно создавать условия для комфортного и эффективного обучения студентов с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья в вузах. В статье рассматриваются ключевые аспекты формирования инклюзивной образовательной среды, включая адаптацию инфраструктуры, внедрение специальных образовательных программ и технологий. Особое внимание уделено правовым и нормативным аспектам обеспечения доступности образования, а также международному опыту в этой области.

Abstract

In modern society, it is important to create conditions for comfortable and effective education of students with disabilities in universities. The key aspects of the formation of an inclusive educational environment, including the adaptation of infrastructure, the introduction of special educational programs and technologies, are considered in this article. Special attention is paid to the legal and regulatory aspects of ensuring access to education, as well as international experience in this field.

Ключевые слова: доступная среда, инклюзивное образование, высшее учебное заведение, студенты с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья, адаптация инфраструктуры, образовательные программы, специализированные технологии.

Keywords: accessible environment, inclusive education, higher education institution, students with disabilities and/or disabilities, infrastructure adaptation, educational programs, specialized technologies.

Доля людей с инвалидностью и/или ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в России на 31 декабря 2023 года по статистике составляет около 75,5 млн. человек, из которых 755 тыс. – дети-инвалиды [1, 28].

Конвенция ООН о правах инвалидов, ратифицированная в нашей стране 3 мая 2012 года, провозглашает «парадигматический сдвиг» в подходе к людям с инвалидностью, продвигая новую социальную и правозащитную концепцию инвалидности. В частности, статья 24, пункт 5 данной Конвенции специально касается высшего образования: «Государства – участники создают условия для того, чтобы инвалиды могли иметь доступ к общему высшему образованию, профессиональному обучению, образованию для взрослых и обучению в течение всей жизни без дискриминации и наравне с другими. С этой целью государства – участники обеспечивают, чтобы для инвалидов гарантировалось «разумное приспособление» [5, 43].

С 2011 года в России реализуется программа «Доступная среда», предусматривающая выполнение ряда мероприятий для обеспечения свободного доступа к значимым объектам и

услугам в ключевых областях жизни для людей с инвалидностью и/или ОВЗ, а также представителей других маломобильных групп населения [2, 77].

Современное общество признаёт огромную значимость образования, в том числе для людей с инвалидностью и/или ОВЗ. Получение образования дает таким людям возможность в дальнейшем трудоустройстве, социальной значимости, обеспечении собственного благосостояния, духовного и творческого роста [9, 89].

Нормативной основой являются Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 ноября 2015 г. № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [3, 34] и Приказ Минобрнауки России от 2 декабря 2015 г. № 1399 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования» [4, 22]. Эти документы предполагают организацию особых условий в учебных и жилых зонах, обеспечивающих их архитектурно-планировочную доступность в соответствии с нормативами Свода правил Доступности зданий и сооружений для маломобильных групп населения.

С каждым годом число студентов с инвалидностью и/или ОВЗ в стенах ВУЗов повышается. Многие обучающиеся нуждаются в сопровождении, поддержке и организации особых образовательных условий. Для решения данной проблемы организуется Отдел инклюзивного обучения (ОИО). Отдел обеспечивает поддержку образовательного процесса и его эффективную работу. Он разрабатывает нормативные и научно-методические документы, сопровождает образовательный процесс и заботится о здоровье лиц с инвалидностью и/или ОВЗ, развивает и обслуживает информационно-техническую инфраструктуру инклюзивного образования, формирует доступную архитектурную среду университета, поддерживает информационную открытость и проводит подготовку студентов и преподавателей инклюзивных групп.

Организация безбарьерной среды является наиболее важным критерием, который необходимо соблюдать университетам, принимая студентов с инвалидностью и/или ОВЗ. Но, к сожалению, не во всех высших учебных заведениях это выполняется [2, 66].

Образование является одним из ключевых факторов социального прогресса и личностного роста. Однако для того, чтобы каждый человек мог реализовать свой потенциал, необходимо обеспечить равные возможности для всех, независимо от физических или ментальных особенностей. Создание доступной среды в университетах – это важный шаг на пути к инклюзивному обществу, где каждый студент получает шанс на качественное образование.

При рассмотрении вопросов доступной среды в университетах важно учитывать не только правовые аспекты, но и реальные практические шаги, предпринимаемые в обеих системах образования. Россия и Европа находятся на разных этапах развития в данном направлении, что обусловлено различиями в культурных традициях, исторических контекстах и ресурсах.

Российские университеты постепенно адаптируют свою инфраструктуру, устанавливая пандусы, лифты, специальные туалеты и другие элементы, облегчающие передвижение для людей с инвалидностью и/или ОВЗ. Создаются специализированные классы и аудитории, оборудованные мультимедийными средствами для слабослышащих и слабовидящих студентов. Однако до сих пор остается немало проблем, связанных с недостаточной обеспеченностью этих элементов, особенно в старых зданиях [6, 73].

Несмотря на это, некоторые ВУЗы демонстрируют высокие показатели адаптации. Например, МГУ имени М.В. Ломоносова активно модернизировал свои корпуса, создавая пространства, удобные для маломобильных групп населения.

Европейские университеты занимают лидирующие позиции в вопросах инфраструктурной доступности. Кампусы оборудованы современными лифтами, широкими дверными проемами, специальными парковочными местами и дорожками для колясочников. Установлены тактильные направляющие для слепых и слабовидящих, а также системы звуковых сигналов для ориентации в пространстве [10, 56].

Университет Кембриджа создал специализированную службу поддержки для студентов с инвалидностью и/или ОВЗ, которая предлагает персонализированный подход к процессу обучения и удовлетворяет ежедневные потребности.

Цифровые технологии активно внедряются в российскую образовательную сферу. Онлайн-курсы, электронные библиотеки и дистанционное обучение дают возможность студентам с инвалидностью и/или ОВЗ получать качественное образование независимо от их физического самочувствия. Специальные программы чтения с экрана и синтезаторы речи помогают людям с нарушениями зрения взаимодействовать с учебными материалами.

Однако пока не все университеты располагают достаточным количеством ресурсов для полноценной цифровой адаптации. Специализированные программы чтения с экрана и синтезаторы речи остаются редкостью в большинстве регионов.

Европейские университеты активно используют современные технологии для повышения доступности образования. Виртуальные ассистенты, адаптивные интерфейсы и голосовые помощники делают обучение более доступным для студентов с разными видами инвалидности. Программы распознавания текста и голоса используются для перевода лекций и учебных материалов в доступные форматы [11, 84].

Так, в Оксфордском университете функционирует Центр цифрового образования, предлагающий персонализированные образовательные траектории, использующие новейшие ИТ-решения.

Российские университеты уделяют подготовке преподавателей к работе с особыми категориями студентов всё большее внимание. Проводят тренинги и семинары, направленные на повышение осведомленности и улучшение навыков взаимодействия с такими студентами.

В европейских университетах сотрудники проходят обязательные курсы повышения квалификации, где изучают методы инклюзивного образования и способы адаптации учебного процесса к нуждам каждого студента. Преподаватели и администраторы знают, как правильно общаться и взаимодействовать со студентами с инвалидностью и/или ОВЗ, а также имеют доступ к современным методическим пособиям. Многие университеты предлагают услуги персональных наставников и консультантов, помогающих студентам с ОВЗ успешно интегрироваться в учебную среду [12, 96].

Для российских студентов с инвалидностью и/или ОВЗ предусмотрены различные виды финансовой помощи, включая стипендии, гранты и субсидии на приобретение специальных учебных материалов и оборудования. Государственные программы предоставляют возможность бесплатного получения образования для определенных категорий инвалидов. Однако размер такой поддержки ограничен, и далеко не все нуждающиеся могут рассчитывать на полноценную помощь [7, 63].

В Европе существуют разнообразные схемы субсидирования и грантов для студентов с инвалидностью и/или ОВЗ. Государственные и частные фонды активно финансируют программы поддержки студентов с инвалидностью и/или ОВЗ. Европейский Союз реализует проекты, направленные на развитие инклюзивных образовательных практик и интеграцию людей с ОВЗ в общественную жизнь [8, 48].

Доступная среда в университетах России и Европы развивается в рамках общих тенденций инклюзивного образования. Однако различия в подходах к решению этой проблемы сохраняются. Если в России упор делается на государственную программу «Доступная среда» и постепенную модернизацию инфраструктуры, то в Европе активно применяются высокотехнологичные решения и проводится массовое обучение преподавателей и персонала.

Дальнейшее сближение подходов и взаимное обогащение опытом позволят обеим сторонам добиться значительных успехов в деле создания действительно инклюзивной образовательной среды.

Библиографический список

1. Положение инвалидов. – Текст : электронный // Росстат : [официальный сайт]. – 2024. – 10 ноября. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 (ред. от 03 октября 2024 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Доступная среда». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [справочно-правовая система]. – 2019. – 29 марта. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322085/ (дата обращения: 22.10.2024).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 ноября 2015 г. № 1309 «Об утверждении порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» (в ред. приказа Минобрнауки РФ от 18 августа 2016 г. № 1065). – Текст : электронный // Норматив : [онлайн-сервис]. – 2015. – 9 ноября. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=279624> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Приказ Минобрнауки России от 2 декабря 2015 г. № 1399 «Об утверждении плана мероприятий („дорожной карты») по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования». – Текст : электронный // Гарант.ру : [справочная правовая система]. – 2015. – 2 декабря. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71233840/> (дата обращения: 20.10.2024).
5. Конвенция ООН о правах инвалидов (2006). – Текст : электронный // Официальный сайт Организации Объединенных Наций : [интернет-ресурс]. – 2006. – URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/disability.html> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Гончаров, А.Ю., Игнатьева, Е.Н. Инклюзивное образование в России: проблемы и перспективы / А.Ю. Гончаров, Е.Н. Игнатьева // Вестник МГПУ. – 2018. – № 2(22). – С. 23–31.
7. Евсеев, С.П., Левин, М.А. Организация доступной среды в вузах России: проблемы и пути решения / С.П. Евсеев, М.А. Левин // Наука и образование: научный журнал. – 2016. – № 15(11). – С. 35–43.
8. Михайлов, С.Г., Василевский, Р.С. Опыт европейских университетов в создании доступной среды для студентов с ограниченными возможностями / С.Г. Михайлов, Р.С. Василевский // Научные записки УГНТУ. – 2020. – № 24(1). – С. 56–65.
9. Петров, А.Б., Сидоренко, Л.А. Доступная среда в российских университетах: текущее состояние и вызовы / А.Б. Петров, Л.А. Сидоренко // Высшее образование сегодня. – 2019. – № 10(12). – С. 45–52.
10. European Commission. European Disability Strategy 2010-2020: A Renewed Commitment to a Barrier-Free Europe. – Text : electronic // Publications Office of the European Union. – Brussels, 2018. – URL: <https://www.cedefop.europa.eu/en/news/european-disability-strategy-2010-2020-renewed-commitment-barrier-free-europe> (дата обращения: 10.01.2025).
11. Handikappombudsmannen (Swedish Equality Ombudsman). Guidelines for Accessible Higher Education in Sweden. – Text : electronic // Government Offices of Sweden. – Stockholm, 2019. – URL: <https://www.government.se/government-agencies/equality-ombudsman-do/> (дата обращения: 30.01.2025).
12. World Health Organization (WHO). World Report on Disability. – Text : electronic // WHO Press. – Geneva, 2011. – URL: <https://www.who.int/teams/noncommunicable-diseases/sensory-functions-disability-and-rehabilitation/world-report-on-disability> (дата обращения: 30.01.2025).

Крылова Яна Дмитриевна

Krylova Yana Dmitrievna

Магистерская программа «Психофизиология и клиническая психология»

Master program «Psychophysiology and clinical psychology»

Николаева Елена Александровна

К. пед. наук, доцент кафедры «Иностранный язык в сфере социогуманитарных наук»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Foreign Language

in the Field of Social Sciences and Humanities Department

Don State Technical University

ОЦЕНКА УРОВНЯ ИНСОМНИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЯ НА ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ, США И КИТАЯ)

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INSOMNIA AND ITS IMPACT ON PEOPLE'S LIVES (USING THE EXAMPLE OF RUSSIA, THE USA AND CHINA)

Аннотация

Статья рассматривает проблему увеличения доли людей, страдающих от бессонницы и других нарушений сна. Цель исследования – изучить статистические данные трёх крупных стран и выявить общую тенденцию роста распространённости инсомнии среди их населения. В статье использовались теоретические методы изучения и анализа отечественных и зарубежных источников информации.

Abstract

The article considers the problem of increasing the proportion of people suffering from insomnia and other sleep disorders. The purpose of the study is to examine statistical data from three large countries and identify a general trend of increasing prevalence of insomnia among their populations. The article used theoretical methods of studying and analyzing domestic and foreign sources of information.

Ключевые слова: бессонница, нарушения сна, медикаменты для сна, психические заболевания, стресс, статистика.

Keywords: insomnia, sleep disorders, sleep medications, mental illness, stress, statistic.

XXI век наряду с техническим прогрессом и активной глобализацией привнёс в нашу жизнь ряд важных изменений. В частности, значительно изменился ритм жизни, условия труда и отдыха. Конкуренция во всех сферах жизни и связанный с ней перманентный стресс всё чаще вынуждают людей обращаться за помощью к психотерапевтам. Нельзя не упомянуть и то, что на сегодняшний день миру приходится иметь дело с далеко идущими последствиями пандемии COVID-19, оказавшей огромное разрушительное воздействие на психическое здоровье людей. Согласно докладу Всемирной организации здравоохранения, число случаев как тревожных, так и депрессивных расстройств выросло более чем на 25% в течение первого года пандемии, а на 2022 г. каждый восьмой человек в мире страдал психическим расстройством, при этом на первый план вышли такие заболевания как депрессия, тревожные расстройства, психосоматические заболевания [3, с. 3].

Инсомния представляет собой «клинический синдром, который характеризуется жалобами на расстройство ночного сна (трудности инициации, поддержания сна или пробуждение раньше желаемого времени) и связанные с этим нарушения в период дневного бодрствования, возникающие даже когда времени и условий для сна достаточно». [4, с. 9]

Согласно Международной классификации болезней расстройства сна характерны для органической патологии, связанной с наличием неврологического дефицита и для неорганической патологии, связанной с психиатрическими расстройствами [1, с. 4].

Нарушения сна сопутствуют многим психическим заболеваниям, провоцирующим фактором которых является стресс. Зачастую, именно под влиянием стресса инсомния развивается, ухудшая общее самочувствие и усугубляя симптомы основного заболевания. Если стресс становится постоянным, бессонница переходит в хроническую стадию и существенно влияет не только на психическое, но и на физическое состояние человека. При хронической бессоннице значительно повышается риск инсульта и инфаркта, заболеваний желудочно-кишечного тракта, развития бронхиальной астмы, ожирения и др.

Исследование ЭССЕ-РФ от 2018 года показало, что из 20 359 респондентов клинически значимые трудности засыпания отметили 17,2% участников, трудности поддержания сна – 13,6%, сонливость – 6,3%, прием снотворных – 2,9%. Нарушения сна лица женского пола отмечали почти в 2 раза чаще, чем мужчины. Встречаемость трудностей засыпания и ночных пробуждений увеличивалась с возрастом (от 11,4 и 5,9% у молодых до 24,2 и 20,7% у пожилых). Симптомы инсомнии чаще наблюдались у разведенных или живущих отдельно, у лиц с начальным образованием, неработающих пенсионеров или инвалидов, респондентов, проживающих в коммунальной квартире [2, с. 26].

В 2020 году по данным федерального социологического опроса, проведенного независимым исследовательским агентством Zoom Market, 23 % жителей России имели те или иные проблемы со сном, при этом Москва лидировала по показателю бессонницы (41 %). 74 % респондентов, попавших в выборку и страдающих от инсомнии, отметили сложности с засыпанием, 12% опрошенных жаловались на нехватку сна, а 6% россиян указали неглубокий и прерывистый сон. Среди причин, с которыми опрошенные связывали своё состояние, самыми распространёнными были стресс и внутренние переживания, менее распространёнными – внешние факторы (шум шоссе), неправильный образ жизни и проблемы со здоровьем.

Результаты опроса телемедицинского сервиса «Доктис», проведенного в марте 2023-го выявили, что уже 40% россиян страдают от недосыпа и бессонницы. Среди причин своих проблем со сном респонденты чаще всего называли отсутствие самодисциплины и режима (20%), усталость и мысли о работе (18%), тревогу и стресс (14%).

Помимо этого, в России в 2023 году продажи лекарств с действующим веществом мелатонин выросли на 9,5% – до 6,7 млн упаковок. В целом россияне потратили на эти препараты 3,3 миллиарда рублей, что на 10,3% больше, чем в 2022-м. По данным маркетингового агентства DSM Group, это самый высокий показатель за последние 5 лет. Для сравнения: в 2019 году в стране продали 2,2 млн упаковок мелатонина на 1,3 миллиарда рублей.

Рассмотрим статистические данные США. В 2009 году наиболее распространённым расстройством, связанным со сном, было апноэ (4,2%), за ним следовала бессонница (1,2%) и синдром беспокойных ног (0,4%). Респонденты жаловались на храп (48%), чувство усталости в течение дня (26,5%) и сонливость (26%). Трудности с концентрацией внимания (25%) или запоминанием (18%) также являлись частыми проблемами, с которыми сталкивались опрошиваемые [7, с. 63].

Последующие года характеризуются ростом интереса американцев к добавкам для сна и снотворным препаратам. По данным американской национальной программы социального исследования National Health and Nutrition Examination Survey общая зарегистрированная распространённость употребления мелатонина увеличилась с 0,4 % в 1999-2000 годах до 2,1% в 2017-2018 годах во всех возрастных группах [5, с. 484].

В 2020 году 6,3 % американцев принимали снотворное каждый день в течение 30 дней, 2,1 % – почти каждый день, 10% – ситуативно, при этом, доля принимающих препараты респондентов растёт с возрастом: с 5,6 % среди людей в возрасте 18-44 лет до 10,1 % среди людей в возрасте 45-64 лет, достигает максимума в 11,9 % среди людей старше 64 лет [6, с. 2].

Последние исследования за 2022-2023 года показывают, что каждый пятый взрослый в США испытывает трудности со сном каждую ночь (22%). Половина взрослых жителей США страдает бессонницей раз в месяц или чаще (50 %). Кроме того, 1 из 4 респондентов в возрасте от 18 до 24 лет страдает бессонницей по ночам (29%), что является самым высоким показателем бессонницы среди всех возрастных групп в США.

В Китае с 2006 года начали появляться проекты, посвящённые описанию, диагностике и лечению бессонницы («中国失眠定义、诊断及药物治疗专家共识»), в 2012 году после обширных дискуссий в рамках доказательной медицины был выпущен документ «Рекомендации по диагностике и лечению бессонницы у взрослых» («中国成人失眠诊断与治疗指南»), а в 2018 году была опубликована его обновлённая версия.

Большое китайское исследование в области инсомнии, проведённое в 2017 году, выявило, что около 15 % населения страны страдает от бессонницы. Пандемия 2019 года повлияла на сон людей по всему миру. Согласно онлайн-опросу, проблемы со сном в Китае во время COVID-19 выявлялись у 29,2 % населения [8, с. 560]. К 2020 году у 66,6 % молодых людей в материковом Китае проявлялись нарушения сна, а у 55,6 % – признаки дневной дисфункции [9, с. 40].

21 марта 2025 года Китайская ассоциация по исследованию сна опубликовала документ, в котором содержатся основные тенденции китайского общества, связанные со сном. Среднее время сна в стране составляет 6,85 часа, при этом, 26 % населения спит менее 6 часов. Среднее время засыпания респондентов – 00:18 часов, более половины опрошенных заснули после полуночи. Количество пробуждений увеличилось в 1,4 раза за последние годы, 39% китайцев просыпаются за ночь более двух раз. В целом, 65 % населения имеет те или иные проблемы со сном 1-2 раза в неделю, в основном, из-за ночных пробуждений и трудностей с засыпанием.

Таким образом, проанализировав и сопоставив статистические данные и исследования трёх стран, общая численность населения которых составляет $\frac{1}{4}$ от всего населения планеты, мы можем сделать вывод, что в современном обществе растёт распространённость такого явления как инсомния. Расстройства сна значительно влияют на качество жизни людей, ухудшают психическое и физическое состояние человека. Так как инсомния является спутником многих не только соматических, но и психических заболеваний, одной из основных проблем в этой области является её качественная диагностика и лечение.

Библиографический список

1. Бочкарев М.В., Коростовцева Л.С., Фильченко И.А., Ротарь О.П., Свиричев Ю.В., Жернакова Ю.В., Шальнова С.А., Конради А.О., Бойцов С.А., Чазова И.Е., Шляхто Е.В. Социально-демографические аспекты инсомнии в российской популяции по данным исследования ЭССЕ-РФ // Журнал неврологии и психиатрии, 4. – 2018. – Вып. 2. – С. 26-34.
2. Всемирная организация здравоохранения. Доклад о психическом здоровье в мире: охрана психического здоровья: преобразования в интересах всех людей. Краткий обзор // Психическое здоровье и употребление психоактивных веществ (MSD). – 2022. – 16 с.
3. Инсомния и полиморбидность: учебное пособие / О. Д. Остроумова, А. И. Кочетков, Е. Ю. Эбзеева, А. П. Переверзев; ФГБОУ ДПО «Российская медицинская непрерывного профессионального образования» Минздрава России. – М.: ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России. – 2021. – 76 с.
4. Нарушение сна у взрослых // Клинические протоколы МЗ РК. – 2023. – Текст: электронный – URL: <https://diseases.medelement.com/disease/нарушение-сна-у-взрослых-кп-рк-2023/17778> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Li Jingen, Virend K. Somers, Xu Hao. Trends in Use of Melatonin Supplements Among US Adults, 1999-2018 // JAMA. – 2022. – С. 483–485.
6. Reuben Cynthia, Elgaddal Nazik, Black Lindsey I. Sleep Medication Use in Adults Aged 18 and Over: United States, 2020 // NCHS Data Brief. – 2023. – No. 462. – 7 с.
7. Saravanan Ram, Hazem Seirawan, Satish K S Kumar, Glenn Clark. Prevalence and impact of sleep disorders and sleep habits in the United States // Sleep and Breathing. – 2009. – С. 63-70.
8. Wang Yuping. Chinese guideline for diagnosis and treatment of insomnia (2023) // 中华神经科杂志. – 2024. – С. 560-584.
9. Zhou SJ, Wang LL, Yang R, Yang XJ, Zhang LG, Guo ZC. Sleep problems among Chinese adolescents and young adults during the coronavirus-2019 pandemic // Sleep Med. – 2020. – С. 39–47.

Кудинова Лариса Сергеевна

Kudinova Larisa Sergeevna

Магистерская программа: «Психофизиология и клиническая психология»

Master program «Psychophysiology and Clinical Psychology»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОСТЬЮ
МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В МЕДИАСРЕДЕ
(НА ПРИМЕРЕ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП)**

**THE SPECIFICS OF PERSONAL PERCEPTION OF MANIPULATIVE INFLUENCE
IN THE MEDIA SPHERE (USING THE EXAMPLE OF DIFFERENT AGE GROUPS)**

Аннотация

Современная медиасреда, включая социальные сети, новостные платформы и рекламу, активно использует психологические манипуляции для воздействия на аудиторию. Подростки и взрослые, демонстрируют разные реакции на такие манипуляции. Восприятие взрослыми и подростками этого воздействия различно и зависит от когнитивного развития, эмоциональной и социальной зрелости. В статье рассматриваются особенности реагирования на манипуляции у возрастных групп, а также особенности личности, влияющие на уязвимость к внешнему влиянию, факторы, повышающие устойчивость к манипулятивному использованию.

Abstract

The modern media sphere, including social networks, news platforms and advertising, actively uses psychological manipulation to influence the audience. Teenagers and adults show different reactions to such manipulations. The perception of this impact by adults and adolescents is different and depends on cognitive development, emotional and social maturity. The article examines the characteristics of the response to manipulation in age groups, as well as personality traits that affect vulnerability to external influence, factors that increase resistance to manipulative use.

Ключевые слова: манипуляция; манипулятивное воздействие; методы манипулирования; подростковый возраст; «Я-концепция»; возрастная группа; мишени воздействия.

Keywords: manipulation; manipulative influence; methods of manipulation; adolescence; «Self-concept»; age group; targets influence.

Целью данного исследования является изучение различия в восприимчивости и стратегиях противодействия манипулятивному воздействию у людей разных возрастных групп (подростков и взрослых), а также выявить факторы, влияющие на эти различия. В статье использовались теоретические методы изучения и анализа отечественных и зарубежных источников информации. В ходе исследования последовательно рассмотрены вопросы манипулятивного воздействия на когнитивную и эмоциональную сферу человека, особенности реагирования лиц отдельных возрастных групп на манипуляции.

Манипулятивное воздействие – это использование манипулятором скрытых психологических приемов, направленных на изменение точки зрения, мнения, поведения или эмоционального отношения индивида без его сознательного желания. При манипулировании происходит такое воздействие, которое вынуждает личность действовать против своих желаний, убеждений, интересов. «Манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [3; с.56]. Манипулирование – это многосоставное воздействие на психику, включающее разные стратегии: воздействие, убеждение, внушение, подчинение, побуждение к действию.

Манипулятор меняет восприятие с помощью введения нужных ему категорий понятийной системы индивидуума или сообщества индивидуумов. Данное воздействие способно перестраивать понятийные категории, создавая новые установки. Вследствие этого кардинально меняются стереотипы, благодаря которым воспринимается, интерпретируется и объясняется действительность конкретным человеком и целым обществом. Манипулятор среди различных факторов выбирает те, которые станут инструментами для принуждения конкретного адресата [6; с.510]. Этими средствами могут быть более высокое социальное положение [6. 501], авторитарный стиль руководства, материальные достижения, власть, то есть то, что актуального для определенной личности или социальной группы.

Ведущим звеном в построении успешной манипуляции является выявление мишени воздействия. При реализации манипуляции ее инициатор будет ориентироваться на те мишени, которые более значимы для адресата [6; с.506]. Этими мишенями может быть самооценка, благополучие семьи, личности, власть, принятие. Эффективность манипуляции при взаимодействии с широкой аудиторией зависит от того, насколько точно будут определены универсальные типы мишеней. Необходимо учитывать следующую закономерность: чем разнообразнее адресаты манипуляции, тем разнообразнее могут использоваться мишени, приводящие к должному эффекту. Чем однороднее и меньше группа, тем конкретнее должна быть «настройка» манипуляции. Для такого узконаправленного воздействия манипулятору нужно владеть фактами об особенностях целевой группы людей. В противном случае, воздействие должно быть направлено на мишени, присущие практически всем людям: актуализация страхов, угроза жизни своей и близких людей, возможность получения выгоды, перспективы повышения социального статуса, Универсальны те потребности, которые располагаются на нижних уровнях, согласно иерархии Абрахама Маслоу (потребности, относящиеся к базовым). Важнейшими в структуре личности являются компоненты социальной самоидентификации человека, его представления в рамках отношений «я и социум» и «я в социуме». Здесь находятся и такие социальные потребности, которые относятся к категориям принадлежность, идентичность, установки, способы, мотивы. Среди коллективных мишеней манипуляции ведущими являются те, которые используют эмоциональное воздействие на социальные группы. Эмоции, помогающие субъективному оцениванию реальности и абстрактных объектов, отражают оценки и отношения личности к событиям в конкретной ситуации. К индивидуальным характеристикам можно отнести эмоциональное состояние личности, так как оно искажает избирательность внимания, интерпретации и даже вызывает дезорганизацию когнитивной деятельности. Общеизвестно, что страх может актуализировать проецирование угроз даже в нейтральных ситуациях, и таким образом, появляется настроенность к манипуляциям. Непосредственно оказанное на человека эмоционально окрашенное высказывание влияет сильнее, чем логические рассуждения и доводы. Человек всегда интерпретирует получаемую информацию, полагаясь на свои установки, представления, жизненный опыт.

Подростки и взрослые чувствительны к разным типам манипуляций из-за особенностей возрастного развития и наличия или отсутствия жизненного опыта. Они различаются по регуляторным, когнитивным и эмоциональным критериям, и соответственно, по-разному воспринимают манипуляции и противостоят воздействиям манипулятора.

Можно выделить следующие особенности реагирования взрослых людей на манипуляции. Факторами устойчивости взрослых являются жизненный опыт и критическое мышление. Взрослые чаще анализируют мотивы манипулятора, опираясь на прошлые ошибки, имеют сформированную систему ценностей, которая помогает придерживаться четких принципов и отсеивать противоречащие им воздействия. Взрослые реже поддаются импульсивным реакциям. Они эмоционально стабильнее, владеют в большей степени навыками стрессоустойчивости, лучше контролируют свое настроение, что снижает манипуляции, основанные на страхе, гневе, вине, восторге и других эмоциональных состояниях.

Взрослые люди в высокой степени уязвимы для профессиональных и карьерных манипуляций. К особо значимым в плане манипулятивного воздействия относятся семейные, интимно-личностные, дружеские отношения. Партнеры или родственники эксплуатируют установки ответственности.

Стратегиями противодействия, которыми могут воспользоваться зрелые личности, является: рефлексия, установление личных границ, использование правовых и корпоративных механизмов.

Дети подросткового возраста состоят в особой категории, подверженной манипуляциям. Для подросткового возраста ведущей чертой личности является конформизм как стремление соответствовать чужим ожиданиям. В основе манипулирования подростком лежит значимость для них референтной группы, и это в большинстве случаев группа сверстников. Основным новообразованием кризиса подросткового возраста является становление нового уровня самосознания, развитие «Я-концепции». «Я-концепция» относится к рефлексивной стороне личности, которая представляет собой осознание и представление индивида о себе самом. Выделяют две разновидности «Я-концепции»: реальную и идеальную. Подросток ставит себе вопросы: «Кто я?», что относится к реальной, «Каким я хочу быть?», что относится к идеальной «Я-концепции». Поиск ответов на эти вопросы может продолжаться на протяжении всей сознательной жизни человека, однако в подростковом возрасте они стоят особенно остро, так как подросток становится зависим от оценки окружающих, а особенно от оценки сверстников. Подросток чрезвычайно чувствителен к конкретным мнениям и оценкам значимых людей. На основе оценок окружающих и процессе преодоления различных жизненных ситуаций формируется самооценка, которая становится одним из критериев самопознания. Возникшая потребность в признании ищет удовлетворения, что делает подростка уязвимым для манипулятивного воздействия [2, с.179]. Подростковый возраст очень специфичен для появления манипуляционного поведения. Среди личностных особенностей, благоприятствующих манипуляциям, можно отметить: отсутствие самостоятельности, неуверенность, одиночество, неадекватная самооценка, «экспериментирование» поведенческими стратегиями и др. [5; с.167]. Особо «уязвимыми» можно считать застенчивых подростков с заниженной самооценкой.

Шейновым В.П. проведено исследование подростков 14-16 лет с целью выявления качеств личности, связанных с незащищенностью от манипуляций. Так, выявлено, что девушки устойчивее к манипуляциям. У юношей незащищенность от манипуляций связана с отсутствием уверенности в себе, активности в обществе. «У девушек незащищенность от манипуляций отрицательно коррелирует с показателями их уверенности в себе и словесно-логического мышления, но положительно связана со склонностью к «работе» с людьми» [7, с. 61].

Таким образом, реакция подростков на манипуляции имеют свою специфику. Факторами уязвимости детей подросткового возраста являются потребность в социальном одобрении. Стремление быть частью группы делает подростков мишенью для манипуляций сверстников. Страх отвержения заставляет подростков соглашаться с мнением сверстников или авторитетных фигур, даже если оно противоречит их собственным убеждениям. Манипуляторы часто используют давление со стороны общества или обещание принадлежности к «кругу избранных». В период формирования личности подростки экспериментируют с ролями и ценностями. Манипуляторы могут предлагать ложные идеалы или «быстрые пути» к признанию, эксплуатируя их неуверенность или желание выделиться. Так же, вследствие незрелости префронтальной коры мозга, подростки часто действуют импульсивно, не анализируя долгосрочные последствия, что делает их уязвимыми для манипулятивных тактик, эксплуатирующих сиюминутные желания. Гормональные изменения растущего организма усиливают эмоциональную восприимчивость, подростки легко поддаются на провокации, основанные на страхе, чувстве вины, стыде или восторге, что позволяет манипуляторам управлять их поведением через эмоции. Подростки хуже распознают скрытые мотивы из-за неразвитого критического мышления и недостатка опыта. Важнейшим фактором уязвимости подростков к манипуляциям являются конфликты в семье, неблагоприятный семейный климат.

Отсутствие поддержки повышают стремление подростка к поиску одобрения вне дома. Таким образом, уязвимость подростков – не слабость, а следствие естественного этапа развития.

Стратегиями противодействия манипулятивному воздействию могут стать обучение медиаграмотности и критичного мышления (распознавание фейков, проверка источников), развитие эмоционального интеллекта (понимание своих и чужих эмоций), формирование адекватной самооценки, поддержка доверительного общения с родителями и педагогами.

Выводы: в подростковом возрасте личность больше подвержена манипуляциям, особенно в сценариях социального давления. Взрослые эффективнее используют рациональные стратегии (например, запрос дополнительной информации). Эмоционально окрашенные манипуляции (страх, чувство вины) одинаково влияют на обе группы.

Манипулятивное воздействие остается частью социальных взаимодействий, но его последствия можно минимизировать. Взрослые способны опираться на опыт и рациональность, подростки нуждаются в поддержке для формирования «психологического иммунитета». Ключевая роль принадлежит образованию: обучение критическому мышлению, эмоциональной грамотности и этике общения.

Библиографический список

1. Гусева С.Д. Психологические манипуляции в общении подростков и взрослых // Проблемы развития современного общества. – Текст: электронный // Сборник научных статей 10-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, в 4-х томах. Курск. – 2025. – С. 62-65. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=80352271> (дата обращения 21.03.2025).
2. Дубцова О.Р. Подверженность подростков психологическим манипуляциям и их манипулятивная роль. В сборнике: Вопросы социально-гуманитарных наук и культурное воспитание общества. – Текст: электронный // Сборник научных статей. Ульяновск. – 2024. – С. 179-182. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67950215> (дата обращения 21.03.2025).
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – Москва: Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
4. Иванова Н.В. Вербальные манипуляции в интернет-дискурсе: регресс в культуре речи современных подростков. Иванова Н.В. – Текст: электронный // В сборнике: Современный язык в аспекте культуры речи. Материалы Международной студенческой научной конференции. Оренбург. – 2023. – С. 47-53. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54364300> (дата обращения 21.03.2025).
5. Калмыкова В.А. Психологические манипуляции в общении подростков. – Текст: электронный // В сборнике: Психология и педагогика в современном обществе. Материалы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь. – 2023. – С. 166-169. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59764741> (дата обращения 23.03.2025).
6. Леухова М.Г., Грицкевич Т.И. Региональная идентичность в стратегировании. // Стратегирование: теория и практика. – 2022. – Т.№4 (6). – С.500-516 – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49994019> (дата обращения 23.03.2025).
7. Шейнов В.П. Взаимосвязи незащищенности от манипуляций подростков с их когнитивными и личностными качествами. В книге: Психологические и биологические особенности нарушенного поведения. Материалы всероссийского научно-практического круглого стола с международным участием. Под редакцией Т.А. Шиловой. Москва. – 2021. – С. 56-64. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29060152> (дата обращения 23.03.2025).

Курцева Мария Сергеевна

Kurtseva Maria Sergeevna

Магистерская программа «Психофизиология и клиническая психология»

Master program «Psychophysiology and clinical Psychology»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СТРЕССА И ТРЕВОЖНОСТИ У РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ

PROFESSIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR OF STRESS AND ANXIETY DEVELOPMENT AMONG WORKING YOUTH

Аннотация

В статье представлен анализ проблемы тревожности и ее проявления у молодежи вследствие стресса, обусловленного профессиональной деятельностью. Раскрываются причины, оказывающее стрессогенное воздействие на молодых специалистов, влияние на состояние здоровья, а также на уровень конкурентоспособности на рынке труда. Исследование реализовано путем использования методов анализа, синтеза и структурирования информации.

Abstract

The article presents an analysis of the problem of anxiety and its manifestations among young people due to stress caused by professional activity. The causes of stress in young professionals, its impact on health, as well as on the level of competitiveness in the labor market are revealed. The research is carried out using methods of information analysis, synthesis and structuring.

Ключевые слова: молодежь, стресс, тревожность, профессиональная деятельность, факторы среды, стрессогенность, тревога.

Keywords: youth, stress, anxiety, occupational activity, environmental factors, stress, anxiety.

В настоящее время общество, характеризующее постиндустриальным укладом, предлагает молодежи много возможностей и ресурсов, однако при этом формирует высокие требования и ставит определенные амбициозные задачи. Молодежь в современном обществе является особой социально-возрастной группой, нижняя возрастная граница которой равна 16-18 лет, а верхняя – 35-40. Соответственно, это довольно разрозненная группа, внутри которой у индивидов могут быть совершенно полярные по характеристикам опыт, интересы и трудности [4, с.10].

Однако при этом отмечают общие основополагающие процессы молодежи XXI века и этапы становления, с которыми она сталкивается. Нижний порог молодежного возраста можно охарактеризовать временем возросших возможностей и рисков развития, острота которых обуславливается актуальными проблемами и вызовами современности: киберсоциализация, трансформация образования и рынка труда, глобальные кризисы и нестабильная внешняя политика. Все эти условия провоцируют среду, наполненную факторами развития академического, социального и профессионального стресса для молодежи.

Согласно исследованиям зарубежных ученых, возраст молодежи – это переходный этап формирования взрослости. Соответственно, для этого периода характерны следующие особенности: сильное напряжение, психические и личностные изменения, социальная неопределенность. Также, помимо внутренних изменений и изменений, связанных с психофизиологическим взрослением, молодежь подвергается изменениям, связанным с процессами продолжающегося нейробиологического становления. Соответственно, возраст молодежи определяет повышение интенсивности сложных и стрессогенных факторов [8, с.148].

Соответственно, можно констатировать, что молодые люди имеют определенную связь с социальным миром, наполненным противоречиями, напряжением, давлением и ожиданиями.

Внешние возможности и факторы, внутренние противоречия и личностные особенности, актуальные тенденции и условия – все это формирует неопределенную молодежную среду, которая является стрессогенной, и выступает как источник тревоги и беспокойства.

Политика любого государства предполагает определение молодежи и ее реализации и профессионального развития как значимого направления деятельности. Это обусловлено тем, что успехи и профессиональная деятельность молодых людей – это будущее страны. Соответственно, в современных условиях вопрос понимания, регулирования и сопровождения психологического состояния молодежи является актуальным и приоритетным. В эту категорию также включаются вопросы, связанные с решением следующих проблем: стресс, беспокойство, методики совладания со стрессом, снижение уровня тревожности у молодежи и т.д.

Обратимся к работе Е.П. Белинской и Е.Р. Агадуллиной. Авторами, в рамках исследования копинг-стратегий совладения со стрессом, определено, что для молодежи присуща высокая частота проявления тревожных расстройств, что связано со многими внешними и внутренними факторами молодежного возраста (усложнение жизни, расширение диапазона социальных ролей, академическое и профессиональное напряжение) [2, с.95].

Обратимся к интерпретации понятия «тревожность» К.Э. Изардом. Автором определено, что тревожность является состоянием, при котором переживается определенное эмоциональное напряжение, обусловленное ожидаем неблагоприятным исходом и предчувствия опасности. В зависимости от контекста и авторского подхода, тревожность может определяться и как устойчивое состояние, особенность личности индивида, и как временное эмоциональное состояние [3, с. 205].

Тревожность бывает ситуативной и личностной. В зависимости от вида тревожности, выделяют разный уровень ее интенсивности, изменчивости во времени и т.д. Если в случае со страхом мы можем говорить об объекте страха, то тревожность не всегда согласована с определенным объектом, и может быть вызвана как различными состояниями, так и определенными ситуациями. Тревожность при этом идет «рука об руку» со стрессом. Стресс, являясь состоянием повышенного напряжения организма, содействует увеличению уровня тревожности. В рамках настоящего исследования предпринята попытка исследования такого значимого для молодого возраста фактора как профессиональная деятельность в разрезе повышения уровня стресса и тревожности у молодежи. Соответственно, цель исследования заключается в изучении профессиональной среды как фактора развития стресса и тревожности у работающей молодежи.

С опорой на зарубежные исследования рассмотрим некоторые внешние факторы профессиональной деятельности, которые оказывают влияние на эмоциональное состояние человека [5-7]:

- неблагоприятный психологический климат в коллективе (конфликты, высокая конкуренция, напряжение и т.д.);
- перегрузки и перенапряжение на работе;
- низкий социальный статус (отсутствие опыта работы, отсутствие капитала и т.д.);
- однообразие и монотонность профессиональных задач.

Все эти факторы оказывают влияние на человека в рамках профессиональной деятельности в любом возрасте и состоянии. Однако нами было отмечено, что для молодежи характерны личностные особенности, а также определенные внешние факторы, которые усугубляют действие перечисленных выше факторов, перемножая их влияние и значимость. Так, например, фактор неблагоприятного психологического климата в коллективе может более интенсивно влиять на молодежь ввиду отсутствия большого опыта построения профессиональных коммуникаций и использования специальных копинг-стратегий и методик преодоления негативных последствий этого фактора. Низкий социальный статус для взрослой сформированной личности может не играть такой роли ввиду того, что он является либо сознательным выбором, либо промежуточной и временной преградой. В случае молодого возраста, низкий социальный статус обуславливается отсутствием профессионального опыта, переходом от

учебной деятельности к профессиональной, отсутствием определенных накоплений, семьи, поддержки. Все это обуславливает уязвимость психики молодежи в период их профессионального становления и развития.

При этом можно утверждать, что стресс и тревожность у работающей молодежи будут выше по уровню, чем у учащейся молодежи, так как учебная деятельность является более привычной для молодого индивида (опыт школьного обучения), а профессиональная деятельность сопряжена с большей напряженностью, рисками, ответственностью и ожиданиями. Как правило, переход к профессиональной деятельности у многих молодых людей также сопряжен с переходом на новый социальный уровень, созданием семьи и включением в новые социальные роли.

Для выявления связи тревожности и стресса и ведущей деятельности молодежи было проведено экспресс-исследование. В исследовании принимали участие студенты Донского государственного технического университета. Возраст респондентов: 18-27 лет. Количество респондентов: 128. Методика исследования: «Шкала тревоги» А. Бека (тестирование проведено в формате рассылки опросника в гугл.форме респондентам), статистический анализ результатов исследования с применением U-критерия Манна-Уитни [1, с. 400].

Обратимся к результатам проведенного экспресс-исследования. Так, среди всех респондентов около 60% испытывают незначительный уровень тревоги на момент прохождения теста. Остальные два уровня тревоги по количеству респондентов распределены следующим образом: 32% имеют средний уровень, и 8% – высокий. В рамках этого исследования было важно определить, является ли профессиональная деятельность молодых людей стрессором, и влияет ли она на повышение уровня тревожности больше, чем учебная деятельность. С этой целью было определено две группы респондентов: молодежь, ведущая деятельность которой является профессиональной; молодежь, ведущая деятельность которой – учебная. Соответственно, анализ был проведен в двух группах.

Для выявления различий по уровню тревожности в выделенных группах была проведена количественная обработка данных. Статистический анализ результатов исследования с применением U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют различия в ответах респондентов двух групп. Уровень тревожности в категории «работающая молодежь» был выше на 15%. В разрезе масштабных исследований такое расхождение может быть незначительным, однако на выборке менее 500 человек этот результат позволяет сделать вывод о том, что профессиональная деятельность формирует более высокий уровень стрессогенности среды, и большее влияние оказывает на развитие тревожности и беспокойства.

В общем по результатам исследования можно сделать вывод о том, что молодежь находится в условиях высокой стрессогенности, и испытывает высокий уровень тревожности. И учебная, и профессиональная деятельность формируют риски для повышения уровня тревоги молодежи, однако профессиональная среда является более стрессогенной для обозначенного возраста. В связи с этим, возрастает необходимость разработки и апробации методик совладания со стрессом и повышения стрессоустойчивости для работающей молодежи, с учетом возрастных, личностных и иных характеристик индивидов этой социально-возрастной группы. Такие методики должны быть направлены на преодоления всех типов стресса трудовой деятельности (рабочий стресс, профессиональный стресс, организационный стресс), и нивелирования последствий всех периодов развития стресса (первый период – рабочая обстановка содействует стрессу; вторая стадия – восприятие и переживание стресса, оценка стрессфакторов; третья стадия – три класса реакция на стресс – физические, аффективно-когнитивные и поведенческие; четвертый этап – последствия стресса).

Библиографический список

1. Бек А. Тревога и беспокойство. Когнитивно-поведенческий подход. М.: Вильямс, 2019. 448 с.
2. Белинская Е.П., Агадуллина Е.Р. Переживание относительной депривации как фактор копинг-стратегии избегания в сетевой коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 1. С. 92–106.

3. Изард К. Э. Психология эмоций. Санкт-Петербург : Питер, 2011. 464с.
4. Маракшина Ю. А., Исмагуллина В. И., Лобаскова М. М. Стресс и стратегии совладания у студенческой молодежи: обзор исследований // Клиническая и специальная психология. – 2024. – Т. 13. – №. 2. – С. 5-33.
5. Böke B.N., Mills D.J., Mettler J., Heath N.L. Stress and coping patterns of university students // Journal of College Student Development. 2019. Vol. 60 (1). P. 85–103.
6. Fauzi M.F., Anuar T.S., Teh L.K. et al. Stress, anxiety and depression among a cohort of health sciences undergraduate students: the prevalence and risk factors // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18 (6). P. 3269.
7. Goodwin R.D., Weinberger A.H., Kim J.H. et al. Trends in anxiety among adults in the United States, 2008–2018: Rapid increases among young adults // Journal of Psychiatric Research. 2020. Vol. 130. P. 441–446.
8. The Oxford Handbook of Emerging Adulthood / J.J. Arnett (Ed.). Oxford, New York: Oxford University Press. 2016. 631 p. DOI:10.1093/oxfordhpb/9780199795574.001.0001

Линникова Лариса Георгиевна

Linnikova Larisa Georgievna

Магистерская программа «Образование и педагогические науки»

Master program «Education and pedagogical sciences»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University (DSTU)

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ

CAUSES AND POSITIVE ASPECTS OF INTERPERSONAL CONFLICTS

Аннотация

В настоящей статье исследуются причины возникновения межличностных конфликтов, а также положительные аспекты такого явления. Практической проблемой является восприятие межличностного конфликта в качестве отрицательного социального явления, которое нужно избегать, не допускать.

Цель настоящей работы – поиск положительных аспектов в межличностном конфликте, позволяющий вывести коммуникацию между его участниками на новый более высокий уровень взаимодействия, основанный на доверии. Осознание положительных аспектов межличностного конфликта позволяет его участникам менее эмоционально, но более рационально воспринимать конфликт, видеть в нем определенное основание для улучшения взаимоотношений, и действительно их улучшать.

Abstract

This article examines the causes of interpersonal conflicts, as well as the positive aspects of this phenomenon. The practical problem is the perception of interpersonal conflict as a negative social phenomenon that must be avoided and prevented.

The purpose of this work is to search for positive aspects in interpersonal conflict, which allows us to bring communication between its participants to a new higher level of interaction based on trust. Awareness of the positive aspects of interpersonal conflict allows its participants to perceive the conflict less emotionally, but more rationally, to see in it a certain basis for improving relationships, and to really improve them.

Ключевые слова: межличностный конфликт, коммуникация, причины возникновения конфликта, положительные аспекты конфликта.

Keywords: interpersonal conflict, communication, causes of conflict, positive aspects of conflict.

С самого начала существования человеческого сообщества его жизнедеятельность сопровождают межличностные конфликты. Об этом свидетельствуют такие древние исторические литературные памятники как Библия, Законы Ур-Намму, Законы Хаммурапи. В этих источниках красной нитью прослеживается наличие неразрешенных конфликтов между людьми, и даже в одной семье, последствиями которых являются: разрыв родственных, иных социальных связей, применение различных видов наказаний, даже войны между целыми народами, и иные неблагоприятные для человеческого сообщества последствия.

В качестве одной из причин межличностных конфликтов, следует указать уникальность каждого человека, изначально, объективно существующие различия между людьми, как в физическом, так и в психическом аспектах. Это первый «слой», который является основной внутренней, субъективной составляющей основанием для возникновения разногласий и конфликтов.

Индивидуальные различия обусловлены не только врожденными физическими и психологическими особенностями, но и влиянием окружающей среды. Условия жизни, воспитание, образование и социальное положение каждого человека оказывают существенное воздействие на формирование его личности.

Эти факторы, взаимодействуя с природными задатками, определяют уникальные коммуникативные навыки, то есть умение эффективно взаимодействовать в различных социальных контекстах. Кроме того, формируется когнитивная компетентность, включающая способность к языковому творчеству и формулированию мыслей на языке общения.

Как следствие, даже в одной социальной группе будут и есть люди, которые жили, воспитывались, получали образование в примерно одинаковых условиях, но у которых противоположными являются взгляды на один и те же события, обстоятельства, что обусловлено их личными уникальными характеристиками и восприятием действительности. Вышеперечисленные факторы, обуславливающие причины возникновения конфликтов относятся к субъективным. Субъективный фактор многими исследователями, мнение которых разделяет автор настоящей статьи, является обязательным.

Между тем, одни только различия между людьми, их субъективное восприятие действительности, являются недостаточными для возникновения межличностного конфликта.

Неоспоримым является факт, что исторически и антропологически сложилось так, что только в группе, в обществе, во взаимодействии членов группы, людей, возможно, было выживание и развитие людей.

Следовательно, с одной стороны все люди уникальны и различны, с другой стороны, для выживания и развития людей и сообщества людей в целом, их взаимодействие между собой является необходимым.

Данное утверждение, является верным как для прошедшего, так и для настоящего времени.

Межличностный конфликт – это социальное явление, а это значит, что он возможен только при взаимодействии людей друг с другом, в коммуникации.

Межличностный конфликт подразумевает собой столкновение между отдельными индивидами в процессе их социального и психологического взаимодействия [5].

Слово «коммуникация» происходит от латинского communicatio – «сообщение, передача».

Коммуникация – это социальный процесс, состав участников которого не может быть меньше двух субъектов.

«Коммуникация имеет не просто активный, но трансактивный характер, заключающийся в том, что любой субъект коммуникации является отправителем и получателем информации, не последовательно, а одновременно» [7, с. 2].

В процессе коммуникации информация не только передается, но еще и формируется, развивается, уточняется.

А. П. Панфилова определяет «коммуникацию как специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального интеллектуального содержания» [1, с. 12-14].

«Коммуникация как один из видов взаимодействия между людьми предполагает взаимодействие различных личностных типов, каждый из которых обладает определенным набором ценностных установок. Тип восприятия зависит от ситуации, накопленного опыта, знаний. Существует подход к определению возникновения межличностного конфликта, напрямую не связанный с личностью, «ситуативный подход».

В рамках данного подхода конфликт – это форма реакции на внешнюю ситуацию.

А. А. Реан утверждает, что «в большинстве случаев детерминирующими факторами являются личностные, а ситуативные играют роль модулятора, то есть определяют вариативность, проявления личностных факторов» [2].

К. Левин высказывал идею о том, что поведение есть результат непрерывного взаимодействия между индивидом и ситуацией, в которые он включен; с личностной стороны существенными являются когнитивные и мотивационные факторы, со стороны ситуации – то психологическое значение, которое ситуация имеет для индивида.

Онтологический подход к исследованию социального поведения личности, разработанный Рубинштейном С. Л. является актуальным и в настоящее время.

Данный подход определяет человека как активного, конструирующего социальную реальность субъекта, и устанавливает взаимосвязь социальной ситуации и реального поведения.

Рубинштейн С. Л. высказывал мысль о том, что Смысл жизни каждого человека определяется только в соотношении всей его жизни с другими людьми. К его же утверждениям относится следующее: «Всякая ситуация по самому существу своему проблемна. Отсюда постоянный выход человека за пределы ситуации, а сама ситуация есть становление» [6].

Иными словами, сознание и поведение каждого человека в определенной степени влияют на общее поле социальной жизни, и у каждого есть способность своими действиями преобразовывать эту жизнь.

Таким образом, конфликт и его преодоление в позитивном смысле является движущей силой развития каждого отдельного человека и общества в целом.

Здесь необходимо указать, что один из основных законов диалектики, которым является установление наличия борьбы и единства противоположностей, применим в том числе, к социальным отношениям людей. Так как в действительности, с одной стороны существует связь и взаимодействие между людьми, с другой стороны, борьба интересов и межличностные конфликты.

Каждый человек, независимо от того осознает он это или нет, является активным конструктором и участником реальности и социальной жизни общества.

«Конфликт представляет собой столкновение противоположных интересов, взглядов, острый спор, это тип общения, в основе которого лежат реальные или иллюзорные, объективные или субъективные, и в различной степени осознаваемые противоречия в целях личностей при общении на фоне острых эмоциональных состояний» [4].

Так как наиболее вероятным исходом межличностного конфликта являются негативные последствия, то и первое впечатление у людей, от наличия конфликта, несомненной отрицательное.

Между тем в этом социальном явлении, как и во множестве других, имеются положительные аспекты, которые не могут быть осознанными в моменте конфликта самими участниками, но которые, несомненно, существуют.

В качестве первого, основополагающего положительного аспекта межличностного конфликта следует указать на проявление его участниками истинного, правдивого отношения каждого из них к тому или иному предмету, процессу, явлению, противоположное отношение к которым и является основой конфликта.

Проявление истинного отношения позволяет участникам, расширить знание друг о друге, учитывать это знание, анализировать, искать иные варианты решений ситуаций, в отношении которых зародился и проявился конфликт.

Данные действия совершаются не всеми участниками межличностных конфликтов, но теми, кто заинтересован в их разрешении, расширении своего отношения к социальному взаимодействию, освоиванию иных способов такого взаимодействия. Следствием такого подхода является непосредственное взаимодействие, коммуникация на новом, более доверительном, глубоком уровне.

Конфликт позволяет каждому участнику понять и учесть наиболее важные акцентные составляющие внутреннего отношения другого человека к ситуации, предмету. Сознание одного человека расширяется до впуска в него сознания другого, что означает расширение, приобретение нового знания и нового опыта.

Немаловажным, на что следует обратить внимание в конфликте, так это на себя, какой я в этой ситуации, как я реагирую, что для меня важно, акцентно?

Таким образом, из конфликта все его участники могут выйти победителями, но не в смысле правоты и превосходства, а в смысле обогащения знаниями о себе и других.

Другим, не менее важным положительным аспектом является полученный участниками межличностного конфликта, практический опыт поведения. В случае положительного разрешения конфликта и продолжения взаимодействия между этими же людьми, являющимися участниками конфликта, их социальная связь возрастает. Так как каждый из них будет «вписан» в жизненный опыт другого.

Здесь уместно напомнить давно известный фразеологизм «вместе пуд соли съесть», значение которого, в том числе, сводится к тому, что между людьми существует тесная взаимосвязь, основанная на доверии друг к другу, и это доверие основано на опыте, связанном и с конфликтами, которые они преодолели.

Таким образом, ввиду того, что межличностные конфликты – это неотъемлемая часть социальной жизни, имеющая вполне обоснованную природу возникновения, их следует не избегать, а адекватно воспринимать и решать конструктивным образом, учитывая, что в конфликте всегда есть компонент развития и углубления отношений между людьми.

Библиографический список

1. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие. 2-е изд. – СПб: Знание, СПб ИВЭСЭП, – 2004. – 496 с.
2. Реан А.А. Социальная педагогическая психология / А. А. Реан, Я. Л. Коломинский. – [2-е издание, дополненное и переработанное]. – Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, – 2008. – 570 с.
3. Романова В.М. Коммуникативный конфликт как социально-лингвистический феномен // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-konflikt-kak-sotsialno-lingvisticheskiy-fenomen> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 512 с. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/21956/reading> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Христославенко, Е. Р. Модели стратегий поведения в межличностном конфликте / Е. Р. Христославенко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 51 (446). – С. 298-300. – URL: <https://moluch.ru/archive/446/98180/> (дата обращения: 30.03.2025).
6. Юденко О.Н. Психологические причины конфликтов и конфликтного поведения // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2006. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-prichiny-konfliktov-i-konfliktного-povedeniya> (дата обращения: 30.03.2025).
7. Якупов П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник ГУУ. – 2016. – №10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-opredelenie-ponyatiya-vidy-kommunikatsii-i-ee-bariery> (дата обращения: 30.03.2025).

Мироненко Ирина Александровна

Mironenko Irina Alexandrovna

Магистерская программа «Олигофренопедагогика»

Master's program «Oligophrenic Pedagogy»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University

**МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО КОРРЕКЦИИ НАРУШЕНИЙ В РАЗВИТИИ
ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ:
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**MUSIC AS A TOOL FOR CORRECTING DEVELOPMENTAL DISORDERS
IN PRESCHOOLERS WITH MENTAL DEVELOPMENT DELAY:
NEUROPSYCHOLOGICAL AND THEORETICAL ASPECTS**

Аннотация

Статья рассматривает эффективность воздействия музыкой, эффективность использования музыкальной деятельности в коррекции задержки психического развития (ЗПР) у дошкольников. В современном мире, воздействие музыкой при коррекции используется достаточно активно. На основе работ таких ученых, как Л.С. Выготский, А.Н. Теплов, Б.М. Асафьев, А.Р. Лурия, Д. Левитин и других, в статье ведется исследование нейропсихологического воздействия музыки, рассматриваются наиболее важные аспекты, что способствуют развитию когнитивных и социальных навыков у детей с нарушениями развития.

Abstract

The article examines the effectiveness of music as an intervention and the use of musical activities in the correction of delayed mental development (DMD) in preschool children. In the modern world, the use of music in correctional work is widely practiced. Based on the works of scholars such as L.S. Vygotsky, A.N. Teplyov, B.M. Asafyev, A.R. Luria, D. Levitin, and others, the article explores the neuropsychological impact of music, focusing on the key aspects that contribute to the development of cognitive and social skills in children with developmental disorders.

Ключевые слова: музыкальная коррекция, нейропсихология, когнитивное развитие, эмоциональная регуляция, межполушарное взаимодействие, музыкальная деятельность

Keywords: music-based intervention, neuropsychology, cognitive development, emotional regulation, interhemispheric interaction, musical activity

Задержка психического развития (ЗПР) у детей – это одна из самых актуальных проблем современной психологии и педагогики. Это состояние психики ребенка, при котором наблюдается отставание в развитии когнитивных, эмоциональных и социальных навыков. Все это существенно затрудняет способность детей адаптироваться в социальной жизни и образовательной среде.

Выход видится том, что с применением современных подходов, с включением использования музыки, музыкальной деятельности, возможно значительное улучшение как психоэмоционального состояния, так и развития когнитивных функций у детей с задержкой психического развития.

Цель написания статьи – отследить основные вехи развития научной мысли применительно к теории влияния музыки на функциональность мозга, рассмотреть влияние музыки и музыкальной деятельности на развитие детей с задержкой психического развития. Опираясь на теории и исследования некоторых ученых, выделить нейробиологические механизмы, поясняющие терапевтическое воздействие музыки на детей с нарушениями развития.

Вопрос о воздействии на человека средствами музыкального искусства, изучался практически на протяжении всего существования человечества. В его изучение внесли свой вклад

множество ученых, медиков, мыслителей: Пифагор, Платон, Аристотель, Б. Спиноза, Ж.Ж. Руссо, Г.Ф. Гегель, А. Шопенгауэр, А. Белый, Б.Т. Лихачев, Гиппократ, Б. Петровский, З. Майорова, С.С. Юдин.

Влияние музыки в том числе изучали и многие психологи, и нейрофизиологи: И. Догель, Г. Гельмгольц, В. Леви, В.М. Бехтерев, А.Н. Леонтьев, Е.В. Назайкинский.

Г. Лейбниц, Г. Гегель, В. Шеллинг, И. Кант, А. Шопенгауэр, в своих философско-эстетических трудах, оттачивали идеи о том, как музыкальное искусство и культура в целом, способствуют развитию человека.

П. К. Анохин, основатель теории функциональных систем, еще будучи студентом государственного института медицинских знаний, начал свою научную деятельность с того, что в рамках своей первой научной работы изучал влияние колебаний звуков на процессы возбуждения и торможения в коре головного мозга. Работа так и называлась: «Влияния мажорных и минорных колебаний звуков на возбуждение и торможение в коре головного мозга».

Анохин подчеркивает, что различные участки мозга работают не изолированно, а взаимодействуют друг с другом для совместного решения задач, таких как процесс восприятия и программирование действия.

В контексте воздействия музыкой, такое взаимодействие имеет особое значение: музыкальная деятельность помогает активировать функциональные системы, что отвечают за восприятие звуков, движение и эмоции, улучшая в целом мозговую организацию ребенка.

Результаты исследований В.М. Бехтерева и П.К. Анохина, относительно восприятия музыки, имеют подтвержденную доказательную базу, что воздействие музыкой влияет на состояние человеческого организма, изменяя его параметры кровообращения, дыхания, могут как усиливать, так и ослаблять уровень возбуждения.

Все это важная аргументация в пользу использования музыки в воспитательном процессе детей, особенно в дошкольном возрасте.

Известно, что пение укрепляет связи, тем самым развивая голосовой аппарат в целом, улучшает дыхание, вокально-слуховую координацию. А в коррекционной работе с речью, это приобретает особую важность.

Вообще, для коррекционной педагогической работы, работы педагога-логопеда, возможности музыкального творчества имеют особую ценность. Выразительность музыкального языка весьма сходна с выразительностью человеческой речи.

Б.В. Асафьев, в исследовании «Музыкальная форма как процесс», выдвигал положение о неразрывной связи речи и музыки. Так, музыкальным звукам, как и звукам речи, характерны общие свойства: высота, длительность, тембр, динамика. В логопедии, эти характеристики именуются просодикой и являются характеристиками речевыми.

Л.С. Выготский – российский психолог, создатель культурно-исторической теории происхождения высших психических функций, рассматривая влияние музыки на психическое развитие, подчеркивает, что музыка не только помогает в эмоциональной регуляции, но и активно участвует в организации когнитивных процессов.

В книге «Мышление и речь», он рассматривает значение различных видов деятельности в развитии когнитивных процессов. В том числе, делает акцент на том, что через музыкальную деятельность можно развивать такие функции, как внимание, память и речь.

Музыка помогает детям с задержкой психического развития интегрировать различные эмоциональные и когнитивные функции, и это способствует улучшению их взаимодействия с окружающим миром.

Выготский отводит музыке роль культурного инструмента, который регулирует психическое развитие ребенка, помогает ему выстраивать связь между миром внутренним миром и внешней реальностью.

По Выготскому, музыка стимулирует работу высших психических функций, таких как речевое мышление и эмоциональная регуляция, а это особенно важно для детей с задержкой психического развития.

Б. М. Теплов, в своей работе «Психология музыкальных способностей», исследовал влияние музыки на мозг с точки зрения развития музыкальных способностей. Он утверждал, что у человека под воздействием музыки формируется особая слуховая и эмоциональная восприимчивость, которая с течением времени углубляется и становится более дифференцированной.

А.Р. Лурия, в статье «Афазия у композитора», говорит о том, что музыкальное восприятие происходит с участием различных структур мозга, при этом в восприятии музыки выделяется правое полушарие.

Воздействие музыкой активирует височные и лобные области мозга. Височные отвечают за восприятие звуков, тогда как лобные доли, регулируют более сложные формы деятельности, такие как планирование, организация и контроль действий.

У детей с задержкой психического развития, которые часто имеют ослабленную работу этих областей, музыкальная деятельность помогает улучшить межполушарное взаимодействие. А улучшая связь между правым и левым полушариями, она способствует интеграции различных психических процессов, становится связующим звеном между эмоциями и когнитивными функциями. Что, в свою очередь, улучшает память, внимание и речевую активность.

Б.М. Асафьев в книге «Музыкальная форма как процесс», упомянутой ранее, кроме идеи о неразрывной связи речи и музыки, так же подробно рассматривает процесс восприятия музыки и его связь с развитием различных психических процессов.

Он анализирует, каким образом восприятие влияет на развитие не только музыкальных способностей, но и таких когнитивных процессов, как восприятие времени (ритм) и пространства.

Музыкальное воздействие, способствуя улучшению координации движений, тем самым развивает пространственные представления. А это помогает детям с задержкой психического развития научиться лучше ориентироваться в пространстве и времени.

Дэниэл Левитин, американский учёный, писатель, когнитивный психолог, нейробиолог, и, что особенно интересно, музыкант, в своей книге «На музыке» отмечает, что музыка активирует полушария мозга, как правое, так и левое.

Правое полушарие связано с восприятием эмоций, а левое – с логическим анализом музыкальной структуры. Взаимодействие этих двух полушарий способствует развитию как эмоциональных, так и когнитивных функций у детей с задержкой психического развития.

И. С. Константинова, в книге «Музыкальные занятия с особым ребёнком: взгляд нейропсихолога», дает метод работы на стыке разных наук: детской нейропсихологии, коррекционной психологии и музыкальной педагогики.

Она утверждает, что музыкальные занятия создают такой положительный эмоциональный фон, который стимулирует активность ребенка, позволяет взрослому установить с ребенком контакт.

Более того, музыка помогает организовать поведение ребёнка в целом. Именно благодаря воздействию музыки, он научается подчинять ей свою активность. В дальнейшем, дети становятся более успешными не только в самостоятельной организации своих действий, но и в других ситуациях.

Музыкальные занятия создают условия для положительной оценки действий ребёнка, позволяя ему ощутить радость успеха, например, в танце или игре на музыкальном инструменте.

Чередование различных типов активности в музыкальных занятиях помогает избежать возникновения чувства усталости и пресыщения, что особенно важно для детей с нарушениями в развитии.

В статье «Музыкальная деятельность и её мозговая организация» А.Е. Павлов рассматривает роль музыкальной деятельности в активизации психической деятельности человека, а также в развитии его речевых функций и функций памяти.

Он приходит к выводу, что в мозге человека не существует специализированного «музыкального центра». Потому, в обработке музыкальной информации активно участвуют различные участки мозга. Но при этом, полушария мозга по-разному специализируются в отношении музыкальной деятельности.

Правое полушарие отвечает за восприятие мелодии, анализ высоты тонов, продолжительности интервалов, интенсивности и тембра. Тогда как левое обрабатывает музыкальный ритм.

Музыкальные занятия активируют развитие различных структур мозга в целом. Развитие этих областей мозга в свою очередь, способствует улучшению когнитивных функций детей, включая пространственное мышление, математические и лингвистические способности.

О. Сакс, в своей книге «Музыкафилия» подчеркивает, что музыка может вызывать «феноменальные» изменения в мозге, активируя те области, которые обычно не вовлекаются в повседневную деятельность.

Он установил, что музыка активирует мозговые сети, связанные с эмоциями, памятью, а также двигательной активностью, а это играет ключевую роль в коррекции нарушений развития у детей с задержкой психического развития. Музыка становится своеобразным языком, через который дети могут выражать свои чувства, что способствует развитию их социальной и эмоциональной сферы.

В современной коррекционной педагогике музыка является важным и эффективным инструментом коррекции. На основе теоретических концепций и научных исследований таких ученых, как Б.М. Асафьев, Л.С. Выготский, А.Н. Теплов, А.Р. Лурия, Д. Левитин, И.С. Константинова, А.Н. Анохин, А.Е. Павлов, О. Сакс и других, можно с уверенностью утверждать, что музыка оказывает ощутимое воздействие на психику ребенка, улучшает не только эмоциональное, но и когнитивное его развитие.

Она способствует улучшению памяти, внимания, речевых навыков, способствует развитию моторики и эмоциональной регуляции.

Музыка помогает интегрировать различные психические функции и способствует успешной социализации ребенка.

Библиографический список

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. – Л.: Музыка., 1971. – 369 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь: Собр. соч.: В 6 т. Т. 2. Научное наследство / Под ред. М.Г. Ярошевского -М.: Педагогика, 1984.-400 с.
3. Глозман Ж. М., Павлов А. Е. Влияние занятий музыкой на развитие пространственных и кинетических функций у детей младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. С. 35–46
4. Левитин Д. На музыке: наука об одержимости человека музыкой. -М.: Питер, 2009. -384 с.
5. Лурия А.Р Афазия у композитора / А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова, Д.С. Футер // Проблемы динамической локализации функций мозга. – М., 1968. – С. 328-333.
6. Маляренко Г. Ю. Музыка и мозг ребенка. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 1988. 94 с.
7. Маляренко Т. Н., Кураев Г. А., Маляренко Ю. Е. Развитие электрической активности мозга у детей 4-х лет при пролонгированном усилении сенсорного притока с помощью музыки // Физиология человека, 1996. Т. 22, № 1. С. 82–87.
8. Микадзе Ю. В. Нейропсихология детского возраста: учебное пособие. С.-Петербург: Питер, 2008. 288 с.
9. Павлов А. Глозман Ж. Музыка и обучение ребенка. Нейропсихологический анализ музыкальной деятельности. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. -104 с.
10. Панюшева Т. Д. Музыкальный мозг: обзор отечественных и зарубежных исследований // Асимметрия. 2008. Т. 2, № 2. С. 41–54.
11. Пермькова М. Е. Влияние занятий музыкой на психическое развитие ребенка // Психологический вестник Уральского федерального университета: сб. статей: вып. 10. Екатеринбург: УрГУ, 2013. С. 226–234.
12. Сакс О. Музыкафилия: рассказы о музыке и мозге. – М.: АСТ, 2018. -416 с.

13. Семенович А. В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте. Москва: Издательский центр «Академия», 2002. 232 с.
14. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей / отв. ред. Э. А. Голубева и др. Москва: Наука, 2003- 379 с.
15. Юдовина-Гальперина Т. За роялем без слез, или я – детский педагог. С.-Петербург: Союз художников, 2002- 236 с.

Рашутина Нарина Феликсовна

Rashutina Narina Felixovna

Магистерская программа «Психологическое консультирование и психотерапия»
Master program «Psychological counseling and psychotherapy»

Косоножкина Людмила Валентиновна

Kosonozhkina Lyudmila Valentinovna

К.филол.н., доцент кафедры иностранных языков в сфере социогуманитарных наук
Ph.D. of Philological Sciences, associate professor of the department of «Foreign languages
in the field of social sciences and humanities»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)
Don State Technical University (DSTU)

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА»

THE MAIN APPROACHES OF DOMESTIC AND FOREIGN SCIENTISTS TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF COMMUNICATIVE CULTURE

Аннотация

В статье рассматриваются понятие культуры в трактовке различных авторов, описывается феномен коммуникации и подходы к нему. Рассматривается коммуникативная культура, а также ее трактовка в трудах отечественных и зарубежных ученых. Понятие «коммуникативная культура» активно изучается в рамках различных научных дисциплин – лингвистики, социологии, психологии, культурологии и коммуникативных наук. Зарубежные исследователи предлагают множество подходов к его интерпретации в зависимости от научной парадигмы и культурного контекста.

Abstract

The article examines the concept of culture as interpreted by various authors, describes the phenomenon of communication and approaches to it. The article discusses the concept of communicative culture and its interpretation in the works of Russian and foreign scientists. The concept of «communicative culture» is actively studied within the framework of various scientific disciplines – linguistics, sociology, psychology, cultural studies and communication sciences. Foreign researchers offer many approaches to its interpretation depending on the scientific paradigm and cultural context.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная культура, общение.

Keywords: communication, communication culture, communication.

В современном мире одной из самых важных для успешного существования в социуме сфер жизнедеятельности человека – это коммуникативная сфера. Её основой является овладение человеком культурой общения.

В педагогической литературе понятие «культура» рассматривается как ключевая категория, отражающая совокупность духовных, нравственных, интеллектуальных и материальных достижений человечества, передаваемых от поколения к поколению в процессе образования и воспитания. С позиций педагогики, культура играет фундаментальную роль

в формировании личности, развитии общества и обеспечении преемственности исторического опыта.

Термин «культура» имеет многозначное содержание и трактуется по-разному в зависимости от контекста. В широком смысле культура – это всё, что создано человечеством в процессе его деятельности, включая нормы, ценности, знания, язык, искусство, традиции, мораль, религию и науку. Согласно Б.Т. Лихачёву, культура – это исторически обусловленный уровень развития общества и человека, выражающийся в типах и формах организации жизни и деятельности, в системе отношений и передаче накопленного опыта [1, с. 15].

Коммуникация – совокупность действий между людьми, в процессе которых происходит передача сигнала от отправителя – реципиенту. Необходимо говорить об обмене информацией различного рода. Указанный процесс происходит в обе стороны, в силу чего его принято называть «взаимодействием». Он включает несколько этапов, среди которых: получение сигнала, его передача, обработка и расшифровка [2, с. 50]. Разные научные школы – как зарубежные, так и отечественные – трактуют коммуникацию с учётом своих теоретических подходов и культурных традиций.

Зарубежные исследователи рассматривали коммуникацию как процесс передачи и обмена информацией, смыслом, опытом между индивидами и группами. Вот несколько ключевых теорий. К. Шеннон и У. Уивер была создана информационная модель коммуникации, в которой основное внимание уделяется передаче сигнала от отправителя к получателю по каналу связи. Коммуникация в их модели – это технический процесс передачи информации с учётом помех и кодирования.

Р. Якобсон ввёл модель коммуникативных функций языка, включая: эмотивную, конативную, референциальную, поэтическую, фатическую и метаязыковую функции. Он указывал, что коммуникация – это не просто передача информации, но и выражение эмоций, воздействие на собеседника и установление контакта.

Ю. Хабермас разработал концепцию коммуникативного действия, согласно которой коммуникация – это средство достижения взаимопонимания. Он подчёркивал важность рационального диалога, в котором стороны стремятся к согласию и признают аргументы друг друга.

П. Вацлавик и группа Пало-Альто сформулировали принципы межличностной коммуникации, включая тезис: «Невозможно не общаться». Выделяли как вербальные, так и невербальные уровни общения, акцентируя внимание на контексте и системных аспектах коммуникации.

В российской научной традиции понятие коммуникации также занимает важное место, но акцент часто делается на социальной, культурной и личностной стороне общения. М.М. Бахтин развивал идеи диалогичности как основы человеческой коммуникации. По Бахтину, любой речевой акт – это всегда диалог, даже если внешне он монологичен. Коммуникация – это способ совместного бытия, в котором человек раскрывается через общение с Другим [3, с. 270].

Л.С. Выготский рассматривал коммуникацию как социальный механизм развития сознания и мышления. В процессе общения индивид усваивает культурные знаки, значения и модели поведения – то есть коммуникация становится основой социокультурного развития личности.

А.А. Леонтьев определял коммуникацию как целенаправленную деятельность, включающую в себя мотивацию, цели, средства и результат. Подчёркивал роль личностного смысла в коммуникации – обмен значениями происходит не механически, а в рамках субъективных интерпретаций.

Ю.М. Лотман ввёл понятие семиосферы – пространства культуры как системы знаков. Коммуникация, по Лотману, – это обмен культурными текстами и смыслами, часто с элементами перевода между различными «языками» культуры.

Понятие коммуникации в трудах отечественных и зарубежных учёных отражает разнообразие подходов к пониманию человеческого общения. Если зарубежные модели в большей

степени подчёркивают структурные и функциональные аспекты коммуникации, то отечественные авторы придают особое значение её духовной, культурной и личностной составляющей. Оба подхода дополняют друг друга и помогают глубже понять природу человеческого взаимодействия [3, с. 270].

Одним из ключевых направлений в исследовании коммуникативной культуры является социокультурный подход, представленный в работах таких учёных, как Э. Холл и Г. Хофстеде. Они акцентировали внимание на роли культуры в формировании моделей общения.

Э. Холл вводит понятия высококонтекстных и низкоконтекстных культур, подчёркивая, что стиль коммуникации варьируется в зависимости от культурных норм. В высококонтекстных культурах (например, в Японии, арабских странах) важна невербальная информация, контекст, а в низкоконтекстных (например, в США, Германии) – чёткие вербальные сообщения. Г. Хофстеде рассматривал коммуникацию в контексте культурных измерений, таких как индивидуализм/коллективизм, дистанция власти и избегание неопределённости. Он подчёркивал, что коммуникативная культура отражает особенности менталитета и системы ценностей общества.

В рамках лингвистического подхода учёные, такие как Д. Хаймс, вводят концепции, ориентированные на коммуникативную компетенцию – способность использовать язык уместно в различных социальных ситуациях. Хаймс утверждает, что коммуникативная культура включает в себя не только знание языка, но и умение общаться в конкретном социокультурном контексте, понимая правила вежливости, речевые жанры, нормы речевого поведения.

В рамках прагмалингвистики также рассматриваются речевые акты (по Джону Остину и Джону Серлю) как основа для анализа коммуникативных практик и культуры общения.

Психологи, такие как П. Экман и Д. Гоулман, подчёркивают важность эмоционального интеллекта и социальной чувствительности в коммуникативной культуре. Экман исследовал универсальность мимики и роль эмоций в невербальной коммуникации, указывая на то, что эффективная коммуникация требует умения считывать и интерпретировать эмоциональные сигналы. Гоулман в своих работах по эмоциональному интеллекту рассматривает коммуникативную культуру как способность человека понимать других, сопереживать, эффективно взаимодействовать и регулировать своё поведение в общении.

Социологи и теоретики коммуникации, такие как Г. Блумер и Э. Гоффман, рассматривают коммуникацию как процесс социального взаимодействия и конструирования социальной реальности. По мнению Гоффмана, повседневная коммуникация – это форма «социального представления», в рамках которой человек выстраивает имидж, регулирует впечатления и «играет роли». В этом контексте коммуникативная культура – это совокупность норм, сценариев и стратегий, позволяющих людям успешно участвовать в социальном взаимодействии, избегать «лицевых угроз» и управлять впечатлениями.

С развитием технологий особое внимание уделяется межкультурной и цифровой коммуникации. Такие учёные, как М. Кастельс, обращают внимание на то, что современная коммуникативная культура формируется под влиянием глобальных медиа, интернета и сетевых сообществ. Коммуникативная культура в этом аспекте – это умение адаптироваться к новым каналам общения, критически воспринимать информацию, взаимодействовать в мультимедийной среде, а также выстраивать межкультурные связи в условиях глобализации.

Отечественные учёные рассматривают коммуникативную культуру как сложное, многоуровневое явление, охватывающее не только речевое поведение, но и систему нравственно-этических, культурных и социальных норм общения.

Одним из ключевых направлений в отечественной науке является лингвистический подход, при котором коммуникативная культура рассматривается как часть культуры речи. С.И. Ожегов и В.Н. Телия подчёркивают, что коммуникативная культура включает в себя правильность, уместность, выразительность и этичность речи. Это не только знание норм языка, но и умение использовать язык адекватно ситуации. Л.С. Выготский в своих трудах о развитии

речи и мышления рассматривал язык как средство общения и мышления, акцентируя внимание на взаимосвязи между речевой культурой и культурой мышления.

Многие отечественные учёные, особенно в сфере образования, рассматривают коммуникативную культуру как личностное качество, формирующееся в процессе обучения и социализации. Г.А. Китаев-Смык выделяет в структуре коммуникативной культуры такие компоненты, как коммуникативная мотивация, способность к диалогу, эмпатия и речевая саморегуляция. А.А. Леонтьев определяет коммуникативную культуру как способность к осмысленному, целенаправленному и этически выверенному общению, подчёркивая её значимость в межличностных и межгрупповых взаимодействиях. И.А. Зимняя рассматривает коммуникативную культуру в контексте педагогического общения как способность устанавливать и поддерживать продуктивный контакт с учащимися, коллегами, родителями.

С точки зрения философии и культурологии, коммуникативная культура рассматривается как отражение общей культуры личности и общества. М. М. Бахтин ввёл понятие диалогичности как основы человеческого существования. По его мнению, человек формируется и развивается через общение. Коммуникативная культура – это способность вступать в подлинный диалог, слышать и понимать другого. В.С. Библер развивал идеи «диалога культур», подчёркивая, что коммуникативная культура – это не только владение речью, но и открытость иному, готовность к взаимодействию с носителями других взглядов, традиций, ценностей. Ю.М. Лотман указывал на значение семиотических систем и культурных кодов в процессе коммуникации, делая акцент на культурной обусловленности общения.

Некоторые учёные (например, А.И. Донцов, А.А. Бодалёв) выделяют в структуре коммуникативной культуры поведенческие и нравственные аспекты. Коммуникативная культура понимается как умение вести диалог уважительно, выражать мысли без агрессии, проявлять тактичность и эмпатию. Отмечается, что культура общения тесно связана с этикой поведения и является важной составляющей социальной компетентности личности.

Таким образом, в отечественной научной традиции коммуникативная культура рассматривается как интегративное качество личности, включающее: речевую грамотность, этику общения, способность к пониманию другого, готовность к сотрудничеству, умение строить взаимодействие в разных социальных и культурных контекстах. Это делает её неотъемлемой частью общей культуры человека, а также важнейшим условием успешной социализации и профессиональной самореализации.

На развитие коммуникативных качеств особое влияние оказывает психологическая культура личности [4, с.91]. Наличие сформированной психологической культуры определяет и культуру коммуникации, основными компонентами которой выступают:

- умение ориентироваться в особенностях человеческой природы, то есть определять свой круг общения и взаимодействий, основываясь на определении тех особенностей, которые откликаются самой личности, выстраивающей коммуникацию;
- умение правильного эмоционального отклика на психологическое состояние собеседника и его поведение;
- умение выстраивать коммуникацию, основываясь на индивидуальных способностях человека.

Таким образом, коммуникативная культура – это совокупность знаний, умений, навыков и ценностей, обеспечивающих эффективное, этичное и взаимопонимающее общение между людьми. Проще говоря, это то, как мы общаемся: с уважением, правильно ли подбираем слова, умеем ли слушать, понимать собеседника, выражать мысли ясно и уместно. Основные элементы коммуникативной культуры: речевая культура – правильность и уместность языка, грамотность; этика общения – вежливость, тактичность, уважение к собеседнику; невербальная коммуникация – жесты, мимика, интонация, дистанция; способность к диалогу – умение слушать, аргументировать, принимать иную точку зрения; контекст и уместность – понимание ситуации, в которой происходит общение. Коммуникативная культура – многогранное понятие, которое трактуется по-разному в зависимости

от научного подхода. Однако все исследователи сходятся в одном: эффективное общение требует не только знания языка, но и понимания культурных, психологических и социальных норм. Изучение зарубежных теорий позволяет глубже понять природу коммуникации и адаптироваться к вызовам современного общества.

Библиографический список

1. Карпова, С.Е. Особенности проявления речевой культуры современного человека в интерактивной среде (организация учебной управляемой дискуссии на примере изучения темы «Проблема речевой культуры современного человека и пути её решения в условиях виртуального дискурса») / С.Е. Карпова. – Текст: непосредственный // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, январь 2021 г.). – Краснодар : Новация, 2021. – С. 15-17. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/385/16293/> (дата обращения: 08.04.2025).
2. Корягина, Н.А. Эффективные коммуникации. Социальная компетентность личности / Н.А. Корягина. – Текст: непосредственный. – М.: Юрайт, 2025. – 344 с.
3. Махова, А.С. Коммуникативная компетентность: особенности понятия и формирования / А.С. Махова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 5 (452). – С. 269-271. – URL: <https://moluch.ru/archive/452/99666/> (дата обращения: 08.04.2025).
4. Садовская, В.С. Основы коммуникативной культуры. Психология общения / В.С. Садовская, В.А. Ремизов. – Текст: непосредственный. – М.: Юрайт, 2025. – 169 с.

Родионова Наталья Дмитриевна

Rodionova Nataliy Dmitrievna

д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории

D.Sc. Economics, Associate Professor Professor of the department of Economic Theory

Гонян Моника Мартиновна

Gonyan Monika Martinovna

Магистерская программа «Организация работы с молодежью
в органах государственного и муниципального управления»

Master program « Organization of work with youth in state
and municipal government bodies»

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Rostov State University of Economics

ТРАДИЦИОННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

TRADITIONAL TECHNOLOGIES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK AND THE PROBLEMS OF THEIR IMPLEMENTATION IN MODERN SOCIETY

Аннотация

В статье рассматриваются традиционные технологии социально-педагогической работы в контексте современного поколения, особенности их внедрения по сравнению с инновационными технологиями, а также авторитет педагога как главной фигуры традиционных подходов.

Abstract

The article examines traditional technologies of social and pedagogical work in the context of the modern generation, the difficulties of their implementation in comparison with innovative technologies, as well as the authority of the teacher as the main figure of traditional approaches.

Ключевые слова: педагогика, молодежь, традиционные технологии, инновационные технологии, социально-педагогические технологии, социальные связи.

Keywords: pedagogy, youth, traditional technologies, innovative technologies, social and pedagogical technologies, social relations.

Технологии социально-педагогической работы излагают в качестве основной цели воспитание подрастающего поколения, формирование у него необходимых навыков для жизни в социуме.

Работа с молодёжью в социально-педагогическом контексте является ключевым аспектом формирования здорового, гармоничного и активного общества.

На сегодняшний день существуют традиционные и инновационные методы социально-педагогической работы.

Традиционные представляют собой сформированный и доказанный опыт прошлого. Как правило, они не являются индивидуально-направленными, это обусловлено, в том числе, историческим периодом, когда они были созданы – на рубеже 19 и 20 веков. В то же время акцент в формировании общественного сознания был сделан на массовость и производство для общего блага во всех направлениях [1].

К традиционным технологиям социально-педагогической работы относятся следующие методы: формирование сознания путем объяснения, дискуссий, личных примеров, работ с книгами; методы формирования положительного социального опыта, например, создание ситуаций, из которых нужно найти выход путем выбора возможных вариаций, инструктаж и требования к соответствующему поведению; профилактики асоциального поведения путем разговоров, создания групп по интересам и другие.

Для расширенного изучения важности организации работы с молодёжью классифицируем работу в социально-педагогическом контексте согласно рисунку 1.

Рисунок 1 – Классификация работы с молодёжью в социально-педагогическом контексте¹

Групповые занятия являются одним из наиболее распространённых и проверенных временем методов социально-педагогической работы. Они включают разнообразные формы взаимодействия, такие как тренинги, семинары, мастер-классы и дискуссии. Групповые занятия

¹ Составлен автором/

способствуют развитию коммуникативных навыков, формированию чувства принадлежности и обмену опытом.

К преимуществам групповых занятий можно отнести следующие.

1. Развитие коммуникативных навыков: Участие в групповых занятиях помогает молодым людям научиться эффективно выражать свои мысли, слушать других, аргументировать свою точку зрения и работать в команде. Все это способствует развитию навыков критического мышления и решения проблем.

2. Формирование чувства принадлежности: Групповые занятия создают атмосферу доверия и поддержки, что особенно важно для молодёжи. Чувство принадлежности к группе помогает молодым людям справляться с социальными изоляцией и стрессом.

3. Обмен опытом. В рамках групповых занятий молодые люди могут делиться своими историями, переживаниями и опытом решения проблем. Это способствует развитию взаимопонимания и обмену знаниями, а также формированию позитивного социального опыта.

Индивидуальные консультации играют важную роль в социально-педагогической работе с молодёжью. Они позволяют педагогу глубже понять проблемы и потребности конкретного молодого человека, а также установить доверительные отношения, что способствует более эффективному решению проблем.

Индивидуальные консультации помогают педагогу определить актуальные проблемы, интересы и стремления молодого человека. Это позволяет создать персонализированный подход к каждому участнику, учитывая его индивидуальные особенности и потребности.

Волонтерство – социально значимый феномен российского образования, позволяющий рассматривать добровольчество как эффективный ресурс успешной социализации детей и молодёжи, инструмент укрепления гражданского общества, инновационного и модернизационного развития страны.

В настоящее время волонтерство как социальный феномен вызывает исследовательский интерес у представителей различных научных направлений, оно фрагментарно изучается в исторических, психологических, правовых областях научного знания, также в области экономики, социологии, социально-культурной деятельности, социального менеджмента и др. К настоящему времени осуществлены и общенациональные исследования, посвященные детальному изучению отдельных видов волонтерской деятельности в спорте, экологическом просвещении, при проведении масштабных международных форумов и т.д.

Социальные проекты предоставляют молодым людям уникальную возможность погрузиться в сферу общественных инициатив и активного участия. Это серьёзное испытание, способствующее развитию лидерских качеств и осознанию значимости каждого действия.

Благодаря этой классификации можно увидеть, как работа с молодёжью способствует активному включению в общественную жизнь, развивает лидерство, социальные навыки и управленческие навыки, эмоциональный интеллект, а также обучение активной гражданской позиции и доброты.

Учитывая правовую природу и период формирования традиционных технологий социально-педагогической работы, в основе многих методов лежит институт авторитета. Наставник-авторитет, как «незыблемый постулат», роль и повеление которого в полной степени должно применять для себя подрастающее поколение. Во многих случаях им являлся педагог. Безусловно, авторитет нужен молодёжи, как ориентир, но зачастую в традиционных технологиях он выступал в качестве механизма регулирования поведения. Например, когда педагог добивался послушания, авторитет подавления мог выражаться через окрик или наказание. Так, поведение ребенка, которое не соответствовало общепризнанным нормам, ставилось в упрек, самовыражение и самореализация ребенка в таком случае находились в зоне риска. Авторитет расстояния, выраженный в дистанции между педагогом и подопечным, а также вступление только в официальный контакт, может вызывать замкнутость у подрастающего поколения и возможное зарождение чувства страха перед старшими [2].

В условиях современного мира, где молодые люди сталкиваются с разнообразными вызовами, включая социальные, психологические и экономические трудности, традиционные методы социально-педагогической работы помогает сохранять свою актуальность и эффективность.

Помимо эффективности, учитывая современные реалии, рассматриваемые направления социально-педагогической работы, подвержены проблемам и снижению результативности ввиду следующих факторов.

Традиционные методы отражают свое наименование в консервативности своей реализации. Такие методы, как, например, групповые занятия и беседы имеют жесткую сформированную структуру, которая не всегда применима в нестандартных ситуациях. Современное поколение из-за информационной перегрузки и быстро сменяющегося ритма жизни может не воспринимать беседы или лекции ввиду их продолжительности и большего объема информации. Возможным путем решения выступает тезисное раскрытие ключевой информации новому поколению [3].

Четкое разграничение традиционных и инновационных методов в данном случае, может не дать желаемого результата.

На менее важным, на наш взгляд, является нехватка квалифицированных специалистов. Или отсутствие таковых, которые работают только по традиционным технологиям.

Активное влияние информационной среды (социальных сетей и навязывание идеальной картинки) на подрастающее поколение и молодежь впоследствии влекут отрицание и неприятие действительности. В результате чего групповые занятия, волонтерство, социальные проекты и индивидуальные консультации не будут восприниматься так, как это заложено в их правовой природе [4].

Традиционные технологии также имеют методы диагностики, которые в полной мере не отвечают современным социальным реалиям, например, анкетирование. Хотя этот метод является наиболее распространенным, его результаты не всегда объективны.

Поэтому, сущность и доказательная эффективность традиционных технологий социально-педагогической работы, основанные на психологии, педагогике, социальном и практическом опыте, подтверждены временем и поколениями, однако в полной мере опираться только на данные технологии на сегодняшний день будет неправильно.

Полноценно использовать традиционные методы со временем может стать затруднительно. Необходимо адаптировать их под современную информационную среду, совмещать дистанционные и очные занятия, обучать молодых специалистов, учитывая их взгляд на работу, поскольку они более гибкие и имеют непосредственную взаимосвязь с новым поколением.

Таким образом, социально-педагогическая работа в системе научного знания в России имеет высокую развитость, наблюдается эффективность высокой степенью участия государства в определении направлений, планировании, финансировании и проведении в жизнь социальной политики. Система стационарных и нестационарных учреждений социальной поддержки всех форм собственности в Российской Федерации является фактором безопасности для людей, проживающих на данной территории, так как она обеспечивает им комплекс социальных услуг (от консультаций до материальной помощи), предоставляет адресную помощь в соответствии с ситуацией, содействует реализации их права на достойную жизнь. Авторам статьи представляется, что необходимо развивать традиционные методы во взаимодействии с инновационными, чтобы обеспечить более эффективное и интересное обучение для всех участников.

Библиографический список

1. Шкуматова О. В. Традиционная педагогическая технология. – Текст: электронный // Официальный сайт «Мультиурок» – URL: <https://multiurok.ru/files/traditsionnaia-pedagogicheskaiia-tekhnologiia.html> (Дата обращения: 27.04.2025). – Режим доступа: для зарег. пользователей.

2. Корнетов Г.Б. К вопросу о педагогическом авторитете / Корнетов Г.Б. // Векторы психолого-педагогических исследований. – 2023. – № 1 (01). С. 18-32.
3. Ефимов А.А. К вопросу об основных принципах и особенностях социально-педагогической работы с несовершеннолетними / Ефимов А.А., Кочеров Ю.Н., Шумакова Е.В. // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1 (86). С. 32-34.
4. Сикорская Л.Е. Кризис институтов социализации современной молодежи / Сикорская Л.Е. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2009. – Т. 15 № 4. С. 258-265.

Хван Кристина Андреевна

Khvan Kristina Andreevna

Магистерская программа «Психологическое консультирование и психотерапия»

Master program «Psychological counseling and psychotherapy»

Донской государственный технический университет (ДГТУ)

Don State Technical University (DSTU)

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ В ОБУЧЕНИИ РЕБЕНКА

THE INFLUENCE OF FAMILY IN A CHILD'S EDUCATION

Аннотация

В данной статье рассматривается влияние семьи на развитие и обучение ребенка, акцентируя внимание на ключевых аспектах, способствующих формированию образовательной среды. Было проведено исследование, в котором приняли участие 30 студентов Высших Учебных Заведений в возрасте от 17 до 23 лет.

Abstract

This article examines the impact of family on a child's development and learning, focusing on key aspects that contribute to the formation of an educational environment. A study was conducted in which 30 university students aged 17 to 23 participated.

Ключевые слова: влияние семьи, родители, дети, обучение.

Keywords: the influence of family, parents, children, education.

В современном мире семья является первичным и одним из самых значимых социальных институтов, который напрямую оказывает влияние на развитие ребенка. Семья – место, где начинается образование и воспитание человека, где происходит активный процесс восприятия мира и усвоения знаний. В контексте образования семья выступает не только как источник поддержки и мотивации, но и как достаточно активный его участник, поскольку все сформированные ранее в семейной обстановке убеждения, ценности и установки ребенка определенно влияют и на образовательный процесс.

Важно понимать, что данный вопрос касается не только школьного обучения. Хотя период обучения в Высшем Учебном Заведении часто ассоциируется с началом независимости и самостоятельности, тем не менее семейное влияние может проявляться в поддержке при поступлении и выборе будущей профессиональной траектории. На сегодняшний день вопрос важности влияния семейных отношений и установок стал одним из самых ключевых и значимых для изучения. Важность родительской вовлеченности стала более активно транслироваться к концу 1980-х годов, когда была создана модель школьной «родительской вовлеченности» Джойса Эпштейна, которая подчеркивала необходимость партнерских отношений школы, семьи и общества [5, с. 130].

Тогда Дж. Эпштейн выделил следующие типы родительской деятельности для участия в образовательном процессе: воспитание, коммуникации, волонтерство, обучение дома, принятие решений и сотрудничество с местным сообществом [2, с. 105]. Данная модель до сих пор является базовой концепцией для школьных программ.

Теперь в современном мире педагоги работают совместно с родителями. Их активное включение в образовательный процесс ребенка помогает созданию благоприятной среды и высокой успешности. Когда педагог и родитель находятся во взаимодействии, есть возможность корректировать работу, обмениваться опытом и знаниями, а соответственно, выстраивать более успешный план обучения и добиваться больших результатов [3, с. 16].

Нельзя не отметить значение используемого стиля воспитания в семье ученика, это может быть: авторитетный, авторитарный, попустительский и либеральный. Родители не всегда используют только один конкретный стиль воспитания, а могут использовать несколько в зависимости от ситуации и обстоятельств, бывает и так, что один родитель более авторитарный и требовательный, чем другой. В любом случае, это оказывает влияние на обучение. Так, авторитетный стиль характеризуется не только требовательностью, но и поддержкой, что способствует развитию у ребенка самостоятельности, ответственности и уверенности в себе. Авторитарный же стиль, напротив, может привести к формированию низкой самооценки, неуверенности и снижению мотивации, попустительский – к недостатку ответственности и отсутствию дисциплины [4, с. 17].

Помимо стилей воспитания также были выделены типы поведения родителей по отношению к детям, наиболее частыми являются: обнадеживающее, внимательное, уравновешенное, сердитое, раздраженное, уверенное, боязливое и др. Данные типы не самостоятельны, а дают огромное множество сочетаний, поскольку детско-родительские отношения часто отличаются высокой психологической напряженностью и многообразностью в их проявлениях [1, с. 3]. Наиболее часто встречающиеся сочетания типов поведения со временем формируют определенную систему или родительские установки, которые играют очень значительную роль в развитии детей.

Установки и ценности семьи касательно образования также связаны с мотивацией ребенка к обучению. Если в семье ценится образование, поддерживается стремление к знаниям, то обучающийся с большей вероятностью будет мотивирован на достижение высоких результатов. Финансовая поддержка тоже является важным фактором, которое в том числе определяет для ребенка доступность высшего образования и выбор учебного заведения. Студенты, сталкивающиеся с финансовыми трудностями, совмещающие учебу и работу, имеют меньше возможности участвовать во внеучебной деятельности, посещать дополнительные образовательные секции.

Исследование на данную тему проводилось с целью диагностики мотивационной сферы студентов и выявления картины детско-родительских отношений с использованием методик: методика Т.И. Ильиной «Мотивация обучения в ВУЗе» и методика «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)». В исследовании принимали участие 30 человек, обучающихся в вузах в возрасте от 17 до 23 лет.

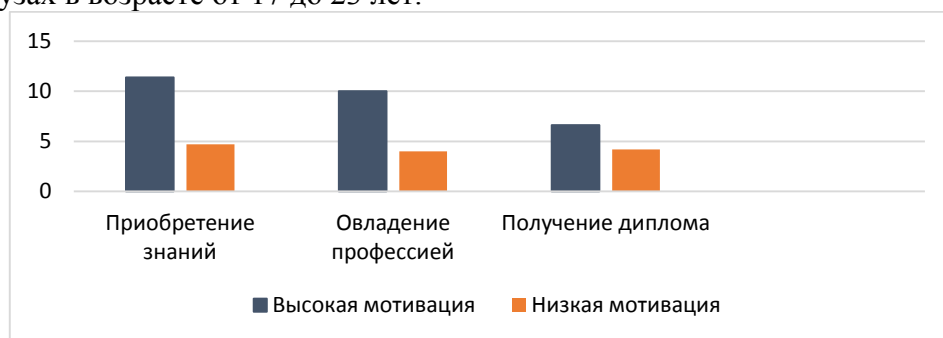

Рисунок 1 – Сравнительный анализ уровня мотивации обучения по методике Т.И. Ильиной «Мотивация обучения в вузе»¹

По итогам методики Т.И. Ильиной нами было выделено две группы респондентов: с высоким уровнем мотивации и с низким.

На диаграмме выше мы наблюдаем соотношение среднего значения полученных баллов по шкалам студентов с высоким уровнем мотивации к обучению и студентов с низким.

¹ Составлен автором.

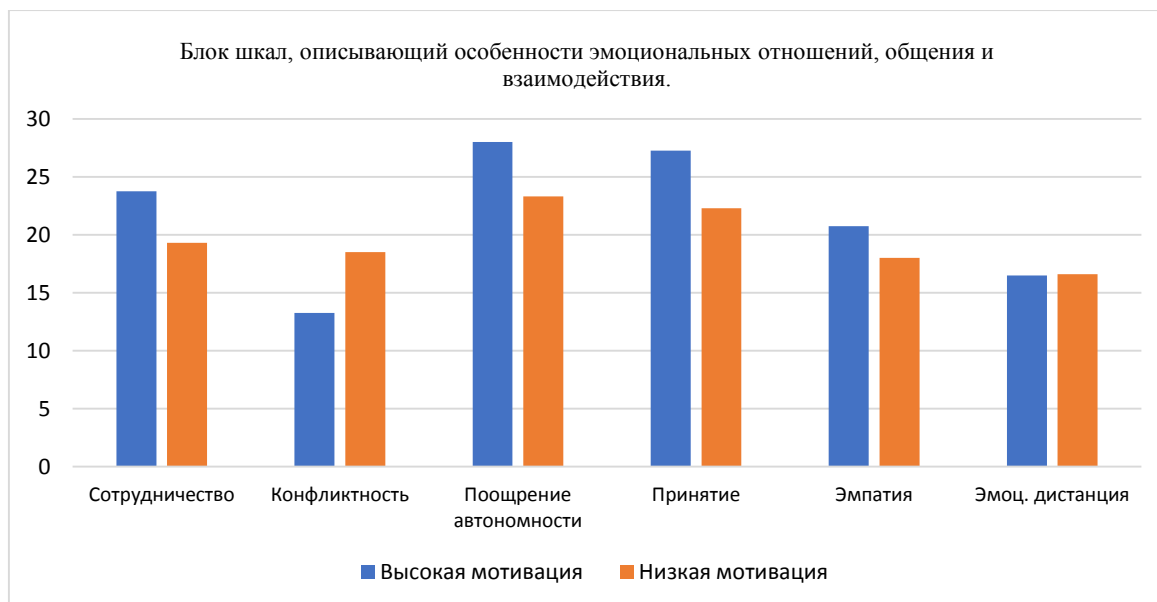

Рисунок 2 – Сравнительный анализ 1 и 2 блоков методики «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)»¹

По результатам следующей методики «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)» было выявлено, что у обучающихся с высоким уровнем мотивации намного выше шкала принятия родителей, а также средний балл выше по шкале эмпатии. Также у данной группы респондентов наблюдается выше уровень сотрудничества, то есть совместного и равноправного выполнения заданий, и выше поощрение автономности, при этом ниже показатели конфликтности, что говорит о том, что родители этих испытуемых, по их мнению, не конфликтные.

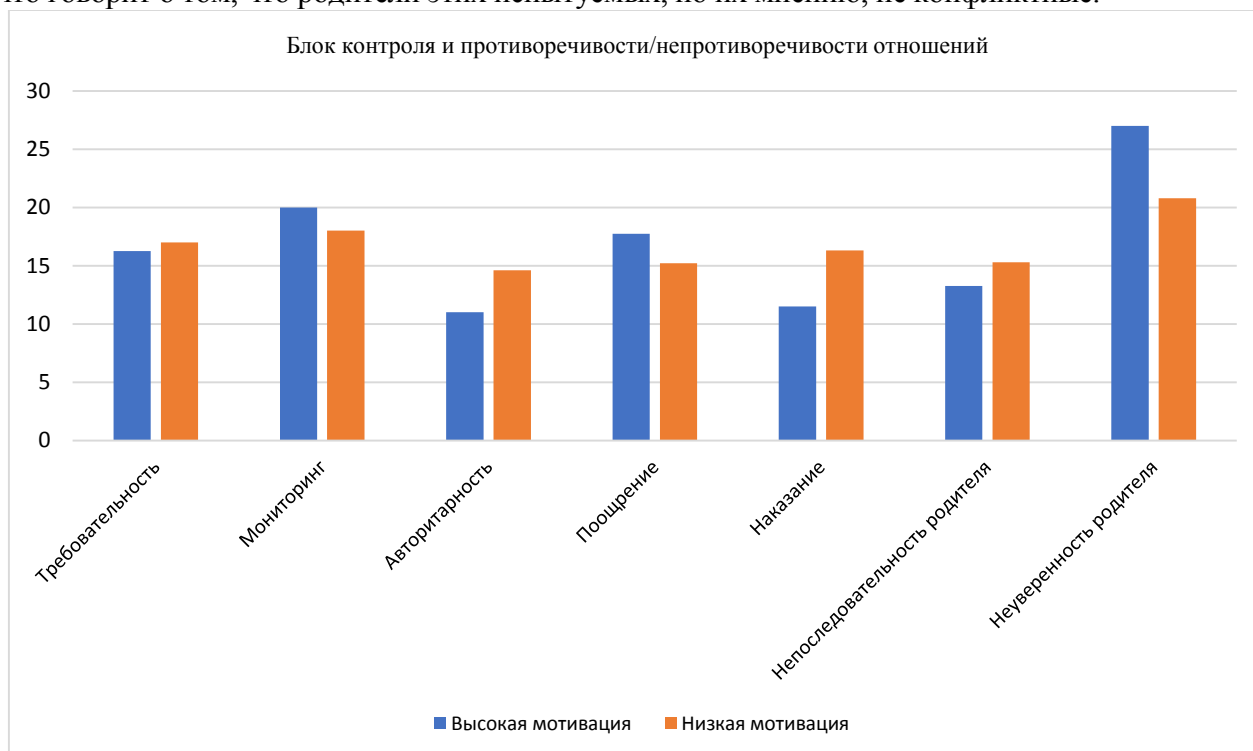

Рисунок 3 – Сравнительный анализ 3 и 4 блоков методики «Детско-родительские отношения подростков (ДРОП)»²

¹ Составлен автором.

² Составлен автором.

У группы с низким уровнем мотивации к учебе шкалы наказания и авторитарности существенно превышают показатели другой группы, поощрения и мониторинга – наоборот, а по шкале требовательности данные примерно совпадают. Изменчивость и непостоянность воспитательных приемов родителя завышены у студентов с низкой мотивацией, а показатели неуверенности родителя в собственных воспитательных методах – низкие. Что может указывать на то, что авторитарные родители в большинстве случаев уверены в своих методах воспитания.

Подводя итоги по всем полученным результатам, мы можем видеть, что, действительно, семья и способы воспитания оказывают достаточное влияние на обучение и саморазвитие ребенка. Дети, чьи родители, по их мнению, оказывают им достаточно внимания, заботы и поддержки – более мотивированы на получение образования и, в первую очередь, знаний. И, наоборот, родительская авторитарность, холодность и равнодушие могут мешать обучению. Понимание механизмов семейного влияния позволяет в дальнейшем разрабатывать эффективные методы и стратегии поддержки семей и повышения качества образования.

Библиографический список

1. Андреева О. В. Изучение влияния семьи на успешность обучения младших школьников // Вестник евразийской науки. 2014. №5 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vliyaniya-semi-na-uspeshnost-obucheniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Антипкина И. В. Исследования «родительской вовлеченности» в России и за рубежом // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovaniya-roditelskoy-vovlechnosti-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 02.04.2025).
3. Вардикова М. И., Кобзева Л. Н. Влияние семьи на успешность обучения младших школьников // Universum: психология и образование. 2022. №7 (97). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-semi-na-uspeshnost-obucheniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Лапшина Е. А., Дуда И. В. Характеристика стилей семейного воспитания // Universum: психология и образование. 2017. №9 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-stiley-semeynogo-vospitaniya> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Epstein J. L., Sheldon S. B. Moving forward: Ideas for research on school, family, and community partnerships // in Conrad C., Serlin R. (Eds) SAGE handbook for research in education: Engaging ideas and enriching inquiry. London: Sage Publications, 2006. P. 117-138.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абраменко Екатерина Валерьевна – к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Авдеева Алена Александровна – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра информационной безопасности.

Акаимова Анастасия Александровна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психологическое консультирование и психотерапия».

Акопова Анастасия Ивановна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психологическое консультирование и психотерапия».

Акопян Офелия Ваагновна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Альтигов Салех Асланбекович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программная инженерия».

Андреева Ольга Валентиновна – к.э.н., доцент кафедры финансов РГЭУ (РИНХ).

Анисимова Надежда Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Административное, финансовое право».

Ануфриева Полина Игоревна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации».

Артамонова Татьяна Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бережливое производство и повышение производительности труда в экосистемах предприятий и организаций».

Аручиди Наталья Александровна – к.э.н., доцент кафедры информационных систем и прикладной информатики РГЭУ (РИНХ).

Архипенко София Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Асмаева Алина Аркадьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Багирян Варвара Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Багно Алексей Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программная инженерия».

Барабанова Ирина Геннадьевна – к.филол.н., доцент, зав. каф лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Барышников Максим Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Батурина Анастасия Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Цифровое право. Юрист в сфере информационных технологий».

Бачиева Рупия Изитдиновна – д.филол.н., доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей, РГЭУ (РИНХ).

Безпалова Анна Григорьевна – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ).

Белов Никита Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Финансовый мониторинг и финансовые рынки».

Беловодов Андрей Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление корпоративными финансами в цифровой экономике».

Беловодова Анастасия Андреевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление корпоративными финансами в цифровой экономике».

Беляев Владимир Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление в индустрии гостеприимства».

Беляев Остап Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Бирюков Николай Георгиевич – к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ).

Блохина Виктория Георгиевна – к.э.н., доцент кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования РГЭУ (РИНХ).

Болтнева Маргарита Викторовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Богатая Ирина Николаевна – д.э.н., профессор кафедры аудита РГЭУ (РИНХ).

Боровлева Мария Сергеевна – ведущий специалист отдела делопроизводства управления документационного обеспечения Правительства Ростовской области.

Бричка Елена Ивановна – к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, РГЭУ (РИНХ).

Бурцева Алина Андреевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Бучарская Диана Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Васильченко Валерий Алексеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Векленко Татьяна Викторовна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психофизиология и клиническая психология»

Винкерт Владислав Вячеславович – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление подготовки: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Володина Ольга Викторовна – к.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Гаврилко Наталья Николаевна – к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений РГЭУ (РИНХ).

Ганжина Анастасия Геннадьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Учет, бюджетирование и контроллинг в управлении бизнесом».

Герасимова Наталья Ивановна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Гермашева Татьяна Мартиросовна – к.филол.н., доцент, зав. каф. иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ)

Гирс Тимур Викторович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Гиссин Виталий Исаевич – д.э.н., профессор кафедры товароведения и управления качеством, РГЭУ (РИНХ).

Гладкина Екатерина Максимовна – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра «Аудит».

Гончарова Юлия Владимировна – к.ю.н., доцент кафедры процессуального права, РГЭУ (РИНХ).

Гонян Моника Мартиновна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Организация работы с молодежью в органах государственного и муниципального управления».

Гордикова Алиса Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Административное, финансовое право».

Горничар Татьяна Андреевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Цифровое право. Юрист в сфере информационных технологий».

Григоренко Оксана Николаевна – к.с.н., доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, РГЭУ (РИНХ).

Григорянц Сергей Анушаванович – к.ю.н., доцент кафедры процессуального права РГЭУ (РИНХ)

Гурнак Елена Евгеньевна – к.б.н., доцент кафедры товароведения и управления качеством РГЭУ (РИНХ).

Дворянинова Елена Игоревна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ).

Денисова Анна Евгеньевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Зарубежные регионы в системе международных отношений».

Дерико Иван Сергеевич – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление подготовки «Мировая экономика».

Джавадова Дарина Мурадхановна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Гражданское, семейное, международное частное право».

Джакели Абесалом Эднарьевич – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра исторических наук и политологии, специальность 46.06.01 «Отечественная история».

Джугелия Эрика Адгуровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Взаимодействие банков и предприятий».

Джуха Владимир Михайлович – д.э.н., профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ).

Дзотцоева Кристина Александровна – к.э.н., доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ).

Днепровская Диана Николаевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Добролежа Елена Валерьевна – д.э.н., профессор кафедры банковского дела, директор «Института развития технологий цифровой экономики» РГЭУ (РИНХ).

Долженко Алексей Иванович – д.э.н., профессор кафедры «Информационные системы и прикладная информатика» РГЭУ (РИНХ).

Домбаев Мамед Магомедович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Дорохова Валерия Вадимовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Дубограй Татьяна Николаевна – доцент кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Дунаевский Максим Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Информационные системы и технологии в бизнесе».

Евлахова Анастасия Алексеевна – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра налогов и налогообложения.

Енанов Георгий Альбертович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Банки и банковская деятельность».

Епифанова Татьяна Владимировна – д.э.н., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права, РГЭУ (РИНХ).

Ереськина Юлия Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Есипенко Дарья Павловна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Экспертиза и безопасность товаров в цифровой экономике».

Ефимова Елена Владимировна – к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и программирования РГЭУ (РИНХ).

Жаркова Юлия Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков, РГЭУ (РИНХ).

Жиденко Инна Станиславовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Учет, бюджетирование и контроллинг в управлении бизнесом».

Жилин Александр Игоревич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Жилин Сергей Алексеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Специалист по инвестициям в ценные бумаги и криптоактивы».

Жилина Елена Викторовна – к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и программирования РГЭУ (РИНХ).

Жукова Елизавета Олеговна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Учет, бюджетирование и контроллинг в управлении бизнесом».

Журавлева Ольга Григорьевна – к.э.н. доцент кафедры финансового и HR менеджмента РГЭУ (РИНХ).

Захарченко Елена Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков; мировой экономики и международных отношений, РГЭУ (РИНХ)

Зикрач Александра Евгеньевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Зонова Екатерина Евгеньевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Зубарева Наталья Павловна – доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ).

Зубков Илья Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Зыбина Варвара Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Гражданское право, семейное право, международное частное право».

Иванова Дарья Геннадьевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ).

Иванова Елена Александровна – д.э.н., профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ).

Иванова Ольга Борисовна – д.э.н., профессор кафедры финансов РГЭУ (РИНХ).

Иванченко Андрей Викторович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бухгалтерский учет и правовое обеспечение бизнеса».

Иванченко Олеся Валерьевна – к.э.н, доцент, доцент кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ).

Ильина Маргарита Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Исраилова Элима Адамовна – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики, РГЭУ (РИНХ).

Казаченков Станислав Дмитриевич – старший преподаватель кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Калабеков Роман Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Камак Александр Юрьевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Специалист по инвестированию в ценные бумаги и криптоактивы», аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра финансового мониторинга и финансовых рынков.

Канащенко Марина Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Каплина Марина Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры аудита РГЭУ (РИНХ).

Капустина Ольга Александровна – к.э.н., доцент кафедры информационных технологий и программирования РГЭУ (РИНХ).

Карманова Екатерина Олеговна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Административное, финансовое право».

Кассаб Айла Хусам Ясин – аспирант РГЭУ (РИНХ), научная специальность 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Кейта Нухан – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление подготовки «Региональная и отраслевая экономика».

Кизилев Александр Николаевич – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой аудита, РГЭУ (РИНХ).

Кириенко Егор Дмитриевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Кириченко Виктория Игоревна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Кириченко Кирилл Игоревич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программная инженерия».

Кириченко Савва Николаевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Информационные системы и технологии в бизнесе».

Кисель Ирина Феликсовна – к.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Клипа Кирилл Андреевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Кличов Рамин Джаббар Оглы – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление корпоративными финансами в цифровой экономике».

Клочко Дарья Андреевна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Клиническая логопедия».

Кобизь Кристина Алексеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бережливое производство и повышение производительности труда в экосистемах предприятий и организаций».

Ковалева Анастасия Евгеньевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Цифровое право. Юрист в сфере информационных технологий».

Ковалева Марина Викторовна – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра антикризисного и корпоративного управления.

Козаченко Андрей Витальевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Искусственный интеллект математические модели и прикладные решения».

Козенко Ксения Игоревна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Кокин Андрей Николаевич – к.э.н., профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ).

Кондарюк Никита Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Кондратенко Анастасия Николаевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Этнические, социальные и лингвокультурологические основы стран Восточной Азии».

Кононова Валерия Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Константинова Александра Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Менеджмент в IT-сфере».

Короленко Ирина Ивановна – к.ю.н., доцент кафедры процессуального права РГЭУ (РИНХ).

Коршикова Оксана Николаевна – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра экономики региона, отраслей и предприятий.

Косоножкина Людмила Валентиновна – к.филол.н, доцент кафедры иностранных языков в сфере социогуманитарных наук Донского государственного технического университета (ДГТУ).

Костина Юлия Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Учет, бюджетирование и контроллинг в управлении бизнесом».

Костоглодов Дмитрий Дмитриевич – д.э.н., профессор кафедры торгового дела РГЭУ (РИНХ).

Кострюков Алексей Сергеевич – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление подготовки 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Котлярова Елена Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бережливое производство и повышение производительности труда в экосистемах предприятий и организаций», старший преподаватель кафедры товароведения и управления качеством.

Крокос Жасмин Олеговна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Этнические, социальные и лингвокультурологические особенности стран Восточной Азии».

Круппа Виктория Геннадьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Крылова Яна Дмитриевна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психофизиология и клиническая психология».

Куделькин Егор Владимирович – аспирант РГЭУ (РИНХ), научная специальность «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Кудинова Лариса Сергеевна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), магистерская программа «Психофизиология и клиническая психология».

Кузнецова Лилия Николаевна – к.э.н., доцент кафедры аудита РГЭУ (РИНХ).

Кулаков Николай Витальевич – к.э.н. РГЭУ (РИНХ).

Купчинская Ирина Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации».

Курцева Мария Сергеевна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психофизиология и клиническая психология».

Кучеренко Сергей Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Зарубежные регионы в системе международных отношений».

Лайко Алиса Денисовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Лапина Анастасия Григорьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Леонова Владлена Андреевна – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра информационной безопасности.

Линникова Лариса Георгиевна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Образование и педагогические науки».

Литвинцева Алёна Тарасовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), направление «Международная экономика».

Литюк Егор Витальевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Стратегическая логистика в торговле».

Ляшенко Диана Андреевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Магомедханова Карина Фаидиновна – ассистент кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Максимова Вероника Николаевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Административное, финансовое право».

Мамбетова Александра Александровна – д.э.н., профессор кафедры налогов и налогообложения РГЭУ (РИНХ).

Мамедова Анастасия Витальевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Этнические, социальные и лингвокультурологические особенности стран Восточной Азии».

Мара Мусса – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Марийчук Дарья Вячеславовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бухгалтерский учет и правовое обеспечение бизнеса».

Маркович Вероника Денисовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Гражданское право, семейное право, международное частное право».

Матевосян Сюзанна Самвеловна – к.ю.н., доцент кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Медведева Ангелина Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Медникова Евгения Владимировна – инспектор студенческого бюро РГЭУ (РИНХ),

Мелконян Тамара Оганесовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Механцева Карина Феликсовна – д.э.н., доцент кафедры товароведения и управления качеством РГЭУ (РИНХ)

Минцаев Эмин Сулиманович – аспирант кафедры «Экономика» Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Мироненко Ирина Александровна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Олигофренопедагогика».

Миронова Ольга Александровна – к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий РГЭУ (РИНХ).

Михайлов Дмитрий Иванович – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление «Финансы».

Михалин Петр Алексеевич – аспирант РГЭУ (РИНХ), кафедра финансов.

Михненко Татьяна Николаевна – к.э.н., доцент, зав. каф. инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ).

Мишурова Ирина Владимировна – д.э.н., профессор кафедры антикризисного и корпоративного управления РГЭУ (РИНХ).

Мосиенко Татьяна Александровна – к.ю.н., профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Муратиди Мария Перикловна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Мясников Александр Андреевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Назаренко Наталия Алексеевна – к.ю.н., доцент кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Назаренко Полина Станиславовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Насилевич Яна Геннадьевна – доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, РГЭУ (РИНХ).

Науменко Анна Михайловна – к.ю.н., доцент, и.о. заведующего кафедрой финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Наумов Сергей Александрович – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства РГЭУ (РИНХ).

Нахалова Дарья Романовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Гражданское право, семейное право, международное частное право».

Нематов Усмон Шокир угли – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Никитин Михаил Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Информационные системы и технологии в бизнесе».

Николаева Елена Александровна – к.пед.н., доцент кафедры «Иностранный язык в сфере социогуманитарных наук» Донского государственного технического университета (ДГТУ).

Николаева Елена Сергеевна – к.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Оглобин Михаил Дмитриевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Менеджмент в IT-сфере».

Олифиренко Людмила Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для экономических специальностей РГЭУ (РИНХ).

Омельченко Ирина Александровна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ).

Орлова Дарья Валерьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Менеджмент в IT-сфере».

Орлова Ирина Авдеевна – к.т.н., доцент кафедры банковского дела РГЭУ (РИНХ).

Осовцев Виктор Анисимович – д.э.н., профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ).

Отроков Олег Юрьевич – к.полит.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений.

Павлоцкая Алина Алексеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Пальчиков Андрей Сергеевич – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление «Математическое моделирование, численные методы и комплексы».

Пепчук Алексей Антонович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Административное, финансовое право».

Первушин Максим Русланович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программная инженерия».

Писарева Екатерина Владимировна – д.э.н., профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ).

Плотникова Дарья Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Погорелова Ольга Геннадьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Экспертиза и безопасность товаров в цифровой экономике».

Поликарпов Родион Денисович – аспирант РГЭУ (РИНХ), направление подготовки 5.2.4 «Финансы».

Полтавцева Алина Владимировна – к.ю.н., доцент кафедры процессуального права РГЭУ (РИНХ).

Полуянов Владимир Петрович – д.э.н., профессор кафедры информационных систем и прикладной информатики РГЭУ (РИНХ).

Полякова Анастасия Олеговна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Финансовые инновации в экономике и бизнесе».

Пономарева Александра Михайловна – д.э.н., профессор кафедры маркетинга и рекламы РГЭУ (РИНХ).

Попов Александр Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Попова Татьяна Георгиевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Финансовые инновации в экономике и бизнесе».

Прокопенко Виктория Викторовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Прокопец Татьяна Николаевна – к.э.н., доцент кафедры антикризисного и корпоративного управления РГЭУ (РИНХ).

Пушкина Алина Руслановна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Администрирование экономики города и региона».

Пшеничный Дмитрий Андреевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Пяк Валерия Вячеславовна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Рашутина Нарина Феликсовна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психологическое консультирование и психотерапия».

Родионова Наталья Дмитриевна – д.э.н., доцент, профессор кафедры экономической теории РГЭУ (РИНХ).

Ростенко Виктория Николаевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бережливое производство и повышение производительности труда в экосистемах предприятий и организаций».

Рубинская Этери Девисовна – д.э.н., профессор кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ).

Рязанова Ксения Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Гражданское право, частное право, международное частное право».

Сагакова Екатерина Дмитриевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Налоги и налоговое администрирование».

Салтанова Татьяна Алексеевна – к.э.н., доцент кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, РГЭУ (РИНХ).

Сапожникова София Валерьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Свентицкая Мария Андреевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Севумян Элина Норайровна – к.э.н., доцент кафедры финансового и HR менеджмента РГЭУ (РИНХ).

Серпенинов Олег Витальевич – к.т.н., доцент кафедры информационной безопасности РГЭУ (РИНХ).

Симонян Геворг Артурович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Процессуальное право, судебная власть, нотариат и альтернативные способы разрешения споров».

Сиротенко Лина Николаевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бухгалтерский учет и правовое обеспечение бизнеса».

Скворцова Татьяна Александровна – к.ю.н., профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Сковороднев Георгий Константинович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление корпоративными финансами в цифровой экономике».

Славинская Екатерина Константиновна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление корпоративными финансами в цифровой экономике».

Снитко Татьяна Николаевна – д.филол.н., профессор, РГЭУ (РИНХ).

Советников Александр Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Соколов Сергей Викторович – д.т.н., профессор, заслуженный изобретатель РФ, заведующий StartUp-лабораторией РГЭУ (РИНХ).

Суханов Артём Викторович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Информационные системы и технологии в бизнесе».

Танаев Игорь Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Бизнес-администрирование».

Танковская Елизавета Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление корпоративными финансами в цифровой экономике».

Тарасова Юлия Васильевна – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, РГЭУ (РИНХ).

Тателова Анастасия Ризвановна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Тимофеева Анна Юрьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и история перевода».

Тищенко Евгений Николаевич – д.э.н., профессор кафедры информационных технологий и программирования РГЭУ (РИНХ).

Ткачева Алина Михайловна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации».

Ткаченко Олег Михайлович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Токарева Дарья Евгеньевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Международная экономика».

Топоров Дмитрий Андреевич – к.ю.н. доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Третьякова Виктория Юрьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление в сфере гостеприимства и туризма».

Уварова Диана Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Специалист в оценочной деятельности».

Узнародов Игорь Миронович – д.и.н., профессор кафедры мировой экономики и международных отношений, РГЭУ (РИНХ).

Улезько Аэлита Юрьевна – к.ю.н., доцент кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Улезько Иван Сергеевич – к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии РГЭУ (РИНХ).

Усенко Анастасия Михайловна – д.э.н., зав. каф. финансового и HR менеджмента РГЭУ (РИНХ).

Файзулина Анастасия Ивановна – старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей РГЭУ (РИНХ).

Фарахшина Ольга Минирахмановна – доцент кафедры журналистики РГЭУ (РИНХ), член Союза журналистов России.

Федоренко Наталия Владимировна – д.с.н., к.ю.н., зав. каф. процессуального права, судья в отставке РГЭУ (РИНХ).

Федоренко Юлия Вячеславовна – к.ю.н., доцент кафедры процессуального права, РГЭУ (РИНХ).

Фирсов Станислав Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Фролова Екатерина Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Управление в сфере гостеприимства и туризма».

Ханикерын Руслан Геворкович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Прикладная информатика».

Хачатрян Диана Шагеновна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Хачатрян Рузанна Вазгеновна – доцент кафедры финансового и административного права РГЭУ (РИНХ).

Хван Кристина Андреевна – магистрант Донского государственного технического университета (ДГТУ), МП «Психологическое консультирование и психотерапия».

Хворост Ангелина Олеговна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Специалист в оценочной деятельности».

Хомутянская Полина Владимировна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Цинадзе Мамука Джониевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Экономика предприятий и инвестиционное проектирование».

Цыбрий Ирина Григорьевна — магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Взаимодействие банков и предприятий».

Чепурченко Ульяна Сергеевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Чередникова Екатерина Аркадьевна – к.филол.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации РГЭУ (РИНХ).

Черёмина Виктория Борисовна – доцент кафедры иностранных языков для экономических специальностей РГЭУ (РИНХ).

Черемина Изабелла Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Финансовый аналитик».

Черкасов Михаил Михайлович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Черкашина Татьяна Алексеевна – к.э.н., профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ).

Чернышев Арсений Юрьевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Машинное обучение и технологии больших данных».

Чеснокова Анна Юрьевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Маркетинг и коммуникации в цифровой экономике».

Чижевский Максим Анатольевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программно-аппаратные методы расследования компьютерных преступлений».

Чирская Марина Александровна – к.э.н., доцент кафедры финансового и HR менеджмента РГЭУ (РИНХ).

Чуева Валерия Александровна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Аудит и финансовый консалтинг».

Чумаченко Елена Анатольевна – к.э.н., доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ).

Чухрова Оксана Викторовна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ).

Шепель Татьяна Сергеевна – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ).

Шлыков Иван Сергеевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программная инженерия».

Шлюпкин Андрей Александрович – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Программно-аппаратные методы расследования компьютерных преступлений».

Шумейко Ирина Юрьевна – к.ю.н., ассистент кафедры процессуального права РГЭУ (РИНХ).

Щёкотов Егор Юрьевич – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Менеджмент в IT-сфере».

Щербаков Сергей Михайлович – д.э.н, зав. каф. информационных систем и прикладной информатики РГЭУ (РИНХ).

Щербакова Екатерина Павловна – к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ).

Яковенко Ангелина Дмитриевна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Зарубежные регионы в системе международных отношений».

Яременко Маргарита Павловна – магистрант РГЭУ (РИНХ), МП «Теория и практика перевода».

Научное издание

НАУЧНЫЙ ВЕКТОР

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ПЕРВОСТЕПЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦИКЛА
«НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ –
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ»**

6 МАЯ 2025 ГОДА

Выпуск одиннадцатый

В 2 томах

Том 2

*Под научной редакцией
доктора экономических наук, профессора Е.Н. Макаренко*

Статьи печатаются в авторской редакции
Верстка Ю.С. Лазарева

Изд. № 136/4698. Подписано в печать 30.06.2025. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Формат 60х84/8. Гарнитура Times New Roman.
Объём 34,1 уч.-изд. л.; 50,5 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 140.

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ).
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), к. 152.
Тел.: (863) 261-38-77.